

Оп 22407

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Ю. Э. БРЕГЕЛЬ

ХОРЕЗМСКИЕ
ТУРКМЕНЫ
в XIX веке

1085/103

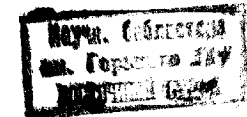
Научная Библиотека СПбГУ

1000231016

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1961

Ответственный редактор
Б. А. ҚАРРЫЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История туркменского народа изучена еще недостаточно. Несмотря на то, что существуют отдельные издания источников и вышло несколько обобщающих работ по истории Туркмении, история туркменского народа не только в средние века, но и в новое время во многих случаях известна только в общих чертах. Особенно слабо исследована история хивинских и бухарских туркмен, т. е. племен, населявших Северный и Восточный Туркменистан, входившие ранее в Хивинское и Бухарское ханства.

Туркмены играли большую роль в истории Хивинского ханства с самого его возникновения в начале XVI в. Значение туркмен в жизни этого государства возрастало по мере их постепенного продвижения и оседания на орошенных землях Хорезмского оазиса. В XIX в., перед присоединением Хивинского ханства к России, туркмены составляли, по-видимому, около $\frac{1}{4}$ всего его населения¹, являясь второй по величине этнической группой.

Естественно, что получить правильное представление о социально-экономической и политической истории Хивинского ханства невозможно без изучения истории населявших его туркменских племен. С другой стороны, нельзя изучить историю туркменского народа в целом, не приняв во внимание существенных особенностей истории туркмен Хорезма — одной из основных областей расселения туркмен в XIX—XX вв. (наряду с Южной Туркменией и областью среднего течения Аму-Дарьи). Между тем работы, посвященные Хивинскому ханству, обычно лишь мимоходом затрагивают туркмен, а в работах по

¹ По данным конца XIX — начала XX в., туркмены составляли 21—23% населения Хорезмского оазиса.

истории Туркмении вопросы истории хорезмских туркмен освещены неудовлетворительно.

В содержательной книге А. Каррыева, В. Г. Мошковой, А. И. Насонова и А. Ю. Якубовского², вышедшей в 1954 г., история хорезмских туркмен рассматривается лишь до 20-х годов XIX в. В опубликованных позднее обобщающих работах — А. А. Рослякова³ и коллективном труде «История Туркменской ССР»⁴ — положению хорезмских туркмен в XIX в. уделено мало внимания. В диссертациях М. Ю. Юлдашева⁵ и М. В. Сазоновой, посвященных исследованию социально-экономических отношений в Хивинском ханстве XIX в., о туркменах почти ничего не говорится; это относится и к «Истории Узбекской ССР» (т. I, кн. 2), изданной в Ташкенте в 1958 г.

Хорезмскими туркменами до сих пор занимались главным образом этнографы. Г. Е. Марков в своей диссертации⁶ дал общий очерк политической и этнической истории туркмен Хорезмского оазиса, преимущественно в XIX — начале XX в.; эта диссертация остается пока единственной специальной работой, посвященной истории хорезмских туркмен до Октябрьской революции. Основные положения этой диссертации опубликованы Г. Е. Марковым в статье годом раньше⁷. В других статьях того же автора, опубликованных в 1955—1959 гг., рассматриваются некоторые вопросы этнографии, этнической и социально-экономической истории туркмен Хорезма и смежных территорий⁸.

² «Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.», Ашхабад, 1954.

³ «Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России)», Ашхабад, 1956.

⁴ Главы по истории XVIII—XIX вв. написаны А. А. Росляковым и А. Каррыевым.

⁵ Диссертация М. Ю. Юлдашева была издана на узбекском языке в 1959 г. (М. И. Иулдошев, *Хива хонлигида феодал ер ээлиги ва давлат тузилиши*, Ташкент, 1959).

⁶ «Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVII — начале XX в.», М., 1954.

⁷ «К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса», — СЭ, 1953, № 4.

⁸ «Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса», — КСИЭ, вып. XXIII, М., 1955; «Из этнической истории туркменского народа», — КСИЭ, вып. XXIX, М., 1958; «Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil I)», — EAF, Hft VI, Berlin, 1959; «Die Wirtschaft der Turkmenen...», — EAF, Hft IV, Berlin, 1958; «Скотоводческое хозяйство и общественная организация северобалханских туркмен...», — «Вести. МГУ», 1958, № 4.

Интересные этнографические данные о некоторых туркменских группах Хорезма приведены в статьях Г. П. Васильевой⁹. В 1955 г. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция под руководством С. П. Толстова приступила к изучению покинутых туркменских поселений XIX в. в западной части Хорезмского оазиса; к сожалению, пока опубликованы еще не все результаты ее работ¹⁰.

Из других авторов положения туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. касались А. Каррыев и В. П. Малышев в своих диссертациях¹¹. Соответствующий раздел диссертации А. Каррыева интересен приведенными в нем выдержками из русских архивных документов о туркменском восстании в 50—60-х годах XIX в. В. П. Малышев использовал, по-видимому, большой этнографический материал, однако он недостаточно хорошо его обработал и проанализировал и не дал ссылок на источники, что обесценивает сообщаемые им сведения.

Таким образом, история хорезмских туркмен в XIX в. освещена в нашей литературе крайне недостаточно. Особенно плохо изучена их социально-экономическая история. Впрочем, это относится к истории всего туркменского народа. Нередко на социально-экономическую историю туркмен механически распространяются выводы, сделанные в отношении некоторых других народов Средней Азии — казахов, каракалпаков, киргизов, и

⁹ «Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1955 г.», — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952; «Этнографический маршрут в центральных районах Чарджоуской области...», — КСИЭ, вып. XXVI, М., 1957; «Работы Туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг.», — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. I, М., 1959.

¹⁰ Некоторые предварительные итоги опубликованы Б. В. Андриановым и Г. П. Васильевой («Опыт археолого-этнографического изучения покинутых туркменских поселений XIX в.», — «Изв. АН ТуркмССР», 1957, № 2; «Покинутые туркменские поселения XIX века в Хорезмском оазисе», — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958). Результаты исследования этих поселений в 1955—1957 гг. изложены в статьях Б. И. Вайнберг («К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме», — СЭ, 1959, № 5; «Туркменские поселения по Дарьялку...», — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4; М., 1960).

¹¹ А. Каррыев, *Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов* (докторская диссертация), М., 1947; В. П. Малышев, *Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане (Хорезмский оазис)* (кандидатская диссертация), Ташауз, 1947.

вместо изучения специфических особенностей истории туркменского народа повторяются общие слова о патриархально-феодалных отношениях. В известной степени это объясняется недостатком источников и их малой изученностью.

* *
*

Известные до сих пор источники по истории туркмен в позднем средневековье вплоть до присоединения Туркменистана к России можно в общем разделить на три группы.

Первая группа — это источники на восточных языках. До последнего времени были частично изучены лишь нарративные источники — персидские, хивинские и бухарские исторические сочинения, извлечения из которых в русском переводе были изданы в 1938 г. в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» (т. II); сюда же относятся сочинения Абулгази «Родословная туркмен» и «Родословная тюрков». Они содержат весьма обширный фактический материал, который, однако, лишь в незначительной степени касается вопросов социально-экономической истории туркмен.

Вторая группа источников — это описания Туркмении, составленные русскими и отчасти западноевропейскими путешественниками, дипломатами и военными, побывавшими в различных районах Туркмении в XVIII—XIX вв. К этой же группе следует отнести также довольно многочисленные материалы описательно-этнографического характера, опубликованные в конце XIX — начале XX в. и до некоторой степени отражающие отношения, которые существовали у туркмен еще до присоединения их к России. К сожалению, туркмены до Октябрьской революции, а особенно до 1873 г., были этнографически очень слабо изучены, пожалуй, хуже, чем другие народы Средней Азии. Среди русских и западноевропейских авторов, писавших о туркменах до 1873 г., в сущности, почти не было таких, которые бы изучили жизнь туркменского общества изнутри, особенно жизнь хорезмских и бухарских туркмен, сведений о которых в литературе ничтожно мало. Однако и эти, зачастую весьма интересные данные, которые мы находим во второй группе источников, использованы совершенно недостаточно.

Третья группа источников — это этнографические материалы, собранные после Октябрьской революции, главным об-

разом рассказы стариков туркмен. Этих материалов тоже очень мало. Этнографическая работа в Туркмении велась и ведется крайне недостаточно, причем внимание этнографов до сих пор обращалось в первую очередь на этническую историю и материальную культуру туркмен, и большей частью оставались в тени вопросы их общественного строя в прошлом. К тому же даже собранные этнографами материалы в основном не опубликованы и не введены в научный обиход¹².

При таком состоянии источников по истории туркмен в целом и в особенности хорезмских туркмен приобретают очень большое значение некоторые источники — главным образом документальные — на восточных языках, оставшиеся до сих пор не исследованными. К ним в первую очередь относится архив хивинских ханов XIX в., хранящийся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и частично в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР. Архив был открыт в 1936 г. известным советским востоковедом П. П. Ивановым, который в 1940 г. опубликовал общее описание документов¹³. Этот архив, содержащий ценнейшие материалы по социально-экономической истории Хивинского ханства в XIX в., до сих пор очень слабо изучен. В частности, почти не были исследованы документы, касающиеся туркмен.

Оставались неизвестными и записки Мирзы Абдурахмана — переводчика русского ориенталиста А. Л. Куна в хивинской

¹² Кроме упомянутых выше этнографических работ Г. Е. Маркова и Г. П. Васильевой, можно назвать еще статью П. Ф. Преображенского о хорезмских йомутах («Разложение родового строя и феодализационный процесс у туркмен-юмудов», — «Этнография», 1930, № 4) и В. Г. Мошковой («Этнографическая экспедиция в Ташаузскую область», — газ. «Комсомолец Туркменистана», 9.XII.1940, № 143). Из этнографических работ о туркменах в целом большой интерес представляют многочисленные статьи и диссертация известного знатока Туркмении Г. И. Карпова и статьи В. Г. Мошковой, однако они посвящены почти исключительно этнической истории туркмен; лишь в некоторых ранних работах Г. И. Карпова содержатся интересные данные и по общественному строю.

¹³ «Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением», Л., 1940. — Несколько документов, оставшихся неизвестными П. П. Иванову, в 1940-х годах обнаружили в Институте востоковедения АН СССР А. К. Боровков и М. Ю. Юлдашев (см. Юлдашев, *Новые источники*. — Здесь и далее в списках названия работ приводятся в сокращенном виде; полные названия см. в библиографии в конце книги).

экспедиции 1873 г.¹⁴, а также другие материалы, собранные А. Л. Куном во время этой экспедиции и хранящиеся сейчас в Архиве востоковедов в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР¹⁵. Все эти материалы дают довольно ценные сведения о расселении и некоторых сторонах социально-экономической жизни хорезмских туркмен в XIX в.

Наконец, большое значение как источник по истории хорезмских туркмен в этот период имеет сочинение хивинского историка Мухаммед-Юсуфа Баяни *Шаджара-йи хорезмшахи*, написанное в 1911—1914 гг. Уникальная рукопись этого сочинения, хранящаяся в Институте востоковедения АН УзССР в Ташкенте, до сих пор с точки зрения истории туркмен совершенно не исследовалась¹⁶. Между тем она содержит весьма важные сведения о положении туркмен в Хивинском ханстве и о туркменских восстаниях в 50—60-х годах XIX в. Эти материалы во многом дополняют и уточняют хронику Агехи.

Исследование этих источников и побудило написать настоящую работу. Благодаря тому, что по хорезмским туркменам у нас теперь имеются разнообразные источники (в том числе документальные), относящиеся к началу и середине XIX в., различные стороны истории этой группы туркмен могут быть освещены в ряде случаев лучше, чем история южных или приамударьинских туркмен; это позволяет также поставить некоторые вопросы социально-экономической истории туркменского народа в целом.

¹⁴ О Мирзе Абдурахмане и его записках см. Брегель, *Расселение*, стр. 242—243.

¹⁵ Из этих материалов особо следует назвать «Описание протока Даудан» на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 112) и описание канала Шахабад (Шават) на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 111), содержащие интересные данные о расселении и водопользовании туркмен, а также сведения о налогах в Хивинском ханстве на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 101). Все эти документы были составлены в 1873 г. хивинскими чиновниками для А. Л. Куна и лишь частично использованы последним в его статьях о Хивинском ханстве. Большой интерес представляет также рукопись А. Л. Куна «Очерк истории заселения Хивинского ханства с древних времен...» (Архив Куна, оп. 1, № 13), материал которой был в основном опубликован А. Л. Куном в двух статьях в «Туркестанских ведомостях». (Здесь и далее материалы архива Куна указываются по новой архивной описи, составленной в 1959 г.)

¹⁶ Сведения о Баяни и его сочинении, а также характеристику последнего как источника по истории туркмен см. Брегель, *Сочинение Баяни*.

Хотя данная работа посвящена в первую очередь положению хорезмских туркмен в XIX в., в ней привлечены в довольно широком объеме и материалы, касающиеся других групп туркмен — главным образом прикаспийских (йомутов и чоудоров), а также Ахала, Атека и Мерва (теке и др.). Это объясняется в основном двумя причинами.

Во-первых, несмотря на то что туркменские племена в XIX в. обитали на весьма обширном пространстве с разнообразными природными условиями и в силу этого имели различные типы и формы хозяйства, в их общественном строе было чрезвычайно много общих черт. Это связано, по-видимому, с тем, что многие современные туркменские племена пришли на занимаемую ими теперь территорию сравнительно поздно — в XVI—XVIII вв.¹⁷, а до этого жили более или менее компактной массой в Западной Туркмении, от Атрека до Мангышлака. Особенно много общего было у хорезмских туркмен в период их поселения в Хивинском ханстве с племенами Юго-Западной и Южной Туркмении середины XIX в. Часть племен хорезмских туркмен перекочевала в первой половине XIX в. с юга (карадашлы, имрели, гюклены, али-или и др.), причем перекочевки отдельных групп происходили и позже. Общность исторического развития большинства туркменских племен до XIX в. дает право, говоря об общественном строе хорезмских туркмен, привлекать для сравнения материал о прикаспийских и южных племенах.

Во-вторых, использование данных, касающихся других групп туркмен, объясняется неисследованностью истории туркмен в целом. Многие общие вопросы социально-экономической истории туркменского народа совсем не изучены или слабо освещены, и потому их неизбежно приходится затрагивать, рассматривая общественный строй хорезмских туркмен. В этой связи представлялось особенно необходимым возможно полнее использовать записки русских путешественников, побывавших у прикаспийских туркмен в начале и середине XIX в., и сведения о южнотуркменских племенах, появившиеся в русской литературе после присоединения Туркмении к России. При критическом сопоставлении с другими источниками они дают чрез-

¹⁷ См. Брегель, *Этническая карта*. — Исключение составляют, в частности, карадашлы, некоторые мелкие племена в предгорьях Копет-Дага (нохурли и др.) и, возможно, отдельные мелкие группы на Аму-Дарье.

обычно ценный материал, который, как уже говорилось выше, до сих пор недостаточно привлекался историками Туркмении.

Настоящая работа отнюдь не претендует на то, чтобы решить все спорные вопросы истории хорезмских туркмен и тем более всего туркменского народа в XIX в. Автор стремился в возможно большем объеме представить фактический материал, имеющийся в доступных ему восточных источниках (опубликованных и неопубликованных) и в литературе¹⁸, и лишь на основе этих фактов делать какие-либо выводы и выдвигать гипотезы, избегая заранее построенных схем. В ряде случаев исследованный материал приводит к выводу, что некоторые распространенные представления об истории туркмен не являются обоснованными, но тот же материал еще не даст возможности предложить удовлетворительное решение этих вопросов.

Нет сомнения, что дальнейшее исследование не только доставит новые факты, но и позволит решить некоторые общие вопросы истории туркмен, которые при теперешнем состоянии источников все еще остаются открытыми. Особенно много в этом отношении можно было бы ожидать от работы наших этнографов и археологов. Столь же важной является дальнейшая разработка архива хивинских ханов, а также документов хивинской ханской канцелярии, хранящихся в Ташкенте, и русских архивных документов в Ашхабаде, Орскбурге, Астрахани; последние две группы материалов автор, к сожалению, пока не имел возможности использовать.

Большое значение имеет также сопоставление данных о социально-экономическом строе туркмен с соответствующими данными о других, в первую очередь соседних народах, находившихся примерно на той же ступени развития: казахах, каракалпаках, афганцах и др. Однако такое сопоставление должно лишь завершать, а не заменять углубленное исследование истории каждого из этих народов; в отношении туркмен такое исследование далеко еще не закончено. Забегая несколько вперед, отметим лишь, что, на наш взгляд, аналогии туркменскому обществу в ряде случаев нужно искать, в частности, в Афганистане, а не в Средней Азии¹⁹.

¹⁸ Из неопубликованных этнографических материалов в нашем распоряжении были лишь полевые записи Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г., в которой автору привелось участвовать.

¹⁹ Примеры этого см. ниже, стр. 110, 128, 131, 144, 156.

Разумеется, непременным условием дальнейшего исследования истории туркмен в целом до присоединения Туркмении к России должны быть изложение и анализ всех фактов по истории отдельных частей туркменского народа, которые дают известные сейчас источники; эту цель и преследует настоящая работа, посвященная хорезмским туркменам.

* *
*

Во второй части книги публикуются материалы по истории туркмен из архива хивинских ханов. В описании архива, изданием П. П. Ивановым, документам, касающимся туркмен, уделено сравнительно мало внимания. О некоторых из них П. П. Иванов вообще не упомянул, о других сказал лишь вскользь; в переведенных им отрывках, связанных с туркменами, иногда упущены некоторые существенные детали. Все это, конечно, несколько не умаляет огромной заслуги П. П. Иванова, открывшего архив и в короткий срок опубликовавшего работу, которая дает не только формальное описание документов, но во многих случаях и глубокий анализ их содержания. П. П. Иванов сделал первый, наиболее существенный шаг в изучении хивинского архива и использовании его данных для характеристики социально-экономических отношений в Средней Азии XIX в., проложив путь для дальнейших исследований.

Из 137 документов архива хивинских ханов, открытых П. П. Ивановым, в той или иной мере касаются туркмен 50 документов²⁰. Из описанных М. Ю. Юлдашевым девяти документов, обнаруженных в Ленинградском отделении Института востоковедения (ныне — Института народов Азии) АН СССР, сведения о туркменах содержат четыре документа²¹. Наконец, с историей туркмен связаны и открытые А. Л. Троицкой 9 документов из так называемой папки документов о плотине Бенд²². Таким образом, из всех обнаруженных к настоящему

²⁰ Документы № 5, 6, 9, 10, 15, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 46, 49, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 66, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 90, 91, 96, 98, 110, 116, 117, 118, 120, 134.

²¹ Архив Куна, оп. 1, № 133, 134, 135 и рук. Ин-та народов Азии АН СССР А 423.

²² См. Троицкая, *Земельно-водная политика*.

времени 155 документов архива материал о туркменах содержат 63.

По своему назначению большинство их делится на две части: приходо-расходные книги или тетради (дафтары), которые велись чиновниками (диванами), состоявшими при трех высших хивинских сановниках — мехтере, кушбеги и диванбеги, и дафтары по учету пукеров. Однако это лишь формальный признак; в действительности, содержание всех этих дафтаров в части, касающейся туркмен, очень разнообразно. В них заключены сведения о расселении и численности туркменских племен, о туркменском землевладении, о нукерской службе туркмен, о старшинах и родовой знати и их взаимоотношениях с хивинским ханом, о туркменском восстании 50—60-х годов XIX в., о сборе зеката с туркменских купцов. 15 мелких документов²³ представляют собой главным образом донесения (*ариза*) хивинскому хану и его сановникам, связанные с упомянутыми выше восстаниями; три документа из этих 15 — письма (или прошения) хивинскому хану и кушбеги, подписанные туркменскими старшинами.

Самые ранние из документов архива, касающихся туркмен, относятся к 1240/1824-25 г., самые поздние — к 1289/1872-73 г. По отдельным годам документы распределяются очень неравномерно: к 1824—1832 гг. относятся всего лишь три дафтара (№ 59, 5 и 57), далее следует промежуток в 12 лет (1833—1844), за который не сохранилось ни одного документа, и все остальные документы относятся к 1845—1872 гг. Это объясняется, видимо, тем, что архив хивинских ханов дошел до нас далеко не полностью. Сейчас представляется невозможным определить, какая именно его часть сохранилась. Многие документы могли погибнуть во время восстаний 50—60-х годов XIX в.²⁴, другие — во время занятия Хивы русскими войсками в 1873 г. Впрочем, отсутствие некоторых видов документов (например, записей о взимании зеката с туркмен) объясняется, очевидно, тем, что такие документы просто не составлялись²⁵.

²³ № 110, 116, 117, 118, 120, 134 и 9 документов о платине Безд.

²⁴ Так, по словам А. Л. Куна, были уничтожены все платинные дафтары в Кунграде во время восстания Мухаммеда-Феа в 1858 г. (Кун, *Очерк*, л. 27 б).

²⁵ Сведения о налогах в Хивинском ханстве, составленные в 1873 г. для А. Л. Куна кем-то из хивинских чиновников, показывают, что сбор зеката с туркмен велся без дафтара (см. Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б).

В предлагаемом здесь описании все документы расположены по тематическому признаку, а внутри разделов — в хронологическом порядке. Эта группировка отличается от группировки Н. П. Иванова, который отмечал, что содержание отдельных частей одного и того же дафтара оказывается нередко весьма разнородным, и поэтому в основу группировки положил в каждом дафтаре ту часть записей, содержание которой представлялось наиболее важным и характерным²⁶. Действительно, во многих дафтарях отдельные записи совершенно не связаны друг с другом по содержанию, и причины их внесения в одну тетрадь трудно установить; возможно, что они были сделаны одним чиновником (как это видно иногда по почерку), однако в одной и той же тетради нередко делались записи разными лицами и в разное время. Поэтому каждая самостоятельная запись или группа записей рассматривается нами как отдельный документ, в связи с чем различные списки и другие записи из одного и того же дафтара могут быть помещены в разных отделах описания. Такое расположение должно облегчить дальнейшее исследование этих документов.

Давать полный перевод большинства документов хотя бы в тех частях, которые касаются туркмен, не представлялось целесообразным. Многие из этих документов являются именными списками туркмен — либо получивших землю в Хивинском ханстве, либо нукеров, участвовавших в походе. Приводить их в полном объеме в большинстве случаев вряд ли необходимо. Мы ограничиваемся, как правило, сокращенным переводом, в котором указываются все заголовки в таких списках, названия родовых подразделений, имена старшин и количество записанных в списки имен по родовым подразделениям. Кроме того, дается подробное описание каждого документа, в котором отмечаются все его особенности — главным образом различные пометки, которые стоят возле отдельных имен. Лишь некоторые, особо интересные списки небольшого объема переведены полностью (это во всех случаях оговаривается).

В другой большой группе документов — приходо-расходных дафтарях — записи о различных выдачах туркменам вкраплены среди записей самого разнообразного содержания, к туркменам никакого отношения не имеющих. Дать полный перевод та-

²⁶ Иванов, *Архив*, стр. 30.

ких дафтаров ввиду их большого объема совершенно невозможно, да и не нужно. Нет необходимости также производить полную выборку всех записей о туркменах: это тоже заняло бы много места, а самые записи во многих случаях однотипны, и их перевод, кроме большого числа имен, ничего бы не дал. Поэтому мы приводим лишь образцы записей²⁷.

Из мелких документов не было необходимости давать полный перевод всех *ариза* из папки о плотине Бенд, так как не все их содержание имеет значение для истории туркмен; поэтому мы ограничиваемся подробным пересказом с отдельными выдержками. Остальные *ариза* приведены полностью, большей частью за исключением вступительной титулатуры²⁸.

Наконец, дан полный перевод двух реестров земельных участков, розданных туркменам, так как они представляют особый интерес.

Вместе с изложением и переводами документов приводятся все сведения, относящиеся к их описанию: датировка, соотношение с другими документами и т. д. Все прочие сведения, связанные с содержанием документов, вынесены в примечания. Внешнее описание дается только для тех документов, которые не были описаны П. П. Ивановым и М. Ю. Юлдашевым.

Как в изложении и переводе документов, так и в примечаниях к ним обращено особое внимание на имена старшин — точнее, на те имена, при которых стоят какие-либо звания и титулы хотя бы в одном из документов. Это важно с двух точек зрения. Во-первых, это дает чрезвычайно ценный материал об общественном строе туркмен и об их взаимоотношениях с Хивинским ханством, — материал, который во многих случаях может быть сопоставлен со сведениями, имеющимися в других источ-

²⁷ Когда работа была уже в наборе, вышел в свет том II (том I должен выйти позднее) подготовленного Институтом востоковедения АП УзССР издания документов архива хивинских ханов («XIX аср Хива давлат хужжатлари», II том, Тошкент, 1960). Он содержит семь приходо-расходных дафтаров: № 40, 46, 76, 77; Архив Куна, оп. 1, № 133 и 134; рук. Ин-та народов Азии А 423. Документы опубликованы в современной узбекской графике, с краткими примечаниями и указателями.

²⁸ К сожалению, подлинники документов № 110, 116, 117, 118, 120 и 134 утеряны, так что переводы даются по узбекскому тексту, опубликованному П. П. Ивановым (Архив, стр. 273—278). Документ № 120, о содержании которого говорит П. П. Иванов, не представляет особого интереса и опущен нами (текст его см. Иванов, Архив, стр. 279—280).

никах. Во-вторых, это может в дальнейшем помочь нашим этнографам; туркмены, которые помнят историю своего племени, и теперь нередко называют имена старшин, упомянутые в документах архива²⁹, что имеет немалое значение для проверки их рассказов, в особенности сообщаемой ими хронологии.

По тем же причинам, по которым невозможно дать полный перевод всех документов архива хивинских ханов о туркменах, не может быть помещен и узбекский текст этих документов. Особо интересные или важные в каком-либо отношении страницы приводятся факсимиле (обычно с уменьшением, масштаб которого не оговаривается, так как формат оригинала известен из описания). В изложении и переводе всех документов приводится в скобках текст подлинника в следующих случаях: а) когда текст неясен или перевод представляется спорным; б) когда имена, названия и термины имеют необычное начертание; в) когда нужно дать представление о некоторых специфических оборотах и выражениях, встречающихся в подлиннике; г) в названиях тех туркменских родовых подразделений, которые в документах архива и в литературе встречаются в разном начертании. Узбекский текст приводится с сохранением орфографии оригинала.

Предлагаемое здесь описание «туркменских» документов архива хивинских ханов, очевидно, не является исчерпывающим. Автор ставил своей задачей в первую очередь извлечь тот материал, который представлялся особенно важным для изучения общественного строя туркмен; некоторые выводы и гипотезы, изложенные в первой части работы, в значительной степени основаны на этом материале. Вместе с тем это описание облегчит исследователям, которые в будущем обратятся к архиву, ориентировку в этих документах.

* *
*

При установлении транскрипции собственных имен автор исходил прежде всего из необходимости учитывать более или менее прочно установившуюся в русском востоковедении традиционную транскрипцию многих среднеазиатских имен (главным образом арабского и иранского происхождения). Этой тран-

²⁹ Такие случаи отмечены в примечаниях.

скрипции в основном придерживались авторы всех публикаций источников и многих исследований по истории туркмен и Туркменистана³⁰, и отказ от традиции в данном случае затруднил бы сопоставление новых материалов с уже опубликованными. Нельзя при этом не учитывать также, что произношение многих имен (особенно «традиционных» мусульманских) могло быть различным в разных областях, у разных туркменских племен и в разное время (например, имя Мухаммед могло варьировать: Мамед, Мамбет, Мат, Мет и т. п.). Выбор одного из вариантов подобного местного произношения всегда был бы произвольным и субъективным. Кроме того, это привело бы к разнобою в написании одних и тех же имен.

Учитывая эти соображения, мы старались придерживаться следующих основных принципов транскрипции имен:

1. Общемусульманские имена арабского и персидского происхождения даются в традиционном написании, независимо от их действительного (туркменского или узбекского) произношения³¹. В частности, в таких именах сохраняется буква *ф* (например, Сафар, Нефес и т. п.), хотя произносится она в тюркских языках обычно как *п* (Сапар, Непес).

2. Туркменские имена тюркского происхождения даются по возможности с учетом их туркменского произношения. Однако и для них принимается во внимание то начертание, которое дают обычно восточные (узбекские) источники — архив хивинских ханов и хивинские хроники; особенно это относится к написанию согласных (например, в работе принято написание Кара, а не Гара).

3. Составные имена, которые в современной туркменской и узбекской орфографии пишутся слитно, везде передаются через дефис.

Названия туркменских племен и родов также, как правило, передаются в соответствии с установившейся традицией (там,

³⁰ См. МИТТ II; МИУТТ; *Материалы по истории каракалпаков*; Иванов, *Архив*; ОИТН. Ср. также другие работы П. П. Иванова, работы В. В. Бартольда и А. Н. Самойловича. При некоторых расхождениях в деталях транскрипции «традиционных» имен в этих работах в целом идентична. В «Истории Туркменской ССР» транскрипция имен, к сожалению, крайне непоследовательна, например: Мухаммед Юсуи и Юсуф Ходжа; Нефес-бек Якиммамед оглы, Нурмухамед Махтум-бек, Тачмаммед (!) и т. п.

³¹ В виде исключения входящие в состав имен слова *بهادر* и *پهلوان* транскрибируются ближе к их произношению: «павад» и «батыр».

где таковая существует), например: имрели (вместо *емрели* в соответствии с произношением)³², али-или (а не *алийли*)³³, са-лор (а не *салыр*), орус-коччи (а не *орсукчи*)³⁴, чоудор (а не *чаудыр* или *чоудыр*)³⁵ и т. п. В описании документов архива хивинских ханов названия родовых подразделений передаются, как правило, в соответствии с их начертанием в подлиннике, а в примечаниях в ряде случаев оговорено их туркменское произношение (если оно было известно по каким-либо материалам).

Географические названия, как правило, транскрибируются в соответствии с их современным написанием (и произношением), принятым на наших картах, например: Газават (вместо Газивад), Уаз (вместо Вас), Ходжейли (вместо Ходжа-или), Ташауз (вместо Таш-Хауз), Ильялы (вместо Йыланлы и Хильялы)³⁶. На карте в таких случаях рядом с современным написанием обозначена в скобках и форма, в которой эти названия встречаются в источниках.

Термины «Хорезм», «Хорезмский оазис» употребляются в настоящей работе в основном в том же значении, какое утвердилось за ними в нашей исторической и географической литературе: ими обозначаются оазисы низовьев Аму-Дарьи (от Дарган-ата до Аральского моря), включая земли древнего орошения до Устюрта и Сарыкамышна на западе. Для XIX века (после завоевания Аральского владения Мухаммед-Рахим-ханом) Хорезм равнозначен Хивинскому ханству³⁷.

³² В архиве хивинских ханов встречаются написания *يمرالى* (чаще всего), *يمرالى* и *آيير ايلي* (последнее редко).

³³ В архиве хивинских ханов и в хивинских хрониках встречаются три написания: *آله ايلي* (чаще), *آل ايلي* и *علي ايلي*.

³⁴ В архиве и хивинских хрониках — *اوروس قوشچي* (очень редко еще *اوروس قوشچي* и *اوروس قوشچي*). Видно, такое произношение когда-то существовало.

³⁵ В архиве и хивинских хрониках — *چودور*, *چاودور*, *چودور* и *چودير* (последнее редко).

³⁶ В архиве и хивинских хрониках одинаково часто встречаются два названия: *ايلانلى* (Йыланлы) и *هلالى* (Хильялы).

³⁷ В нашей литературе для позднего средневековья и нового времени слово «Хорезм» часто употребляется как географическое понятие, в отличие от названия государства — Хивинского ханства. Однако для рассматриваемого времени вряд ли стоит противопоставлять эти два понятия. Собственно говоря, «Хорезм» оставалось официальным наименованием ханства (в восточных источниках и документах) вплоть до его присоединения к России и даже после

Особо следует сказать о терминологии, применяемой для обозначения родовых подразделений туркмен. В хивинских источниках какой-либо системы в этом отношении нет; видимо, в XIX в. (как и в XX) не было ее и у самих туркмен³⁸. Одни и те же единицы родового деления обозначались разными терминами, а один и тот же термин относился к разным по своему положению в родоплеменной структуре единицам. Поэтому мы отказались от употребления туркменских терминов (например, *тайпа*, *тире*), заменяя их всюду словами «родовое подразделение» или «род». Последний термин, конечно, следует понимать сугубо условно, так как «род» у туркмен, как будет показано ниже, в рассматриваемое время имел совершенно иной характер, нежели в эпоху родового строя. Нами принят также условный термин «отдел» для обозначения самых крупных подразделений, из которых состояли некоторые племена, например байрам-шалы и кара-чока у йомутов, отамыш и тохтамыш у теке и т. п.

* *
*

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность Э. Н. Наджили, оказавшему большую помощь при переводе отдельных документов архива хивинских ханов, а также Б. И. Вайнберг, Г. П. Васильевой, Б. А. Каррыеву, С. Г. Кляшторному, Г. Е. Маркову, А. М. Мугинову, В. А. Ромодину, А. С. Тверитиловой, С. А. Токареву и А. Л. Троицкой, просмотревшим работу в рукописи и сделавшим ценные замечания.

этого, о чем свидетельствует хотя бы название сочинения Баяли и титулатура хивинских ханов в их ярлыках XX в. Название «Хивинское ханство» употреблялось преимущественно в России (а не на Востоке) и в основном лишь с XVIII в.

³⁸ См. об этом ниже, стр. 342—343.

Часть I

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЭНЫ В XIX ВЕКЕ

ГЛАВА I

РАССЕЛЕНИЕ ТУРКМЕНСКИХ ПЛЕМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Туркменские племена, населявшие обширные пустынные пространства Мангышлака, Устюрта и Кара-кумов, в хозяйственном и политическом отношении издавна были тесно связаны с Хорезмским оазисом. Туркмены обменивали в Хорезме продукты скотоводства на хлеб и изделия городского ремесла; в суровые зимы они прикочевывали со своими стадами на окраины Хорезмского оазиса, где легче можно было найти корм для скота. Политическая история большинства туркменских племен неотделима от истории Хорезма. Однако постоянными жителями оазиса туркмены стали лишь сравнительно недавно.

В начале XVI в., когда в Хорезме возникло узбекское государство, ближайшими к оазису туркменскими племенами были адаклы-хызыр на верхнем Узбое и Сарыкамыше (до Туз-кыра на востоке), али-или — на среднем Узбое и адаклы — где-то в районе Сарыкамыша (по-видимому, к западу от него). Далее к северо-западу — на Устюрте и Мангышлаке — в это время находилась еще значительная часть туркмен: салоры, чоудоры (возмавлявшие, видимо, группу племен хасан-или) и эрсари¹.

Движение основной массы туркменских племен из Западной Туркмении в земледельческие оазисы началось с середины XVI в. и шло по двум направлениям — в Хорезм и к предгорьям Копет-Дага. Различные факторы вызывали это движение и способствовали ему. Недостаток корма и воды на скудных пастбищах Мангышлака, Устюрта и Кара-кумов ограничивал развитие скотоводства и заставлял туркмен сочетать его с другими видами хозяйства, главным образом с рыболовством и охотой и в незначительной степени с земледелием. Недостаток в продуктах скотоводства туркмены восполняли хлебом, привозимым из

¹ Эрсари кочевали на обширной территории от Мангышлака до Балхан.

земледельческих оазисов. Возможно, что это уже издавна порождало у туркмен стремление держаться ближе либо к оазисам, откуда они получали хлеб, либо к побережью Каспийского моря, где они занимались рыболовством и тюленьим промыслом. Однако неблагоприятные природные условия сами по себе не вызывали движения в оазисы. Лишь для двух небольших племен (хызыр-или, или адаклы-хызыр, и али-или)², которые, по-видимому, еще в XIV или в начале XV в. занялись земледелием по Узбою и у Сарыкамыша, причиной переселения в оазисы явилась нехватка воды в результате изменения течения Аму-Дарьи. Для большинства же северотуркменских племен непосредственным толчком к переселению послужили нападения более сильных кочевников: в XVI в. — ногайцев, в XVII в. — калмыков, в XVIII и начале XIX в. — казахов. В борьбе с ними туркменские племена не только теряли свои земли и оттеснялись на юг и на восток, но зачастую подвергались полному разграблению и лишались скота, что и вынуждало их переселяться в оазисы и переходить к земледелию³. Такую же роль играли и походы против туркмен хивинских ханов. По-видимому, определенное значение имела и постепенно развивавшаяся имущественная дифференциация, которая порождала стремление к земледелию у обедневшей части туркмен, — явление, широко известное у всех кочевых народов Средней Азии. Впрочем, масштабы этой дифференциации у туркмен в XVI—XVIII вв., как будет показано далее, совершенно неизвестны, так что пока трудно сказать, насколько велика была ее роль в развитии оседлости.

Туркмены появляются в большом количестве в Хорезме в 20-х годах XVII в., при хане Исфендияре (1623—1642). Это были салоры и эрсари, причем знать салоров некоторое время даже занимала привилегированное положение в Хивинском ханстве⁴. После того как Абулгази разгромил туркмен около Хазараспа (в 1645 г.), роль этих племен в жизни ханства уменьшилась. Эрсари, по-видимому, еще во второй половине XVII в. частично переселились вверх по Аму-Дарье в Бухарское

² Первыми появляются в Хорезме племя хызыр-или и часть племени али-или (см. ОИТН, стр. 208).

³ Капитан Тебелев в 1741 г. записал рассказ туркмен о том, что с Мангышлака «к Хиве отошли скудные, а у кого есть довольно скота, те остались близ Балхану» (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 218).

⁴ ОИТН, стр. 219—221, 223—225.

ханство. Часть салоров удерживалась в Хивинском ханстве до 60-х годов XVIII в., борясь за влияние с теке и йомутами. Последние два племени впервые упоминаются источниками в составе населения Хорезма в начале XVIII в.⁵; судя по тому, что они в это время уже играли значительную роль в Хивинском ханстве, начало их проникновения сюда также можно отнести ко второй половине XVII в.⁶ В тот же период (или в начале XVIII в.) появились в пределах Хорезмского оазиса *чоудоры*⁷.

В XVIII в. туркмены были представлены в Хорезме в основном четырьмя племенами: салорами, йомутами, чоудорами и теке. Источники содержат чрезвычайно мало данных о том, в каких именно районах эти племена размещались. В целом рассказы хивинских хронистов не оставляют сомнения в том, что йомуты и чоудоры в это время еще продолжали вести преимущественно кочевую жизнь. Иногда (например, в 1743 и 1767—1770 гг.) им удавалось овладеть почти всей территорией ханства, однако они еще не закрепили за собой определенных районов и не перешли к оседлости. Это объясняется, видимо, главным образом политической обстановкой в Хорезме, характеризовавшейся крайней неустойчивостью. Туркмены были втянуты в непрерывные войны между узбекскими феодалами, в первую очередь между знатью двух крупнейших узбекских племен — мангытов и кунгратов. Кроме того, из-за этих же феодальных войн и распрей, приведших к страшной разрухе и упадку ирригации, туркменские племена не могли получить достаточного количества орошаемых земель, пригодных для земледелия. По-видимому, в XVIII в. йомутов, чоудоров и текинцев нельзя считать постоянными жителями оазиса.

Впрочем, уже для середины XVIII в. есть упоминания о пребывании туркмен в таких районах, в которых мы застаем их и в XIX в. Так, йомуты в 1743 г. были в Ак-Сарае и Куна-Арслане⁸, а в 60-х годах XVIII в. — в Чагатае, Муз-Кумгане

⁵ АИТТ II, стр. 157, 333, 359.

⁶ По словам Муниса, йомуты впервые поселились в Хорезме при хане Ширван (1715—1728).

⁷ В 1745 г., по словам Копытовского, чоудоры рассказывали, что они жили (с Мангышлака.— Ю. Б.) и жили близ Хивы тому де уже много лет (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 223; ср. там же, стр. 221, 226, 241).

⁸ АИТТ II, стр. 169, 178.

и у Шахабада⁹; в 1767 г. большинство йомутов находилось в районе Янги-арык — Астана¹⁰, где впоследствии располагались теке. Чоудоры были в 60-х годах XVIII в. в Амбаре и Манаке¹¹; их кочевья (*юрт*) находились также около Шахабада¹². Старейшим районом расселения туркмен, главным образом йомутов, была территория вокруг Куны-Ургенча, особенно к западу и северо-западу от него¹³.

Туркмены имели пахотные земли, видимо, не во всех этих районах. По словам Мухаммед-Казима, йомуты, поселившиеся в 1743 г. в Куны-Ургенче, получили нашии около Ак-Сарая¹⁴. Можно предположить, что в области Куны-Ургенча в то время были только пастбища. За овладение орошаемыми землями туркменские племена вступали в борьбу с узбеками и друг с другом. Так, в 40-х годах XVIII в., по словам того же Мухаммед-Казима, между предводителями салоров и йомутов началась борьба за власть, а также за распределение воды и земли¹⁵.

Салоры и теке оставались в Хорезме до 1767 г., когда они были разбиты и изгнаны йомутами¹⁶. Неизвестно, расселялись ли они где-либо более или менее компактными группами.

В середине XVIII в. из-за упомянутых выше феодальных усобиц положение туркменских племен в Хивинском ханстве было неустойчиво. Мухаммед-Казим сообщает, что предводители салоров «с давних пор» пользовались здесь большим почетом и влиянием и держали в своих руках государственные дела¹⁷. В то же время отношения между правителями Хивы и двумя наиболее многочисленными туркменскими племенами Хорезма — йомутами и чоудорами — были большей частью враждебными. Источники не содержат данных о том, на каких усло-

⁹ Там же, стр. 336, 340.

¹⁰ Там же, стр. 338, 341.

¹¹ Там же, стр. 340.

¹² Там же, стр. 336.

¹³ Там же, стр. 169, 170.

¹⁴ Там же, стр. 169.

¹⁵ Там же, стр. 170.

¹⁶ Там же, стр. 338. — Впоследствии более или менее значительные группы теке еще перекочевывали в Хивинское ханство (например, в 1779 г., — см. МИТТ II, стр. 351—352), но закрепиться там им не удавалось. Отдельные группы салоров были в Хорезме еще и в XIX в. (см. ниже).

¹⁷ МИТТ II, стр. 169.

виях эти племена получали землю в Хивинском ханстве. Центральная власть была в ту пору настолько слаба, что даже в краткие периоды мирных взаимоотношений зависимость йомутов и чоудоров от Хивы имела, должно быть, только номинальный характер¹⁸.

В 60-х годах XVIII в. йомуты и чоудоры вступили в жесточайшую борьбу с узбекскими феодалами. Источники не раскрывают причин этой борьбы; можно предположить, что из-за недостатка орошаемых земель стремление туркмен закрепить за собой часть этих земель встречало сильное сопротивление оседлого населения¹⁹.

В 1768 г. чоудоры после поражений, нанесенных им Мухаммед-Эмин-инаком, были вынуждены уйти на Мангышлак²⁰. Возможно, что часть из них в это время перешла на север, к Кунграду (где они были в начале XIX в.), хотя не исключено, что чоудоры и раньше обитали там.

В 1771 г. йомуты были также разбиты Мухаммед-Эмином и откочевали на Гюрген²¹. Однако уже в 1779 г. тот же Мухаммед-Эмин опять призвал йомутов в Хивинское ханство, «приняв их на службу» (по словам Муниса) и поселив около Ак-Сарая и Муз-Кумгана²². Основатель Кунградской династии опирался на йомутское войско в борьбе с сепаратистскими тенденциями узбекской феодально-родовой знати. Эту политику в основном продолжали и преемники Мухаммед-Эмин-инака, хотя первое время союз хивинских ханов с туркменами не отличался прочностью. При хане Эльтузере (1804—1806) произошло восстание йомутов и переселившихся в 1804 г. в Хорезм ирели, в результате которого большая часть йомутов опять откочевала из ханства²³. Лишь при Мухаммед-Рахим-хане (1806—

¹⁸ Ср. рассказ Мухаммед-Казима о поселении йомутов в Хорезме при хане Абулгази II (там же).

¹⁹ Когда Мухаммед-Эмин-инак в 1764-65 г. пришел к власти в Хиве и допустил в ханство йомутов и чоудоров, то, по словам Муниса, «по этой причине (т. е. из-за допущения в ханство туркмен. — Ю. Б.) произошли многие возмущения» (МИТТ II, стр. 337).

²⁰ Мунис, *Фирдаус ал-икбал*. — рук. Ин-та народов Азии АН СССР С 571, л.106. — В сокращенном изложении П. П. Ивалова (МИТТ II, стр. 341) вместо «племя чоудор» (چاودر جماعهسى) ошибочно сказано «туркмены».

²¹ МИТТ II, стр. 350.

²² Там же, стр. 353, 359.

²³ Там же, стр. 370.

1825) отношения туркмен с Кунгратской династией стали более или менее устойчивыми. Туркмены, поселившиеся в Хивинском ханстве, помогли Кунгратам в утверждении их власти, разгроме узбекской родовой аристократии и создании централизованного государства. В свою очередь, благодаря укреплению своей власти правители Хивы получили возможность пачать крупные оросительные работы, в результате которых возникли новые массивы орошенных земель на западных и северо-западных окраинах оазиса. На этих землях и были в основном расселены туркменские племена.

В первой половине XIX в. хивинские ханы проводили политику привлечения туркменских племен в Хорезм. Военственные туркменские нукеры составляли в это время наиболее боеспособную часть хивинского войска, причем в некоторых походах это войско состояло почти исключительно из туркмен. Военная (нукерская) служба стала основной повинностью большинства туркмен, определяя их положение в Хивинском ханстве.

Некоторые племена из Южной Туркмении (али-или, карадашлы, гюкленов) хивинские ханы переселили в Хорезм насильственно, но вместе с тем дали им различные льготы, в особенности родоплеменной верхушке. Другие группы туркмен хивинское правительство старалось склонить к добровольному переселению в Хорезм. Старшинам делались денежные подарки²⁴; в помощь переселяющимся племенам хивинские ханы предоставляли верблюдов²⁵. Туркмены, прикочевавшие в Хорезм, получали большие субсидии зерном из ханских амбаров²⁶ и, по-видимому, на первое время освобождались от всех повинностей²⁷.

В первой половине XIX в. отдельные туркменские племена расселялись в Хивинском ханстве следующим образом.

Йомуты еще с конца XVIII в. закрепили за собой два основных района: низовья канала Газават, к западу от одноименного города (в хивинских хрониках часто обозначается как район Ак-Сарая — Муз-Кумгана), и область Куня-Ургенча — главным образом к северу и западу от него, до Устюрта и Сарыкамыша. Йомуты, обитавшие в районе Газавата, назывались

²⁴ Архив, № 46, л. 2 а.

²⁵ МИТТ II, стр. 458, 468—469; Архив, № 46, л. 33 а.

²⁶ Архив, № 33, лл. 96, 116, 12а, 556 и № 81, лл. 18а—18б.

²⁷ См. *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 149.

обычно верхними, а поселившиеся у Куня-Ургенча — нижними йомутами. Часть нижних йомутов, которая в середине или во второй половине XIX в. поселилась к северу и северо-западу от Куня-Ургенча, используя для орошения озера, образовавшиеся от разливов Аму-Дарьи, называлась также озерными йомутами (*коиб-йомуты*)²⁸.

Оседание йомутов в области Куня-Ургенча связано, очевидно, с обводнением этих земель при Алла-Кули-хане (в 30-х годах XIX в.). По-видимому, к этому времени относится основание туркменских укрепленных и открытых поселений на Дарьяльке (Машрык-сенгир и др.)²⁹. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. часть йомутов поселилась к югу от Дарьялька в бассейне канала Шах-Мурад (Шамрат) — в районах Тазе-Хан-абад, Кандум-кала, Уаз и урочище Ат-Крылган. Заселение йомутами территории к югу от Дарьялька было частично связано с прорывом Аму-Дарьи в Лаузан и Дарьялык в начале 1830-х годов³⁰, а частично — с ирригационным строительством, предпринятым в этом районе Мухаммед-Эмин-ханом в 1846 г.³¹. Однако нельзя считать, что йомуты поселились здесь только с этого времени; они кочевали на той же территории задолго до ее обводнения.

Подавляющее большинство хорезмских йомутов принадлежало к отделу б ай р а м - ш а л ы, который, в свою очередь, состоял из четырех крупных родовых подразделений: у ш а к, о к у з, о р у с - к о ш ч и (орсукчи) и с а л а х. Из отдела к а р а - ч о к а, основная часть которого обитала на юго-западе Туркмении, наиболее многочисленным в Хорезмском оазисе было родовое подразделение м а ш р ы к³².

²⁸ Русские источники конца XIX — начала XX в., по-видимому, часто отождествляют нижних и озерных йомутов.

²⁹ Йомуты в 1940 г. рассказывали В. Г. Мошковой, что укрепленные поселения в бассейне Дарьялька были построены 100 лет тому назад, «во время йомудо-казацкой вражды» (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*).

³⁰ См. Петрусевич, *Отчет*, стр. 252; Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 76—77.

³¹ Байли, лл. 330а—330б (ср. Гулямов, стр. 221). О расселении отдельных подразделений йомутов в этих районах (по этнографическим данным) см. Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 120—123. — Среди туркменских племен, поселенных Мухаммед-Эмин-ханом на землях Ханабада, Байли не упоминает йомутов (не считая кара-чока; см. Байли, л. 333а).

³² Интересно, что хивинские хроники иногда считают машрыков отдельным племенем наряду с йомутами (см. МИТТ II, стр. 361, 507, 519).

В правление Алла-Кули-хана (1825—1842) из йомутов выделилось новое «племя», которое образовалось из потомков рабов. Оно получило земли первоначально в местности Кара-Йылгын (обширный район между нижним течением Лаузана и Дарьяльком, к юго-востоку от Куня-Ургенча)³³, отчего, по-видимому, и стало называться кара-йылгынылы, хотя «официальное» его название, фигурирующее в хивинских хрониках и документах, было тазе-кунграт (т. е. «новые кунграты»)³⁴. После правления Алла-Кули-хана — по-видимому, в 1840-х годах — часть этого племени переселилась в район Куба-тага, к юго-западу от Мангыта³⁵. Можно предположить, что в это же время остальные кара-йылгынылы переселились на левый берег Дарьялька. По словам Баяни, в 1848 г. кара-йылгынылы получили землю в районе Ханабада³⁶ (судя по тексту, где-то к западу от верховьев Сипай-яба, т. е. примерно там, где на карте 1905 г. показано урочище «Кара-джангыл»). Это подтверждается и Мирзой Абдурахманом; по его словам, кара-йылгынылы при Мухаммед-Эмин-хане жили по каналу Он-Кулач-яб, в 1 таше пути (т. е. в 7—8 км) к северу от канала Шах-Му-

³³ Ср. слова Каульбарса о «земле кара-енгынов или куль-чаров» (Каульбарс, стр. 399, 400). На 10-верстной карте 1905 г. «урочище Кара-джангыл» обозначено в том же районе, но на левом берегу Дарьялька.

³⁴ См. МИТТ II, стр. 626—627.— Как сообщила Г. П. Васильева, она в 1959 г. встретила к югу от г. Калининска (быв. Порсу) туркмен тазе-кунгратов, которые считали себя происходящими от чоудорских рабов; эти тазе-кунграты утверждали, что потомков йомутских рабов называли только кара-йылгынылы. Эти данные весьма интересны и подлежат дальнейшему уточнению и проверке.

³⁵ МИТТ II, стр. 627.— П. П. Иванов в примечании к переводу хроники Муниса *Фирдаус ал-икбал* помещает Куба-таг на левом берегу Улькун-Дарьи, на восток от Кунграда (МИТТ II, стр. 364, прим. 1). Это явное недоразумение. В Хорезме есть две возвышенности, носящие одинаковое название Куба-таг (или Куба-тау): одна — к северо-востоку от Кунграда, другая — на юго-запад от Мангыта. В отрывках из хивинских хроник, приведенных в МИТТ, имеется в виду последняя, что совершенно очевидно вытекает из контекста.

Переселение части кара-йылгынылы к Куба-тагу, возможно, произошло еще в конце правления Алла-Кули-хана или же в первые годы правления его преемника, Рахим-Кули (т. е. в 1841 или 1842—1843 гг.); по словам И. Г. Данилевского (стр. 104), в 1842 г. в окрестностях Будымсиза (к западу от Куба-тага) кочевали йомуты; это могли быть только кара-йылгынылы, так как других йомутов в этом районе никогда не было.

³⁶ Баяни, л. 333 а (ср. Гулямов, стр. 221).

рад³⁷. Возможно, что переселение кара-йылгынылы из района между Лаузаном и Дарьяльком и уход части племени к Куба-тагу объясняются затоплением их земель во время разливов Аму-Дарьи в конце 30-х годов XIX в., о чем рассказывали информаторы А. В. Каульбарса. Разделение кара-йылгынылы на мангытских и куня-ургенчских сохранялось и в начале XX в.³⁸

Чоудоры в конце XVIII — начале XIX в. обитали в северной части Хорезмского оазиса — Аральском владении, где у них была крепость под названием Чоудор-кала³⁹. В результате походов Мухаммед-Рахим-хана против Арала и союзных с ним чоудоров часть последних откочевала на Мангышлак, а другая часть, предводительствуемая Ярлыкаб-беком, в 1810 г. переселилась в Хивинское ханство⁴⁰. Где они были поселены, неизвестно; во всяком случае, из документов архива хивинских ханов следует, что в 1826—1831 гг. основная часть чоудоров находилась в двух районах: в Порсанге и по каналу Аман-Кули (в районе Ходжейли)⁴¹.

Название Порсанг не отмечено на каких-либо картах Хорезмского оазиса⁴². Однако, по этнографическим материалам⁴³, так в настоящее время называется местность к северо-западу от Куня-Ургенча, которая на 10-верстной карте 1905 г. обозначена как урочище «Порсы-кум-чунгуль», по течению протока Майли-узьяк. По-видимому, именно здесь и жили чоудоры. Судя по содержащемуся в хронике Муниса описанию походов Мухаммед-Рахим-хана против чоудоров в 1808—1809 гг., маршрут походов пролегал как раз через эту местность, причем чоудоры, жившие в то время на территории Аральского владения, обитали где-то недалеко от низовий Майли-узьяка. Из сопоставления

³⁷ *Дневник Мирзы Абдурахмана*, л. 25 а. По словам Б. И. Вайнберг (*Туркменские поселения*, стр. 122), многие туркмены канал Каракалпак-йрган сейчас называют «Он-Клыч».

³⁸ Ср. данные Лыкошина за 1912 г. (Марков, *Очерк*, стр. 264, 265).

³⁹ Местонахождение этой крепости точно неизвестно. Из описания походов Мухаммед-Рахим-хана у Муниса (МИТТ II, стр. 373—374, 377) можно предположить, что она находилась где-то к юго-западу от Кунграда.

⁴⁰ МИТТ II, стр. 378.

⁴¹ Архив, № 59, л. 21а; № 5, лл. 189а—193а; № 57, л. 13а.

⁴² По документам архива хивинских ханов, мечеть под названием Порсанг находилась в округе Янги-арык, к востоку от Хивы (см. Иванов, *Архив*, стр. 104). В данном случае, конечно, имеется в виду не этот пункт.

⁴³ См. Брегель, *Расселение*, стр. 246.

всех этих данных можно заключить, что основная часть чоудоров, переселившихся в 1810 г. из Арала в Хивинское ханство, первоначально ушла недалеко от своего прежнего района обитания⁴⁴. В 20-х годах значительные группы чоудоров жили также в районах Ташауза, Шахабада и Амбар-кала⁴⁵.

В 30-х годах в Хорезм перекочевали ловые и, по-видимому, многочисленнные группы чоудоров с Мангышлака⁴⁶. Перекочевка была вызвана главным образом политическими причинами: обострением борьбы с казахами за мангышлакские и бузачинские кочевья — борьбы, в которой победителями оказались казахи, — а также стремлением хивинских ханов не допустить усиления русского влияния на туркмен после экспедиции Карелина 1832 г. и постройки Ново-Александровского укрепления в 1834 г.⁴⁷. В 40-х годах часть оставшихся на Мангышлаке чоудоров, должно быть, также переселилась в Хивинское ханство⁴⁸. В 1848 г. какие-то подразделения чоудоров получили землю в районе Чаш-теле⁴⁹, в низовьях Кушбеги-яба.

Известно, что позднее, в 60-х годах, чоудоры расселялись компактной группой в округе Порсу. Очевидно, такое расселение сложилось не ранее 40-х годов, а может быть, и позднее, во время туркменского восстания 1855—1856 гг.⁵⁰.

⁴⁴ Я. Г. Гулямов бесосновательно считает, что чоудоры были переселены в район Порсу (Гулямов, стр. 214).

⁴⁵ Архив, № 5, л. 193 б и л. 153 б (вкладной); № 57, л. 13 а.

⁴⁶ См. Галкин, стр. 278.

⁴⁷ В 1834 г. туркмены (судя по всему, чоудоры) рассказывали русскому переводчику Турпаеву, что они переселились с Мангышлака «за два года перед сим (т. е. в 1832 г. — Ю. Б.), по велению хана» (Галкин, стр. 278).

⁴⁸ По словам М. Н. Галкина, в конце первой половины XIX в. в результате откочевки туркмен к Хиве опустела область от Мангышлака до Кара-Богаза (Галкин, стр. 21).

⁴⁹ Баяни, л. 333а (ср. Гулямов, стр. 222). При изложении событий 1856 г. Баяни (л. 372 а) упоминает, что в Чаш-теле был «кош» Ходжа-Мухаммеда-юзбаша, которого Агехи называет предводителем тире абдал (МИТТ II, стр. 566).

⁵⁰ В. Г. Мошкова высказала мнение, что часть чоудоров жила в районе Порсу с очень давних времен, даже «задолго до прихода кочевых узбеков в Хорезм» (ОИПН, стр. 273). По ее словам, в самом начале XIX в. в этом районе у чоудоров была крепость и пахотные поля. Это утверждение (без ссылки на источники) повторено в «Истории Туркменской ССР» (т. I, кн. 2, стр. 67). Между тем здесь явное недоразумение: В. Г. Мошкова неправильно поняла текст Муниса, который говорит о крепости Чоудор-кала в районе Кунграда (ср. МИТТ II, стр. 373—374, 377).

Племя чоудоров состояло из пяти крупных родовых подразделений: кара-чоудор, абдал, бузачи, бурунджик и игдыр.

Имрели переселились из Южной Туркмении в Хивинское ханство в последние дни правления Эвез-инака⁵¹, т. е. в 1803 или 1804 г., получив земли по каналу Аман-Кули в районе Ходжейли. В 1804 г. они были переселены к йомутам в район Ак-Сарая — Муз-Кумгана⁵², а оттуда в 1806 г. — в район Янги-арыка⁵³. Но уже в 20-х годах на Янги-арыке жила только небольшая часть имрели, а остальные находились в районе Ташауза⁵⁴. В 1827 г. в Хорезм из Атека⁵⁵ перекочевала вторая группа имрели; место их расселения неизвестно⁵⁶. Неизвестно также, когда имрели переселились в районы Ак-тепе и Кызыл-такыр (где их потомки находятся и в настоящее время); вероятнее всего, это произошло еще в первой половине XIX в.⁵⁷.

Карадашлы переселились в Хорезм из Южной Туркмении позже имрели, но еще при Мухаммед-Рахим-хане. По материалам архива, в 1241/1825 г. карадашлы уже владели землей в районе Булдымсаза и на нижнем течении канала Ярмыш⁵⁸. Остальная часть этого племени перекочевала в Хивинское ханство в начале 30-х годов⁵⁹. По-видимому, карадашлы с самого начала расселялись довольно компактно в низовьях Ярмышы, в северо-восточной части округа Ильялы.

⁵¹ МИТТ II, стр. 355.

⁵² Там же, стр. 358.

⁵³ Там же, стр. 370. О локализации Янги-арыка см. Брегель, *Расселение*, стр. 248.

⁵⁴ Архив, № 59, л. 23 б; № 5, лл. 194 а—197 б; № 57, лл. 14 а—14 б.

⁵⁵ О том, что в 1820-х годах остававшиеся еще в Южной Туркмении имрели жили в Атеке, говорят разные источники. По сведениям, собранным Н. М. Лессаром, имрели, вытесненные текинцами из Ахала, ушли сперва в Меана и Чаача, а оттуда были в 1828 г. уведены Алла-Кули-ханом в Хорезм (Лессар, *Пути из Асхабада к Герату*, стр. 4). Н. Н. Муравьев (1820 г.) считал также, что имрели кочевали в то время «на восток от салыр» (*Акты*, стр. 714); ср. Бларамберг, стр. 108.

⁵⁶ Архив, № 5, лл. 198 а—198 б; № 57, лл. 14 б—15 а.

⁵⁷ См. Брегель, *Расселение*, стр. 248. Если верны сведения Мирзы Абдурахмана о том, что канал Кызыл-такыр был прорыт Мухаммед-Якуб-баем в правление Мухаммед-Эмин-хана (*Дневник Мирзы Абдурахмана*, л. 24 а), то имрели могли поселиться в этом районе не ранее 1846 г.

⁵⁸ Архив, № 59, л. 23 а; № 5, лл. 217 а, 219 а. Ср. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 563, прим. 11.

⁵⁹ Архив, № 57, л. 16 б.

Указанные четыре племени (йомуты, чоудоры, имрели и карадашлы) были самыми многочисленными и с начала XIX в. прочно вошли в состав населения Хорезмского оазиса.

В рассматриваемый период среди туркменских племен в Хивинском ханстве значительную роль играли также гёклены, али-или (до 1873 г.) и теке (до 1856 г.).

Первая группа гёкленов, по сообщению Агехи, перекочевала в Хивинское ханство в 1817 г., когда «на Янги-яб прибыл правитель гёкленов Султан-хан со своими людьми и семьями, чтобы жить здесь под надежной защитой и покровительством хана»⁶⁰. В 1826 г. переселилась в ханство еще одна группа гёкленов, которая получила землю в районах Кокче и Ташауза⁶¹. В 1830-31 г. была наделена землей в Хивинском ханстве еще одна большая группа гёкленов⁶². Но основная их часть перекочевала из Южной Туркмении и разместилась к западу от Куны-Ургенча в 1837 г.⁶³. Наконец, значительная часть оставшихся еще на юге гёкленов переселилась в Хорезм в 1847 г.⁶⁴. По словам Баяни, в 1848 г. гёкленам была роздана земля по течению канала Хан-яб (на запад от Куны-Ургенча)⁶⁵. До 1856 г. это был один из двух основных районов расселения гёкленов; вторым районом в 40—50-х годах был Кызыл-такыр⁶⁶. В 1856 г., во время туркменского восстания,

⁶⁰ МИТТ II, стр. 402. — Султан-хан — сподвижник ходжи Юсуфа Кашгарского, возглавившего восстание гёкленов и йомутов против Ирана; о нем см. *Акты*, стр. 712—714, 720; Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 27, 79, 137; ч. II, стр. 66. О местонахождении Янги-яба см. Брегель, *Расселение*, стр. 249.

⁶¹ Архив, № 5, лл. 217 а—218 б.

⁶² Архив, № 57, л. 16 а. Район поселения неизвестен.

⁶³ МИТТ II, стр. 468—470.

⁶⁴ Архив, № 33, лл. 9 б, 11 б, 12 а, 55 б. Ср. МИТТ II, стр. 511.

⁶⁵ Баяни, л. 333а (ср. Гулямов, стр. 222). — В районе гёкленских поселений на Хан-ябе до настоящего времени сохранилось известное Гёклен-медресе. По словам Б. И. Вайнберг и Г. С. Костина, туркмены Куны-Ургенчского района (т. е., очевидно, йомуты) считают, что медресе было построено гёкленами 230—250 лет назад (т. е. в начале XVIII в.), когда они пришли из Ирана. По мнению Б. И. Вайнберг и Г. С. Костина, «архитектура и художественное оформление» Гёклен-медресе «дают основания не сомневаться в датировке, приводимой информаторами». Однако это утверждение остается совершенно недоказанным (см. Вайнберг — Костин, *Гёклен-медресе*, стр. 108—109); напротив, полное молчание письменных источников о пребывании гёкленов в Хорезме до XIX в. дает все основания сомневаться в хронологической точности рассказов туркмен.

⁶⁶ Мирза Абдурахман в 1873 г. видел заброшенные укрепленные поселе-

гёклены откочевали на юг, но в конце 1858 — середине 1860 г. вернулись в Хивинское ханство⁶⁷ (быть может, лишь частично).

Племя али-или, по сообщению Агехи, было поселено Алла-Кули-ханом в 1830 г. в низовьях канала Клыч-Нияз-бай⁶⁸. Судя по документам архива хивинских ханов, значительное количество али-или находилось также в районе Ташауза⁶⁹. Из этих двух районов али-или в начале 50-х годов были переселены в район Кызыл-такыра и верховья канала Шах-Мурад, хотя часть осталась на старых местах⁷⁰. По сведениям, собранным Кузьминым-Короваевым, после поражения и гибели Мухаммед-Эмин-хана под Серахсом в 1855 г. али-или откочевали в Атек и поселились на старом месте, в Абиверде; в 1869 г. они были вынуждены вернуться в Хиву из-за притеснений со стороны дерегезского хана⁷¹. Однако документы архива хивинских ханов показывают, что и между 1855 и 1869 гг. часть али-или оставалась в Хорезме, так как в 1861-62 г. какая-то их группа была поселена в районе Уйгура⁷².

нии, в которых жили гёклены при Мухаммед-Эмин-хане, сразу же за каналом Каррау, по дороге к Кызыл-такыру (*Дневник Мирзы Абдурахмана*, л. 21 б).

⁶⁷ Архив, № 98. Ср. МИТТ II, стр. 594—595. По некоторым данным, гёклены вернулись в Хиву после взятия Карры-кала персами в результате второго похода боджпурдского ильхани Джафар-Кули-хана (см. Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 30).

⁶⁸ МИТТ II, стр. 458. — Переселение али-или нашло отражение в архиве хивинских ханов: в списке нукеров 1247/1831-32 г. уже значилось 185 нукеров али-или (Архив, № 57, л. 14 а).

⁶⁹ Архив, № 26, лл. 70 б, 72 б.

⁷⁰ Там же, лл. 71 а—73 б. Баяни (л. 371 б) отмечает Кызыл-такыр как основной район расселения али-или. На 15-верстной карте, приложенной к книге А. В. Каульбарса, «зимовье али-или» показано у канала Шах-Мурад в том месте, где он отходит от Дарьялька.

⁷¹ Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 98. — По рассказам самих али-илинцев, описанным Г. И. Карповым в 1923 и 1931 гг. (эти рассказы вполне подтверждают сведения Кузьмина-Короваева, не считая некоторого смещения в хронологии), после возвращения али-или к Дерезе в Хивинском ханстве осталось только 60 семей из рода юзбаши (Карпов, *Али-эли*, стр. 145). Действительно, как показывают документы архива хивинских ханов, в 1861-62 г. в Хиве были али-илинцы именно из этого родового подразделения, во главе с Аба-юзбаши. По словам информаторов Г. И. Карпова, после вторичной перекочевки али-или из Атека в Хивинское ханство они были вновь поселены в Кызыл-такыре, а оставшиеся ранее 60 семей перешли на правый берег Аму-Дарьи, к Турткулю (там же, стр. 145—146).

⁷² Архив, № 25, лл. 148 б, 151 а; № 9, л. 19 а. О местонахождении Уйгура см. ниже, стр. 347, прим. 42.

Теке, после кратковременного пребывания в Хивинском ханстве в 1779 г. в районе Янги-арыка, вновь появились там в 1816 г., когда Мухаммед-Рахим-хан пожаловал им земли в низовье канала Найман, к востоку от Янги-арыка⁷³. У нас нет данных о том, сколько времени они там пробыли⁷⁴. Другая (видимо, более значительная) часть теке поселилась на западной окраине Хорезмского оазиса, в урочищах Уаз и Кандум-кала. Время их поселения в этом районе неизвестно: возможно, что оно связано с обводнением территории за Дарьялыком и Дауданом в 30—40-х годах XIX в., хотя не исключено, что текинцы могли и раньше кочевать в этих местах. Во всяком случае, из рассказа Баяни о наделении туркмен землей в районе Ханабада в 1848 г. видно, что крепость текинцев в Уазе в это время уже существовала⁷⁵. В одном из документов архива хивинских ханов упоминается об откочевке теке из Кандум-кала в какой-то другой район в 1268/1851-52 г.⁷⁶. Пребывание теке в Уазе продолжалось до 1856 г., когда, после неудачной борьбы с восставшими йомутами, они откочевали в Ахал⁷⁷.

О времени поселения сакаров в Хорезме нет сведений ни в хивинских хрониках, ни в архиве хивинских ханов. По сведениям, собранным Мирзой Абдурахманом, сакары перекочевали в Хивинское ханство за 25 лет до завоевания его русскими (т. е. в 1848 г.) из района Чарджуя, т. е. из Бухарского ханства, и поселились на канале Сакар-яб⁷⁸. Баяни сообщает, что в 1848 г. сакары получили землю в районе Ханабада, по каналам Каттыг-акар (Каттакар), Кызанай и еще одному каналу, выведенному из Кырк-Кыз-яба⁷⁹. Документы архива хивинских ханов

⁷³ МИТТ II, стр. 351—352, 391.

⁷⁴ Текинцы претендовали на земли в районе Наймана даже в 1860-х годах (см. Архив, № 134). В это время, по-видимому, они там уже не жили.

⁷⁵ Баяни, л. 333 а: «и еще один [канал] провел мимо крепости текинцев». Как сообщают Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, туркмены утверждают, что крепость текинцев в Уазе (Теке-сенгир) существовала с конца XVIII в. (Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 103); эти данные, однако, нельзя считать достаточно проверенными. По мнению Б. И. Вайнберг, крепость Теке-сенгир возникла в первой половине XIX в. (Вайнберг, *К истории*, стр. 33—35).

⁷⁶ Архив, № 83, на обороте обложки.

⁷⁷ МИТТ II, стр. 557; Баяни, л. 368 б (см. ниже, стр. 208).

⁷⁸ Архив, № 68, лл. 16 б—17 а.

⁷⁹ Баяни, л. 333 а; Гулямов (стр. 221) ошибочно указывает, что часть сакаров была поселена в урочище Сакар-чага.

пов указывают более обширный район расселения сакаров: кроме Ханабада (каналы Чотур-яб и Кырк-Кыз-яб), также Куш-бег-яб в районе Куны-Ургенча и урочище Кандум-кала⁸⁰.

Судя по всем этим данным, сакары переселились в Хивинское ханство в 1848 г. или незадолго до того. Это косвенно подтверждается и хроникой Агехи, которая упоминает об участии в хивинских походах на Мерв и Теджен нукеров из племени сакар только начиная с 1850 г.⁸¹. В 1855 г., с началом восстания туркмен, сакары переселились в Уаз к текинцам⁸² и вместе с последними в 1856 г. откочевали из Хорезма⁸³, вернувшись в Бухарское ханство.

Племя ата начало перекочевывать в Хорезм, по-видимому, в 20-х годах XIX в.⁸⁴. До этого атинцы обитали у побережья Балханского залива и около Балханских гор; они были вытеснены оттуда йомутами, откочевавшими от Астрабада после разгрома восстания ходжи Юсуфа⁸⁵. Ата переселялись в пределы Хивинского ханства постепенно, небольшими группами; они долгие годы многих других племен сохраняли кочевой образ жизни. Первые их кочевья в Хорезме располагались в районе Айбугира — Кум-Чунгуля⁸⁶ (к северу от Куны-Ургенча). Видимо, первая группа ата была наделена землей в 1830-31 г.⁸⁷, однако место ее поселения неизвестно. Как явствует из сочинения Баяни, ата в 50-х годах жили в верховьях канала Шах-Мурад, где у них была крепость (сенгир)⁸⁸. В документах архива хивинских ханов упоминаются земли атинцев в Кызыл-такыре (1852 г.), рядом с землями али-или⁸⁹. Другая часть племени

⁸⁰ Архив, № 24, лл. 48 б—64 б.

⁸¹ МИТТ II, стр. 524, 528, 530, 536.

⁸² Баяни, л. 365 б.—Подробнее об этих событиях см. Брегель, *Племя сакар*, стр. 67.

⁸³ Баяни, л. 368 б; ср. Архив, № 68, л. 17 а (записи Мирзы Абдурахмана).

⁸⁴ По показаниям туркмен, записанным Мирзой Абдурахманом в 1873 г., ата перекочевали в Хивинское ханство к Айбугиру примерно за 50 лет до того, т. е. в середине 1820-х годов (Архив Куны, оп. 1, № 134, л. 98 б).

⁸⁵ *Акты*, стр. 714—715.

⁸⁶ Последний район (а также Уаз) указывают в настоящее время старинные карты (ИМ, № 47, 48).

⁸⁷ См. Архив, № 57, л. 16 а.

⁸⁸ Баяни, л. 371 б (ср. также л. 365 б).

⁸⁹ Архив, № 96.

ата поселилась на правом берегу Аму-Дарьи, в районе Ак-Камыша, — по сведениям И. Ибрагимова, при Алла-Кули-хане (1825—1842)⁹⁰.

Точная дата переселения в Хивинское ханство племени араба чи неизвестна. Возможно, что в начале XIX в. они находились рядом с чоудорами⁹¹; однако в списках туркменских нукеров, относящихся к 1826—1831 гг., арабачи не значатся. Какая-то группа арабачи перекочевала в Хивинское ханство в 1848 г.⁹² По-видимому, все или почти все арабачи поселились на правом берегу Аму-Дарьи (где они живут до сего времени), но несколько позже, чем ата⁹³. Вместе с тем, в документах архива хивинских ханов упоминается, что еще в 1278/1861-62 г. арабачи получили земли в районе Уйгура⁹⁴.

Небольшая группа племени ших поселилась в Хивинском ханстве в 20-х годах XIX в.⁹⁵; скорее всего они пришли с Балхан или из Кара-кумов вместе с ата. Место их поселения в Хорезме неизвестно (в конце XIX в. и позже они жили к западу от Ильялы, а частично между Хивой и Газаватом)⁹⁶.

По-видимому, в первой половине XIX в. в Хивинское ханство переселилась из Южной Туркмении и часть племени махтум. Дата его переселения неизвестна. Из более поздних документов архива хивинских ханов явствует, что в 1870 г. махтумы получили землю в районе Кызыл-такыр — Кандум-кала⁹⁷; в этих же местах (у верховья канала Шах-Мурад) их видел в 1873 г. Мирза Абдурахман⁹⁸. Однако это еще не дает возможности определить, где они жили ранее⁹⁹.

⁹⁰ Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

⁹¹ Мунис упоминает их вместе с чоудорами (см. МИТТ II, стр. 372).

⁹² См. Архив, № 26, л. 101 б.

⁹³ Этнографические данные о переселениях арабачи и ата см. Марков, *Из этнической истории*, стр. 87—88.

⁹⁴ Архив, № 25, л. 148 б; № 9, л. 19 а.

⁹⁵ В списке нукеров 1825 г. уже значатся нукеры племени ших (Архив, № 5, л. 217 а).

⁹⁶ По словам И. Ибрагимова, селение «шейхов» в 80 дворов было в 18 верстах от Хивы в сторону Газавата (Ибрагимов, стр. 135). В 1921 г. шихи жили возле Ак-Дербенда (*Материалы по районированию*, стр. 93).

⁹⁷ Архив, № 21, л. 177 б.

⁹⁸ *Дневник Мирзы Абдурахмана*, л. 25 а.

⁹⁹ Впрочем, не исключено, что и прежде они жили в этом районе; во всяком случае другие племена, упомянутые в том же списке дафтара № 21, получили в 1870 г. землю в тех же районах, где они жили и ранее.

В конце 1820-х годов переселилось в Хивинское ханство южно-туркменское племя мехинли (или часть его)¹⁰⁰. По некоторым данным, они переселились из Атека в район Ильялы¹⁰¹. По словам Ибрагимова, «туркмены рода мехелли» жили в окрестностях Ильялы и в 1873 г., причем во время туркменского восстания 1855—1856 гг. они откочевали на юг «к Дарья-Геру, т. е. на персидскую границу» (очевидно, к Дерезезу), откуда вернулись в 1870 г.¹⁰².

Наконец, в XIX в. в Хорезме обитало несколько мелких племенных групп или осколков отдельных племен, различного происхождения и в разное время пришедших в Хивинское ханство, но близких друг другу в том отношении, что они сравнительно давно оторвались от основной массы туркмен, в большей или меньшей степени утратили характерные для последних этнографические черты и сблизилась с узбеками. К таким группам относились салоры, хызыр-или, игдыры, чапдыры, агары и шведжи.

О пребывании салоров в Хивинском ханстве в XIX в. говорят только документы архива хивинских ханов, упоминающие две «мечети» салоров в округе Ильялы¹⁰³. Одна из этих мечетей названа «чарджуйские салоры» (چارچولی سالور), из чего можно заключить, что они переселились в Хорезм из района Чарджуя; вероятнее всего, это могло произойти при Алла-Кули-хане или Рахим-Кули-хане, во время их войн с Бухарой. Другие могли быть оставшимися в Хорезме потомками тех салоров, которые играли столь большую роль в истории Хивинского ханства в XVII — начале XVIII в.

¹⁰⁰ В списке нукеров 1830-31 г. (Архив, № 57, л. 16 б) появляются нукеры мехинли; в более ранних списках (1825 и 1827 гг.) они не значатся.

¹⁰¹ Рафес, стр. 261.— По словам информаторов П. М. Рафеса, мехинли перекочевали в Хорезм в 40-х или 50-х годах XIX в. Однако предпочтение следует отдать, бесспорно, документам архива.

¹⁰² Ибрагимов, стр. 135.— В 1920-х годах мехинли (всего 70 хозяйств) жили в «мечети» с тем же названием на канале Шахабад, к востоку от Ильялы (Рафес, стр. 261—262). Вероятнее всего, переселения мехинли из Атека в Хивинское ханство и обратно были связаны с переселениями али-или: они происходили в одни и те же годы, а в 1870—1880-х годах мехинли жили в персидском Атеке рядом с али-илинцами (см. Кузьмин-Короваев: *Записка*, стр. 151—155; *Граница*, стр. 93). Судя по данным Кузьмина-Короваева, часть племени мехинли все время оставалась в Атеке и не переселялась в Хиву.

¹⁰³ Архив, № 18, лл. 15 а, 23 б.

Часть племени хызыр-или поселилась на территории Хивинского ханства, должно быть, еще с XVII в., перекочевав сюда с Сарыкамыша и верхнего Узбоя¹⁰⁴; они жили главным образом в районе Гурлена, а частично около Куня-Ургенча и Нового Ургенча¹⁰⁵ (другая часть хызыр-или поселилась в Бухарском ханстве, в районе Чарджуя).

В округе Ильялы была обособленная группа игдыров¹⁰⁶, не связанная с одноименным подразделением племени чоудор. Они были, очевидно, родственны тем игдырам, которые в настоящее время живут в Турткульском районе Кара-Калпакской АССР. Последние, по-видимому, переселились в Хивинское ханство из Бухары свыше 100 лет назад¹⁰⁷. Когда они пришли в Бухару, установить трудно, — быть может, еще в XVIII в.¹⁰⁸. Интересно, что они связывают себя по происхождению не с чоудорами, а с йомутами отдела кара-чока¹⁰⁹. Как известно, в этом отделе есть подразделение игдыр. Возможно, что часть подразделения игдыр откололась от хорезмских йомутов еще в XVIII в. и попала в Бухару, откуда во второй половине 1820-х или в первой половине 1830-х годов¹¹⁰ вернулась в Хорезм.

Аналогична игдырам, по-видимому, была и судьба тиведжи (в туркменском произношении — *дјечи*), в середине XIX в. также обитавших в округе Ильялы¹¹¹. Подразделение тиведжи тоже есть у йомутов в отделе кара-чока. Возможно, что тиведжи вместе с игдырами уходили из Хорезма в Бухару и вместе с ними перекочевали (или были переселены) обратно в Хорезм¹¹².

¹⁰⁴ Из слов Муниса, сообщающего при описании административной реформы Абулгази, что последний присоединил хызыр-или к маягытам (МИТГ II, стр. 328), можно заключить, что хызыр-или в это время жили в Хорезме.

¹⁰⁵ Васильева, *Этнографический маршрут*, стр. 129.

¹⁰⁶ Архив, № 18, лл. 20 а—20 б; № 28, л. 13 а.

¹⁰⁷ ПМ, № 32, 34, 36, 39, 41.

¹⁰⁸ Первоначальное свое поселение в Хорезме некоторые старики игдыры относят ко времени Надир-шаха (ПМ, № 32, 36, 40).

¹⁰⁹ ПМ, № 32, 36, 38, 39, 40.

¹¹⁰ Самый ранний из документов архива хивинских ханов, содержащих сведения о расселении игдыров в округе Ильялы (Архив, № 18), датируется этими годами (см. ниже, стр. 235—236).

¹¹¹ См. Архив, № 18, л. 21 а; № 28, л. 13 а.

¹¹² Тиведжи в документах архива хивинских ханов в обоих случаях упоминаются рядом с игдырами. В настоящее время часть тиведжи живет на

В районе Ильялы были еще две группы туркмен (или туркменского происхождения): чандыр¹¹³ и агар¹¹⁴. Происхождение этих групп неясно. Родовых подразделений с таким названием сейчас, насколько известно, нет ни в одном из туркменских племен¹¹⁵. Обе эти группы имеются в настоящее время как среди приамударьинских туркмен¹¹⁶, так и среди туркмен, обитающих в районе Нур-ата (в Бухарском оазисе)¹¹⁷. По-видимому, чандыры и агары переселились в Хивинское ханство, к Ильялы, одновременно с бухарскими игдырами и тиведжи, т. е. в 20-х или 30-х годах XIX в.¹¹⁸ Они обосновались в нескольких километрах к югу от города Ильялы.

В заключение этого обзора следует еще упомянуть, что в Хивинском ханстве в рассматриваемый период пребывали незначительные группы сарыков — главным образом заложники — *ак-бйли*¹¹⁹. Они поселялись, по-видимому, в различных районах ханства¹²⁰.

Достоверных данных о численности туркменских племен в Хорезме до 1873 г. нет. Сопоставление всех сведений, имеющих в источниках и литературе до 1914 г., дает следующую картину (табл. 1).

поблизости берегу Аму-Дарьи (в Турткульском районе), также неподалеку от игдыров, а часть — по-прежнему в районе Ильялы.

¹¹³ Архив, № 18, лл. 12 б, 14 б, 17 б—18 б, 22 а—22 б; № 28, лл. 11 б—12 б; № 21, лл. 69 б, 70 а.

¹¹⁴ Архив, № 18, лл. 15 а, 19 б; № 28, л. 12 б.

¹¹⁵ Г. И. Карпов считает агар подразделением племени баят (Карпов, *Этнический состав*, стр. 125). Впервые туркменский *иль* агар упоминает Абулгази в «Родословной туркмен» (стр. 68) вместе с *илями* оклы и коклы (>гб-клен). Гиршфельд и Галкин считают чандыров коленом гбкленов (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 69).

¹¹⁶ Карпов, *Этнический состав*, стр. 125, 175; Васильева, *Этнографический маршрут*, стр. 128.

¹¹⁷ Мошкова, *Общие элементы*, стр. 140.

¹¹⁸ По сведениям, собранным Мирзой Абдурахманом, около 50 семей чандыров переселилось из Бухары в район Ильялы при Алла-Кули-хане, за 15 лет до 1873 г. (т. е. в 1828 г.) (*Дневник Мирзы Абдурахмана*, л. 22 а). В документах архива хивинских ханов в 20-х годах записано 183 хозяйства чандыров (Архив, № 18, лл. 12 б, 14 б, 17 б—19 а, 22 а—22 б).

¹¹⁹ См., например, Архив, № 5, л. 219 а; № 57, л. 16 б; об *ак-бйли* см. ниже, стр. 360—361.

¹²⁰ В документах архива хивинских ханов упоминается, например, о поселении нескольких сарыков на бывших землях Сеид-Назар-бека в районе Манала в 1278/1861-62 г. (Архив, № 9, л. 16 а).

Таблица 1

Численность основных племен хорезмских туркмен
(цифры — число кибиток (семей); прочерк — отсутствие сведений)¹

Племя	Сведения до 1873 г.					Сведения 1873 г.					Сведения 1900—1912 гг.		
	Восточные хроники	Архив хивинских ханов	Русские путешественники	Аб-ботт (1840)	Куна	Ибрагимов	Мак-Гахан	«Туркестанские ведомости»	Другие источники	Гиршфельд-Галкин (1900)	Лобачевский (1909—1910)	Лыкошин (1912)	
Йомут	(1) 7000—8000 (11) 12 000	—	ок. 8 000 ²	12 000	17 100	?	11 000	—	—	13 740	15 500 ³	15 500 ³	
Кара-йылгынлы	—	—	—	—	до 3 000	—	1 500	—	—	1 260	2 000	?	
Чоудор	—	—	—	12 000	до 10 000	17 000	3 500	3 500	—	5 500	7 000	7 000	
Имрели	—	—	3 000 ⁷	2 000	—	до 10 000	2 500	2 500	—	5 000	3 500	до 7 000	
Карадашлы	—	—	—	10 000	ок. 1 000	5 000	2 000	2 000	—	ок. 2 000	2 000	2 000	
Гёклен	—	ок. 4 000(?) ⁸	—	?	300 ¹⁰	300	1 500	1 500	3 000 ¹¹	140 ¹²	ок. 300	—	
Али-или	—	—	—	1 000	—	1 000	—	—	св. 600 ¹³	25	—	—	
Сакар	—	—	2 000 ¹⁴	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Теке	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ата	—	—	—	—	10 000	9 000	—	—	—	1 900	—	12 000 ¹⁶	
Арабачи	—	—	—	—	до 500	200	—	—	—	243	—	2 771	
Всего (включая мелкие племена, не указанные в таблице)	—	—	—	?	ок. 40 000 ¹⁵	—	22 000	—	—	ок. 30 050	33 171	—	

Примечания к таблице

¹ Основные источники: 1) Восточные хроники (I) — Мунис, МИТТ II, стр. 359 (1804 г.); 2) Восточные хроники (II) — Мир Абдалкерим Бухари, МИТТ II, стр. 203 (1804 г.); 3) Архив, № 33, лл. 9 б, 11 б, 12 а, 55 б (1847 г.); 4) Abbott, vol. II, p. XXIV; 5) Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 87 а; Кун, *Очерк*, лл. 14 а, 15 а и черновик, лл. 8/22 а—22 б; 6) Ибрагимов, стр. 134; 7) Мак-Гахан, стр. 247; 8) Н. М-в, *Из действующего отряда*, — IV, 1873, № 36; 9) Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 66—70 и табл. № 1 и 2; 10) Лобачевский, стр. 43, 54—55, 66 и табл. № 3; 11) Лыкошин, *Записка о состоянии Хивинского ханства в 1912 г.*, — цит. по Маркову (*Очерк*, стр. 261—265).

² Муравьев (*Путешествие*, ч. I, стр. 41), со ссылкой на показания Киата, говорит, что байрам-шалы насчитывают до 14 000 «дымов», а коджук — до 8000. Однако в другом месте (*Атлас*, Таблица туркменских поколений) он дает иные цифры: «байрамша» — 7150 кибиток, а «коджук-татар» — 2200 кибиток, причём часть байрам-шалы находилась на Гюргене, а из коджуков в Хиве было только около 800 кибиток.

³ Ибрагимов дает только цифры для родов окуз — 5000 кибиток и салах — 20 000 (!) кибиток (быть может, опечатка и следует читать 2000).

⁴ В том числе 7000 кибиток в районе Газавата и 8500 — в районе Куна-Ургенча (последние, очевидно, включают и куня-ургенческих кара-йылгынлы).

⁵ То же.

⁶ Число кара-йылгынлы в Мангытском «бекстве» Лыкошин не указывает, приводя только число атлыков (300). Если у них соотношение между числом атлыков и кибиток было такое же, как у тахтинских йомутов (1:7), то численность кара-йылгынлы в районе Мангыта должна быть примерно 2100 кибиток.

⁷ Бларамберг, стр. 113 (со слов Киата; сведения 1830-х годов).

⁸ Интересно, что по данным Кузьмина-Короваева в 1856 г. из Хивы в Карры-кала переселилось более 4000 семей йомутов и гёкленов; однако, судя по дальнейшему изложению, это были только гёклены, и йомуты в первом случае названы по ошибке (см. Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 29—30).

⁹ У Абботта — 8000 семей, но сюда, очевидно, включены как хорезмские, так и гюргенские гёклены.

¹⁰ Небольшое число у Куна и Ибрагимова объясняется откочевкой гёкленов на юг в 1873 г.

¹¹ Огородников, стр. 158 (число хивинских гёкленов, прикочевавших в 1873 г. на Атрек и Гюрген).

¹² Только на правом берегу Аму-Дарьи (в районе Шурахана).

¹³ *Сборник решений (1907)*, стр. 93 (число али-илинцев, прибывших в Атрек из Хивы в 1873 г.; сюда нужно прибавить, очевидно, какое-то число али-или, оставшихся еще в Хорезме). По данным Кузьмина-Короваева, в Атреке в 1884 г. было всего 680 дворов али-или, перекочевавших в 1873 г. из Хивы (Кузьмин-Короваев, *Записка*, стр. 154—157; ср. там же, стр. 113).

¹⁴ Бларамберг, стр. 113.

¹⁵ Архив Куна, оп. 1, № 119 (только в районе Шурахана).

¹⁶ Только в районах Дарган-ата и Садывара.

¹⁷ По Абботту, в Хивинском ханстве всего 91 700 семей туркмен, но в это число входит 40 000 (!) семей теке, 6000 — салоров, 8000 — гёкленов, 9000 — сарыков и 700 семей эрсари (т. е. включены нехорезмские туркмены).

¹⁸ Кун, *Поездка*, стр. 53.

Как видно из таблицы, сведения о численности отдельных туркменских племен в Хорезме в XIX в. весьма противоречивы, колеблются в больших пределах и потому дают возможность сделать лишь несколько ограниченных выводов. Общее число туркмен в Хивинском ханстве, по-видимому, составляло 30—40 тыс. кибиток, т. е. 150—200 тыс. человек (считая 5 человек на кибитку)¹²¹, причем половина или почти половина из них приходится на долю йомутов (вместе с кара-йылгыны). Такое соотношение между численностью йомутов и остальных племен показывают все известные нам источники. На втором месте стоят чоудоры, однако в определении их числа источники, пожалуй, расходятся больше всего. Третьими по численности были, бесспорно, имрели; немного уступали им гёклены (с середины XIX в.), причем число последних несколько раз изменялось в связи с перекочевками части или даже всего племени в Южную Туркмению и обратно. Немного малочисленнее гёкленов были карадашлы и сакары и, наконец, али-или и ата. Удельный вес всех остальных племен в туркменском населении Хорезмского оазиса был совершенно незначителен.

Положение различных племен в общей массе населения Хивинского ханства было далеко не одинаковым. Те из них, которые еще с XVII в. переселились в Хорезм (хызыр-или, остатки салоров), почти ничем не отличались от узбеков и, в сущности, были ассимилированы последними. То же самое, очевидно, произошло и с мелкими туркменскими группами, переселившимися в 1820—1830-х годах в область Ильялы из Бухарского ханства (игдыры, тиведжи, чандыры, агары, салоры) и из Южной Туркмении (мехинли). Разрозненные и малочисленные, в течение долгих лет жившие в иных природных условиях и ином этни-

¹²¹ Наибольшая цифра относится к середине XIX в. (правление Мухамед-Эмин-хапа). Фактически, по-видимому, количество населения было несколько меньшим, так как на кибитку, как показывают данные конца XIX в., приходилось на самом деле в среднем не 5, а 4 человека (ср. *Обзор Зак. обл.*, 1891, стр. 9).

ческом окружении, эти группы не сохранили почти никаких самобытных черт в хозяйстве, общественной жизни и культуре. У них исчезло прежнее родовое деление, сменившееся новым, территориальным¹²², а также исчезла характерная для туркмен племенная эндогамия¹²³. Испытав сильнейшее хозяйственное и культурное воздействие окружающего узбекского населения и в значительной степени смешавшись с ним¹²⁴, мелкие племенные группы туркмен Хорезма большей частью потеряли чувство этнической общности с другими туркменскими племенами и стремились сближать себя с узбеками; соседние узбеки и туркмены тоже зачастую причисляли их к узбекам¹²⁵. Документы архива хивинских ханов также не относят эти группы к туркменам¹²⁶, а хивинские хроники, говоря о туркменах, никогда эти группы не упоминают¹²⁷.

¹²² См. Васильева, *Этнографический маршрут*, стр. 129; Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 171 (о хызыр-или). Среди турткульских игдыров, как нам удалось наблюдать в 1955 г., некоторые старики еще помнят старые названия нескольких родовых подразделений, но расселялись эти игдыры по селениям независимо от родовой принадлежности. Это подтверждают и документы архива хивинских ханов, которые показывают, что и другие мелкие группы туркмен (тиведжи, чандыр, агар, салор) также расселялись по селениям, причем последние, видимо, не были связаны с определенными родовыми подразделениями (в документах названия подразделений не упоминаются).

¹²³ Смешанные браки с узбеками наблюдались у всех этих групп туркмен. См., например, Рафес, стр. 262 (о мехинли); то же наблюдалось нами у игдыров.

¹²⁴ Это смешение у игдыров, тиведжи, чандыров и агаров в значительной степени произошло еще в период пребывания их в Бухарском ханстве.

¹²⁵ Туркмены-информаторы говорили Г. П. Васильевой, что чандыры — это «отуркменившиеся узбеки» (Васильева, *Итоги*, стр. 434, сн. 1). Автору неоднократно случалось слышать в Ильялинском и Турткульском районах, как туркмены других племен (имрели, карадашлы, ата) причисляли игдыров, тиведжи, агаров и чандыров к узбекам. В настоящее время тиведжи в Ильялинском районе сами считают себя узбеками. Турткульские же игдыры, называя туркменами соседних атинцев и арабахи, себя обычно отказываются считать туркменами. С другой стороны, узбеки, жившие в одном селении с этими группами туркмен, причисляли себя к ним (Рафес, стр. 262). Ср. также Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 170.

¹²⁶ Так, нукеры-чандыры всегда упоминаются среди узбекских, а не туркменских нукеров.

¹²⁷ Последнее можно, впрочем, объяснить их малочисленностью. Единственное известное нам исключение — у Баяни (л. 334 б), где под 1849 г. среди туркменских нукеров в хивинском войске упоминаются 650 человек «агар, чандыры, тиведжи, агары, салоры, мехинли, али-или и тиведжи» (آغار و اوه و آل ایلی و تیوهچی) (см. подробнее Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 139).

Учитывая охарактеризованное выше положение этой части туркмен в Хорезме, ее незначительный удельный вес по сравнению с другими племенами и известную степень ассимиляции ее узбеками, в дальнейшем изложении, при описании хозяйства, общественного строя и политической истории хорезмских туркмен, не будет идти речь о таких племенных группах, как хызыр-или, игдыр, чандыр, агар и т. п.

ГЛАВА II

ХОЗЯЙСТВО ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН

Различия в хозяйственном облике отдельных туркменских племен, переселившихся в Хорезм, были весьма значительны. Если йомуты к началу XIX в. в основном были еще кочевниками и в их хозяйстве преобладало скотоводство, то в хозяйстве некоторых племен, пришедших с юга (карадашлы, гёклены, али-или) и из Бухары (сакары), земледелие, видимо, играло уже ведущую роль.

Когда именно южнотуркменские племена, перекочевавшие в XIX в. в Хорезм, впервые перешли к оседлой или полuosедлой жизни, нельзя считать сколько-нибудь точно установленным. В последних работах по истории Туркмении усиленно подчеркиваются старые земледельческие традиции и ранний переход к оседлости этих племен. Так, оседание племени карадашлы некоторые авторы относят к XII в.¹, основываясь на словах Абулгази, писавшего в XVII в. и ничего не говорившего о времени оседания карадашлы². Окончательное оседание и переход к земледелию племен имрели, гёклен и али-или те же авторы

¹ См. ОИТН, стр. 126—127; Росляков, *Очерк*, стр. 82; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, стр. 376.

² У Абулгази о карадашлы сказано следующее: «Язырский иль ушел в Хорасан и много лет жил в окрестностях Дуруна; по этой причине Дурун называют Языровым юртом. Некоторая часть Язырского иля поселилась в окрестностях Дуруна, где занялась земледелием. В настоящее время их называют карадашлы» (Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 68). Единственное, что можно заключить из этих слов,— это то, что к моменту написания «Родословной туркмен» (1660 г.) карадашлы уже были земледельцами, причем их оседание относилось к более раннему времени. Это, конечно, не может служить достаточным основанием, чтобы отнести это событие именно к XII, а не к XIV или XV вв. То, что в XII в. существовала крепость Языр, являвшаяся, по-видимому, административным центром района расселения языров (средков карадашлы), еще ничего не говорит о характере их хозяйства.

относят к XVI в.³, что также не подкрепляется должным образом источниками. Из рассказа Искандера Мунши, на который в этом случае обычно ссылаются, следует, что «саинхановские туркмены», к которым в то время относились охлу (оклы), гюклены и эймюры (имрели), стали заниматься земледелием на Гюргене еще при шахе Тахмаспе I (1524—1576)⁴. Однако тот же автор указывает, что к земледелию перешла лишь какая-то часть племени эймюр, да и то, видимо, не окончательно⁵; в других местах Искандер Мунши говорит о саинхановских туркменах как о кочевниках. Наконец, вплоть до начала XIX в. нет никаких данных о хозяйстве и образе жизни этих племен после их вытеснения с низовьев Гюргена в начале XVII в.

Недостаточно обоснованными являются и утверждения, что некоторые южнотуркменские племена уже в XVIII в. обитали в городах и имели прочные традиции оседлой жизни⁶. Исследователи, высказывающие эту точку зрения, ссылаются прежде всего на Абулгази, из слов которого будто бы следует, что уже в XVII в. у различных племен туркмен были определенные типы оседлого жилища, различавшиеся по своему архитектурному облику⁷. Однако такой вывод является по меньшей мере недоразумением, происходящим оттого, что используется неточный русский перевод, сделанный Г. С. Саблуковым, и игнорируется подлинный текст Абулгази или хотя бы хороший французский перевод П. И. Демезона. На самом деле Абулгази говорит о том, что в туркменском ауле, находившемся на землях селения Мехин, *чиграки* в юртах (*дй*) были сделаны в Хорасане, а в двух аулах, расположенных далее, на краю пустыни, *чиграки* юрт были сделаны туркменами⁸. Таким образом, по виду

³ Росляков, *Очерк*, стр. 103, 105, 120; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, стр. 387, 389, 406, 409, 410.

⁴ См. МИТТ II, стр. 94.

⁵ Там же, стр. 89.

⁶ См. Левина, Овезов, Пугаченкова, стр. 22; Пугаченкова, стр. 434—435, 442—448 и др.; Левина, стр. 318, 335—338.

⁷ Левина, Овезов, Пугаченкова, стр. 24; Пугаченкова, стр. 434—435.

⁸ *مهيندين قراڭوم قوم ايتا كيندا ايكي اول كوروندى مھين نينك كندى نينك* (Абулгази, *Родословная тюрков*, т. I, стр. 314; ср. также т. II (перевод), стр. 337). *Чиграк* (по-туркменски — *туйюк*) — деревянный обруч, скрепляющий остов юрты сверху.

юрт Абулгази отличил аулы мангышлакских туркмен (ниже выясняется, что это были эрсари) от аула хорасанских туркмен. Как видим, здесь речь идет о юртах, а отнюдь не об оседлых жилищах.

Столь же неубедительным представляется мнение, будто али-или еще до XVIII в. построили город на месте средневекового Абиверда (ныне городище Пештак)⁹. Достоверно известно только то, что али-или жили в Абиверде перед 1830 г., когда были отсюда переселены в Хорезм. Также достоверно то, что во времена Надир-шаха (20—40-е годы XVIII в.) в самом Абиверде не было ни али-или, ни каких-либо других туркменских племен¹⁰. Ничего неизвестно о пребывании али-или в Абиверде и в более раннее время. Ясно, во всяком случае, что город был построен не али-илинцами. Более того, по некоторым данным, али-или были посланы в Абиверде персидскими властями по указу в конце XVIII в.¹¹. Таким образом, али-или водворились в Абиверде сравнительно поздно и пробыли там до переселения в Хорезм недолго.

Что касается других южнотуркменских племен, которым приписываются древние оседлые традиции: мехинли, мурчали, ашуаи и нохурли, то следует заметить, что формирование таких племен, как мехинли и мурчали, вообще скорее всего

⁹ По словам Г. А. Пугаченковой, «основан он (Абиверд. — Ю. Б.) был туркменами племени али-эли, издревле (?) проживавшими в этом районе, в 1710 г. выселенными Надир-шахом в Хиву (?), но при русских в 1876 г. вновь возвращенными к родным местам» (Пугаченкова, стр. 442).

По словам В. А. Левиной, «комплексное изучение Анау и Абиверда показало, что они были созданы туркменами и что гипотеза об их иранском происхождении несостоятельна. Сейчас можно считать установленным, что это туркменские города» (Левина, стр. 336). Однако это категорическое утверждение никак не подкрепляется фактами, приводимыми В. А. Левиной. Источники, на которые она ссылается (см. там же, стр. 312), ничего не говорят о пребывании али-или в Абиверде до XIX в., а по распространенным сведениям (там же, стр. 311), али-или водворились в Абиверде 100—150 лет тому назад, т. е. в первой половине XIX в.; между тем, сам город существовал на том же месте много веков до поселения в нем али-или. Что касается археологических данных (см. там же, стр. 313—317), то они совершенно не увязываются с каким-либо определенным этническим комплексом.

¹⁰ В районе Абиверда, а частично, по-видимому, и в самом городе в это время обитали афшары; кроме них, там были и курды (см. МИТТ II, стр. 104, 105, 121 и др.).

¹¹ *Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 24. — Али-или могли при этом поселиться в домах, оставленных прежним населением города.

относится к середине XVIII в.¹², а все эти племена в целом были столь малочисленны, что не играли заметной роли в хозяйственной и политической жизни Ахала и Атека.

Указанные выше соображения заставляют усомниться в древности оседлых традиций у основной части южнотуркменских племен, и в первую очередь у таких, как имрели, али-или и гёклены. Нужно еще добавить, что если бы али-или, имрели и другие племена уже в XVIII в. имели старые традиции оседлой жизни и жили в поселениях городского типа, то было бы непонятно, почему эти традиции исчезли у них в XIX в. после переселения в Хорезмский оазис¹³.

Таким образом, вопрос о времени оседания и древности оседлых традиций некоторых южнотуркменских племен никак нельзя считать решенным. Однако, несмотря на это, не вызывает сомнения, что ко времени переселения в Хорезм южнотуркменских племен в их хозяйстве земледелие играло большую роль, чем скотоводство, и во всяком случае значительно большую, чем у племен, пришедших в Хорезм с Балхан и Мангышлака. Из племен, переселившихся в Хивинское ханство из Южной Туркмении, вполне оседлыми земледельцами были лишь карадашлы; у имрели, али-или и гёкленов в той или иной степени еще сохранились скотоводство и кочевые традиции. Правда, неустойчивая оседлость имрели, али-или и гёкленов в Хорезме объясняется скорее политическими причинами, чем хозяйственной необходимостью, но это не меняет картины. Достаточно вспомнить, что до последней четверти XIX в. эти племена неоднократно переселялись — полностью или частично — с места на место, в то время как находившиеся в тех же условиях кара-

¹² См. Брегель, *Этническая карта*, стр. 25, 26.— То же самое, по-видимому, относится и к анаули (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 161).

¹³ Поселения в Хорезме имрели, али-или и гёкленов (и даже племена с более старой оседлостью — карадашлы), а также их жилища в целом не отличаются от поселений и жилищ других туркменских племен (см. Вайнберг, *К истории*, стр. 43; Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 133). В жилищах этих племен, как правило, видна хорезмийская строительная традиция, воспринятая ими (как и остальными туркменами) уже после переселения в Хивинское ханство. Али-или, имрели и гёклены в Хорезме не жили в городах и не основали городских поселений.

Аналогичное (и справедливое) возражение против приписывания особым строительным традициям сарыкам было выдвинуто Г. П. Васильевой (СЭ, 1954, № 3, стр. 173—174).

дашлы сразу же прочно обосновались в том районе, где они получили землю по прибытии в Хивинское ханство.

По-видимому, близки к этим племенам по типу хозяйства были сакары, переселившиеся с бухарской территории.

От всех этих племен существенно отличались по своему хозяйственному развитию племена, пришедшие в Хорезм с Мангышлака, Балхан и из западных Кара-кумов — в первую очередь йомуты и чоудоры. Как уже указывалось выше, йомуты в начале XIX в. были преимущественно кочевниками-скотоводами¹⁴. Чоудоры, видимо, занимали своего рода промежуточное положение. У них и до переселения в Хивинское ханство было меньше скота, чем у йомутов¹⁵; в их хозяйстве всегда значительную роль играло рыболовство и лов тюленей на Каспийском море, а в конце XVIII — начале XIX в. часть чоудоров, поселившаяся в Арале, владела обширными пахотными землями¹⁶. В 1810 г. в пределы Хивинского ханства, должно быть, переселилась из Арала та часть чоудоров, которая была больше разорена многолетней войной, а на Мангышлак ушли те, у кого оставалось больше скота¹⁷. Однако чоудоры, перекочевавшие в Хорезм, тоже еще не были вполне оседлыми земледельцами; об этом достаточно ясно свидетельствует изменение районов их обитания в первой половине XIX в. Наконец, те чоудоры, которые перекочевали в Хорезм в 30—40-х годах XIX в. с Мангышлака, до этого времени бесспорно вели кочевое скотоводческое хозяйство.

Дольше всех оставались кочевниками небольшие племена ата, арабачи и ших. Они стали частично оседать лишь в середине XIX в., а частично продолжали вести кочевую и полукочевую жизнь еще и в XX в.¹⁸.

¹⁴ Здесь мы имеем в виду в первую очередь йомутов, кочевавших в XVIII — начале XIX в. у Балхан и на Красповодском плато; прежде всего именно они, очевидно, переселились в Хорезм. Однако часть йомутов в это время уже занималась земледелием на Гюргене.

¹⁵ Из истории сношения России с туркменами, стр. 224, 229; ср. стр. 214, где говорится, очевидно, о йомутах.

¹⁶ МИТТ II, стр. 374, 376—377.

¹⁷ Авторы «Очерков из истории туркменского народа и Туркменистана» считают, что факт переселения «несомненно свидетельствует о классовом разложении» (ОИТН, стр. 274); однако это вряд ли непосредственно вытекает из сообщения Муниса.

¹⁸ Часть ата и арабачи, кочевавших на правом берегу Аму-Дарьи, осела окончательно только в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Таким образом, из поселившихся в XIX в. в Хорезме туркменских племен большинство — в первую очередь два самых крупных племени: йомуты и чоудоры — было к моменту переселения в основном кочевниками-скотоводами.

В работах некоторых этнографов в последнее время подчеркивается не только древность оседания южнотуркменских племен, но и роль земледелия в хозяйстве туркмен в целом. Так, по словам Г. П. Васильевой, «туркмены никогда не были чисто кочевым народом, кочевала обычно лишь наиболее зажиточная часть племени»¹⁹. В двух статьях Б. В. Андрианова и Г. П. Васильевой и в статье Б. И. Вайнберг о туркменских поселениях в Хорезме подчеркивается преемственность в архитектурных традициях от раннесредневековой архитектуры Хорезма к современному туркменскому жилищу²⁰, что также, видимо, должно подтвердить древнюю оседлость туркмен. Близкая к этому точка зрения изложена Т. А. Жданко в ее докладе на Всесоюзной конференции востоковедов в 1957 г. Жданко относит туркмен к типичным представителям группы народов, которые «вели полуседлый образ жизни и в древности, и в XIX — начале XX в.»²¹. Тип комплексного полуседлого хозяйства, по мнению Жданко, «был органически присущ туркменам, с давних пор сочетавшим скотоводство с земледелием»²². По словам того же автора, «почти все туркменские племена неоднократно осваивали под земледелие различные районы, затем, под влиянием разных политических событий или изменений природных условий, переселялись, кочевали, снова оседали и переходили к земледелию»²³.

Т. А. Жданко выделяет три типа комплексного полуседлого хозяйства в Приаралье²⁴. К первому она относит хозяйство в условиях зоны пустынь, с преобладанием роли скотоводства,

¹⁹ Васильева, *Итоги*, стр. 437 (разрядка моя). Г. П. Васильева считает это положение «достаточно прочно утвердившимся в советской науке».

²⁰ Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 106; Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения*, стр. 41, 46; Вайнберг, *К истории*, стр. 43—44. Ср. также Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 188—189.

²¹ Жданко, *Патриархально-феодалные отношения*, стр. 632.

²² Там же, стр. 631.

²³ Там же, стр. 632 (разрядка моя).

²⁴ Там же, стр. 633—634.

но в сочетании «с очагами нерегулярного поливного земледелия». Этнографическим примером этого типа хозяйства Т. А. Жданко считает туркмен (не указывая на отдельные племена) и казахов. Ко второму типу она относит хозяйство с примерно равным соотношением земледелия и скотоводства в приливных районах; из туркмен к этому типу причисляются «верные» йомуты. Наконец, к третьему типу, согласно Т. А. Жданко, относится хозяйство с преобладанием земледелия, но при большой роли скотоводства (главным образом крупного рогатого скота); в качестве этнографического примера Т. А. Жданко называет каракалпаков, а из туркмен — племя хызырчан в позднем средневековье.

К сожалению, не все рассмотренные выше положения достаточно хорошо аргументированы. «Исконность» и «древность» комплексного полуседлого хозяйства у туркмен обосновываются главным образом данными, которые относятся либо к XIX в. (иногда даже к концу XIX в.)²⁵, либо только к отдельным туркменским племенам, составлявшим бесспорно меньшую часть всех туркмен. Так, Г. П. Васильева иллюстрирует свое положение о том, что туркмены «никогда не были чисто кочевым народом», на примере племени ата, утверждая, будто большая часть этого племени с момента своего появления в Хорезме занималась земледелием; последнее обосновывается ссылкой на И. Авдакушина, писавшего о земледелии у атинцев в 1890 г.²⁶. Сближение архитектуры туркменских жилищ XIX в. непосредственно с раннесредневековой архитектурой Хорезма вряд ли правомерно; во всяком случае, не меньше оснований сопоставить ее с архитектурой узбекских жилищ XIX в.; именно от оседлых узбеков в XVIII—XIX вв. хорезмские туркмены могли воспринять строительные приемы, сходные с раннесредневековым хорезмийским зодчеством²⁷.

Следует подчеркнуть, что если данные о развитии земледелия и, соответственно, оседлости или полуседлости нельзя механически переносить на более раннее время, то противоположные данные — об устойчивости кочевых традиций, отсутствии или слабом развитии земледелия и т. п. — почти всегда с достаточным основанием могут быть отнесены к предшествующему времени (учитывая общую тенденцию развития хозяйства у туркмен в позднем средневековье: от кочевой жизни к полуседлой и оседлой).

Васильева, *Итоги*, стр. 437.

Г. Е. Марков, изучавший типы оседлого жилища у туркмен Хорезма, пришел к выводу, что у основных групп туркмен, пришедших в

Т. А. Жданко совершенно справедливо ставит вопрос о выделении полуоседлого типа хозяйства у народов Средней Азии, наряду с оседлым и кочевым. Однако она дает лишь общую схему, в которой применительно к туркменам «этнографические примеры» разных типов хозяйства относятся к разным векам (хызыр-или — XV в., көль-йомуты — с середины XIX в.). Поэтому остается недоказанным положение, будто во всем туркменским племенам с «древности» было органически присуще комплексное полуоседлое хозяйство. Это никак не может быть подтверждено известными в настоящее время источниками. Возникновение такого взгляда связано, по-видимому, с тем, что к полуоседлой группе безоговорочно отнесено «хозяйство с преобладанием роли скотоводства, в условиях зоны пустынь» (тип I по классификации Жданко), т. е. основные туркменские племена Мангышлака, Балхан и Кара-кумов.

Значение островков нерегулярного поливного земледелия, существовавших в скотоводческих районах Западной Туркмении и Кара-кумов, не следует преувеличивать. Это земледелие сводилось почти исключительно к устройству бахчей у некоторых колодцев и на дождевых ямах, а также к незначительным посевам злаков (проса и пшеницы) около немногих родников в горах Мангышлака, Балханах и Кюрен-Даге (а частично тоже на дождевых ямах)²⁸. О туркменском земледелии в этих районах есть сведения в источниках, начиная с Абулгази, сообщившего туркменское предание, из которого следует, что у туркмен были посе́вы вдоль родников в Больших и Малых Балханах²⁹. О бахчах, которые разводились туркменами в пустыне на куймах (дождевых ямах) и оях (ямах для стока дождевых вод с такыров), сообщают многие наблюдатели, побывавшие в Западной Туркмении

Хорезм из Западной Туркмении, первое время после поселения в оазисе жилище было более или менее примитивным и связанным с различными формами кочевого жилища и лишь постепенно, по мере упрочения оседлости оно развивалось под влиянием построек соседних узбеков (см. Марков, *Типы оседлого жилища*, стр. 46—58). Как показывают материалы, собранные Г. П. Васильевой, даже представители племени хызыр-или, осевшего раньше многих других племен, считают, что они научились строить дома у узбеков (Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 178).

²⁸ На дождевых ямах и у колодцев злаки высевались лишь кое-где на Мангышлаке (см. *Несколько слов о земледелии*, стр. 55—56; Карутц, стр. 27) и Кара-кумах были только бахчи.

²⁹ Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 77—78.

и Кара-кумах³⁰. Наиболее благоприятные условия для земледелия были, должно быть, на Мангышлаке, где туркмены (чоудоры) устраивали не только бахчи, но и небольшие пашни, поливая их водой из колодцев или искусственных прудов, в которых скапливалась снеговая и дождевая вода³¹. Однако те же наблюдатели не считают, что эти бахчи и посе́вы имели большое хозяйственное значение³².

Земледелие в пустынях играло чрезвычайно ограниченную роль в жизни туркмен-кочевников. Оно было лишь небольшим и непостоянным подспорьем и не могло в заметной степени удовлетворить потребности населения, а потому почти не влияло на структуру хозяйства. Если кочевой аул за время пребывания на весенних или летних пастбищах при благоприятных обстоятельствах устраивал бахчи или высевал просо на какой-нибудь куйме, то это несколько не отражалось на кочевом цикле и не превращало этот аул в «полуоседлый»³³. Т. А. Жданко придает этим элементам земледелия чрезмерно большую роль, причисляя всех без исключения туркмен к категории полуоседлых.

³⁰ См., например: Мельгунов, *Челекен*, стр. 101; Стебницкий, *Отчет*, стр. 2, 4; Бларамберг, стр. 66, 74; Скворцов, стр. 45; Бродский, стр. 13; Кашкаров и Курбатов, стр. 61.

³¹ *Несколько слов о земледелии*, стр. 55—56; Иваница, *Поездка*, стр. 273; Нодет, S. 119. — Данные относятся к началу и середине XIX в.

³² «Земледелие (на Мангышлаке.— Ю. Б.) едва может быть принято в расчет,— пишет Карутц.— Если аул на своем пути встретит местность, где земля оставил в почве достаточный запас влаги, то он, конечно, посеет просо или пшеницу, которая созревает в один, в два месяца. После жатвы аул отправляется дальше... Туркмены, по-видимому, не отличаются способностями к земледелию...» (Карутц, стр. 27). По словам того же автора, «на Мангышлаке земледелие процветает скудно и приносит разве лишь столько, чтобы прокормить немного крупы к молоку» (там же, стр. 40). Кашкаров и Курбатов, исследовавшие в 1927 г. центральные Кара-кумы, пишут: «О земледелии, конечно, нет и речи. Лишь кое-где на месте куймы устраиваются с большим трудом бахчи, где сажают арбузы... Посадка 200 арбузов кое-где на куйме — это лишь ничтожный эпизод, а не показатель сельскохозяйственных возможностей» (Кашкаров и Курбатов, стр. 61). Данные относятся к XX в., но нет оснований считать, что в XVIII в. в тех же районах положение было иным. См. также новые этнографические материалы: Оразов, стр. 60.

³³ О существовании сравнительно длительных поселений на яйлагах (летних пастбищах) у некоторых групп туркмен было связано не с земледелием, а с возможностями водоснабжения и пастбищ в отдельных районах.

Наличие очагов неустойчивого земледелия у какой-либо группы туркмен не обязательно означает, что ее хозяйство следует считать «комплексным», так как удельный вес земледелия в этом комплексе мог быть весьма незначительным. Равным образом, если в XVI или XVII в. некоторые туркменские племена были уже полуоседлыми и оседлыми, то это не значит, что следует рассматривать хозяйство туркмен в целом как комплексное полуоседлое.

Вообще до XIX в. (а как увидим далее, и в XIX в.) невозможно рассматривать туркмен как единое хозяйственное целое и пытаться характеризовать их хозяйство, не обращая внимания на различия между отдельными племенами. Различия эти, ввиду расселения туркмен на обширном пространстве с самыми разнообразными природными условиями, были весьма велики. Племена, а иногда и части племен, обитавшие в разных районах, жили достаточно обособленно и не составляли некоего единого хозяйственного комплекса. Если неправомерно причислять всех казахов к кочевникам (это уже давно стало общезвестной истиной), то столь же неправомерно причислять всех туркмен к полуоседлому населению.

Из сказанного, однако, нельзя сделать вывод, что все наиболее крупные туркменские племена на всем протяжении их истории до окончательного оседания в оазисах Южной Туркмении и Хорезма были исключительно кочевыми. Источники свидетельствуют о том, что в позднем средневековье среди туркменских племен были отдельные оседлые и полуоседлые группы уже в XIV—XV вв. (племена уч-эль на Сарыкамыше и Узбое и, очевидно, карадашлы на юге). Но это была лишь незначительная часть туркмен. Число полуоседлых и оседлых групп туркмен постепенно увеличивается на протяжении XVI—XVIII вв., однако они появляются почти исключительно на юге Туркмении: сперва часть имрели, затем гоклены; возможно, в XVII — начале XVIII в. возникают полуоседлые и оседлые группы среди али-или (в Хорасане), салоров (в Хорезме, а затем на Аму-Дарье) и эрсари (на Аму-Дарье); в конце XVII — начале XVIII в., быть может, образовались первые полуоседлые группы у йомутов на Гюргене.

Основная часть туркмен — на Мангышлаке, Устюрте, Балханах и в Западных Кара-кумах — в это время по-прежнему сохраняла кочевой образ жизни.

События первой половины XVIII в. — непрерывные войны, которые вел с туркменскими племенами Надир-шах, — никак не могли способствовать развитию земледелия и оседлости у туркмен в этот период. Однако, вместе с тем, вполне возможно, что походы Надир-шаха, ослабив и разорив племена, которые к тому времени уже обитали в Ахале и Атеке (имрели, али-или и др.), привели в дальнейшем к усилению роли земледелия в их хозяйстве.

Возможно, что именно с середины XVIII в. эти племена окончательно становятся преимущественно земледельческими и оседлыми; немалую роль в этом сыграли, очевидно, и полные победы в борьбе с текинцами за Ахал во второй половине XVIII в.

XVIII век характеризуется также усилением тенденций к оседанию у наиболее сильных и многочисленных племен Северной и Южной Туркмении: йомутов, теке и чоудоров. Об этом свидетельствует натиск текинцев на Ахал, закончившийся завоеванием его к концу XVIII в., и борьба йомутов и чоудоров за землю в Хорезмском оазисе. По-видимому, полуоседлый тип хозяйства (с преобладанием скотоводства) у текинцев сложился во второй половине XVIII в. То же самое относится и к части йомутов, укрепившихся на Гюргене, и небольшой части чоудоров, поселившихся в Аральском владении. В целом эти племена во второй половине XVIII в. можно уже в известной степени считать полуоседлыми.

Однако при этом большая часть йомутов и чоудоров все еще была кочевое скотоводческое хозяйство; на протяжении XVIII в. племенами, при благоприятной политической обстановке, отдельным их подразделениям удавалось получить землю и заниматься земледелием в Хорезмском оазисе, переходя таким образом от кочевой жизни к полуоседлой, но это продолжалось обычно недолго, земледелие было, видимо, крайне неустойчивым и не могло еще играть существенной роли в хозяйстве.

Таким образом, на наш взгляд, у большинства туркмен, поселившихся в XIX в. в Хорезмском оазисе, полуоседлый и оседлый типы хозяйства появились сравнительно незадолго до их переселения, хотя отдельные полуоседлые и оседлые группы туркмен (несравненно более малочисленные) существовали и ранее в течение нескольких веков. Конечно, схематически

очерченная выше хронологическая последовательность перехода отдельных племен к полуседлой и оседлой жизни еще не может считаться окончательно установленной, так как конкретных фактов по истории хозяйства туркменских племен известно ничтожно мало.

Быть может, в будущем станут известны какие-либо новые факты, которые заставят изменить эту точку зрения. Здесь же важно подчеркнуть, что имеющиеся пока материалы не дают никаких оснований ни преувеличивать древность оседания отдельных туркменских племен и удельный вес оседлых и полуседлых групп в общей массе туркменского населения (по крайней мере, до середины XVIII в.), ни рассматривать хозяйство туркмен «в целом», не принимая во внимание различий между отдельными племенами.

К сожалению, конкретных данных о хозяйстве не только отдельных племен, но и хорезмских туркмен в целом до 1873 г. очень мало, и они зачастую противоречивы. Еще в середине XVIII в. Гладышев утверждал, что в Хивинском ханстве, кроме аральцев, хивинцев и каракалпаков, «хлебопашества никто не имеет» (в том числе, очевидно, и туркмены)³⁴. В те же самые годы туркменские старшины передавали русским через калмыцкого хана Дондук Омбо, что туркмены «люди не кочевные и обжили к хлебу и где хлебных мест нет, там они жительства иметь не могут»³⁵. В начале XIX в. Н. Н. Муравьев писал о хивинских туркменах: «Число туркменов... часто изменяется, они гости и не хотят считаться иначе; селятся в ханстве и опять уходят; многие из них поселились между обработанными полянами и на песках, невзирая на неудобство и отдаленность от воды, единственно для того, чтобы не пахать», — и тут же добавил: «Нынче же большая часть оных занимается земледелием и селится деревнями»³⁶. В другом месте Муравьев отметил, что к западу от канала «Буз Гёмен» (т. е. Муз-Кумган) в степи

³⁴ Гладышев и Муравин, стр. 33.

³⁵ Из истории сношения России с туркменами, стр. 238. — То же самое говорили туркменские старшины Копытовскому: «Пришли мы жить от Хивы (на Мангышлак. — Ю. Б.)... для того, что при Хиве жить нам стало трудно без хлеба» (там же, стр. 233). Впрочем, это скорее должно означать, что туркмены нуждались в хлебе, так как сами его не производили, а их скотоводство не давало достаточно средств для пропитания.

³⁶ Муравьев, Путешествие, ч. II, стр. 29.

«рассеяны кочевья, не обрабатывающие земель»³⁷. Данилевский (1842) сообщал, что туркмены «кочуют постоянно в пределах оседлой части ханства», «занимаются хлебопашеством на отведенных им землях» и «имеют бедное скотоводство»³⁸. По словам Аббота (1840), большинство туркмен жило в юртах и занималось земледелием и скотоводством одновременно, уходя в степь на время, когда не было земледельческих работ³⁹. То же самое писал и Иванин, использовавший показания русских пленных в Хиве⁴⁰. Вамбери (1863) упоминал о «полуседлых туркменах» в районе Газавата⁴¹.

В описаниях Хивинского ханства, появившихся после хивинского похода 1873 г., обычно отмечается, что земледелие у туркмен менее развито, чем у узбеков, что у них большое значение еще имеет скотоводство, что туркмены ведут жизнь «полукочевую» и сохраняют еще многие элементы кочевого быта (это сказывается особенно в туркменском поселении и жилище)⁴². Об этом же говорят и более поздние авторы, писавшие в начале XX в.; хотя они определенно указывают, что большинство туркмен было оседлым, а земледелие было их основным занятием, но вместе с тем также отмечают сохранение кочевых традиций, а оседание относят за счет распространения в Хорезмском оазисе (после присоединения к России) товарных культур хлопка и люцерны⁴³.

О значительном удельном весе скотоводства в хозяйстве туркмен косвенно свидетельствуют и хивинские хроники, со-

³⁷ Муравьев, Путешествие, ч. I, стр. 150. — Ср. сообщение Мир Абдалкерима Бухари, который писал в начале XIX в. о йомутах, живших на западной окраине Хорезма: «Некоторые из них жили оседло, большинство же были кочевниками» (МИТТ II, стр. 203).

³⁸ Данилевский, стр. 94.

³⁹ Abbott, vol. I, p. 210; vol. II, p. XLIV.

⁴⁰ «Туркмены... занимаются хлебопашеством и скотоводством, особенно скотоводством. Многие из них, по окончании земледельческих работ, ведут кочевую жизнь» (Иванин, Хива, стр. 39).

⁴¹ Вамбери, Путешествие, стр. 63.

⁴² Кун, Поездка, стр. 48 («...туркмены, группируясь у своих лашен, ведут жизнь полукочевую»); Мак-Гахан, стр. 125 («земледелие у этого племени йомутов.—Ю. Б.), по-видимому, не так развито, как у узбеков...»); Петрусевич, Отчет, стр. 251; Богданов, стр. 124 («Посевы туркмен ничтожны, и урожаи хлеба главным образом служат для собственного употребления и покормки их животноводства»); Авдакунин, стр. 12.

⁴³ Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 21, 61; Лобачевский, стр. 54.

общая, что в 50—60-х годах XIX в. одним из основных средств борьбы хивинских ханов с восставшими туркменами было закрытие им доступа на базары, в результате чего туркмены не могли покупать хлеб⁴⁴. Совершенно очевидно, что собственного хлеба туркменам не хватало для пропитания.

Ясно, что большинство хорезмских туркмен в первой половине XIX в. в основном еще не имело прочной оседлости и в их хозяйстве весьма существенную роль играло скотоводство (в форме полукочевого или отгонного). Вполне возможно, что внутри отдельных туркменских племен Хорезма существовало разделение на скотоводов и земледельцев, наподобие *чомуров* и *чарва* у южных йомутов и текинцев. Так, Лобачевский (1910) отмечал, что у туркмен часть семьи могла кочевать в степи со скотом, а другая часть — заниматься земледелием⁴⁵. Есть все основания отнести это явление и к XIX в. Быть может, разделение племени на две тесно связанные между собой большие группы — земледельцев и скотоводов — сказалось, в частности, при первоначальном разделении хорезмских йомутов на верхних (газаватских, или тахтинских) и нижних (куня-ургенчских)⁴⁶.

Однако вопрос о соотношении между оседлой и кочевой частью внутри отдельных племен хорезмских туркмен совершенно не исследован. Некоторые авторы⁴⁷ полагают, что и у хорезмских туркмен различались *чомуры* и *чарва*. Но об употреблении самого термина *чомур* в Хорезме нет ни письменных, ни этнографических данных. Земледельцев здесь обычно называли *дайхан* (им противопоставлялись *чарва* — скотоводы)⁴⁸.

⁴⁴ МИТТ II, стр. 600, 615, 633.—В 1856 г. туркменские старшины, по словам Агехи, говорили своим людям: «Если мы... не возвратимся в Хиву, чтобы на базарах ее покупать необходимый нам хлеб, то все мы погибнем вместе со своими семьями» (МИТТ II, стр. 577). Ср. также ниже, стр. 220.

⁴⁵ Лобачевский, стр. 47.

⁴⁶ Одни и те же родовые подразделения йомутов размещались как в области Газавата, так и в области Куня-Ургенча. В момент поселения это могло быть в какой-то степени связано с различиями в хозяйстве между отдельными частями одного подразделения. В дальнейшем, однако, и у нижних йомутов стало развиваться земледелие; в то же время у верхних йомутов скотоводство на протяжении всего XIX в. сохраняло весьма важную роль.

⁴⁷ См., например, Марков, *Очерк*, стр. 207.

⁴⁸ Возможно, впрочем, что термин *чомур* был вытеснен у хорезмских туркмен в обиход термином *дайхан* в сравнительно позднее время.

Конец XVIII и первая половина XIX в. были для большинства хорезмских туркмен переходным периодом от кочевой и полукочевой жизни к оседлой, от преимущественного занятия скотоводством — к преимущественному занятию земледелием. Не лишне напомнить, что у пришедших в оазис в XVI в. кочевых узбеков переход к оседлости окончательно завершился в первой половине XIX в., как это было отмечено П. П. Ивановым⁴⁹. У туркмен, которые поселились в оазисе почти тремя столетиями позже, когда наиболее удобные для земледелия районы — ближайшие к Аму-Дарье — были уже освоены узбеками, оседание тормозилось главным образом недостатком орошенных земель. Выше уже указывалось, что условия для массового переселения туркмен в Хорезм стали создаваться только после упрочения центральной власти в Хивинском ханстве и связанного с этим расширения ирригационных работ. Действительно, оседание туркмен в большом масштабе началось лишь в 30—40-х годах XIX в., когда благодаря прорыву вод Аму-Дарьи через Лаузан в Дарьялык (1834) и прорытию каналов Шах-Мурад и Сипай-яб появились обширные пространства вновь орошенных земель в западной части ханства⁵⁰. Одновременно расширялась и старая оросительная сеть, и на вновь орошенных землях во внутренних районах ханства (Ташауз, Клыч-Нияз-бай и др.) также расселялись туркмены. Это оседание не было, однако, вполне прочным. Безуспешные попытки Хивы усилить феодальную эксплуатацию туркмен, поселившихся на землях ханства, привели в конце концов к тому, что хивинские ханы сами разрушили ирригационную сеть в туркменских районах. В результате значительная часть туркмен, в 40-х годах осевшая (или оседавшая), после событий 50—60-х годов либо вновь перешла к кочевой или полукочевой жизни, либо вовсе покинула Хивинское ханство⁵¹.

⁴⁹ Иванов, *Удельные земли*, стр. 34.

⁵⁰ О заселении туркменами бассейна Шах-Мурада и Сипай-яба говорилось выше. Ср. сведения об откочевке большей части чоудоров с Малгышлак к Хиве в 30—40-х годах (Галкин, стр. 21, 278).

⁵¹ Об этих событиях см. ниже, стр. 205 и сл. Оседлость хорезмских туркмен в середине XIX в., как видим, зависела не только от наличия орошенных земель, но и от политических факторов. Ср. слова Андреева (1884) об атинцах, живших в районе Пигняка: «Племя это хотя и считается оседлым, но бывали примеры, что при увеличении хивинским ханом платы они бросали землю и переселялись в другие места» (Андреев, стр. 166).

Подавляющее большинство хорезмских туркмен размещалось на хвостах магистральных каналов (Газават, Клыч-Ниязбай, Ярмыш и др.). Это значило, что они снабжались водой хуже, чем узбеки, владевшие головными частями тех же каналов: весной им не хватало воды для полива, летом их поля часто затоплялись «сбросовой» водой.

Трудно сказать, в какой степени поселение туркмен на низовьях каналов явилось результатом сознательной политики хивинских властей. Земли в верховьях каналов были уже заняты узбеками, да к тому же и туркмены, в массе своей еще продолжавшие наряду с земледелием заниматься и отгонным или полукочевым скотоводством, зачастую предпочитали селиться на окраинах культурной полосы, рядом со своими пастбищами. Однако хивинские ханы использовали это обстоятельство для навязывания туркменам своих требований и разжигания национальной розни между узбеками и туркменами.

Магистральные каналы, проходившие по туркменским землям (так называемые *арна* и наиболее значительные *ябы*) строились обычно не самими туркменами, а хивинским правительством — большей частью силами мобилизованных по повинности (*бегару*) каракалпаков. Мелкие арыки, отходившие от магистральных, рыли туркмены. Впрочем, туркмены в XIX в. строили и более крупные оросительные сооружения: в 30—40-х годах йомутами было построено несколько больших плотин на Дарьялыке (Ушак-бент, Салах-бент, Еген-Клыч) и, по-видимому, канал Ноумыр, и благодаря этому орошены значительные пространства к западу от Куня-Ургенча⁵². По мнению Б. В. Андрианова и Г. П. Васильевой, ирригационные сооружения на Дарьялыке свидетельствуют «о высоком уровне гидротехнической мысли у туркмен в XIX в.»⁵³. К столь безоговорочному выводу трудно присоединиться. Прежде всего те же авторы указывают, что магистральные каналы не сооружались туркменами заново, а под них использовались «в значительной степени» средневековые оро-

⁵² Описание туркменских плотин и каналов по Дарьялыку см. Кауанджов, стр. 405—419; Петрусевич, *Отчет*, стр. 252—253; Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 104—105. О канале Ноумыр см. Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 129.

⁵³ Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 105.

сительные системы, которые лишь углублялись и расчищались⁵⁴. Кроме того, неизвестно, в какой мере сказались здесь заимствованные ирригационные приемы у старого оседлого населения Хорезма. Т. А. Жданко отмечает, что ирригационные сооружения подоседлого населения Хорезма (в том числе туркмен) резко отличались от ирригации старых земледельческих районов «своим более низким техническим уровнем». Это объясняется, по ее мнению, тем, что здесь ирригационную сеть строила немногочисленная сельская община без участия государства⁵⁵.

Своеобразная система орошения, аналогичная той, которая существовала у каракалпаков в дельте Аму-Дарьи, сложилась у «озерных» йомутов, обитавших к северу от Куня-Ургенча. Они частично орошали свои поля арыками, выведенными из озер, но главным образом засевали приозерные земли, затоплявшиеся во время ежегодных разливов Аму-Дарьи⁵⁶.

Хорезмские туркмены выращивали в основном те же культуры, что и узбеки: пшеницу, джугару, просо, ячмень, бахчевые и др. Трудно определить, были ли у туркмен какие-либо отличия в этом отношении, так как источники до 1873 г. не содержат соответствующих данных⁵⁷. По сведениям, относящимся к 1873 г., просо культивировалось в Хивинском ханстве главным образом туркменами (и каракалпаками), а конопля — преимущественно

⁵⁴ Там же. — П. М. Лессар — один из наиболее внимательных наблюдателей, побывавших в Туркмении до ее присоединения к России, писал, что туркмены строят свои оросительные системы плохо, не обладают достаточными навыками в прокладке новых каналов и потому всегда стремятся использовать оросительные сооружения, сохранившиеся с более ранних времен (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 50).

⁵⁵ Жданко, *Патриархально-феодалные отношения*, стр. 633—634.

⁵⁶ О земледелии у ольб-йомутов см. Марков, *Очерк*, стр. 275—277. Вопрос еще мало исследован. П. Ф. Преображенский считал «озерное земледелие» поземным по происхождению (Преображенский, стр. 12—13). Быть может, начало озерного земледелия у йомутов относится к 50-м годам XIX в., когда воды Аму-Дарьи, в связи с запружением Лаузана и Шах-Мурада, стали постепенно отклоняться вправо, оставляя озера и лиманы к востоку от Айбугира. По сведениям, собранным В. Г. Мошковой, машрыки заняли часть озерных земель в 80-х годах XIX в. (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*). Баяни (с. 144 б) сообщает о наделении йомутов землей около озер (كولدين) в области Куня-Ургенча в 1872 г.

⁵⁷ Хроника Муниса только один раз упоминает, что чоудоры в Арале (в 1810 г.) сеяли пшеницу и ячмень (МИТТ II, стр. 377).

йомутами⁵⁸. Возможно, что у тех групп туркмен, в хозяйстве которых преобладало полукочевое скотоводство, одними из основных культур были бахчевые⁵⁹. В туркменских районах сеялось, по-видимому, очень мало хлопка⁶⁰. Садоводство у большинства хорезмских туркмен было весьма слабо развито.

Сельскохозяйственные орудия и приемы обработки земли у хорезмских туркмен также в общем не отличались от узбекских. Однако некоторые наблюдатели еще в конце XIX и начале XX в. отмечали, что туркмены менее тщательно обрабатывают землю. «Туркмен,— писал Авдакушин,—... вообще плохой земледелец и не вывозит на свои поля удобрения, как это делают, например, узбеки и персы»⁶¹. По словам Костенко, туркмены высевали на 1 танап в два раза меньше пшеницы, чем узбеки⁶².

У большинства хорезмских туркмен (в отличие от узбеков) сохранялась переложная система земледелия, при которой один участок земли обрабатывался в течение одного года, а затем владелец вместе с юртой переходил на другой участок. При такой системе большая часть пригодной для обработки земли оставлялась в перелог на несколько лет. Прямых свидетельств о существовании переложной системы у хивинских туркмен в XIX в. нет, но об этом упоминалось еще и в 1922 г.⁶³; известно также,

⁵⁸ Краузе, стр. 42; Костенко, стр. 381.—Просо, как известно,—«хлеб кочевников».

⁵⁹ См., например, сведения Стетковича о земледелии у атинцев на тугае Нукуз (в районе Ак-Камыша) (Стеткевич, стр. 22).

⁶⁰ По таблице, помещенной Гирифельдом и Галкиным, в конце XIX в. посевные площади, занятые под хлопок в туркменских районах («бекства» Порсу, Ильялы, Куля-Ургенч), были в 2—3 раза меньше, чем в узбекских (Гирифельд и Галкин, ч. II, стр. 194, табл. 1).

⁶¹ Авдакушин, стр. 12.—По словам Лобачевского, «туркмены затрачивают на обработку земли гораздо меньше труда, чем узбеки» (Лобачевский, стр. 54). Тот же Авдакушин, однако, пишет, что голкены на правом берегу Аму-Дарьи «занимаются усердной и тщательной обработкой земли и в этом отношении слились с узбеками» (Авдакушин, стр. 10—11), а по словам Гирифельда и Галкина, у имрели и карадашлы «способы обработки земли ничем не отличаются от принятых у узбеков» (Гирифельд и Галкин, ч. II, стр. 124—125). Неизвестно, однако, в какой степени эти данные можно отнести к первой половине XIX в.

⁶² Костенко, стр. 378. О размере танапа см. ниже, стр. 91.

⁶³ «Туркмены занимают плохо орошенные земли в хвостовых частях арыков, обрабатывают их примитивно-экстенсивным способом, переходя от одного участка к другому, и вследствие этого не заботятся о плодородности земли» (Кара-Икуд, стр. 5).

что в оазисах Южной Туркмении у всех туркменских племен переложная система земледелия господствовала вплоть до XX в.⁶⁴ Косвенно подтверждают наличие переложной системы у хорезмских туркмен материалы комиссии по районированию (1924 г.), согласно которым из общей орошенной площади у туркмен 46,7% были неиспользуемыми или заброшенными землями⁶⁵—возможно, в значительной части перелогам (у узбеков— 91,8%). Длительному сохранению переложной системы у хорезмских туркмен способствовали два основных фактора: недостаток воды для орошения при сравнительно большой площади земли, пригодной для обработки, и значительный удельный вес скотоводства в хозяйстве.

В целом степень интенсивности земледелия у отдельных племен зависела от времени их оседания; у племен, раньше других перешедших к земледелию, земля обрабатывалась лучше, чем у недавних кочевников. В свою очередь, экстенсивное земледелие, требовавшее постоянного перемещения с одного участка на другой и сочетавшееся с полукочевым скотоводством, тормозило окончательное оседание.

В скотоводстве у туркмен, при некоторых общих чертах, также, видимо, существовали различия между отдельными племенами,—к сожалению, недостаточно выявляемые источниками. Судя по источникам конца XIX—начала XX в.⁶⁶, в составе стада у хорезмских туркмен преобладали овцы, на втором месте был крупный рогатый скот, затем—верблюды и лошади. Очевидно, в начале XIX в. крупного рогатого скота у туркмен было меньше, зато должно было быть значительно больше верблюдов. Впрочем, уже Данилевский (1842 г.) писал, что у туркмен, «кочующих в границах оседлого ханства», больше всего рогатого скота, как и у каракалпаков⁶⁷. Крупного рогатого скота не было только у тех туркмен, которые сохраняли кочевой образ жизни. В конце XIX в. у хорезмских туркмен в среднем на семью было больше крупного рогатого скота, чем у узбеков⁶⁸; вполне возможно, однако, что в первой половине XIX в. соотношение было

⁶⁴ См. Таиров, ч. II, стр. 6, 7, 26, 68, 72, 82, 95, 103—110, 207 и др.; Субботин, стр. 78; Руснов, стр. 13; *Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 87.

⁶⁵ *Материалы по районированию*, стр. 18.

⁶⁶ Гирифельд и Галкин, ч. II, стр. 194, табл. 3; Лобачевский, стр. 105.

⁶⁷ Данилевский, стр. 128.

⁶⁸ Богданов, стр. 124. Ср. Лобачевский, табл. на стр. 105.

ние. Туркменам принадлежало подавляющее большинство овец в Хивинском ханстве⁶⁹. В руках туркмен находилась также большая часть верблюдов в Хивинском ханстве, причем их разводили главным образом племена, которые позже других осели или еще продолжали кочевать, например йомуты⁷⁰ или ата, а в первой половине XIX в. и чоудоры. Верблюды составляли основную часть стада у кочевников Кара-кумов и Мангышлака⁷¹; преобладание овец в стаде свидетельствовало уже о переходе к полуседлому хозяйству.

Коневодство считалось любимым занятием туркмен и, очевидно, весьма древним, судя по тому, что определенные породы лошадей разводились по преимуществу определенными племенами и даже подразделениями племен⁷². По количеству лошадей у туркмен было невелико и не шло ни в какое сравнение с размерами коневодства у казахов⁷³. У кочевников, по некоторым данным, лошадей было меньше, чем у оседлых и полуседлых туркмен⁷⁴.

У хорезмских (как и всех вообще) туркмен господствовало пастбищное содержание скота, кроме лошадей, которые посто-

⁶⁹ Так было еще и в конце XIX в. (Богданов, стр. 124).

⁷⁰ По данным Гиршфельда и Галкина, у йомутов было 79 тыс. голов верблюдов, т. е. около 75% всех верблюдов в Хорезмском оазисе (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 178).

⁷¹ В этих районах верблюды составляли подавляющую часть всего скота; овцы и козы могли разводиться здесь лишь в сравнительно малом количестве (ср. Скворцов, стр. 69; *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 78).

⁷² См. Ибрагимов, стр. 159 (о разных породах лошадей у различных йомутских подразделений).

⁷³ По словам Данилевского, хивинские йомуты занимались разведением аргамаков, но «в самых малых размерах», а у других хивинских туркмен лошадей было еще меньше (Данилевский, стр. 128). Ср. группу атищев у Садывара, у которых, по словам Андреева (1884), было много верблюдов и овец, но совсем не было лошадей (Андреев, стр. 167). Сравнительно небольшие размеры коневодства были характерны и для южных и западных туркмен. Галкин сообщает о кочевавшем в районе Красноводского залива большом ауле около 100 кибиток «бедных, у которых верблюдов очень мало, а лошадей вовсе нет» (Галкин, стр. 66). Данилевский приводит следующий рассказ: «Один житель Келата рассказывал нам, что был очевидцем, как туркмены (по-видимому, теке. — Ю. Б.), собираясь отомстить келатцам за угнанный у них скот, не могли набрать 2000 лошадей для набега, несмотря на то, что число туркменских кибиток простиралось до 10 000» (Данилевский, стр. 128, прим.).

⁷⁴ Гродеков, стр. 48—49 (о текинцах). Ср. Скворцов, стр. 69: «Лошадь в Кара-кумах является роскошью и имеют ее только очень зажиточные туркмены».

янно находились на привязи возле дома и для которых заготавлился корм (люцерна, джугара, ячмень). Формы скотоводческого хозяйства у отдельных групп хорезмских туркмен были различны — в зависимости от времени оседания и от природных условий тех районов, в которых они поселялись. Данных по этому вопросу, относящихся к XIX в., у нас, по существу, нет, если не считать весьма скудных сведений Лессара⁷⁵. Однако некоторое представление о туркменском скотоводстве в Хорезме могут дать и описания, относящиеся к сравнительно недавнему времени (20-е годы XX в.)⁷⁶.

У тех групп туркмен, которые позже других стали оседать и заниматься земледелием, комплексное хозяйство напоминало скорее всего хозяйство, существовавшее до 1930-х годов у атищев в районе Дарган-ата. У последних часть племени постоянно кочевала в песках со скотом; другая часть вела смешанное хозяйство: зимой все население находилось в песках со скотом, весной часть членов каждой семьи приходила в культурную полосу для обработки земли и посева, а летом и осенью сюда приходили и остальные для уборки урожая (оставив в песках только пастухов со стадами); на зиму опять все уходило в пески⁷⁷. Этот тип хозяйства был присущ, очевидно, тем группам туркмен, которые селились на окраинах культурной полосы, в необводненных или слабоорошенных районах; в начале XIX в. к ним относилась значительная часть йомутов (в области Куны-Ургенча и к югу от него), часть чоудоров и атищев.

Новым был порядок вынаса скота у туркмен, более прочно осевших на землю (например, газаватских — «верхних» — йомутов, имрели и др.). Весной стада находились у них в глубине песков, на линии Унгуза, базируясь в основном на каках и дождевых ямах (куймах). В мае, к моменту весенней стрижки,

⁷⁵ См. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 95—97 (о распределении пастбищ в Кара-кумах между отдельными группами туркмен).

⁷⁶ См. *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 85—86. — Эти сведения могут быть в определенной степени отнесены и к XIX в., так как полукочевое и кочевое хозяйство имело достаточно застойный характер и при неизменных природных условиях вряд ли могло сколько-нибудь существенно измениться вследствие коллективизации.

⁷⁷ Там же, стр. 85. — Такое же хозяйство существовало у атищев на правом берегу Аму-Дарьи, в районе Ак-Камыша (см. ПМ, № 44).

стада пригонялись к культурной полосе⁷⁸ и паслись либо на залежах внутри оазиса, пользуясь водой из арыков и озер, либо на окраинах культурной полосы, где было много озер и сравнительно хорошие пастбища, либо, наконец, на ближайших к оазису песчаных пастбищах с пресными колодцами. После осенней стрижки скот отгонялся опять на весь осенне-зимний сезон в глубь песков, к колодцам, расположенным на окраинах Заунгузского плато (до Аджи-кую на юге и до Орта-кую и Сары-камыша на западе)⁷⁹. Таким образом, скотоводство у этой группы туркмен было отгонное; часть населения постоянно занималась земледелием в оазисе, а часть находилась со скотом. Соотношение между этими двумя частями не было одинаковым у разных хозяйств и в разное время и зависело от различных факторов (количества скота в хозяйстве, условий орошения и пр.).

Наконец, часть хорезмских туркмен, видимо, вообще не практиковала дальних отгонов скота, выпасая свои стада круглый год на песках и залежах, расположенных в самом оазисе. К этой группе относились племена, поселившиеся во внутренних районах Хивинского ханства: большая часть чоудоров, карадашлы, кара-йылгылы в районе Куба-тага, часть али-или⁸⁰.

Ремесло у хорезмских туркмен было главным образом связано с обработкой продуктов скотоводства. Источники, относящиеся к началу и середине XIX в.⁸¹, указывают следующие основные виды ремесла у хорезмских туркмен: ковроделие, валяние кошм, ткачество (особенно изготовление тканей и одежд из верблюжьей шерсти), изготовление шапок и обуви, изготовление юрт. Перечисленные виды ремесла носили домашний характер, не отделяясь еще от скотоводства и земледелия. По-видимому, были у туркмен в небольшом числе и ремесленники-специалисты: кузнецы, плотники, строители⁸²; у туркмен-

⁷⁸ Чрезвычайно скудные водные ресурсы Заунгузского плато не давали возможности выпасать там скот летом.

⁷⁹ См. *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 86; ср. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 97.

⁸⁰ О последней группе (без дальних отгонов скота) нет сведений в литературе, но она может быть намечена с большой долей вероятности.

⁸¹ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 89, 98; Данилевский, стр. 94; Abbott, vol. II, p. XLVI; ср. Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 184.

⁸² Ювелирное дело (изготовление серебряных украшений), развитое на юге Туркмении, не было распространено у хорезмских туркмен, которые ездили покупать ювелирные изделия большей частью в Мерв.

скотоводов были мастера по устройству колодцев (*кую цетасы*)⁸³.

Хотя в целом хозяйство хорезмских туркмен оставалось натуральным, сохранение сравнительно развитого скотоводства при слабом развитии земледелия и ремесла обуславливало то, что туркмены выменивали недостающие им сельскохозяйственные продукты и изделия городского ремесла (ткани, одежду, оружие и пр.) на скот, а также продукты скотоводства и домашних промыслов. Все источники, относящиеся к XIX в., единодушно свидетельствуют, что хлеб был основным товаром, который приобретали туркмены на хивинских рынках⁸⁴. Примечательно, что даже газаватские («верхние») йомуты, у которых земледелие было сравнительно высоко развито, скупали в Газавате хлеб, имевшийся там ввиду этого главным предметом торговли⁸⁵. Лишь на базаре в городе Ильялы — в районе которого жили карадашлы и имрели — туркмены продавали хлеб⁸⁶; вместе с тем, однако, этот город даже в начале XX в. считался главным базаром по продаже туркменских лошадей⁸⁷. Если туркмены, осевшие в Хорезме, испытывали недостаток в хлебе, то у чоудоров, кочевавших на Мангышлаке, видимо, не хватало и скота: источники свидетельствуют, что они приобретали скот у казахов в обмен на ковры, войлоки и пр.⁸⁸. Надо полагать, что скот не всегда был для хивинских туркмен главным предметом сбыта, уступая иногда первое место изделиям туркменских домашних промыслов; важную роль в торговле туркмен играла также продажа рабов, захватывавшихся при набегах на иранские земли⁸⁹.

⁸³ См. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 106; О. Б., *Жизнь кочевий*.

⁸⁴ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 81, 91; Бларамберг, стр. 117 (по Бларамбергу, туркмены покупали муку); Кун, *Очерк*, л. 19 а.

⁸⁵ Кун, *Очерк*, л. 46 б. — В другой работе Кун указывает, что в Газавате торговля с туркменами велась «преимущественно хлебом и скотом» (Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 205) — т. е. туркмены выменивали хлеб на скот.

⁸⁶ Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 210.

⁸⁷ Лобачевский, стр. 91.

⁸⁸ Abbott, vol. II, p. XLVI. То же самое было и в середине XVIII в. (см. *История сношения России с туркменами*, стр. 222).

⁸⁹ О рабах как важнейшем для туркмен предмете сбыта в Хиву см. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 83; ч. II, стр. 91; Бларамберг, стр. 117; Кун, *Очерк*, л. 19 а; ср. также *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224.

Вследствие низкого уровня развития производительных сил как в скотоводстве, так и в земледелии, очевидно, лишь небольшая часть продукции хозяйства хорезмских туркмен шла на обмен. Существовало в каких-то размерах и производство на рынок (по словам Данилевского, хорезмские туркмены выдвигали для продажи юрты⁹⁰, а йомуты выращивали для продажи армакаков), но в целом хозяйство было натуральным. Торговля была почти исключительно меновой, и товарно-денежные отношения были развиты весьма слабо⁹¹.

О купцах у хорезмских туркмен в первой половине XIX в. нет почти никаких данных — хотя бы подобных тем, какие имеются в отношении купцов у прикаспийских йомутов⁹². В Хивинском ханстве ко времени поселения в нем туркмен как внешняя, так и внутренняя торговля находилась в основном в руках богатого купечества нескольких крупных городов (Ургенч, Ханки и др.). По словам Турлаева (1834 г.), в Ташаузе, — который являлся одним из центров торговли с туркменами, — все купцы были хивинцы⁹³. По свидетельству Куна, узбекские купцы ездили в туркменские кочевья «с красным товаром», обменивая его там на скот⁹⁴. Даже в таком небольшом торговом пункте, как Кызыл-такыр, — в районе, населенном туркменами, — по сообщению Куна, весь торг вели «несколько приезжих купцов»⁹⁵.

⁹⁰ «Ткут ковры и делают кибитки для продажи» (Данилевский, стр. 94). Возможно, что слова «для продажи» относятся и к коврам.

⁹¹ О меновой торговле и малом количестве денег в обращении у туркмен см. *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 215, 217; Григорьев, стр. 132; Бларамберг, стр. 82; Боде, *О туркменских поколениях*, стр. 227 (последние два автора — о прикаспийских туркменах); Галкин, стр. 147; Данилевский, стр. 128; Сыроватский, стр. 127. По словам автора статьи «Наши соседи в Средней Азии...» (стр. 123), вообще внутренняя торговля в Хивинском ханстве была преимущественно меновой. По словам Г. Непесова, у хорезмских туркмен вплоть до революции преобладала меновая торговля, как и натуральная форма расчетов по различным платежам (Непесов, стр. 21).

⁹² См., например, Галкин, стр. 48; Вамберн, *Путешествие*, стр. 107; также Архив, № 23, лл. 16 б, 17 а и др. (см. ниже, стр. 311).

⁹³ Галкин, стр. 234.

⁹⁴ Кун, *Очерк*, лл. 28 б—29 а.

⁹⁵ Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 211. — В одной из путевых заметок Мирзы Абдурахмана говорится, что на базаре в г. Тахта все торговцы были из йомутов (Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 138 а). Однако этот базар не имел существенного значения в торговле туркмен.

Несмотря на слабое развитие товарно-денежных отношений и торговли у хорезмских туркмен, хивинские рынки имели для них немаловажное значение, — главным образом, как источники снабжения хлебом. Поэтому вопрос о базарах всегда занимал видное место во взаимоотношениях туркменских племен с Хивинским ханством. Еще в 1743 г. одним из условий перемирия между хивинскими йомутами и узбеками было то, что йомуты получали право пользоваться базаром в Новом Ургенче⁹⁶. В XIX в., как уже упоминалось выше, хивинские власти во время восстаний в качестве одной из репрессивных мер лишали туркмен доступ на базары.

Заканчивая обзор основных отраслей хозяйства хорезмских туркмен в XIX в. (до 1873 г.), следует вновь подчеркнуть, что для большей части туркмен это время было переходным от кочевой жизни к полuosедлой и оседлой. Для тех племен и групп, которые и ранее были полuosедлыми или в значительной степени оседлыми (имрели, гёклены, али-или, часть чоудоров), поселение в Хивинском ханстве привело к дальнейшему укреплению их оседлости⁹⁷. Пожалуй, для одних лишь карадашлы (не считая мелких групп туркмен, переселившихся из Бухарского ханства) поселение в Хорезме не могло быть новым этапом в их хозяйственном развитии; однако и они нашли здесь иные, более благоприятные условия для земледелия, чем те, которые существовали в Ахале.

У туркмен в Хорезме в первой половине XIX в. оседание и переход к преимущественному занятию земледелием шли, по-видимому, довольно быстро, — благодаря общему экономическому подъему и большому ирригационному строительству в Хивинском ханстве. Однако к середине XIX в. этот процесс далеко еще не завершился. В дальнейшем — в третьей четверти XIX в. — изменение политической обстановки в ханстве (большие восстания 50—60-х годов и связанное с этим разрушение ирригации) тяжело отразилось на туркменском хозяйстве, временно приостановив его развитие.

⁹⁶ МИТТ II, стр. 169.

⁹⁷ В Хорезме эти племена нашли большей частью лучшие условия для земледелия, и вместе с тем у них здесь были более ограниченные возможности занятия скотоводством.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ТУРКМЕН
ДО XIX ВЕКА

Поселение туркменских племен в Хорезме сыграло столь же важную роль в их общественном развитии, как и в развитии их хозяйства. К сожалению, мы располагаем слишком скудными фактическими данными, чтобы в достаточной степени полно охарактеризовать общественный строй туркмен не только до, но и после их прихода в Хорезм.

У туркмен в период их поселения в Хорезме существовала родоплеменная организация, которая отнюдь не была лишь совокупностью «военно-административных единиц», носивших, как пережиток, родоплеменные названия¹; эта организация у туркмен (как и у некоторых других народов, например у соседних каракалпаков или афганцев) имела ряд архаических черт, восходящих еще к периоду первобытно-общинного строя. Туркменские «роды» и «племена» в позднем средневековье, конечно, нельзя рассматривать как организации первобытно-общинного строя, основанные на кровном родстве; общая генеалогия, связывавшая отдельные звенья родоплеменной системы, была большей частью мифической. К началу XIX в. у туркмен не только племена, но и крупные подразделения племен, как правило, не были единым целым ни в хозяйственном, ни в политическом отношении. В это время основными ячейками туркменского общества были кочевые или полукочевые, а у оседлых групп — оседлые земельно-водные общины (*оба*), которые в зависимости от хозяйственных условий могли составлять более или менее устойчивые объединения. Однако такая община, как правило, сохраняла облик родовой общины, т. е. состояла из

¹ Так Л. П. Поталов характеризовал общину у всех кочевых народов в позднем средневековье (Поталов, стр. 35), что, впрочем, вызвало справедливое возражение со стороны Т. А. Жданко (*Выступление по докладу Л. Поталова*, стр. 105).

одной или нескольких групп родственных семей. Ее членов объединяло совместное владение землей — пастбищами и пахотными землями, совместное кочевание, обычаи родовой взаимопомощи, общие обряды и праздники².

Перечисленные признаки, объединявшие членов одной общины, в той или иной степени были и у крупных родовых подразделений. У них существовала также общая родовая тамга³, наряду с тамгами отдельных семей; каждое родовое подразделение имело общий боевой клич — *уран*⁴. Родовые подразделения управлялись *генгешем*, или *маслахатом*, — советом старейшин, звания и функции которых по большей части еще не стали наследственными⁵. Правовые отношения характеризовались господством обычного права и отсутствием принудительной судебной власти над членами рода (племени).

У нас нет данных о том, что представляла собой туркменская кочевая община на рубеже XVIII и XIX вв. Только сравнительно поздние, а частично даже современные нам материалы позволяют сделать некоторые предположения по этому поводу.

Природные условия тех районов, где обитали туркмены, в хозяйстве которых преобладало скотоводство, не позволяли им кочевать круглый год большими группами. В весенний период, когда скот выпасался вокруг дождевых ям, скотоводы разбивались на группы, состоявшие из 2—10 кибиток⁶. Летом (обыч-

² Об общих праздниках у туркмен см. Бодэ, *Очерки*, стр. 115; Власевиче, р. 254; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 90. О собственности на землю и родовой взаимопомощи см. ниже, стр. 96 и сл., 154.

³ Об употреблении родовой тамги у туркмен свидетельствуют сведения Н. Н. Небольсина об астраханских и кавказских туркменах, относящиеся к середине XIX в. (см. Небольсин, стр. 53—57). Ср. также Карпов, *Родословная туркмен*, стр. 57. По сведениям Г. И. Карпова, еще в 1920-х годах у йомутов часть скота клеймилась родовой тамгой (хотя были семейные тамги), причем в этом случае весь род нес ответственность за сохранность скота (Карпов, *Тамга*, стр. 35).

⁴ По словам М. Н. Галкина, ураном служило название племени или родового подразделения (Галкин, стр. 5).

⁵ См. об этом ниже, стр. 136—139.

⁶ О небольших кочевых аулах, состоящих всего из нескольких кибиток, сообщают различные авторы; см., например: *Из истории сношения России с племенами*, стр. 224 (об «улусе» из трех кибиток); Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 211; Михайлов, *Тузетцы*, стр. 44; Федорович, *Материалы*, стр. 297; Васильева, *Итоги*, стр. 437; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173—175. У соседних кочевых народов, — например, у казахов — кочевые аулы также были малочисленны (см. Толыбеков, *Вопросы экономики*, стр. 8).

по с июня по декабрь), когда дождевые ямы пересыхали, кочевники объединялись вокруг колодцев в сравнительно крупные аулы, в которых могло насчитываться иногда до 100 и более кибиток⁷. Зимой эти большие аулы чаще всего снова распадались на более мелкие группы, но иногда часть хозяйств оставалась на месте до весны⁸. Такой порядок был характерен, по-видимому, для большинства скотоводческих районов Туркмении, хотя местами, если это позволяли природные условия (например, кое-где на побережье Каспийского моря и на окраинах Хорезмского оазиса), туркмены круглый год кочевали небольшими группами, не объединяясь в крупные аулы. У туркмен, ведших полуоседлое и оседлое хозяйство, преобладали крупные аулы — по несколько десятков, а иногда и несколько сот кибиток⁹.

Имеющиеся в литературе сведения не оставляют сомнения в том, что и в больших кочевых аулах основной хозяйственной единицей оставалась группа из нескольких хозяйств, совместно кочевавших на весенних и зимних пастбищах, а на яйлагах (летовках) располагавшихся всегда несколько обособленно от других таких же групп¹⁰. Эту группу составляли кровные родственники. Следует оговориться, впрочем, что фактических данных по этому вопросу у нас мало; они ограничиваются только сведениями, собранными этнографами за последние годы и относящимися к отдельным областям Туркмении. Так, по словам Г. П. Васильевой, племя ата кочевало небольшими группами, состоявшими из родственных семей¹¹; то же самое пишет Г. И. Костин о мервских туркменах¹² и

⁷ О больших аулах у кочевников см. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 55, 63—71; Боде, *Очерки*, стр. 44; Галкин, стр. 66; Костин, *Из жизни кочевий (1)*, стр. 9; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 174—175.

⁸ Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 175; Геллер, стр. 128.

⁹ См. Галкин, стр. 278—279; Стебницкий, *Отчет*, стр. 29; Михайлов, *Тузземцы*, стр. 44; Лобачевский, стр. 59; Джикиев, стр. 77.

¹⁰ См. Михайлов, *Тузземцы*, стр. 44; Костин, *Из жизни кочевий (1)*, стр. 9; Джикиев, стр. 76—77; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 175.—Интересно, что в ранних туркменских полуоседлых поселениях бассейна Дарьялька прослеживается как раз такое расселение небольшими группами — по 3—4 землянки (см. Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 106).

¹¹ Васильева, *Итоги*, стр. 437.

¹² Костин, *Из жизни кочевий (2)*, стр. 50, 52.

А. Джикиев о части прикаспийских туркмен¹³. Это подтверждается и материалами Г. Е. Маркова о северобалханских туркменах; правда, по словам информаторов Маркова, кочевые общины иногда могли состоять и не из кровных родственников (хотя опять-таки из членов одного маленького родового подразделения), но те же информаторы считают это поздним явлением, характерным для периода после присоединения Туркмении к России¹⁴. Материалы по ряду соседних с туркменами кочевых и полукочевых народов: каракалпакам, казахам, афганцам, киргизам, — показывают, что и у них кочевая община (а в значительной степени и оседлая) состояла из кровных родственников¹⁵.

Степень родственных связей, соединявших членов такой кочевой общины (*оба*)¹⁶, могла быть различной; это были либо члены одной большой патриархальной семьи, жившие в нескольких юртах, либо несколько связанных кровным родством малых семей. До недавнего времени некоторые исследователи считали, что у кочевников Средней Азии большая семья исчезла по меньшей мере со времен Чингис-хана¹⁷. Однако работы советских этнографов показали, что у кочевых и полукочевых народов Средней Азии большая семья и большесемейная аульная община сохранялись в ряде случаев вплоть до XX в.¹⁸. Имеется

¹³ Джикиев, стр. 76.

¹⁴ Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173.

¹⁵ См. Жданко, *Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 107; Жданко, *Новые материалы*, стр. 104—106; Жданко, *Патриархально-феодалные отношения*, стр. 636; Тольбеков, *Вопросы экономики*, стр. 16; Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 153—155; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 34; Ромодин, стр. 282—284, 292.

¹⁶ В рассматриваемое время термин *оба* у туркмен обозначал главным образом аул как хозяйственную или территориальную единицу и не был связан с отношениями родства. Однако даже в конце XIX в. слово *обалы* (производное от *оба*) в некоторых случаях употреблялось для того, чтобы показать принадлежность к определенному родовому подразделению (وناش بوق بورون) 'из рода ванаш-бокбурун' — Абду-с-Саттар, стр. 0125), это говорит, видимо, о том, что у туркмен термин *оба* мог употребляться и в значении родового подразделения. Последнее могло иметь место лишь потому, что члены одного *оба* принадлежали, как правило, к одному подразделению.

¹⁷ Батраков, стр. 437; Брюллова-Шаскольская, *Пережитки*, стр. 204.

¹⁸ См. Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 152; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 29—34; Жданко, *Очерки*, стр. 81—82; Пависов, стр. 47.

достаточно много данных о сохранении большой патриархальной семьи и у различных племен туркмен¹⁹. Трудно сказать, конечно, какая часть туркменских кочевых *оба* представляла собой большесемейные общины; к началу XIX в., по-видимому, это была меньшая часть, так как, судя по более поздним данным, большая семья у туркмен была непрочна и нередко распадалась на малые семьи, начинавшие вести отдельное хозяйство.

Большинство кочевых общин (*оба*) у туркмен, видимо, состояло из нескольких малых семей, связанных родством по отцовской линии и имевших одного общего предка — большей частью не очень отдаленного. По мнению С. М. Абрамзона, эти небольшие семейно-родственные группы в поздний период составляли основу кочевой общины в Средней Азии; С. М. Абрамзон достаточно убедительно показал, что такие семейно-родственные группы существовали у многих народов Средней Азии²⁰.

Кочевую общину, образованную семейно-родственной группой, Г. П. Васильева описала у туркмен-ата в Дарганатинском районе²¹. Эта группа у ата называлась *топарлар* или *топар* (букв.: 'группа', 'куча', 'совокупность') и всегда имела определенное прозвище — *лакам* (по-видимому, от араб. *лакаб*), отчего и сама группа иногда называлась *лакам* или *паланлар* (т. е. 'такие-то'). Это была самая мелкая единица родового деления. Термин *лахан* (очевидно = *лакам*), обозначающий низшую родовую единицу, приводит и Брюллова-Шаскольская²². Термин *топар* в значении мелкого родового подразде-

¹⁹ Преображенский, стр. 18 (большая семья у хорезмских йомутов); Мошкова, *Этнографическая экспедиция* (большая семья у машрыков в Хорезме); Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 104 (то же); ОИТН, стр. 339 (о мервских текинцах); Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 30 (о туркменах вообще — со ссылкой на сообщение Г. И. Карнова); Васильева, *Нохурли*, стр. 187—188; Брегель, *Землевладельцы*, стр. 128 (о большой семье у различных туркменских племен Хорезма); ср. Галкин, стр. 14 (о семье чоудора Сары-ишана, жившей в десяти кибитках).

²⁰ Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 152—156; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 32—34.

²¹ Васильева, *Итоги*, стр. 434—435.

²² Брюллова-Шаскольская, *Пережитки*, стр. 204; Брюллова-Шаскольская, *Племенной состав*, стр. 87. — По словам Г. Е. Маркова, «„лакам“ — это обозначение для большой семьи или для нескольких близко родственных семей» (Markow, *Aus der Geschichte*, S. 68).

ления у йомутов встречается в одном из документов архива Куна²³. У туркмен были и другие названия для самых мелких родовых подразделений, по-видимому, равнозначные термину *топар*, например: у сарыков и йомутов — *кан-дўшер*²⁴ (букв. 'падающая кровь', '[гот], на кого падает кровь', т. е. те, кто обязан мстить в случае убийства родственника и отвечает своей кровью за убийство, совершенное родственником), у салоров — *бир-ата*²⁵ (букв. 'один отец', т. е. имеющие общего близкого предка), у огурджали — *ковум*²⁶ (от араб. *каум*).

Сказанное выше о туркменской кочевой общине в значительной степени относится также к общине полуседлой и оседлой. Конечно, поселения в сто и более кибиток не состояли сплошь из действительных кровных родственников. Однако такие аулы, как правило, образовывались из нескольких семейно-родственных групп, каждая из которых селилась более или менее обособленно, рыла отдельный канал, а иногда и вела совместное хозяйство. Оседлый туркменский аул (не считая особо крупных поселений вроде Гассан-Кули) обычно состоял из членов одного родового подразделения²⁷.

Таким образом, основная хозяйственная единица туркменского общества — кочевое, а в значительной степени и полу-

²³ Архив Куна, оп. 1, № 112 («Описание протока Даудан»), л. 4 б: *مذکور اوج سالمه ننی بری دین سلاخ ساری سردارلار ایچر ینه بر سالمه سیدین سلاخ قیلیمچ اوغری ننی توفاری ایچر* 'Из одной из этих трех *салма* берут воду люди салаха Сары-сердара (букв. 'Сары-сердаровские'), еще из одной *салма* берет воду *топар* салаха Клыч-Огры'.

²⁴ Карпов, *Этнический состав*, стр. 55 и сл.; Непесов, стр. 42.

²⁵ Карпов, *Этнический состав*, стр. 41.

²⁶ Джикиев, стр. 76 (не указано, о каких именно группах прикаспийских туркмен идет речь; возможно, что имеются в виду также и йомуты). По Г. Непесову (стр. 42), у йомутов подразделения салах термин *ковум* означал «подгруппу рода», которая в свою очередь подразделялась на *кандушер*; впрочем, точность приводимых Непесовым данных в ряде случаев сомнительна (см. ниже, стр. 165).

²⁷ Об оседлых поселениях у хорезмских йомутов см. Преображенский, стр. 12—14. Для оседлых аулов, — во всяком случае, первое время после оседания — по-видимому, это даже более характерно, чем для больших кочевых *оба* на яйлагах. Ведение хозяйства, построенного на искусственном орошении, — особенно на таких крупных оросительных системах, как в Хорезме или в Мервском оазисе, — невозможно без наличия строжайшей организации, а вчерашние кочевники не знали иной формы организации, кроме построенной по принципу родства.

оседлое и оседлое *оба* — являлась объединением родственников²⁸. По-видимому, это объясняется тем, что ведение кочевого скотоводческого хозяйства (которое, как показано выше, до середины XVIII в. было главной формой хозяйства подавляющего большинства туркмен) было невозможно вне коллектива, общины; в свою очередь, единственной формой связи, на которой строилась такая община, — особенно в условиях постоянных передвижений и военных столкновений с соседями, — были родственные связи. Патриархальные семейные общины и семейно-родственные группы, составлявшие *оба*, были тем «живым» звеном родоплеменной организации туркмен, в котором в полной мере сохранялись реальные родственные связи между его членами²⁹; родство здесь отнюдь не являлось всего лишь «идеологическим оформлением» чисто хозяйственного или политического союза. Недаром образование новых родовых подразделений, состоявших из кровных родственников — потомков одного лица, как у туркмен, так и у других кочевых и полукочевых народов Средней Азии происходило вплоть до новейшего времени³⁰. Но самое существование такого кровно-родственного союза было обусловлено хозяйственной необходимостью; а так как условия и формы хозяйства оставались, в сущности, неизменными в течение ряда веков, то и возникшая на их основе общественная организация обнаруживала исключительную застойность.

Последнее относится и к туркменским «родам» и «племенам», в которых уже, действительно, генеалогическое родство большей частью лишь оформляет существующее в той или иной степени хозяйственное и политическое единство (очевидно, однако, и в этих звеньях родоплеменной организации частично сохранились реальные родственные связи между отдельными

²⁸ В состав семейно-родственной группы в кочевых и оседлых аулах входили, очевидно, не только действительные кровные родственники, но и усыновленные члены; в ауле иногда могло быть также весьма ограниченное число лиц, не входивших вообще в данное родовое подразделение (в особенности духовенство — *дипаны*). Однако в основном туркменские общины в рассматриваемый период представляли собой объединения родственников.

²⁹ Так же характеризуются нижние звенья родоплеменной организации и у других кочевых и полукочевых народов Средней Азии (см. Жданко, *Новые материалы*, стр. 104).

³⁰ См. Преображенский, стр. 18; Ильязов, стр. 48; Жданко, *Новые материалы*, стр. 105.

подразделениями). С. М. Абрамзон отметил, что у туркмен племенной строй сохранялся в XIX столетии во вполне отчетливых формах», в отличие от казахов и киргизов; по его мнению, это объяснялось специфическими историческими условиями: «Этнически и политически туркмены могли сохранить себя только с помощью хорошо слаженной военной организации, для которой племенная структура явилась наиболее приспособленной формой»³¹. Однако такое объяснение недостаточно убедительно. Вряд ли, например, политическая история киргизов и казахов в XVII—XIX вв. (не говоря уже о каракалпаках) показывает, что эти народы меньше подвергались опасности извне, нежели туркмены.

На наш взгляд, правильнее было бы объяснить устойчивость родоплеменной организации у туркмен в первую очередь теми же экономическими причинами, которые обуславливали сохранение кочевых и земельно-водных общин, состоявших из кровных родственников. Туркменские «роды» и «племена» были, в сущности, союзами таких общин, и в основе их лежали хозяйственные и политические интересы, хотя отдельные звенья родоплеменной структуры и были связаны друг с другом родством — иногда реальным, иногда мифическим (генеалогическим). Иного оформления этой экономической связи туркменское общество и не могло знать, и прежде всего потому, что сами общины, так или иначе объединявшиеся, состояли из кровных родственников. Поэтому-то родоплеменная организация кочевых и полукочевых туркмен не только не отмирала (если они не подвергались сильному и длительному воздействию иного хозяйственного и этнического окружения), но и постоянно воспроизводилась на той же основе, впитывая в себя и трансформируя по своему образцу всякие чужеродные группы.

Возвращаясь к туркменской кочевой и полукочевой аульной общине в целом, следует заметить, что она характеризовалась дуализмом общинной и частной собственности на средства производства и господством индивидуального хозяйства и в этом отношении была аналогична оседлой земледельческой общине других народов. Однако ее нельзя попросту приравнять к советской общине³², так как ее члены были связаны между собой

³¹ Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 142.

³² Так пытался сделать Л. П. Потапов, смешивая вопрос о родственных связях внутри аульной общины и внутри рода (см. Потапов, стр. 26—29).

не только территориально, но и — в первую очередь — отношениями родства. Этот переходный характер туркменской кочевой и полукочевой общины (она занимала как бы промежуточное положение между общинами родовой и соседской) в значительной степени определял и весь характер общественно-экономических отношений у туркмен в позднем средневековье и в рассматриваемое время.

У нас нет, по существу, никаких достоверных данных о формах земельной собственности у туркмен до XIX в. А. Каррыев в 1954 г. выдвинул положение о том, что у кочевников-туркмен в XIX в. существовала феодальная собственность на пастбища, основывавшаяся на частной собственности отдельных семей и «родовых групп» на колодцы³³. Это положение было повторено А. А. Росляковым и А. Каррыевым в других работах и отнесено также к более раннему периоду — вплоть до XIV в., причем А. А. Росляков даже счел возможным говорить о господстве «крупной феодальной собственности» на землю у туркмен в течение нескольких веков³⁴.

Все эти утверждения основываются, в сущности, на одном источнике (которого ни А. Каррыев, ни А. А. Росляков не называют): результатах обследования скотоводческого хозяйства, проведенного ЦСУ Туркменской ССР в 1929 г. в нескольких районах республики (от Бахарденского на западе до Мервского на востоке). Предварительные итоги этого обследования были в том же году опубликованы А. Петровым³⁵.

Итоги обследования 1929 г. дали, действительно, чрезвычайно ценный материал о собственности на такыры и колодцы в Центральных Кара-кумах. По словам А. Петрова, «большинство такыров находится во владении отдельных родовых групп, встречаются такыры, принадлежащие и индивидуальным хозяйствам»³⁶. Вместе с тем далее он указывает, что, во-первых, такыры распределяются между отдельными родовыми группами неравномерно (более сильные

³³ Каррыев, *Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 69—70.

³⁴ См. Росляков, *Очерк*, стр. 99—100, 143—144; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, стр. 324, 327, 415; кн. 2, стр. 29—30 (последнее — почти дословное повторение упомянутого выше выступления А. Каррыева).

³⁵ См. Петров, стр. 27—45. — В указанных выше работах А. Каррыева и А. А. Рослякова приводится сокращенный пересказ отдельных положений из статьи А. Петрова (стр. 36—39).

³⁶ Петров, стр. 36 (разрядка моя).

группы захватили лучшие такыры), а, во-вторых, из колодцев, вырытых на всех обследованных такырах, более 75% находится во владении отдельных хозяйств. Кроме того, из колодцев, находившихся в единоличном владении, значительная часть принадлежала зажиточным и крупным хозяйствам, в то время как от 40 до 75% бедных и малоимущих хозяйств вообще не имели колодцев. В результате бесколодезные хозяйства находились в экономической зависимости от богатых скотоводов.

В целом факты, приведенные А. Петровым, свидетельствуют о значительном классовом расслоении среди кочевников-скотоводов в 1920-х годах, т. е. до коллективизации. Однако А. Каррыев и А. А. Росляков без всяких оговорок относят это и к началу XIX в., и к еще более раннему периоду. Бесспорно, классовое расслоение среди скотоводов не началось внезапно в 1920-х годах, и комиссия ЦСУ ТССР зафиксировала результаты процесса, который развивался в течение весьма длительного времени задолго до XX в. И все же нельзя упускать из виду, что очень большую роль в ускорении этого процесса социальной дифференциации сыграло присоединение Туркмении к России, которое привело к быстрому развитию товарно-денежных отношений как в туркменском земледелии, так и в скотоводстве. Именно поэтому нельзя механически распространять выводы о социальных отношениях у туркмен, правильные для 20-х годов XX в., на начало XIX, не говоря уже о более ранних веках.

В частности, материалы А. Петрова, свидетельствующие, что большинство такыров находилось в собственности «родовых групп», в то время как большинство колодцев на этих такырах — в собственности отдельных хозяйств, дают возможность предположить, что раньше колодцы на такырах были такой же общинной собственностью, как и сами такыры, и что переход большинства их во владение отдельных семей — сравнительно позднее явление. Возможно, что это произошло в основном уже в конце XIX в. Во всяком случае, подобное предположение не противоречит известным в настоящее время материалам. С другой стороны, данные обследования 1929 г. не позволяют сделать вывод о господстве феодальной собственности на пастбища даже и в это время; напротив, они говорят о том, что общинная собственность (собственность «родовых групп», по терминологии А. Петрова) на землю (такыры) все еще была преобладающей и что классовое расслоение происходило в рамках общины.

А. А. Росляков привел, кроме данных А. Петрова, единственный дополнительный довод в пользу того, что у туркмен еще со средневековья существовала крупная феодальная собственность на пастбища: ссылку на «Родословную туркмен», в которой сообщается о «покупке» Эрсари-баем шести источников на Балханах.

Не говоря уже о том, что эта ссылка основывается на неточном переводе А. Г. Туманского³⁷, она свидетельствует о недостаточном критическом отношении к источнику: нам неизвестно, насколько точно Абулгази передал в своем сочинении имевшиеся в его распоряжении туркменские «родословные» и не отразились ли в изложении этого эпизода представления самого Абулгази. Кроме того, А. А. Росляков неверно интерпретирует слова Абулгази, полагая, что он говорит о частной собственности Эрсари-бая, переданной им по наследству своим потомкам³⁸. На самом деле из всего контекста бесспорно следует, что речь идет о земле, которая принадлежала всему племени и судьбу которой решал совет из «лучших людей» племени. Наконец, даже если эту историю считать абсолютно достоверным фактом и предположить, что речь идет о частной собственности на землю или водные источники (и то и другое вряд ли допустимо), то и тогда из того, что несколько источников или колодцев находилось в частной собственности, нельзя заключить о наличии частной (и тем более феодальной) собственности на все или хотя бы большую часть колодцев³⁹.

Имеющиеся — весьма немногочисленные (помимо упомянутых материалов А. Петрова) — этнографические данные ничего не говорят о существовании у туркмен-кочевников до начала XX в. феодальной собственности на пастбища. Сведения же о распространении частной собственности на колодцы, которая, по словам А. Каррьева и А. А. Рослякова, лежала в основе феодальной собственности на пастбища, противоречивы.

³⁷ В тексте «Родословной» говорится, что на Больших Балханах, которые «купил» Эрсари-бай, находится шесть источников проточной воды (Абулгази, *Родословная туркмен*, текст, стр. 78; перевод, стр. 77), т. е. ничего не сказано о покупке источников.

³⁸ *История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, стр. 323.

³⁹ Ср., например, одновременное существование частной и общинной собственности на землю и воду в Ахале — Атеке и в Мерве еще в конце XIX в. (причем даже в это время общинная собственность зачастую преобладала).

Согласно А. Ломакину, обычное право туркмен различало три вида колодцев: 1) выкопанные на мутьковых участках — они находились в собственности владельцев этих участков; 2) выкопанные на общинной земле — они находились в пользовании тех, кто их вырыл, однако эти лица не могли сдать колодцы в аренду и не приобретали прав на прилегающие к ним общинные земли; 3) выкопанные «в степях, составляющих общее достояние». — здесь «в пользовании владельца колодца» находилась вся территория, прилегающая к колодцу и необходимая для пастбы скота⁴⁰.

Изложенные Ломакиным правила относятся, видимо, к оседлым и полuosедлым районам Южной Туркмении⁴¹; о существовавших у кочевой части туркмен обычаях в отношении собственности на пастбища и колодцы русские власти не всегда были хорошо осведомлены, так как спорные дела такого рода почти не доходили до царской администрации, разрешаясь на месте самими туркменами. Об этом достаточно ясно свидетельствуют изданные в 1900-х годах «Сборники решений» Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области, в которых дела о праве на колодцы (среди множества других) встречаются лишь единицами. Однако даже из этих единичных примеров видно, что в конце XIX — начале XX в. как в соседней с оазисами полосе, так и в отдаленных районах в пустыне колодцы и прилегающая к ним земля могли находиться в собственности всей общины или родового подразделения⁴².

Сведения о собственности на колодцы имеются в «Обзорах Закаспийской области» за 1890-е годы. Авторы обзора за 1891 г. указывают, что «колодцы Чикишлярского приставства (т. е. у помутов. — Ю. Б.) в большинстве случаев вырыты отдельными лицами, или компаниями богачей; право пользования ими поэтому принадлежит первоначальным хозяевам или арендаторам их». В частной собственности находились и колодцы в Теджском уезде. Зато в Ашхабадском уезде в том же году почти по-

⁴⁰ Ломакин, стр. 137.

⁴¹ Под колодцами, вырытыми «в степях», имеются в виду скорее всего колодцы, принадлежавшие байским хозяйствам оседлой полосы, занимавшим отгонным скотоводством (ср. ниже сведения Г. И. Костина — стр. 82, прим. 56).

⁴² См. *Сборник процессов*, стр. 68—70, 142—143; *Сборник решений (1907)*, стр. 107—108.

ловина колодцев (300 из 719) принадлежала «аульным обществам», и лишь немного более половины — «отдельным хозяйствам»⁴³. В Мервском уезде, по словам авторов того же обзора, «пастбища... в песках, хотя и считаются вольными, но общинное пользование ими существенно ограничивается правом водопоя, принадлежащим владельцам отдельных колодцев»⁴⁴. Однако тут же в приложении перечислены 74 главных колодца Мервского уезда, которые находились все в общинной собственности⁴⁵. Те же самые «общественные» колодцы в Мервском уезде перечислены и в обзоре за 1895 г. Однако в обзоре за 1899 г. в списке колодцев Мервского уезда указано, что все они находились в собственности отдельных лиц⁴⁶.

Причины столь противоречивых сообщений неясны; во всяком случае, они также не дают оснований для утверждения, что у туркмен до последней четверти XIX в. господствовала частная феодальная собственность на колодцы и, на ее основе, феодальная собственность на пастбища.

После революции, в 1920-х годах, в печати появился ряд данных о сохранявшейся у кочевников-туркмен общинно-родовой собственности на пастбища и колодцы. Об этом, в частности, сообщал известный знаток Туркмении Г. И. Карпов⁴⁷, а также участники географических и этнографических экспедиций в Кара-кумы — С. Ю. Геллер⁴⁸ и Г. И. Костин⁴⁹. В обследованном Г. И. Костиным Мервском округе в северной части (Мервский район) колодцы находились в собственности семейно-родственных групп, состоявших из 2—8 семей, а в южной части — в собственности отдельных лиц⁵⁰. При этом, по словам

⁴³ *Обзор Зак. обл., 1891*, стр. 43.

⁴⁴ Там же, стр. 119; ср. также стр. 172.

⁴⁵ Там же, приложение № 4, стр. 36—37. — Не означает ли это, что приведенная выше фраза о «владельцах отдельных колодцев» относилась не к частным лицам, а к общинам?

⁴⁶ *Обзор Зак. обл., 1899*, приложение IV, стр. 5—17.

⁴⁷ Карпов, *Родословная туркмен*, стр. 57.

⁴⁸ Геллер, стр. 109, 112 и др. (сведения о принадлежности такыров в Центральных Кара-кумах различным родовым подразделениям).

⁴⁹ Костин, *Из жизни кочевий (2)*, стр. 50—52.

⁵⁰ В южной части Мервского округа, как указывает Костин, кочевников давно уже не было, и все скотоводы жили в культурной полосе; таким образом, отсутствие частной семейной собственности на колодцы было характерно как раз для района с кочевым населением.

Костина, другие скотоводы могли временно или постоянно пользоваться колодцами — с разрешения владельцев, но обычно бесплатно.

Наконец, интересные сведения о собственности на пастбища и колодцы собраны в 1957 г. Г. Е. Марковым у северобалханских туркмен (йомутов, ата и шихов)⁵¹. Все опрошенные Г. Е. Марковым старики туркмены утверждали, что пастбища в этом районе никогда ни целиком, ни по частям не принадлежали отдельным хозяйствам или даже родовым подразделениям. Колодцы, по словам информаторов Маркова, строились либо совместно группой хозяйств, либо отдельными зажиточными скотоводами; и в том и в другом случае каждый скотовод мог беспрепятственно поить свой скот у колодца, не внося никакой платы. Лишь к началу XX в. у многих зажиточных скотоводов стало применяться правило, по которому колодцем можно было пользоваться только после того, как его хозяин напоит свой скот; однако и тогда это не было связано с какими-либо дополнительными условиями.

Против утверждения о наличии у туркмен до XIX в. феодальной собственности на пастбища косвенно свидетельствуют также широко известные данные о туркменском землевладении в конце XIX — начале XX в. в Южной Туркмении, опубликованные Я. Таировым, Д. И. Субботичем и др. Эти данные говорят о том, что у значительной части южнотуркменских племен (мервские и тедженские текинцы, сарьки, салоры, алилли) преобладало общинное землевладение; в тех же районах, где сразу после оседания земля и вода перешли в частную собственность отдельных членов общины (часть теке Ахала и йомутов), можно говорить о наличии элементов феодального землевладения, но никак не о его господстве. У оседлых и полuosедлых племен Южной Туркмении в XIX в. классовое расслоение и эксплуатация неимущих зажиточной верхушкой общины происходили в рамках общины и большей частью при сохранении общинной собственности на землю. Рассматривая историю этих племен ретроспективно, было бы по меньшей мере странным предположить, что общинно-родовая форма собственности на землю развилась у туркмен лишь после оседания, и то время как до оседания у них «господствовала крупная

⁵¹ Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 168—171.

феодалная земельная собственность» (по выражению А. А. Рослякова)⁵².

Конечно, можно предположить (исходя из наличия имущественного неравенства у туркмен, а также из аналогии с другими кочевыми и полукочевыми народами Средней Азии), что право распоряжения общинными пастбищами у туркмен фактически было узурпировано родовой знатью. Однако это все же остается лишь предположением, особенно если учесть, что до XIX в. влияние и роль родовой знати у туркмен, — как будет показано ниже, — были, очевидно, меньшими, нежели у других народов Средней Азии⁵³. Считая, что существовало фактическое неравенство между родовой знатью и рядовыми общинниками в условиях пользования общинными пастбищами⁵⁴, мы еще не можем утверждать, что это неравенство у туркмен означало господство феодальной земельной собственности.

Единственное свидетельство, которое могло бы быть истолковано в пользу того, что туркменская знать обладала правом феодальной собственности на пастбища, мы находим у Р. Карутца. По его словам, у мангышлакских туркмен в середине XIX в. глава каждого рода, состоявшего не менее чем из пятнадцати кибиток, — бек — «кроме своего патриархального влияния, пользовался еще правом как бы районного государя и взимал с чужих дань за разрешение проживать или кочевать в его округе»⁵⁵. Однако Карутц не указывает, что этот сбор присваивался самим беком, — он мог идти и в пользу всей общины. Таким образом, это сообщение не дает оснований для каких-либо определенных выводов.

⁵² У А. Каррыева и А. А. Рослякова это противоречие достаточно явственно выступает там, где они говорят о «первоначальном равенстве наделов» у осевших в Ахале текинцев и о текинских баях, «начавших и сподволь сосредотачивать в своих руках землю и воду» после оседания (*История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, стр. 438—439; разрядка моя); ср. также приводимое теми же авторами свидетельство стариков-йомутов о том, что «в былые времена», до перехода к оседлости, «вся земля была общая, и никто претензий на нее не заявлял, так как почти все кочевали» (там же, стр. 36).

⁵³ Впрочем, и для других кочевых народов Средней Азии вопрос о том, в какой степени знать распоряжалась пастбищами, представляется спорным (см. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов*, стр. 176—177).

⁵⁴ Следует еще раз подчеркнуть, что конкретных данных в таком плане о туркменах до сих пор нет.

⁵⁵ Карутц, стр. 93.

Изложенные выше соображения о формах земельной собственности следует отнести в первую очередь к тем туркменским племенам или частям племен, которые до окончательного оседания в Хорезме вели преимущественно кочевое скотоводческое хозяйство: к йомутам, большей части чоудоров и др. Столь же мало нам известно о землевладении у племен, пришедших в Хорезм из Южной Туркмении: имрели, карадашлы, али-или и гёкленов. Г. Е. Марков считает, что эта группа племен к началу XIX в. стояла значительно выше по своему общественному развитию; у них, по его мнению, сложилось феодальное землевладение и были развиты феодальные отношения⁵⁶. Однако это положение выводится чисто умозрительно — из того, что южнотуркменские племеча сравнительно рано стали заниматься земледелием, были тесно связаны с Ираном и пришли из областей, где существовала развитая феодальная собственность на землю.

Подобные доводы малоубедительны. Прежде всего нужно заметить, что начало занятия земледелием само по себе еще ничего не говорит об уровне общественного развития; к тому же вопрос о времени окончательного оседания племен Южной Туркмении, как было показано выше, является пока спорным. «Связь» туркменских племен с Ираном также представляется относительной. Зависимость от Ирана тех сравнительно небольших групп туркмен, которые еще до XVIII в. начали оседать на северных границах Хорасана и Астрабада, была, видимо, очень слабой и ограничивалась, по существу, уплатой дани и поставкой нукеров, причем и то и другое происходило весьма нерегулярно. Подобного рода зависимость могла оказать лишь очень незначительное влияние на общественный строй туркмен. В частности, нет никаких оснований утверждать, что на земли, занятые пограничными туркменскими племенами, распространилась существовавшая в Иране система феодального землевладения⁵⁷; ничего неизвестно о том, чтобы туркмены в Аст-

⁵⁶ Марков, *Сюрик*, стр. 51, 212; Markow, *Wirtschaft*, S. 163. В последней работе, впрочем, Марков говорит лишь о «раннем возникновении имущественного неравенства и классовых отношений».

⁵⁷ Косвенным доводом против этого является то, что автор *Тазкират ал-милек* (трактата о сефевидской администрации), приводя сведения об управлении пограничными провинциями Ирана (размер доходов и количество *вазиров* при каждом правителе), не сообщает таких данных только для области йомутов и гёкленов в Астрабаде (см. *Tadhkirat al-muluk*, p. 103).

рабаде и Ахале когда-либо владели землями тех же категорий, какие существовали в Иране при Сефевидах (союзгал, тиюл, мир-и иль, мульк). Что касается земель, занятых туркменскими племенами (в том числе имрели и али-или) в Ахале в середине XVIII в., после распада империи Надир-шаха, то здесь иранское феодальное землевладение бесспорно было уничтожено вместе с самими иранскими феодалами.

Таким образом, нет оснований считать, что земельные отношения у имрели, гокленов и других южнотуркменских племен до их переселения в Хорезм сколько-нибудь существенно отличались от тех, которые были у текинцев в середине XIX в.

Из всего сказанного выше о «родовом облике» туркменской общины (как кочевой, так в значительной мере и оседлой) и преобладании общинной собственности на землю не следует, конечно, делать вывод о сохранении у туркмен вплоть до XIX в. первобытно-общинного строя. Разложение этого строя началось у предков современных туркмен за несколько столетий до XIX в. Имущественное и социальное неравенство среди туркмен в послемонгольское время отразилось в некоторых туркменских генеалогических преданиях, записанных в XVII в. Абулгази⁵⁸. Тот же Абулгази писал о «хороших» и «плохих» туркменах, подразумевая знатных и незнатных⁵⁹. Об имущественном расслоении и социальном неравенстве среди туркмен свидетельствует записанный Копытовским (1745 г.) рассказ одного из чоудорских старшин, как Надир-шах требовал от туркмен, «чтоб они были у него в подданстве и дали б ему войска, токмо [были] б все [из] знатных, а они де первее думали было и отдать и с поддого, а паче и с пешего народа, но потом услышали, что он жслает лучших...»⁶⁰.

В целом, конечно, родовая верхушка у туркмен в рассматриваемое время была не представительницей «родовой демократии», а более или менее привилегированной частью общин, противопоставляясь их рядовым членам. Однако здесь нужно сделать две оговорки. Во-первых, у туркмен родовая знать не выделялась из общин, и у них не возникло привилегированного феодального сословия, подобного знати «белой кости» у казахов. Во-вторых, положение родовой знати у туркмен до XIX в.

⁵⁸ См. Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 75—78 (перевод).

⁵⁹ Там же, стр. 36 (перевод); ср. там же, стр. 78 (перевод).

⁶⁰ *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 221 (разрядка моя).

было бесспорно ниже, чем у многих других кочевых и полукочевых народов; она не получила таких привилегий, какие были, например, у казахских и каракалпакских биев или у киргизских маанапов. Об этом достаточно ясно свидетельствуют материалы, относящиеся к XIX в.⁶¹.

Приведем здесь лишь один весьма любопытный факт, который говорит об относительной слабости родовой знати и о сохранении значительных архаичных черт в общественном строе туркмен в XVIII в. Копытовский, побывавший у чоудоров на Мангышлаке в 1745 г. и оставивший ценнейший дневник своего путешествия, сообщает следующее: «...Надлежало оставить (муки. — Ю. Б.) для подарка старшинам, ибо и дарить их надлежит тайным образом, дабы никто про то не знал, а буде узнают, то и тех дари, хотя в нем и никакого дела нет, только одно своевольствие... Приказал (Копытовский. — Ю. Б.) оному татарину Мусе (переводчику русских. — Ю. Б.) секретно, дабы никто не видал объявить каждому старшине по пяти кулей муки в презент для того, чтоб ежели одному говорить тихо или отойдя к стороне, да увидит другой, то татарина не отпустят без того, чтоб у него присяги не взяли в том, чтоб он говорил тихо, не сулил ли чего и буде даст присягу, то и поверят, и старшины их от всякого крадучись уносят что ему подарено будет»⁶². Это свидетельство не случайно. Обычай раздела подарков у туркмен, по-видимому, вообще был известен русским, плававшим в XVIII в. к берегам Туркмении. По словам Ладыженского, обследовавшего туркменский берег Каспийского моря в 1764 г., русские, наградив различными вещами и провизией туркмена-проводника из племени эрсари («ирзали») у Балханского залива, дали ему письмо «к их старшинам и к народу Ирзалинскому, чтобы данную ему муку и сукно у него по обыкновению их в раздел себе не отнимали»⁶³.

Как видим, обычай, восходящий еще к первобытно-общинному строю, — дележ подарков между всеми членами общи-

⁶¹ См. ниже, стр. 139—145.

⁶² *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 226 (разрядка моя).

⁶³ Берг, стр. 85 (разрядка моя). — Впервые оба эти свидетельства должным образом оценил Г. Е. Марков в своей диссертации (*Очерк*, стр. 134); см. также Markow, *Wirtschaft*, Ss. 169—170.

ны — у туркмен (во всяком случае, у прикаспийских) существовал даже в середине XVIII в. (хотя и наблюдались, быть может, признаки его отмирания) и распространялся также и на старшин.

Родовая верхушка у туркмен в XVIII в. представляла собой, по-видимому, в значительной степени эксплуататорскую прослойку. В руках родовой знати зачастую сосредоточивалось большое количество скота и, возможно, часть колодцев; руководя перекочевками отдельных родовых подразделений, родовая знать, по-видимому, получала определенные преимущества в пользовании пастбищами, а руководя ирригационными работами в местах оседлости, она захватывала лучшие участки земли и приобретала право на дополнительные доли воды. Весьма важную роль в развитии классовых отношений у туркмен играли также военные набеги на соседей, организуемые и руководимые родовой знатью⁶⁴.

Однако в настоящее время на основе имеющихся источников еще очень трудно определить масштабы имущественной и классовой дифференциации у туркмен до XIX в. Судя по более поздним и сравнительно скудным материалам, эта дифференциация у большей части туркменских племен была менее значительна, чем у соседних народов — казахов и каракалпаков, а также узбеков⁶⁵.

О формах эксплуатации трудящихся туркмен родоплеменной верхушкой имеющиеся источники не сообщают достоверных данных до конца XIX в. Лишь по сведениям, относящимся к зна-

⁶⁴ См. ниже, стр. 156—157.

⁶⁵ По словам К. Боде (1856 г.), у гюргенских йомутов встречались семьи, имевшие «до 15 000 овец, до 200 верблюдов, от 20 до 30 кобылиц и столько же рабов» (Боде, *Очерки*, стр. 115). Эти цифры, однако, вызывают серьезные сомнения (на большие преувеличения Боде в описании хозяйства гюргенских туркмен указал, между прочим, Кузьмин-Короваев, — см. Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 45). Другие наблюдатели не сообщают таких цифр; так, по словам П. М. Лессара, у сарыков самые богатые имели до 2000 овец и 60—70 верблюдов (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 47), а у мервских текчицев очень богатым считался владелец 700 овец (Лессар, *Заметки*, стр. 70); у прикаспийских йомутов, по словам М. Н. Галкина, богатыми считались имеющие «до 2000 баранов», а у мангышлакских чоудоров — имеющие 40 верблюдов и 300—400 баранов, причем таких было всего 2—3 человека (Галкин, стр. 40, 46). Сами по себе эти цифры как будто достаточно велики. Однако следует учесть, что остается неизвестным размер стада «средняка», а также удельный вес богатых и бедных хозяйств.

чительно более позднему времени, а также по аналогии с соседними кочевыми и полукочевыми народами можно предположить, что основной формой эксплуатации у туркмен-кочевников были различные виды «родовой взаимопомощи», в большей или меньшей степени узурпированные родовой знатью⁶⁶. О ее конкретных видах и размерах пока судить трудно; в отношении туркмен нет достоверных сведений даже о таком широко известном для многих народов Средней Азии явлении, как *саун* (или *саан*) — отдаче скота на выпас⁶⁷.

О складывании феодальных отношений у туркмен до их поселения в Хорезме, как видим, мы можем судить, исходя лишь из самых общих соображений: господства у них частной собственности отдельных семей на скот и существовавшего на этой основе имущественного и более или менее значительного социального неравенства. Данные, которые относятся к последующему времени⁶⁸, позволяют предположить, что до XIX в. феодальные отношения у туркмен были развиты сравнительно весьма слабо. Только после прихода туркменских племен в Хорезм в результате оседания и укрепления феодальной собственности на землю, а также под сильнейшим воздействием хивинского феодального государства, на территории которого они поселились, феодальные отношения у них стали развиваться быстро.

⁶⁶ О формах эксплуатации у туркмен после оседания см. ниже, стр. 154—155.

⁶⁷ А. А. Росляков (*Очерк*, стр. 145, 133) утверждает категорически, что у туркмен «в скотоводческих районах беднота эксплуатировалась посредством так называемого саана». При этом он ссылается на доклад С. П. Толстова и выступление А. Н. Бернштама на сессии ИИМК в 1934 г. Однако С. П. Толстов говорил о саане «вообще» (а в частности о киргизов), не утверждая, что саан — по существу и как термин — был известен у туркмен, и даже указывая, что для туркмен была характерна иная форма эксплуатации (см. Толстов, *Тезисы*, стр. 188—189); в выступлении же А. Н. Бернштама был упомянут только *йвар* («родовая взаимопомощь» при полевых работах).

А. Каррыев в выступлении на научной сессии 1954 г. в Ташкенте заметил, что у туркмен отдача скота на выпас «очень часто практиковалась», но не сослался на какие-либо источники (см. Каррыев, *Выступление по докладу Л. Итопова*, стр. 70).

Очень интересны опубликованные в 1925 г. в «Туркменской искре» (№ 101 от 13 мая и № 109 от 22 мая) сведения об институте *бакарна* у кочевников-туркмен; правда, эти сведения изложены недостаточно ясно, однако они все же дают основание предположить, что *бакарна* не аналогична саану, а представляет собой совершенно иное явление (см. ниже, стр. 154—155).

⁶⁸ См. ниже, гл. V.

Причины большой социально-экономической отсталости туркмен и слабого развития в их общественном строе элементов феодализма по сравнению с другими кочевыми народами Средней Азии пока не вполне ясны. Объяснение, предложенное Т. А. Жданко, вряд ли в данном случае можно считать удовлетворительным: оно связывает консервацию архаических черт общественного строя с потребностями ирригационного земледелия⁶⁹, в то время как у большей части туркмен, как было показано выше, земледелие — по крайней мере до XVIII в. — играло незначительную роль в хозяйстве. На наш взгляд, у кочевых, а в известной степени и полукочевых групп туркмен медленные темпы развития феодальных отношений объясняются в первую очередь крайне низким уровнем развития производительных сил в очень неблагоприятных природных условиях, ограничивавших рост основной отрасли хозяйства — скотоводства — и тем самым дававших меньше объективные возможности для накопления и для развития имущественного неравенства. Это не значит, конечно, что не могли быть и другие причины (в том числе и указанная Т. А. Жданко — особенно для оседлых групп).

Как видим, у нас пока очень мало данных для характеристики общественного строя туркмен до XIX в. и в особенности для того, чтобы делать какие-либо окончательные выводы по этому вопросу. Однако из того немногочисленного, что нам более или менее достоверно известно, можно заключить, что складывание феодальных отношений у туркмен растянулось на значительно более долгий период, чем у других народов Средней Азии. Для хорезмских туркмен их поселение в Хивинском ханстве сыграло решающую роль в ускорении и завершении этого процесса.

Очень трудно, к сожалению, сказать что-либо определенное о различиях в общественном развитии отдельных туркменских племен, поселившихся в XVIII—XIX вв. в Хорезме. Вполне возможно, что такие различия существовали, но для суждения об этом мы не располагаем достаточным конкретным материалом.

⁶⁹ См. Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 637. — Т. А. Жданко оговаривается, что это лишь предположение, но она относит его как к каракалпакам, так и к туркменам.

ГЛАВА IV

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ОБЩИНА У ТУРКМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Вопрос о туркменском землевладении в Хивинском ханстве изучен совершенно недостаточно. Известные до настоящего времени источники не дают сколько-нибудь ясных сведений об этом, и в нашей исторической литературе высказываются по этому поводу самые различные и зачастую мало обоснованные мнения.

Наиболее ранние сведения о туркменском землевладении относятся к концу 30-х — началу 40-х годов XIX в. и принадлежат русским пленным, находившимся в Хиве в 20—30-х годах. По их рассказам, поселенные в Хиве туркмены (которых насчитывалось будто бы всего 1000 семейств)¹ выставляли в хивинское войско по одному воину с каждых 10 семейств, за что получали по 10 танапов² земли на семью; кроме того, они должны были платить подати паравне с узбеками³. Турпаев, ездивший в Хиву в 1834 г., отметил в своем путевом журнале, что туркмены владеют жалованною от хана землею, причем она разделена на небольшие участки по числу мужчин в каждом семействе, примерно по 30 сажен на человека⁴. И. Г. Данилевский, побывавший в Хивинском ханстве в 1842 г., писал, что туркмены, которые получили

¹ В 1833 г.; остальные туркмены, по этим рассказам, «кочевали близ Хивинского владения».

² Различные источники указывают разную величину хивинского танапа. В русской литературе о Хивинском ханстве чаще всего считают танап в 900 кв. сажен (т. е. 0,41 га); по словам самих хивинцев, танап был равен 3600 кв. гязов, т. е. 0,37—0,39 га (см. Иванов, *Архив*, стр. 20, прим. 5, а также Архив Куна, оп. 1, № 99).

³ *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 144, 146, 154—155. Те же сведения повторил в своей книге М. И. Иванов, только в его изложении одни из «поселенных туркмен» платили подати, а другие выставляли по одному всаднику с 10 семей и податей не платили (Иванов, *Хива*, стр. 52).

⁴ Галкин, стр. 271. — По-видимому, это означает 900 кв. сажен или 1 танап на человека, или 2—3 танапа на кибитку (семью).

землю в ханстве, платят налоги и выставляют одного всадника с трех кибиток⁵. Риза-Кули-хан, возглавлявший персидское посольство в Хиву в 1851 г., писал, что хивинский хан дает своим приближенным из туркмен землю и воду; всякий, кому он дает один «танап», приводит во время похода одного всадника, всякий, кому он дает 10 «танапов», приводит 10 всадников⁶.

Приведенными свидетельствами исчерпываются данные о землевладении у туркмен до присоединения Хивы к России. Гиришфельд и Галкин, авторы изданного в 1902—1903 гг. описания Хивинского оазиса, рассматривают интересующий нас вопрос более подробно. «Земли атлык, — пишут они, — находятся почти исключительно в пользовании туркмен, которые в прежнее время поземельной подати не платили, а обязаны были за нее военною службою, выставляя... с каждых 30 танапов 1 вооруженного всадника. Отсюда произошло название земель атлык (от слова ат — конь), причем этим именем называют участок земли в 30 танапов»⁷. В другом месте эти авторы отмечают, что очень часто на одном атлыке «для уменьшения тягости податного обложения» проживает по две семьи и больше, однако в «податных списках» атлычные земли записаны лишь на главу одной семьи⁸. Кроме того, по словам Гиришфельда и Галкина, «безземельные туркмены» получали во временное пользование казенную землю, уплачивая за это натуральный налог — *даяк*⁹.

В нашей исторической литературе чаще всего приводятся эти данные Гиришфельда и Галкина¹⁰, причем их относят ко всему XIX в. Так, например, поступили авторы II тома «Истории народов Узбекистана»¹¹. Г. Е. Марков и В. П. Малышев исходят главным образом также из сведений Гиришфельда и Галкина, но исправляют их в отношении размеров атлыков по тем данным, которые были опубликованы П. П. Ивановым в описании архива

⁵ Данилевский, стр. 94. — Англичанин Абботт, который был в Хиве в 1840 г., писал, что кочевники, или «поселение, исчисляемое кибитками» (в том числе и туркмены), поставляют одного всадника с каждых четырех семей (Abbott, vol. II, appendix, p. LI).

⁶ МИТТ II, стр. 296.

⁷ Гиришфельд и Галкин, ч. II, стр. 37—38.

⁸ Там же, стр. 55.

⁹ Там же, стр. 38.

¹⁰ Обычно, однако, упускается из виду важное указание о том, что на одном атлыке очень часто проживает несколько семей.

¹¹ История народов Узбекистана, т. II, стр. 137, 417.

хивинских ханов¹². По словам М. В. Сазоновой, атлыки — это участки земли в 10 танапов, за которые туркмены обязаны были поставлять конных воинов¹³.

По мнению А. Каррыева, туркмены получали в Хивинском ханстве земли двух категорий: падшальчные, которые «сдавались в аренду» туркменским крестьянам, и атлыки в размере 30—50 танапов, которые получали «феодално-племенные вожди», обязуясь во время войны выставить одного всадника с каждого атлыка. Земли ханов и нукеров, получавших атлыки, обрабатывались рабами или крестьянами-издольщиками¹⁴.

Об атлыках интересные сведения имеются в полевых материалах Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г.¹⁵ Как утверждает большинство опрошенных стариков туркмен, атлыками именовались участки в 30 танапов; лишь немногие указывают меньшие размеры (10—12—25 танапов). Некоторые информаторы говорят, что все туркменские земли делились на атлыки по 30 танапов или что все туркмены имели атлыки; при этом, по их словам, за атлыки платили налог, и они считались собственностью владельца, подобно мульку. Но многие информаторы считают, что атлыки давались предводителям (старшинам, кедхуда), которые служили нукерами у хана и не платили налогов. По словам одного старика узбека из Ильялинского района, атлыки по 30 танапов имели приближенные хана и часть туркмен. Интересно, что, по утверждению некоторых стариков, старшины, получавшие атлык, делили его затем на всех членов своего родового подразделения.

К сожалению, все упомянутые ранее авторы рассматривают вопрос о туркменском землевладении в Хивинском ханстве в связи с предшествующей историей туркмен; они упускают из виду весьма существенные особенности общественного строя туркмен и «забывают» о туркменской общине. Такой подход к решению этого вопроса вряд ли может привести к положительным результатам.

Отсутствие точных сведений, относящихся к рассматриваемому здесь периоду (с начала XIX в. до 1873 г.), не дает возможно-

¹² По Маркову, «туркменская семья получала атлык — феодальный (военно-лешный) надел, имевший в среднем 10—30 танапов, и обязывалась выставлять всадника в хивинское войско» (Марков, *Очерк*, стр. 204). Малышев (стр. 127, 130) считает средним размером атлыка 20—30 танапов.

¹³ Сазонова, стр. 24—25.

¹⁴ История Туркменской ССР, т. I, кн. 2, стр. 38.

¹⁵ См. ПМ, № 3, 7, 10, 11, 12, 19, 21, 22, 43, 47, 48, 52.

сти прийти к каким-либо окончательным выводам относительно эволюции общины у туркмен после их поселения в Хивинском ханстве. Однако ряд косвенных данных и в особенности опубликованные ниже материалы архива хивинских ханов позволяют сделать некоторые предположения по этому вопросу.

Источники не указывают, кому первоначально принадлежали земли, на которых в Хивинском ханстве поселялись туркменские племена, если не считать упоминания Муниса о том, что имрели в правление Эвез-шаха получили «земли кенегесов» по каналу Аман-Кули¹⁶. Установить это особенно трудно потому, что сам вопрос о видах землевладения в Хивинском ханстве XIX в. мало исследован¹⁷. По данным, относящимся главным образом к концу XIX в., в узбекской части ханства были три основные категории земель: государственные (в русской литературе — падшальческие, в хивинских хрониках — *мемлеке-йи падшахи*), мульковые и вакуфные¹⁸. П. П. Иванов установил, что в Хивинском ханстве была категория земель, считавшихся частной собственностью хана и его семьи, — «удельные» земли, фигурирующие в хивинских хрониках под различными названиями: *мульк-и халиси*, *макан-и халиси*, *мазра-и хусуси* и т. п.¹⁹; эти «удельные» земли были, по существу, одной из разновидностей мулька. К мульковым землям относились также владения отдельных феодалов, сохранившиеся в небольшом числе земли самостоятельных крестьянских хозяйств и, наконец, земли узбекских родов, юридически считавшиеся их собственностью (*мульк*)²⁰.

В документах архива хивинских ханов постоянно встречается еще один термин, обозначающий определенную категорию земель: земли *хассе* (*خاصه*). По мнению П. П. Иванова, этот термин тождествен термину *мемлеке-йи падшахи*, т. е. обозначает падшальческие, или государственные, земли²¹; это отождествление при-

¹⁶ МИТТ II, стр. 355. — Это сообщение, по-видимому, можно интерпретировать так, что соответствующие земли были отобраны у каракалпакского рода кенегес и переданы имрели.

¹⁷ Книга М. Ю. Юлдашева не дает, к сожалению, всестороннего освещения вопроса и не вскрывает различий между отдельными юридическими категориями земель в Хивинском ханстве.

¹⁸ См. Гирифельд и Галкин, ч. II, стр. 33; Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки*, стр. 93, 119; Иванов, *Удельные земли*, стр. 43; Юлдашев, 98-бет.

¹⁹ Иванов, *Удельные земли*, стр. 42—43.

²⁰ См. там же, стр. 36.

²¹ Иванов, *Архив*, стр. 24, прим. 4.

нимает также М. В. Сазонова²². По-видимому, П. П. Иванов пришел к такому заключению на основании того, что в документах земли *хассе* всюду отличаются от земель *мульк*, а термин *мемлеке-йи падшахи* вообще не встречается²³. Однако хивинские урники и записи Мирзы Абдурахмана дают основания предположить, что каждый из терминов — *хассе* и (*мемлеке-йи падшахи*) — мог иметь разное значение. Так, в хронике Агехи слова *мемлеке-йи хассе* относятся к собственной усадьбе («саду») хивинского хана в Кара-Йылгыне²⁴. Отсюда бесспорно следует, что термином *хассе* могли обозначаться и «удельные» земли хана, что аналогично употреблению этого термина в Бухарском и Кокандском ханствах, да и в других государствах Ближнего Востока, например в Иране. В то же время записи Мирзы Абдурахмана показывают, что ханские усадьбы или поместья (*хаули*) назывались также *мульк-и падшахи* или просто *падшахи*²⁵.

Как видно, в Хивинском ханстве одна и та же категория земель могла обозначаться разными терминами — и *хассе*, и *падшахи* (*мемлеке-йи падшахи*, *мульк-и падшахи*), причем это относится как к личным («удельным») землям хана, так и к государственным землям. Такая нечеткость в терминологии, по-видимому, не случайна и может быть объяснена тем, что на практике не было твердого разграничения между собственными землями хана и государственными землями, которыми хан распоряжался так же бесконтрольно, как и «удельными».

²² Сазонова, стр. 23. — М. Ю. Юлдашев вообще ничего не говорит о существовавших в Хиве терминах для различных категорий земель.

²³ П. П. Иванов, к сожалению, не приводит каких-либо доказательств в пользу своего мнения.

²⁴ *آندین... [محمد امین خان] قرا یلغون نینک غربی طرفی داغی باغ لازم الفراغنه کیم اولحضرت نینک مملکه خاصه سیدور شرف نزولی بیله مفخر تنازل قیلدی لار* (Агехи, *Джами' ал-ваки' ат-и султани*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР I, 6, л. 462 б).

²⁵ В записанных Мирзой Абдурахманом (очевидно, со слов хивинских чиновников) сведениях о доходах хивинского хана есть заголовок: *حسابی ملک پادشاهی* (Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 5 б); после этого следует список ханских усадеб (*хаули*) с указанием получаемого с них зерна. В другом месте того же документа (л. 4 а) зерно, собранное в районе Куна-Ургенча в виде *даяка* (т. е. натурального налога, который взимался с государственных земель), отличается от сбора *падшахи*: *دهیک هم باتمن... ۸۹۹۷* (сумма, отличающаяся от сбора *падшахи*: *دهیک هم باتمن... ۸۹۹۷*). *پادشاهی بر مینک سکیز یوز باتمن*.

Учитывая эту неясность терминологии, трудно определить вполне точно, какого рода земли раздавались туркменам. Некоторые документы архива хивинских ханов показывают, по-видимому, что это были земли *хассе*²⁶, однако из изложенного выше следует, что это само по себе еще не является точным определением. В одном из документов архива указывается как будто бы, что земли туркменам имрели отводились из числа земель *ханлык*²⁷. Термин *ханлык* употребляет Г. Вамбери, который определяет его как государственную землю²⁸.

В общем представляется более вероятным, что туркмены, как правило, получали государственную землю. В пользу такого предположения говорит еще то, что туркменам в подавляющем большинстве случаев давали целинную землю (*боз ер*, или — в Хорезме — *партоу*), к которой подходили низовья оросительных каналов, так что она считалась «оживленной» (букв. «новой» — *тазе*)²⁹. Строительство основных оросительных каналов на окраинах ханства велось государством, силами согнанных по бегару крестьян, а потому и «оживленные» таким образом земли считались государственной собственностью. Так, Агехи, рассказывая об ирригационных работах 1848—1849 гг. в районе Куля-Ургенча, сообщает, что после окончания этих работ земли *мемлеке-иши падшахи* роздали эмирам, знати и военачальникам и всю область назвали Ханабад³⁰. Между тем, из слов Баяни следует, что значительная часть земель в Тазе-Ханабаде была роздана туркменам в виде атлыков³¹. Очевидно, и туркмены получили эти атлыки из земель *мемлеке-иши падшахи*.

Земли, занимавшиеся туркменами в Хивинском ханстве (независимо от того, к какой категории они относились ранее), не

²⁶ См. ниже, стр. 239 и прим. 35 на стр. 346—347.

²⁷ См. ниже, стр. 270 и прим. 117 на стр. 358.

²⁸ *Ханлык* — «земли, которые или разработаны самим правительством, или достались ему путем конфискации или завоевания; с таких земель оно обыкновенно получает третью часть из чистого дохода... Ханлыками в каждом округе заведывают мошрифы...» (Вамбери, *Очерки*, стр. 219).

²⁹ Эти земли еще не были орошены — средние и мелкие оросительные каналы туркмены строили сами.

³⁰ ... باړچه امرا و كبرا و ارباب سپاهغه كهڼه اوركنجداغي ممله...
... پادشاهي دين هر كيم نينك اوز حالينغه كورا ير بيريب... (Агехи, *Джами' ал-ваки'ат-и султана*, — рук. Ин-та народов Азии F. 6, л. 463 б). — Здесь, конечно, *мемлеке-иши падшахи* — государственная земля.

³¹ Баяни, л. 333 а.

могли рассматриваться туркменами иначе как собственность или владение того или иного племени или рода в целом. Это подтверждается самыми различными источниками. Так, Агехи в рассказе о событиях 1856 г. сообщает, что после восстания йомутского племени³² вернулись в район Ак-Сарая — Янги-яба и «поселились здесь каждый на своей земле», а затем каждое из прочих туркменских племен «заняло принадлежавшую ему территорию»³³. Ибрагимов сообщает, что у племени ата был «документ на владение занимаемой ими землею, выданный ханом Алла-Кули»³⁴. Должно быть, подобный же ярлык на земли в низовьях канала Найман был выдан Мухаммед-Рахим-ханом нескольким текинским «предводителям вместе с их подданными»³⁵; судя по тому, что значительно позднее другое родовое подразделение текинцев претендовало на земли в Наймане (причем не сомнашалось брать какие-либо другие земли в пределах Хивинского ханства)³⁶, эти земли считались владением племени теке в целом. В архиве хивинских ханов упоминаются «земли имрели» и «старинные земли имрели»³⁷, земли племени ата³⁸. Наконец, Лыкошин еще в 1912 г. сообщал, что коль-йомуты считали нарушителями традиций и изменниками группу своих соплеменников, арендовавших у ханского сановника пожалованную ему ханом землю, которая ранее считалась принадлежавшей «всем туркменам» (т. е. коль-йомутам)³⁹.

Аналогичные факты, свидетельствующие о сохранении представления о племени как верховном собственнике земли, хорошо известны в Южной Туркмении⁴⁰.

Дальнейшее распределение земли, полученной племенем и считавшейся, по-видимому, его собственностью, зависело в первую очередь от порядка сооружения ирригационной сети, без которой

³² Имеются в виду крупные родовые подразделения йомутов.

³³ МИТТ II, стр. 579.

³⁴ Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

³⁵ МИТТ II, стр. 391.

³⁶ Архив, № 134 (см. ниже, стр. 337).

³⁷ Архив, № 21, л. 81а (говорится о выдаче земли нукерам-узбекам «из земель имрели» в 1284/1867-68 г.; очевидно, это земли, с которых имрели ушли во время восстания), № 21, л. 179а.

³⁸ Архив, № 96.

³⁹ Марков, *Очерк*, стр. 289.

⁴⁰ См. Субботич, стр. 94—95 (о сарыках), стр. 189 (о йомутах); Лессар, *О распределении вод*, стр. 45 (о текинцах).

эта земля не могла возделываться. Хивинские хроники отражают в какой-то степени это обстоятельство, указывая, как правило, что туркменам давалась «вода и земля» (ما و اسكانا) ⁴¹.

Соответствие структуры ирригационной сети родоплеменному делению и родовой принцип водопользования ⁴² с неизбежностью вытекали из того, что как кочевая, так и в течение длительного времени после оседания оседлая община у туркмен сохраняла родовой облик. Известно, что у всех южнотуркменских племен каждый род проводил отдельный канал, из которого, в свою очередь, входившие в состав этого рода подразделения проводили более мелкие каналы; соответственно этому занятая племенем земля последовательно делилась между родовыми подразделениями ⁴³.

Такая же структура ирригационной сети была характерна и для хорезмских туркмен ⁴⁴. Каждое родовое подразделение проводило свой канал, из которого, прорывая более мелкие арыки, брали воду отдельные общины; последние представляли собой, в конечном счете, самые мелкие родовые подразделения, т. е., как было выяснено выше, одну или несколько семейно-родственных групп или в некоторых случаях больших неразделенных семей. Аульская община занимала земли вдоль арыка, носившего одну с ней название ⁴⁵. Названия арыков, соответствующие названиям родовых подразделений, в старых туркменских районах Хорезма во многих случаях сохраняются до сих пор.

Родовая структура туркменской ирригационной сети зафиксирована в некоторых документах, хранящихся в архиве А. Л. Ку-

⁴¹ См., например, Агехи, *Гульшен-и девлет*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР В 1891, л. 168 а; Агехи, *Шахид-и икбал*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР С 572, л. 75 а. — В опубликованных переводах из Агехи это выражение переведено просто «земля» (МИТТ II, стр. 595, 615).

⁴² Общую характеристику такой системы водопользования см. Жданко, *Патриархально-феодалные отношения*, стр. 635—636.

⁴³ Такой порядок был характерен для районов, в которых орошение было построено на крупном водном источнике (все оазисы по Мургабу и Теджеву); условия орошения в этих районах ближе всего к хорезмийским.

⁴⁴ См. Преображенский, стр. 13—14; Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 129.

⁴⁵ Именно поэтому работники ЦСУ СССР, проводившие перепись населения Ташаузского округа в 1926 г., отметили, что «туркмены склонны считать населенным пунктом тот арык, по которому расположены их усадьбы», в то время как «у узбеков представление о населенном пункте ассоциируется с понятием о мечети...» (*Всесоюзная перепись*, стр. III. — О «мечетях» см. ниже, стр. 313, прим. 5).

на. Так, в описании протока Даудан, составленном в 1873 г., перечисляется ряд арыков, которыми владели йомутское подразделение ушак ⁴⁶, подразделение кырымса (из орус-кошчи) и некоторые подразделения (топар) салахов ⁴⁷; в составленном тогда же описании канала Шахабад упоминаются салама в районе Ильялы, которыми владели отдельные подразделения племени карадашлы: орман, кази, пакизе, мелешге и др. ⁴⁸. В архиве хивинских ханов упоминаются земли отдельных родовых подразделений — например, подразделений казак и карадашлы из племени имрели ⁴⁹. Почти все сохранившиеся в архиве списки земель, розданных туркменам, построены по родовым подразделениям (независимо от того, идет ли речь об атлычной земле или это не указано) ⁵⁰. Это свидетельствует о том, что земли, полученные племенем, распределялись сперва между родовыми подразделениями ⁵¹.

У хорезмских туркмен существовали родовые крепости, аналогичные тем, которые хорошо известны в Южной Туркмении. Это были укрепления, не застроенные внутри и служившие укрытием построившему его родовому подразделению во время войны ⁵², либо укрепленные поселения отдельных родов ⁵³. Все они, очевидно, строились на земле, принадлежавшей всему роду.

⁴⁶ Архив Куна, оп. I, № 112, л. 4 а. — Эти арыки (салама) названы по именам предводителей, но были в общинном владении, так как в том же описании особо указываются земли и салама, находившиеся во владении самих предводителей.

⁴⁷ Там же, л. 4 б.

⁴⁸ Там же, оп. I, № 111, л. 12 б (اورمان قره داشلی بر سالمه قره داشلی قاضي).
(بر سالمه قره داشلی پاکزه بر سالمه ملاشکه قره داشلی بر سالمه باختی (?)).

⁴⁹ Архив, № 26, л. 84 б.

⁵⁰ Таковы реестры земель, полученных сакарами (№ 24, лл. 48 б—64 б), гокленами (№ 98; № 21, л. 207 б), карадашлы (№ 91; № 21, лл. 174 б—175 б) и имрели (№ 21, л. 178 б). Особенно важен последний реестр (№ 21, л. 178 б), так как он показывает, что все «старинные земли» имрели — всего 401 атык — были разделены между родовыми подразделениями.

⁵¹ Это подтверждается этнографическими материалами П. Ф. Преображенского о кули-ургенческих йомутах (Преображенский, стр. 14).

⁵² Кун, *От Хивы до Кузграда*, стр. 212; Мюншкова, *Этнографическая экспедиция: Дневник Мирзы Абдулрахмана*, л. 22 б (о разрушенных крепостях на землях имрели); МИТТ II, стр. 600, 608 (об укреплениях — сенирах — йомутов и чоудоров); Баяли, лл. 370 б, 371 б (о сенирах имрели и ата).

⁵³ Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 103; Вайнберг, *К истории*, стр. 33—36; *Туркменские поселения*, стр. 121.

Все эти данные, показывающие, что у хорезмских туркмен после их поселения в Хивинском ханстве земля считалась собственностью племени или родового подразделения, на первый взгляд противоречат большинству приведенных в начале этого раздела свидетельств, которые как будто бы означают, что земли, называвшиеся атлыками, давались отдельным семьям. Однако более внимательное изучение источников и в особенности документов архива хивинских ханов позволяет прийти к выводу, что противоречие это только кажущееся.

Термин *атлык*, который в литературе впервые появляется у русских авторов в начале XX в. (Шкапский, Гиршфельд и Галкин, Лобачевский), в документах архива хивинских ханов встречается не очень часто и не имеет строго определенного значения. Иногда он имеет значение 'всадник'⁵⁴ (архаическая форма вместо *اتلى* *атлы* — ср. чагатайское *اتلىغ* 'конный', 'верховой'; *اتلىق* 'конные воины', 'кавалерия'). Как название участка земли слово *атлык* встречается лишь в нескольких документах, причем главным образом в выражении «атлычная земля» (*اتلىق يري* или *اتلىق يير*)⁵⁵. И слово *атлык*, и выражение «атлычная земля» могут употребляться как для обозначения определенных участков (например, *قرق بيش اتلىق يير*)⁵⁶, так и в качестве собирательного термина для особой категории земель, в отличие от каких-либо других категорий, например *хассе*⁵⁷. Вместе с тем такого рода земельные участки назывались не только *атлык*, но зачастую и *атлы*⁵⁸ (хотя последнее слово во всех документах употребляется и в его основном значении — 'всадник'). В некоторых документах в применении к земельному участку встречается термин *нукер*, равнозначный термину *атлык*⁵⁹. Таким образом, *атлы* и *атлык* являются синонимами и употребляются параллельно как в значении 'всадник', 'конный воин', так и в значении 'земельный надел', а *атлык*, кроме того, обозначает и определенную категорию земель в целом.

Интересно, что в хронике Муниса и Агехи термин *атлык*||*атлы* не употребляется для обозначения определенной категории

⁵⁴ Архив, № 25, л. 148 б; № 46, л. 22 б.

⁵⁵ Архив, № 96; № 26, лл. 70 а, 72 б, 84 б; № 21, л. 177 б; № 10, л. 243 б.

⁵⁶ Архив, № 26, л. 86 б.

⁵⁷ Архив, № 26, л. 72 б (внизу); № 96 и др.

⁵⁸ Архив, № 21, лл. 178 а—179 а; № 98.

⁵⁹ Архив, № 91; № 21, лл. 174 б—176 б (см. ниже, стр. 354—355).

земель, а Баяни в значении участков земли употребляет его только в одном месте, в форме *اتلىغ*⁶⁰.

По вопросу о размере атлыков, как было показано выше, в литературе высказывались самые различные мнения. Из документов архива хивинских ханов можно извлечь лишь отрывочные сведения, относящиеся далеко не ко всем племенам и районам; однако, суммируя эти данные, мы получаем достаточно интересную картину (см. табл. 2 на стр. 102).

Из данных, приведенных в таблице, можно прежде всего заключить, что с 20-х по 70-е годы XIX в. размеры атлыков были в общем неизменны. Вместе с тем, как видим, площадь атлыка была различна в зависимости от района: ближе к хорошо орошенным культурным землям (как районы Янги-арыка, Кыят-Кунграта и Уйгура) атлыки были значительно меньше (20, 10 и даже 8 танапов), чем в слабо орошенных районах (как Ак-тепе, Кызыл-такыр), где они равнялись 30—50 танапам. Нужно иметь в виду, что подавляющее большинство туркмен поселилось как раз в этих более отдаленных районах.

Две трети всех атлыков, размер которых указан в архиве, были по 50 танапов. Что основная масса атлыков была размером в 50, а не 30 танапов, подтверждается и «Запиской» Лыкошина 1912 г.⁶¹ Мнение Гиршфельда и Галкина и почти единодушные утверждения стариков туркмен, будто атлыком назывался участок в 30 танапов, объясняется тем, что с 1873 г., когда нукерская служба у туркмен была заменена налогом салгыт-кесме, атлык как единица податного обложения был принят повсюду в 30 танапов. Отсюда и счет «на атлыки», о котором говорят Гиршфельд и Галкин. Это уже более позднее явление, которое в памяти местных жителей заслонило то, что было ранее.

Документы архива хивинских ханов не дают прямого ответа на вопрос о том, кто был владельцем атлыка, или атлычной земли.

⁶⁰ Баяни, л. 333 а (в рассказе о наделении туркмен землей к югу от Нарьялыка в 1849 г.).

⁶¹ Марков, *Очерк*, стр. 264—265 (см. также ниже, табл. 3).— Интересно в связи с этим, что в Бухаре в середине XIX в. считалось, что на содержание одного воина («газния») нужен доход с 50 танапов земли. Поэтому участок в 50 тыс. танапов орошенной земли там назывался *хезарэ* (букв. 'тысяча'), а участок в 25 тыс. танапов — соответственно *ним-хезарэ* (см. Семенов, *Бухарский трактат*, стр. 152). В узбекских районах Хивинского ханства, по словам Гиршфельда и Галкина (ч. II, стр. 39), один нукер выставлялся с каждых 30 танапов.

Таблица 2
Размер атлыков, раздававшихся туркменским племенам *

Год	Район	Племя	Размер атлыка в танапах	Число атлыков	Примечания
1820-гг. (?)	Боз-яб (низовья)	чоудоры	50	39	
1852	Ак-тепе	имрели	50	45	
1852	Кызыл-такыр	али-или	30	94	
1860	Кызыл-такыр	гюклены	50	501	
1861-62	(?)	арабачи	20	23	Атлыки розданы в районе Уйгура, по-видимому, где-то между Ташаузом и Газаватом
1861-62	(?)	али-или	20	34	
1861-62	(?)	али-или	50	2	
1861-62	(?)	тиведжи	20	30	
1861-62	Манак	сарыки	20	5	Атлыки розданы в районе Кыят-Кунград
1864	Между Кытом и Гурленом	чоудоры	10	19	
1864	Между Кытом и Гурленом	чоудоры	20	1	
1863—1872	Бака-Чанак	арабачи	20	15	
1868	(?)	карадашлы	50	248	Документ датирован приблизительно
1870		чоудоры	50	155	
1870	Кызыл-такыр и Кандум-кала	йомуты-машрыки	50	177	Документ датирован приблизительно
1870		гюклены	50	382	
1870		али-или	30	315	
1870		теке	30	55	
1870	Янги-арык	махтумы	30	75	
1864—1870		гюклены	8	51	
Всего . . .				2266	
в том числе . . .			50	1549	
			30	539	
			20	108	
			8—10	70	

* Источники: Архив, № 5, л. 153 (20-е годы XIX в.); № 26, л. 846 (1852 г.); № 96 (1852 г.); № 98 (1860 г.); № 25, л. 148 б (1861-62 г.); № 9, л. 16 а (1861-62 г.); № 21, л. 213 б (1864 г.); № 10, л. 244 б (1863—1872 гг.); № 91; № 21, лл. 174 б—176 б (1868 г.), 177 б (1870 г.), 207 б (1864—1870 гг.).

Размеры атлыков в танапах указаны всюду в документах.

Представление о том, что атлык давался на каждую семью (кибитку — *اويلى*), невозможно увязать с тем соотношением числа кибиток и атлыков у туркмен, которое дают Гиршфельд и Галкин, Лобачевский и Лыкошин (см. табл. 3) ⁶².

Таблица 3

Племя	Соотношение числа кибиток и атлыков *					
	1900 г.		1912 г.			
	По Гиршфельду и Галкину		По Лобачевскому	По Лыкошину		
	кибиток	атлыков	кибиток	кибиток	атлыков	земли (в танапах)
Йомуты						
в районе Тахта	10 600	} 1000	} 9 000	ок. 7000	1000	50 000
Мангыта	1 260					
Куня-Ургенча	3 140		8 500	8 500	250**	до 20 000
Чоудоры	5 500	400	7 000	7 000	550	до 30 000
Имрели	ок. 5 000	600	3 500	} до 7000	700	} 45 000
Карадашлы	ок. 2 000	250	2 000		300	
Всего	27 500	2 250	30 000	—	3100	160 000***

* Источники: Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 66—70 и табл. I и II; Лобачевский, стр. 54—55, 66, табл. 3; Лыкошин, *Записка о состоянии Хивинского ханства в 1912 г.* — цит. по Маркову (*Очерк*, стр. 264—265).

** В районе Куня-Ургенча значительная часть туркмен (озерные йомуты) не имела атлыков и держала государственные (падшальные) земли.

*** Примерно такая же площадь туркменских земель была зафиксирована и в 1925 г. — 48 764 десятины, т. е. около 130 тыс. танапов (*Материалы по районированию*, стр. 18).

Как видим, на 7—10 кибиток (семей) приходился всего один атлык. Если считать, что атлык давался на одну семью, то, естественно, возникает вопрос: на какой же земле жили остальные семьи, т. е. подавляющее большинство туркмен? Невозможно согласиться с предположением, выдвинутым А. Каррыевым, будто

⁶² Эти сведения относятся к 1900 и 1912 гг., но соотношение вряд ли могло существенно измениться после 1873 г., так как, с одной стороны, со времени присоединения Хивинского ханства к России не произошло сокращения числа атлыков, а с другой, — за тот же период не было значительного прироста туркменского населения.

атлыки давались «феодално-племенным вождям», а «крестьяне», не получавшие атлыков, жили где-то в другом месте на падшалычной земле⁶³. Прежде всего, ни один из имеющихся источников (включая этнографические данные) не говорит о наличии большого количества государственных земель, занятых туркменами, где-либо кроме двух районов: на правом берегу Аму-Дарьи и к северу от Куня-Ургенча⁶⁴. Известно, далее, что туркмены расселялись всегда строго по родовым группам; поэтому весьма странным представляется утверждение, что в одном районе — на атлычной земле — жили «привилегированные» лица, «феодално-племенные вожди» какого-либо родового подразделения, а в другом — на падшалычной земле — жили «рядовые» туркмены, «крестьяне» из того же подразделения.

Можно сделать другое предположение: остальные туркмены, будучи безземельными, арендовали землю у владельца атлыка и были зависимы от него⁶⁵. Но это значит признать наличие глубокой классовой дифференциации и развитых феодальных отношений у туркмен еще в период их поселения в Хивинском ханстве, что, как уже говорилось выше, не подтверждается какими-либо источниками.

Исходя из того, что нам уже известно о характере туркменской кочевой и оседлой общины⁶⁶, и сопоставляя это с приведенными выше данными о числе атлыков и численности туркменских племен, можно предложить совершенно иную гипотезу о том, что представлял собою атлык. Это был, по-видимому, участок земли, который получала туркменская община, обязавшая взамен выставлять одного конного нукера (*атлы*) в хивинское войско. Держателем атлыка могла быть группа семей, связанных кровным родством (т. е. семейно-родственная группа, по терминологии С. М. Абрамзона), — вроде упомянутых выше *топар*, *бир-ата* и т. п. — либо большесемейная община.

По словам стариков туркмен, хивинское правительство выдавало землю на все *тире* (родовое подразделение)⁶⁷. Действитель-

⁶³ История Туркменской ССР, т. I, кн. 2, стр. 38.

⁶⁴ См. ниже, стр. 111—112.

⁶⁵ Так утверждают А. Каррыев и А. А. Росляков (см. Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 233; Росляков, *Очерк*, стр. 147; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38).

⁶⁶ См. выше, стр. 72—78, 83—84.

⁶⁷ ПМ, № 28, 50, 52, 53.

но, судя по сохранившимся в архиве хивинских ханов описаниям отдельных земель, полученных племенами али-или и имрели⁶⁸, эти земли отмерялись большей частью крупными участками, сразу на целое родовое подразделение, и записывались на имя предводителя.

Документы архива, в которых говорится о большом числе атлыков, записанных на имя одного предводителя, некоторым исследователям дали основание утверждать, что надсечение земель хорезмских туркмен было «дифференцированным» и что вожди сосредоточивали в своих руках по нескольку десятков атлыков, с которых они и выставляли соответствующее количество нукеров⁶⁹. Этот вывод произволен и не вытекает из содержания документов. Данный случай, очевидно, аналогичен тому, что наблюдалось в Южной Туркмении у текинцев; у них при ежегодном распределении земли между *серкарами* жребий бросали на имя старших в каждом серкаре⁷⁰, из чего никак нельзя заключить, что такой старшина владел землей своего серкара.

Предводитель родового подразделения — очевидно, вместе с другими старшинами — распределял полученную землю по отдельным атлыкам, аналогично тому, как распределялась земля между *келеме* и *серкарами* у различных племен Южной Туркмении⁷¹. Из списков, имеющихся в архиве хивинских ханов, видно, что, как правило, в каждом родовом подразделении и даже в племени (получившем землю в одном районе) все атлыки были одинаковой величины, а на каждое родовое подразделение первоначально приходилось одинаковое число атлыков⁷². Это говорит, очевидно, об уравнительном разделе земли между отдельными родоплеменными подразделениями по принципу генеалогического древа, что хорошо известно для Южной Туркмении.

⁶⁸ Архив, № 96; № 26, л. 84 б.

⁶⁹ См., например, Росляков, *Очерк*, стр. 144. — Подобные утверждения в известной мере обязаны неточному переводу некоторых документов, сделанному П. П. Ивановым (см. ниже, стр. 350—351, прим. 67).

⁷⁰ Таиров, ч. II, стр. 68.

⁷¹ На юге Туркмении ежегодным распределением общинной земли руководили м и р а б ы в присутствии старшин; какова была в этом случае роль мирабов у хорезмских туркмен, неизвестно. Можно предположить, что при отсутствии ежегодных переделов земель между атлыками роль мирабов была меньше.

⁷² Архив, № 96 (см. ниже, стр. 262—267 и прим. 114).

Остается неизвестным, происходили ли периодические переделы земли между атлыками, иначе говоря, существовало ли у хорезмских туркмен на атлычных землях общинное землепользование в том виде, как оно известно в Южной Туркмении. Русские авторы начала XX в. об этом ничего не сообщают⁷³. Г. Е. Марков предполагает, что общинное землепользование (*санашик*) существовало у кюль-йомутов в конце XIX — начале XX в.⁷⁴, однако приводимые им тут же этнографические материалы Мошковой не подтверждают этого. Сами хорезмские туркмены (различных племен) в настоящее время как будто бы не сохранили воспоминаний о том, что у них существовало общинное землепользование⁷⁵.

Возможно, что земля, которую хивинские власти отводили на целое племя или родовое подразделение и которая затем делилась на атлыки, в дальнейшем закреплялась за отдельными общинами, занимавшими атлыки, и не подлежала больше переделу. Это нельзя не сопоставить с тем, что и у йомутов на Гюргене и Атреке (откуда в XVIII—XIX вв. пришла часть хорезмских йомутов) также, по-видимому, не были известны обязательные ежегодные переделы общинной земли⁷⁶. Пожалуй, единственным доводом в пользу того, что и в Хорезме у туркмен существовал санашик, аналогичный текинскому, может служить то, что санашик был у али-или, перекочевавших в 1873 г. в Атек из Хорезма⁷⁷, где они владели атлычными землями (как нам известно из документов архива), а также в конце XIX в. у гюкленов в районе Карры-кала⁷⁸. Вряд ли общинное землепользование у тех и у

⁷³ Ср. Шкапский, *Полевое хозяйство*, стр. 57: «Мирских, общественных земель в ханстве нет» (речь идет о Хивинском ханстве); Лобачевский, стр. 71.

⁷⁴ Марков, *Очерк*, стр. 275.

⁷⁵ Следует оговориться, впрочем, что отсутствие сведений в данном случае может быть отнесено и за счет очень плохой этнографической изученности хорезмских туркмен.

⁷⁶ См. Субботич, стр. 186—192. — Свообразные формы земельно-водной общины у южных йомутов очень мало изучены. По-видимому, вода и земля у них закреплялись за отдельными хозяйствами в пожизненное или даже наследственное пользование, обусловленное, однако, обязательным участием в ежегодной очистке каналов.

⁷⁷ Таиров, ч. II, стр. 43.

⁷⁸ «Землевание в Каракалинском приставстве — общинное („санашик“); переделы полей производятся часто. Поля преимущественно обрабатываются самими хозяевами» (*Обзор Зак. обл., 1891*, стр. 107); ср. Владимирский, стр. 12 (в Сумбарской долине «все богарные участки — переделные»).

других могло бы появиться на новом месте, если бы до этого в течение 40—50 лет пребывания в Хивинском ханстве земля находилась в частном владении отдельных семей. Однако одного этого довода еще недостаточно для того, чтобы считать вопрос решенным.

Столь же мало данных о том, каково было землепользование на каждом отдельном атлыке. По-видимому, атлык делился на мелкие участки между малыми семьями, входившими в состав семейно-родственной группы (не считая, конечно, случаев, когда атлык получала большая неразделенная семья)⁷⁹. Это не значит, что вся площадь атлыка распределялась между отдельными семьями. Нельзя забывать, что туркмены получали обычно плохое орошенные земли и обрабатывали их переложным способом, так что значительная часть земли могла пустовать. Площадь возделываемой части атлыка сокращалась или расширялась в зависимости от состояния ирригационной сети. По словам стариков, отдельные семьи могли увеличить свой надел за счет необработанной земли⁸⁰, остававшейся, очевидно, в собственности общины.

Вероятно, даже если атлык делился между малыми семьями, входившими в семейно-родственную группу (*топар* и т. п.), эти семьи могли вести хозяйство совместно и устраивать периодические переделы своих участков. Известно, что у различных племен Южной Туркмении члены одного серкара (пайкала) и особенно келеме (теха) объединялись для совместной обработки земли, деля затем урожай в соответствии с долей воды каждого хозяйства⁸¹.

Данную выше характеристику атлычной формы землевладения нельзя считать вполне доказанной. Однако она представляется наиболее вероятной гипотезой, помогающей понять уже известные нам факты. В частности, находит объяснение сообщение Гиршфельда и Галкина о том, что и в позднее время на одном

⁷⁹ О разделе земли на мелкие участки по 3—5 танавов рассказывают многие старики туркмены (ПМ, № 10, 11, 13, 15, 17, 49). Ср. рассказ Турнаева о том, что туркмены делили землю по числу мужчин в каждой семье (Галкин, стр. 271). Не исключено, впрочем, что не все семейно-родственные группы делили свои атлыки между отдельными малыми семьями, подобно тому как это было у каракалпаков, у которых, по некоторым данным, «мельче, чем по коше, земля уже не делилась» (Жданко, *Новые материалы*, стр. 105).

⁸⁰ ПМ, № 49.

⁸¹ См., например, Таиров, ч. II, стр. 8, 26, 44, 60, 101, 134 и др.

атлыке проживало по две и более семьи. Становится понятным также, почему туркмены, через земли которых проезжал в 1834 г. Турпаев, жаловались ему на «малое число данной земли»⁸². Если считать, что на каждую малую семью (кибитку) приходилось 30—50 танапов (один атлык), то жалобы на малоземелье невозможно объяснить, особенно если учесть, что средний надел узбекского крестьянина в Хиве был 5 танапов, а обладавший 10 танапами считался уже зажиточным человеком. Участками в 50 танапов, как заметил П. П. Иванов, владели уже не крестьяне, а хивинские феодалы⁸³; нельзя было бы утверждать, что целые племена состояли исключительно из феодалов⁸⁴.

Время появления атлычной формы землевладения в Хивинском ханстве неизвестно. В архиве хивинских ханов наиболее ранние из датированных упоминаний самого термина *атлык* в применении к земельному держанию относятся к 1852 г.⁸⁵ Как уже говорилось, Баяни употребляет этот термин в рассказе о наделении туркмен земель в 1848 г. Судя по одной из записей в архиве⁸⁶, атлычные земли существовали уже и в 20-х годах XIX в.⁸⁷

Происхождение атлыков, в которых общинное землевладение было связано с военной организацией, также неизвестно. Возможно, что хивинские ханы использовали формы военной организации, существовавшие и ранее у туркмен. Весьма заманчивым, в связи с этим, представляется сопоставление хивинского атлыка с атлыком мервских текинцев. По некоторым данным, этот термин в отделе отамыш означал то же, что *келеме*, т. е. полусуточ-

⁸² Галкин, стр. 278.

⁸³ Иванов, *Архив*, стр. 25.

⁸⁴ О том, сколько земли приходилось на кибитку у туркмен в хорошо орошенных районах ханства, можно получить представление из следующего. Ибрагимов (стр. 139) сообщает, что в 1866 г. йомутам во главе с Ата-векилем была отведена земля недалеко от Хивы, в районе Беш-арыка, площадью 1300 танапов; «все они были названы махрямами, т. е. воинами, и освобождены от всякой повинности». Очевидно, эти йомуты, как нукеры, получили атлыки. По словам Агехи, в округе Беш-арык поселились Ата-векиль и Назар-векиль со всем своим родом «в количестве 300 кибиток» (МИТ II, стр. 615). Следовательно, на 300 кибиток было дано 1300 танапов, или немногим более 4 танапов на кибитку.

⁸⁵ Архив, № 29, лл. 84 б, 86 б; № 96.

⁸⁶ Архив, № 5, л. 153.

⁸⁷ К сожалению, датировка этого документа не является бесспорной (см. ниже, стр. 342, прим. 3).

ную очередь пользования водой⁸⁸, а в подразделении бек отдела отамыш означал то же, что *серкар*, т. е. суточную очередь пользования водой⁸⁹. Каждый атлык выставлял определенное число рабочих на очистку каналов⁹⁰. Земля в родовом подразделении распределялась между атлыками, причем первоначально в каждом подразделении, владевшем одним каналом, было равное число атлыков (20)⁹¹. Особенно интересно утверждение авторов «Истории Туркменской ССР», будто в 60—70-х годах у мервских текинцев каждый атлык выставлял одного, а при особых обстоятельствах двух вооруженных всадников⁹². К сожалению, они не ссылаются на источники, что не дает возможности убедиться в правильности этого сообщения. Тем не менее оно вполне правдоподобно, так как несомненно, что общинная организация определяла и формы военной организации туркмен. Возможно, что сам термин *атлык* существовал у некоторых туркменских племен как обозначение общины — родовой группы, выставлявшей в племенное ополчение одного вооруженного всадника (*атлы*), а отсюда в период оседания — как в Мерве, так и в Хивинском ханстве — он стал одновременно обозначать и участок земли (или долю воды), который получала такая группа.

В исторической литературе, так или иначе затрагивающей вопрос об атлыках, последние обычно характеризуются как «военно-феодалы» или «военно-ленные держания»⁹³. Действительно, это были земли, предоставлявшиеся феодальным государством на условии военной службы. Однако у атлыка были черты, весьма существенно отличавшие его от различных видов военно-ленных держаний, распространенных на Ближнем и Среднем Востоке и позднее средневековье, — таких, как турецкие тимар и зеамет,

⁸⁸ Субботич, стр. 89. — Соответственно этим термином обозначалась и группа хозяйств, совместно пользовавшихся водой в течение половины суток.

⁸⁹ Таиров, ч. II, стр. 214. — По другим данным, у всех мервских текинцев термин *атлык* был равнозначен серкару (см. *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 34). Более точным сведениям Таирова, видимо, следует отдать предпочтение. Эти сведения показывают, что в колоне отамыш атлык не всегда совпадал с полусуточной очередью, носившей другое название (*тек*), и мог составлять только часть ее (см. Таиров, ч. II, стр. 160, 161—167).

⁹⁰ Там же, стр. 159.

⁹¹ Там же, стр. 160. Ср. ниже, стр. 357—358, прим. 114.

⁹² *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 46.

⁹³ Марков, *Очерк*, стр. 204, 220; Росляков, *Очерк*, стр. 99; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38.

персидский тиол, индийский джагир или бухарский танхо. Если все эти виды земельных владений получали феодалы, эксплуатировавшие крестьян, которые и ранее сидели на этой земле и с которыми их не связывали никакие другие отношения, кроме отношений эксплуатации⁹⁴, то атлыки, как уже говорилось выше, по-видимому, получали общины (семейно-родственные группы или большие семьи), причем эти общины владели атлыками только как члены определенного племени или рода. Следовательно, атлычное землевладение было теснейшим образом связано с родоплеменной организацией туркмен и обусловлено последней.

С этой точки зрения атлыки больше всего напоминают одну из категорий земель в сефевидском Иране — *мир-и иль* (земли кочевых и полукочевых племен)⁹⁵ — и в особенности афганский *джагир-кульба*⁹⁶. Атлыки напоминают джагир-кульба, в частности, тем, что это были сравнительно небольшие земельные владения⁹⁷, предоставлявшиеся воинам-земледельцам, в большинстве своем — рядовым бойцам. Однако характерной чертой джагир-кульба, а также мир-и иль, или тиолов кочевых племен, было то, что их владельцы эксплуатировали в основном оседлое иноплеменное население, находившееся и ранее на этих землях⁹⁸, чего у туркмен, естественно, не могло быть.

В Средней Азии атлычная форма землевладения известна как будто только у туркмен⁹⁹. Термин *атлык* существовал в Хивинском ханстве и у каракалпаков, однако у них он, видимо, не был связан с землевладением, а служил лишь названием административно-фискальной единицы, в которую входило 12 (по дру-

⁹⁴ Следует еще добавить, что во всех перечисленных выше видах условных держаний феодал (во всяком случае, первоначально) получал не землю, а право на изъятие в свою пользу доходов с определенной территории.

⁹⁵ См. Петрушевский, стр. 81, 191—192, 206, 213.

⁹⁶ См. Рейсер, стр. 193, 319—322.

⁹⁷ Небольшие по сравнению с упомянутыми выше видами феодальных владений. Весьма интересно, что площадь джагир-кульба также считалась равной 50 таналам (там же, стр. 319, сн. 1 и 321, сн. 1).

⁹⁸ Рейсер, стр. 322; Петрушевский, стр. 311.

⁹⁹ Впрочем, атлыки были и у поселенных в 1842—1856 гг. в Хивинском ханстве джемшидов; во всяком случае, в описании земель, полученных туркменами-имредами в районе Ак-тене, упоминается «атлычная земля» какого-то джемшида (Архив, № 26, л. 84 б). В сохранившемся в архиве хивинских ханов списке джемшидов, получивших землю в низовьях Ярмышы (Архив, № 27, л. 7 б), над первым именем есть пометка «*طناب (؟) اوتوزور*» («по тридцать (?) таналов»). Никаких других сведений о землевладении у джемшидов у нас нет.

гим данным — 10) хозяйств, обязанных выставлять одного вооруженного всадника в хивинское войско¹⁰⁰. Нельзя не отметить, однако, что численность рода у каракалпаков хивинская администрация определяла по числу атлыков; таким образом, и здесь атлык был в известной мере связан с родоплеменной организацией. Быть может, деление на атлыки у каракалпаков было введено хивинскими властями по аналогии с туркменами.

Атлычные земли составляли, видимо, подавляющую часть земель, полученных туркменами в Хивинском ханстве¹⁰¹. Однако какие-то группы туркмен получали землю, которая продолжала считаться падшалычной — государственной. Сравнительно достоверные сведения есть только о двух таких группах: озерных йомутов к северу от Куна-Ургенча¹⁰² и туркменах на правом берегу Аму-Дарьи — ата, арабачи и гюкленах¹⁰³. По-видимому, заселение этих земель туркменами относится к сравнительно позднему времени — середине и второй половине XIX в. На падшалычной земле поселились, должно быть, и сакары в области Ханабада в 1849—1855 гг.¹⁰⁴

По расспросным данным, полученным В. Г. Мошковой, туркмены должны были за право занятия государственной земли внести хивинским властям плату, называвшуюся *сий пулы* (*сий* — 'подарок', 'дар'). Это подтверждается словами Баяни, который сообщает о взимании *сий* с йомутов, получивших озерные земли в 1872 г.¹⁰⁵ Сбор *сий пулы*, должно быть, был единовременным и уплачивался при поселении на падшалычной земле.

Источники, к сожалению, не позволяют сделать какие-либо предположения о причинах, по которым часть туркмен получала не атлыки, а падшалычные земли. Они не содержат также сколь-нибудь ясных сведений о землепользовании на падшалычных

¹⁰⁰ Жданко, *Очерки*, стр. 77; Камалов, стр. 147.

¹⁰¹ В 1925 г. общая площадь всех туркменских земель на левом берегу Аму-Дарьи оценивалась в 48 764 десятины, т. е. около 130 тыс. таналов (*Материалы по районированию*, стр. 18). По данным «Записки» Лыкошина 1912 г., атлычные земли, которыми владели йомуты, чоудоры, имреде и карадашлы, составляли примерно 150 тыс. таналов (см. Марков, *Очерк*, стр. 264—265).

¹⁰² Мошкова *Этнографическая экспедиция*; Марков, *Очерк*, стр. 265, 275.

¹⁰³ Кун, *Очерк*, лл. 14 б—15 а.— По этнографическим данным, атлыки были везде и на правом берегу (ПМ, № 43, 47, 49).

¹⁰⁴ См. Брегель, *Племя сакар*, стр. 64—65.

¹⁰⁵ اول یرد کول دین یموت لارغه یر بیریشتوردی... محمد رحیم بای (Баяни, л. 444 б).
اول یرد یموت لار دین سی آلیب یر تقسیمین ایتیب کیلیدی

землях. По мнению Г. Е. Маркова, там существовал саланшик, аналогичный текинскому¹⁰⁶, хотя это не подкрепляется приводимыми им свидетельствами. По словам Гиршфельда и Галкина, на правом берегу Аму-Дарьи в конце XIX в. общинное землепользование не было известно¹⁰⁷. Из имеющихся данных можно лишь заключить, что получаемая туркменами падишалычная земля, так же как и атлычная, распределялась сперва между родовыми подразделениями, а затем уже между отдельными хозяйствами; ирригационная сеть и здесь была построена по родовому принципу.

Родоплеменная форма владения землей у туркмен, как и вся родоплеменная организация в целом, прикрывала развивавшиеся в ее рамках классовые, феодальные отношения. Между отдельными членами туркменских общин, получавших землю в Хивинском ханстве, с самого начала, видимо, не было равенства во владении землей. Прежде всего не было этого равенства между отдельными общинами, получившими атлык. Это вытекает из того, что атлыки были одинаковой величины, независимо от численности той или иной общины¹⁰⁸. Кроме того, старшины, руководившие ирригационными работами и распределением земли в пределах своего родового подразделения, несомненно, получали возможность закрепить за собой лучшие участки — расположенные в головах каналов, более плодородные и т. п. Внутри земельно-водной общины, получавшей атлык, также с самого начала не могло быть фактического равенства, так как имущественная дифференциация была у туркмен задолго до поселения в Хорезме. Бедняки, не имевшие достаточно рабочего скота и средств

¹⁰⁶ Марков, *Очерк*, стр. 275.

¹⁰⁷ Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 13. Неясно, впрочем, имеют ли в виду эти авторы и туркмен.

¹⁰⁸ Это явление характерно для всех общин, в которых земля делилась по генеалогическому дереву. Неизвестно, проводился ли этот принцип у хорезмских туркмен последовательно во всех звеньях родоплеменной организации; лишь один из документов архива хивинских ханов дает некоторые основания для такого предположения (№ 96 — см. ниже, стр. 357—358, прим. 114). У южных туркмен (например, мервских текинцев) деление по генеалогическому дереву своеобразно сочеталось с делением по числу душ, так как при первоначальном распределении воды и земли принималась во внимание численность отдельных родов. Однако паделы каждого рода были неизменными, а это в дальнейшем приводило к установлению фактического неравенства между отдельными родами.

для покупки сельскохозяйственных орудий, превращались в арендаторов-издольщиков, а атлычные земли фактически постепенно концентрировались в руках зажиточной верхушки, т. е. в первую очередь старшин и родовой знати.

Здесь следует сделать, впрочем, две оговорки. Пока что мы не располагаем достаточным фактическим материалом об общинном землевладении у хорезмских туркмен. Поэтому, хотя самый факт классового расслоения в туркменской общине вряд ли может вызвать сомнение, масштабы такого расслоения для первой половины XIX в. невозможно определить. Точно так же невозможно определить степень узурпации общинных земель родовой верхушкой, хотя процесс этот бесспорно должен был иметь место.

Феодальное землевладение у хорезмских туркмен, помимо постепенной узурпации атлычных земель родовой знатью и старшинами, развивалось и другим путем. Документы архива хивинских ханов показывают, что старшины, стоявшие во главе отдельных родовых подразделений, а также духовенство (ишаны) получали «за аксакальство», помимо атлыков, еще участки земли, посаженные названию *ин'ам*¹⁰⁹ (انعام — букв. 'награда', 'подарок'). Размеры этих участков были различны: от 10 до 50, а иногда даже до 100 танапов¹¹⁰. Иногда земли *ин'ам* выделялись из тех атлычных земель, которые назначались тому или иному родовому подразделению¹¹¹. В других случаях предводители получали *ин'амы*, по-видимому, независимо от раздачи атлычных земель и даже в других районах¹¹².

Нельзя не связать в какой-то степени сам термин *ин'ам* с термином *силах* (точнее — *сылаг*), известным у всех племен Южной Туркмении. Последний обозначал доли воды и земли, выделявшиеся в туркменских общинах почетным лицам за какие-либо заслуги¹¹³ или на «богоугодные» дела: содержание ишанов, различных святых мест (мазаров и т. п.), устройство общественных празднеств (в особенности в честь покровителя земледелия — первого хлебопашца Баба-Дайхана) и на содержание бедных и

¹⁰⁹ Архив, № 96, № 91.

¹¹⁰ Архив, № 21, л. 177 б; № 25, лл. 148 б—149 а; № 9, лл. 18 б—19 а.

¹¹¹ Архив, № 91.

¹¹² Архив, № 21, л. 177 б; № 25, лл. 148 б—149 а.

¹¹³ Ломанин, стр. 140.

сирот¹¹⁴. Источники не указывают прямо, что доли воды и земли, предоставлявшиеся каждой общиной старшине и мирабу, также назывались у южных туркмен *силах* (*сылаг*). Однако правовое положение водно-земельных паев, выделявшихся старшинам, — во всяком случае первоначально — не отличалось от положения долей *силах*: и те и другие рассматривались как добровольный дар общины (ср. *сылаг* — букв. 'дар, дарение'; 'почет', 'уважение'), обусловленный определенными общественными нуждами, и в любой момент могли быть урезаны или отобраны¹¹⁵; и те и другие в равной мере освобождались от несения повинностей (очистки каналов и др.)¹¹⁶.

Письменные источники не сообщают об употреблении термина *силах* (или *силах-су*) у туркмен в Хорезме. Однако этнографические данные показывают, что этот термин существовал и там¹¹⁷. Характерно, однако, что, по рассказам некоторых стариков туркмен, так назывались земли, которые предводители получали в подарок от хивинского хана¹¹⁸. Таким образом, те участки, которые в официальных документах обозначались арабским термином *ин'ам*, туркмены называли соответствующим ему тюркским словом *силах*. Вместе с тем, по-видимому, туркмены обозначали одним и тем же термином участок общинной земли, отведенный старшине в качестве «вознаграждения» за выполнение им определенных общественных функций, и участок земли, который старшина получал «в подарок» от хивинского хана.

На основании сказанного выше об употреблении терминов *силах* и *ин'ам* в Южной Туркмении и Хорезме можно предполо-

¹¹⁴ Таиров, ч. II, стр. 76—77 и др.; Карпов и Башкиров, стр. 42; *Сборник решений (1898—1902)*, стр. 220.

¹¹⁵ *Сборник решений (1898—1902)*, стр. 219—220; *Сборник решений (1907)*, стр. 50; Субботич, стр. 44. Последний источник указывает, что в Атеке доля воды, назначенная старшине, могла произвольно меняться по решению общины, в то время как в Иолотани (у сарыков) она была постоянной — один пайкал — и предоставлялась старшине до тех пор, пока он выполнял свои общественные функции. О том, что *силах-су* часто отнимались общиной у духовных лиц, сообщают Карпов и Башкиров.

¹¹⁶ Таиров, ч. II, стр. 160, 167 и др. — По словам Таирова, как доли воды старшине, так и доли, отведенные духовенству и на «богоугодные дела», назывались одинаково *тархан-су* или *тархан-атлык*.

¹¹⁷ Малышев, стр. 146.

¹¹⁸ ПМ, № 22. — По сведениям, собранным В. П. Малышевым, хорезмские туркмены различали «ханское» и общинное *силах-су* (Малышев, стр. 146); «ханское» *силах-су* и есть *ин'ам*.

жить, что землю, которую старшины формально получали в качестве *силах* (дара) от общины из числа атлычных земель, отведенных племени или роду, хивинские власти закрепляли за ними и рассматривали ее как награду (*ин'ам*) от хивинского хана.

Поряду с этим родовая знать получала крупные участки, не включенные в число атлычных земель. Так, йомутский предводитель Коч-Бакар-онбеги, который получил в 1861-62 г. такого рода надел в 50 танапов в районе Уйгура, в 1870 г. получил на свое имя атлык площадью 80 танапов в районе Ак-тепе¹¹⁹; алиши Абд-юзбаши, на имя которого в 1852 г. было записано 16 атлыков и дано «за аксакальство» 50 танапов земли в районе Кызыл-такыра, в 1861—62 г. получил *ин'ам* в 50 танапов в районе Уйгура¹²⁰. В 1870 г. в районе Кызыл-такыра и Ак-тепе ряд старшин из разных племен получил крупные участки земли, очевидно, помимо обычных атлычных земель¹²¹. О прирезке отщепеных земель хивинскими властями сообщали куны-ургенчане йомуты П. Ф. Преображенскому¹²²; эти земли давались, по словам стариков, зажиточным членам общины сверх той земли, которая делилась между всеми членами рода.

Крупные участки земли давались также отдельным представителям родовой знати южнотуркменских племен, по каким-либо причинам временно переселявшимся в Хорезм. Так, по словам Баяни, в 1267/1851 г. сарыкский предводитель Хак-Назар получил 200 танапов земли в районе Ханабада¹²³. В 1278/1861-62 г., по документам архива хивинских ханов, тот же Хак-Назар полу-

¹¹⁹ Архив, № 9, л. 18 б; № 21, л. 178 а.

¹²⁰ Архив, № 9б; № 9, л. 19 а.

¹²¹ Архив, № 21, л. 177 б.

¹²² Преображенский, стр. 14.

¹²³ Хак-Назар — один из предводителей мервских сарыков — во время четвертого похода Мухаммед-Эмин-хана на Мерв в 1851 г. отключаясь из Мерва, перешел на сторону хивинцев и вместе с ними ушел в Хиву. Баяни в следующих словах рассказывает о наделении его землей: *خان حضرتلاری آنکا*

مهريانلیق کورکوزوب خان آباددين ايکي يوز طناب يركا يارليق بيرد يردی — «Его величество, оказав ему милость, дал ему ярлык на 200 танапов земли в Ханабаде и приказал Мухаммед-Эмину-юзбаши отвести ему эту землю, построив на ней мечеть (*хаули*). Хак-Назар, обрадованный, поселился там» (Баяни, л. 340 б).

чил 100 таналов в районе Уйгура¹²⁴. Такого же рода участок, видимо, в следующем году получил другой старшина мервских сарыков, Максуд-хан¹²⁵.

Земля *ин'ам*, или *силах*, очевидно, считалась частной собственностью (мульком) старшины и, следовательно, закреплялась за его семьей. К такому заключению приводят документы архива хивинских ханов, в которых земля, полученная старшиной «за аксакальство», называется, в отличие от атлыков, «своей» или «собственной» землей¹²⁶. На этой земле находилась и усадьба (*хаули*) старшины¹²⁷.

Совершенно очевидно, что старшины не обрабатывали всю свою землю — атлык и ин'ам — силами своей семьи, а либо сдавали ее в аренду обедневшим сородичам, либо использовали для этой цели «родовую взаимопомощь» (*ёвар*)¹²⁸, либо, наконец, эксплуатировали труд рабов¹²⁹. О том, что старшины сдавали свои земли в аренду издольщикам, свидетельствуют рассказы некоторых стариков туркмен¹³⁰. Многие старики, однако утверждают, что арендаторов-издольщиков среди туркмен было

¹²⁴ Архив, № 25, л. 149 б; № 9, л. 18 б. — Землю в районе Ханабада Хак Назар к этому времени, очевидно, уже потерял в результате восстания туркмен, начавшегося в 1855 г.

¹²⁵ В приводимых А. Н. Самойловичем стихах текинского поэта 60-х годов XIX в. Давап-шаира, обращенных к сарыкам, говорится:

«Тому, у кого в хивинской стране есть земля,
на которой выстроен дом, —
Максуд-хану скажи, чтобы он откочевал в Хорезм»

(Абду-с-Саттар, стр. 0106). Баяни сообщает, что Максуд-хан откочевал из Мерва и перешел на сторону хивинцев в 1268/1852 г. (Баяни, л. 341 а); по словам Агехи, который не упоминает Максуд-хана, во главе отколовшихся сарыков стоял Ташгри-Берды-бек (МИТТ II, стр. 530).

¹²⁶ Архив, № 96: «собственная» (اوزى) земля Аба-юзбаши; земля, данная «самому» (или «лично») Аба-юзбаши за аксакальство (تيريلگان اقسقالیغه یری).

¹²⁷ Архив, № 96, л. 1а (см. ниже, стр. 266). Ср. также приведенные выше слова текинского поэта о Максуд-хане и слова Баяни о наделении землей Хак-Назара.

¹²⁸ Впрочем, не следует забывать, что у тех групп хорезмских туркмен, которые лишь недавно перешли к земледелию, значительные площади могли оставаться необработанными и использоваться под пастбища.

¹²⁹ О роли рабского труда в экономике туркмен см. ниже, стр. 157—161.

¹³⁰ ПМ, № 22, 53.

мало¹³¹. У нас нет никаких более точных сведений о распространении арендных отношений у хорезмских туркмен. Не подлежит, однако, сомнению, что эти отношения (в основном в форме издольной аренды) развивались по мере углубления имущественной дифференциации и захвата общинных земель старшинами и знатью. Для конца XIX в. известны уже факты, когда обедневшие туркмены вынуждены были — видимо, покидая территорию своего родового подразделения, — арендовать землю у узбекских феодалов¹³². Для более раннего времени, однако, такие факты почти неизвестны¹³³.

Несмотря на крайний недостаток фактического материала, можно все же прийти к выводу, что феодальное землевладение у хорезмских туркмен развивалось двумя путями: 1) через постепенную узурпацию общинных атлычных земель зажиточной верхушкой — в первую очередь старшинами, которые возглавляли семейно-родственные группы, сидевшие на атлыках; 2) через закрепление за родовой знатью в частную собственность участков, полученных «за аксакальство», и раздачу хивинским ханом крупных участков земли в виде подарков туркменским предводителем. Нам представляется, что основным был второй путь, так как здесь родовая верхушка не встречала того сопротивления со стороны общины, на которое она неизбежно наталкивалась, пытаясь захватить общинные земли. Таким образом, с момента поселения туркмен в Хивинском ханстве у них стало развиваться феодальное землевладение при прямой поддержке хивинского феодального государства и в значительной степени благодаря этой поддержке.

¹³¹ ПМ, № 10, 11, 22.

¹³² Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 69 (о 25 семействах али-или, арендовавших землю исполу у сыновей Мат-Мурада-диванбеги); Марков, *Очерк*, стр. 289 (о коль-йомутах, арендовавших землю у Сеид Ислам-ходжи).

¹³³ Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева пишут, весьма неопределенно ссылаясь на «свидетельство туркмен-информаторов», будто часть земель хана и его сановников в Ханабаде сдавалась в аренду туркменам (Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 100). Свидетельство это должно быть подкреплено более убедительными данными. Единичные факты такого рода, по-видимому, упоминаются в архиве хивинских ханов (№ 91, — см. ниже, стр. 255—257 и прим. 89, 93) и у Баяни (л. 441б).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН В XIX ВЕКЕ

Старшины и родовая знать

Развитие феодального землевладения было важнейшей, но не единственной причиной углубления социальной дифференциации, которая существовала у туркмен задолго до их поселения в Хорезме. Известную роль в этом процессе должно было играть развитие товарно-денежных отношений, связанное с оживлением обмена с основными оседлыми районами Хивинского ханства. Правда, как уже говорилось выше, товарно-денежные отношения у хорезмских туркмен, видимо, не достигли значительного развития на протяжении первых трех четвертей XIX в. Большую роль в углублении социальной дифференциации, по нашему мнению, играла нукерская служба, которую туркмены обязаны были нести хивинскому хану. Она была безусловно выгодна той сравнительно небольшой части туркмен, которая служила нукерами, способствуя их обогащению¹. Наконец, важнейшее значение в процессе развития феодализма у хорезмских туркмен имело укрепление власти старшин и родовой знати благодаря поддержке со стороны хивинских ханов.

Поселение туркменских племен в Хивинском ханстве на условиях обязательной военной службы привело к укреплению у них своего рода привилегированной прослойки — нукеров, служивших в хивинском войске. Эта прослойка начала возникать, однако, задолго до оседания туркмен в Хорезме: это была зажиточная верхушка туркменского общества, только представители которой и получили возможность служить нукерами.

Бухарский историк Мир Абдалкерим писал, что у йомутов в начале XIX в. каждая семья выставляла двух всадников².

¹ Об организации нукерской службы хорезмских туркмен см. ниже, стр. 180—186.

² МИТТ II, стр. 203.

А. А. Росляков, исходя из этого, полагает, что 12—15 тыс. семейств хивинских туркмен могли выставить 25—30 тыс. конных воинов³. Отсюда следует, что конными воинами являлись все взрослые мужчины⁴. Утверждение, будто все туркменское войско было исключительно конным, нередко встречается в литературе⁵. Однако источники показывают, что такое представление не соответствует действительности.

Упоминание пехоты в составе туркменского войска и вообще «пеших» туркмен встречается в различных источниках, касающихся как туркмен Хорезма, так и южнотуркменских племен. Мухаммед-Казим сообщает, что во время восстания хорезмских йомутов против Надир-шаха они выставили войско из 6—7 тыс. конных и 2—3 тыс. пеших стрелков⁶. Агехи говорит о пеших туркменах неоднократно. Так, во время восстания 1856 г. все йомуты, «кто имел какие-либо средства передвижения и даже пешие», двинулись в Хиву⁷. В 1858 г. ранее откочевавшие на юг го́клены, решив вернуться в Хивинское ханство, «с трудом — кто пеший, кто конный», выступили в Хорезм⁸. При описании восстания туркмен в 1867 г. говорится, что туркмены подошли к хивинскому войску «со всеми своими конными и пешими бойцами»⁹; «они со всей своей конницей и пешими выступили из своего стана»¹⁰; «Мурад-казы... во главе многочисленных пеших и конных йомутов» напал на Хаким-аталыка¹¹; Ата-Мурад-хан «прибыл с двумястами пеших стрелков на помощь мятежникам»¹². Баяни сообщает, что в 1855—1856 гг. у текинцев в Уазе войско состояло из 1000 конных и 3000 пехотинцев¹³. По словам Ф. Лобысевича, в битве с русскими войсками под Чандыром в

³ Росляков, *Аламань*, стр. 57.

⁴ Имея в виду, что «семейство» в данном случае то же, что «кибитка», и исходя из общепринятого расчета: пять человек на одну кибитку.

⁵ См., например, *История народов Узбекистана*, т. II, стр. 162.

⁶ МИТТ II, стр. 177. Ср. приведенное нами выше показание туркмен о том, что они хотели выставить Надир-шаху нукеров «ис поллого, а паче ис пешего народа».

⁷ МИТТ II, стр. 559.

⁸ Там же, стр. 595.

⁹ Там же, стр. 628.

¹⁰ Там же, стр. 631.

¹¹ Там же, стр. 632.

¹² Там же, стр. 635.

¹³ Баяни, л. 368 а.

1873 г. участвовало до 10 тыс. туркмен, из которых около 4 тыс. было пеших¹⁴.

Аналогичны свидетельства о южных туркменах. В поэме Абду-с-Саттара-кази говорится, что туркменское войско состояло из конницы и пехоты¹⁵. То же самое рассказывал один из информаторов А. Н. Самойловича о войске Кошут-хана¹⁶. Баяни сообщает, что во время похода Мухаммед-Эмир-хана на Серахс в 1855 г. на помощь хивинцам пришло 3 тыс. пеших стрелков от мервских сарыков¹⁷.

Наличие пехоты в составе ополчений туркменских родов и племен объяснялось не какими-либо особенностями их тактики, а исключительно тем, что большая часть туркменских семей не имела возможности выставить конных воинов. По словам Н. Муравьева, «поколение иомуд может выставить в случае нужды до 30 000 человек в поле, но из сего числа не более 1000, которые бы в состоянии были сражаться и иметь хорошее оружие»¹⁸. По словам русоких военных, участвовавших в завоевании Ахала, около 2/3 текинского войска было пешим «за исключением лошадей»¹⁹. Выше, в обзоре хозяйства хорезмских туркмен, уже указывалось, что лошадей у туркмен было сравнительно мало и их держали главным образом зажиточные семьи.

Большинство приведенных выше сведений о пеших туркменах касается либо туркменских восстаний, либо перекочевок целого племени, т. е. таких событий, в которых принимали участие все взрослые или боеспособные мужчины того или иного рода, племени. К службе в войсках хивинского хана это, конечно, не может относиться. В ежегодных походах хивинских войск через Кара-кумы участие пехоты вообще было чрезвычайно ограниченным, а о туркменской пехоте в этих походах нет никаких упоминаний²⁰. Ясно, что конными нукерами в хивинском войске могли служить лишь зажиточные туркмены, которые были в состоянии не только явиться на службу на коне и с ору-

жием, но и «привести с собой двух верблюдов для перевозки походного провианта»²¹.

Какой процент хорезмских туркмен составляли нукеры, показывает следующая таблица.

Таблица 4

Численность нукеров-туркмен по племенам в сравнении с числом кибиток*

Племя	Нукеры				Кибитки (семьи)**			Атлыки	
	1825 г.	1827 г.	1831-32 г.	1848 г.	середина XIX в.	1900 г.	1909—1910 гг.	середина XIX в.	1912 г.
Помуты	1038	1087	1059	3400***	?	15 000	17 500	?	1550
Чоуторлы	1060	1237	1889	1000	?	5 500	7 000	?	550
Имрели	410	1065	1005	700	?	ок. 5 000	3 500	?	700
Кара-кумы	—	—	—	—	?	ок. 2 000	2 000	?	300
Ашкани	—	—	199	650****	—	—	—	—	—
Теле	225	234	339	—	—	—	—	—	—
Моханлы	—	—	100	—	—	—	—	—	—
Тобленлы	116	265	1011	1000	св. 4000*****	—	—	1000	—
Атлы	—	—	—	450	—	—	—	—	—
Шохи	30	30	—	—	—	—	—	—	—
Сыкары	—	—	—	600	2000*****	—	—	600	—
Всего	2989	4108	5898	8200	?	30 050	33 171	?	3100

* Источники: Архив, № 59, лл. 23 а—25 а (1825 г.); № 5, лл. 21 а—219 а (1827 г.); № 59, лл. 12 а—16 б (1831-32 г.); Баяни, лл. 334 а—416 (1848 г.) и л. 333 а (атлыки в середине XIX в.); Гиршфельд и Павлов, т. II, стр. 66—70, табл. 1 и 2 (1900 г.); Лобачевский, стр. 54—55, табл. 3 (1909—1910 гг.); Марков, *Очерк*, стр. 264—265 (1912 г.). — Данные о числе туркменских кибиток, относящиеся к 1900—1910 гг., со значительной степенью вероятности можно отнести и к первой половине XIX в., так как это число, видимо, изменилось в целом незначительно (естественный прирост населения перекрывался убылью в результате восстаний и отколевки части туркмен на юг).

** Здесь приводится число кибиток только по четырем основным племенам и итоговое, так как для других племен оно по отношению к более раннему времени не показательно (в связи с частыми переселениями).

*** Включая кара-йылгылы (700 человек) и кара-чока (700 человек).

**** Вместе с агар и тиведжи.

***** Число семей, переселившихся в Хорезм только в 1847 г. (Архив, № 33). Общее число должно быть значительно больше.

***** По Бларамбергу.

† МИТТ II, стр. 296 (слова Риза-Кули-хана). По словам русских пленных в Хиве, хивинские нукеры брали на двух-трех человек одного верблюда с продовольствием. Известно, впрочем, имеются ли в виду все нукеры или только узбеки (*Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 151—152).

¹⁴ Лобысевич, стр. 261.

¹⁵ Абду-с-Саттар, бейты 709, 810, 915, 918.

¹⁶ Самойлович, *Мервские воспоминания*, стр. 85.

¹⁷ Баяни, л. 349 а.

¹⁸ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41—42.

¹⁹ *Россия и Туркмения*, стр. 106.

²⁰ Нужно еще учесть, что если у рядового туркмена-земледедца была одна рабочая лошадь (*ябы*), то она не всегда могла быть пригодна для похода через пустыню.

Как видим, туркмены выставляли одного нукера в среднем на 5—6 семейств (кибиток). Очевидно, нукерами служили наиболее состоятельные туркмены — те, кто возглавлял семейно-родственные группы, сидевшие на каждом атлыке; на их имя записывались эти атлыки, они (или их ближайшие родственники) и являлись всадниками — *атлы*. В первую очередь к ним относилась родовая знать — ханы, беки, векили и т. п. Это не значит, однако, что всех нукеров можно безоговорочно отнести к «классу феодалов» или «военно-феодальной знати», как делает А. А. Росляков²². Как увидим далее, класс феодалов в туркменском обществе XIX в. еще нельзя считать вполне сформировавшимся, и у нас нет достаточных фактических данных для того, чтобы причислить к этому классу всех без исключения старшин, не говоря уже о рядовых нукерах. Однако рассмотренные выше факты дают нам право заключить, что с поселением в Хивинском ханстве военная служба, которую должны были нести туркмены, не была доступна значительной их части (тем, кто мог выступать лишь в качестве пеших воинов в племенном ополчении) и превратилась в привилегию зажиточных и в первую очередь старшин. Таким образом, постоянная нукерская служба дала этим последним новые преимущества по сравнению с рядовыми туркменами и способствовала дальнейшей социальной дифференциации.

Туркменская родоплеменная знать постепенно превращалась в подлинных феодалов. Однако в рассматриваемый период (до последней четверти XIX в.) этот процесс еще не завершился.

Источники XVII в. (Абулгази), как упоминалось выше, достаточно ясно различали знатных и незнатных туркмен (*яхши* и *яман*). Слово *яхши*, *яхшилар* ('хорошие', 'добрые', 'лучшие люди') в качестве общего обозначения знати, судя по некоторым русским источникам, было в ходу у самих туркмен и в XIX в.²³ В поэме Абду-с-Саттара-кази знать называется также *улуғлар* и *билеуликлар* (*بيلكوليك لار*)²⁴; последнее слово, впрочем, — явный архаизм и вряд ли было в употреблении у самих туркмен в XIX в.

²² Росляков, *Аламаны*, стр. 50; Росляков, *Очерк*, стр. 145—147. В последней из этих работ А. А. Росляков утверждает, что нукеры у хивинских туркмен составляли 6—7% населения; неясно, каким образом получена такая цифра.

²³ *Туркмены иомудского племени*, стр. 73; Стеблевский, *Отчет*, стр. 30.

²⁴ Абду-с-Саттар, текст, стр. 37 (бейт 705).

Хивинские хроники обычно употребляют в том же значении слово *акабир* (впрочем, обычное в феодальной среднеазиатской и персидской историографии независимо от того, о каком народе идет речь). Что же представляла собой эта знать, из каких групп она состояла?

У туркмен не было привилегированного сословия, подобного султанам («белой кости») казахов. Знать, стоявшая во главе туркменских общин, входила в состав самих этих общин и была связана отношениями родства со своими соплеменниками²⁵. По словам анонимного автора статьи «Туркмены иомудского племени» (1872 г.)²⁶, к числу старшин у туркмен «принадлежат как старшие в роде, так равно и лица более зажиточные или отличающиеся умом и храбростью»²⁷. Некоторые наблюдатели в XIX в. подчеркивали, что родовая знать выдвигалась из людей зажиточных²⁸, хотя другие указывали и на значение, которое имели личные способности²⁹ и «древность рода»³⁰.

Старшины, возглавлявшие отдельные родовые подразделения, обозначались у туркмен различными терминами: *яшули*, *аксакал*, *кедхуда* (в туркменском произношении — *кяхуда*). По-видимому, все эти термины существовали и употреблялись параллельно. Можно, правда, предположить, что туркмены первоначально называли старшин *яшули* (букв. 'старейшина')³¹ и *аксакал*, а термин *кедхуда* заимствовали позднее у иранцев и жителей Хорезма. Как бы то ни было, в XIX в. у туркмен все три термина быто-

²⁵ В данном случае не имеет значения, было ли это действительно кровное родство или мнимое.

²⁶ Возможно, что автором статьи был М. Н. Галкин или кто-либо из других участников экспедиции Дандевиля (1859), так как ее материал чрезвычайно близок тому, который содержится в книге М. Н. Галкина (см. библиографию).

²⁷ Ср. у Муравьева: «Старшина... которого народ уважает по старости не, по разбойническим доблестям его, или по богатству» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 56).

²⁸ Галкин, стр. 71; *Туркмены иомудского племени*, стр. 74.

²⁹ «Народ иногда повинуется им из уважения к их уму или поведению» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 33); «тому только, кто поумнее и поотважнее, покоряются они» (Бларамберг, стр. 110).

³⁰ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41; Карелин, *Журнал*, стр. 282.

³¹ Этот термин обычно отмечается авторами, основывавшимися на личных расспросах туркмен, — см., например, Танров, ч. II, стр. 43, 98; *Обзор Закаспия, 1882—1890*, стр. 29; Костин, *Из жизни кочевий (I)*, стр. 13; Карлов, *Перевалки*, стр. 34.

вали в равной степени, о чем говорят как слова самих туркмен³², так и свидетельства русских авторов³³.

В письменных хивинских источниках — сочинениях Мулиса и Агехи и документах архива хивинских ханов — туркменские старшины называются почти исключительно *кедхуда*³⁴. Этот термин имел, очевидно, несколько значений. Основное и наиболее распространенное — «старейшина» вообще, как собирательное понятие, независимо от звания; именно в таком значении оно встречается в хивинских хрониках и довольно часто — в архиве хивинских ханов³⁵. Но в документах архива встречается термин *кедхуда* и для обозначения старшины «низшего» ранга, подчиненного какому-либо предводителю³⁶. Наконец, иногда *кедхуда* в документах архива означает определенное звание, постоянно прибавляемое к имени человека, — например, Мухаммед-Куля-кедхуда и Мирза-Али-кедхуда³⁷.

Старшины хорезмских туркмен носили различные звания: хан, бек, векиль, бахши и т. п. Весьма интересно, что среди этих званий нет таких, которые носили бы только лица, принадлежавшие к какой-либо одной определенной прослойке внутри родовой знати. Это существенно отличало всех вообще туркмен от других народов Средней Азии: каракалпаков, казахов, узбеков, киргизов, — у которых явственно выделялась привилегированная верхушка родовой знати, а лица, принадлежавшие к этой верхушке, обычно носили звание *бий*³⁸.

³² У Абду-с-Саттара слова *аксакал* и *кедхуда* употребляются как полные синонимы (Абду-с-Саттар, стр. 0134; текст, стр. 37, бейты 695, 705); в предании, записанном текшицем Ходжели-муллои, эти слова употреблены в парном сочетании — *آق سقال كدخددا* (Беляев, текст, стр. 15, 23); синонимами считает их и Н. Н. Иомудский (Караши Хан Оглы, *Местный суд*, стр. 13).

³³ Ломакин, стр. 41, 50.

³⁴ Впрочем, и у Агехи встречаются иногда термины *аксакал* и *кедхуда* как синонимы (например, рук. Ин-та народов Азии В 1891, л. 148 а: *يتموت نينك* (هم اوروغى نينك كدخددا و اقسقال لارى).

³⁵ См., например, МИТ II, стр. 577, 591; Архив Куна, оп. I, № 133, л. 50 б (см. ниже, стр. 317); ср. Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44. — Об этимологии и различных значениях термина *кедхуда* в средние века см. Бартольд, *История*, стр. 37.

³⁶ Главным образом в записях о выдаче копука; см. Архив, № 46, л. 38 б и др. Ср. в том же значении звание *аксакал* (а по хивинским хроникам — *кедхуда*) у каракалпаков (Иванов, *Очерк*, стр. 54, 84).

³⁷ Архив, № 96. См. также № 26, лл. 70 а, 70 б, 73 а.

³⁸ См. Вяткин, стр. 107—112; Иванов, *Очерк*, стр. 53—54.

В описании Хивинского ханства Гиршфельда и Галкина указано, что у хорезмских йомутов старшины «носят название беков и вакилей и ведают родовыми коленами; у остальных туркменских родов они называются кетхуда, аксакал»³⁹. Однако материалы архива хивинских ханов, как и данные хивинских хроник, опровергают это утверждение. В действительности у всех туркменских племен старшины носили самые различные звания, что показывает следующая таблица, составленная по материалам архива хивинских ханов.

Таблица 5

Наиболее употребительные звания туркменских старшин, упоминаемых в архиве хивинских ханов (2-я — 3-я четверть XIX в.) *

Звание	Племена							
	али-или	гёклены	имрели	йомуты	карадашлы	сакары	теке	чоудоры
хан	4	15	8	8	5	—	6	6
бек	—	2	8	13	1	8	16	11
бахши	—	—	2	6	—	1	—	2
векиль	—	12	7	12	—	1	2	1
аталык	—	4	—	8	—	—	5	1
ошбеги	6	10	10	1	3	—	5	1
выбани	5	—	—	2	1	1	—	61
сердар	4	7	7	39	—	2	17	3
батыр**	—	3	3	2	1	1	14	8

* Цифра означает число лиц с данным званием, упомянутых в документах. Хотя таблица составлена на основании выборки имен туркменских старшин из всех изученных нами документов архива, она вряд ли может претендовать на исчерпывающую полноту; возможно, что дополнительное исследование изменило бы некоторые цифры. Однако те, что приведены здесь, достаточно показательны. В таблице не даны звания бесспорно хивинского или бухарского происхождения.

** Здесь приняты во внимание только те лица со званием «батыр», которые, судя по документам, являлись предводителями каких-либо родовых подразделений.

Происхождение большинства этих званий у туркмен не исследовано. Известно, что звание *хан* жаловалось персидскими шахами туркменам пограничных с Ираном районов еще в

³⁹ Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 26. То же самое со слов этих авторов повторялось и некоторыми более поздними исследователями (см. *Материалы по районированию*, стр. 32—33).

XVI в.⁴⁰; аналогичные пожалования были обычным явлением и в XIX в.⁴¹. Однако это не может объяснить появление такого звания у чоудоров; о пожаловании туркменам ханского звания хивинскими ханами в источниках нет сведений. Во всяком случае, туркменские ханы не имели ничего общего с ханами казахов и узбеков: они не вели свой род от Чингизидов и не выделялись в качестве особого сословия, ничем не отличаясь от прочей родовой знати. По словам Галкина, у прикаспийских йомутов звание хан производилось присваивалось старшинами: «В этой части степи всякий побогаче называет себя ханом»⁴².

Ряд данных говорит о том, что звание *хан* могло приобретаться в результате признания военных заслуг предводителя. Так, текинец Нур-Берды-хан стал ханом после того, как победил персов под Карры-кала в 1858 г.⁴³; предводитель восставших в 1855 г. хивинских йомутов Ата-Мурад-хан до начала восстания, видимо, этого звания не носил⁴⁴. Впрочем, у мервских текинцев в конце XIX в. получение звания хана могло быть и не связано с особыми военными заслугами⁴⁵.

Значение ханского звания у предводителя было весьма неопределенным: это мог быть глава крупного подразделения, иногда даже всего племени⁴⁶; у некоторых племен, видимо, ханское звание считалось высшим⁴⁷. Однако хан мог возглавлять и не-

⁴⁰ Али-Яр-хан эймюр (имрели) в конце XVI в. (см. МИТТ II, стр. 88, 95).

⁴¹ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 26, 33.

⁴² Галкин, стр. 36.— По словам того же автора, лица, именующие себя ханами, «встречаются в огромном количестве за Кара-Бугазом, далее на юг» (там же). Ср. следующее объяснение происхождения этого звания: «Прибавка... хан к именам совершенно произвольная. Это делается, по большей части, так: начинают величать ханом своего хозяина невольники или персидские купцы, потом повторяют то же бедные туркмены, обращаясь за какими-нибудь милостынями; это обращается в привычку, так что старшина, говоря о самом себе, зовет себя „ханом“» (*Туркмены иомудского племени*, стр. 73—74).

⁴³ Гродеков, стр. 69; ср. там же, стр. 65: «Старшинам за военные заслуги придавали титул хана».

⁴⁴ О его избрании Баяни говорит: *آقا مراد آتلیغ یکیتمنی اوزلاریکا خان* «Ийгита по имени Ата-Мурад сделали своим ханом» (Баяни, л. 365 б).

⁴⁵ Лессар, *Мервские ханы*, стр. 63 (об избрании Сары-батыра и Кара-сердара).

⁴⁶ Например, некоторые текинские ханы — такие, как Нур-Берды-хан и Коушут-хан, ханы у имрели — Гельды-хан, Шири-хан и др. (о последних см. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 360, прим. 7).

⁴⁷ А. Н. Самойлович передает, что, по рассказу имрели Шири-хана, «Огурлы-хан был не ханом, а только бегом» (там же; разрядка моя).

бывшее родовое подразделение, составлявшее всего лишь одну аулу *оба*⁴⁸, а потому это звание употреблялось, по-видимому, и как общее понятие: «старшина», «предводитель» вообще⁴⁹.

Столь же ясно значение у туркмен звания *бек*. Оно также зафиксировано источниками очень рано (например, Аба-бек из племени охлу в середине XVI в.⁵⁰, Турумчи-бек из рода лайна — чарри⁵¹ и Али-Яр-бек имрели⁵² в конце XVI в.). Это звание было унаследовано туркменами еще от огузов (ср. титул *бек* у предводителей сельджуков). Однако звание *бек* жаловалось и хивинскими ханами: так, в журнале Копытовского (1745 г.) упоминается старшина Мухаммед-Берды-бек («Мамбет Бердыбек») из рода огры, из мангышлакских абдалов, «которому бекство дано в прошлом году от хивинского хана»⁵³.

Звание *бек*, так же как и *хан*, ни в одном из племен не связывалось с руководством каким-либо определенным звеном родоплеменной организации. Лица, носившие это звание, могли возглавлять крупные подразделения племени (например, Аим-бек, предводитель подразделения бек текинского колена тохтамши в начале XIX в.), а могли быть и старшинами мелких подразделений⁵⁴. По-видимому, термин *бек* употреблялся и как общее понятие: «предводитель» вообще⁵⁵. Возможно, что в этом качестве звание *бек* сближалось со званием *хан*, обозначая преимущественно родовую знать в отличие от всех прочих старшин; поэтому сами туркмены употребляли эти два звания рядом, в

⁴⁸ Михайлов, *Туземцы*, стр. 34; Турган-Мирза-Барановский, стр. 65.

⁴⁹ Так, некоторые авторы называют Тыкма-сердара «ханом бамийским» (см. Турган-Мирза-Барановский, стр. 164—165), хотя собственно этого звания он никогда не носил.

⁵⁰ Аба назван бегом только у Абулгази (*Родословная тюрок*, т. I, стр. 245—246), в то время как иракские источники называют его просто «туркменом Аба» (см. МИТТ II, стр. 60 и сл., 69 и сл.).

⁵¹ Абулгази, *Родословная тюрок*, т. I, стр. 240.

⁵² Там же, стр. 266; МИТТ II, стр. 95.

⁵³ *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 232.

⁵⁴ По словам Р. Карутца, у чоудоров на Мангышлаке звание *бек* носил старшина каждой отдельной кочевой общины — аула (Карутц, стр. 23).

⁵⁵ В приводимом А. П. Самойловичем стихотворении текинца Хара-бега (середина XIX в.) о предводителях го́кленов, один из которых носил звание *бек*, говорится: *دوردی خان یخشی مرکان بکلاری* «Бек Дурды-хан и Яхши-Муркан» (Абду-с-Саттар, стр. 0102). Ср. в стихотворении сарыка Гара-Оглана: *بک وکیل بیکی اوراز مراد قراچا* «бек [подразделения] вестиль Ораз-Мурад караджа» (Абду-с-Саттар, стр. 0108); здесь слово *бек* значит «глава», «предводитель».

какой-то степени противопоставляя их просто старшинам (кедхуда)⁵⁶. Впрочем, следует оговориться, что такое употребление этих двух терминов зафиксировано в основном у текинцев.

Еще менее ясно происхождение и значение звания *бахши*. В письменных источниках самое раннее упоминание этого звания относится как будто к середине XVII в.⁵⁷ По мнению П. П. Иванова, *бахши* «по объему своих функций» стоял выше *векиля*⁵⁸. Такое заключение недостаточно обосновано. В сущности, неизвестны функции ни того, ни другого. Единственное, что дает основание (весьма шаткое) для такого мнения, — это то, что звание *бахши* встречается несколько реже других. Известно, что в XIX—XX вв. у всех туркмен термин *бахши*, кроме звания старшины, имел значение «профессиональный певец-музыкант». Из «Родословной туркмен» Абулгази явствует, что в прошлом *бахши* были также знатоками преданий⁵⁹. Несомненно, знание генеалогий и преданий имело огромное значение в жизни туркмен, как и других народов, сохранивших родоплеменное устройство⁶⁰. Поэтому такие знатоки могли приобретать большое влия-

⁵⁶ Например, у Абду-с-Саттара (бейг 489): *هیدی ای کدخدای خان بیکلار*: «сказал: — О кедхуда, ханы и беки!» Ср. также рассказ Ходжели-муллы о том, как имрединские кедхуда после поражений, которые это племя понесло в борьбе с текинцами, собрались на *маслахат* и сказали: «Халов и беков у нас не осталось (букв. 'прошли' т. е. умерли): *بیزارینک خان بیک لاریمز اوتدی*» (Беляев, текст, стр. 19).

⁵⁷ Салоры Сеидек-бахши («Сеидек-Бакчи») в 1645 г. и Назар-бахши («Назар-Бакши Седеев» — возможно, сын предыдущего) в 1677 г. (см. МИУТТ, стр. 312, 234). Упоминаются старшины с этим званием и в начале XVIII в. Полад-бахши («Булат Бакши», «Фалат Бяхший», «старшина Бакши») в 1717 г. («Астраханские губернии, ведомости», 1843, прибавл. № 43—44, стр. 288—289).

⁵⁸ МИТТ II, стр. 578, прим. 1 (там же об этом термине в средние века у других народов).

⁵⁹ *ترکمان نینک تاریخ بلاتورغان یخشی لاری و یخشی لاری ایتب تورولار* 'сведущие в истории знатные люди и *бахши* из туркмен рассказывают' (Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 79; ср. перевод, стр. 78).

⁶⁰ И. М. Рейснер пишет об афганцах: «Знание родословного древа имело для афганцев первостепенное значение. Происхождение определяло положение афганца в обществе, а главное — его отношение к земле — основному средству производства. Отсюда большая роль дума, который знал наизусть родословную племен, его подразделений, родов, семей, а также отдельных членов общины. Дум также выступал в роли сведущего лица при земельных спорах между членами общины» (Рейснер, стр. 206, сл. 1). На аналогичную с афганцами и на гипотезу о значении *бахши* в прошлом как знатока преданий указал нам В. А. Ромодин.

ние и становиться старшинами, предводителями отдельных подразделений; одновременно эти знатоки преданий могли выступать и как сказители и певцы-музыканты. Со временем последние функции отделились от функций старшины, откуда и двойственное значение термина *бахши* в недавнем прошлом. В рассматриваемый период нельзя отметить какие-либо различия между предводителями, носившими звание *бахши* (они известны главным образом у йомутов), и всеми остальными — ханами, беками и т. п.

Звание *векиль*, как и *бахши*, в XIX в. было, по-видимому, только у туркмен. Интересно, что в хивинских хрониках *векили* (у йомутов) упоминаются, как правило, рядом с *бахши*⁶¹; иногда выражение «*векили* и *бахши*» употребляется как будто даже в собирательном значении, как «старшины вообще»⁶². Напрашивается сопоставление термина *векиль* как звания старшины с названием *векиль*, которое получали у мервских текинцев представители административно-ирригационных групп в генгеше — совете племени. *Векили* в мервском генгеше не имели никакого отношения к внутреннему самоуправлению избранной их группы⁶³. Возможно, однако, что исторически *векиль* как старшина происходит от представителя (*векиля*) родового подразделения на племенном совете⁶⁴.

Звание *аталык* у туркмен упоминается источниками еще в первой половине XVIII в.⁶⁵ О значении его у туркмен нет никаких сведений, как неизвестно и то, было ли это звание туркменского происхождения или оно только жаловалось хивинскими ханами⁶⁶. А. Н. Самойлович, опирающийся на рассказы туркмен, не делает различия между *аталыками* и ханами⁶⁷.

Звание *онбеги* (букв. 'глава (бек) десятка') встречалось в

⁶¹ МИТТ II, стр. 560, 577, 591.

⁶² Там же, стр. 560 («все их *векили* и *бахши*...»).

⁶³ См. ОИТН, стр. 338.

⁶⁴ Ср. буквальное значение слова *векиль* — 'представитель', 'уполномоченный', 'доверенное лицо'.

⁶⁵ Гладышев и Муравин, стр. 21; *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224; Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 559—560.

⁶⁶ Случай пожалования звания *аталык* зафиксированы как в документах архива (Архив, № 49, лл. 119 а—119 б), так и в хивинских хрониках (МИТТ II, стр. 440).

⁶⁷ Ср. его выражение «ханский род *Аталыков*» (*Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 3).

Средней Азии только у туркмен⁶⁸. Интересно, что в документах архива оно чаще всего встречается у племен, пришедших в Хорезм из Южной Туркмении (али-или, гокленов, имрели, теке). Значение этого звания столь же неопределенно, как и всех остальных. Его могли носить предводители крупных подразделений, например Кара-Оглан-онбеги у ахальских теке в середине XIX в.⁶⁹ и простые старейшины. По словам Г. Мельгунова, у прикаспийских туркмен онбеги подчинялись ханам⁷⁰, о чем, однако, никакие другие источники не говорят.

Противоречивы данные о значении звания *юзбаши* у хорезмских туркмен. Буквальный его смысл — 'сотник' — указывает на его тесную связь с военной организацией туркмен. В Хивинском ханстве это звание носили начальники отдельных отрядов узбекских нукеров. Но это еще не значит, что и туркменские старшины всегда получали звание *юзбаши* от хивинских властей⁷¹. Оно могло быть и собственно туркменского происхождения, будучи связано со словом *юз* в значении 'орда', зафиксированном у ряда тюркских народов⁷². Русские авторы XIX — начала XX в. ничего не говорят о туркменских юзбаши, но весьма любопытное замечание о них имеется у Абботта (1840 г.), который сообщает сле-

⁶⁸ Бартольд, *Очерк*, стр. 49.

⁶⁹ По словам текинца Ходжели-муллы, Кара-Оглан, сын Баба-онбеги, был ханом; так его называли и Ягмур-шаир (Беляев, стр. 10; текст, стр. 20—21) и Махтум-Кули-хан (Абду-с-Саттар, стр. 0118). У Гродскова он назван «Кары-оглан-онбеги-хан» (Гродеков, стр. 67). Все это, видимо, свидетельствует лишь о влиянии, которым пользовался Кара-Оглан; во всяком случае, Балли (л. 348 б) называет его Кара-Оглан-онбеги. Иранские источники называют его онбеги и указывают, что он был вождем отряда тохтамычи (МИТТ II, стр. 240).

⁷⁰ У огураджалинцев, по словам Мельгунова, ханы, возглавляющие четыре ветви этого племени, «живут... постоянно на Челекени и сами оттуда не выезжают, посылая вместо себя доверенных лиц — унбеги» (Мельгунов, *Челекени*, стр. 102). Ср. также Мельгунов, *О южном берегу*, стр. 304: «Они (туркмены. — Ю. Б.) подчиняются только в некоторых случаях своим старшинам — ханам, Ришсефидам... или Унбеги».

⁷¹ Большинство предводителей отрядов туркменских нукеров (кроме чоудоров), фигурирующих в документах архива, не носили звания юзбаши. Единственное упоминание о пожаловании этого звания туркменам хивинскими властями встречается у Турпаева, которому туркмены у Айбугиры в 1834 г. рассказывали: «Хан, по появлении русских, сделался к ним, туркменам, отменно добр: делает подарки, жалует в юзбаши и более не притесняет» (Галкин, стр. 269).

⁷² См. Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 94, прим. 107.

дующее: «Каждое племя туркмен имеет своего вождя (chief), которому подчинены юзбаши, или главы 100 семей. Им, в свою очередь, подчинены ришсефиды, или белые бороды, выбираемые общиной для решения мелких дел (petty causes)»⁷³. Почти то же самое было повторено 80 лет спустя, в 1924 г., Магидовичем, одним из членов комиссии по районированию Хорезма: «Родоначальники правили не непосредственно, а при помощи сотников — „юзбаши“. Число юзбашей, подчинявшихся одному родоначальнику, колебалось в зависимости от численности родовой группы от 1 до 31. В среднем на 1 „юзбаши“ приходилось около 20 оседлых хозяйств; кочевники не были учтены»⁷⁴.

Цитированные авторы дают для термина *юзбаши* то же значение, которое Г. Мельгунов указывает для звания *онбеги* и которое зачастую имело, как говорилось выше, звание *кедхуда*, т. е. старейшины мелких родовых подразделений.

Можно предположить, что звания *юзбаши* и *онбеги* по своему происхождению были аналогичны афганскому *цальвешти*. Первоначально у афганцев цальвешти (от *цальвешт* — 'сорок') были выборные лица, наделяемые властью лишь на время военных действий или перекочевок; впоследствии объем их власти увеличился, и они превратились в постоянных должностных лиц, хотя и выборных⁷⁵. Однако для рассматриваемого периода по характеру своей власти к афганскому цальвешти ближе туркменский *сердар*, нежели юзбаши или онбеги. Толкование термина *юзбаши* как старейшины мелкого родового подразделения, подчиненного хану (или бску и т. п.), также встречает по меньшей мере два возражения. Во-первых, документы архива хивинских княгов и хивинские хроники нигде не дают подобного значения слова *юзбаши*, употребляя в соответствующих случаях только термин *кедхуда*. Во-вторых, у таких племен, как чоудоры или али-или (особенно первые), наиболее влиятельные старшины носили как раз звание *юзбаши* (например, Ходжа-Мухаммед-юзбаши у чоудоров или Нияз-Кули-юзбаши у али-или)⁷⁶. Таким образом,

⁷³ Abbott, vol. II, p. LVIII.

⁷⁴ *Материалы по районированию*, стр. 44. — Данные Магидовича опровергают его собственное (а также Абботта) буквальное понимание термина *кочени* как «сотника» или «главы 100 семей». Ср. юзбаши в узбекском войске, которые командовали отрядами разной величины — от 5—7 до 200—300 человек (см. Иванов, *Архив*, стр. 157—167 и др.).

⁷⁵ Рейснер, стр. 161, сн. 1.

⁷⁶ См. ниже, стр. 345, прим. 28.

определенного значения разбираемого термина у хорезмских туркмен установить пока нельзя.

Любопытно, между прочим, что племя али-или разделялось на два больших колена: юзбашы и онбеги, причем первое всегда возглавлялось старшиной, носившим звание юзбашы, а второе — онбеги⁷⁷. В этом случае особенно наглядно видно, что оба звания различались лишь по происхождению, но не по их значению.

Особый интерес представляют звания *сердар* и *батыр*. Слово *сердар* (букв. 'начальник', 'главный' — ср. тюркское *башлы*) персидские авторы называли туркменских предводителей еще в XVI в.⁷⁸ Этот термин у туркмен — явно иранского происхождения и мог появиться у них весьма рано, еще до монгольского нашествия. Как определенное звание, постоянно соединяющееся с тем или иным именем, оно, видимо, впервые встречается в хивинских хрониках при изложении событий, относящихся к 60–70-м годам XVIII в. (йомуты Кахир-Кули-сердар и Дунмас-сердар)⁷⁹. По словам Муравьева, «туркмены называют сим именем храбрейших наездников своих»⁸⁰. То же самое отмечал и Карелин (ср.: «Мамед-Султан... прозванный за храбрость сердарем») ⁸¹; Карелин же дает значение звания *сердар* как «предводитель»⁸². Вамбери называет сердара выборным предводителем аламана⁸³; в точности так же определяли это звание Ф. Михайлов, А. Ломакин и Г. И. Карпов⁸⁴. Г. Мозер, путешествовавший в Хиве и Туркмении в 1883—1884 гг., так определяет это слово: «Сердар — это человек, который точно знает дороги через пустыню; он знает все колодцы, расстояния, умеет ориентироваться и вообще способен руководить экспедициями. Если устраивают аламан, то выбирают сердара, которому каждый обязан подчиняться во время похода; его решения беспрекословны, и никто с ним не спорит»⁸⁵. Хивинские хроники под сердаром обычно подразумевают начальника военного отряда, в противоположность рядовому нукеру⁸⁶; то же значение встречается и в архиве хивинских ханов⁸⁷. По словам Боде, сердар выбирается перед началом каждого похода старшинами («аксакалами») из числа людей, известных своей опытностью, храбростью и знанием местности⁸⁸. О'Донован утверждает, что титул сердар — только почетный (*purely honorary*), не переходит по наследству и дается как старшинам (кедхуда), так и рядовым туркменам, показавшим свое военное искусство⁸⁹.

Очевидно, сердары у туркмен по происхождению своему — предводители военных отрядов (*аламанов*), нечто вроде военных вождей древних германцев; первоначально они выбирались лишь на время определенного похода или набега. Однако в рассматриваемый нами период — и, должно быть, задолго до того — со званием *сердар* уже зачастую связывались функции предводителя родового подразделения, родового старшины, хотя сам термин употреблялся и в более широком смысле — как «военачальник» вообще.

Наименее определению было звание *батыр*. Прямое его значение — 'герой', 'храбрец' — сохраняется в туркменском языке (как и в языках других народов Средней Азии) до настоящего времени. В списках туркменских нукеров в архиве хивинских ханов звание *батыр* встречается у рядовых нукеров, не возглавлявших родовые подразделения. Правда, есть и старшины, носившие это звание, как показывает приведенная выше таблица⁹⁰, однако у туркмен, в отличие от казахов⁹¹, нельзя считать батыров особой группой родовой знати. По словам О'Донована,

«Мамед-Султан... прозванный за храбрость сердарем»⁸¹; Карелин же дает значение звания *сердар* как «предводитель»⁸². Вамбери называет сердара выборным предводителем аламана⁸³; в точности так же определяли это звание Ф. Михайлов, А. Ломакин и Г. И. Карпов⁸⁴. Г. Мозер, путешествовавший в Хиве и Туркмении в 1883—1884 гг., так определяет это слово: «Сердар — это человек, который точно знает дороги через пустыню; он знает все колодцы, расстояния, умеет ориентироваться и вообще способен руководить экспедициями. Если устраивают аламан, то выбирают сердара, которому каждый обязан подчиняться во время похода; его решения беспрекословны, и никто с ним не спорит»⁸⁵. Хивинские хроники под сердаром обычно подразумевают начальника военного отряда, в противоположность рядовому нукеру⁸⁶; то же значение встречается и в архиве хивинских ханов⁸⁷. По словам Боде, сердар выбирается перед началом каждого похода старшинами («аксакалами») из числа людей, известных своей опытностью, храбростью и знанием местности⁸⁸. О'Донован утверждает, что титул сердар — только почетный (*purely honorary*), не переходит по наследству и дается как старшинам (кедхуда), так и рядовым туркменам, показавшим свое военное искусство⁸⁹.

Очевидно, сердары у туркмен по происхождению своему — предводители военных отрядов (*аламанов*), нечто вроде военных вождей древних германцев; первоначально они выбирались лишь на время определенного похода или набега. Однако в рассматриваемый нами период — и, должно быть, задолго до того — со званием *сердар* уже зачастую связывались функции предводителя родового подразделения, родового старшины, хотя сам термин употреблялся и в более широком смысле — как «военачальник» вообще.

Наименее определению было звание *батыр*. Прямое его значение — 'герой', 'храбрец' — сохраняется в туркменском языке (как и в языках других народов Средней Азии) до настоящего времени. В списках туркменских нукеров в архиве хивинских ханов звание *батыр* встречается у рядовых нукеров, не возглавлявших родовые подразделения. Правда, есть и старшины, носившие это звание, как показывает приведенная выше таблица⁹⁰, однако у туркмен, в отличие от казахов⁹¹, нельзя считать батыров особой группой родовой знати. По словам О'Донована,

⁷⁷ Moser, S. 276.

⁷⁸ МИТТ II, стр. 412, 607. Ср. там же, стр. 329: «Гулям-бекалыр, Дин Мухаммед-онбеги, Урус-онбеги — три сердара с тремя-четырьмя тысячами туркмен...», — здесь термин *сердар* употреблен в качестве общего обозначения предводителя (в МИТТ II после «Урус-онбеги» стоит запятая, что изменяет смысл фразы).

⁷⁹ Архив, № 26, л. 87 а (см. ниже, стр. 307).

⁸⁰ Боде, *Очерки*, стр. 111.

⁸¹ O'Donovan, vol. II, p. 163.

⁸² О туркменском старшине (сердаре) со званием *батыр* хивинские хроники упоминают еще в XVII в. (см. выше, с. 86).

⁸³ О казахах см. Вяткин, стр. 115—117.

⁷⁷ См. *Сборник решений (1907)*, стр. 96; ПМ, № 52.

⁷⁸ См. МИТТ II, стр. 61 (Аба—«сердар рода охлу»). В персидских источниках этот термин применялся для обозначения всяких предводителей и военачальников, а не только туркменских.

⁷⁹ Там же, стр. 339, 345—346.—У Абулгази это звание не упоминается.

⁸⁰ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 24 (прим.), 39.

⁸¹ Карелин, *Журнал*, стр. 281.

⁸² Там же, стр. 304 («Туркмены называли меня сардарем, т. е. предводителем»).

⁸³ Вамбери, *Путешествие*, стр. 157.

⁸⁴ Михайлов, *Тузумы*, стр. 35; Ломакин, стр. 94; Карпов, *Пережитки*, стр. 34, прим.

батыр — это человек, который стал известен просто как храбрый воин, без претензий быть командиром⁹². Тем не менее и у туркмен в какой-то степени проявлялась «тенденция к сращиванию звания батыра с родовой знатью» (выражение М. П. Вяткина)⁹³. По сообщению И. Ибрагимова (1873 г.) — весьма добросовестного и информированного наблюдателя — «слово „батыр“ в глазах туркмен имеет большое значение, как в общественном, так и в материальном отношениях, потому что военачальники выбираются преимущественно из известных батырских, которым при дележе добычи достается, конечно, большая часть»⁹⁴. Действительно, если звание *батыр* было распространено среди рядовых нукеров⁹⁵, то сами нукеры, как сказано выше, представляли собой лишь наиболее состоятельную часть туркмен, из которой, как правило, выдвигалась и родовая знать.

Звание *батыр* давалось, по-видимому, только за личные подвиги; так было у казахов и киргизов, у которых это звание никогда не было наследственным. Однако у туркмен, как видно из документов архива, звание *батыр* в целом ряде случаев переходило по наследству⁹⁶.

Тенденцию передачи по наследству вообще можно отметить не для всех званий старшин. В большинстве случаев, по-видимому, наследовались звания *хан* и *бек*. Так, А. Н. Самойлович сообщает, со слов имрели Шири-хана, что ханское звание носили предки этого предводителя по меньшей мере в трех или четырех поколениях⁹⁷. Из приводимой тем же автором родословной тек Нур-Берды-хана⁹⁸ видно, что до Нур-Берды ханское звание переходило по наследству в семи поколениях; однако, как упоминалось выше, сам Нур-Берды стал ханом не сразу, а первое время носил звание *сердара*. Переход по наследству звания *хан* виден

⁹² O'Donovan, vol. II, p. 163.

⁹³ Вяткин, стр. 116.

⁹⁴ Ибрагимов, стр. 142 (разрядка моя).

⁹⁵ В некоторых списках архива хивинских ханов значительная часть нукеров имеет это звание (например, № 26, л. 86 а; № 21, л. 213 б; № 5, лл. 190 б, 207 а—215 б).

⁹⁶ В списке в дафтаре № 21, л. 213 б, в котором значится всего 21 чоудор, 17 человек носят звание *батыр* и из них 15 — сыновья батыров.

⁹⁷ Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560—561, прим. 7.

⁹⁸ Абду-с-Саттар, стр. 0117—0118.

и родословной Кошут-хана⁹⁹, но интересно, что отец и дед Кошут-хана не носили этого звания и назывались только *сердарами*. По словам П. Огородникова, у прикаспийских йомутов «ханское достоинство» передавалось «по наследству от отца к сыну, из рода в род»¹⁰⁰. По документам архива хивинских ханов наследование ханского звания наблюдается часто, хотя оно может быть прослежено только в одном поколении. Можно заключить, что звание *хан* большей частью переходило по наследству, однако оно было не только наследственным, но и приобреталось иным путем (военными заслугами или благодаря пожалованию)¹⁰¹, а в ханских семьях это звание наследовалось также не всегда.

То же самое относится к званию *бек*. По словам Р. Карутца, чоудоров на Мангышлаке в начале XX в. звание *бек* было наследственным, причем Карутц встречал семьи, в которых это звание переходило к старшему в роде на протяжении четырнадцати поколений¹⁰². О наследовании звания *бек* свидетельствуют и документы архива хивинских ханов¹⁰³. Это подтверждается и некоторыми другими источниками¹⁰⁴. Но в то же время из приводимой А. Н. Самойловичем родословной теке Аман-Сахат-сердара явствует, что его дед и прадед были беками, однако это звание не перешло к их потомкам¹⁰⁵. Родословная Аман-Сахата по прямой восходящей линии выглядит следующим образом:

Сарыджа-батыр (прапрадед)

↓
Джап-Али-бек (прадед)

↓
Менгли-Клыч-бек (дед)

↓
Еген-Али-батыр (отец)

↓
Аман-Сахат-сердар

⁹⁹ Там же, стр. 0125—0126.

¹⁰⁰ Огородников, стр. 202.

¹⁰¹ См. выше, стр. 125—126.

¹⁰² Карутц, стр. 23.

¹⁰³ В архиве встречаются, например: али-или Мухаммед-Берды-бек, сын Мехми-бека; гоклеи Эмир-Хап-бек (!), сын Анна-Ораз-бека; имрели Тимур-хан-бек, сын Сохбет-бека; йомут Берды-бек, сын Нияз-бека; чоудор Ата-Нияз-бек, сын Мухаммед-Нияз-бека, и др.

¹⁰⁴ См., например, Субботич, стр. 10 (теке Аим-бек — сын Мухаммед-Дурды-бека и Девлет-Мурад-бек — сын Чары-бека); Беляев, текст, стр. 21 (Сары-бек — сын Нефес-бека).

¹⁰⁵ Абду-с-Саттар, стр. 0126.

Очевидно, это означает, что передача и этого звания по наследству не стала прочной традицией.

Из документов архива хивинских ханов следует также, что в ряде случаев передавалось по наследству звание *юзбаши* (у чоудоров и али-или). Только два таких случая нам удалось отметить для *онбеги*¹⁰⁶, два — для звания *векиль* и один — для звания *сердар*¹⁰⁷. О передаче по наследству званий *бахши* и *аталыка* в архиве совсем нет данных; однако о наследственных аталыках у текинцев сообщает А. Н. Самойлович¹⁰⁸.

Наконец, встречаются любопытные факты, когда сын хана носит звание *векиль*¹⁰⁹, сын *сердара* — *хан*¹¹⁰ или *юзбаши*¹¹¹, а сын *бахши* — *векиль*¹¹². Это свидетельствует, видимо, о том, что у туркмен звания предводителей зачастую не имели достаточно конкретного значения и среди старшин нельзя четко разграничить по этому признаку какие-либо определенные группы.

Нужно, однако, различать вопрос о наследовании званий и вопрос о передаче по наследству самих функций старшины. То и другое далеко не всегда совпадало. Если в отношении некоторых званий (*хан*, *бек*, у чоудоров и али-или — *юзбаши*) отмечается тенденция передачи по наследству¹¹³, то это не значит, что

¹⁰⁶ Ср. Кара-Оглан-онбеги — сын Баба-онбеги (Беляев, стр. 10).

¹⁰⁷ К сожалению, по документам архива не всегда можно установить, наследовалось ли то или иное звание, так как иногда звание опускается и может быть восстановлено лишь при упоминании того же имени в других документах или в хивинских хрониках. Но все же, как правило, имя человека и имя его отца записывались со званием.

¹⁰⁸ Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 3; ср. Таиров, ч. II, стр. 285.

¹⁰⁹ Архив, № 98, л. 6 а (Нур-Гельды-векиль, сын Сахат-Гельды-хана, в подразделении ак-кель племени гоклен).

¹¹⁰ Архив, № 5, л. 205 б (Дурды-хан, сын Иглес-сердара, в подразделении игдыр племени йомут); № 91, л. 2 б и № 21, л. 175 а (Кара-хан, сын Мир-сердара, в подразделении дели племени карадашлы). Аналогичные факты были приведены ранее.

¹¹¹ Архив, № 36, л. 15 б (Назар-юзбаши, сын Кара-сердара, — племенная принадлежность неизвестна).

¹¹² Ораз-Мухаммед-векиль, сын Доли-бахши, в подразделении окуз племени йомут. В архиве (№ 5, л. 202 а) он записан в главе чукеров-окузов, но без звания. Однако Агехи (МИТТ II, стр. 434) под тем же годом упоминает йомутского предводителя Ораз-Мухаммед-векиля. По-видимому, это одно лицо.

¹¹³ Судя по документам архива, не всегда все сыновья того или иного старшины наследовали его звание.

всегда сын или родственник бека или хана, унаследовавший это звание, становился предводителем родового подразделения.

В начале XX в. должности старшин обычно уже были наследственными¹¹⁴. Для первой половины XIX в. сведения противоречивы. По словам Муравьева, у туркмен «власть ханов», получавших это звание от персов, не была наследственной; зато «власть... старшин, избранных народом, ... сохраняется в роде, ежели родственники умершего старшины своим добрым поведением заслужили общую доверенность»¹¹⁵. Бларамберг утверждал, что старшины «избираются всем поколением», но из «аксакалов», т. е. из «старших и опытных людей»¹¹⁶. По словам Галкина, звание *хан*, присваиваемое богатыми людьми произвольно, закрепляется за их детьми и становится «достоянием всего рода», даже если потомки обеднели, так что это звание не указывает на личное значение¹¹⁷.

По сведениям представителей русской администрации, в конце XIX в. у приатрековских йомутов «п о у с т а н о в и ш е м у с я о б ы ч а ю п р а в о а к с а к а л ь с т в а п е р е х о д и т к с т а р ш е м у с ы н у»¹¹⁸. В данном случае имеются в виду главы мелких родовых подразделений. В конце XIX в., по свидетельству Кузьмина-Короваева, у мелких туркменских племен дерезского Атека (махтумов, мехичли, али-или) старшины были наследственными; однако он связывает это с персидским влиянием¹¹⁹. Другие авторы конца XIX в. утверждали, что у туркмен нет «наследственных правителей»¹²⁰; у южных туркмен известны случаи, когда не только потомки ханов, носившие это звание, переставали пользоваться

¹¹⁴ Это категорически утверждают Гиршфельд и Галкин (ч. II, стр. 26—27). Ср. некоторые этнографические материалы — Марков, *Очерк*, стр. 295, 296.

¹¹⁵ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 33 (разрядка моя).

¹¹⁶ Бларамберг, стр. 109.

¹¹⁷ Галкин, стр. 36 (разрядка моя).

¹¹⁸ Субботич, стр. 188 (разрядка моя).

¹¹⁹ «В большинстве случаев в дерезском Атеке старшины были наследственные из одной семьи и утверждались в должности за известные подарки, подносимые персидским ханам» (Кузьмин-Короваев, *Записка*, стр. 119; ср. там же, стр. 115—116, 118).

¹²⁰ Петрусевич, *Туркмены*, стр. 47. — Тот же автор пишет, однако, что туркменские старшины «мало-помалу сделались имеющими значение и передали это значение своим сыновьям, так что образовались уже как бы наследственные ханы» (там же, стр. 46).

каким бы то ни было влиянием¹²¹, но и сами ханы смещались и вместо них выбирались другие¹²².

Иногда у русских авторов конца XIX в. встречаются сообщения о выборных туркменских предводителях¹²³; достаточно хорошо известно, что у мервских текинцев ханы, возглавлявшие крупные родовые подразделения (бек, векиль, бахши, сычмаз), действительно выбирались. Можно, однако, заметить, что новые предводители у текинцев, как правило, выбирались из числа родственников прежних старшин¹²⁴.

Материалы архива хивинских ханов и другие данные, относящиеся к середине XIX в., показывают, что у хорезмских туркмен во многих случаях функции старшины наследовались — иногда вместе со званиями, иногда независимо от них¹²⁵.

В целом можно полагать, что в первой половине XIX в. у туркмен передача по наследству званий и функций родовых старшин практиковалась достаточно широко, однако не была еще закреплена обычаем, сохранявшим традицию выборности. При этом наследниками могли быть не только и не обязательно сыновья, но и другие родственники старшины (братья, племянники и пр.)¹²⁶.

Передача власти старшины по наследству появилась и распространилась у туркмен, конечно, задолго до XIX в. Недаром источники XIX в. указывают на то, что у туркмен в это время известное значение имела «родовитость», знатность рода старшины. Так, Г. С. Карелин упоминает йомута Артык-Али-хана,

¹²¹ Сообщение об этом, вполне аналогичное приведенному выше свидетельству М. Н. Галкина, мы находим у П. Огородникова (стр. 202).

¹²² Гродеков, стр. 68. — Ср. Карпов, *Пережитки*, стр. 34.

¹²³ «Каждый аул в Ахал-теке имел своего выборного старшину» (Гродеков, стр. 65); «Во главе гоклан... стоял выборный старший хан» (*Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 38).

¹²⁴ «При выборах первыми кандидатами являлись дети и родственники бывшего старшины, но при этом на первом плане ставились личные качества и заслуги обществу. Если эти качества и заслуги были ценны, то выбирали старшину из семейства убитого. Таким образом, звание старшины являлось как бы наследственным» (Гродеков, стр. 65). Ср. сведения того же автора о смене ахальских ханов (там же, стр. 67).

¹²⁵ Например, юзбашы у чоудоров (Архив, № 30, л. 81 а — см. ниже, стр. 293—294); старшины у али-али (см. ниже, стр. 346, прим. 28 и 34); старшины у имрели (см. ниже, стр. 363, прим. 144) и др.

¹²⁶ Так было, например, у машрыков, по словам Мошковой (цит. у Маркова, *Очерк*, стр. 295).

который был «не богат, но очень уважаем за древность рода», происходившего будто бы «от крови Тамерлана»¹²⁷. Выше уже приводилось свидетельство Карутца о чоудорских беках на Мангитлаке, гордившихся многими поколениями своих знатных предков. По словам Блоквиля, ханы у текинцев принадлежали «к старым фамилиям»¹²⁸. Об авторитете, который давала «родовитость», говорит А. Ломакин¹²⁹. В опубликованном И. А. Беляевым стихотворении текинского поэта Ягмур-шаира есть слова, указывающие на то, что у туркмен бесспорно существовало понятие «знатность рода»¹³⁰.

Таким образом, у туркмен, по-видимому, задолго до XIX в. существовала наследственная родовая аристократия¹³¹. Однако управление родовыми подразделениями и в XIX в. не стало еще исключительной привилегией этой аристократии. У туркмен не появились «ханские роды», подобные «хан-хсылям» некоторых афганских племен и различных кочевых и полукочевых племен Ирана. Власть старшины, родового вождя опиралась не на наследственные права, а прежде всего на личный авторитет; поэтому «ханами» — предводителями крупных родовых подразделений — становились и рядовые члены племени, выдвинувшиеся благодаря своему богатству, уму, воинским талантам и т. п., а представители знати, утратившие авторитет в своем родовом подразделении, теряли и свою власть над ним¹³².

В цитированных выше записях Тебелева и Копытовского можно найти довольно яркие свидетельства о сравнительной слабости и непрочности власти туркменских старшин в XVIII в. Так, Тебелев записал: «...И не можно было от их (туркмен. — Ю. Б.) крику с старшинами иметь обстоятельного разговору, понеже все трухмешы и подлые на самих старшин крычат, а они старшины унять их не могут... Те старшины

¹²⁷ Карелин, *Журнал*, стр. 282.

¹²⁸ Blocqueville, p. 250.

¹²⁹ Ломакин, стр. 53.

¹³⁰ *اتا بابيه كلان بر يخشى سويدور* Прелки [ego] (Кара-Оглана-онбеги) происходят из знатного (букв. 'хорошего') рода' (Беляев, текст, стр. 21).

¹³¹ Возможно, в различной степени у разных племен.

¹³² Так, в начале 1880-х годов у мервских текинцев потерял всякое влияние Майли-хан, происходивший из очень знатной семьи, и вместо него ханом в подразделении бахши стал совсем не родовитый Сары-батыр, выдвинувшийся своим умом; так же выдвинулся в подразделение бек и приобрел звание хана Кара-сердар (Лессар, *Мервские ханы*, стр. 63, 67).

ответствовали, что де нам с своим народом делать, мы де их унять никак не можем, понеже ни хана, ни салтана над собою не имеют и все люди вольные»¹³³. Тот же Тебелев записал слова чоудорского старшины Камбар-бека: «...Здесь наш народ весьма своевольной, ни на кого не смотрят и не слушают, понеже главного над собой не имеют»¹³⁴.

Рассказ Камбар-бека о том, как к нему на Мангышлак собирались, а затем откочевывали его сородичи, показывает, что у кочевников число семей («кибиток»), находившихся в ведении того или иного старшины, было весьма непостоянным и старшина, видимо, не мог воспрепятствовать откочевке сородичей из его аула¹³⁵. Такое заключение вполне подтверждается этнографическими материалами Г. Е. Маркова о балханских йомутах, у которых и в конце XIX — начале XX в. состав кочевого *оба* был неустойчивым¹³⁶; эти данные с полным правом можно отнести к тем группам туркмен (а их, как мы уже видели, было большинство), которые вели кочевую жизнь до переселения в Хивинское ханство.

Источники непосредственно не дают сведений о положении старшин у хорезмских туркмен в XIX в. Г. Е. Марков в своей диссертации считает возможным говорить о «неограниченной власти вождей над соплеменниками» даже в первой половине XIX в.¹³⁷, т. е. сразу же после переселения туркмен в Хивинское ханство. Если только не допустить, что это переселение не медленно повлекло за собой переворот в общественных отношениях, то из слов Маркова следовало бы, что и в самом начале XIX в., накануне и во время поселения туркменских племен в Хорезме, власть вождей у них была чрезвычайно сильна. Положение значительной части хорезмских туркмен накануне их переселения в Хорезм можно в известной степени сопоставить

¹³³ Из истории сношения России с туркменами, стр. 217.

¹³⁴ Там же, стр. 218—219.

¹³⁵ Камбар-бек говорил, что к нему «собралось было всех с триста кибиток, из которого числа некоторые разошлись к Хиве, а иные взяты касакими в полон, а ныне де Мангышловцов с небольшим двести кибиток» (там же; разрядка моя).

¹³⁶ Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173—174.

¹³⁷ Марков, *Очерк*, стр. 219.—То же самое утверждает А. Карьев в отношении текинцев в начале XIX в.: «Внутри общины существовал безграничный произвол родовой аристократии» (*История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 44).

с положением прикаспийских туркмен (главным образом, йомутов и чоудоров) в первой половине XIX в.¹³⁸; в отношении последних имеется ряд свидетельств русских путешественников, которые и необходимо здесь рассмотреть.

По словам Н. Муравьева (1819 г.), у туркмен народ избранным им старшинам не повинуетя, а лишь «уважает» их¹³⁹. «Повиновения они не знают, — говорит Муравьев, — если же сыщется между ими кто поумнее и отважнее .., то они слушаются его, не заботясь о его праве.. Всякий, желая что-нибудь получить, называет себя старшиной; сосед же его не признает сего звания и в свою очередь называет себя Ах-сахжалом»¹⁴⁰. Хань, или «главные старшины», у прикаспийских йомутов, по словам того же автора, не имеют особой власти над соплеменниками, и народ им лишь «иногда повинуетя»; власть старшин «кажется, значительнее ханской», — но и она зависит от «доброты поведения» и «общей доверенности»¹⁴¹.

В 1836 г. Г. С. Карелин писал: «Народ йомудский не признает ничьей власти и слушает или не слушает ханов по произволу. В обыкновенных тяжесных случаях отдаются они на суд своего казы, но не всегда покоряются его приговорам. В уголовных делах расправляются сами, мстя за кровь кровью»¹⁴². Участник экспедиции Карелина И. Ф. Бларамберг писал, что у йомутов «блюстителями обычаев» являются главы отдельных семей (аксакалы), из среды которых избираются старшины; «но власть сих последних весьма слаба, ибо они не имеют права наказывать своих единоплеменников. Впрочем, так как они избираются всем поколением и притом из старших и опытнейших людей, то вообще пользуются доверенностью народа и находятся с ним почти всегда в добром согласии»¹⁴³.

М. Н. Галкин (1859 г.) даже говорил об «отсутствии старшин»

¹³⁸ Правомерность такого сопоставления признает и Г. Е. Марков (*Очерк*, стр. 73 и сл.).

¹³⁹ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 56.

¹⁴⁰ Там же, стр. 34.

¹⁴¹ Там же, стр. 33.

¹⁴² Карелин, *Журнал*, стр. 303. — Далее Карелин повторяет это еще раз: «Номуды условно повинуются старшинам, ханам, или бекам, каждый своего волена; но они ничем никому не обязаны и ничего не платят, в спорах или важных тяжесных делах отдаются на суд Казы Мамед Тагана, которого приговорам не всегда однако же покоряются» (Карелин, *Обозрение*, стр. 423).

¹⁴³ Бларамберг, стр. 109.

у прикаспийских йомутов, так как «всякий побогаче называет себя ханом и знать никого не хочет» и «всякий аул существует сам по себе, по отношениям, установившимся временем, и без аульного начальника»¹⁴⁴. Тот же автор в журнале экспедиции 1859 г. (под начальством Дандевилля) записал, что, по сообщению одного из туркмен, «ямудские старшины делают добрые внушения (о хорошем отношении к русской экспедиции.— Ю. Б.), но множество людей дерзкими речами стараются им противодействовать»¹⁴⁵. В анонимной статье «Туркмены йомудского племени» говорится: «Старшины их... имеют на своих соплеменников только влияние, но отнюдь не пользуются властью»; автор статьи считает также, что с «титулами», которые присваиваются старшинам, не связывается «никаких особых прав, привилегий или значения»¹⁴⁶.

В таком же духе, как и русские путешественники, писал о туркменах и Риза-Кули-хан (1851 г.): «Каждый туркмен считает себя главным в своем племени, заслуживающим подчинения [со стороны других]; ... ни в одном племени самый последний погонщик верблюдов не оказывает подобающего внимания своему начальнику и хану»¹⁴⁷. Хорошо известны также сведения П. М. Лессара об отсутствии сколько-нибудь значительной власти у мервских ханов в 80-х годах XIX в.¹⁴⁸

Большое число свидетельств, говорящих об отсутствии принудительной власти у представителей родовой верхушки прикаспийских туркмен, и полное отсутствие противоположных свидетельств не позволяют сделать заключение о «неограниченной власти» старшин у туркменских племен во время их поселения в Хорезме, т. е. в период, когда их общественный строй, видимо, мало чем отличался от того, который застали русские путешественники в Прикаспии в начале и середине XIX в.

Русские и другие европейские наблюдатели, как известно, зачастую идеализировали общину, «родовые» отношения у кочев-

¹⁴⁴ Галкин, стр. 36.

¹⁴⁵ Там же, стр. 102.

¹⁴⁶ *Туркмены йомудского племени*, стр. 73, 74.— Между прочим, такого же рода свидетельство есть у А. Бутакова и в отношении хорезмских йомутов (1858 г.), которые «ставили ни во что... своих собственных старшин и ханов» (Бутаков, стр. 109).

¹⁴⁷ МИТГ II, стр. 284.

¹⁴⁸ Лессар, *Мервские ханы*, стр. 62—63, 68.— Эти сведения подтверждают словами сына Кошуг-хана, Баба-хана (см. Семенов, *Очерки*, № 96).

ников, их «первобытную демократию» и т. п. Поэтому цитированные выше наблюдения не следует рассматривать как точную характеристику общественного строя туркмен. Однако здесь не лишне заметить, что, например, в отношении казахов и киргизов, о которых можно найти немало аналогичных высказываний, известно достаточно много и иных, противоположных наблюдений, подобных которым мы не находим для туркмен. Русские наблюдатели не только в эти же годы (в XIX в.), но и раньше (в XVIII в.) достаточно определенно отмечали чрезвычайно большой авторитет и привилегированное положение родовой знати у казахов и киргизов¹⁴⁹. Отсутствие аналогичных показаний о туркменах вряд ли можно отнести за счет меньшего знакомства русских (и вообще европейцев) с общественной жизнью туркмен по сравнению с киргизами и казахами¹⁵⁰.

Менее привилегированное положение и меньший объем власти у туркменских старшин по сравнению с казахской и киргизской родовой знатью подтверждается и некоторыми историческими фактами. Если казахские ханы и султаны на протяжении всего XVIII в. претендовали на утверждение своей власти в Хиве, а положение многих старшин, правивших отдельными частями Среднего и Младшего жуза, ничем не отличалось от положения феодалов «белой кости»¹⁵¹, то родовая знать йомутов, овладевших в 1767 г. Хивинским ханством, не смогла взять в свои руки управление государством и оставила во главе государственного аппарата узбекских сановников. Это уже было справедливо оценено В. Г. Мошковой. «Введение в государственный аппарат представителей узбекской знати, — писала она, — свидетельствует об отсутствии среди йомутов людей, которые могли бы в то время взять на себя выполнение тех или иных государственных функций»¹⁵². То же самое вполне можно отнести не только к йомутам, но и к другим туркменским племенам в период их поселения в Хивинском ханстве.

¹⁴⁹ См., например, Вяткин, стр. 108, 111—112.

¹⁵⁰ В целом, конечно, русские (до присоединения Туркмении к России) с жизнью туркменского общества были знакомы довольно слабо. Однако трудно предположить, что такие внимательные и добросовестные наблюдатели, как Мурашев, Карелин, Бларамберг и Галкин, могли не только не заметить «неограниченной власти» старшин, если бы она существовала в действительности, но и сообщать нечто прямо противоположное.

¹⁵¹ См. Вяткин, стр. 131.

¹⁵² ОИТН, стр. 265.

Любопытный факт сообщает также Баяни в рассказе о событиях 1855 г. Когда хивинское посольство во главе с Мулло Ибрахимом-диванбеги объезжало туркменские племена, склоняя их к миру с Хивой, один из главных предводителей йомутского подразделения орус-кошчи Ходжа-Нияз-бекиль, придерживавшийся хивинской ориентации, в течение двенадцати дней безуспешно уговаривал своих сородичей подчиниться Кутлуг-Мурад-хану. Тогда он обратился к ним с призывом: «Все, кто на моей стороне, пусть следуют за мной (هر کهم من لیک بولسه ایزیم کا ایکارسون) и отправятся в Хиву; однако с ним пошли только четверо его сородичей»¹⁵³.

Наконец, следует отметить, что даже в конце XIX в. у всех туркмен размер хуна (виры) за убийство не зависел от общественного положения убитого¹⁵⁴, что единогласно подтверждается всеми авторами и этнографическими материалами¹⁵⁵. Это бесспорно свидетельствует об отсутствии привилегированного положения у родовой знати, особенно при сопоставлении с казахами, киргизами и каракалпаками, у которых размер хуна был дифференцирован в зависимости от социального положения.

Рассматривая значение родовой знати у туркмен в период их поселения в Хивинском ханстве, нельзя не прийти к выводу, что в этом отношении (как, впрочем, и во многих других) наиболее близкой аналогией туркменам являются не соседние народы Средней Азии (казахи, каракалпаки), а некоторые афганские племена — юсуфзай, гильзай и даже, быть может, вазиры. Факты, сообщаемые источниками о положении знати в этих племенах в XIX в.¹⁵⁶, мало чем отличаются от того, что было сказано выше о туркменах.

Конечно, отсутствие (или незначительные размеры) принудительной власти и привилегированного положения у старшин родовой знати никоим образом не означало, что у туркмен существовало полное равенство и первобытная «демократия». Иногда

¹⁵³ Баяни, лл. 371 б—372 а (см. также Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 150).

¹⁵⁴ «Ни происхождение, ни состояние, ни возраст убитого на размер выкупа не имеют влияния» (Ломакин, стр. 91). Все источники указывают один размер хуна — 1000 тилля (ср. Галкин, стр. 32—33); более низкий хуна (вдвое меньший) платился лишь за убийство женщины.

¹⁵⁵ См., например, Преображенский, стр. 17 («Размеры выкупа довольно однообразны — 1000 тилля за мужчину»); ПМ, № 53, 55.

¹⁵⁶ См. Рейснер, стр. 229, 234—235 (вазиры); 252 (юсуфзай); 268 (гильзай); Ромодун, стр. 254, 256 (юсуфзай).

То же русские авторы, которые говорят о полном «безвластии» и «беспачалии» у туркмен, отмечают вместе с тем, что родовая власть пользуется значительным влиянием. Автор цитированной выше статьи «Туркмены йомудского племени» писал: «Не следует, однако, думать, чтобы у туркмен не было своего рода аристократии; напротив, влияние на общественные дела людей, принадлежащих к фамилиям, в продолжение некоторых поколений отличающимся богатством или нравственными качествами, несравненно сильнее, чем людей новых. Последним нужны какие-нибудь особенно благоприятные обстоятельства, чтобы обратить на себя внимание и заставить себя слушать, тогда как первые, по привычке, начинают смело рассуждать на всех съездах и совещаниях»¹⁵⁷.

Аналогичные свидетельства мы находим и у некоторых других авторов. Так, по словам А. Ломакина, старшие в роде, хотя и «не пользовались положительно никакой властью среди народа», все же «всегда имели большое влияние на своих соплеменников»¹⁵⁸. «Значительное влияние», которым пользовались некоторые из ханов у южных туркмен, отмечает Н. Г. Петрусевич, хотя он опять-таки подчеркивает, что «влияние не власть» и что ханы «в действительности никакой властью не пользуются»¹⁵⁹. По словам Н. И. Гродекова, у ахальских теке советы хана, «как лица всеми уважаемого и почитаемого, были равносильны приказаниям, которые всегда беспрекословно исполнялись, если они не нарушали существующих обычаев... Текинцы насчитывают весьма много случаев невыполнения совета хана или старшины, к которым жители всегда обращались за разъяснениями их дел»¹⁶⁰.

До поселения туркмен в Хорезме основными функциями старшин у кочевников были, очевидно, руководство при перекочевках и распределении пастбищ¹⁶¹, предводительство ополче-

¹⁵⁷ *Туркмены йомудского племени*, стр. 74.

¹⁵⁸ Ломакин, стр. 53—54.

¹⁵⁹ Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44.

¹⁶⁰ Гродеков, стр. 65.

¹⁶¹ В опубликованном А. Н. Самойловичем стихотворении сарыкского поэта Гара-Оглана (середина XIX в.) есть следующие любопытные строки (обращенные к текинцам):

ياراماز سالغده خرج خواجه * يايرولاوينكز يايرى ييلماز قيراجه
وکیل ييکی اوراز مراد قوجه * کلتده تورماسون دراکن اشسون
'Непригодный для того, чтобы платить подати и нести расходы (?)',

нием своего подразделения во время военных действий и решение споров и тяжб (как между отдельными лицами, так и целыми подразделениями) на основе обычного права; у оседлых групп туркмен важнейшей функцией старшин было руководство ирригационными работами и распределением орошенных земель.

Степень влияния и авторитет старшины определялись в первую очередь его богатством (хотя, как было отмечено выше, немалое значение имели и личные способности). Старшины, как правило, выдвигались из состоятельной верхушки туркмен. П. М. Лессар отмечал, что все наследственные ханы в Мерве — «люди со средствами»¹⁶²; это подтверждает и О'Донован, указывая, что старшины (кедхуда) обычно имеют много скота¹⁶³. Нур-Берды-хан мог на собственные средства построить два караван-риза в Ахале¹⁶⁴. О том, что старшины были людьми зажиточными, говорят и информаторы-туркмены¹⁶⁵. Сосредоточение в руках старшин более или менее значительного количества скота, а также оседлых групп туркмен — также воды и земли¹⁶⁶ позволяло им эксплуатировать неимущую и малоимущую часть своих соплеменников и ставило последних в зависимость от родовой верхушки.

Власть старшины зависела также во многом от силы и сплоченности его родни. Значение богатой и многочисленной родни особенно подчеркивал А. Ломакин, который писал, что у туркмен возможность осуществления решения маслахата зависела исключительно от числа и силы родственников у заинтересованного лица.

Не умеющий распустить ваш скот по степи (?),

Бек [рода] векиль, Ораз-Мурад караджа

Пусть не остается в Келате, пусть переходит в Дерезез'

(Абду-с-Саттар, стр. 0107—0108; ср. перевод Самойловича)

Очевидно, умение «распустить скот по степи», т. е. определить порядок кочевания отдельных подразделений, и у полуседлых туркмен (какими были в середине XIX в. текинцы) свидетельствовало о «государственных способностях» предводителя.

¹⁶² Лессар, *Заметки*, стр. 68. — Несколько далее Лессар замечает, что в Мерве только у ханов есть скорострельное оружие, так как лишь у них могут найтись деньги на покупку хорошего ружья (там же, стр. 71).

¹⁶³ О'Донован, vol. II, p. 162.

¹⁶⁴ Гродеков, стр. 70, 73.

¹⁶⁵ ПМ, № 31 (у гбкленов в Хорезме).

¹⁶⁶ Зачастую в виде привилегированных долей воды — *тархан-су*.

на¹⁶⁷. По-видимому, у туркмен, как и у других народов, находившихся примерно на той же стадии общественного развития, родовое подразделение предводителя было, как правило, более многочисленным и сильным экономически¹⁶⁸.

Поддержка ближайших родственников была, очевидно, главной опорой власти старшины в его родовом подразделении. В научной литературе встречаются утверждения, будто туркменские вожди, в том числе и у хорезмских туркмен, содержали большие личные дружины¹⁶⁹, иначе говоря, постоянные воинские отряды, которые, в отличие от обычного племенного ополчения, состояли из людей, связанных с предводителем определенными личными отношениями. Однако эти утверждения не только не основываются на каких-либо фактах, но, напротив, опровергаются ими.

Прежде всего, для хорезмских туркмен до начала XX в. вообще нет никаких данных, позволяющих судить о том, были ли у их предводителей личные дружины. Более того, в докладе турецкого генерал-губернатора министру внутренних дел, составленном в 1912 г.¹⁷⁰, прямо утверждается, что собственные дружины появились у старшин хорезмских туркмен лишь после туркменского восстания 1912 г.

Несколько больше (хотя также явно недостаточно) сведений о дружинах у южнотуркменских племен во время присоединения Туркмении к России и в непосредственно предшествовавший ему период. В Мерве, по словам Алиханова, Кошут-хан «сформировал полицейскую стражу в 2000 нукеров», однако при Нур-Берды-хане эта стража «была распущена или, вернее, разошлась сама»¹⁷¹. По словам того же Алиханова, в 80-х годах XIX в. каждый из трех мервских ханов (Махтум-Кули-хан, Кара-Кули-сердар и Майли-хан) имел в своем распоряжении «полицейскую стражу от 100 до 150 нукеров, состоящих на жаловании царо-

¹⁶⁷ «Положительно можно сказать, что туркменский суд I-го периода (с момента края русскими) существовал только для тех, кто мог опираться на авторитет и силу своих родственников; человеку же безродному... не у кого было искать правосудия» (Ломакин, стр. 58—59).

¹⁶⁸ Непосредственно о туркменах в литературе нет данных.

¹⁶⁹ Марков, *Очерк*, стр. 217, 220; Росляков, *Очерк*, стр. 144, 149; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 33, 38.

¹⁷⁰ Выдержка из него приведена в диссертации Г. Е. Маркова (*Очерк*, стр. 306).

¹⁷¹ Алиханов, *Закаспийские воспоминания*, стр. 87—88.

да»¹⁷². О'Донован сообщает, что в 1881 г. в Мерве было нечто вроде полиции из тысячи всадников во главе с двумя ясаулбаши¹⁷³. О'Донован ничего не говорит о том, что эта «полиция» подчинялась кому-либо из ханов. По сведениям, собранным Н. И. Гродековым, у хана Ахала перед 1881 г. «в подчинении находилось 40 феррашей (жандармов), которые всюду за ним следовали»¹⁷⁴.

Этим, собственно, и исчерпываются данные о постоянных дружинах у текинцев. Отсюда никак нельзя заключить, что это были личные дружины предводителей, состоявшие из нукеров, которые зависели от них или находились у них на содержании. Характер сообщения Алиханова, О'Донована и Гродекова позволяет прийти к выводу, что это были своего рода ополчения, выставлявшиеся родовыми подразделениями и предводительствуемые ханами. Так Гродеков указывает, что «на содержание 40 феррашей и одного сардара, служивших при хане (Ахала. — Ю. Б.), все жители оазиса платили по раскладке 1000 туманов (3000 р.)»¹⁷⁵. Этот сбор не был феодальной повинностью в пользу хана, что достаточно ясно вытекает из слов Алиханова (о мервских текинцах): «Постоянные налоги народ не допускает и не платит, исключая, впрочем, весьма незначительной суммы, которая собирается ежегодно для вознаграждения полицейской стражи или ханских нукеров и выдается им непосредственно самими ханами и кетхудами»¹⁷⁶. По словам Ф. А. Михайлова, дружины ханов в Южной Туркмении составлялись из двух всадников с каждого аула «для преследования разбойников, приходивших зачастую из Персии и угонявших туркменский скот»¹⁷⁷.

Таким образом, у нас нет никаких оснований считать, что предводители южнотуркменских племен в XIX в. содержали собственные дружины. Это все же не значит, что вокруг отдельных прославленных предводителей — сердаров, ханов и т. п. — не могли собираться дружины, всегда следовавшие за ними во время набегов. Однако войны в таких дружинах, по существу, представля-

¹⁷² Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 16.

¹⁷³ O'Donovan, vol. II, p. 164.

¹⁷⁴ Гродеков, стр. 66.

¹⁷⁵ Там же, стр. 67.

¹⁷⁶ Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 35 (разрядка моя). — Алиханов называет «кетхуда» старшин мелких родовых подразделений.

¹⁷⁷ Михайлов, *Тузельцы*, стр. 34.

ли свои родовые ополчения¹⁷⁸; они оставались членами своих общин и после окончания набегов расходились по домам для обычных хозяйственных занятий. Эта военная организация не превратилась в постоянную и не превратилась еще в обособленную от общины и противостоящую ей силу.

По-видимому, даже большие дружины, собиравшиеся иногда вокруг отдельных предводителей¹⁷⁹, еще не стали надежным орудием укрепления их власти над своим родовым подразделением. Это подтверждается тем, что во второй половине XIX в. некоторые старшины южных туркмен, стремившиеся укрепить свою власть, обращались к соседним государствам с просьбой предоставить им для этого вооруженную силу. Так, в 1881 г. сын Кошут-хана, Баба-хан, просил русские власти в Ашхабаде дать ему тысячу конных и сто пеших солдат, чтобы держать мервцев в повиновении¹⁸⁰. По сообщению Н. Г. Петрусевича, несколько ранее, видимо, в середине или третьей четверти XIX в. (дато не указывает), ханы прикаспийских йомутов «требовали от персидских властей средств на содержание при себе феррашей (постоянной полицейской силы), которых бы они могли употреблять на введение порядков, требуемых обстоятельствами, так как иначе они не в состоянии заставить кого бы то ни было исполнять свои распоряжения... Требования о средствах на феррашей не были исполнены, и все осталось в прежнем положении»¹⁸¹.

О надеждах туркменской родовой верхушки на укрепление своей власти над соплеменниками благодаря помощи соседних государств сообщают и другие источники. Так, внук известного Кнута, Салих-хан, сказал членам русской экспедиции Дандевилля (1859 г.): «Когда укрепятся здесь русские..., то и туркмены при-

¹⁷⁸ Так характеризует М. П. Вяткин аналогичные дружины при казахских батырах в XVIII в. (Вяткин, стр. 152—153).

¹⁷⁹ Следует заметить, что если даже при Кошут-хане действительно была постоянная вооруженная стража (т. е. ополчение) в 2 тыс. человек (что весьма сомнительно), то это было, безусловно, исключительное явление. Все современники отмечают, что Кошут-хан добился такого влияния, каким ни до ни после него не пользовался ни один из текинских предводителей. Даже при прославленном и влиятельном Нур-Берды-хане, если верить Гродекову, была дружина всего лишь в 40 человек, а в Мерве, согласно Алиханову, постоянной стражи вовсе не осталось.

¹⁸⁰ Семенов, *Очерки*, № 96.

¹⁸¹ Петрусевич, *Туркмены*, стр. 46.

«миреют» (имея в виду простой народ)¹⁸². В опубликованном Г. Мельгуновым прошении сына Киата, Хызыр-Мухаммед-хана, на имя Александра II следующим образом объясняется просьба о принятии Гемюш-тепе в русское подданство: «Юрт наш, будучи без главы, с каждым годом приходит более и более в беспорядок. Туркмены не повинуются одному хану: добрые люди (پنشنشی لاری — точнее 'лучшие' люди. — Ю. Б.), не находя защиты, не могут пользоваться спокойною жизнью; злые (یمان لاری — 'плохие, скверные, дурные'. — Ю. Б.), не боясь никакого суда и наказаний, производят грабежи по юртам, учиняют убийства, берут в плен людей, угоняют скот, преграждают торговые пути. Зло восторжествовало, добро подавлено»¹⁸³.

Если, как мы видим, у предводителей южнотуркменских племен вплоть до присоединения Туркмении к России не образовались постоянные личные дружины, то это, очевидно, с полным правом можно сказать и о хорезмских туркменах в начале XIX в., при их поселении в ханстве. У последних такие дружины, по-видимому, не появились и в дальнейшем (до последней четверти XIX в.). Однако теперь это уже не свидетельствовало о слабости власти предводителей, так как нукерская служба туркмен в Хивинском ханстве в известной степени дала в руки родовой верхушки ту постоянную военную силу, которую в других племенах она еще не успела получить в процессе самостоятельного внутреннего развития туркменского общества.

Н. Г. Петрусевич, слова которого цитировались выше, в общем вполне верно оценил роль соседних феодальных государств — Хивы, Ирана, Афганистана и Бухары — в укреплении влияния и власти туркменских старшин. «Недостаток власти у таких представителей между туркменами, — писал он, — мало-помалу исчезнет при помощи влияний... иноземных правительств, которые тогда только будут спокойны, когда для них явится уверенность, что заключенные с представителями туркмен условия будут исполнены»¹⁸⁴. С этой точки зрения поселение туркменских племен

¹⁸² Галкин, стр. 105. — Говоря об отношении туркмен к русским, йомугские старшины рассказывали участникам экспедиции Дандевилля о некоем Мириш-бае, который очень богат — «да богатые все благонамеренны», сказали они» (там же, стр. 106).

¹⁸³ Мельгунов, *О южном берегу*, стр. 342 (текст), 344 (перевод).

¹⁸⁴ Петрусевич, *Туркмены*, стр. 46.

на территории Хивинского ханства имело особенно большое значение. Оно создало совершенно новые экономические и политические факторы усиления власти старшин.

Об экономических факторах частично уже говорилось выше. Одной из главных функций старшины у поселившихся в Хорезме туркмен было руководство ирригационным строительством и делом полученной земли¹⁸⁵. Для тех групп, которые и до переселения в Хорезм вели оседлую или полuosедлую жизнь, это не было чем-либо принципиально новым. Однако здесь старшина, предводитель рода, совместно с другими старшинами распределял землю не только как глава своего родового подразделения, но одновременно и как представитель хивинского хана, от лица последнего¹⁸⁶ и при участии хивинских чиновников. Это не могло не способствовать повышению авторитета старшины и закреплению за ним лучших участков земли. Еще большее значение имели земельные пожалования, которые старшины получали от хивинских ханов «за аксакальство»; именно они, как указывалось выше, явились основой сравнительно быстрого развития феодального землевладения у хорезмских туркмен¹⁸⁷.

Важнейшим политическим фактором усиления власти родового предводителя являлось наделение его наряду с землей также определенными государственными функциями в Хивинском ханстве. Предводители туркменских племен, поселившихся в Хорезме, превратились в представителей хивинских ханов, ответственных за сбор налогов и поставку воинов в хивинское войско. Верхушка родовых старшин, сохраняя старые патриархальные связи со своими сородичами, постепенно сближалась с узбекскими феодалами Хивы. Предводители, получая от хивинского хана ярлык на почетное звание и управление своим родовым подразде-

¹⁸⁵ Как рассказывают старики-гоклены в Шаббазском районе, хивинский хан, отдав землю гокленам на правом берегу Аму-Дарьи, приказал Сафар-Бек ивекилью распределить эту землю между отдельными семьями; Сафар-Бек ивекиль указал каждому *тире*, где оно должно было рыть арык (ИМ, т. 1, стр. 238).

¹⁸⁶ Ср. историю получения земли машрыками в 80-х годах XIX в., рассказанную туркменами В. Г. Мошковой (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*).

¹⁸⁷ Вообще говоря, феодальное землевладение могло развиваться и развиваться и из одного лишь савашикового — общинного землевладения, как это было в месте, например, у текинцев Ахала и Мерва. Но этот процесс происходил сравнительно медленнее.

лением, официально считались *амельдарами* — должностными лицами. Такие амельдары не только управляли своими подразделениями, но и несли службу при ханском дворе. Муравьев рассказывает о старшине йомутского подразделения кырык «Атан-Нияз-мергене» (очевидно, Ата-Нияз-мерген), в кочевье которого на окраине Хивинского ханства он останавливался: «Переселившись в хивинские владения, он (Ата-Нияз-мерген. — Ю. Б.) вступил в службу ханскую, и считался у него наездником; ходил всякую неделю на поклон к хану и перед моим приездом только что возвратился из Хивы»¹⁸⁸. Муравьев же сообщает о туркменах «служащих при хане в виде людей военных и наездников»¹⁸⁹. Из слов Игнатъева (1858 г.) можно заключить, что туркменские старшины иногда заседали и в ханском совете¹⁹⁰.

Присвоение туркменским старшинам хивинских званий (или подтверждение их званий ханскими ярлыками) и назначения амельдарами имели место и раньше, до переселения туркменских племен в Хорезм. Выше упоминался, в частности, случай присвоения звания *бек* в 1744 г. некоему Мухаммед-Берды из мангышлакских абдалов¹⁹¹. Нередко и в XIX в. хивинскими амельдарами формально становились старшины туркменских племен, живших за пределами Хивинского ханства¹⁹². Но здесь такие пожалования, конечно, не могли получить того значения, которое они имели у хорезмских туркмен, и большей частью оставались просто почетными званиями. Хивинские ставленники встречали противодействие не только народа, но и других старшин, а хивинские ханы далеко не всегда могли оказать им действительную поддержку¹⁹³.

Положение амельдаров у хорезмских туркмен было несравненно прочнее.

¹⁸⁸ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 85.

¹⁸⁹ Там же, ч. II, стр. 66.

¹⁹⁰ Игнатъев, стр. 92.

¹⁹¹ *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 232.

¹⁹² См. Архив, № 49, дд. 119 а—120 а (см. ниже, стр. 340); *Фирман*, стр. 9. См. также Брегель, *Документ*, стр. 171—172.

¹⁹³ Достаточно характерен пример того же Мухаммед-Берды-бека. По словам Копытовского, другие старшины абдалов не признавали его, говоря: «Мы де здесь старшины, а ты де только тем хвастаешься, что тебя хивинский хан беком поставил. — Ю. Б.] потому и становишься вроде и большим, и ты де больше, много де более тебя есть» (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 233).

С поселением в пределах Хивинского ханства старшины, становясь хивинскими должностными лицами, приобретали новую административную функцию: сбор налогов. Туркмены до переселения в Хорезм (как и в XIX в. те, кто жил за пределами ханства) платили зекат хивинским ханам регулярно, от случая к случаю, причем для сбора этого налога правителям Хивы приходилось устраивать настоящие военные экспедиции. Ежегодная уплата зеката со скота (а с падшальных земель — и ушра) была одним из основных условий, на которых туркмены получали землю в ханстве. Старшины, предводители родовых подразделений, становясь сборщиками налогов¹⁹⁴, получали новое, очень важное средство эксплуатации своих соплеменников.

Еще большую роль в укреплении власти родовых старшин сыграло то, что они стали ответственны за поставку нукеров в хивинское войско. Каждый старшина, очевидно, должен был явиться в поход во главе нукеров (*атлы*) своего родового подразделения. Эти отряды нукеров по характеру своего формирования оставались племенными ополчениями. Однако возглавлявшие их старшины уже не были просто предводителями ополчений: они являлись одновременно военачальниками хивинского хана, получившими от него военные звания (юзбаши), награды, пользовавшиеся его полной поддержкой и командовавшими от его имени. Функция командования вооруженным отрядом своего подразделения, которую ранее старшина мог выполнять эпизодически, теперь стала постоянной, так как походы хивинских войск за пределы ханства в XIX в. (до 1855 г.) происходили ежегодно и продолжались по несколько месяцев. Все это должно было чрезвычайно усиливать авторитет и власть старшины. Наконец, военная добыча и награды, которые старшины получали в значительно большем размере, нежели рядовые нукеры, способствовали их обогащению и тем самым также укрепляли их власть над соплеменниками¹⁹⁵.

¹⁹⁴ О том, что старшины собирали налоги, свидетельствуют более поздние (конец XIX — начало XX в.) данные Лыкошина и материалы В. Г. Мошковой (см. Мошкова, *Этнографическая экспедиция*). Тот же порядок существовал и у каракалпаков в Хивинском ханстве.

¹⁹⁵ Представители родовой знати получали также различные подаяния от хивинских властей (денежные награды, почетную одежду, зерно), не связанные с нукерской службой, о чем свидетельствуют документы архива хивинских ханов.

Формы эксплуатации

Экономическое и политическое усиление родовой верхушки должно было сопровождаться усилением эксплуатации рядовых членов общины. К сожалению, конкретных данных по этому вопросу, как и для более раннего периода, источники почти не дают. По-видимому, основной формой эксплуатации у хорезмских (как и у южных) туркмен в XIX в. оставались различные виды отработок, в первую очередь под видом родовой взаимопомощи — *ёвар*¹⁹⁶ (как уже отмечалось выше в отношении кочевников). У оседлых и полuosедлых групп в связи с образованием сравнительно больших земельных владений у старшин *ёвар* в значительной степени превратился в отработки на землях последних. То, что «помощь» во время полевых работ преимущественно оказывалась именно старшинам, отметил П. М. Лессар для южных туркмен¹⁹⁷; с не меньшим основанием это может быть отнесено и к хорезмским туркменам.

У полuosедлых групп туркмен, в хозяйстве которых большое значение имело скотоводство, существовал другой вид отработок, заключавшийся в том, что бедняки, которые с небольшим стадом не имели возможности самостоятельно кочевать, присоединяли свой скот к стаду богатого скотовода и взамен либо помогали ему пасти скот, либо обрабатывали его землю, расположенную в культурной полосе¹⁹⁸. Вероятнее всего, именно такая система была описана в 1925 г. в «Туркменской искре» под названием *бакарна*¹⁹⁹. Поскольку она была распространена в Хорезме в XIX в., неизвестно.

¹⁹⁶ Некоторые информаторы сообщают, что взаимопомощь называлась также *ярдам* (ПМ, № 29). А. А. Росляков утверждает (без каких-либо доказательств), что *ёвар*, в числе прочих «пережитков первобытно-общинных отношений», не играл «серьезной роли в экономике туркмен» (Росляков, *Очерк*, стр. 141).

¹⁹⁷ Сообщая о поселении в 1882 г. части мервских текинцев у Серакса рядом с салорами, Лессар говорит: «Салыры, бывшие здесь, работали с текинцами на равных правах и только старшинам помогали при обработке их участков, как это делается и между текинцами» (Лессар, *О распределении вод*, стр. 52—53).

¹⁹⁸ Васильева, *Итоги*, стр. 437—438 (у племени ата в районе Садывара); Толстов, *Генезис*, стр. 188—189 (без указания, у каких именно племен такая система наблюдалась).

¹⁹⁹ О. Б., *Жизнь кочевий*, № 101 (144), 109 (152) — см. выше, стр. 89, сн. 67. Ср. также Толстов, *Генезис*, стр. 188—189. — Этот вид эксплуата-

ции по-видимому, у поселившихся в Хорезме туркмен существовала издольная аренда, хотя опять-таки степень ее распространения, как уже говорилось выше, нам неизвестна и о самом ее существовании в рассматриваемый период можно заключить лишь по аналогии с южнотуркменскими племенами²⁰⁰. Можно предположить, что роль издольной аренды должна была возрастать по мере увеличения земельных владений старшин.

Наконец, у хорезмских туркмен существовал, очевидно, и такой вид эксплуатации, как различные подарки и подношения старшинам, хорошо известные у казахов²⁰¹. О существовании у туркмен добровольных по форме, но фактически обязательных подарков старшинам можно заключить по косвенным данным. Так, О'Донован и Р. Карутц сообщают, что на обязанности старшины (кедхуда, бека) лежит прием гостей²⁰²; Лессар упоминает об устройстве общественных угощений мервскими ханами²⁰³. Очевидно, эти угощения и приемы гостей, которые старшины устраивали в порядке «помощи» сородичам и как их представители, требовали ответных подарков со стороны сородичей (так было, например, у киргизов и казахов).

Зажиточная часть туркмен, в первую очередь старшины и дворянство, эксплуатировала также своих обедневших сородичей путем предоставления ростовщических ссуд. О распространении ростовщичества у туркмен свидетельствуют упоминания о нем в произведениях туркменских поэтов XVIII—XIX вв.²⁰⁴

Вопрос о том, по форме противоположный сауну, совершенно не изучен. По мнению С. П. Толстова, он свидетельствует о большей примитивности общественного строя туркмен по сравнению с народами, у которых существовал саун (саан, польш и т. н.). Однако условия, породившие именно такую форму отношений, неясны. Быть может, они объясняются опять-таки низким уровнем развития скотоводства и относительной малочисленностью стад, а вместе с тем связаны и с развитием оседлости. Следует оговориться, что, судя по опубликованным материалам, *бакарна* не обязательно означала эксплуатацию оседлых жителей скотоводами.

²⁰⁰ А. А. Росляков утверждает, будто среди хивинских туркмен было очень много издольщиков, однако такое заключение он делает только на том основании, что землю хивинские ханы давали «только нукерам», а остальные, следовательно, арендовали ее у нукеров (Росляков, *Очерк*, стр. 147).

²⁰¹ См. Вяткин, стр. 126—127.

²⁰² О'Донован, vol. II, p. 162; Карутц, стр. 23.

²⁰³ Лессар, *Заметки*, стр. 67.

²⁰⁴ См., например, стихотворения Махтум-Кули: «Башлады», «Яранлар», «Думан галмады» и др. Ср. Карелин, *Журнал*, стр. 301.

Эксплуатация рядовых туркмен родовой верхушкой была связана также с организацией набегов — *аламанов*.

Аламанами у туркмен назывались грабительские набеги на соседние земли (а также на другие туркменские племена), налеты на торговые караваны и т. п.; так же назывались и отряды, производившие эти набеги. Отряды для аламанов организовывались на добровольных началах и возглавлялись, как правило, выборными предводителями — *сердарами*, *батырами*, отличившимися ранее и имевшими опыт в подобного рода предприятиях²⁰⁵.

Большое развитие у туркмен аламаны получили, бесспорно, задолго до XIX в., что было связано, по-видимому, с социальной дифференциацией и превращением войны, которая велась для грабежа, в постоянный промысел²⁰⁶. В рассматриваемый период аламаны организовывали, как правило, представители родовой верхушки, и в них могли участвовать главным образом зажиточные туркмены, так как бедняки не имели лошадей и необходимого снаряжения. По словам П. М. Лессара (1882 г.), в Мерве «бедняки, не имея лошадей и оружия, и прежде принимали участие в разбоях только случайно»²⁰⁷. Тем не менее участие в аламанах было весьма притягательно для всех туркмен по разным причинам: оно давало надежду на добычу; оно давало возможность неимущим туркменам, которые не могли улатить высокий калым, «приобрести» жену бесплатно; наконец, оно рассматривалось как особо почетное дело, как проявление храбрости и удалества²⁰⁸. Эти обстоятельства способствовали тому, что аламаны в известной степени превратились в орудие эксплуатации неимущих туркмен родовой знатью и зажиточной верхушкой.

²⁰⁵ По своей организации и значению в общественной жизни туркменские аламаны были чрезвычайно близки набегам, которые устраивали вазирь Восточного Афганистана; в частности, роль *сердара* в аламанах вполне аналогична роли *саргуна*, или *сархана*, у *вазирь* (см. Рейснер, стр. 230—231).

²⁰⁶ Подробная характеристика аламанов имеется в диссертации А. С. Морозовой (стр. 29—47) и в специальной статье А. А. Рослякова («Аламаны»). Последний, однако, попытался преуменьшить значение «промысла войны» в жизни туркмен, исходя из неверной презумпции, будто по хронике Агеми можно определить общую сумму добычи аламанов хорезмских туркмен хотя бы за один год, и распространив сделанные им отсюда выводы и на южных туркмен.

²⁰⁷ Лессар, *Мервские ханы*, стр. 76.

²⁰⁸ Морозова, стр. 45.

Последние давали беднякам лошадей, а иногда и оружие, взамен чего те должны были отдавать четверть или половину добычи²⁰⁹. Как видим, это был один из видов «помощи», которую богатые оказывали своим сородичам, аналогичный, например, помощи *сэном* при перекочевках. По словам некоторых русских наблюдателей, бедняки, участвовавшие в аламанах, зарабатывали немало²¹⁰. В то же время предводители аламанов получали обычно двойную долю добычи по сравнению со всеми остальными участниками²¹¹. Таким образом, аламаны способствовали обогащению родовой знати и углублению имущественного неравенства.

Аламаны играли большую роль в классовой дифференциации у туркмен еще и потому, что были главным (если не единственным) источником добычи рабов. Роль рабства в хозяйстве и общественном строе туркмен до сих пор выяснена недостаточно. С. П. Толстов в 1933 г. выдвинул гипотезу, согласно которой у туркмен вплоть до присоединения Туркмении к России господствовал рабовладельческий способ производства и специфическая форма государства, названная им «военно-рабовладельческой демократией»²¹². Эта точка зрения в дальнейшем, однако, не получила развития ни в трудах С. П. Толстова, ни в работах других советских историков. В настоящее время общепринятым является мнение о том, что рабство у туркмен было лишь укладом и имело «патриархальный» характер, не определяя социального

²⁰⁹ Боде пишет об этом следующее: «В разделе добычи туркменский колыб ставится наравне со всадником; например, если кто ездил в набег на чужой лошади, то владелец коня имеет право на половину добычи» (Боде, *Очерки*, стр. 111). Это подтверждается и этнографическими данными (см. Морозова, стр. 29). По словам Бахтиярова (Г. И. Карпова), «давший оружие или лошадь получал 1/2 или 1/4 пая» (Хош-Гельды Бахтияров). Аналогичная практика существовала и у казахов (см. Вяткин, стр. 121).

²¹⁰ Лессар, *Мервские ханы*, стр. 76; см. также Росляков, *Аламаны*, стр. 50 (со ссылкой на газ. «Голос», 1876, № 193).

²¹¹ О том, что *сердар* — предводитель аламана — получал именно две доли, говорит ряд свидетельств; см. Боде, *Очерки*, стр. 111; Алиханов, *Закавказские воспоминания*, стр. 91; Огородников, стр. 184 (здесь говорится о «процентах», но явно ошибочно, и имеются в виду доли); МИТ II, стр. 356 («Ала-Назар-бекадыр [предводитель имрелинского аламана в 1804 г. — Ю. Б.] за свое предводительство получил две доли добычи»). По утверждению А. С. Морозовой (стр. 42), доля *сердара* была в 2—3 раза больше доли рядового воина; ср. также: Хош-Гельды Бахтияров.

²¹² См. Толстов, *Генезис*, стр. 175—178, 187.

или общественное значение»²²². Старики туркмены в Геок-Тепе говорили А. С. Морозовой, что «почти каждая семья имела раба или рабыню»²²³. Отсюда Морозова заключает, что соотношение числа рабов и свободных у туркмен было равно 1 : 5. Однако, если исключить рабынь-наложниц²²⁴, то этот вывод должен быть существенно исправлен, во всяком случае в применении к хорезмским туркменам. Известно, что в Хивинском ханстве в 1873 г. было не более 30 тыс. рабов²²⁵. Большинство их, бесспорно, работало в поместьях хана и узбекских феодалов; таким образом, у хорезмских туркмен было вряд ли более 10—15 тыс. рабов, т. е. соотношение было почти 1 : 15 или 1 : 20. Что касается племен Южной Туркмении и прикаспийских чоудоров, то источники не упоминают о сколько-нибудь значительных массах рабов в этих областях.

Сведения о захвате туркменами пленных и обращении их в рабство не только не подтверждают вывода, будто у туркмен рабовладельческие отношения были господствующими, но и свидетельствуют против этого. Прежде всего, все без исключения источники показывают, что основной целью захвата пленных во время аламанов было получение за них выкупа от их родственников. Как сообщает Г. С. Карелин, «половину увлекасмых в неволю выкупают родственники»²²⁶; в другом месте тот же автор говорит, что выкупается большая часть²²⁷. Большинство остающихся пленных туркмены продавали в Хиву и Бухару²²⁸. По словам Лессара, мервские и ахальские текинцы, нападая на другие племена, жившие в Атеке, держали у себя пленных «работниками» до тех пор, пока родственники их не выкупали; персов же они продавали в Хиву и Бухару²²⁹. Все это несомненно говорит о

²²² Вамбери, *Путешествие*, стр. 32.

²²³ Морозова, стр. 80.

²²⁴ Как оговаривается сама А. С. Морозова (там же), большую часть рабов составляли именно наложницы.

²²⁵ А. Хорошкин (ТВ, 1873, № 33), со слов освобожденных рабов, приводит цифру 29 291 чел.; по словам Баяни (л. 465 б), в 1873 г. в Хивинском ханстве было около 27 тыс. рабов-персов.

²²⁶ Карелин, *Обозрение*, стр. 431.

²²⁷ Карелин, *Журнал*, стр. 295, прим.

²²⁸ Так поступали южные туркмены с пленными персами. Точно так же хивинские туркмены продавали захваченных ими каракалпаков, казахов и узбеков в Иран и другие области (см. Бодэ, *Очерки*, стр. 141; Килевейн, стр. 100; Ибрагимов, стр. 137).

²²⁹ Лессар, *Заметки*, стр. 42.

том, что рабы у туркмен не представляли большой ценности как рабочая сила и не играли значительной роли в хозяйстве туркмен в целом.

Об этом же говорит и сравнительная легкость, с какой рабы «высвобождались»; как правило, потомки рабов становились свободными, хотя и продолжали называться рабами (*кул*). Освобожденные рабы усыновлялись племенем или родом²³⁰, образуя особые родовые подразделения. Дети от свободного туркмена и рабыни — *ярым* — фактически имели те же права, что и дети от законной жены. Наконец, об относительно слабом развитии рабства у туркмен говорит и отсутствие рабов из числа соплеменников²³¹.

Из всего сказанного не следует делать вывод, что эксплуатация рабов не имела никакого значения в хозяйстве туркмен. Рабство, при сравнительно небольшом удельном весе, было все же широко распространено в хозяйстве родовой верхушки, где оно всегда могло играть и ведущую роль. Приведенные выше данные показывают, что как в Хорезме, так и на юге Туркмении труд рабов использовался главным образом в хозяйстве знати. Нетаром верхушка туркмен так упорно сопротивлялась отмене рабовладения, объявленной после установления русского протектората над Хивой в 1873 г.²³² По-видимому, у знати рабство большей частью выходило за пределы домашнего, что, однако, не делало его основой общественного производства у туркмен²³³.

Существование рабовладельческого хозяйства у туркменской знати объясняется, очевидно, прочностью общинной организации туркмен. Сопротивление общин эксплуатации со стороны феодализирующейся родовой верхушки побуждало последнюю в той или иной степени использовать в своем хозяйстве рабский труд²³⁴. Это, в свою очередь, задерживало развитие феодальных отношений, так как наличие рабов не толкало родовую знать на усиление эксплуатации соплеменников. С другой стороны, однако, со-

²³⁰ Морозова, стр. 87.

²³¹ «Рабов-единоземцев они не имеют» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 133).

²³² См. Марков, *Очерк*, стр. 271—272, 293.

²³³ А. Ю. Якубовский достаточно убедительно показал, что на всем Ближнем и Среднем Востоке в раннем средневековье существовало рабство, выходящее за пределы домашнего, что, тем не менее, не меняет характеристики общества как феодального (Якубовский, стр. 328).

²³⁴ Это было впервые отмечено С. П. Толстовым (*Генезис*, стр. 186—187).

средоточение большей части рабов в руках знати усиливало ее и создавало благоприятные условия для дальнейшего развития феодализма²³⁵.

Углубление классовой дифференциации у туркмен на протяжении XIX в., развитие различных форм эксплуатации приводило к тому, что постепенно все большая часть общинников попадала в зависимость от родовой верхушки. В различной степени зависимости от родовой знати находились те общинники, которые не могли вести свое хозяйство без «помощи» имущих сородичей, арендаторы-издольщики и, наконец, бедняки, вовсе не имевшие своего хозяйства и вынужденные работать в хозяйстве своих богатых родственников. Однако в рассматриваемый период экономическая зависимость менеемущей части общины от эксплуататорской верхушки у туркмен — в том числе хорезмских — еще не означала, что общины или отдельные их члены были юридически зависимы от родовой знати.

Экономическая зависимость обедневших туркмен, подобно тому как это имело место и у ряда афганских племен в XIX в.²³⁶, еще не превратилась в зависимость политическую, в подданство ханам, бекам и т. п. предводителям родовых подразделений. Об этом, в частности, свидетельствуют единодушные утверждения всех авторов, писавших в XIX в., о том, что туркмены не платят никаких налогов и не несут никаких повинностей в пользу своих предводителей. «Говорить нечего, — писал Лессар, — что никто бы не стал повиноваться хану, который бы попробовал проявить чем-нибудь свою власть, например, сбором подати»²³⁷. О хорезмских туркменах также нет данных, что они платили какие-либо налоги своим предводителям сверх зеката и ушра, собиравшихся в пользу хивинских ханов.

По-видимому, у туркмен была распространена и такая форма зависимости, которая не была непосредственно связана с ростом феодальных отношений и могла существовать еще на очень ранних этапах общественного развития, — своего рода клиентела. Клиентами являлись в первую очередь чужаки, пришедшие по

²³⁵ Эту мысль С. П. Толстова на материале о юсуфзаях обосновал В. А. Ромодан (стр. 246—247).

²³⁶ См. Рейснер, стр. 253.

²³⁷ Лессар, *Заметки*, стр. 67. См. также Лессар, *Мервские ханы*, стр. 61; Карелин, *Обозрение*, стр. 429; Быков, стр. 4; Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 35; O'Donovan, vol. II, p. 162.

тем или иным причинам (чаще всего спасаясь от кровной мести) в другое родовое подразделение или племя²³⁸. Они пользовались покровительством принявшей их общины, но не были равноправны. В частности, они не имели права на долю воды и земли и не могли рассчитывать на поддержку общины в случае столкновений с другими ее членами²³⁹. Многие из таких чужаков, видимо, не имели собственного хозяйства и работали в хозяйстве местных. Однако нет никаких данных о том, что само по себе положение пришельца предполагало какие-либо личные его обязательства по отношению к старшине родового подразделения, оказавшего ему покровительство.

Своеобразной формой клиентелы можно считать и положение потомков рабов, входивших в то или иное родовое подразделение. Они назывались *кул* ('раб') или *ярым* ('полукровка') и составляли особые родовые группы. По сведениям, собранным Г. П. Васильевой, у атинцев подобные группы были в каждом родовом подразделении, причем в ту же группу входили «кусысленные или иноплеменные»²⁴⁰. То же самое, по-видимому, было и в других племенах, например у йомутов²⁴¹. Происхождение таких «рабских» родов не выяснено. С. П. Толстов видит в них — быть может, не без оснований — следы коллективного рабства²⁴². Нет никаких сведений о существовании определенных форм зависимости между группами кулов и «чистокровными» туркменами (*ис*) соответствующего рода²⁴³. С большой долей вероятности можно

²³⁸ А. А. Росляков называет их «гельмишеками» (букв. 'пришельцы'), однако ни в каких источниках этот термин не зафиксирован.

²³⁹ Г. С. Карелин приводит любопытный рассказ о том, как на его глазах один йомутский мальчик 14—15 лет нанес своему сверстнику три раны ножом. «Подшло несколько человек туркмен и четверо старшин, которых я спрашивал, как поступят с бездельником. Раны детские, сухо отвечал мне старик, скоро заживут, и они помирятся. Мальчик правда шалун, но он коренной йомуд, а семейство этого бедняка присталое, из чужого племени. Вперед ему наука, не накладывать руки на старшего» (Карелин, *Журнал*, стр. 300—301).

²⁴⁰ Васильева, *Итоги*, стр. 435.

²⁴¹ Племя кара-йылгызы, или тазе-кунграт, образовавшееся в начале IX в. из потомков рабов йомутов, состояло из тех же родовых подразделений, что были у йомутов.

²⁴² Толстов, *Генезис*, стр. 183—184.

²⁴³ А. С. Морозова приводит слова одного старика (по-видимому, текинца) раба по происхождению: «...всех его родственников было человек сто, но ни кого они не завесели, как он помнит, но считались рабами. Жили все

лишь предположить, что подразделения кулов должны были оказывать военную помощь своему роду. Хотя «чистокровные» туркмены относились к кулам свысока, однако обычное право туркмен в XIX в., видимо, не сохраняло каких-либо ограничений кулов в правах, за исключением того, что они обычно не могли жениться на туркменках *из* ²⁴⁴. О слабой зависимости родовых групп кулов от родов, к которым они принадлежали, свидетельствует история отделения от хорезмских йомутов «племени» кара йылгынылы.

Организация власти

Как видим, развитие феодального землевладения у туркмен поселившихся в Хивинском ханстве, и усиление власти старшин получивших функции государственного управления, в рассматриваемый период не привели еще к окончательной феодализации туркменского общества и превращению рядовых членов общины в феодально-зависимых. Это сказалось и на организации власти у хорезмских туркмен.

У туркменских племен, живших за пределами Хивинского ханства, — теке, прикаспийских йомутов и др. — в XIX в., да и раньше бывали «главные старшины», руководившие иногда довольно крупными родовыми подразделениями или частями племени (случай, когда один старшина предводительствовал целым племенем неизвестны). По словам Н. Муравьева, у каждого из йомутских родов был «главный старшина» ²⁴⁵. В иранской хронике *Насиат-таварих* перечисляются (под 1851-52 г.) «правители» основных йомутских родов, у которых в подчинении было от 600 до 5 тыс. кибиток ²⁴⁶. Известны имена текинских вождей, влияние которых распространялось на значительную часть племени, — таких, как Мурад-сардар в начале XIX в. или позднее Кошут-хан и Пуур-Берды-хан. Однако большей частью власть «главных

на одном ябе — канале и наделены были землей все одним калеме» (Морозова, стр. 97)

²⁴⁴ Ломакин, стр. 33; Огородников, стр. 221. По сведениям Огородникова (стр. 222), у прикаспийских йомутов хун за убийство кула был в два раза меньше, чем за убийство «чистокровного», однако Ломакин этого не подтверждает.

²⁴⁵ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41.

²⁴⁶ МИГТ II, стр. 248.

старшин была очень неустойчивой, либо у них вообще не было реальной власти, о чем свидетельствуют приведенные выше свидетельства того же Муравьева ²⁴⁷ и других русских путешественников. Иногда отдельные представители родовой знати приобретали исключительно большое влияние и в какой-то степени власть над другими старшинами — вроде Киат-хана у прикаспийских йомутов или Кошут-хана в Мерве, однако это зависело, как уже было справедливо отмечено В. Г. Мошковой ²⁴⁸, только от их индивидуальных качеств.

С переселением туркмен в Хорезм положение «главных» старшин получило официальную санкцию и поддержку хивинских властей: наиболее влиятельным представителям родовой знати хивинский хан жаловал печать (*мюхир*), и они становились *мюхирдарами* (букв. 'обладатель печати'), т. е. утверждались в качестве правителей отдельных родовых подразделений ²⁴⁹. В одном родовом подразделении могло быть несколько мюхирдаров; мюхирдарами, очевидно, бывали и предводители небольших родовых групп, подчинявшихся мюхирдарам крупных родов ²⁵⁰. Мю-

²⁴⁷ Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 26, 27, 33, 34.

²⁴⁸ См. ОИТН, стр. 338.

²⁴⁹ Старик гюклен из турткульского р-на, Джуманияз Атакулов (75 лет), племянник гюкленского мюхирдара Сафар-Кули-бекиля, в следующих словах описал процедуру назначения мюхирдара: «Узбек Якуб-бай, который командовал „правым крылом“ у Мадрем-хана (т. е. у Сейд Мухаммед-Рахим-хана. — Ю. Б.), увидел Сафара и сообщил хану, что Сафар — такой человек, для которого можно сделать векиля“. Хан вызвал Сафара, дал ему печать (*мюхир*), хорошую лошадь, 100 талля и 30 таналов атлыка, и Сафар стал пукером хана» (ПМ, № 31).

²⁵⁰ См. Марков, *Очерк*, стр. 294 (по «Записке» Лыкошина); Непесов, стр. 42, 66, 104, 201—202. Данные эти (весьма отрывочные) относятся к более позднему времени, но, по-видимому, отражают черты административного устройства туркмен в Хивинском ханстве, сложившиеся значительно раньше. Впрочем, вопрос этот мало исследован. Г. Непесов различает «баш мюхирдаров» (т. е. главных мюхирдаров) и «кичи мюхирдаров» (т. е. младших), однако приводимая им схема родового и административного устройства туркмен в целом явно искусственна и малодостоверна (см. Непесов, стр. 42). Об отдельных динах у него встречаются противоречивые данные: так, Шамурал-бахши на стр. 66 назван мюхирдаром кара-окузов, на стр. 104 — главой тахтинских окузов, а на стр. 201 — мюхирдаром всех окузов. В хивинских хрониках термин *мюхирдар* употребляется в неопределенном значении (как «должностное лицо» вообще, т. е. как синоним термина *амельдар*): ср., например, у Ахме: *بخشی و وکیل باشلیغ بارچه اکابر و مهردار* (рук. Ин-та народов Азии АН СССР В 1891, л. 148 б).

хирдарам должны были подчиняться более мелкие старшины, которых документы архива хивинских ханов называли просто «кедхуда». По словам Г. Непесова, кедхуда назначали с мюхирдарами, что, однако, маловероятно даже для начала XX в.²⁵¹ Но вряд ли можно сомневаться в том, что упрочившееся положение верхушки родовой знати (мюхирдаров) позволяло оказывать известное влияние на выдвижение тех или иных старшин в мелких родовых подразделениях.

Тем не менее даже самые влиятельные мюхирдары не управляли своими родами единолично. У всех туркменских племен XIX в. в большей или меньшей степени сохранялись старые органы племенного самоуправления — так называемый *маслахат* или *генгеш* (букв. 'совет', 'собрание')²⁵². В ряде случаев *маслахат* представлял собой народное собрание, в котором участвовали все члены рода или племени (кроме женщин и детей). Наиболее известен *генгеш* мервских текинцев, в котором участвовали выборные представители от каждого родового подразделения, а также все старшины и духовенство²⁵³; в отдельных подразделениях иногда (в особо важных случаях) собирались также все члены этого подразделения²⁵⁴. По-видимому, такие же народные собрания созывались у текинцев Ахала²⁵⁵ и у мервских сарыков

²⁵¹ См. Непесов, стр. 491. — В другом месте Непесов пишет: «Во главе рода стояли кедхуды (аксакалы-старшины), признанные членами рода и мюхердарами» (стр. 52; разрядка моя).

²⁵² Некоторые источники называют еще термин *меджлис* (Алиханов, Мервский оазис, стр. 33; Ломакин, стр. 51).

²⁵³ См. Гродеков, стр. 64, прим.; ОИТН, стр. 338 (по Алиханову). Мервский *генгеш* уже не был народным собранием в собственном смысле слова, так как в нем не участвовали все члены племени; однако это все же был совет из выборных представителей, в котором старшины, конечно, играли ведущую роль, но который еще не превратился в совет старшин.

²⁵⁴ Быков, стр. 4—5.

²⁵⁵ «В народном собрании принимают участие все способные носить оружие. Каждый взрослый текинец имеет на нем право голоса. Но иногда оно составляется из депутатов от каждого кургана, а иногда из ханов, сердарей и других старшин» (Попович-Липовац, стр. 280). По словам Гродекова (стр. 64), у ахальских текинцев существовал «совет, именуемый *джум-гурней*; этот совет состоял из «почетных лиц» каждого аула и представителей всех родовых подразделений, обитавших в каждом ауле. Правда, Гродеков говорит, что «почетные лица» от аулов назначались ханом Ахала, но это совершенно невероятно. О том, что в Ахале бывали народные собрания, в которых участвовало все население, свидетельствует, зпидимо, приводимое Гродековым письмо Нур-Берды-хала правителю Боджнурда (Гродеков, стр. 163—164).

XIX в.²⁵⁶ Из хроники Агехи можно заключить, что народные собрания были и у хорезмских туркмен²⁵⁷; старики гёкленов с правого берега Аму-Дарьи (из Шаббазского района) утверждают, что у гёкленов старшины выбирались на собрании (*йыгнак*), в котором участвовали все члены родового подразделения²⁵⁸.

Однако в рассматриваемый период подобные народные собрания у туркмен созывались редко и решали лишь особо важные вопросы (например, в связи с угрозой вторжения сильного врага, во время восстаний и т. п.). Источники не оставляют сомнения в том, что основным органом самоуправления у всех туркменских племен был совет старшин. Такой совет также назывался *маслахатом* или *генгешем* и собирался в каждом родовом подразделении, сохранявшем политическое единство. По словам Гродекова, у текинцев в каждом селении был *маслахат*, «составляемый из почетных лиц (аксакалов) каждого рода, живущего в данном селении»²⁵⁹. В опубликованном И. А. Беляевым текинском предании о завоевании Ахала говорится: «С тех пор племенем [имре-ли] стали управлять несколько аксакалов и кедхуда в *маслахате* (букв. *маслахатом*)»²⁶⁰. О *маслахатах*, на которые собирались все старшины хорезмских йомутов, несколько раз упоминает Баяни²⁶¹. У хорезмских туркмен бывали *маслахаты*, в которых участвовали старшины нескольких племен²⁶². Имются данные о том, что иногда собирались и более узкие совещания, представ-

ств. записанный С. Овезбаевым рассказ о многотысячном *маслахате* в Геок-Тепе в 1879 г. (Овезбаев, стр. 26). См. также Туган-Мирза Барановский, стр. 65.

²⁵⁶ В поэме Абду-с-Саттара говорится: «Сказали старшины сарыцкого народа: „Мы пойдем к [нашему] народу, соберем простых и знатных, в общее согласие затем ответ скажем...“ ...Они возвратились, и когда собрались простые и знатные, то [они им] сказали...» (Абду-с-Саттар, перевод, стр. 28; разрядка моя).

²⁵⁷ В 1856 г. старшины восставших туркмен «созвали бунтовщиков на великое собрание (*улуг маджма*)» (МИТТ II, стр. 577). В 1858 г. по случаю прибытия к йомутам хивинского посольства «все йомутское племя, от больших до малых, все улемы и старшины собрались вместе» (МИТТ II, стр. 589).

²⁵⁸ ПМ, № 26, 28.

²⁵⁹ Гродеков, стр. 66.

²⁶⁰ الغرض سونكره بر نچه آق سقال كدخدالار مصلحت يله ايلاتلار دولانيب دورلار (Беляев, текст, стр. 23).

²⁶¹ Баяни, лл. 351 а, 439 б, 441 а, 442 а.

²⁶² Так, в 1873 г. для решения вопроса об уплате контрибуции русским собрался *маслахат* йомутских старшин, а затем другой *маслахат*, на котором были старшины йомутов, гёкленов, карадашлы и имрели (ТВ, 1873, № 36).

линии, но существу, уже совет знати, на котором присутствовали лишь наиболее влиятельные предводители ²⁶³.

Как правило, предводители могли принимать решения только с санкции совета старшин. Так было, во всяком случае, у южных туркмен ²⁶⁴, хотя иногда особо влиятельные предводители (вроде Коушут-хана и Нур-Берды-хана) могли, видимо, принимать и единоличные решения по некоторым менее важным вопросам ²⁶⁵. Нет оснований предполагать, что у хорезмских туркмен маслахат имел меньшее значение. Так, в 1855 г. один из главных предводителей имрели, Эвез-Мухаммед-векиль, ответил прибывшему к нему хивинскому посольству, чтобы оно вернулось к нему через четыре дня, в течение которых будет созван маслахат, могущий решить дело ²⁶⁶.

Совет старшин — маслахат, так же как и каждый отдельный старшина, не обладал принудительной властью. В спорах между отдельными лицами или родовыми подразделениями он выступал в качестве примирительной инстанции, решение которой было обязательным только в том случае, если с ним были согласны обе стороны ²⁶⁷. «Маслагат (совещание) ханов и старшин, — писал Лессар о мервских текинцах, — никогда ничем не кончается: кричат, толкуют и разойдутся; кто хочет, исполняет то, что ему приказал хан; не хочет, поступает как найдет для себя удобнее. Люди враждебные или несочувствующие предмету обсуждения на маслагат не являются вовсе, зная, что принятое решение ни для кого не обязательно» ²⁶⁸. По словам Петрусевича, старшины у туркмен «не могут заставить кого бы то ни было

²⁶³ Овезбаев, стр. 29 («тайный совет ограниченного числа аксакалов» у текинцев в 1879 г.); Семенов, *Очерки*, № 106 (маслахат из 15 мервских старшин в кибитке Комек-бая в 1882 г.); Баяни, л. 373 б (йомутский предводитель Баба-бахши в 1855 г. устроил маслахат, созвав у себя пять йомутских мюхирдаров). — А. А. Росляков (*Очерк*, стр. 152—153) вообще называет маслахат (даже мервский генгеш) советом знати, что, однако, никак не обосновано.

²⁶⁴ П. М. Лессар писал о сарыках: «Власть ханов так же ничтожна, как было и в Мерве; так в Иол-отане Сары-хан был простым исполнителем постановлений аксакалов» (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 44). Ср. Быков, стр. 4; Карпов, *Пережитки*, стр. 34.

²⁶⁵ Абду-с-Саттар, стр. 0134.

²⁶⁶ سيزلار كيلكونجه بيزلار هم بير مصالحت ايتيب كورالى (Баяни, л. 371 а).

²⁶⁷ Ломакин, стр. 55. — Это касалось и суда кази, судивших по шариафу (там же, стр. 57).

²⁶⁸ Лессар, *Заметки*, стр. 67.

исполнить не только какое-либо распоряжение, вызванное необходимостью, но и общественное постановление, если бы таковое состоялось» ²⁶⁹. По отношению к лицам, особо тяжело провинившимся с точки зрения туркменского обычного права, маслахат мог применить такие меры наказания, как разграбление ²⁷⁰ или изгнание из рода ²⁷¹, но эти меры могли быть осуществлены лишь в том случае, если ответчик был слаб и подавляющая часть его рода или племени выступала против него. Непосредственно для хорезмских туркмен таких данных нет, однако, как уже говорилось выше, мы вправе считать те явления, которые отмечались в общественной жизни южных туркмен в середине XIX в., характерными и для хорезмских туркмен и начала XIX в. Возможно, что укрепление влияния старшин на протяжении XIX в. привело к усилению власти отдельных старшин (особенно мюхирдаров) за счет маслахата; однако и эта власть, как мы видели выше, была не слишком прочной.

Безвластие и «анархия», отмечавшиеся русскими авторами у туркмен в XVIII—XIX вв., были закономерным следствием социально-экономических условий, в которых развивалось туркменское общество. Слабость родоплеменного самоуправления происходила оттого, что экономической основой родоплеменной организации, породившей это самоуправление, было не коллективное хозяйство первобытной родовой общины, а индивидуальное хозяйство патриархальных семей, больших и малых, основанное на частной собственности на скот. В сущности, туркменские племена в это время представляли собой совокупность отдельных мелких самоуправляющихся общин, и только эти общины, члены которых большей частью были связаны кровным родством, сохраняли известное внутреннее единство, несмотря на социальную

²⁶⁹ Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44.

²⁷⁰ По словам информатора С. Овезбаева, маслахат текинцев в Геок-Тепе в 1879 г. постановил подвергнуть разграблению (*таланг*) те аулы, которые находились к миру с русскими (Овезбаев, стр. 26).

²⁷¹ Ломакин, стр. 41, 80. — В сущности, кроме этих двух мер наказания (разграбления и изгнания из рода), других, видимо, и не существовало. Основан сообщает еще, что в Мерве уличенных в воровстве привязывали к столбу в течение одного или нескольких дней; такое же наказание применялось к тем, кто уклонялся от участия в строительстве крепости (O'Donovan, vol. II, p. 330). По утверждению Гродекова (стр. 66, прим. 1), Коушут-хан (очевидно, как глава мервского маслахата) иногда даже выносил смертные приговоры; однако это рассматривается как исключительные случаи.

дифференциацию. Такого единства не было не только внутри племен, но и в крупных родовых подразделениях. Они объединялись под властью военных предводителей — ханов — лишь в случае необходимости совместных военных действий, и объединение распадалось, как только такая необходимость исчезала. Иногда отдельным предводителям благодаря их личным качествам удавалось добиться большого влияния в своем родовом подразделении или племени, и в их положении можно даже видеть зародыш государственной власти; однако условий для возникновения сколько-нибудь прочных государственных образований у туркмен (даже там, где для этого была благоприятная внешнеполитическая обстановка), по-видимому, еще не было.

Относительная слабость родовой верхушки, отсутствие у нее принудительной власти (о которой нет сведений вплоть до конца рассматриваемого периода, т. е. до 1873 г.), а также сохранение некоторых архаических по своему облику институтов свидетельствуют о том, что процесс феодализации у хорезмских туркмен далеко еще не завершился, хотя поселение туркмен в Хивинском ханстве было весьма существенным этапом этого процесса. Преодоление «безвластия» и «анархии» в туркменском обществе шло путем превращения родовой знати в подлинных феодалов, в зависимости от которых попадали рядовые члены племени. Однако это уже произошло в основном позднее, после присоединения Хивинского ханства к России, в связи с появлением новых экономических и политических факторов, о которых будет сказано далее.

Роль духовенства

В заключение характеристики общественного строя хорезмских туркмен следует вкратце остановиться на роли, которую играло у них духовенство. Общеизвестно, что у туркмен большим влиянием пользовалось «суфийское» духовенство — ишаны. Причины этого явления, характерного для многих других, преимущественно кочевых и полукочевых народов, до сих пор не выяснены. Еще в источниках XVI в. сохранились упоминания о путешествиях в туркменские земли руководителей крупнейших суфийских орденов Средней Азии — шахбанди и кубрави²⁷³.

²⁷³ Посещения Бехаудином Накшбеном района Кызыл-Арвата (Семанов, *К материалам*) и шейхом Камалаудином Хусейном Хорезми — Мангышлака (Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*, стр. 208—209).

В особенности интересно сообщение Джаны-Махмуда Гидждуванши о том, что в племени ички-салор на Мангышлаке «весь народ — малые и большие, мужчины их и женщины — были мюридами и приверженцами (اصحاب) ишана»²⁷⁴. С этим можно сопоставить данные Б. Х. Кармышевой об узбеках, у которых в сравнительно недавнем прошлом все члены одного рода считались мюридами одного и того же ишана (*пир*) и потому назывались *пирдаш* (букв. 'имеющие общего пира')²⁷⁴.

Несмотря на столь старые традиции, в XIX в. туркменские ишаны, как правило, не принадлежали к каким-либо определенным орденам²⁷⁵. Звание ишана у туркмен переходило по наследству, и для приобретения его практически не требовалось пройти последовательные стадии суфийского «совершенствования» (*тариката*)²⁷⁶. По словам Н. Н. Иомудского, все ишаны были не у туркмен²⁷⁷, что, однако, не подтверждается другими авторами и документальными данными²⁷⁸.

Функции ишана были многообразны. Как правило, это был единственный представитель духовенства и вместе с тем единственный грамотный человек в ауле (иногда и на несколько аулов). Он исполнял все религиозные обряды, руководил школой (*мектеб*), а в крупных аулах — и медресе; он раздавал талисманы от болезней и «лечил» больных; наконец, он давал советы по самым различным вопросам и участвовал в решении всех общественных дел как член *маслахата*, наряду со старшинами.

Из прочих представителей духовенства следует еще отметить *кази* — судью, судившего по шариату. Звание *кази* у туркмен в XIX в., как и звание ишана, обычно переходило по наследству, однако обязательно должно было подтверждаться *ирлык*ом хи-

²⁷³ Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*, стр. 208.

²⁷⁴ См. Кармышева, стр. 51. — По словам Кармышевой, когда возникали сомнения в родовой принадлежности какого-либо лица, то узнавали, мюридом какого шейха он был.

²⁷⁵ Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 89, 92; Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности*, стр. 203; С э в, стр. 14.

²⁷⁶ «Всякий сын ишана, даже не получивший никакого образования, называет себя и считается в общегитии ишаном» (С э в, стр. 14).

²⁷⁷ Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности*, стр. 203.

²⁷⁸ Так, в русских документах о хивинском посольстве 1872 г. к кавказскому наместнику, состоявшем из пяти человек, включая трех ишанов, указывается: «Все пятеро посланцев — туркмены чаудырского рода» (*Россия и Туркестан*, стр. 54).

винского хана, в том числе и в Южной Туркмении (у бухарских туркмен — эмиром Бухары)²⁷⁹. Кази был, по-видимому, в каждом крупном родовом подразделении. Судебные функции кази были ограничены имущественными и бракоразводными делами²⁸⁰, так как все прочие дела решались по обычному праву судом старейшин — маслахатом; однако кази участвовали иногда и в разборе других дел, особенно в тех случаях, когда маслахат не мог прийти к определенному решению²⁸¹. Иногда кази, подобно ишанам, выступал в качестве единственного представителя духовенства в своем родовом подразделении.

Собственно мулл, как служителей культа, у туркмен почти не было; это звание обычно носил каждый «грамотный» туркмен, окончивший низшую школу (мектеб) и в силу этого могущий исполнять основные религиозные обряды²⁸². Должность муллы (или имама), служившего при мечети, существовала лишь в немногих крупных поселениях и, видимо, почти исключительно в Южной Туркмении²⁸³.

В очень небольшом числе встречались лица, носившие звание *ахунд* (в туркменском произношении — *ахун*), которое присваивалось тем, кто окончил высшую духовную школу — медресе, преимущественно в Бухаре или Хиве.

Наконец, у туркмен были так называемые «священные» племена, считавшиеся потомками (эвляд) пророка и первых четырех халифов: ата, ших, махтум, сеид и ходжа²⁸⁴. Положение их в какой-то степени напоминало положение ходжей у других народов Средней Азии (например, узбеков и казахов): они пользова-

лись известным почетом²⁸⁵, не подвергались обычно нападениям других племен, из их среды выходила значительная часть туркменских ишанов. Очень часто вообще всех членов племен эвляд считали или называли ишанами. Эти племена придерживались довольно строгой эндогамии. Однако в отличие от соседних племён, у которых ходжи стояли вне общин и являлись особым привилегированным сословием, эвляд у туркмен имели обычную родоплеменную организацию и не приобрели каких-либо привилегий, которые давали бы им сколько-нибудь заметное общественное влияние. Более того, в XIX в. эти племена, несмотря на свое «священное» происхождение, иногда притеснялись сильными соседями (например, ата — йомутами).

Как уже упоминалось выше, основной, наиболее влиятельной частью туркменского духовенства были ишаны. Это относится в особенности к северным туркменским племенам Хорезма и Мангышлака; у последних ишаны нередко исполняли и обязанности кази, а кази почти совсем не было²⁸⁶. Влияние некоторых ишанов было весьма велико, что отмечается всеми авторами. Мнение ишанов могло иметь решающее значение на маслахате²⁸⁷; особенно велика была роль ишанов как посредников в улаживании конфликтов между отдельными родами и племенами²⁸⁸. Угроза «проклятия» ишана могла действовать на туркмена даже тогда, когда он не подчинялся суду старшин²⁸⁹. По словам Ф. Михайлова, с «помощью многочисленной клики обучающихся в их медресе, мулл, мюридов, почитателей и поклонников, верующих в них как в святых, наиболее популярные ишаны могут влиять на народ и заставлять его исполнять свою волю и советы»²⁹⁰.

Влияние, которым пользовались туркменские ишаны как служители культа, духовные руководители, учителя и посредники в общественных делах, все же не создало им такого привилеги-

²⁸⁵ Пребывание «эвлядов» в своих аулах туркмены других племен считали богоугодным делом (Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 95).

²⁸⁶ Так было, по словам М. Н. Галкина, на Мангышлаке (Галкин, стр. 35).

²⁸⁷ Известно, например, какую большую роль сыграли ишаны Ахала в 1879 и 1881 гг. в определении решения ахальского маслахата о войне с русскими. Ср. также Карлов, *Пережитки*, стр. 34.

²⁸⁸ По некоторым данным, у хорезмских туркмен такие конфликты разрешались съездами ишанов враждующих родов (Кара-Икул, стр. 5; ср. Сэв, стр. 12).

²⁸⁹ Характерный факт приводит Вамбери (*Путешествие*, стр. 32).

²⁹⁰ Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 93.

²⁷⁹ См. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 38—39, 41; Галкин, стр. 37; МИТТ II, стр. 440; Ломакин, стр. 55. По словам К. Бодэ, кази иногда были наследственными, а иногда и выборными (Бодэ, *Очерки*, стр. 109); по словам П. Огородникова (стр. 166), они чаще были выборными.

²⁸⁰ Ломакин, стр. 18, 49; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 88.

²⁸¹ Ломакин, стр. 55; ср. Бодэ, *Очерки*, стр. 109.

²⁸² Галкин, стр. 37; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 95; Сэв, стр. 12—13; Карашан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности*, стр. 203.

²⁸³ По словам М. Н. Галкина, у мангышлакских туркмен (чоудоров) единственными представителями духовенства были ишаны, а «собственно мулл нет у этих туркмен» (Галкин, стр. 35).

²⁸⁴ Первые три (ата, ших, махтум) являлись самостоятельными племенами. В отношении двух остальных (сеид и ходжа) вопрос неясен: были ли это племена, члены которых жили разбросанно среди других племен (как утверждают многие авторы), или же в других племенах существовали роды ходжей и сеидов. Происхождение всех племен эвляд до сих пор не выяснено.

рованного положения, какое было, например, у духовенства в афганских племенах²⁹¹. Это видно из того, что духовенство получало землю и воду в туркменских общинах на правах *силах*, т. е. так же, как и все должностные лица общины — старшины, миробы и т. п.; в общинах с санашиковым земледопользованием доли духовенства подлежали ежегодным переделам наравне со всеми прочими. Если ишаны почем-либо возбуждали против себя недовольство, то община могла отобрать их *силах-су*, что на юге Туркмении случалось неоднократно даже в конце XIX в.²⁹² Таким образом, у туркменских племен Южной Туркмении и, очевидно, хорезмских туркмен до поселения в Хивинском ханстве не возникло привилегированного землевладения духовенства.

Источники дохода духовенства были многообразны. В Южной Туркмении оно собирало религиозный налог — *зекат* (в размере $\frac{1}{40}$ движимого имущества) и *ушр* (в туркменском произношении *хўйшўр* или *хўйшўр* — в размере $\frac{1}{10}$ урожая)²⁹³. Однако, по данным конца XIX — начала XX в., эти налоги собирались более или менее регулярно лишь на территории Хивинского и Бухарского ханств и то лишь в зависимости от личного влияния ишана или кази²⁹⁴. По-видимому, у туркмен не только до, но и после их поселения в Хивинском ханстве эти налоги не стали еще обязательными и представляли собой скорее добровольные единовременные пожертвования. Не менее важными источниками доходов духовенства — главным образом ишанов — были всякие подарки и пожертвования от верующих, плата за талисманы, плата за обучение в школах и медресе, плата за выполнение религиозных обрядов. Кази, кроме того, взимали плату за решение имущественных дел и, по некоторым данным, получали $\frac{1}{3}$ часть добычи аламанов, на которые они давали фетву (благословение)²⁹⁵, и долю выкупной суммы за пленников²⁹⁶.

Все это приводило нередко к сосредоточению в руках кази и особенно ишанов значительных богатств, которыми они пользовались для эксплуатации своих соплеменников, в особенности

вместе ростовщических операций. Кроме того, ишаны использовали свои доходы для благотворительных дел (под которыми, впрочем, зачастую скрывалось то же ростовщичество); это способствовало росту популярности ишанов и привлечению к ним верующих. Часть мюридов ишана обрабатывала его землю и выполняла различные хозяйственные работы²⁹⁷.

Религиозным центром для большинства туркмен на протяжении всего позднего средневековья и нового времени оставалась Хива; от хивинских *пиров* получали посвящение туркменские ишаны²⁹⁸, хивинские ханы утверждали туркменских кази. Недавно М. Н. Галкин отметил, что мангышлакские туркмены (тесно других прикаспийских туркмен связанные с Хивой) «оказывали вообще особенное уважение духовным»²⁹⁹. Духовенство, как и старшины, было заинтересовано в подчинении туркменских племен Хивинскому ханству, надеясь на усиление собственного влияния. Наконец, духовенство было проводником феодальных привилегий у туркмен, так как оно осуществляло суд на основе шариата, значение которого возросло после переселения туркмен в Хивинское ханство. Все это и определило роль духовенства в общественной жизни хорезмских туркмен в XIX в. Оно выступило как наиболее активный проводник влияния Хивы³⁰⁰ и тем самым способствовало укреплению феодальных отношений у хорезмских туркмен, что, в свою очередь, усиливало и его собственные позиции.

²⁹¹ Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 94.

²⁹² Там же, стр. 92. — По словам Михайлова, «связь между ними (зависимыми ишанами. — Ю. Б.) и посвятившими их пирами не прекращается, и они остаются в беспрекословном повиновении у своих бывших духовных поставников до конца своей жизни, посылают им пожертвования и обращаются к их благословениям во всех своих важных начинаниях» (там же).

²⁹³ Галкин, стр. 35. — Сопоставление этого свидетельства с приведенными выше словами Гидждуванн показывает, что здесь сказывалась многовековая традиция.

²⁹⁴ Еще во время восстания йомутов при Эльтузер-хане их кази Мулла Нури-кази перешел на сторону Хивы (см. МИТТ II, стр. 361). В дальнейшем туркменские ишаны всегда выступали в качестве посредников в случае возникновения конфликтов между туркменами и Хивой, склоняя туркмен к миру и подчинению хивинским ханам (см., например, МИТТ II, стр. 555—556).

²⁹¹ См. Рейснер, стр. 186—188.

²⁹² Карпов и Башкиров, стр. 42; ср. *Сборник решений (1898—1902)*, стр. 219—220.

²⁹³ Огородников, стр. 166; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 89; Сэв, стр. 9, 19—20.

²⁹⁴ Сэв, стр. 9.

²⁹⁵ Огородников, стр. 166, 184 (о прикаспийских туркменах).

²⁹⁶ Мельгунов, *Челекен*, стр. 117.

ПОЛОЖЕНИЕ ТУРКМЕН
В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Как и другие кочевые и полукочевые народности, обитавшие на территории Хивинского ханства (каракалпаки и казахи), ирезмские туркмены сохранили внутреннюю автономию. Управление и суд в туркменских районах находились в руках туркменских старшин и духовенства, в действия которых хивинские власти, как правило, не вмешивались. В отличие от каракалпаков, управление которыми, по крайней мере с середины XIX в., было существенно централизовано¹, у туркменских племен не было только внутреннего единства, но они не были объединены даже административно в рамках Хивинского ханства.

Каждым племенем «заведовал» высокопоставленный хивинский чиновник. Интересны некоторые места в хронике Агехи, где говорится о назначении хивинских начальников над туркменскими племенами. В рассказе об образовании племени тазе-кунгратов (кара-йылгышылы) Агехи, между прочим, говорит, что Алла-Кулихан назначил к тазе-кунгратам, — кроме векиля, бахши, бека и сердара, «избранных из их же среды», — «одного начальника среды своих приближенных»². В 1855 г. Сеид-Назар-бий Махмуд-Нияз-ясаулбаша паходились среди тазе-кунгратов и чоудоров «с целью наведения порядка и управления этими народами»³. В 1856 г. Мухаммед-Риза-бек был послан с чоудорскими старшинами в аулы (оба) чоудоров «для приведения в порядок некоторых их дел»⁴. В 1858 г. чоудоры, недовольные «некоторыми

¹ Их возглавляли два беглербеги из каракалпаков, подчиненные хивинскому паше в Чимбае.

² МИТТ II, стр. 627.

³ Там же, стр. 548—549.

⁴ Агехи, *Гульшен-и девлет*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР, В 1891, л. 51 (*آلاتينک بعضى مهماتى استکمالى اوچون*); ср. МИТТ II, стр. 558 (И. П. Иванов ошибочно прочитал *مهماتى* вместо *مهماتى* и перенес соответствующее).

поступками своего начальника Якуба-мехрема, испросивши [разрешения] его величества, избрали себе в начальники высокопоставленного вельможу Мухаммед-мехрема»⁵. В 1866 г. йомутские старшины «обратились к хану с просьбой о том, чтобы он разрешил им взять с собой Мухаммед-Якуб-мехрема и сделать его их военачальником и доверенным»⁶.

Из всего этого, видимо, следует, что хивинский чиновник постоянно управлял определенным племенем. Управление это сводилось, в сущности, к получению налога (зеката), что и значительно позднее было отмечено Гиршфельдом и Галкиным⁷. Однако хивинские хроники также не оставляют сомнения в том, что основной функцией упомянутых хивинских чиновников было командование туркменскими нукерами во время войны. Как Агехи, так и Баяни постоянно называют их только *серкерде*⁸, что не было названием какой-либо определенной должности или чина, а означало просто 'начальник' и преимущественно 'военачальник', 'командир'⁹.

По хивинским хроникам можно установить имена узбекских чиновников, командовавших отрядами туркменских нукеров. Так, войском йомутов с 1826 по 1842 г. командовал Махмуд-Нияз-ясаулбаша¹⁰, а с 1842 по 1855 г. — Рахматулла-ясаулбаша¹¹; войском мангыров командовал в конце 40-х годов Махмуд-Нияз-ясаулбаша¹²; войском кара-йылгышылы (тазе-кунгратов) с 1842

⁵ МИТТ II, стр. 585 (в переводе ошибочно «племя йомутов» вместо «чоудоры»).

⁶ Там же, стр. 613.

⁷ По словам Гиршфельда и Галкина (ч. II, стр. 22), «заведование» отдельными народностями ханства в конце XIX в. означало «главным образом сбор с них податей и ведение податных книг».

⁸ Так, в цитированной выше фразе о Якуб-мехреме: *يعتوب مكرم دين كيم* (Агехи, *Гульшен-и девлет*, л. 140 а). В эпизоде того же эпизода Баяни (л. 400 б) пишет: *محمد مراد قلماقى نى سر کرده ليگه* и далее несколько раз употребляет слово *سر کرده ليگ* 'начальствование', 'командование'.

⁹ По словам А. Л. Куна, «серкерда — главнокомандующий хивинских войск, должность учреждается только на время войны» (Кун, *Очерк*, л. 42 а).

¹⁰ МИТТ II, стр. 436, 455, 463, 466, 470. — В МИТТ II он назван то Махмуд-Нияз, то Мухаммед-Нияз, а Баяни (л. 334 а и др.) называет его частью Махмуд-ясаулбаша; все это одно лицо.

¹¹ МИТТ II, стр. 475, 482, 486, 502, 507, 519, 537. Рахматулла-ясаулбаша командовал войском йомутов и в 1873 г. (Баяни, л. 455 б).

¹² МИТТ II, стр. 507, 513, 519.

до 1855 г. командовал Сеид-Назар-бий¹³; войском чоудор командовал с 1824 до 1840 г. Курбан-Нияз-ясаулбаши¹⁴, после него — Абдулла-ясаулбаши¹⁵, за ним (с 1847 до 1855 г.) — Мухаммед-Мурад-мехрем¹⁶; войском гокленов командовал с 1836 до 1855 г. кыят Худаяр-бий¹⁷ и т. п. А. Л. Кун сообщает, что в 1873 г. в Хивинском ханстве было два ясаулбаши, из которых один командовал йомутами, а другой — чоудорами¹⁸. Действительно, из приведенных выше данных видно, что йомутами и чоудорами командовали почти исключительно сановники с чином ясаулбаши; однако начальники других племен имели разные чины¹⁹. Каждый такой начальник имел свой бунчук (*туз*), передававшийся вместе с нукерами в случае его смерти или смещения²⁰.

По словам И. Г. Данилевского, все туркменские старшины находились в ведении кушбеги²¹. Однако ни в каких других источниках нет указаний на то, что управление всеми туркменскими племенами было централизовано и находилось в ведении одного сановника.

Внутренними делами туркменских племен ведали исключительно туркменские старшины, возглавляемые, как уже говорилось выше, *мохирдарами*, которые несли ответственность за сбор налогов и поставку нукеров их родовыми подразделениями. Таким образом, управление туркменами было организовано стро-

по родоплеменному принципу. Все повинности туркмен по отношению к Хивинскому ханству раскладывались по племенам и родовым подразделениям. У большинства (наиболее крупных) племен хорезмских туркмен основной административной единицей было, в сущности, крупное подразделение племени (например, йомут, ушак и т. п. у йомутов), а не все племя, которое в рассматриваемый период не имело каких-либо общих органов управления.

У нас нет данных о том, когда именно сложилась охарактеризованная здесь система управления туркменами. Хроники Муниса и Агехи дают основания предположить, что в начале XIX в. еще отдельными туркменскими племенами не было узбекских начальников. Во всяком случае, узбекские военачальники во главе отрядов целого туркменского племени систематически упоминаются лишь с 1826 г.²², т. е. с начала правления Алла-Кули-хана. Впрочем особенно ясно это прослеживается с 1836 г. В 1834 г. хроника Агехи последний раз отмечает отряд племени имрели под командованием туркменских предводителей²³. В последующие годы войском от каждого туркменского племени командовали уже исключительно узбекские сановники. Возможно, что введение такого порядка было связано с некоторым изменением политики хивинских ханов по отношению к туркменам, о чем будет сказано ниже.

Основной повинностью туркмен в Хивинском ханстве была нукерская служба. Сведения об этом относятся ко времени появления первых туркменских племен в Хорезме при кунградской дишпестии. Так, Эльтузер-хан, подавив восстание имрели в 1804 г., «отличил их званием нукеров»²⁴; говоря о восстании йомутов при том же Эльтузер-хане, Мупис называет йомутских предводителей «старыми нукерами» хана²⁵. Сами туркмены в середине XIX в., видимо, называли себя «старинными нукерами» хивинских хан-

¹³ Там же, стр. 475, 486, 502, 507, 513, 519, 536, 548.

¹⁴ Там же, стр. 424, 456, 467, 468.

¹⁵ Там же, стр. 474, 475, 486.

¹⁶ Там же, стр. 507, 513, 519, 536, 548. Баяни (л. 334 а, 400 б) называют его Мухаммед-Мурад-бай Калмак. В 1858 г., после Якуб-мехрема, чоудор «избрали себе» начальником опять Мухаммед-Мурад-мехрема, а в 1867 г. и начальником снова был Махмуд-Нияз-ясаулбаши (МИТТ II, стр. 585, 623); последний командовал ими и в 1873 г. (Баяни, л. 455 б).

¹⁷ МИТТ II, стр. 466, 470, 475, 486, 502 и др.; Баяни, л. 334 а. Худаяр-бий командовал гокленами и позднее (МИТТ II, стр. 568).

¹⁸ Кун, *Очерк*, л. 41 б. — Термин *ясаулбаши* Кун переводит «военачальник».

¹⁹ Одно место в хронике Агехи заставляет предположить, что начальники над туркменскими племенами назывались также *ясаулами* (см. МИТТ II, стр. 435). В данном случае, очевидно, значение этого термина было то же, что и *серкерог*.

²⁰ МИТТ II, стр. 506, 527. Ср. у Баяни: *توغدار سرکرده لار* — «военачальник с бунчуком» (л. 334 а).

²¹ Данилевский, стр. 94.

²² МИТТ II, стр. 435—436. — Ранее есть еще три упоминания об узбекских командующих отрядами туркменских племен (МИТТ II, стр. 372, 401, 424); первое из них относится к 1805 г. Но в подавляющем большинстве случаев узбекские отряды выступают в это время еще под командованием собственных предводителей.

²³ Там же, стр. 466.

²⁴ Там же, стр. 358 (из текста неясно, идет ли речь об имрели в исламском возмездии восстания).

²⁵ Там же, стр. 364.

пов²⁶. П. П. Муравьев отметил, что туркмены «образуют ополчение или войско хивинцев»²⁷. В дальнейшем почти все русские наблюдатели указывали, что туркмены в Хивинском ханстве представляют собой своего рода «военное сословие», нечто вроде русского казачества.

Действительно, роль туркмен в хивинском войске была очень велика, причем она, по-видимому, возрастала в течение первой половины XIX в. Так, если в первом походе Рахман-Кули-торе в Хорасан в 1825 г. участвовало 2989 нукеров-туркмен при общей численности хивинского войска в 15 922 человека²⁸, то во втором походе Рахман-Кули-торе в 1827 г. участвовало уже 4108 туркменских нукеров из общего числа около 18 500²⁹, в походе Рахман-Кули 1830-31 г. — 5925 туркменских нукеров из общего числа 21 338³⁰, а в походе Мухаммед-Эмин-хана на Мерв в 1848 или 1849 г., по словам Баяни, туркменских нукеров было 8200 (общего числа хивинских нукеров он не приводит)³¹. К середине XIX в. туркменские нукеры представляли собой не только значительную по численности, но и наиболее боеспособную часть хивинского войска.

Нукерскую службу обязаны были нести туркмены, получавшие атлычную землю, выставляя одного всадника с атлыка. Как уже было показано выше, нукерами были наиболее состоятельные туркмены, в первую очередь родовая верхушка. Однако, по свидетельствам современников, туркмены всегда выставляли в поход большее число всадников, чем от них требовалось³². Это объясняется, по-видимому, тем, что у туркмен и до их поселения в Хивинском ханстве «промысел войны» играл значительную роль

²⁶ Там же, стр. 591; Баяни, л. 360 б (йомутские предводители говорят, обращаясь к хану: *بیوت هم اوز رعیتینک و بایری نوکرینک دور*); л. 361 б (то же); л. 371 а (то же самое — об имрели). Ср. Архив, № 134.

²⁷ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 28.

²⁸ Архив, № 59, лл. 23 а—25 а (см. ниже, стр. 275).

²⁹ Архив, № 5, лл. 180 а—219 а (см. ниже, стр. 276—289).

³⁰ Архив, № 57, лл. 12 а, 16 б (см. ниже, стр. 289, 293).

³¹ Баяни, лл. 334 а—334 б. — Баяни относит этот поход Мухаммед-Эмин-хана в Мерв к четвертому году правления этого хана, т. е. к 1265/1849 г., в то время как, согласно Агехи (МИТТ II, стр. 519), этот поход состоялся в пятый год его правления. Трудно сказать, насколько точны цифры Баяни, однако они, по-видимому, отражают увеличение роли туркменских нукеров.

³² «Туркмены сами охотно почти все выступают в походы» (*Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 155); см. также Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 105.

в общественной жизни, нукерская же служба хивинским ханам давала немаловажные дополнительные выгоды по сравнению с обычными аламанами. Должно быть, в походах хивинских войск, как и в аламанах, которые устраивали южнотуркменские племена, частично принимали участие и немущие туркмены, получавшие лошадей и оружие от богатых сородичей.

У нас нет данных о том, несли ли нукерскую службу туркмены, поселенные на падшалычной земле. Можно предположить, что именно к ним относятся сведения о туркменах, которые составляли одного нукера с каждых 10 хозяйств³³. Правда, И. Ибрагимов сообщает, что атинцы, жившие на правом берегу Аму-Дарьи (а они сидели на падшалычной земле), были освобождены «от выставки воинов»³⁴. Но если такие случаи и были, то они вряд ли меняют общую картину, так как на падшалычных землях, как уже указывалось, поселилась лишь небольшая часть туркмен, причем сравнительно поздно (скорее всего, с середины XIX в.).

Туркменское войско было организовано строго по родоплеменному признаку. Об этом говорят и списки нукеров, сохранившиеся в архиве хивинских ханов, и хивинские хроники, неоднократно указывающие, что войско движется «отдельными отрядами, каждое племя в отдельности»³⁵. Существовала определенная традиция в отношении места того или иного племени в боевом порядке хивинского войска. Так, йомуты при выступлении из Хорезма в поход через Кара-кумы всегда находились в авангарде (иногда вместе с имрели), а чоудоры — в арьергарде; при возвращении в Хорезм их места менялись: йомуты были в арьергарде, чоудоры — в авангарде. Отряды других туркменских племен были на флангах хивинского войска³⁶. Находиться в авангарде, видимо, считалось почетной привилегией йомутов, которую они весьма ценили³⁷; в 1855 г. Мухаммед-Эмин-хан вследствие ухуд-

³³ *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 154—155; Иззати, *Хива*, стр. 52.

³⁴ Ибрагимов, стр. 134, прим. 2. Атинцы, жившие на левом берегу Аму-Дарьи, в районе Шейх-арыка, как показывают документы архива хивинских ханов, выставляли нукеров (см. Архив, № 10, л. 243 б).

³⁵ МИТТ II, стр. 472; ср. стр. 435 и др. — Добыча также делилась по племенам (см. МИТТ II, стр. 399). Ср. Пресображенский, стр. 24—25.

³⁶ МИТТ II, стр. 436, 507 (здесь чоудоры с машрыками охраняли правое крыло), 512—513; Баяни, л. 336 а (имрели — на правом фланге).

³⁷ «Находиться в авангарде было старинным обычаем этого народа (йомутов)» (МИТТ II, стр. 492); «с давних пор Эльтузер-хан, Мухаммед-

шения отношений с йомутами поставил в авангарде джемшидов несмотря на протесты йомутских старшин; в результате йомуты отказались сражаться³⁸. Такой порядок объясняется, видимо, тем, что туркмены, в особенности йомуты, были основной ударной силой хивинского войска. Отряды туркменских всадников посылались также в разведку и в передовые разьезды, называвшиеся «караулами»³⁹.

Основной формой нукерской службы туркмен было участие в походах на соседние территории в составе всего хивинского войска. Кроме того, отдельные туркменские предводители с санкцией и при поддержке хивинского хана устраивали самостоятельные аламань (в Ахал, против казахов, на бухарскую территорию), которые также рассматривались как служба хану. Наряду с этим туркмены несли и гарнизонную службу (также называвшуюся «караулом») на границах ханства, а во время восстаний в стране — и во внутренних крепостях⁴⁰.

О порядке оплаты туркменских нукеров сведения противоречивы. Н. Н. Муравьев писал, что каждый туркмен получал от 5 до 20 тилля «для приготовления к походу»⁴¹. По Данилевскому, каждый хивинский нукер получал во время похода 5 тилля⁴². По сообщению Агехи, подтверждаемому Баяни, после каждого похода получали денежное вознаграждение все вернувшиеся воины (Баяни называет это вознаграждение *нукер пулы* — 'нукерские деньги')⁴³; по словам Баяни, *нукер пулы* платились также перед походом⁴⁴. Однако русские пленные, жившие в Хиве в

Рахим-хан и Алла-Кули-хан... ставили все йомутское войско в авангарде» (Баяни, л. 350 б).

³⁸ Баяни, лл. 350 б—351 а.

³⁹ МИТТ II, стр. 401, 455; ср. также Архив, № 26, лл. 70 б, 86 а.

⁴⁰ Такими были, очевидно, караул текинцев в 1856 г. (Архив, № 76, л. 33 б), караул из племени ата и др. в 1866 г. (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 14 б), йомутский караул Джеббар-Берды-сердара в 1867 г. (там же, л. 47 а), чоудорский караул Нурджана в 1871-72 г. (Архив, № 46, лл. 35 б, 42 а, 47 б, 49 б). О карауле из теке и али-или, который находился в Наймане на случай набега южных туркмен, упоминает и Агехи (МИТТ II, стр. 499).

⁴¹ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 85.

⁴² Данилевский, стр. 137.

⁴³ МИТТ II, стр. 504; Баяни, лл. 336 б, 338 б (как видно из цифр, приводимых Баяни, вознаграждение составляло 5 тилля на человека).

⁴⁴ Баяни, лл. 334 а, 337 а, 339 а, 341 а. Далее, правда, Баяни говорит лишь о раздаче «царских подарков» (شاهانه انعام) перед походами (начиная с 1269/1853 г.) (см. там же, лл. 343а, 347а).

первой половине XIX в., показывали, что туркмены служат без жалования⁴⁵. Документы архива хивинских ханов, видимо, подтверждают последнюю точку зрения. Они не сохранили никаких сведений о постоянных денежных выдачах или выплатах *нукер пулы* туркменским нукерам, хотя в тех же документах есть обширные списки нукеров — узбеков и каракалпаков, получивших по 3—5 тилля *нукер пулы*.

Денежные выдачи нукерам-туркменам, зафиксированные в архиве, были двух видов: 1) награды или подарки (*ин'ам*) за доставленные головы и захваченных пленников и 2) компенсация в случае ранения, потери лошади и оружия или в случае смерти (тогда деньги, очевидно, платились семье). Размеры этих выдач были следующие: за голову (или «пару ушей») убитого врага — 10 тилля, за доставленного пленника — 20 тилля⁴⁶, за ранение — от 1 до 10 тилля⁴⁷; компенсация семье в случае смерти нукера — 20 тилля⁴⁸; за ранение лошади — 5—10 тилля⁴⁹; за потерю оружия (сабли, ружья) в бою — 1½—4 тилля⁵⁰.

Кроме денег, туркменские нукеры получали также в виде награды за воинскую доблесть почетную одежду — *серпай* или *серупа* (سروپاي, سروپا): халат, иногда с сапогами и шапкой. Об этом сообщает и Н. Н. Муравьев⁵¹. Вамбери пишет, что он был очевидцем, как халатами расылывались и за доставленные головы врагов⁵².

⁴⁵ *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 151.

⁴⁶ Архив, № 26, л. 88 а и др.; № 76, л. 10 б и др.; № 58, л. 13 а; № 90, л. 19 а и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 14 б, 24 а, 24 б и др. Эта же «такса» упоминается и у Агехи (МИТТ II, стр. 617) и у Баяни (л. 376 б). В наиболее ранних документах встречается меньшее вознаграждение за пленников: 1—10 тилля (Архив, № 26).

⁴⁷ Архив, № 26, л. 76 б и сл.; № 90, л. 22 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 5 а, 17 а.

⁴⁸ Архив, № 26, л. 21 а; № 90, л. 23 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 17 б и др.

⁴⁹ Архив, № 26, л. 76 б; № 90, л. 22 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 1 б, 5 а, 20 а. — Иногда за ранение лошади давали и 20 тилля.

⁵⁰ Архив, № 76, лл. 12 б, 28 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 19 а, 24 а и др.

⁵¹ По его словам, когда туркмены по возвращении из набегов представляют хивинскому хану одну пятую часть добычи, последний «благодарит их и даже некоторых по усмотрению дарит халатами и разными вещами, стоящими в несколько раз менее доставленной ими дани» (Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 119—120).

⁵² Вамбери, *Путешествие*, стр. 73—74.

С 1855 г., после начала туркменского восстания, появилась новая форма оплаты туркменских нукеров: *конук* (قونوق). Сам термин соответствует употреблявшемуся в более раннее время *куналга* (قونالغه, قونالغه) и означает вообще 'постой', т. е. возлагаемая на население повинность по содержанию войск⁵³. Однако в данном случае *конук* обозначал лишь особый вид денежного вознаграждения⁵⁴. Баяни рассказывает, что конук стали спорно платить текинцам, сарыкам и салорам, которых в 1855 г. Кутлуг-Мурад-хан призвал на помощь в борьбе против восставших хорезмских туркмен⁵⁵. Затем Кутлуг-Мурад-хан пытался, выдавая конук всем приходившим в Хиву йомутам, склонить их на свою сторону⁵⁶, что, однако, не привело к желанным результатам: хан был убит, и восстание продолжалось. В дальнейшем, как показывают документы архива хивинских ханов, конук платили всем нукерам-туркменам (как хорезмским, так и из Южной Туркмении), служившим хивинскому хану на территории ханства. Как правило, это была поденная плата, обычно 1—1½ теньга в день на всадника (*атлы*), и лишь в очень редких случаях — 2 теньга⁵⁷. Иногда конук выдавался и на полмесяца или месяц. Старшины — начальники туркменских отрядов получали, как правило, больше, иногда до нескольких тилля в день. Очень часто нукерам, получавшим конук, выдавалась одновременно и почетная одежда — *серпай*, которая иногда заменялась деньгами — *серпай пулы*. Нукерам, прибывавшим из Южной Туркмении, выдавались также деньги на обратный путь (بول آؤوقدسى اوچون — 'на пропитание в пути'). Как видно из документов архива, конук и *серпай* и после окончания туркменских восстаний продолжали получать (вплоть до 1873 г.) отряды туркменских всадников, приходившие в Хиву

⁵³ См. МИТТ II, стр. 598, прим. 3.

⁵⁴ В некоторых документах указывается, что конук выдается мизинскими властями из собранного салгыта или из сумм, полученных от купцов (Архив, № 76, лл. 37 б, 72 а, 85 б, 94 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 43 б).

⁵⁵ Баяни, л. 366 а.

⁵⁶ Там же, лл. 372 б—374 б; см. ниже, стр. 211.

⁵⁷ См. Архив, № 76, 90 и др. В 1859 г. старшины йомутов требовали, чтобы правительство выдавало каждому всаднику 2 теньга конука в день, но это требование не было удовлетворено (МИТТ II, стр. 598). 1—1½ теньга составляли 25—30 коп. серебром; такую плату получали в конце XIX в. рабочие на очистке каналов (Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки*, стр. 50; Гиришфельд и Галкин, ч. II, стр. 51). Двух теньга, видимо, хватало на дневное пропитание: именно такую сумму назначил Сид-Мухаммед-хан на содержание Вамбери (Вамбери, *Путешествие*, стр. 69).

из Южной Туркмении. Продолжали ли его получать нукеры из хорезмских туркмен, неизвестно.

Появление в 1855 г. конука можно объяснить двумя причинами: стремлением хивинских ханов привлечь на свою сторону и использовать в борьбе с восставшими туркменами некоторые туркменские племена, особенно их верхушку, а также необходимостью контролировать туркменских нукеров, не разрешая им грабить население Хивинского ханства⁵⁸. Как показывают документы архива хивинских ханов, кроме туркмен, конук платили также казахам и лишь в редких случаях — узбекским и каракалпакским нукерам.

Что означали указанные выше размеры наград туркменским нукерам и конука, видно из следующего расчета. На 1 тилля (9 теньга) в середине XIX в. можно было купить 12—15 батманов пшеницы (реже — 10 или 20 батманов), а джугары еще больше⁵⁹. Корова стояла в конце XIX в. 6 тилля, баран — 1—1½ тилля, верблюд — 7—22 тилля, лошадь — 20—70 тилля⁶⁰; в первой половине XIX в. цены, видимо, были не выше⁶¹. На туркменскую «кибитку» (т. е. семью из пяти человек), по словам М. Н. Галкина, требовалось 5 мешков муки в год (т. е. примерно 20 батманов). Такое количество муки, по словам Н. Н. Муравьева, выдавалось обычно русским невольникам в Хивинском ханстве⁶². Но даже если увеличить это количество вдвое, то получится, что нукер, доставив голову врага и получив *ин'ам* в 10 тилля, мог обеспечить хлебом на целый год 3—4 человек (или купить корову или 10 овец).

Таким образом, служба хивинским ханам для тех туркмен, которые являлись нукерами, была безусловно выгодной. Не говоря уже о добыче, которая была основной целью всех хивинских походов (как для самого хивинского хана, так и для каж-

⁵⁸ Во время походов за пределы ханства вопрос о выплате «кормовых денег» не мог возникнуть, так как хивинское войско снабжалось за счет грабежа местного населения.

⁵⁹ Архив, № 83, л. 85 б; № 33, лл. 22 б, 24 б, 27 а; см. также Иванов, *Архив*, стр. 100, 102, 112.—Хивинский батман в среднем равен 48 фунтам, т. е. 1,2 пуда.

⁶⁰ Гиришфельд и Галкин, ч. II, стр. 172, 177, 181 (цены указаны в рублях; переведены нами в тилля из расчета: 1 тилля=9 теньга=3 руб. 80 коп.).

⁶¹ Ср. *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 131—133; Иванов, *Архив*, стр. 224—228.

⁶² Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 109 (при этом русские невольники, по словам Муравьева, еще продавали «излишек хлеба»).

дого его война), только на различные награды и подачки, получаемые нукером, вполне могла существовать вся его семья. Однако большинство туркмен, не служившие нукерами, ничего от этого не выигрывали. Они не участвовали ни в грабеже, ни в получении наград. Возможно, что рядовые туркмены косвенным образом ощущали бремя нукерской службы, так как они, по видимому, должны были обрабатывать земли находившихся в походе *атлы* в порядке *ёвара* — родовой взаимопомощи⁶³. Зато состоятельная часть туркмен — *атлы* и в особенности родовая знать — была заинтересована в нукерской службе, во всяком случае до тех пор, пока продолжались успешные походы хивинских ханов на соседние области⁶⁴. Наживаясь во время этих походов, родовая верхушка получала дополнительные возможности для эксплуатации своих соплеменников.

Нукерская служба была основной повинностью хорезмских туркмен, и вплоть до 1873 г. она определяла их правовое положение в Хивинском ханстве. В частности, с нукерской службой формально было связано освобождение туркмен от ряда налогов и повинностей, обязательных для других жителей ханства.

Вопрос о налогах, которые платили туркмены в Хивинском ханстве, освещается источниками несколько противоречиво. Н. Н. Муравьев (1819 г.) писал: «Туркмены, поселившиеся в ханстве, ... составляют военное сословие и не платят никакой подати... они составляют род наемного войска, которое хан содержит разными щедротами»⁶⁵. Однако русские пленные, жившие в Хиве в 20—30-х годах XIX в., показывали, что «поселенные туркмены платят подать наравне с хивинцами и по требованию хана обязаны выставить из 10 семейств по 1 воину»⁶⁶. Впрочем, таких «поселенных туркменов», по тем же данным, было всего

⁶³ Об этом сообщает В. П. Малышев (стр. 112), но без указания источника. У узбеков, по словам О. А. Шкапского (*Аму-Дарьинские очерки*, стр. 102), нукера должны были «солержать лица, избравшие его из среды».

⁶⁴ В несколько ином положении были южнотуркменские племена. Известно, что в первой половине XIX в. они упорно сопротивлялись требованиям хивинских ханов о поставке нукеров. Это можно объяснить тем, что обязанность выставить нукеров означала признание политической зависимости от Хивы и сопровождалась выдачей заложников, уплатой зеката и подчинением чиновнику, присланному из Хивы.

⁶⁵ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 78.

⁶⁶ *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 144.

«1000 котлов», остальные же — «кочующие в окрестностях Хивинского владения» — платили подать (т. е. зекат) со скота в размере $\frac{1}{40}$ стада, десятину с добычи от набегов, а частично вообще не платили подати, но зато обязаны были служить нукерами⁶⁷. М. И. Иванов, основывавшийся на тех же сведениях, писал к тому, что одни туркмены «платят подати наравне с хивинцами», а другие поставляют по 1 воину с 10 семейств «и избавляются от податной повинности»⁶⁸. По словам И. Г. Данилевского (1842 г.), туркмены, поселившиеся на территории Хивинского ханства, «обложены налогами и обязаны выставлять людей и войско»; далее он поясняет, что туркмены платили «подать с земли (салгыт)»⁶⁹, а кроме того, кочевники, в том числе и кочующие «в пределах оседлой части ханства», платили зекат⁷⁰. Г. Вамберг (1863 г.) упоминал только о зекате и заметил также, что нукеры (*атлы*) в Хивинском ханстве салгыта не платят⁷¹. А. И. Кун (1873 г.), специально изучавший налоговую систему в Хивинском ханстве, писал, что туркмены «за оставляемую им возможность иметь свои пашши... обязаны во время войны выставлять с каждого рода по несколько сот алеманов (всадников) и платить зякет со скота, пригоняемого на базары»⁷². Тот же автор подчеркивал, что от поземельного налога — салгыта — освобождены вообще «все служилые люди (нукеры)»⁷³. То же самое показывают Гиршфельд и Галкин (1900 г.), по словам которых туркмены были обложены поземельной податью только после 1873 г., вместо нукерской службы⁷⁴.

В нашей исторической литературе вопрос о налогах с туркмен в Хивинском ханстве получил весьма недостаточное и большей частью неточное освещение. Г. Е. Марков пишет, что «туркмен принуждали не только исполнять разные повинности, но и вносить налог деньгами»⁷⁵, и далее утверждает, что с атлыков

⁶⁷ Последнее можно заключить из следующих слов: «Из туркменов и киргизов, кочующих близ Хивинского владения, и каракалпаков, кто не платит подати, обязан выступать в поход» (там же, стр. 155).

⁶⁸ Иванов, *Хива*, стр. 52.

⁶⁹ Данилевский, стр. 94, 135.

⁷⁰ Там же, стр. 136.

⁷¹ Vamberg, *Reise*, Ss. 307—308.

⁷² Кун, *Поездка*, стр. 48.

⁷³ Кун, *Очерк*, л. 25 б.

⁷⁴ Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 38.

⁷⁵ Марков, *Очерк*, стр. 180.

налог не платили⁷⁶. А. Карриев высказывается весьма неопределенно о налогах, которые платили хорезмские туркмены: они «обязаны были вносить в ханскую казну определенные (?) налоги»⁷⁷, туркменские нукеры до 70-х годов XIX в. платили «сух салгыты» взамен повинности по очистке каналов⁷⁸, а «трудовая масса дайхан и скотоводов» платила «за пользование землей... многочисленные подати»⁷⁹. А. А. Росляков пишет: «Нукеры частично освобождались от налогов и сами получали жалованье. Но вообще вся масса туркмен платила салгыт (денежный налог), закят... и несла массу различных повинностей»⁸⁰.

Все эти утверждения не основаны на внимательном изучении источников. Сопоставление всех известных нам сведений о налоговой системе Хивинского ханства позволяет прийти к несколько иным выводам.

Туркмены беспорочно не платили *салгыта* — поземельного налога в денежной форме, который платили держатели мультковых земель в Хивинском ханстве. Видимо, И. Г. Данилевский (единственный, кто говорит о салгыте) был неправильно информирован или неверно понял своих информаторов. Приведенные выше показания других авторов (Муравьева, Вамбери, Куна, Гиршфельда и Галкина) несомненно свидетельствуют о том, что нукерская служба, которую обязаны были нести туркмены, освобождала их от салгыта⁸¹. Веским доказательством этого является также отсутствие каких-либо записей о туркменах во всех салгытных дафтерах архива хивинских ханов. Наконец, это подтверждается и составленными в 1873 г. Мирзой Абдурахманом и А. Л. Куном полными сводками поступления налогов в Хивинском ханстве за 1873 г.; в них упоминаются только три вида зеката, которые платили туркмены⁸². *Салгыт-кесме* туркмены стали платить только после 1873 г., с ликвидацией обязательной ну-

⁷⁶ Там же, стр. 199.

⁷⁷ Карриев, *Туркменские племена*, стр. 210.

⁷⁸ Там же, стр. 229.

⁷⁹ Там же, стр. 233.

⁸⁰ Росляков, *Очерк*, стр. 134.

⁸¹ Ср. также Андреев, стр. 179 (об ата в районе Садывара) и рассказ И. Ибрагимова о йомутах во главе с Ата-бекилем, поселенных в 1866 г. в районе Беш-арыка: «Все они были названы махрямами, т. е. воинами, и освобождены от всякой повинности» (Ибрагимов, стр. 139).

⁸² См. Архив Куна, оп. 1, № 101, лл. 3 б—5 а, 6 а; Кун, *Очерк*, лл. 28 б—29 б, 33 б—34 б.

керской службы, что засвидетельствовано Гиршфельдом и Галкиным⁸³. По-видимому, *су салгыты* — «налог за воду», заменивший отменявшиеся повинности по очистке и ремонту каналов, также был введен лишь после отмены нукерской службы⁸⁴.

Туркмены, поселенные на падшальчной земле, платили, по-видимому, *ушр*, или *даяк* (دهیک)⁸⁵, — «десятину», натуральный налог с урожая, который в конце XIX в. фактически составлял $\frac{1}{10}$ — $\frac{2}{5}$ урожая⁸⁶. О том, каков был размер ушра в более раннее время, в источниках нет сведений. Из туркмен, плативших ушр, известны только ата на правом берегу Аму-Дарьи⁸⁷ и кольйомуты⁸⁸. Зато, как уже выше было замечено, поселенные на падшальчных землях туркмены, возможно, не несли нукерской службы.

Основным налогом, который платили все без исключения туркмены, был *кесме-зекат* (т. е. «определенный, установленный зекат») со скота. Особенность этого налога была в том, что сумма его определялась в целом на племя без исчисления стад отдельных владельцев⁸⁹. В 60-х годах XIX в., по словам Вамбери, сумма кесме-зеката для каждого племени устанавливалась

⁸³ См. выше, прим. 74. По сведениям, полученным А. Л. Куном от хивинских чиновников сразу же после хивинского похода 1873 г., салгыт-кесме платили только аралыцы и каракалпаки (Кун, *Очерк*, лл. 24 б—25 а).

⁸⁴ Об этом налоге упоминают только Гиршфельд и Галкин (ч. II, стр. 49). Нукерская служба, как показывают большинство авторов и документы архива хивинских ханов, освобождала от несения повинности *казу*. После отмены нукерской службы в 1873 г. туркмены по-прежнему не выполняли *казу*, но вместо этого стали платить *су салгыты*.

⁸⁵ Термины *ушр* (араб.) и *даяк* (иран.) в Хиве обозначали, по-видимому, один и тот же налог. В документах архива хивинских ханов употребляется почти исключительно термин *ушр*. Однако в одном из документов есть следующая любопытная запись, позволяющая предположить, что эти два термина могли иметь и разное значение: *پارس بیلی آق قم دین دهیک بیله عشر دین* «Год барса. Зерно, полученное от мошриффов и Ак-кума, кроме даяка и ушра» (Архив Куна, оп. 1, № 136, л. 104 б).

⁸⁶ Кун, *Очерк*, лл. 14 б—15 а; Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 41; ср. Шкандский, *Аму-Дарьинские очерки*, стр. 95. По словам А. Л. Куна, натуральный налог доходил иногда до $\frac{1}{2}$ урожая (Кун, *Очерк*, л. 32 а).

⁸⁷ Кун, *Очерк*, лл. 14 б—15 а; Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

⁸⁸ Мошкова, *Этнографическая экспедиция*; Марков, *Очерк*, стр. 275 (по *Заниске* Лыкошина 1912 г.).

⁸⁹ Vambery, *Reise*, Ss. 307—308; Кун, *Очерк*, л. 29 а. Ср. запись Мирзы Абдурахмана: *ذکوة نا شمارده مال آنها را قدیم مال آناهارا نا شمارده میکردند* (Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 6 а).

хивинскими чиновниками ежегодно по соглашению со старшинами (*яшлы*). Зекат платили деньгами⁹⁰. Размер его в 70-х годах XIX в. определялся из расчета: 1 теньга с головы крупного рогатого скота, 1/2 теньга с барана, 2 теньга с верблюда и с лошади⁹¹. По словам И. Г. Данилевского (1842 г.), зекат взимался в размере 5 тилля с 40 голов верблюдов, лошадей и крупного рогатого скота и 10 аббаси (1 аббаси, по Муравьеву и Данилевскому, равен 2 теньга) с 40 баранов⁹². Кроме кесме-зеката, туркмены платили также зекат за продажу скота на хивинских базарах. По словам Мирзы Абдурахмана, этот налог назывался *سولاندى* *сулянди* (у А. Л. Куна — *суляндли*); он взимался ежегодно весной, в том же размере, что и обычный зекат, с каждой головы скота, пригоняемого на продажу⁹³.

Наконец, во второй половине XIX в. существовал еще зекат «с верблюдов, рабов и рабынь», значение которого хивинский чиновник пояснил А. Л. Куну следующим образом: «Рабов и рабынь привозят на верблюдах в Хиву туркмены; распродав их, они при возвращении к себе в кочевья навьючивают на тех же верблюдах хлеб, за который тут же выплачивают зякет»⁹⁴.

Общая сумма зеката, который платили туркмены, была сравнительно невелика. Насколько можно судить по записям Мирзы Абдурахмана, в 1873 г. кесме-зекат с кара-йылгылы (тазекунгратов) составил всего 400 тилля, с ата — 1000 тилля, с чоудоров — 250 тилля; всего зекат со скота жителей ханства (кроме казахов, каракалпаков и аральцев) составил 5650 тилля⁹⁵. В том же году с каракалпаков, общее количество скота которых было меньше, чем у туркмен, было взято 10 444 тилля зеката⁹⁶.

Кроме зеката, туркмены платили хивинским ханам пятую часть добычи, захваченной во время аламанов (по другим дан-

нам — десятую часть)⁹⁷. По словам Н. Н. Муравьева, туркмены, как и другие жители ханства, также обычно подносили хану различные подарки — «особливо в то время, когда он, отправляясь на охоту, останавливается в соседстве их жилищ»⁹⁸; эти подарки, по мнению Муравьева, составляли часть доходов хана, «хотя малую, но достаточную, чтобы обратить его внимание».

Оказанным исчерпывается список палогов и повинностей туркмен в Хивинском ханстве. Следует еще добавить, что туркмены в качестве нукеров были освобождены от одной из самых тяжелых повинностей — *бегара*, т. е. различных принудительных работ для нужд государства, главной из которых была *казу* — повинность по ремонту и очистке оросительной сети. Ежегодная очистка магистральных каналов в туркменских землях проводилась силами узбекских и каракалпакских крестьян под руководством хивинских чиновников⁹⁹. Сами туркмены очищали и ремонтировали лишь боковые каналы, которыми они владели.

Таким образом, источники не только не говорят о «многочисленных податях» и «массе различных повинностей», которые будто бы, по словам А. Каррьева и А. А. Рослякова, несли туркмены, но, напротив, показывают, что в отношении палогов туркмены вплоть до 1873 г. пользовались в Хивинском ханстве значительными льготами.

Привилегированное положение туркмен в Хивинском ханстве в первой половине XIX в. объясняется главным образом тем, что первые ханы Кунгратской династии — особенно Мухаммед-Рахим-хан — опирались на туркменские племена в борьбе с сепаратистскими тенденциями узбекских феодалов. Немалое значение, видимо, имела и воинственность туркмен, сравнительно высокие боевые качества их конницы; это, с одной стороны, заставляло

⁹⁰ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 82; *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 149. По словам К. Боде (*Очерки*, стр. 158), хивинский хан получал также пятую часть выкупной суммы за пленника.

⁹¹ Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 83.— Судя по хронике Агехи, хивинские ханы ежегодно во время охоты совершали объезд значительной части страны.

⁹² См. Кун, *Поездка*, стр. 48. Баяни (д. 357 б) под 1855 г. сообщает: «اول وقتدا بهار موسمی بولوب ایردی محمد کریم قوش بیکی نی یموت نیتک قازوی ده بویوردیلار یکرمه کوندا بولوب کیلا» «В это время наступила весна. Мухаммед-Керима-кушбег послал на *казу* [у] йомугов; пробыв [там] два-три дня, он вернулся».

⁹⁰ Данилевский, стр. 136.

⁹¹ Кун, *Очерк*, лл. 28 а- 28 б (у Куна — 1 1/2 теньга с барана, но это, очевидно, ошибка).

⁹² Данилевский, стр. 136.

⁹³ Кун, *Очерк*, лл. 28 б-29 а. Из слов Куна, впрочем, следует, что числа туркмен пригоняли на базары скот лишь теквинны из Южной Туркмении, а у хорезмских туркмен скот скупали на месте хивинские купцы, ездящие к ним «с красным товаром».

⁹⁴ Там же, л. 19 а.

⁹⁵ Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б; Кун (*Очерк*, л. 33 б) приводит цифру 7550 тилля (возможно, ошибочно).

⁹⁶ Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б; Кун, *Очерк*, л. 34 а.

хивинских ханов проводить по отношению к ним осторожную политику, а с другой — побуждало их использовать туркменское войско как основную силу в лабегах на соседние территории.

Вместе с тем, будучи вынуждены предоставлять туркменам различные льготы и привилегии, хивинские ханы делали все возможное для того, чтобы ослабить туркменские племена, поставив их в большую зависимость от центральной власти, создать внутри них свою агентуру. К этой цели была направлена, прежде всего проводившаяся ими политика по отношению к туркменской родовой знати и духовенству: наделение земель *ин'ам*, раздача зернопочетной одежды, денежных наград и т. п., присвоение хивинских чинов и, наконец, превращение наиболее влиятельных представителей родов в хивинских *мюхирдаров*. Все это, несомненно приводило к сближению родовой знати туркмен с феодальной верхушкой Хивы, превращало эту знать в орудие в руках хивинских ханов. Для экономического давления на туркмен хивинские ханы использовали то обстоятельство, что туркменские племена подавляющем большинстве вынуждены были поселиться на низовьях каналов¹⁰⁰, так что судьба орошения их земель оказалась в руках хивинских властей. Подчинение туркменских племен обеспечивалось также строительством на их землях и на границе между ними и узбекскими землями ханства крепостей¹⁰¹, в которых содержались хивинские гарнизоны, а также взятием заложников — *ак-бйли* — от отдельных наиболее «беспокойных» родов племен¹⁰²; последнее практиковалось систематически с самого начала XIX в.¹⁰³ Наконец, хивинские власти, видимо, всячески старались разжигать межплеменную и межродовую вражду, постоянно ослаблявшую туркмен и мешавшую им объединиться против Хивинского ханства.

¹⁰⁰ Как уже говорилось выше (см. стр. 60), это обстоятельство нельзя рассматривать исключительно как результат сознательной политики хивинских ханов. Так же неверно рассматривать освобождение туркмен от повинности *казу* как меру, задуманную «для разжигания национальной розни» (см. Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения*, стр. 41), хотя последнее явилось одним из следствий такой политики и могло в дальнейшем использоваться хивинскими ханами.

¹⁰¹ Такими крепостями были Ханабад и все ханские *хаули* на западных окраинах ханства, а также Газават, Ташауз, Ильялы и др.

¹⁰² О значении термина *ак-бйли* см. стр. 360—361, прим. 135.

¹⁰³ См., например, МНТТ II, стр. 398.

В 10-30-х годах XIX в. описанная выше политика хивинских властей обеспечивала им поддержку хорезмских туркмен. В эти годы хорезмские туркмены не только держались лояльно по отношению к хивинским ханам, но и были главной их опорой в войнах с Бухарой, Ираном, казахами, при покорении каракалпачков и южнотуркменских племен. Внешне такое положение сохранялось вплоть до 1855 г., когда Мухаммед-Эмин-хан был разбит и погиб под Серахсом. В действительности, по-видимому, взаимоотношения Хивинского ханства с населявшими его окраины туркменскими племенами начали меняться еще с начала 40-х или даже с конца 30-х годов. У нас почти нет прямых данных в пользу такого предположения, если не считать сообщения Данилевского (1842 г.) о том, что туркмены «сильно ропщут на бедное свое положение, вследствие притеснительных действий хивинского правительства»¹⁰⁴. Однако, если исходить из того, что отношения между туркменами и Хивинским ханством ничем не омрачались вплоть до 1850-х годов, то вряд ли можно будет вполне объяснить события, последовавшие в эти годы.

По-видимому, с конца 30-х или начала 40-х годов хивинские ханы усилили нажим на хорезмских туркмен, стремясь поставить их в большую зависимость от центральной власти. Можно предположить, что это было вызвано тремя основными причинами.

Во-первых, благодаря общему экономическому подъему в Хивинском ханстве, значительному размаху ирригационного строительства при Мухаммед-Рахим-хане и его преемниках и окончательному переходу к оседлости хивинских узбеков¹⁰⁵ весьма повысилась ценность орошаемой земли, большие массивы которой стали сосредоточиваться в руках узбекских феодалов. Последние стремились увеличить свои владения, в частности, за счет занятых туркменскими племенами земель, площадь которых необычайно расширилась с середины 1830-х годов, после прорыва вод Аму-Дарьи в Дарьялык. Стремления к захвату этих земель проявились в деятельности Мухаммед-Эмин-хана, расширившего ирригационную систему к югу и к северу от Дарьялыка и раз-

¹⁰⁴ Данилевский, стр. 94. — Данилевский не указывает, в чем заключались эти «притеснительные действия».

¹⁰⁵ Как отмечает П. П. Иванов, окончательный переход к оседлости хивинских узбеков завершился лишь в первой половине XIX в. (Иванов, *Удельные земли*, стр. 34).

давнего в 1848—1849 гг. огромные площади узбекским саяновикам.

Во-вторых, за первые три десятилетия XIX в. ханская власть окрепла; сепаратистские тенденции узбекской феодально-родовой знати были подавлены. Теперь хивинские ханы меньше буждались в туркменах для поддержания своей власти внутри ханства. Кроме того, после окончательного подчинения каракалпаков и подавления восстания Айдост-бия (1827—1828 гг.) в распоряжении хивинских ханов оказалась дополнительная воюющая сила в лице каракалпакских нукеров, а после переселения в Хорезм джемшидов (1842 г.) — джемшидских нукеров. Все это, видимо, побуждало хивинских ханов более полно подчинить своей власти туркменские племена. Это сказалось, в частности, в том, что во главе каждого туркменского племени именно в это время был поставлен узбекский начальник. Хивинские ханы также стремились создать себе опору на западных окраинах ханства, переселяя на новые земли узбеков, а также таджиков (насильственно приведенных из Бухарского ханства)¹⁰⁶ и строя там ханские *хаули*. Наконец, только стремлением ослабить самое сильное из туркменских племен — йомутов — можно объяснить активную политику, которую в начале 40-х годов хивинские ханы оказали карайлыгыны (тазе-кунгратам), когда те отделялись от йомутов.

В-третьих, в 1840-х годах началась серия походов хивинских ханов на Мерв, которые не принесли хивинцам значительных успехов, но, видимо, были связаны с большими потерями в людях и особенно с крупными денежными расходами. Для финансирования этих походов хивинские ханы должны были изыскивать какие-то новые средства. Можно предположить¹⁰⁷, что они пытались усилить налоговое обложение туркмен, обитавших на окраинах ханства (главным образом йомутов и части чоудоров, поселившихся в бассейне Дарьялька). По-видимому, туркмены, осевшие на обводненных в 30—40-х годах землях на западной окраине ханства, не платили или почти не платили налогов¹⁰⁸ и держали себя независимо по отношению к хивинским властям.

¹⁰⁶ Таким путем был заселен район Ильялы и частично Кызыл-тақыра в конце 30-х — середине 40-х годов и некоторые районы по Дарьяльку (Таджикьяб и др.) в середине и конце 40-х годов XIX в.

¹⁰⁷ Источники не дают каких-либо сведений по этому вопросу.

¹⁰⁸ Быть может, их положение было аналогично положению прикаспийских чоудоров (см. Данилевский, стр. 95).

Возможно, что в конце 30-х и начале 40-х годов хивинские власти пытались увеличить налоги не только с этой части туркмен, но и со всех других, чем и вызваны показания русских писателей Данилевского о том, что туркмены «обложены налогами», как и прочие жители ханства.

В то время как хивинские феодалы пытались усилить эксплуатацию туркмен, у последних росли недовольство их положением в ханстве и стремление дать отпор хивинским привилегиям.

Обводнение больших земельных массивов на западной окраине Хивинского ханства ускорило оседание поселившихся там туркменских племен. Однако возраставшая потребность в воде туркмен, в хозяйстве которых все большую роль начинало играть земледелие, не удовлетворялась полностью, так как большая часть воды разбиралась узбеками, сидевшими на нижнем и среднем течении капалов¹⁰⁹. С другой стороны, те группы туркмен, которые поселились на нижнем течении Дарьялька, получали воду, в частности, непосредственно из Аму-Дарьи и не были связаны с хивинскими каналами¹¹⁰. Это ставило их в более независимое положение по отношению к хивинским ханам. «Группа туркмен-йомутов, — писал побывавший в этих местах в 1851 г. персидский посол Риза-Кули-хан, — обитала на конце этого канала (Дарьялька. — Ю. Б.) и занималась хлебопашеством. Дело дошло до того, что они перестали давать хивинскому хану закят и благодаря многочисленности (своего) населения сошли с пути повиновения (хану)»¹¹¹. Почти то же самое писал об этом Агехи: «Несмотря на обильную жатву с этих земель, большинство (живших здесь) туркмен, во главе с йомутами, благодаря чрезмерной своей силе, начали возмущаться»¹¹². Любопытно, что много лет спустя, в 1879 г., хивинский хан писал великому князю Николаю Константиновичу, предлагавшему пустить воду по Лаузану и Дарьяльку: «Когда вода пойдет по Дарьяльку, все туркмены от-

¹⁰⁹ Немалое значение имел и рост сельскохозяйственного производства в первой половине XIX в. в старых культурных районах ханства, населенных узбеками; это приводило к увеличению расхода воды на нужды орошения в этих районах.

¹¹⁰ Это отметил Я. Г. Гулямов (стр. 222).

¹¹¹ МИТГ II, стр. 293.— Интересно, что Риза-Кули-хан упоминает только закят, но-видимому, это подтверждает сделанный выше вывод о том, что другие налоги с туркмен не взимали.

¹¹² Там же, стр. 580.

кочуют с настоящих своих мест, поселятся на сухом русле, но станут мне повиноваться и платить подати»¹¹³.

Другая причина роста антихивинских настроений среди туркмен была связана с усилением власти туркменских старшин. Хотя это и приводило к сближению родовой знати туркмен с узбекскими феодалами, но вместе с тем не могло не порождать и те, которые центробежные тенденции. Наиболее влиятельные представители стремились объединить под своей властью несколько родов, быть может, и целое племя. Что такие стремления имели место к середине XIX в., показывает деятельность вождей йомутов в 50—60-х годах Ата-Мурад-хана¹¹⁴, который в какой-то степени пытался их осуществить. Но это неизбежно сталкивалось с политикой хивинских ханов, не заинтересованных в укреплении единства туркменских племен. Кроме того, усиление родовой знати и связанное с этим углубление классовой дифференциации очевидно, вызывали недовольство рядовых туркмен как против знати, так и против поддерживавших ее хивинских феодалов.

Наконец, безуспешные походы хивинских ханов на Мерв в 40-х годах также не могли не вызывать недовольства хорезмийских туркмен. Походы были тяжелы и требовали больших жертв, а добычи они приносили меньше, чем набег первой четверти XIX в. на Иран и приконетдагскую полосу. К тому же текинцы Ахала теперь уже были подчинены Хиве, и Мухаммед-Эмин-хан заинтересованный в их поддержке против мервских сарыков Ирана, не разрешал хорезмийским туркменам производить набег на текинцев¹¹⁵. Таким образом, возможности для устройства аманов сократились, и нукерская служба стала менее выгодной.

Как видим, весь ход исторического развития с неизбежностью приводил к обострению отношений между хорезмийскими туркменами и Хивинским ханством, завершившемуся восстанием, которое вспыхнуло в середине 50-х годов XIX в.

¹¹³ Романов, *Поворот Аму-Дарьи*, л. 13 а (см. также Троицкая, *Земельная политика*, стр. 77).

¹¹⁴ О нем см. ниже, стр. 206—207.

¹¹⁵ Не следует, однако, преувеличивать фактор обострения классовой борьбы у туркмен, о которой у нас нет достоверных сведений. В условиях господства патриархально-родовой идеологии недовольство массы туркмен направлялось, конечно, в первую очередь не против своей знати, а против хивинских ханов и их чиновников.

¹¹⁶ Это привело к серьезному конфликту между Мухаммед-Эмин-ханом и йомутами, который в дальнейшем явился одной из причин восстания 1855 г.

ГЛАВА VII

ВОССТАНИЕ ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН в 1855—1867 гг.

Восстание туркмен в Хивинском ханстве в середине XIX в. почти не изучено, хотя это было, пожалуй, самое крупное народное движение в этом столетии в Средней Азии до ее присоединения к России. Правда, в диссертациях А. Каррыева и Г. Е. Маркова этому восстанию посвящены специальные разделы, однако оба автора ограничились главным образом пересказом хроник Агехи и не вскрыли предпосылок и причин восстания, его движущих сил и результатов, да и сам ход восстания осветили весьма неполно. А. А. Росляков в своем «Кратком очерке истории Туркменистана» сказал о восстании несколько общих фраз¹. А в *Истории Туркменской ССР* ему уделены две страницы, к тому же ход восстания освещен неудовлетворительно, а о его причинах и результатах вообще ничего не сказано².

Это объясняется до некоторой степени характером источников. Описание событий этого восстания занимает очень много места в хронике Агехи и в сочинении Баяли, однако оба летописца (особенно Агехи) весьма тенденциозны и сообщают, как выражается П. П. Иванов об аналогичных бухарских источниках о восстании кытай-кыпчаков³, не столько историю самого восстания, сколько историю его подавления хивинскими феодалами. Интересные фактические данные мы находим в документах архива хивинских ханов и (в значительно меньшей степени) в русских архивных документах⁴, однако они освещают лишь некоторые частные вопросы. Сведения о восстании, сообщаемые русскими авторами, крайне скудны и отрывочны. Вследствие всего этого и сейчас нельзя не только прийти к окончательным выводам по не-

¹ Росляков, *Очерк*, стр. 164—165.

² См. *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 88—89.

³ Иванов, *Восстание кытай-кыпчаков*, стр. 51.

⁴ Обширные выдержки из них приведены в диссертации А. Каррыева.

воду характера и движущих сил восстания, но и составить достаточно ясное представление о каждом его этапе.

Источники указывают два события, особенно обострившие отношения между хорезмскими йомутами и Хивинским ханством. Первое из них — казнь одного из йомутских предводителей, Аман-Нияз-сердара. Баяни рассказывает об этом следующее. В начале правления Мухаммед-Эмин-хана Аман-Нияз-сердар с группой йомутских аламанщиков напал около Шах-Сенема (в северной части Кара-кумах) на текинский караван и разграбил его. Текинцы, жившие в Уазе, обратились с жалобой к Мухаммед-Эмин-хану, говоря, что этот караван был снаряжен ими. Хан заставил Аман-Нияз-сердара вернуть им все имущество. После этого Аман-Нияз с группой (بر جماعه) йомутов «вступил на путь непослушания». Во время похода хивинских войск на Теджен во второй год правления Мухаммед-Эмин-хана (1847 г.)⁵ он поссорился с хивинскими военачальниками и со своим отрядом в 500 нукеров вошел в Хиву. Мухаммед-Эмин-хан, узнав о поведении Аман-Нияза из письма (پيشتلى نامه) Мир Ахмед-хана джемшида, пришел в ярость и приказал с каждого из 500 йомутских нукеров взять 5 тилля штрафа (تياوان), а самого Аман-Нияза сбросить с минарета соборной мечети в Хиве, что и было исполнено⁶. Несколько далее Баяни указывает, что со времени казни Аман-Нияз-сердара отношения Мухаммед-Эмин-хана с йомутами испортились и в противовес им он стал выдвигать джемшидов⁷.

Сообщения о казни Аман-Нияз-сердара мы встречаем еще у Вамбери (который, однако, не называет имени)⁸ и у И. Ибрагимова⁹. Последний добавляет, что «Амманияз» — пользовавшийся «большим уважением и популярностью между туркменами» — был братом Ата-Мурад-хана, ставшего позднее вождем

⁵ Согласно Агехи (см. МИТТ II, стр. 502—506), во втором году правления Мухаммед-Эмин-хана состоялся поход не на Теджен, а на Мерв, причем под командованием самого хана; поход же под командованием Мир Ахмед-хана, о котором говорит Баяни, был в первый год правления Мухаммед-Эмин-хана (1846 г.) и опять-таки на Мерв, а не на Теджен. Видимо, у Баяни здесь путаница.

⁶ Баяни, лл. 331 а — 331 б. — Баяни добавляет, что Аман-Нияз при этом был убит, и мир-шебы (стражники) добились его на земле.

⁷ Там же, л. 350 б.

⁸ Вамбери, *Путешествие*, стр. 177.

⁹ Ибрагимов, стр. 136. — По словам Ибрагимова, это произошло «лет тому назад», т. е., считая от 1873 г., в начале 50-х годов.

Гуркменского восстания. Сообщение это, как показывают некоторые другие данные, вполне правдоподобно. Аман-Нияз-сердар упомянут в трех документах архива хивинских ханов¹⁰, в которых указано, что он принадлежит к роду окузов. Ата-Мурад-хан, как говорит Баяни, также был окузом¹¹ и, видимо, происходил из знатной и влиятельной семьи¹².

Пользя, конечно, считать казнь Аман-Нияз-сердара главной причиной восстания (по Ибрагимову и Вамбери, это даже единственная причина), однако она могла сыграть немалую роль в ухудшении отношений между туркменами и Хивинским ханством и, по-видимому, определила то, что вождем восстания стал именно Ата-Мурад, а род окузов был настроен наиболее неприязненно по отношению к хивинцам.

Второе событие в ряду тех, которые непосредственно привели к восстанию, было, несомненно, гораздо важнее. В 1850 г. Мухаммед-Эмин-хан, для того чтобы заставить подчиниться йомутов, обитавших на Дарьялыке, построил большую каменную плотину Таш-бугут — на протоке Шаркраук, по которому амударьинская вода попадала из Лаузана в Дарьялык¹³. Риза-Кули-хан объясняет это мероприятие тем, что йомуты перестали платить дань и «сошли с пути подчинения». По словам Агехи, цель хана была лишить воды «некоторых воров и разбойников из племени йомутов, обитавших в устье (реки) и занимавшихся грабежом и разбоем». Быть может, после казни Аман-Нияз-сердара со стороны части йомутов действительно уже имели место какие-то враждебные по отношению к Хиве действия. Однако наиболее правдоподобно объяснение Риза-Кули-хана. Во всяком случае, постройка плотины Таш-бугут хотя и не прекратила тока воды по Дарьялыку, но уменьшила ее поступление¹⁴ и тем самым поставила туркменские племена, расселившиеся в бассейне Дарьялыка, в весьма тяжелое положение. Ясно, что с этого времени они ожидали лишь благоприятного момента, чтобы выступить против Хивы.

Такой момент настал в связи с поражением хивинских войск и гибелью Мухаммед-Эмин-хана во время похода по-

¹⁰ Архив № 39, л. 16 а (1262/1846 г.); № 81, л. 186 и № 35, л. 126 (1261/1848 г.).

¹¹ Баяни, л. 365 б.

¹² См. также, стр. 206—207.

¹³ МИТТ II, стр. 523, 293; Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 77—78.

¹⁴ Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 78.

тив текинцев Серакса в марте 1855 г. Собственно, возмущение йомутов против Хивы, как показывает сочинение Баяни¹⁵, началось уже во время этого последнего похода Мухаммед-Эмин-хана. Сперва йомутские старшины присоединились к некоторым узбекским сановникам, возражавшим против похода из Мерва в Серахс¹⁶. Затем они стали протестовать против приглашения к помощи хивинцам текинцев Ахала во главе с Кара-Огланом-онбуги, ссылаясь на свою давнишнюю вражду с текинцами¹⁷. Уже под стенами Серакса йомуты отказались прийти на помощь джемшидам, выступавшим в авангарде хивинского войска. Мухаммед-Эмин-хану пришлось дважды посылать к ним Абдулла-мехрема с приказанием идти в бой, а когда они, наконец, послушались, оттеснили текинцев, хан роздал им меньше подарков, чем джемшидам; это, по словам Баяни, сильно огорчило йомутов¹⁸. В решающий день сражения йомуты вступили в переговоры с текинскими старшинами, без видимой причины обратились в бегство и скрылись в хивинском сонтире (временном укреплении); вслед за ними бежали имрели и почти все остальное хивинское войско¹⁹. Благодаря этому текинцы и персы смогли окружить холм Канлы-тепе, на котором остался хивинский хан с небольшим отрядом и свитой, и персбить их²⁰.

Восстание хорезмских туркмен началось вскоре после возвращения хивинского войска в Хорезм. Агехи сообщает, что Абдул-

¹⁵ Агехи излагает очень кратко обстоятельства гибели Мухаммед-Эмин-хана и последовавшие за ней события, замалчивая раздоры в хивинском лагере.

¹⁶ Баяни, лл. 348 а—348 б. В числе йомутских коджуды названы Бердыбек салах, Баба-бахши, Ходжа-Нияз-векиль, Ата-Мурад-бек ушак и Ораз-Мухаммед-хан коджук.

¹⁷ Там же, л. 348 б.

¹⁸ Там же, л. 351 а.

¹⁹ Там же, лл. 351 б—352 а.

²⁰ Когда хивинское войско возвращалось в Хиву, к нему в Кара-кумах, в местности Шор-Каль (شور كاله), присоединился чоудорский отряд во главе с Мухаммед-Мурад-мехремом, который во время сражения у Серакса собирал закят с теке Ахала. Чоудоры, по словам Баяни, узнав о поражении хивинцев, обратились к йомутским старшинам со словами: «Сородичи йомуты, это дело мы вам приписываем» (ای يموت قارينداشلا ريم بوايشلارنى سيزلاردين) (Баяни, лл. 354 а—354 б). Из европейских авторов только Вамбери упоминает об измене йомутов как причине гибели Мухаммед-Эмин-хана (Вамбери, *Путешествие*, стр. 177).

хан уже 9-го рамазана 1271 г. (26 мая 1855 г.), т. е. меньше чем через два месяца после возвращения в Хиву, выступил в поход против йомутов, разгневанный «дерзостью и наглостью» этого племени²¹. Баяни также говорит о том, что йомуты занялись «грабежами» в начале рамазана²². Баяни указывает, что хивинские сановники — Якуб-мехтер, Мир Ахмед-хан джемшид и др. — приписали возмущение йомутов подстрекательству некоторых лиц из хивинской знати²³, после чего Абдулла-хан, испросив фетву у духовенства, приказал удавить своего главного врага, Тангри-Кули-торе (племянника Мухаммед-Эмин-хана)²⁴. Из сочинения Баяни, а также из некоторых других источников²⁵ следует, что призывание ханом Абдуллы вызвало недовольство значительной части хивинской знати во главе с Сеид-Махмудом-торе и Тангри-Кули-торе²⁶. Вполне возможно, что эта группировка пыталась воспользоваться помощью туркмен для свержения Абдулла-хана²⁷. Конечно, не их действия были причиной восстания, но туркмены, во всяком случае, сумели воспользоваться ослаблением хивинской власти после разгрома под Серахсом и начала династической распри среди узбекской знати.

Характер и движущие силы туркменского восстания, начавшегося в мае 1855 г. и продолжавшегося (с небольшими перерывами) до августа 1867 г., еще не вполне ясны²⁸. В нем, бесспорно, участвовали массы рядовых туркмен, в частности их беднейшие слои, восставшие против попыток хивинских ханов усилить налоговый гнет и лишить их воды (для туркменской бедноты полив-

²¹ МИТТ II, стр. 547.

²² Баяни, л. 357 б. — По-видимому, волнения начались не сразу после возвращения Абдулла-хана в Хиву, так как сперва хан еще успел послать Мухаммед-Керима-кушбеги для проведения *казу* в йомутских районах, откуда тот вернулся через двадцать дней (там же).

²³ يموت غه خيوق اولوغلاريدىن بير نچه كيشى سوز بيرىب بو ايشنى ايتدورادورلا (Баяни, л. 357 б).

²⁴ Там же, л. 358 а.

²⁵ См. Вамбери, *Путешествие*, стр. 177; Веселовский, стр. 338—339.

²⁶ Баяни, лл. 353 б, 354 б—357 а. — Абдулла-хан, сын Кутлуг-Мурад-хана, представитель другой линии хивинского ханского рода — был ставленником Якуб-мехтера и Мир Ахмед-хана джемшида, пользовавшихся большой властью при Мухаммед-Эмине и имевших много врагов. Противники Абдулла-хана считали его возведение на престол нарушением законного порядка престолонаследия (см. Баяни, лл. 394 а—394 б).

²⁷ Ср. Галкин, стр. 26.

²⁸ Ср. Иванов, *Восстание китай-кипчаков*, стр. 11.

ное земледелие было основным источником существования. Но в восстании участвовала и зажиточная часть туркмен и родовая знать. Укрепив свою власть в роде при поддержке хивинских ханов, они стремились теперь освободиться от все усиливавшегося контроля и давления хивинских властей; кроме того, зажиточная часть туркмен начинала уже тяготить нужерская служба, приниженная все меньше доходов. Позиция родовой знати была весьма непоследовательна. Многие ее представители неоднократно измещались, переходя на сторону хивинского хана и получая от него различные податки; некоторые из них с самого начала стали на сторону Хивы. На стороне Хивы, как правило, было туркменское духовенство — ишаны и кази, тесно связанные с узбекским духовенством Хивы и нередко пользовавшиеся большим влиянием и в самой столице ханства²⁹.

Восстанию хорезмских туркмен были присущи все те черты, которые П. П. Иванов отметил как характерные для ряда массовых движений в Средней Азии в XVI—XIX вв.: неопределенность, стихийность, крайний сепаратизм родовых групп, обусловивший полное отсутствие единства действий, и, наконец, отсутствие каких-либо религиозных мотивов³⁰. Имеющиеся источники почти не дают возможности определить конкретные цели и лозунги восставших (как и не показывают они требований хивинских властей), но вряд ли можно сомневаться в том, что движение в целом носило массовый, народный характер и что в основе его был протест туркменских крестьян против попыток усиления их эксплуатации как Хивинским ханством, так и собственной родовой знатью. Однако низкий уровень общественного развития туркмен, чрезвычайно большая роль патриархально-родовых пережитков в их общественной жизни обусловили и некоторые характерные черты восстания. Это, во-первых, бесспорно руководящая роль родовой знати, которая стремилась использовать народное движение в своих интересах, организуя грабительские аламань против мирного узбекского и каракалпакского населения ханства; кратковременные набеги — аламань, чапаулы, — приводившие к опустошению значительной части ханства, гибели мирных жителей и упадку хозяйства, были главной формой борьбы восставших

²⁹ Некоторые источники называют чоудора Мухаммед-Эмин-ишана «старшим хивинским ишаном» и «ишаном хана» (*Россия и Туркмения*, стр. 54).

³⁰ См. Иванов, *Восстание китаи-кипчаков*, стр. 12.

туркмен. Во-вторых, это необыкновенно резко выявившаяся и, по-видимому, обострившаяся во время восстания родовая и племенная вражда, не только не позволившая туркменам выступить единым фронтом, но и давшая возможность хивинским ханам использовать одни роды и племена для подавления других.

Позиция различных племен хорезмских туркмен (а иногда и подразделений одного племени) с самого начала восстания была весьма различной. Главную и наиболее активную роль в восстании играли йомуты, причем в первую очередь «нижние», обитавшие в районе Куны-Ургенча и в бассейне Дарьялыка. Из отдельных йомутских родов наиболее последовательно выступали окузы, из среди которых вышел и главный вождь восстания — Ата-Мурадхан, в то время как род орус-кошчи почти все время был на стороне Хивы. Из других племен все время выступали вместе с йомутами лишь имрели. Значительная часть чоудоров поддерживала хивинских ханов, хотя в отдельные периоды все чоудоры выступали против Хивы; среди них активней всего участвовали в восстании те, что были расселены в районе Куны-Ургенча (главным образом, род абдал). Карадашлы и токланы (особенно перские) все время выступали на стороне хивинцев. Мелкие племена (таджики, ата, арабахи и др.) не играли самостоятельной роли, но, как показывают документы архива хивинских ханов, также большей частью поддерживали Хиву.

Эти различия в позиции отдельных племен и родов объясняются, по-видимому, в первую очередь различиями в их социально-экономическом развитии. С одной стороны, у оседлых групп, поселившихся ближе к центральным культурным районам ханства, положение родовой знати было прочнее, и она была больше связана с феодалами Хивы. Ее поведение отражалось и на поведении соответствующих родов и племен. С другой стороны, масса родовых туркмен этих оседлых групп была менее подвижна, больше связана с землей; их хозяйство подвергалось полному разорению в случае продолжительных военных действий. В результате оседлые группы либо с самого начала держали сторону Хивы, либо быстрее других шли на соглашение с хивинцами.

Наиболее активную роль в восстании играли те группы туркмен, которые стали оседать позднее других и вели еще полукочевое, а частично и кочевое хозяйство на западных окраинах ханства. Зависимость их от Хивы была, по-видимому, наименьшей по сравнению с другими туркменами, и все усилия хивинских

ханов в середине XIX в. были направлены на окончательное подчинение и усиление эксплуатации именно этих групп. Их родовая знать была меньше связана с узбекскими феодалами. Большая роль скотоводства в их хозяйстве позволяла им легко откочевывать в случае военной угрозы без значительного ущерба для своего хозяйства, и это делало их более стойкими в борьбе против Хивы.

Были и другие особенности в положении отдельных племен, которые определяли их различную роль в восстании. К сожалению, эти факторы далеко не всегда можно уловить. Большинство чоудоров, например, было лучше обеспечено водой, чем другие племена, так как их каналы выходили непосредственно из Аму-Дарьи или из озер и не зависели от узбеков. Находившиеся примерно на том же уровне социально-экономического развития газаватские (верхние) йомуты в снабжении водой целиком зависели от узбеков, занимавших верхнее и среднее течение Газавата, и к середине XIX в., видимо, стали испытывать недостаток воды в связи с развитием земледелия в узбекских районах. На определенной позиции гёкленов, несомненно, сказались их старая вражда с йомутами еще на Гургене³¹. На стороне Хивы почти все время были кара-йылынылы — потомки йомутских рабов, сравнительно недавно, после борьбы с йомутами, отделившиеся от них. Однако часть кара-йылынылы — видимо, оставшаяся на Дарьялык³² рядом с йомутами — поддерживала восставших. Малые племена (али-или, ата и др.) были на стороне хивинцев в значительной степени из-за того, что родовая знать йомутов пыталась подчинить их себе, нападая на них, отбирая скот, вытесняя со старых земель³³. Но когда часть этих племен оказывалась в непосредственном соседстве с сильными племенами — йомутами и имрели, они были вынуждены поддерживать последних³⁴.

У Агехи, Баяни, в документах архива хивинских ханов, а также у некоторых русских авторов имеется весьма интересный фактический материал, позволяющий сравнительно детально устано-

³¹ По-видимому, хивинские ханы поселили основную часть гёкленов к западу от Куля-Ургенча среди йомутов для того, чтобы использовать эту вражду, поддерживая гёкленов против йомутов.

³² См. МИТТ II, стр. 627.

³³ Так, все предания племени ата говорят об извечной вражде с йомутами, нападавшими на них.

³⁴ См. Баяни, л. 371 б.

вить ход восстания — правда, не в одинаковой степени для всех его этапов: события некоторых лет остаются все еще неясными. Можно достаточно охарактеризовать основные этапы движения.

Первый этап продолжался с мая 1855 до августа 1859 г. Он начался, как уже упоминалось выше, с волнений среди йомутов и похода против них Абдулла-хана. Интересно, что еще перед этим походом, по словам Баяни, Абдулла-хан посадил в тюрьму нескольких старшин йомутов и чоудоров³⁵, по затем выдал каждому из них по 500 тилля и отпустил, надеясь тем самым склонить их на свою сторону; однако йомуты не стали их слушать³⁶. Первое сражение с йомутами в местности Йылынылы (по-видимому, где-то к северо-западу от Тахта) закончилось как будто бы их примирением с хивинцами при посредничестве старшин других племен³⁷. Однако уже из того, что Абдулла-хан одновременно послал военачальников с отрядами в Ханабад и Гурлен³⁸, видно, что положение в ханстве оставалось тревожным, а судя по тому, что Сид-Пазар-бий и Махмуд-Нияз-ясаулбашин в это же время бежали от тазе-куйратов и чоудоров «вследствие злобы к ним со стороны мятежников»³⁹, среди этих племен также начались волнения.

Спустя месяц после заключения перемирия йомуты опять «подняли смуту»⁴⁰, а в конце августа все верхние йомуты откочевали в Ханабад и Старому Везиру⁴¹, кроме рода оруе-копчи, глава которого, Ходжа-Нияз-бекиль, с тысячей человек поселился у мазара Исми-Махмуд-ата «в качестве подданного хивинского хана»⁴². Абдулла-хан выступил опять в поход через Ильялы и Кокчек⁴³ и встретился с йомутами в местности Дикаденк (?) (по

³⁵ Из йомутов — Хал-Нияза арабачи и Мухаммед-Вели-мехрема (последний — огуз); из чоудоров — Ходжа-Мухаммеда-юзбашин и Карлая-юзбашин. Арест чоудорских старшин показывает, что волнения охватили и чоудоров.

³⁶ Баяни, л. 359 а.

³⁷ МИТТ II, стр. 548; Баяни, лл. 359 а—360 б.

³⁸ МИТТ II, стр. 548. Баяни (л. 361 а) указывает, что гарнизоны были посланы одновременно также в Уаз и Ильялы, но это произошло спустя месяц после перемирия с йомутами.

³⁹ МИТТ II, стр. 548—549.

⁴⁰ Баяни, л. 361 а.

⁴¹ МИТТ II, стр. 549.

⁴² Там же, стр. 562—563.

⁴³ Так у Баяни лл. 361 а, 362 а и сл. (كوكچيك — по-видимому, то же, что «Кокчук» на карте 1873 г. — к северо-западу от Ильялы); в МИТТ II, стр. 550 — Кокче.

Баяни — Еке-Тирек) ⁴⁴. В решительный момент имрели во главе с Эвез-Мухаммед-бекилем, находившиеся в хивинском войске, также чоудоры и другие туркмены ⁴⁵ изменили хивинцам и нанесли на них с тыла. В результате хивинское войско было разгромлено. Абдулла-хан и многие восначальники были убиты.

Это событие явилось началом общего восстания всех хорезмских туркмен. По словам Агехи, туркмены «разделились на группы, каждая из которых совершала нападения на разные области богохранимого государства (Хорезма), разоряла и грабила его население, увозя в плен женщин и детей» ⁴⁶. По-видимому, к восставшим на этот раз примкнули и орус-кошчи, откочевавшие к Ханабаду; об этом говорит то, что хивинское посольство в декабре 1855 г. было у Ходжа-Нияз-бекиля в его *оба* к северу от Ханабада, причем орус-кошчи в это время были среди восставших ⁴⁷. Йомуты, сосредоточившиеся в основном в области Ханабада (точнее — Тазе-Ханабада), избрали своим ханом Ата-Мурада из рода окуз, подразделения кутлы-бай ⁴⁸.

Ата-Мурад-хан стал главным вождем восставших йомутов. Сведения о нем весьма скудны и не дают возможности составить ясное представление о его личности. Баяни называет его просто «джигитом», откуда, казалось бы, можно заключить, что до избрания ханом он не принадлежал к числу знати. Однако есть некоторые данные, позволяющие сделать и иное предположение. В письме на имя начальника русской морской станции на острове Ашурадэ, написанном в 1867 г. ⁴⁹, Ата-Мурад подписался «сын Ораз-Мухаммеда, Ата-Мурад-хан». В документах архива хивин-

⁴⁴ *یکه تیرک , یکه تیریک , یکه تیرک* (Баяни, л. 362 б). По словам Баяни, это было очень толкое место (*بوزیر*). Местонахождение этого пункта неясно. На 10-верстной карте 1905 г. в книге Лобачевского обозначено озеро «Ика-терек» к северо-западу от Ташауза. Если это и есть упоминаемый Баяни Еке-Тирек, то становится непонятным маршрут похода Абдулла-хана.

⁴⁵ Баяни говорит только об имрели (лл. 362 б—363 а).

⁴⁶ МИТТ II, стр. 552.

⁴⁷ Баяни, л. 371 б.

⁴⁸ *بموت بمانلیقنی آرتدوروپ اوکوزنیکنک قتلی بای تیرهسیدین آتا مراد آتلیغ یکیتنی اوزلاریکا خان ایتیب اطراف اهایلاریغه قتل و تاراج قولین اوزاندیلار* (Баяни, л. 365 б).

⁴⁹ Перевод этого письма имеется в архиве В. А. Жуковского (Ленинградское отд. Ин-та народов Азии АН СССР, Архив востоковедов, фонд 17, материалы Бакулина, № 39/433—22); см. ниже, приложение, стр. 380—382.

ских ханов в 1242/1827 г. упоминается Ораз-Мухаммед, сын Дили-бахни, причем он стоит на первом месте в списке нукеров подразделения окуз ⁵⁰. Под тем же годом Агехи называет Ораз-Мухаммед-бекиля в числе «высоких особ йомутского племени», участвовавших в походе Алла-Кули-хана на Хорасан ⁵¹. Можно предположить, что отцом Ата-Мурада и был Ораз-Мухаммед-бекиль — один из главных предводителей окузов. О происхождении Ата-Мурада из йомутской знати говорит и то, что его братом был Аман-Нияз-сердар ⁵².

Нам неизвестны цели, которые ставил перед собой Ата-Мурад-хан, руководя восстанием. Вполне возможно, что он хотел стать хивинским ханом, свергнув Кунгратов, как утверждают некоторые русские авторы ⁵³. Об этом, возможно, говорит и попытка Ата-Мурада организовать управление наподобие хивинского. М. И. Галкин сообщает, что Ата-Мурад-хан в 1858 г. присылал шибана султану-правителю западной части казахов Оренбургского ведомства, подписанные им самим, его мехтером и 32 «почетнейшими лицами» ⁵⁴. В «почетнейших лицах» нельзя не видеть юнши хивинских 32 *амельдаров*, существовавших со времен Абдалкизи ⁵⁵. Раздача Ата-Мурадом хивинских чинов, возможно, подтверждается и упоминанием в его письме некоего Исмаида-бил-ербегги из числа его сторонников ⁵⁶. Должно быть, Ата-Мурад-хан пытался создать некое подобие хивинского двора из находившихся при нем предводителей, хотя на самом деле это был, очевидно, обычный маслахат представителей знати и старшин. Он стремился также подчинить себе другие йомутские роды и даже другие племена ⁵⁷, однако это не увенчалось успехом. Насколько велика была власть Ата-Мурад-хана, неизвестно. Несом-

⁵⁰ Архив, № 5, л. 202 а.

⁵¹ МИТТ II, стр. 434. Это, бесспорно, то же лицо, которое упомянуто в описании архива.

⁵² См. выше, стр. 198—199.

⁵³ Галкин, стр. 27; *Материалы для описания Хивинского похода*, кн. 2, стр. 45—46; Игнатьев, стр. 82.

⁵⁴ Галкин, стр. 21.

⁵⁵ См. МИТТ II, стр. 327—328. По-видимому, и у Ата-Мурад-хана они назывались *амельдарами*, что видно из слова «чиновники» в переводе письма Ата-Мурада начальнику морской станции на Ашурадэ («чиновник» — буквальный перевод слова *амельдар*).

⁵⁶ См. ниже, стр. 381.

⁵⁷ См. Баяни, л. 365 б.

лично, он пользовался очень большой популярностью, особенно в периоды подъема движения, и его указания выполняло не только большинство огузов, но и представители других родов и племен, примкнувших к нему. Однако среди восставших йомутов были и другие влиятельные предводители, не желавшие ему подчиняться и проводившие самостоятельную политику, — например Баба-бахши (салах)⁵⁸, Сары-сердар (салах) и др.

Из всех туркменских предводителей Ата-Мурад-хан занимал наиболее последовательную позицию, являясь непримиримым врагом Хивы. В других племенах видными вождями восстания были имрели Эвез-Мухаммед-векиль и чоудор (абдал) Ходжа-Мухаммед-юзбаша.

Новый хивинский хан Кутлуг (или Кутлы)-Мурад, вступивший на престол после гибели Абдулла-хана и руководимый главным везиром Якуб-мехтером, начал действовать против туркмен двумя способами. Прежде всего для борьбы с восставшими он призвал нукеров южнотуркменских племен — теке-сарыков и салоров⁵⁹. Одновременно он пытался расколоть ряды восставших, подкупив туркменскую знать. Однако первая такая попытка (в октябре 1855 г.) окончилась неудачей⁶⁰.

Выступление против восставших хорезмских туркмен текинцы и сарыков, к которым присоединились сакары, оказало существенную помощь Хиве. Текинцы и сарыки вместе с узбекскими войсками посылались в гарнизоны различных городов ханства и совершали набеги на хорезмских туркмен. Особенно активно действовали в тылу восставших текинцы, обитавшие в Теке-сенгир в оазисе Уаз, к которым присоединились и сакары, после гибели Абдулла-хана откочевавшие со своей территории. Лишь после ожесточенной борьбы в октябре — декабре 1855 г. они были разбиты соединенными силами йомутов, имрели, чоудоров и других туркменских племен, возглавлявшимися Ата-Мурад-ханом и текинцы вместе с сакарами были вынуждены откочевать из Хорезма⁶¹.

⁵⁸ Его родовая принадлежность нигде прямо не указывается.

⁵⁹ МИТТ II, стр. 553; Баяни, л. 366 а.

⁶⁰ См. МИТТ II, стр. 553.

⁶¹ Там же, стр. 554, 557 (в переводе везде неправильно — «Дас»); Баяни, лл. 366 б—368 б.— У Баяни эти события описаны значительно подробнее, но он не говорит об участии каких-либо других племен, кроме йомутов, в борьбе с текинцами и сакарами. Текинцы ушли из Уаза, согласно Агехи, в середине января 1856 г.

Вообще конец 1855 г. был кульминационным периодом восстания и ознаменовался наибольшими его успехами. Руководимые Ата-Мурад-ханом туркмены осадили Ханабад, в котором был оставлен узбекский гарнизон, чоудоры перерезали пути сообщения между южной и северной частью ханства, имрели нападали на окрестности Ильялы⁶². Атинцы, обитавшие в верховьях канала Шах Мурад, по распоряжению Ата-Мурад-хана перегородили этот канал, так что вода затопила Ханабад⁶³; среди узбеков, запертых в Ханабаде, начался голод, и они вынуждены были покинуть крепость⁶⁴. В это же время восстали джемшиды, обитавшие в районе Клыч-Нияз-бая и Куба-тага⁶⁵. Наконец, в ноябре 1855 г. началось восстание каракалпаков под предводительством Эр-Назар-бия⁶⁶, и войска Зарлык-торе совместно с чоудорами и йомутами осадили Куля-Ургенч⁶⁷. Таким образом, в конце 1855 г. значительная часть северной половины ханства, за исключением нескольких городов, оказалась во власти восставших туркменских племен, джемшидов и каракалпаков.

Опасная обстановка заставила хивинские власти принять энергичные меры, направленные к расколу восставших. Видимо, среди последних к этому времени уже обнаружилось какие-то разногласия (о причинах которых нам ничего неизвестно), так как попытки хивинцев увенчались успехом. Весьма активную роль в этом сыграло туркменское духовенство во главе с Ходжа-Мухаммед-ишаном. Этот ишан, по словам Агехи, «отговаривал туркмен от совершения беспорядков, мятежей и смуты» и «поступал с ишаном даже жестоко, перестав ходить на их похороны и запретив что-то делать другим»⁶⁸. Для воздействия на туркмен Кутлуг-Мурад-хан использовал и узбекское духовенство (тесно связанное с туркменским), послав к восставшим туркменам в середине декабря 1855 г. посольство, возглавляемое Муллою Ибрахимом-диванбеги

⁶² МИТТ II, стр. 553—554, 555.

⁶³ Баяни, л. 365 б; ср. МИТТ II, стр. 555.

⁶⁴ Баяни, л. 367 а.

⁶⁵ Агехи говорит о начале восстания джемшидов в январе 1856 г. (МИТТ II, стр. 557), однако ранее он упоминает о том, что они «стали проливать руки насильно на имущество населения» еще в октябре 1855 г. (МИТТ II, стр. 554); ср. Баяни, л. 366 б.

⁶⁶ Иванов, *Новые данные*, стр. 75.

⁶⁷ Баяни, л. 369 б. См. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 146.

⁶⁸ МИТТ II, стр. 555—556.

и состоявшее из нескольких наиболее известных ишанов⁶⁹. Посольство побывало у имрели, али-яли, ата, йомутов (рода орус-кошчи) и чоудоров в районе Чаш-тене. В результате предводителю орус-кошчи Ходжа-Нияз-вскиль отправился с ишанами в Хиву, где получил от хана в награду одежду (باشی آياق سرپای) и 200 тилля⁷⁰, после чего стал склонять других старшин своего рода перейти на сторону Хивы. Это и произошло к концу января 1856 г. Остальные роды йомутов вначале не последовали их примеру.

По-видимому, одновременно хивинцам удалось добиться разкола и среди чоудоров. Часть их, предводительствуемая Казимбай-ишаном, отделилась от восставших и перешла в район Кочеге, а их старшины во главе с ишаном прибыли «к ханскому двору для того, чтобы засвидетельствовать здесь свою покорность и подчинение»⁷². Прочие чоудоры во главе с Ходжа-Мухаммадом-юзбаши оставались в районе Куния-Ургенча и Лаузана, примыкая к восставшим йомутам.

Наконец, серьезно ослабило восставших столкновение между чоудорами и йомутами с одной стороны и каракалпаками — с другой, осаждавшими Куния-Ургенч во главе с Зарлык-ханом (Зарлык-торе). Йомуты и чоудоры напали на каракалпаков и захватили их лошадей и оружие⁷³; хотя сам Зарлык-хан после этого отправился к Ата-Мурад-хану и встретил с его стороны дружественный прием, но никакой реальной поддержки тот ему не оказал, и Зарлык-хану с каракалпаками пришлось уйти в Нуку

⁶⁹ Там же, стр. 556; Баяни, л. 370 б.— Действия этого посольства весьма подробно описаны у Баяни (лл. 370 б—372 б) со слов участвовавшего в нем Ходжа-Нияз-дивана (текст см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 148—149).

⁷⁰ Баяни, л. 372 б; спутники Ходжа-Нияз-вскиля (четверо из его сородичей — نبيره) тоже получили по одежде и по 10 тилля. Согласно Агехи, это произошло 4 января 1856 г. (МИТТ II, стр. 556); однако Агехи говорит о прибытии в Хиву предводителей «некоторых племен» «в составе многих лиц (не называя имен), причем они оставили «некоторое число своих лучших всадников для службы при дворе».

⁷¹ МИТТ II, стр. 558 («лишь одно племя вступило на путь преданности»); ср. Баяни, л. 372 б.

⁷² МИТТ II, стр. 566.

⁷³ Иванов, *Новые данные*, стр. 76; Баяни, л. 370 а.— Из слов Баяни следует, что весьма двусмысленную позицию в это время занял йомутский предводитель Баба-бахши, который посоветовал осажденным в Куния-Ургенче узбекам держаться, так как в войске Зарлык-хана являлся ссора между туркменами и каракалпаками (см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 146—147).

Успех переговоров с Ходжа-Нияз-вскилем и родом орус-кошчи побудил Кутлуг-Мурад-хана попытаться заморить йомутов, организовав подкуп их старшин. По его приказанию хивинские чиновники стали раздавать «кормовые» деньги (конук) и почетную одежду (серпай) всем приходившим в Хиву туркменским старшинам, если они объявляли, что помирились с хивинским ханом. Это привлекло в Хиву большое количество йомутов из различных родов. По словам Джума-Нияз-дивана, на которого ссылается Баяни и который лично раздавал деньги йомутам, в течение двадцати дней было роздано 7 тыс. тилля конука⁷⁴.

Однако этот маневр неожиданно обернулся против Кутлуг-Мурад-хана. Находившийся со времени гибели Абдулла-хана в изгнании у салахов Мухаммед-Нияз-бий склонил салахов и других роды йомутов поддержать его притязания на хивинский престол и, воспользовавшись сосредоточением в Хиве большого числа туркмен, убить Кутлуг-Мурад-хана. Впрочем, по вопросу о том, от кого исходила инициатива в организации этого заговора, мнения хивинских историков расходятся. Баяни сообщает версию, приведенную выше, а Агехи обвиняет в подстрекательстве к заговору йомутов. И тот и другой утверждают, будто Мухаммед-Нияз-бий обещал в случае удачи отдать Хиву на разграбление йомутам и даже (как добавляет Агехи) дать «им власть во всех делах»⁷⁵. Следует отметить, что Ата-Мурад-хан выступил против заговора и не участвовал в нем⁷⁶; руководящую роль на этот раз играла, видимо, знать салахов во главе с Баба-бахши.

11 февраля 1856 г. туркмены во главе со своими старшинами и Мухаммед-Нияз-бием подошли к Хиве⁷⁷, где им было роздано более 2 тыс. тилля конука, а на следующий день, 12 февраля, Мухаммед-Нияз-бий, сопровождаемый группой салахов, во время

⁷⁴ Баяни, л. 373 а.— Как указывает Баяни, за конуком в Хиву приезжали в первую очередь старшины (мюхирдары)—см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 151. Агехи говорит об этих событиях весьма глухо («все, кто имел какие-либо средства передвижения, и даже пешие, под предлогом установления мира и получения от... хана подарков... отправились в Хиву» — МИТТ II, стр. 559).

⁷⁵ МИТТ II, стр. 559—560; Баяни, лл. 373 а—373 б.

⁷⁶ См. там же.

⁷⁷ По словам Баяни (л. 374 а), в Хиву отправился все йомуты до единого, оставив в своих кочевьях только жен и детей. Всего их было свыше 5 тысяч, причем среди йомутов было также много и других туркмен (باشقند ترکمان لاردین) (Баяни, л. 374 б).

аудиенции убил Кутлуг-Мурад-хана⁷⁸. Поведение туркменских старшин, находившихся в это время в Хиве, показывает, что ди них не было согласия и многие, по-видимому, не были преданы к перевороту. Большинство туркмен бежало из Хивы по известиям об убийстве хана, но многие были перебиты сторожами, руководимыми Якуб-мехтером. По словам Агехи, на улицах Хивы из тел убитых туркмен образовались холмы, а кровь текла потоками; в аналогичных выражениях говорит об этом и Баяни⁷⁹. Всего в этот день, по сведениям Баяни, было убито 1280 мотов⁸⁰.

Таким образом, попытка Кутлуг-Мурад-хана привлечь на свою сторону знатнейших йомутов — наиболее сильного и многочисленного из участвовавших в восстании племени — окончилась полнейшей неудачей. Салахи во главе с Баба-бахши и представители других родов, ходившие в Хиву, вновь объединились с Ата-Мурад-ханом, сконцентрировавшись в области Ханабада⁸¹ и производя оттуда с февраля по июнь 1856 г. многочисленные набеги на внутренние районы ханства вплоть до Хивы, Ургенча и Гурлена⁸².

Политика нового хана, Сеид-Мухаммеда, была направлена на то, чтобы отколотить от йомутов другие племена, в первую очередь чоудоров. С конца февраля и до середины апреля велись усиленные переговоры между чоудорскими старшинами и хивинскими властями. И на этот раз самое активное участие в переговорах принимало духовенство, а также ранее перешедшие на сторону хивинцев старшины во главе с Казак-бай-ишаном. Содержание переговоров нам неизвестно, но уже 12 апреля к хану прибыло посольство чоудорских старшин «во главе с их казием и ишаном», выразившими «полную преданность и покорность»⁸³. По-видимому, это были чоудоры, находившиеся в районе Порсу-Кызыл-такыра. В конце апреля перешла на сторону хивинцев часть чоудоров, обитавших на Дарьялыкe, под предводительством

⁷⁸ МИТТ II, стр. 560; Баяни, л. 375 а.

⁷⁹ МИТТ II, стр. 561; Баяни, л. 376 б.

⁸⁰ Баяни, л. 377 б. Агехи называет значительно большую цифру — около 5 тыс., да еще около тысячи пленных (МИТТ II, стр. 561); эти цифры явно преувеличены.

⁸¹ МИТТ II, стр. 563. Записи в архиве хивинских ханов (№ 76) не позволяют утверждать, однако, что род орус-кошчи во главе с Ходжа-Нияз-бекилем, а также какая-то часть ушаков остались на стороне Хивы.

⁸² Там же, стр. 569—573.

⁸³ Там же, стр. 568.

и род юзбашни (кара-чоудора); они перекочевали в Кок-чеге⁸⁴. В это время чоудоры во главе с Казак-бай-ишаном стали активно участвовать в борьбе с йомутами.

К лету 1856 г. обстановка стала уже благоприятной для Хивы. Йомуты не только не восставали в особенности уход из Хивинского ханства, но и подавляющее большинство восставших джемшидов (в конце февраля 1856 г.) и подавляющее большинство восставших каракалпаков (в июне 1856 г.). Восставшие йомуты, имрели и часть чоудоров (на Дарьялыкe) оказались в изоляции. Против них теперь действовали не только узбекские войска, но и каракалпаки, нукеры которых уже с июня 1856 г. сражались с йомутами, большинство чоудоров, все го́клени, каракалпаки, али-или и ата⁸⁵, а также часть самих йомутов (род орус-кошчи под предводительством Ходжа-Нияз-бекиля), некоторые ушаки⁸⁶ и некоторые имрели⁸⁷. Одновременно Сеид-Мухаммед-хан опять призвал на помощь текинцев и сарыков из Южной Туркмении, и с конца мая 1856 г. крупные отряды текинцев и сарыков уже участвовали в боевых действиях против йомутов⁸⁸. Наконец, Сеид-Мухаммед-хан обратился и к казахам, кочевавшим в северных областях ханства, которые также прислали свои отряды в Хиву⁸⁹.

Положение восставших в середине 1856 г. стало весьма тяжелым. В ханстве в результате непрерывных военных действий и разрухи начался сильнейший голод, тяжелее всего отразившийся

⁸⁴ Там же, стр. 569. Ср. Архив, № 76, л. 13 б — запись о выдаче Сары-Караю (по-видимому, прозвище Карная-юзбашни) 300 тыля.

⁸⁵ Го́клени с самого начала восстания были на стороне хивинцев (ср. МИТТ II, стр. 568); их нукеры, в частности, участвовали в походе против восставших каракалпаков (см. Иванов, *Новые данные*, стр. 76). В архиве хивинских ханов (№ 76) имеются многочисленные записи о выдаче конука го́кленим и каракалпам и о награждении их нукеров, отличившихся в боях с йомутами. Там же есть записи о выдаче конука нукерам али-или и ата (л. 1 б, 9 б, 32 а и др.).

⁸⁶ См. Архив, № 76, л. 5 а, 16 а, 23 а, 29 б, 33 а (выдача конука ушкам Ислам-Кули и Бекджану).

⁸⁷ Архив, № 76, л. 12 б (выдача конука имрели Камбар-батыру).

⁸⁸ МИТТ II, стр. 568. В архиве хивинских ханов (№ 76) имеются записи о выдаче конука большим отрядам текинцев из Ахала и Кара-яба (Мерва), во главе с Балли-батыром, Хал-Мухаммед-атайком и другими старшинами; в частности, упомянута выдача конука 1120 текинским всадникам во главе с Балли (л. 21 б). Количество пришедших с юга сарыков, видимо, было меньше.

⁸⁹ В упомянутом дафтаре № 76 есть ряд записей о выдаче конука каза-

на положении йомутов и имрели⁹⁰. Они уже в течение шести испытывали недостаток воды (после постройки Таш-бугу а теперь вдобавок лишились хивинских рынков, где они ранее купали хлеб. От голода особенно пострадали верхние (газа-ские) йомуты, лишившиеся своих пашен из-за откочевки и набад. Йомуты в начале 1856 г. пытались обратиться за помощью в борьбе против Хивы к бухарскому эмиру Насрулле, отправив к нему посольство. Однако это, по-видимому, не имело результатов, а посольство на обратном пути из Бухары в марте 1856 г. при переправе через Аму-Дарью подверглось нападению узбеков, бежало к каракалпакам, и бии отдела (*арыса*) он-торты выдали хивинцам йомутов вместе с Зарлык-ханом⁹¹.

Среди восставших туркмен вновь начались разногласия, которыми воспользовались хивинцы. Уже в июле 1856 г. они отправили к «непослушным йомутам» посольство, в котором участвовал, между прочим, и орус-кошчи Ходжа-Нияз-векиль⁹². Следующее посольство во главе с Ибадулла-ишаном отправилось к туркменам 1 сентября, а 11 сентября к хивинскому хану явилось выражением раскаяния старшины йомутов во главе с Баба-бахши и имрели во главе с Ата-Нияз-ханом⁹³. Хан «простил все проступки и преступления и осыпал их своими милостями и наградами», после чего старшины отправились к своим племенам договаривая их прекратить борьбу. В конце сентября старшины выделенные «от каждого рода», сдали хивинцам все пушки, знамена и снаряжение, захваченные йомутами в 1855 г. при разгроме Абдулла-хана⁹⁴.

⁹⁰ МИТТ II, стр. 572, 576—577; ср. Вельяминов-Зернов, стр. 440.

⁹¹ Материалы по истории каракалпаков, стр. 136—137.

⁹² Агехи говорит об отправке посольства во главе с Мухаммед-Салих-атайком и Ибадулла-ишаном «по просьбе йомутских старшин» (см. МИТТ II, стр. 574). В архиве хивинских ханов (№ 76, л. 23 а) есть запись о том, что Ходжа-Нияз-векиль отправился к йомутам вместе с Салих-атайком.

⁹³ موت و يمرالى طوايفى دين بابا بخشى و الله قلى و كبل و انا نياز خان باشليغ هر جماعه كدخدالار (Агехи, *Гульшен-и девлет*, рук. Ин-та народов Азии АН СССР В 1891, л. 76 б); в переводе П. П. Иванова (МИТТ II, стр. 575) пропущено слово «йомутов». Не совсем ясно, к какому племени принадлежит упоминаемый в тексте Алла-Кули-векиль.

⁹⁴ МИТТ II, стр. 575.—В архиве хивинских ханов сохранилась относящаяся к этому событию запись о том, что доставившим пушки йомутским кедхуда было выдано 100 тилля и в дальнейшем выплачивалось по 15 тиллям в течение 8 дней (№ 76, л. 41 б и сл.).

Все же массы восставших туркмен не желали окончательно сдавать оружие, несмотря на настояния старшин и ишанов. Хивинским властям пришлось выслать дополнительные войска в Ильялы, «чтобы наказать и стеснить бунтовщиков». Старшины, переменившие на сторону Хивы, «под руководством бахши и великого собирали бунтовщиков на великое собрание», на котором они призывали вождей восстания — Ата-Мурад-хана, Мухаммеда-Шели, Балам-аталыкка и Берды Инглиса⁹⁵ — прекратить сотрудничество. Последние, видимо, вынуждены были согласиться, и йомуты отправили в Ильялы посольство во главе с Баба-бахши, которое вручило брату хивинского хана Сеид-Махмуду-торе послание с выражением покорности⁹⁶.

В ноябре 1856 г. хивинские войска, действовавшие против туркмен, были распущены, и все туркменские племена перекочевали из области Даудапа и Ханабада на прежде принадлежавшие им земли. Верхние йомуты вернулись в район Ак-Сарая — Микли-яба. В это время гёклены вместе с частью имрели во главе с Эвез-Мухаммед-великим откочевали из Хорезма в Хорасан⁹⁷.

Это был крупный успех Сеид-Мухаммед-хана, но он не означал окончательного подавления восстания. События последующих лет, к сожалению, освещены источниками значительно хуже. По словам Агехи, последними покорились хивинцам чоудоры, обитавшие в области Куня-Ургенча, во главе с Ходжа-Мухаммедом-юбоши (это произошло в начале февраля 1857 г.)⁹⁸, и та часть йомутов, которые поддерживали Ата-Мурад-хана. Последний в ноябре 1856 г. не явился к хану, оставшись в районе Ханабада; но в реджебе 1273 г. (марте 1857 г.) и он был вынужден подчиниться, и все остальные йомуты поселились вновь на своих старых землях⁹⁹.

Однако это был не мир, а лишь временное перемирие. А. Карриев приводит в своей диссертации допесения русских агентов,

⁹⁵ Мухаммед-Вели—из рода окуз (см. Архив, № 39, л. 18 а; № 82, л. 40 а; № 81, л. 98 а). Родовая принадлежность двух других старшин неизвестна. В переводах П. П. Иванова (МИТТ II) везде неправильно: Билим (ср. у Гамши, л. 392 б, с огласовкой (!) — *بَلِيم*).

⁹⁶ МИТТ II, стр. 577—578.

⁹⁷ Там же, стр. 579.

⁹⁸ Там же, стр. 580.

⁹⁹ Там же, стр. 579; ср. Баяни, л. 396 б.

сообщавших, что затишье в Хиве объясняется тем, что общины заняты обработкой полей; «осенью же по уборке хлеба беспорядки вероятно возобновятся, так как большая часть туркмен положительно не хочет и слышать о подчинении хивинскому хану»¹⁰⁰. Это объяснение представляется вполне правдоподобным. Не только туркмены, но и хивинцы были истощены непрерывными военными действиями и нуждались в передышке. В 1857 г. в ханстве продолжался голод, к которому присоединилась еще сильная эпидемия (по-видимому, холеры)¹⁰². Очевидно, волнения туркмен начались осенью 1857 г. Причины их нам неизвестны, но, видимо, они были те же, что и в 1855 г.: хивинские власти, должно быть, по-прежнему пытались усилить эксплуатацию туркмен, увеличивая зекат (и, быть может, пытаясь ввести и другие налоги) и стремясь окончательно подчинить себе туркмен, живших на Дарьяльке. В конце октября 1857 г. по приказанию Сейд-Мухаммед-хана была сооружена большая плотина в голове Лаузана, прекратившая течение воды по этому каналу в Дарьялык¹⁰³; для охраны плотины рядом с ней было выстроено побольше укрепление. Эта мера была направлена против тех туркмен, которые держались наиболее непримиримо по отношению к Хивинскому ханству.

Вскоре (по-видимому, в декабре 1857 г.) началось общее восстание йомутов. Верхние (газаватские) йомуты откочевали на пески, в районы мазара Исми-Махмуд-ата и Дерекли¹⁰⁴ (около Измухшира, на Даудане). Насколько можно судить по хивинским документам, в восстании на этот раз не участвовали другие племена, в том числе имрели и чоудоры. Сохранившиеся в архиве хивинских ханов документы о плотине Бенд на Лаузане показывают, что чоудорская конница во главе с Казак-бай-ишаном охраняла эту плотину и участвовала в боях с йомутами; на стороне

¹⁰⁰ См. Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 343; ср. там же, стр. 362.

¹⁰¹ По словам Я. Г. Гулямова, такое перемирие на время полевых работ было обычным явлением в Хорезме и называлось *урок ярашиги* — «мир до жатвы» (Гулямов, стр. 234).

¹⁰² Килевейн, стр. 103.

¹⁰³ МИТТ II, стр. 580—581.—Согласно записке Н. К. Романова, плотина на Лаузане (Бенд) была построена ранней весной 1857 г. (Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 78); по-видимому, эта дата указана Романовым ошибочно.

¹⁰⁴ МИТТ II, стр. 582.

Хивы были на этот раз и чоудоры, возглавляемые Ходжа-Мухаммедом юзбаша¹⁰⁵.

Весной 1858 г. большие отряды йомутов неоднократно напали на Бенд и другие плотины, преграждавшие головные протоки Лаузана, однако они не смогли добиться успеха. Йомуты под предводительством Ата-Мурад-хана также осадили Куня-Ургенч и напали на Ходжейли; вся область между Куня-Ургенчем и Ходжейли была во власти восставших¹⁰⁶. Однако среди йомутов не было единства. Как показывает один из документов архива хивинских ханов, относящийся, по-видимому, именно к этому времени¹⁰⁷, Ата-Мурад-хан и Балам-аталык настаивали на том, чтобы общими силами напасть на плотину Бенд и разрушить ее, но род орус-кошчи выступил против этого. Главным сторонником соглашения с Хивой опять оказался предводитель орус-кошчи Ходжа-Нияз-векиль¹⁰⁸.

Сейд-Мухаммед-хан, собрав большое войско, в середине февраля 1858 г. двинулся на йомутов, предъявив им одновременно «несколько условий, соблюдение которых являлось обязательным для того, чтобы можно было говорить о прощении»¹⁰⁹. Во время похода возникла угроза восстания чоудоров, недовольных «некоторыми поступками своего начальника» Якуб-мехрема. Хану пришлось спешно отстранить Якуб-мехрема и назначить на его место другого сановника¹¹⁰.

По-видимому, хивинские феодалы не были уверены в успехе борьбы с йомутами и опасались, что к последним примкнут другие племена. Только этим объясняется ходатайство сановников о том, чтобы начать мирные переговоры, на что хан легко согласился. В первых числах марта начался обмен посольствами между хивинцами и йомутами, закончившийся подписанием мирного договора (*ахд-наме*) 5 марта 1858 г.¹¹¹. Содержание этого договора, приводимое Агехи, показывает, что он означал сохранение «ста-

¹⁰⁵ См. ниже, стр. 329—330; ср. МИТТ II, стр. 585.

¹⁰⁶ Игнатъев, стр. 47, 82, 89—90.

¹⁰⁷ См. ниже, стр. 335.

¹⁰⁸ МИТТ II, стр. 584—585.

¹⁰⁹ Там же, стр. 583.

¹¹⁰ Там же, стр. 585—586. В переводе ошибочно: «все племя йомутов» (вместо «чоудоров»); соответственно «пять родов», о которых идет речь, — не йомутские, а чоудорские подразделения абдал, бузачи, бурунджик, икдыр и кара-чоудор.

¹¹¹ МИТТ II, стр. 592.

гус-кво»: он не содержит никаких особых условий, кроме жествеинного обязательства всех племен и народностей Хивинского ханства об установлении мира и взаимном ненападении. Таким образом, договор не означал капитуляции йомутов, вместе с тем им не удалось добиться своей основной цели: уничтожить плотину на Лаузанае.

И в 1858 г., как в конце 1856 г., главной причиной, заставившей йомутов пойти на мир, был голод¹¹², который больше всего коснулся откочевавших со своих земель газаватских (верхних) йомутов. После возвращения их на свои места Ата-Мурад-хан в главе нижних йомутов продолжал борьбу. По сведениям, которыми получила русская миссия Н. Игнатъева в Хиве, в апреле 1858 г. борьба между хивинцами и туркменами продолжалась, и последние все еще осаждали Куния-Ургенч и Ходжейли¹¹³. Это как будто противоречит сообщению Агехи о том, что после подписания договора 5 марта Сеид-Мухаммед-хан распустил свои войска. Единственное объяснение этого может заключаться в том, что Хивы тогда не было достаточно сил для установления своей власти над нижними йомутами и она надеялась взять их измором. Фактически в 1858—1859 гг. значительная часть северной половины Куниграда, не контролировалась хивинским ханом и была во власти йомутов, предводительствуемых Ата-Мурадом. В мае 1858 г. йомуты совершили несколько нападений большими отрядами на плотину Бенд в устье Лаузана; одно из этих нападений увенчалось частичным успехом, так как им удалось разрушить плотину Чоудор-ярган, в результате чего вода Аму-Дарьи, минуя Бенд, стала поступать в Лаузан¹¹⁴.

Видимо, не надеясь долго продержаться без помощи извне, Ата-Мурад-хан летом 1858 г. обратился к русским властям Оренбургского края с просьбой о помощи против Хивы и принятии туркмен в подданство России¹¹⁵. Однако русское правительство в это время не было подготовлено к активному вмешательству в хивинские дела, и оренбургский генерал-губернатор ответил Ата-

¹¹² «Голод среди них дошел до того, что о форме хлеба они могут вспоминать только тогда, когда созерцают на небе диск солнца» (МИТТ II, стр. 590).

¹¹³ Игнатъев, стр. 82.

¹¹⁴ См. ниже, документы о плотине Бенд (стр. 328—333).

¹¹⁵ Галкин, стр. 21—22; Игнатъев, стр. 90.

Мураду лишь «любезным письмом», которое было переведено хивинцами¹¹⁶.

Летом 1858 г., во время полевых работ, опять наступило неурожайное затишье¹¹⁷. В октябре того же года йомуты во главе с Ата-Мурад-ханом приняли участие в восстании Мухаммеда-Фена в Куниграде¹¹⁸. По словам А. Бутакова, 25 туркменских «старшин и батырей» провозгласили Мухаммеда-Фена кунградским ханом, а затем Ата-Мурад, побывав в Куниграде, оставил ему в помощь около 500 всадников¹¹⁹. Управление Куниградом оказалось в руках йомутов, получивших различные должности; руководил ими Берды Инглис, сподвижник Ата-Мурада¹²⁰. Однако действия йомутской знати в Куниграде привели к поражению восстания. Отряды туркмен беспощадно грабили население Куниграда и окружающих территорий, устраивали набеги на поселения караванщиков и казахов. Это восстановило против Мухаммеда-Фена и поддерживавших его туркмен всех жителей Куниграда, свергнувших Мухаммеда-Фена в августе 1859 г.

Во время похода Сеид-Мухаммед-хана на Куниград в июле 1859 г. произошло новое возмущение верхних йомутов, причины которого не вполне ясны. Сперва их старшины, по словам Агехи, предложили хану свою помощь для похода против ханабадских йомутов и на Куниград. Однако около Куни-Ургенча, после появления делегации нижних йомутов, требовавших у хивинцев воды, старшины верхних йомутов заявили, что согласны участвовать в походе только при условии уплаты конука по 2 теньга в день на всадника¹²¹. Так как это требование, очевидно, не было удовлетворено, газаватские йомуты покинули хивинское войско, и их луны откочевали «в некоторые защищенные места»¹²². В ответ на это хан приказал перекрыть плотиной канал Газават, снабжавший водой йомутские земли; была также запрещена торговля с

¹¹⁶ Игнатъев, стр. 106, 113—114.

¹¹⁷ Галкин, стр. 27—28.

¹¹⁸ МИТТ II, стр. 594; по словам А. Бутакова (стр. 106—107), переворот Мухаммеда-Фена произошел в конце сентября.

¹¹⁹ Бутаков, стр. 107—108.

¹²⁰ МИТТ II, стр. 594, 596.

¹²¹ Там же, стр. 597—598.—Этот эпизод показывает, что, несмотря на подчинение верхних йомутов в начале 1858 г., их не могли заставить даже выступать нукеров в хивинское войско, т. е. выполнять их основную повинность.

¹²² МИТТ II, стр. 600.

йомутами, особенно продажа им хлеба на хивинских базарах. Одновременно в местности Тамач (между Газаватом и Ак-Сари-ем) была построена крепость, откуда сильный хивинский гарнизон совершал непрерывные набеги на восставших. Вскоре у йомутов начался голод, после чего «все известные старшины» явились в июле 1859 г. к хану с раскаянием и выдали заложников. В начале августа хан разрешил пустить воду на поля йомутов и позволил им покупать хлеб на базарах¹²³.

События последующих трех с половиной лет (до конца 1862 г.) наименее ясны. Агехи ничего не сообщает о военных действиях между хивинцами и туркменами. По-видимому, Ата-Мурад-хан с нижними йомутами и в эти годы не подчинялся Хиве. Приводимые А. Каррыевым агентурные сведения, собиравшиеся русскими пограничными властями за эти годы, весьма противоречивы¹²⁴. Они говорят то о набегах на внутренние районы ханства йомутов и даже чоудоров в течение 1859—1860 гг., то о примирении всех йомутов и даже Ата-Мурад-хана с Хивой, которое произошло будто бы в первой половине 1861 г., хотя, по другим сведениям, Ата-Мурад был против подчинения Хиве. Одновременно в тех же допесениях приводятся слухи о разжигаемых хивинскими властями раздорах между йомутами и чоудорами. Трудно сказать, насколько эти сведения соответствовали действительности: решить это можно будет лишь в случае обнаружения каких-либо новых источников.

В самом конце 1862 г. восстало все племя чоудоров. Причины этого восстания, как и во многих других случаях, остаются неизвестны. Агехи сообщает лишь, что чоудоры в декабре 1862 г. разграбили в районе Даукара большой караван, возвращавшийся из России, после чего между ними и хивинцами начались военные действия¹²⁵. В июне 1863 г. против чоудоров выступил брат хана Сеид-Махмуд-торе, в войске которого были, в частности, гёклены, карадашлы и йомуты. Агехи особо указывает, что «некоторые из

¹²³ Там же, стр. 599—601. — Рассказ Агехи показывает, между прочим, в какой степени даже верхние йомуты, у которых земледелие было сравнительно развито, зависели от покупного хлеба. Сильнейший голод возник у них не столько из-за прекращения подачи воды (это вряд ли могло в течение одного лишь месяца существенно отразиться на продовольственном положении), сколько из-за запрещения покупки зерна.

¹²⁴ Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 354—359.

¹²⁵ МИТТ II, стр. 606.

старшины ханабадских йомутов выразили свою покорность и повиновение и также явились»¹²⁶, из чего можно заключить, что большинство нижних йомутов по-прежнему не подчинялось Хиве. Чоудоры были осаждены в их сепгирах, а их поля и селения были залиты водой разлившейся в это время Аму-Дарьи¹²⁷. В начале августа 1863 г. чоудоры вынуждены были покориться¹²⁸. Интересно, что Агехи и на этот раз указывает только два требования, которые хивинские власти предъявили побежденным: вернуть захваченное ими имущество и пленных и выдать 100 семени из числа главных старшин в качестве заложников (*ак-отин*). Фактически было взято всего лишь 25 заложников — по пять от каждого из пяти главных чоудорских родов¹²⁹.

Источники не содержат никаких сведений о положении хорезмских туркмен в последние два года правления Сеид-Мухаммед-хана. Очевидно, Ата-Мурад-хан продолжал сопротивляться; по слов Агехи можно заключить, что поддерживавшая его часть туркмен обитала в это время в районе Кызылча-кала (в низовьях Хивьяба, к западу от Куня-Ургенча)¹³⁰. Однако силы восставших, видимо, значительно ослабли; в частности, они уже не контролировали территорию вдоль Лаузана и к северу от него¹³¹. В 1865 г. Ата-Мурад-хан вновь обратился к русскому начальству в Оренбурге с просьбой о принятии туркмен в подданство России и о помощи против Хивы, однако и на этот раз русское правительство уклонилось от положительного ответа¹³².

Остаются неизвестными причины новых волнений среди верхних йомутов, начавшихся после вступления на престол Сеид-Мухаммед-Рахим-хана II (1866 г.). В июле 1866 г. хан приказал закрыть канал Газават и послал войска, которые устроили сепгир к западу от города Газавата и стали совершать нападения на

¹²⁶ Там же, стр. 607.

¹²⁷ Там же, стр. 609. По утверждению П. Г. Петрусевича (*Отчет*, стр. 253), воду на чоудорские земли пустяли хивинцы.

¹²⁸ О зверской расправе с пленными чоудорами сообщает Вамбери (*Путешествие*, стр. 72—73).

¹²⁹ МИТТ II, стр. 609—610.

¹³⁰ Там же, стр. 635.

¹³¹ В 1873 г. каракалпаки единогласно показывали, что набеги туркмен на каракалпакские поселения в дельте Аму-Дарьи прекратились 10 или 11 лет тому назад, т. е. в 1862 или 1863 г., и с этого времени настал период затишья (см. Каульбарс, стр. 534).

¹³² *Материалы для описания хивинского похода*, кн. 2, стр. 46.

йомутов. Среди йомутов, как обычно, не было единства: род ушак не принял участия в восстании и даже поддерживал хивинцев¹³³. В конце октября 1866 г. знать йомутов «смирненно явилась к хану с мольбой и раскаянием, прося его о прощении». Старшины йомутов¹³⁴ согласились, чтобы Мухаммед-Якуб-мехрем стал «военачальником и доверенным» йомутов и, отправившись к ним, отобрал бы захваченное йомутами хивинское имущество: скот и пленных.

Мухаммед-Якуб-мехрем, в течение 20 дней произведя эту реквизицию у верхних йомутов, в декабре 1866 г. отправился с той же целью к йомутам, обитавшим к западу от Ильялы (на Даудале). Там он, по словам Агехи, «настойчиво и сурово занялся поисками имущества — скота и пленников среди йомутов»¹³⁵. Видимо, эта «суровость» вызвала новое возмущение, и Мухаммед-Якуб-мехрем вынужден был вернуться в Хиву в сопровождении йомутских старшин; последние выдвинули какие-то требования, которые хан отказался удовлетворить. После этого всю зиму 1866/67 г. происходили столкновения между хивинцами и йомутами; йомутские аламань устраивали опустошительные набеги на узбекские районы ханства.

В марте 1867 г. предводители рода орус-кошчи — Ата-векиль, Назар-векиль и Нефес-сердар — со своими родственниками и частью орус-кошчи в количестве 300 кибиток перешли на сторону хивинского хана, который предоставил им землю в округе Бешарык, на южной окраине ханства¹³⁶. С этого времени Ата-векиль и его люди участвовали в борьбе с восставшими на стороне хивинцев. В составе хивинского войска в это время были также кара-йылгылы, чоудоры, гоклены, карадашлы, али-или и текильцы во главе с Хал-Мухаммед-аталыком¹³⁷. Имрели, должно быть, поддерживали йомутов¹³⁸. С ними была и часть кара-йылгылы — очевидно, те, что жили в районе Куни-Ургенча¹³⁹.

¹³³ МИТТ II, стр. 613.

¹³⁴ Среди них были, в частности, Ораз-Мухаммед (сердар?) орус-кошчи и Яхши-Мухаммед (родовая принадлежность неизвестна); см. Архив Кунл, оп. I, № 133, л. 2 а.

¹³⁵ МИТТ II, стр. 614.

¹³⁶ Там же, стр. 615.

¹³⁷ Баяни, л. 435 а.

¹³⁸ Агехи говорит об участии имрели в восстании лишь в рассказе о событиях августа 1867 г. (МИТТ II, стр. 627—628).

¹³⁹ МИТТ II, стр. 627.

В апреле 1867 г. йомуты совершили большой набег на окрестности Хивы; по словам Агехи, отряд йомутов состоял из тысячи всадников, по данным Баяни, — из двух тысяч¹⁴⁰. Набег закончился разгромом йомутского войска. Но следующий набег (в середине мая), в котором участвовала тысяча йомутов, как сообщает Баяни, принес полное поражение вышедшему навстречу им хивинскому войску¹⁴¹.

Для борьбы с набегами йомутов Мухаммед-Рахим-хан поместил сильные гарнизоны во всех пограничных с йомутскими землями крепостях. Последствия блокады, лишения йомутов воды и потери ими части пахотных земель сказались уже к лету 1867 г. Среди йомутов начался голод. Часть йомутов в конце июня решила подчиниться хану и отправить заложников в Хиву, однако оставшие (за исключением рода ушак, большая часть которого с самого начала была на стороне Хивы) откочевали с пизовьев Галавата к Ильялы, где к ним присоединились «аламаньики из других туркменских племен»¹⁴². Сюда на помощь к ним прибыл и Ата-Мурад-хан с двумя сотнями пеших стрелков¹⁴³.

Целью восставших йомутов и имрели, собравшихся в районе Ильялы, было прорваться через Куба-таг к Аму-Дарье. Агехи пишет, что они собирались обосноваться на берегу Аму-Дарьи, чтобы оттуда «заняться набегами»¹⁴⁴. По сведениям, собранным в 1873 г. И. Ибрагимовым, восставшие туркмены намеревались будто бы перейти на правый берег Аму-Дарьи¹⁴⁵. Вполне возможно, что йомуты и имрели действительно пытались перекочевать также к Аму-Дарье со своих старых земель, находясь на которых они целиком зависели от хивинских ханов, державших в своих руках верховья каналов. Но план туркмен не был осуществлен. Крпные силы хивинцев блокировали их между Ильялы и Тапашумом и не дали прорваться к реке.

Восставшие оказались в крайне тяжелом положении. Среди них опять начались раздоры: муз-кумганские (т. е. верхние) йому-

¹⁴⁰ Там же, стр. 616; Баяни, л. 435 б.

¹⁴¹ Баяни, лл. 436 б—437 а.—Агехи пишет лишь, что обе стороны разошлись после небольшой стычки (МИТТ II, стр. 618).

¹⁴² МИТТ II, стр. 620—621.

¹⁴³ Там же, стр. 635. — Небольшое количество воинов (к тому же пеших), приведенных с Ата-Мурадом, показывает, что к этому времени у него осталось уже очень мало сторонников.

¹⁴⁴ Там же, стр. 620.

¹⁴⁵ Ибрагимов, стр. 138.

ты решили вернуться на свои земли¹⁴⁶; кара-йылгылы так же заколебались¹⁴⁷. Наконец, старшины туркмен, устроив мотехлакат, решили просить мира.

Мир был заключен в середине августа 1867 г.¹⁴⁸ Туркмены (йомуты, имрели и часть кара-йылгылы) обязались возместить все захваченное ими у хивинцев имущество и пленных, вернуться на прежние места своего расселения, выдать заложников из числа «известных и знатных людей» каждого рода и, наконец, уплатить контрибуцию. О размерах этой контрибуции показания историков расходятся: по словам Агехи, туркмены должны были заплатить по 12 тилля с каждой кибитки¹⁴⁹, а по словам Баяни была установлена общая сумма контрибуции — 10 тыс. тилля¹⁵⁰. К последней цифре близки данные И. Ибрагимова, сообщая, что туркмены обязались внести контрибуцию в 6 тыс. тилля и платить ежегодно салгыт в 4 тыс. тилля, причем в первый год они внесли всю сумму, однако в последующие годы с них ничего не могли получить¹⁵¹. По-видимому, Ибрагимов ошибается, говоря о салгыте: Баяни прямо указывает, что вся сумма в 10 тыс. тилля была взыскана одновременно в виде компенсации за военные расходы хивинцев (مینک طلا لشکر نیکنان اوچون¹⁵²). Отказался подчиниться хивинцам опять лишь один Ата-Мурад-хан. С небольшой группой сторонников («около двухсот семейств самых злобных мятежников») он спонтанно откочевал к Кызылча-кала¹⁵³.

Возвращение туркменских племен на старые места закончилось к концу августа 1867 г. Агехи не упоминает о каких-либо новых волнениях туркмен вплоть до 1873 г. Однако Баяни сообщает, что спустя некоторое время (точных дат он не указывает)

¹⁴⁶ МИТТ II, стр. 627.

¹⁴⁷ Там же, стр. 631.

¹⁴⁸ С туркменской стороны его заключали «все мюхирдары», с хивинской — Мухаммед-Мурад-диванбеги (Баяни, л. 440 а; МИТТ II, стр. 634).

¹⁴⁹ МИТТ II, стр. 634.

¹⁵⁰ Баяни, л. 440 б.

¹⁵¹ Ибрагимов, стр. 139.

¹⁵² В архиве хивинских ханов есть запись о раздаче денег, полученных от йомутов (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 15 б). Всего записано 16 500 тилля. Возможно, это означает, что Баяни преуменьшил сумму контрибуции; однако по характеру записи трудно сказать, все ли 16 500 тилля раздавались из тех денег, которые собрали с йомутов (см. ниже, стр. 373, прим. 246).

¹⁵³ МИТТ II, стр. 635.

йомутские мятежники» опять устроили набег на узбекские районы с низовьев Зейя, после чего хан приказал вновь закрыть доступ воды йомутам. Пять йомутских мюхирдаров явились в Хиву с повинной, и вода была пущена¹⁵⁴. Вскоре после этого, по словам Баяни, в связи с убийством узбеками одного йомута около Газавата йомуты опять возмутились и, собравшись у Муз-Кумлана, стали грабить окрестности. Бой между ними и хивинским войском, в которое входили также чоудоры, гёклены, карадашлы и ата, продолжались три месяца, после чего йомуты запросили мира. В дальнейшем уже они вели себя спокойно¹⁵⁵.

Все же концом туркменского восстания можно считать август 1867 г. Как свидетельствует письмо Ата-Мурад-хана начальнику морской станции на острове Анурадэ, 5-го джумади II (1 сентября 1867 г.), т. е. через две недели после возвращения туркменских племен на старые места, Ата-Мурад и его сторонники решили откочевать к Красноводску. У них уже в это время не было ни скота, ни денег, и Ата-Мурад, по его словам, должен был занять 400 тилля для найма выючных животных и лошадей. 15 ноября 1867 г. они были у Красноводского залива¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Баяни, л. 440 б—441 б.

¹⁵⁵ مؤندین سونک یموت احلا یمان لیق ایتمادی (Баяни, л. 442 а).

¹⁵⁶ См. ниже, стр. 380—382. — Ата-Мурад со своими спутниками нашел убежище на острове Челекене. При основании русскими войсками Красноводска в 1869 г. Ата-Мурад-хан первый предложил русскому отряду свои услуги и в дальнейшем состоял при начальнике красноводского отряда полковнике Столетове, а затем полковнике Маркозове. За свою службу он также получил серебряную медаль. В 1872 г. он был при отряде полковника Маркозова, производившего рекогносцировку в сторону Хивы. В 1873 г. он также был при отряде Маркозова в качестве проводника и возможного претендента на хивинский престол (*Материалы для описания хивинского народа*, кн. 2, стр. 45, 47, 56, 58). Вернувшись вместе с русским отрядом в Красноводск, он после получения известия о занятии русскими Хивы отправился туда. О его прибытии в ханство русские наблюдатели рассказывали следующее: «...Ата-Мурад-хан направился в путь из Красноводска в Хивинское ханство и 4-го июля явился в наш лагерь для представления командующему войсками. Он обратился при этом к генерал-адъютанту Фон-Кауфману с просьбою разрешить ему поселиться с его сородичами в хивинском ханстве. Командующий войсками, зная прежние отношения хивинского хана к Ата-Мураду, объявил сему последнему, что, без согласия хана, он не даст ему этого разрешения. Генерал Кауфман сообщил просьбу Ата-Мурада хивинскому хану, который объявил, что если Ата-Мурад будет жить смирно, то он ничего не имеет против того, чтобы он поселился в его владениях. На этом основании и разрешено Ата-Мураду поселиться в хивинской терри-

* *
*

Восстания 50—60-х годов XIX в. должны были сыграть большую роль в жизни туркмен. Прежде всего, они существенно изменили картину расселения туркменских племен в Хорезме. Оседлые поселения йомутов и других племен к западу от Куива-Ургенча на Дарьяльке полностью исчезают. Редкие полуседлые аулы остаются в Уазе (на канале Шах-Мурад). Йомуты, обитавшие в области Ханабад, перешли в основном в район Даудана, к западу от Ильялы, частично же переселились к верхним йомутам, а частично откочевали к Каспийскому морю. Чоудоры сконцентрировались в области Порсу и Кызыл-такыр. Гёклены и али-или переселявшиеся неоднократно, в 1870 г. получали земли в районе Кызыл-такыра и Кандум-кала. Атинцы окончательно поселились на правом берегу Аму-Дарьи и у Питняка. Сравнительно немногими остались лишь районы расселения имрели и карадашлы.

Сокращение площади орошаемых земель в туркменских районах неизбежно должно было привести к тому, что часть туркмен, ранее осевших, вновь перешла к кочевому хозяйству¹⁵⁷. Политика хивинских ханов, направленная на подчинение туркмен любыми способами, имела своим результатом экономический упадок, разрушение производительных сил, обезлюдение огромных пространств.

Почти непрерывные военные действия в течение 12 лет, в время которых угонялся скот, разорялись жилища, вытравывались и сжигались урожаи, тяжелее всего отразились, конечно, на хозяйстве рядовых туркмен. Зато старшины и родовая знать широко использовали войну для своего обогащения, грабя мирное население и каракалпакское население и получая *конук* и подарки от хивинских властей. Имущую часть туркмен упадок земледелия задел меньше, так как в их хозяйстве большую роль играло скотоводство.

Ата-Мурад и хивинский хан — заклятые враги между собою, и хан очень дурно отзывался об Ата-Мурате, который, в свою очередь, наоборот, был весьма сдержан в отзывах своих о хане». Те же наблюдатели следуют тому же образцу, описывая Ата-Мурата: «Ата-Мурат был главой рода туркмен поумножил человек почтенных лет, лаской умный, пользовавшийся в среде всех туркмен большим почетом и уважением» (*Материалы для описания хивинского похода*, кн. 7, стр. 30—31). Дальнейшая судьба Ата-Мурата неизвестна.

¹⁵⁷ Горюнов и Галкин, ч. II, стр. 68; Петрусович, *Отчет*, стр. 253.

ководство. Таким образом, за время восстаний намного углубилась имущественная дифференциация среди туркмен.

Укрепилась, по-видимому, и власть старшин, благодаря тому что намного возросла их роль как предводителей родового ополчения и главарей аламанов, которые в эти годы устраивались непрерывно и охватили, конечно, значительно большее число туркмен, чем до 1855 г. Борьба за влияние в племени, знать разжигала межродовую и межплеменную борьбу, принявшую в эти годы особенно острые формы и имевшую губительные последствия для восстания. В эти же годы еще больше возросли авторитет и влияние духовенства, выступавшего в качестве посредника между туркменами и хивинскими властями и «заступника» туркмен.

Взаимоотношения туркмен с Хивой последние несколько лет перед присоединением Хивы к России были мирными. Туркмены были обессилены, а их эксплуататорская верхушка не была больше заинтересована в продолжении конфликта. С другой стороны, хивинские ханы вынуждены были отказаться от попыток усилить налоговый эксплуатацию туркмен и уравнять их с прочим населением ханства. Своим относительно привилегированное положение в ханстве туркмены сохранили вплоть до 1873 г. Именно поэтому туркмены оказали в 1873 г. активное сопротивление русским войскам, вступившим в Хивинское ханство¹⁵⁸, а Сеид Мухаммад-Рахим-хан, бежав из Хивы, нашел убежище у йомутов.

Присоединение Хивинского ханства к России означало новый этап в жизни хорезмских туркмен. Большое значение, прежде всего, имели уничтожение рабства и отмена нукерской службы туркмен¹⁵⁹. Уничтожение рабства, встреченное верхушкой туркмен чрезвычайно враждебно, привело к тому, что знать, которая опиралась на рабов-иранцев, усилила эксплуатацию своих соплеменников — рядовых туркмен. Аналогичное последствие имела отмена нукерской службы и прекращение аламанов, т. е. важнейшего источника обогащения знати. Кроме того замена нукерской службы налогом салтык-кесме также давала старшинам, в отличие от старых налогов сбор этого налога, дополнительные возможности для эксплуатации соплеменников.

Присоединение Хивинского ханства к России привело к началу радикальных капиталистических изменений в его хозяйстве. Отсюда

¹⁵⁸ Петрусович, *Отчет*, стр. 253—254; Горюнов и Галкин, ч. II, стр. 68.

¹⁵⁹ Горюнов и Галкин, ч. II, стр. 271—272.

туркмен, населявших окраины ханства, это коснулось лишь
очень слабой степени. Так, в туркменских районах производилась
основной товарной культуры — хлопка — было к началу XX
развито несравненно меньше, нежели в узбекских районах.
Правда, развитие товарно-денежного хозяйства в Хивинском
ханстве отразилось и на туркменах, но у них оно вызвало
основное лишь усиление феодальной эксплуатации наро-
дных масс родовой знатью.

¹⁶⁰ См. Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 194 (табл. I).

Часть II

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН ИЗ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ

1. ДОКУМЕНТЫ О РАЗДАЧЕ ЗЕМЛИ ТУРКМЕНАМ*

1

№ 5, л. 153 (вкладной). Список, озаглавленный: «Нукеры-чоудоры инак-бека» (ایناق بیکنی چودر نوکرلاری)¹. В списке всего 42 имени, из них два зачеркнуты. На первом месте — Ярмыкаб-юзбаши. За ним был записан Ата-Мухаммед, сын Курбан-бека, но потом его имя было перечеркнуто, а над ним написано «Хал-Мухаммед, сын Курбан-бека», однако и это имя зачеркнуто. Из прочих имен можно отметить: Тахир, сын Сафар-мирзы (36-й по порядку) и Базар-бай, сын Ораз-Мухаммед-хана (37-й). В правом нижнем углу имеется следующая надпись (поперек листа): «Список написан Шах-беком, Хал-Мухаммед-баем и Рамазан-мюшрифом, которым инак-благодетель² повелел наделить землей** в низовье Боз-яба тридцать девять нукеров-чоудоров, каждому [или «на каждого»] по 50 танапов» (شاه بیبک و خالمحمد بای و رمضان مشرفغه اولکیم ایناق ولتعمی اوتوز توفوز) چودر نوکرلاریغه بوز یافانی ایاقیدین هر بریغه ایلیک طنابدین یر اولچاب (برسون دیب خط بتلدی).

Даты составления списка нет. Возможно, что этот список случайно попал в дафтар № 5: он написан не на такой бумаге, как весь дафтар***. В архиве имеются только два дафтара из такой же бумаги и того же формата: № 10 и № 18. Первый датируется 1280-ми гг. х., второй — 1240-ми гг. х. В даф-

* Общую характеристику документов архива хивинских ханов, касающихся туркмен, см. в предисловии, стр. 11—14. Примечания, помеченные цифрами, см. в конце описания (стр. 342—379).

** Букв. «отмерить и дать».

*** Дафтар № 5 — из бумаги русского производства (см. Ивзиев, *Архив*, стр. 156); л. 153 — на бумаге европейского происхождения, с водяным знаком в виде льва и короны.

таре № 5 нет списка нукеров инак-бека, но зато такой список есть в дафтаре № 57, относящемся к 1247/1831-32 г. Учитывая это, а также принимая во внимание, что в других дафтарх вкладные листы и записки обычно датируются так же, как и весь дафтар, можно полагать, что и рассматриваемый список относится к 1240-м годам хиджры (1820—1830-м годам) ³.

2

№ 24, лл. 48 б—64 б. Именные списки землевладельцев племени сакар. Составлены по родовым подразделениям, обозначаемым большей частью термином *халк* (خلق) ⁴. Внутри каждого подразделения списки разбиты по «мечетям» ⁵. Ниже приводятся названия родовых подразделений и мечетей, с указанием числа землевладельцев в каждой из них ⁶.

«[Люди] племени сакар, получившие землю (ير توتغان) ⁷ в [районе] Тазе-Ханабада и Кандум-кала. Список, представленный Мухаммед-Эмином-юзбаши (л. 48 б).

Мечеть Сахиб-Назар-бек—44 чел. * (лл. 48 б—49 а). Мечеть Курбан-Нияз-ишан—83 чел. ⁸ (лл. 49 а—49 б).

[Род] юлтак (يولتاق). Мечеть Оде-хан-юзбаши—78 чел. (лл. 50 а—50 б).

[Род] ушак-кызан (اوشاق قيزان). Мечеть Кадыр-Берды—43 чел. (л. 51 а).

[Род] меллече (مللهچه). Мечеть Руз-Мухаммед—43 чел. (л. 51 б).

Род бичкеч (?—بچكچ اوروغى) ⁹. Мечеть Эвез-Мурад-дехабаши ¹⁰—19 чел. (л. 52 а).

[Род] айлак (ايلاق) ¹¹. Мечеть Кахир-Кули-бай—57 чел. (лл. 52 а—52 б).

Род юха (يوجا خلقى). Мечеть Девлет-бай—38 чел. Мечеть Нур-Мухаммед-бек—110 чел. (лл. 52 б—54 а).

[Род] дели-сакар ¹², [обитающий] по [каналу] Чотур (چوتور). Мечеть Курбан-бек—63 чел. (лл. 54 а—54 б).

[Род] дараз-сакар (دراز سقر) ¹³. Мечеть Мухаммед-Джума-бек—46 чел. (л. 54 б).

* В списках на лл. 48 б—58 а после каждого имени написано: «десять тананов».

[Род] сакар коти-кара (سقر كوتى قرا) ¹⁴. Мечеть Мурад-бек—4 чел. (л. 55 а).

[Род] сакар майре (سقر مايره) ¹⁵. Мечеть Бек-Дурды-мираб—4 чел. (лл. 55 б—56 а).

[Род] эшек-сакар ¹⁶ в Ата-чегеси (اتا چيکسى داغى ايشك سقر) *. Мечеть Анна-Мухаммед—38 чел. (лл. 56 а—56 б).

[Род] айне-бек ¹⁷ [в] Ата-чегеси (اتا چيکسى آينه بيک). Мечеть Али-Мухаммед—71 чел. Мечеть Сулсйман-Кули**—82 чел. (лл. 56 б—57 б).

[Род] курре-сакар ¹⁸ (کورره سقر). Мечеть Мухаммед-Дурды—4 чел. (лл. 57 б—58 а).

Всего 985 ***.

[Люди] племени сакар, получившие землю в [районе] Кан-Аум-кала. Список [людей, которых] наделил землей кунбегги (قندوم قلعه دين ير توتغان سقر خلقى قوشبيکي ير اولچاب برکان قازان) ¹⁹ (л. 59 б).

Род айлак-кызан (ايلاق قيزان خلقى). Мечеть Кахир-Кули-бай—19 чел. Мечеть Шукур-дехабаши—14 чел. Мечеть Баба-Нияз-миро—10 чел. Мечеть Теке-Мухаммед-дехабаши—10 чел. Мечеть Султан-мираб—7 чел. Мечеть Девлет-бай-дехабаши—10 чел. Мечеть Анна-Нияз-дехабаши—9 чел. Мечеть Мелле-мираб (ملله) —10 чел. Мечеть Базар-дехабаши—11 чел. Всего 90 (лл. 59 б—60 а).

Род меллече-кызан (مللهچه قيزان خلقى). Мечеть Кадыр-Ирды-бай—28 чел. Мечеть Мулла Ходжа-Кули-мираб—15 чел. Мечеть Руз-Мухаммед-мираб—26 чел. Мечеть Сеиди-дехабаши—18 чел. Мечеть Эвез-Мурад-дехабаши—20 чел. Всего 107 (лл. 60 а—60 б).

Род джеллеке-кызан (جمله که قيزان خلقى). Мечеть Сахиб-Назар-бек—31 чел. Мечеть Мухаммед-Мурад-дехабаши—21 чел. Мечеть Анна-Курбан-дехабаши—15 чел. Мечеть Айд-дехабаши—15 чел. Мечеть Мурад-дехабаши—12 чел. Мечеть Сафар-ишан—13 чел. Мечеть Мулла Халли-дехабаши—19 чел. Всего 126 (лл. 61 а—61 б).

* Вероятнее всего, چيک — некорректное написание вместо چغه, چغا, چاغا и чеге — туркменское название для закрепленных бугристых песков с кукурузно-травянистой растительностью (Пастбища Кара-Куллов, стр. 18).

** Перед списком мечети Сулейман-Кули (л. 57 а) название рода помещено следующим образом: آينه بيک ااتا چيکسى.

*** Этот список относится к списку, представленному Мухаммед-Эмином-юзбаши, следующие два листа (58 б—59 а) не заполнены.

Род юлтук-кызан²⁰ (يولتاق قيزان خلقي). Мечеть Оде-хан-баши—10 чел. Мечеть Сеид-Кули-дехабаши—13 чел. Мечеть Абдурахман-мираб—10 чел. Мечеть Анна-Берды-мираб—9 чел. Мечеть Мулла Мухаммед-Нияз-мираб—10 чел. Мечеть Э. Берды-дехабаши—10 чел. Мечеть Нияз-Мухаммед-мираб—10 чел. Всего 76 (лл. 62 а—62 б).

Род кёули-мерйели (كولى مريدى خلقي)²¹. Мечеть Султана Нияз-мираб—43 чел. Всего 83 (лл. 62 б—63 а).

Итого 487²² (л. 63 а).

Сакары кёули-мерйели новые (т. е. вновь прибывшие) (سقر كولى مريدى تازه). Мечеть Шах-Назар-аксакал—25 чел. Мечеть Кутлы-бек—23 чел. Мечеть Анна-бай-аксакал—40 чел. (лл. 63 а—63 б)*.

Племя сакар (سقر خلقي)

Старшины рода (خلقي) кара-махмуд, обитающего в низовьях Кушбеги-яба в [районе] Куля-Ургенча: Байкам(?)-беки Юсуф чуре-акасы; Султан-батыр; Хасан-аксакал. Старшины рода айне-бек, обитающего вдоль Кырк-Кыз-яба в [районе] Таханабада: Ай-Мухаммед-бек; Баба-бай. И старшины рода джалык: Мухаммед-Дурды-аксакал; Ташири-Кули-сердар. И старшины рода майре, обитающего вдоль Чотур-яба: Курбан-бег Джума-бек. Старшины рода майре, обитающего в [районе] Кандум-кала: Нур-Мухаммед-бек; Сеид-Мухаммед-аксакал. Старшины рода кызан, обитающего в [районе] Кандум-кала: Сахит Назар-бек; Сеид-Нияз-суфи; Оде-хан; Кахир-Кули-аксакал; Берды-Берды-аксакал—

упомянутые семнадцать старшин поручились каждый за свой род (уруг) в том, что он не уйдет (букв. «не сбежит») и не будет бунтовать (لاچماسلىق و كوروماسلىق كنفيل بولدىلار) [для чего и] составлена [настоящая] запись (يادداشت) в воскресенье 22-го шавваля 1265 года, соответствующего году курамы, в Кандум-кала (л. 64 б)²³.

3

№ 18, лл. 15 а, 20 а, 22 а, 23 б. Списки землевладельцев из племен салор, игдыр и тиведжи.

Списки землевладельцев по отдельным мечетям в дафтаре № 18 начинаются с л. 2 а. На л. 8 б имеется заголовок

* Л. 64 а не заполнен.

** П. П. Иванов (Архив, стр. 54) перевел: «...будут вести себя спокойно».

«Паланлы», после чего следуют списки по 32 мечетям округа Пильялы. Таким образом, основная часть списков землевладельцев в дафтаре № 18 относится к этому округу²⁴ (они заканчиваются на л. 29 а). Возле большинства имен проставлено количество принадлежащей данному лицу земли.

На л. 15 а имеется заголовок: «Чарджуйские салоры» (يكن مراب), после чего следует мечеть Еген-мираб (چارچولى سالور), в которой значится всего 8 чел. Из них только у одного участка в 5 танапов, а у остальных семи—по 10 танапов. На л. 20 а значится «мечеть игдыров» (مسجد ايگدرلار). В ней—31 чел.; почти после каждого имени помечено: «игдыр». Только у 6 чел. указан размер участка: у троих—по 5 танапов, у двоих по 10 танапов, у одного—20 танапов. На первом месте в списке—Гёклен-бай, сын Клыч-бая. Вторым записан «еще Гёклен-бай, сын Клыч-бая»; возможно, что речь идет о двух участках, принадлежащих одному и тому же лицу. Затем на л. 20 б следует «мечеть Алла-Берды игдыр»; в ней 9 чел., но они имеют по 10 танапов земли. После нее на л. 21 а идет «мечеть тиведжи» (مسجد تيوهجي). В ней 82 чел., причем у 12 чел. не указан размер участка. Остальные 40 чел. по размерам участков распределяются таким образом: 5 танапов—4 чел.; 9 танапов—1 чел.; 10 танапов—32 чел.; 12 1/2 танапов—2 чел.; 20 танапов—1 чел. Наконец, на л. 23 б значится «мечеть салоров» (مسجد سالور). В ней 16 чел.; почти после каждого имени помечено: «салор». По размерам участков они распределяются следующим образом: 2 танапа—1 чел.; 5 танапов—6 чел.; 7 танапов—1 чел.; 8 3/4 танапа—1 чел.; 10 танапов—1 чел.²⁵

В дафтаре № 18 встречаются записи, относящиеся к различным годам, причем годы везде обозначены только тюркским животным циклом. Однако приблизительная датировка дафтара может быть установлена совершенно бесспорно по некоторым упоминаемым в нем именам²⁶. В частности, в дафтаре упоминается Беглер-хан, правитель Дерегеза в 10—20-х годах XIX в. (см. МИТТ II); говорится о текинцах, прибывших из Ахала вместе с Нияз-Клычем—Нияз-Клыч-сердар ездил послом в Ахал в 1240/1825 г. (см. МИТТ II, стр. 427); есть записи о послах от кытай-кыпчаков, что, по-видимому, связано с восстанием кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.; наконец, упоминается Искандер-бек чандыр—один из видных

хивинских военачальников 20-х годов XIX в. (судя по ряду других документов архива). Таким образом, рассматриваемые записи следует отнести к 1240-м годам хиджры (1820—1830-м годам)²⁷.

4

№ 26, лл. 71 а—73 б. Списки туркмен племени али-или, получивших землю в разных районах.

Первый список озаглавлен: «1268 [год]. Список земель пожалованных [племени] али-или в Кызыл-такыре» (آله ۱۲۶۸). В нем значатся 53 человека (ایلی غه قزیل تقیردین بریلکان یرنی خطی) во главе с Нияз-Кули-юзбаши²⁸. К ним добавлены еще «вновь получившие землю в месяце джумади II 1268 [г.]» (IV. 1852 г.)— всего три человека, после чего помечено: «Эти три человека не прибыли, так как в этом году в [месяце] сафаре (буквально: «к этому сафару») [уже] получили недавно заброшенную землю (تازه بوز)²⁹. К тому же списку (во главе с Нияз-Кули-юзбаши) добавлено еще 11 человек, получивших землю в 1270 г. в м-це зу-ль-хидже (IX. 1854 г.). Далее следуют 22 человека во главе с Мухаммед-Кули-кедхуда, причем последние 4 человека получили землю позднее, как явствует из пометок над их именами («новый» — تازه) и предшествующей надписи: «Земля, отмеренная в месяце джумади II 1268 [г.] Палванджан Туленгом (?)*» (ماه جمادی الثاني دا پهلوان جان تولانک)». Затем идет список людей Назар-бая-юзбаши (23 чел.) и Сары-хана (13 чел.), а на л. 71 б — Мирза-Али-кедхуда (17 чел.) и Анна-Дурды каркына³⁰ (14 чел.). В конце подведен итог: «всего 138»**. Внизу на том же листе записаны 4 чел., «оставшиеся в Ташаузе» (تاشحوضا دا قالغان), и 3 чел., «получившие землю в Кызыл-такыре» (قزیل تقیردین یر توتوغان).

Далее на лл. 72 б***—73 б следуют списки нескольких групп туркмен али-или, написанные другим почерком, на этот раз без указания старших или предводителей, в следующем порядке. «Али-или, оставшиеся в [районе] Ташауза» (تاشحوضا دا)

* Последнее слово читается не вполне удовлетворительно.

** Сперва записано «144», потом переправлено на «138». Как получился этот итог, не совсем ясно: во всех перечисленных списках много имен подчеркнуто, а другие внесены позже составления первоначального списка.

*** Лл. 72 а не заполнен.

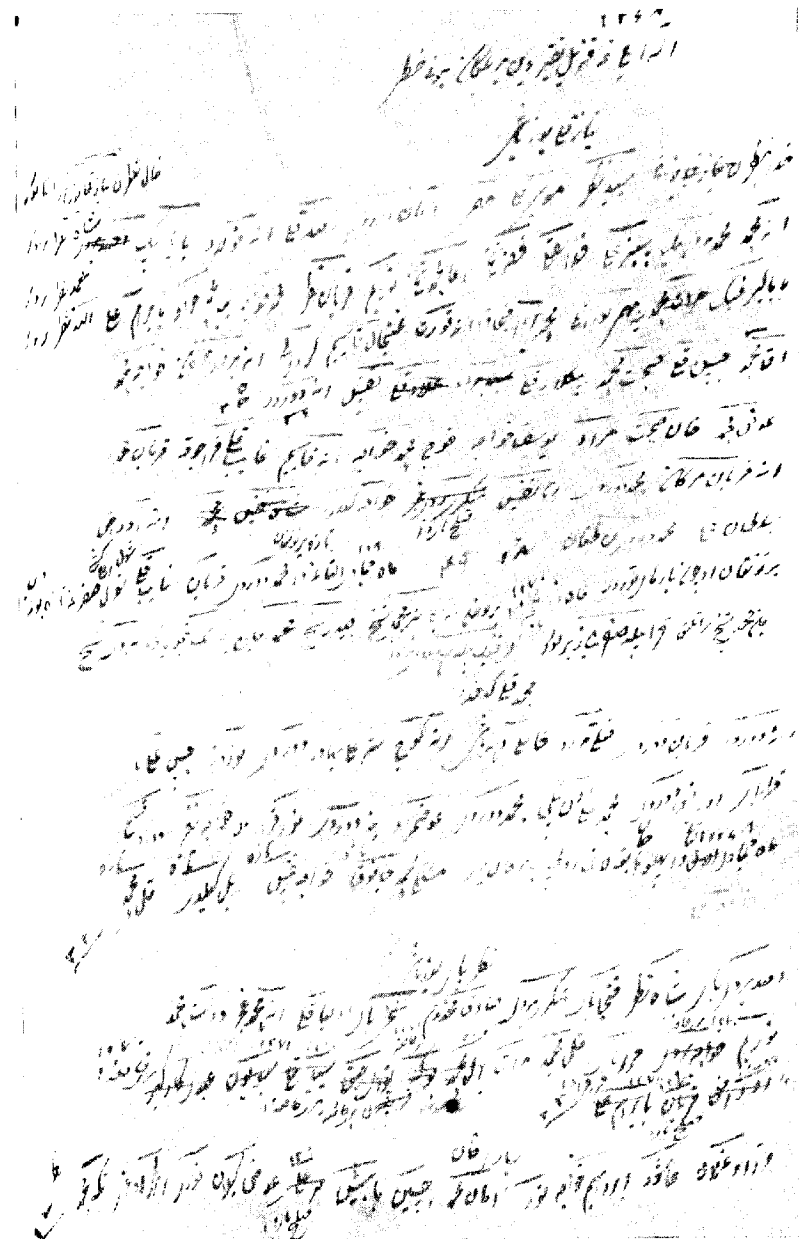

Рис. 1. Дафтар № 26, л. 71 а

قالغان اله ايلي لار) — 15 чел. (л. 72 б), причем среди них значатся и имена тех четырех человек, которые записаны как «оставшиеся в Ташаузе» на л. 71 б. Каждое имя перечеркнуто. «Али-или, прибывшие из [района] Ташауза и получившие землю по [каналу] Шах-Мурад-инак» (شحوض دين باريب شاهمراد ايناق دين ير) — 50 чел. (л. 72 б); список перечеркнут крест-накрест. «Али-или, оставшиеся в [районе] Клыч-бай»³¹, — 71 чел. (лл. 72 б—73 а); в списке сперва вычеркнуты отдельные имена, а затем он весь перечеркнут крест-накрест. «Али-или, прибывшие из [района] Клыч-бай и получившие землю по [каналу] Шах-Мурад-инак» (شحوض دين باريب شاهمراد ايناق دين ير) — 141 чел. (лл. 73 а—73 б); список перечеркнут крест-накрест.

Далее на л. 73 б стоит заголовок: «Земля, которую отменил мехтер-ака, — 30»³², после чего следуют 11 имен, также перечеркнутых. Затем на той же странице имеется запись: «[Земля], которую по петску дал Якуб-мехрем» (مخرب محرم) — 2 чел.; имена зачеркнуты. Рядом с последней записью (слева) наискосок написано: «Границы их (земли) (يرلاري ني حدودي): с востока—земля хассе, с севера—от начала до конца Кельте-яб, с запада—земля хассе, с юга—частично земля хассе, а частично—[земля] атлык (?—بعضي لار—?)» (*و بعضي اتليق).

В списках на лл. 71 а, 72 б—73 б имеется много различных пометок над именами или рядом с ними. Во всех списках на лл. 72 б—73 б после каждого имени (в первом списке на л. 72 б—над именами) написано «один нукер» (بر نوكر). В списках на л. 71 а такая пометка стоит только после нескольких (позднее приписанных) имен. Иногда пометка «один нукер» на лл. 71 а, 72 б—73 а относится к двум именам вместе: «Нур-Мухаммед и Равшан-Али**—один нукер»; «Менгли-Мухаммед и Ходжа-Кули—один нукер»; «Адина-Мухаммед и Хаң-Али—один нукер» (л. 72 б); «Ашур и Риза-Кули—один нукер»; «Мухаммед-Али и Надир-Нияз—один нукер» (л. 73 а). На л. 72 б в списке али-или, «оставшихся в Клыч-бае», зачеркнута запись: «Гаиб-Кули [и] Али-Кули—один нукер», и под

этим написано: «Али-Кули—пол нукера» (علي قلى يازيم نوكر); перечеркнутый Гаиб-Кули значится среди трех человек, получивших землю *тазе боз* (см. выше).

Особо следует отметить последние три имени в списке Нияз-Кули-юзбаши (л. 71 а), которые написаны следующим образом: «Джан-Мухаммед-шейх—один атлык (جان محمد شيخ) (بر اتليق). Кара и Сафар-Нияз—один нукер. Кирпик (كرفيك) [и] Сади (ساعدي)—один нукер».

В нескольких случаях встречается и пометка «два нукера» (ايكي نوكر): после трех имен на л. 73 а (Ходжа-Назар, Девини-онбеги³⁴ и Чахар-Яр-Кули) и после имени сына Нияз-Кули-юзбаши, Хал-Назара (л. 71 а).

В списке людей Назар-бая-юзбаши (л. 71 а) над многими именами сделана пометка: «его земля—в хассе» (يري خاسه). Возле большинства таких пометок стоит также дата: 1270 (1853-54) г., т. е. два года спустя после составления списка. Такая же пометка есть и над тремя именами в списке «оставшихся в Клыч-бае» на л. 73 а³⁵.

Наконец, ряд пометок в рассматриваемых списках указывает на то, что данное лицо находится в другом месте. Так, в списках али-или, получивших землю в Кызыл-тактыре, над некоторыми именами помечено: «в Клыч-бае» (قليج باي دا); то же самое—в списках на л. 71 а. В списке али-или, оставшихся в Клыч-бае, над двумя именами есть пометки «в Кызыл-тактыре», а над одним—«сам он получил землю в Кызыл-тактыре» (اوزي توزил تقيردا ير آغان)³⁶.

В целом по рассматриваемым спискам можно с большой точностью проследить историю переселений племени али-или. Многие имена повторяются в различных списках, в связи с перемовой места жительства. Списки на лл. 71 а—71 б составлены, очевидно, позднее остальных и отражают последний этап этих переселений.

5

Л. 26, л. 86 б. Запись в верхней части листа, слегка зачеркнута, возможно, должна была явиться заголовком к списку (лист не заполнен): «В месяце джумади I 1268 (II. 1882) [год] в [районе] Ак-тепе [людям] из [племени] имрели дано отобрать атлыков земли» (بمآه جمادى الاول دا آق تپه دین) (بیمالی دین قرق بیش اتلیق بر آغان).

* По-видимому, в тексте опечатка, и следует читать просто: بعضی اتلیق.

** Можно перевести «Нур-Мухаммед [вместе] с Равшан-Али»: نور محمد روشتملی بیله.

№ 98. Список получивших землю гёкленов, по родо-подразделениям,—одна из немногих тетрадей архива, целиком посвященных туркменам.

Заголовок (л. 2 а): «Реестр 400 гёкленских нукеров, которым мехтер-ака в месяце зу-ль-ка'да 1276 (V—VI. 1860) [да, соответствующего] году обезьяны, роздал (букв. «приобрел, роздал») землю, по 50 танапов каждому» (بىجين يلى ذو). «... آى دا مهتر اقا باريب هر بريغه ايليک طناب دين تورت يوز کوکلان (نوکرلاریغه ير برکان نوکر دفترى). Затем идет список рода джа (کوکلان خواجه خلقى)³⁷—20 чел. (л. 2 а). На л. 2 б заголовок: «Давно пришедшие гёклены» (کهنه کیکلان کوکلان لار), которым следуют списки родовых подразделений: «гёклены род джан-курбан» (جان قربان خلقى)—29 чел. (л. 2 б); кызыл (قىزىل)—30 чел. (л. 3 а); сауранли (ثورانلى خلقى)—112 чел. (л. 3 б); кеик-сауранли (کيک ثورانلى)—28 чел. (л. 3 б); кара-кель (قرا کل)—50 чел. (л. 4 а); кара-кель—50 чел. (л. 5 б); янги-кель (يانغى کل خلقى)—12 чел. (л. 6 а); ак-кель (اق کل خلقى)—34 чел. (л. 6 а); кара-кель—14 чел. (л. 6 а); тохтамыш (توختاميش خلقى)—8 чел. (л. 6 б); геркез³⁸ (کرکز)—14 чел. (л. 6 б). Затем запись итог: «всего 281»³⁹—и после него заголовок: «Вновь пришедшие гёклены» (تازه کیکلان کوکلان خلقى). Далее—опять список по родовым подразделениям: кара-кель—15 чел. (л. 6 б); джан-курбанлы—13 чел. (лл. 6 б—7 а); кызыл—32 чел. (л. 7 а); геркез—40 чел. (л. 7 а). Внизу подведен итог: «Всего 100».

Листы 4 а—5 б со списками подразделения кара-кель вшиты в тетрадь позднее (причем лл. 4 б—5 а не заполнены). Это устанавливается из того, что в левом нижнем углу л. 3 б имеется кустод «янги-кель», который показывает, что список продолжается на л. 6 а с заголовка «янги-кель»; кроме того, итог «281» (на л. 6 б) получается без 100 чел. кара-кель; наконец, лл. 4 а—5 б написаны другим почерком.

Всего в списках дафтара № 98 значится 501 чел. из племени гёклен: 20 ходжей (или из подразделения ходжа), 281 «давно пришедшие», 100—«вновь пришедшие» и 100—из подразделения кара-кель, которые, по-видимому, прибыли с

* Перед этим еще раз написано: کهنه کیکلان کوکلان خلقى.

** В этот итог не входят 20 ходжей и 100 чел. подразделения кара-кель.

уже и поэтому не входят в число тех 400 нукеров, о которых говорит заголовок в начале тетради.

В списках дафтара № 98 следует отметить несколько интересных особенностей.

1. В списках на лл. 3 а—3 б после каждого имени написано «один атлы» (بر آتلى); то же самое написано после трех имен в списке на л. 2 б. В остальных списках таких пометок нет.

2. Первым по списку в каждом из родовых подразделениях, как заметил еще П. П. Иванов³⁹, числится предводитель или старший, носящий какое-либо почетное звание (хан, багир, онбеги и т. п.). Однако наряду с этим «старшим» в каждом подразделении есть и другие лица, носящие такие звания (или отцы которых носили такие звания). Так, в списке подразделения джан-курбан из 29 человек во главе с Ата-Назар аталыком значатся еще: Сафар-Али, сын Ата-Назар-аталыка; Багир-хан, сын Ширау(شیراو)-хана; Сары, сын Вели-хана; Мир-Хан-бек (!), сын Ашна-Ораз-бека; Беки-дарга, сын Бек-муш; Союнч-сердар, сын Баба; Абды-батыр, сын Иламан-батыра; Ходжа-Мухаммед, сын Отуз-хана (л. 2 б). При этом во главе разных подразделений стоят люди с различными званиями: аталык, векиль, дарга, онбеги, бек, хан,—но также и без званий, например: Мулла Хал-Мухаммед-аталык во главе 10 чел. кара-кель (л. 5 б); Сафар-Кули-векиль во главе 12 чел. кара-кель (л. 6 а); Ходжа-Менгли-дарга во главе 28 чел. сауранли (л. 3 а); Девлет-Назар-онбеги во главе 25 чел. кара-кель (л. 4 а); Кочи-бек во главе 20 чел. кара-кель (л. 5 б); Сеид-Кули-хан во главе 32 чел. кызыл (л. 7 а)—и, вместе с тем, Али-Мухаммед, сын Мехми—во главе 28 чел. кеик-сауранли (л. 3 а); Ораз-Вели, сын Дурды-палвана—во главе 40 чел. геркез (л. 7 а). Наконец, некоторые подразделения состоят из нескольких групп, в каждой из которых есть свой «старший», но нет общего предводителя. Так, подразделение сауранли состоит из следующих групп: 28 чел. во главе с Ходжа-Менгли-дарга; 7 чел. во главе с Сафар-векилем; 7 чел. во главе с Шарин-баем (چيرجى باى); 7 чел. во главе с Ораз-батыром; 7 чел. во главе с Сафаром-онбеги; 28 чел. во главе с Эвезом; 7 чел. во главе с Сафар-векилем, сыном Кули (лл. 3 а—3 б).

3. В списках подразделения кара-кель (лл. 4 а—5 б) есть пометки над многими именами. В первом списке над одним именем написано: «у инака-ака» (ايناق اقادا) и над следующими

пятью—«также» (هم). Эти люди, по-видимому, выбыли из списка, о чем говорят два итога: первый—«25» и второй, написанный крупнее,—«19» (т. е. не считая шести человек «у и ка-ака»). Четыре человека, над именами которых стоят пометки «у иака-ака», исключены из общего итога и в следующем списке (л. 4а). В списке на л. 5б над десятью именами также помечено «у иака-ака» (над первым из них—*یان اكا*)⁴⁰. Кроме того, в этом списке есть следующие пометки: «карадашлы» (*قرا داشلی*)—над пятью именами, «ай-дервиш» (*آی درویش*)—над двумя и «кырык» (*کریک*) над одним именем. И здесь лица, над именами которых сделаны пометки, исключены из итога (слева под списком указан итог «30», а правее—другой, новый: «12») ⁴¹. На л. 4а внизу написан общий итог: «Итого 72» (подразделение карака-ка всего 100 чел., без 28 чел., над именами которых сделаны пометки).

7

№ 25, лл. 148 б—149 а. Реестр земель в районе Уйгура розданных узбекской, туркменской, казахской и каракалпакской знати. Идентичный список (лишь в незначительных деталях различия, относящийся к первому), но без заглавия и даты имеется в том же дафтаре на отдельном листе, зашпигованном в настоящее время как л. 151 а⁴². Хотя туркмены занимают не основное место в этом списке, мы приводим его полностью, так как дает любопытный материал по соотношению размеров земель по различным категориям знати.

«1278 (1861-62 г.). Год курицы. Земли, розданные в [районе] Уйгура (*اوبغوردین بریلکان یرلار*).

Мехтер-ака—300 танапов. Кушбеги-бек—300 танапов.

На 30 атлыков (или «30 всадникам») [племени] али-или (*آله ابلی نی اوتوز آتلیغی غه*) дано 600 танапов земли. Еще на 4 (или «четырем») атлы дано 80 танапов земли⁴³. На 30 атлыков [племени] тиведжи дано 600 танапов земли. На 23 атлыков [племени] арабачи дано 460 танапов земли. Еще двум людям из [племени] али-или дано 100 танапов земли⁴³.

⁴⁰ Причина составления двух идентичных списков непонятна. Быть может, список на л. 151а служил черновиком.

⁴¹ На л. 151 а: «Еще на 4 атлыка [племени] али или...»

Азиз-ходже дано 300 танапов земли. Изтелеу-хану дано 100 танапов земли. Омару-торе дано 50 танапов земли. Султан-хану дано 50 танапов земли. Алла-Назару-торе дано 50 танапов земли. Назар-хану дано 40 танапов земли. Мухаммед-Мурад-мехрему дано 150 танапов земли. Эвез-Мурад-бию дано 50 танапов земли. Сеид-Ниязу уруссу дано 30 танапов земли. Срым-бию дано 30 танапов земли. Мураду Кака дано 30 танапов земли. Ишу, мяснику (*ایشن قصابیغه*), дано 50 танапов земли. Мак-Назару* сарыку⁴⁴ дано 100 танапов земли. Коч-Бакару⁴⁵ дано 50 танапов земли. Нур-Гельды гоклену⁴⁶ дано 50 танапов земли. Берды-Мухаммеду гоклену⁴⁷ дано 50 танапов земли. Алама-хаджи (*علامه حاجیغه*) дано 50 танапов земли. Абдулла-мехрему дано 50 танапов земли. Клыч-бию дано 20 танапов земли. Абуль-батыру (*آبول بهادرغه*) дано 15 танапов земли. Бозган-бию дано 15 танапов земли. Канд-Али-бию дано 15 танапов земли. Нияз-бию дано 40 танапов земли. Сахиб-Назар-бию дано 20 танапов земли. Эр-Назар-бию дано 20 танапов земли. Бек-Мухаммед-бию дано 20 танапов земли. Джашибек-бию дано 30 танапов земли. Якубу-даручи** дано 20 танапов земли. Ходжа-Ахмеду чоудору⁴⁸—100 танапов. Мухаммед-Риза-аталыку—100 танапов. Махмуду-ясаулбаши—100 танапов (л. 148 в). Шигаулу—50 танапов. Абдурахману-каикчи—30 танапов. Мухаммед-сеису—20 танапов. Абдукерим-халифе—20 танапов. Рамак-халифе—20 танапов. Ишан-хан-ходжа—50 танапов. Сахат теке⁴⁹—50 танапов. Балли теке (*باللی تکه*)⁵⁰—20 танапов⁵¹. Мухаммед-Мурад-мехрем⁵²—40 танапов. Мирза-хан—50 танапов. Махмуд-бек—50 танапов. Келли-мехрем—50 танапов. Мухаммед-Эмин-ходжа—50 танапов. Абдурахман-серхенг—50 танапов. Эвез-Нияз-мехрем—50 танапов. Сертиб⁵¹—100 танапов. Исмаил-сеис—50 танапов. Мастерам-каменщикам (*تاشچی اوستلارغه*)—50 танапов. Сали Шир-ата Бек-Мурад⁵²—40 танапов. Сейфулла-халифе—30 танапов. Мухаммед-Нияз-мехрем—50 танапов. В вакф [мече-

* На л. 151 а—«Али-Назару».

** *Даручи*—по-видимому, заведующий приготовлением пороха над кандалом пороха (*داروی داروی 'порох'*).

⁴³ На л. 151 а—«Барак теке (*بارلی تکه*)—50 танапов». В дафтаре № 9 (л. м. ниже) указан 20 танапов.

⁴⁴ Букв. «нашего тора Мухаммед-Мурад-мехрем» (*توره میرانی محمد مراد*).

(*مخترسین*).

ти?] Ходжа Джуйбар дано 20 танапов земли (خواجه جويبارغه). Мечети Мулла Руз-Мухаммеда дано 20 танапов земли. Мечети Сабыра дано 15 танапов земли (л. 149 а).

8

№ 9, лл. 186 — 19 а. Список, аналогичный только что приведенному и с тем же заголовком, но без даты. Он не полностью совпадает со списками в дафтаре № 25: здесь есть некоторые новые имена, в том числе и имена туркмен, зато нет ряда имен, содержащихся в дафтаре № 25; в некоторых случаях есть расхождения в цифрах⁵³. Ввиду этого данный список здесь также приводится полностью.

«Земли, розданные в [районе] Уйгура (اويغوردين بربلكان ير) Келли-мехрем — 50 танапов. Мирза-хан-мехрем — 50 танапов. Махмуд-бек из Найзахаса (ايزه خاصلي محمود بيك) — 50 танапов. Мехтер-ака — 300 танапов. Мухаммед-Мурад-мехрем — 40 танапов. Эвез-Нияз-мехрем — 50 танапов. Мухаммед-Нияз-мехрем — 50 танапов. Бек-Мурад, сын Шир-ата — 60 танапов⁵⁴. Исмаил-сеис — 50 танапов. Барлы теке (بارلى تکه) — 20 танапов. Абдурахман-серхенг — 50 танапов. Сахат теке — 50 танапов. Якуб-даручи — 20 танапов. Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи — 50 танапов. Абдурахман-каикчи — 20 танапов. Ниматулла-каикчи — 10 танапов. Абдукерим-Чучак-халифе (عبدكريم چوچاق خليفه) — 30 танапов. Сейфулла-халифе — 30 танапов. Мулла Мухаммед-сеис — 20 танапов. Шесть мастеров-каменщиков (التي تاشچى) — 50 танапов. Шигаул-бек — 50 танапов. Рамак-халифе — 60 танапов. Чоудор Ходжа-Мухаммед-юзбаши — 100 танапов. Якуб-инак — 50 танапов. Мухаммед-Эмин-ходжа — 50 танапов. Абдурахман-бай, сын Шир-диванбеги — 25 танапов. Сеид-Мухаммед Дыкыз (ديكيز) — 25 танапов. Клыч-бий казах — 20 танапов. Казах Нияз-бий — 40 танапов. Йомут Коч-Бакар — 50 танапов. Хак-Назар сарык — 100 танапов. Хытай Девлет-Назар-бий, сын Тур-Мухаммеда-юзбаши — 20 танапов. Иш, мясник (ايش قصاب), — 30 танапов. Казах Абуль-батыр — 15 танапов. Казах Бозган-бий — 15 танапов. Казах Канд-Али-бий — 15 танапов. Хытай Джанибек-бий — 30 танапов. Казах Нуртай-бий (نور طاي) — 30 танапов. Исмаил-сертиб⁵⁵ — 100 танапов. Казах

Шигелеу-хан — 100 танапов. Кушбеги-ака — 350 танапов. Казах Назар-хан — 40 танапов (л. 186). Казах Омар-торе — 50 танапов. Казах Султан-хан — 50 танапов. Казах Алла-Назар-аталык — 40 танапов. Кыпчак Срым-бий — 30 танапов. Хытай Бек-Мухаммед-наиб — 20 танапов. Сеид-Нияз урус из Кушграда (قوشگرادى) — 30 танапов. Исмаил-мехрем...* — 50 танапов. Эвез-Мурад-бий — 50 танапов. Мухаммед-Мурад-мехрем — 200 танапов. Махмуд-ясаулбаши — 100 танапов. Алама-хаджи — 50 танапов. Абдулла-мехрем — 50 танапов.

Чоудоры Баба-бек и Торе-бек, [сыновья?] Мухаммед-Мурад-бека⁵⁶ — 100 танапов. Земля 23 нукеров арабачи, по 20 танапов (ارابه چى لارنى يىكرمه اوج نوكرى نى يرى يىكرمه طناب دين) — 460 танапов. Али-или Мехми-юзбаши — 50 танапов. Али-или Аба-юзбаши⁵⁷ — 50 танапов. Земля 34 нукеров али-или, на каждого нукера по 20 танапов (آله ايلي نى اوتوز تورت نوكرى نى يرى هر) — 680 танапов. Засеянная земля при мельнице (?) [из] вакуфной земли казаха Азиз-ходжи (قزاق عزيز خواجه نى) — 300 танапов. (وقف يرى نى ايگين لى اصيا نى)

Всего 5000⁵⁸ (л. 19 а).

Настоящий список датируется бесспорно 1278/1861-62 годом не только потому, что он совпадает с предыдущим, датированным списком, но и потому, что другие записи в том же дафтаре (№ 9) также относятся к 1278 г. х.

9

№ 9, л. 16 а. Список нукеров-землевладельцев из племени сарык.

«[Лица], получившие (ير توتغان)** по 20 танапов земли из [числа] земель Сеид-Назар-бека⁵⁹ в Манаке. Племя сарык. Абдулла-махдум (مخدوم — sic!), сын кази Мустафа-Кули; Эр-Назар-махдум, сын кази Мустафа-Кули; Баба-махдум, сын кази Мустафа-Кули; Улуг-Берды, сын кази Мустафа-Кули; Хан-Али, брат Нияз-Али. Всего пять нукеров».

Список, как и вся тетрадь, относится, по-видимому, к 1278/1861-62 г.

* Одно слово неясно.

** О переводе этого выражения см. прим. 7. П. П. Иванов (Архив, стр. 58) переводит: «[Список лиц], в распоряжении которых находится по 20 тн. земли...»

№ 21, л. 2136. Реестр земель, пожалованных группе чоудоров.

«[Список] земель, которые в последний день месяца раби I 1281 (2. IX. 1864 г.), [соответствующего] году мыши, по высочайшему повелению его величества хана были розданы в [районе] Кыят-Кунграт поселившимся там чоудорам, двадцати атлы по 10 танапов [на каждого] (1281 ылы 1281) ماه ربيع الاول سلخى دا خان حضرت ميميزنى امر عالی لارى بيلان قيات قوتكراتدين (موندا اولتورغان* چودورلارغه اون طنابدين يكرمه آتلى غه ير بريلكانى).

Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра — 20 танапов. Бек-Нефес, сын Тагай-батыра — 10 танапов**. Чин-бай, сын Халли-бай-батыра — 10 танапов. Кулджан, сын Таган-Дурды — 10 танапов**. Сары-бай, сын Бедубека (بدوبيك) — 10 танапов. Ашгай (اشغاي) — батыр, сын Казак-бай-батыра — 10 танапов. Мухаммед-Гельды-батыр, сын Хас-Полада (خاصفولاد) — 10 танапов. Мухаммед-Керим, сын Хан-Полада — 10 танапов. Назар-батыр, сын Берды-Нефес-батыра — 10 танапов. Курбан-Мухаммед-батыр, сын Абды-батыра — 10 танапов. Шах-Мухаммед-батыр, сын Вели-батыра — 10 танапов. Хал-Назар-батыр, сын Берды-батыра — 10 танапов. Эр-Назар-батыр, сын Курбан-Назар-батыра — 10 танапов. Хызыр-Нияз-батыр, сын Ораз-бай-батыра — 10 танапов. Июлыш-батыр (يوليش), сын Мухаммед-Нефес-батыра — 10 танапов. Ходжа-бай-батыр, сын Аман-Асым-батыра — 10 танапов. Анна-Нияз-батыр, сын Мухаммед-Нияз-мергена⁶⁰ — 10 танапов. Ораз-Мухаммед-батыр, сын Шукур-батыра — 10 танапов. Анна-Гельды-батыр, сын Ай-Мухаммед-батыра — 10 танапов. Мухаммед-Джума-батыр, сын Эвез-Баба-батыра — 10 танапов. Дурды-батыр, сын Хасан-Мурад-батыра — 10 танапов. Людей — 20. Танапов — 210 (210 طناب 210 نفر)***».

11

№ 21, лл. 1776 — 179а. Реестр земель, розданных туркменам разных племен в районах Кызыл-такыра и Ак-тепе⁶¹.

* После слова اولتورغان зачеркнуты слова آق اوپلى 'заложники'.

** Имя зачеркнуто.

*** По-видимому, одно из двух зачеркнутых имен было зачеркнуто позднее, иначе должно было быть 19 человек.

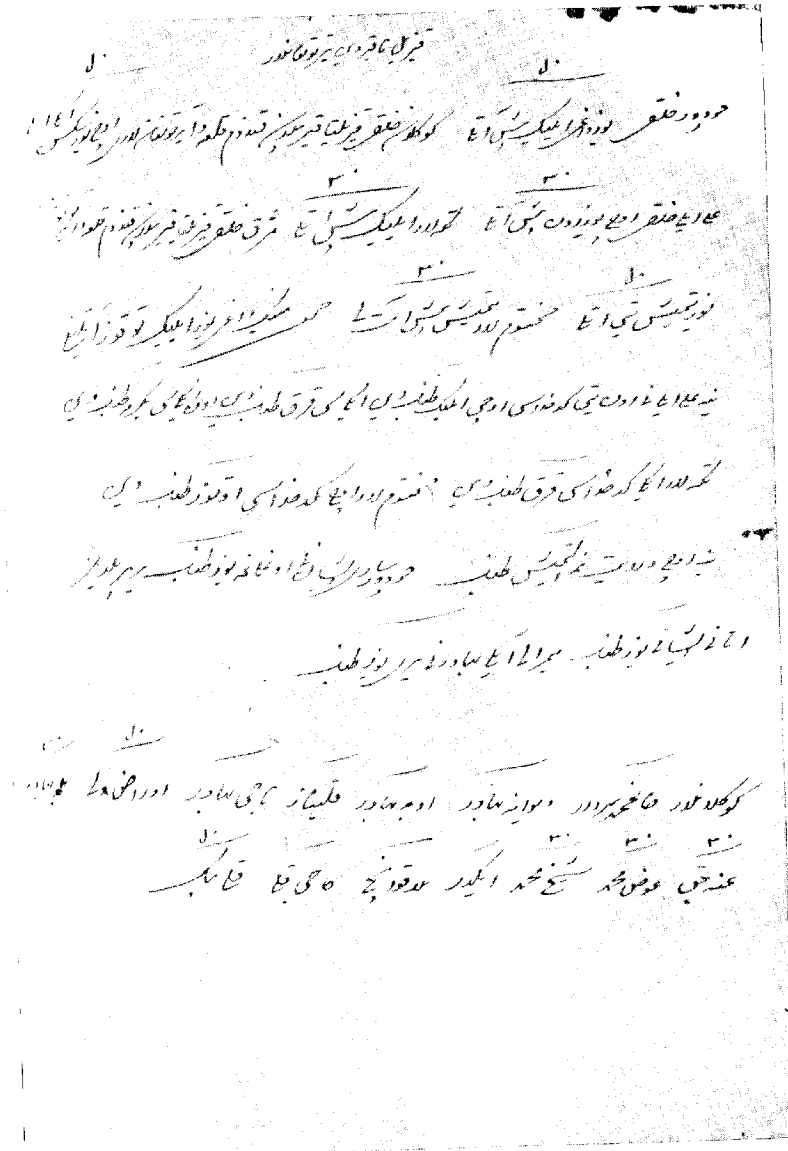

Рис. 2. Дафтар № 21, л. 1776

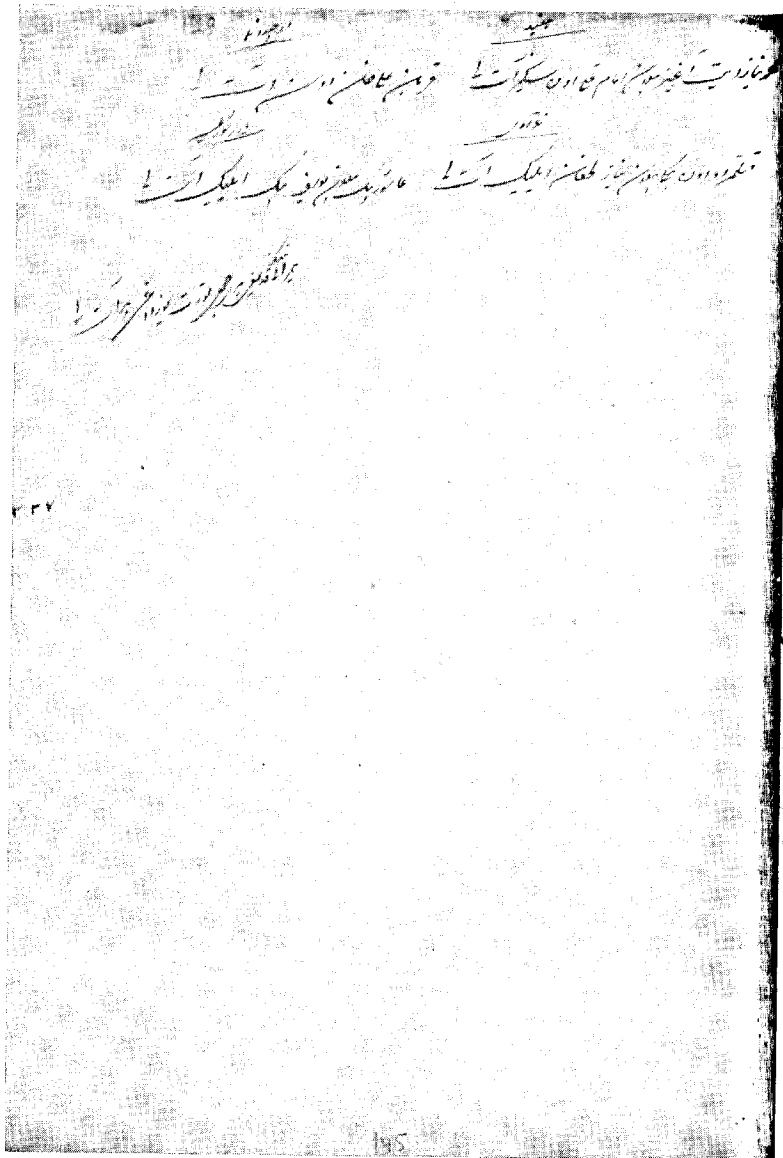

Рис. 5. Дафтар № 21, л. 179 а

1287 (1870) [год]. Получившие землю в Кызыл-такыре: племя чоудор — 155 атлы [по] 50 [танапов]⁶²; племя гёклен — получившие землю в Кызыл-такыре и Кандум-кала — 382 атлы [по] 50 [танапов]; племя али-или — 315 атлы [по] 30 [танапов]; текинцы (تكه لار) — 55 атлы [по] 30 [танапов]; племя машрык — получившие землю в Кызыл-такыре и Кандум-кала — 177 атлы [по] 50 [танапов]; махтумы (مختوم لار)⁶³ — 75 атлы [по] 30 [танапов]. Всего — 1159 атлыков*.

Еще 17 кедхуда [племени] али-или [получили]: трое — по 50 танапов, двое — по 40 танапов, двенадцать — по 20 танапов. Два кедхуда текинцев [получили] по 40 танапов. Три кедхуда махтумов [получили] по 30 танапов. Еще трем правоземцам (?)⁶⁴ [дано] 60 танапов. Сыну чоудора Сары-ишана⁶⁵ дано 100 танапов земли. Ишан [племени] ата — 100 танапов (اتانی ایشانی یوز).** Земля Айли-батыра [из племени] имреван — 100 танапов. Гёклены: Хан-Мухаммед-сердар, Диване-батыр, Уча-батыр, Кул-Нияз, Таджи-батыр, Ораз-Вели — [по] 50 танапов^{***}; Бала-батыр^{****} — 30 [танапов]; Аннаджик (?) — 30 [танапов]; Эвез-Мухаммед — 30 [танапов]; Шейх-Мухаммед — 30 [танапов]; Игдыр, Мулла-Куванч, Хаджи-Кули, Кули-бек — [по] 50 [танапов]^{*****} (л. 177 б).

В [районе] Ак-тепе. Гёклены Мухаммед-Сахат⁶⁶ и Аппа-Курт-хан [сын?] Нур-Гельды [получили]⁶⁷ 49 атлы. Гёклен Байрам-Клыч Калмук — 14 атлы; гёклен Дурды Калмук — 1 атлы; гёклен Сеид-Кули-хан⁶⁸ — 3 атлы. Йомут Коч-Бакар⁶⁹ — 80 танапов; сарык Ноубат⁷⁰ — 30 танапов. Йомут Вели Котур — 1 атлы. Йомут Сеид-Мурад — 6 атлы. Йомут Мириш — 10 атлы. Гёклен Ака-Мухаммед, сын Мехми кеика⁷¹ — 3 атлы.

В [районе] Кокчук (کوکچوک دین). Йомут Хасан-Кули-бахши⁷² — 11 атлы. Йомут Аман-Клыч-бай — 1 атлы. Гёклен Нур-Гельды-хан — 1 атлы. Йомут Ханек-бай — 6 атлы. Машрык

* У Иванова неправильно: «атлы» (Иванов, *Архив*, стр. 187).

** П. П. Иванов неправильно перевел: «отцу его (?) ишану» (Иванов, *Архив*, стр. 187).

*** По-видимому, эта цифра, стоящая над последним именем, относится к предыдущим пяти именам гёкленов.

**** Имя читается не вполне удовлетворительно; может быть, «Мулла-батыр» (ملا بهادر).

***** Возможно, что эта цифра относится и к трем предыдущим именам.

Мухаммед-Курбан — 8 атлы. Йомут Эвез-Мухаммед — 1/2 атлы
Всего — 116 1/2 [атлы]⁷³ (л. 178 а).

1287 (1870 г.). [Земли], розданные после четырехсе-
(تورت يوزدين سونک بريلکان لار)⁷⁴.

Йоллы-палван и Шейх-Нияз — 22 атлы; Уста Анна-Али
Аман-Мухаммед — 12 атлы; Шир-хан — 2 атлы; Ак-Динч —
атлы; Мухаммед-Клыч — 2 атлы; Аман-Гельды-сердар — 2 атлы
Реджеб-Вали (والى) — 2 атлы; Ады-бай (عادى) — 1 атлы; Нияз
Берды-палван — 3 атлы; Кара-Сач — 2 атлы; Абдулла-ишан⁷⁵
1 атлы; сын Азим-ишана — 1 атлы; Дурмен-Сахат-юзбани⁷⁶
20 танапов; Аман-Мухаммед — 1 атлы; Кутлы-Мурад-онбеги
1 атлы; Еген-Мухаммед — 1 атлы; Реджеб-Али Кёр — 1 атлы
Ярлыкаб — 1 атлы; Ака Сары — 1 атлы; Мухаммед-Аман —
атлы; Саттар-Берды — 1 атлы; Шир-хан — 1 атлы. Всего 61

دونوک لار (?)⁷⁷. Шир-хан [вместе] с Анна-баем-бахши
Анна-Сендом-кази — 40 атлы. Нияз-Берды-палван [вместе]
Иш-баем-онбеги и Хал-Мухаммедом-онбеги — 20 атлы. Всего
60 [атлы].

Имрели. [Отдел] даглы⁷⁸: [подразделение] берды-ходжа
Аман-Мухаммед-векиль — 15 атлы; Сары-бек — 13 атлы**; [под-
разделение] бай-султанли, Айли-батыр и Эвез-Дурды-онбеги —
22 атлы; [подразделение] казак-ма'риф, Теке-бек⁷⁹ — 50 атлы
[подразделение] каратайли, Иш-бай-онбеги — 36 атлы; Ак-Динч
сердар⁸⁰ — 40 атлы; Аман-Гельды-сердар — 24 атлы; Шир-хан⁸¹
25 атлы; [подразделение] такырдынг⁸², Мулла-Курбан — 1
атлы; [подразделение] караджа, Нияз-Берды и Худай-Берды
хан — 14 атлы. [Отдел] кумлы, [подразделение] дедиш, Карлы
сердар и Нур-Мухаммед Куле⁸³ — 11 атлы; Эвез-векиль — 1
атлы*** (л. 178 б); [подразделение] джунейд, Мухаммед-Нияз
Ит-Агыз и Имам-Кули — 18 атлы; [подразделение] арчидаплы⁸⁴
Курбан-Али-хан — 10 атлы; [подразделение] гаррови, Кутлы-
Мурад-онбеги и Нияз-Таган — 50 атлы; [подразделение] яры-
шурымса⁸⁵, Ашур-бек и Юсуф-бек — 50 атлы. Старинных зе-
мель имрели всего 401 атлы (л. 179 а)⁸⁶.

* Очевидно, не принято во внимание 20 танапов Дурмен-Сахата-юзба-
ши; вместе с ними (если считать их за 1 «атлы») должно быть 62.

** Сары-бек, по-видимому, тоже относится к подразделению берды-
ходжа.

*** Эвез-векиль, видимо, также относится к подразделению дедиш.

№ 21, л. 207 б. Список, озаглавленный: «Гёклены, полу-
чившие землю в Янги-арыке» (يانكىغى آرىق داغى یر توتوغان
گۆکلر).
Список, как обычно, разбит по родовым подразделениям:

«шере кара-кель» (قرا کل تيرهسى) — 13 человек; сауранли (سورانلى)⁸⁷ —
17 человек; кызыл (قزىل لار) — 26 человек (всего — 51 человек).
Рядом с первым именем написано: «восемь танапов» (سكز
تاناپ), над двумя следующими именами помечено: «тоже» (هم).
Список оканчивается итогом «Всего 408 танапов», из которого
видно, что все лица, занесенные в список, получили по 8 та-
напов.

Дата не обозначена; так как следующая затем запись да-
тирована 1281 (1864) г., а предыдущие 1287 (1870) г., то
данный список можно также приблизительно датировать этим
периодом (1281—1287/1864—1870 гг.).

Интересно, что некоторые из имен, упомянутых в этом
документе, встречаются в списке гёкленов, получивших в
1276/1860 г. по 50 танапов (№ 98 — см. стр. 240). В част-
ности, Мулла Хал-Мухаммед, возглавляющий список подраз-
деления кара-кель, в списке 1276 г. х. также стоит во главе
списка 30 человек кара-кель (Мулла Хал-Мухаммед-аталык)⁸⁸;
из списка подразделения кызыл в соответствующих списках
1276 г. х. значатся Мирек-онбеги (میراک اون بیکى), Кар-Агды
сын Батыр-бая, и Риза-сердар.

№ 91. Реестр земель, розданных туркменам племени кара-
дашлы.

Заголовок: «[Список людей] племени карадашлы, которым
отдана земля в 1285 [году], месяце сафаре (V—VI. 1868 г.), по
30 танапов [на каждого]» (۱۲۸۵ ماه صفر دا طناب اورولغان قره تاشلى)
(خلقى ايليک طنابلى)*.

Далее следуют именные списки по родовым подразделе-
ниям, которые приводятся здесь в сокращенном виде; под
каждым списком помечен цифровой итог.

* О значении выражения طناب اورىق см. прим. 106, стр. 356.

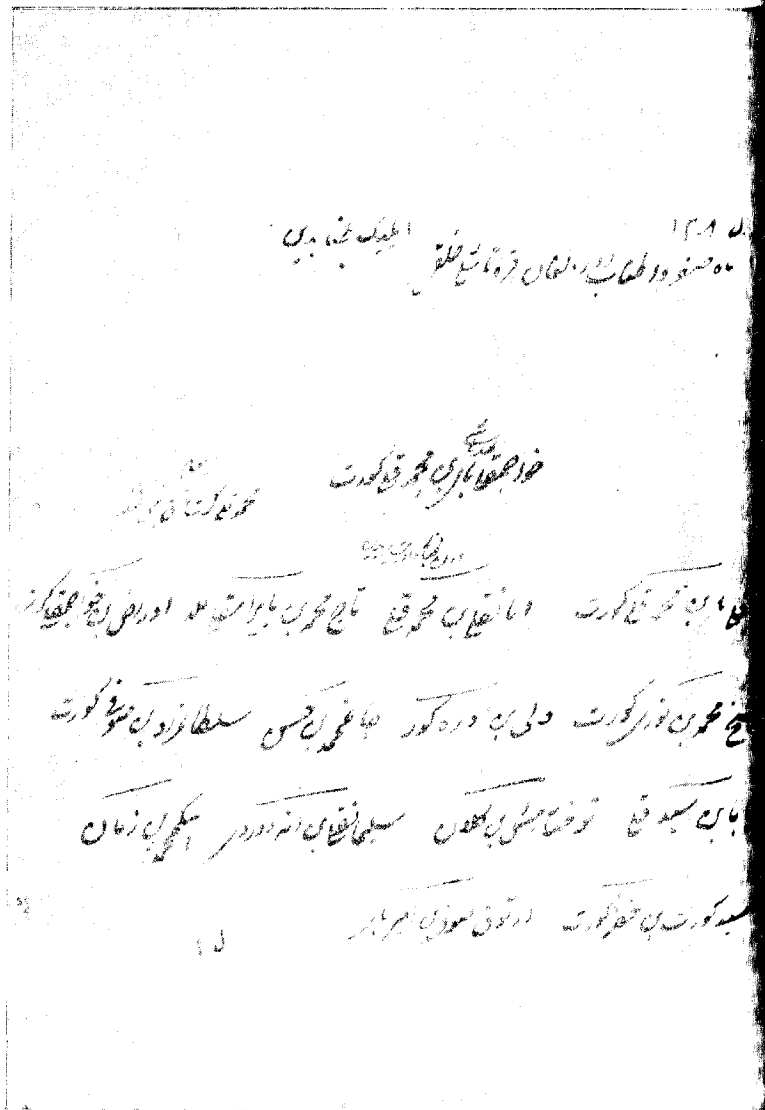

Рис. 6. Дафтар, № 91, л. 16

«[Подразделение курт]*. Ходжам-Кули-бай-юзбани, сын Мухаммед-Кули курта. Мухаммед-Кули курт 45 танапов *ин'ам***». [Далее — 14 имен, итог — «15», т. е. с Ходжам-Кули-баем, но не считая Мухаммед-Кули курта. Первые два имени в списке — очевидно, братья Ходжам-Кули-бая: сыновья Мухаммед-Кули, Ата-Кули-бай и Аман-Кули, — а третье — сын Ходжам-Кули-бая, Ораз. Над именем Аман-Кули пометка: «10 его танапов — из земли вилайета» (اون طنایی ولایت یریدین)⁸⁹ (л. 16).

[Подразделение курт]. Джунейд⁹⁰ Нур-Сахат-дехабаши, сын Союна. [Далее — 3 имени, итог — «4»].

[Подразделение курт]. Аман-хан курт, сын Таджи. [5 имен, итог — «6»] (л. 2а).

Подразделение гедай (کدی خلی)⁹¹. Менгли-Нияз-бай, сын Берды-Кули. [4 имени, причем над третьим именем пометка, сделанная, видимо, позднее: «Тридцать танапов». Итог «5» зачеркнуто, вместо него написано «4½» (۴)].

Подразделение дели (دهلی خلی). Кара-хан, сын Мир-сердара Кара-хан — 20 танапов *ин'ам*. [Далее — 22 имени, итог — «24». Над шестым именем — Саид-Нияз, сын Алла-Берды — пометка: «Полтора нукера» (بر یازیم نوکر). После двух имен — Халли, сын Артука, и Орак, сын Сары — написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر) (л. 2б).

Подразделение насрулла (نصر الله خلی)⁹². Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-Мухаммеда. Эр-Назар-онбеги — 10 танапов *ин'ам*. Мухаммед-Курбан-онбеги — 20 танапов *ин'ам*. [Далее — 10 имен, одно из них зачеркнуто; итог — «10». На первом месте — Таги-бай, сын Хал-Назара-онбеги, на втором — Эр-Назар-онбеги, сын Гельды-Мухаммеда-онбеги. Над третьим именем — Аши-Келия, сын Ата-Мухаммеда — пометка: «13 его танапов — его собственный мульк» (اون اوج طنایی اوز ملک)⁹³].

Подразделение пасрулла (نصر الله خلی). Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима (توردی خدیم)⁹⁴. Худай-Берген-мехрем —

* Название подразделения определяется по приставке *корт* в имени владельца и некоторых других именах.

** В каждой группе (родовом подразделении) имя старшего владельца идет в виде заголовка, рядом с названием подразделения. Вслед за именем владельца особо вынесены имена тех, кто получил землю *ин'ам* (они же выделяются и в общем списке).

№ 21, лл. 174 б—176 б. Реестр земель, розданных туркменам племени карадашлы. Полностью совпадает (не считая дополнительных пометок) с только что приведенным реестром в дафтаре № 91, но сверх того дополнен еще двумя подразделениями⁹⁷.

Заголовок: «В год дракона. [Список людей] племени карадашлы, которым в месяце сафаре 1285 (V—VI. 1868) [года] отмерена земля по 50 танапов на каждого нукера» (در سال نو). (تراشلی خلقی ۱۲۸۵ ماه صفردا طناب اورولغان ایلیک طناب دین هر نوکرغه).

Далее следуют именные списки по родовым подразделениям или отдельным группам внутри родовых подразделений (в последнем случае имена старших выделяются в виде заголовков), с цифровым итогом под каждым. Списки приводятся ниже в сокращенном виде.

«[Подразделение курт]. Ходжам-Кули-бай-юзбашы*. [15] имен, включая Ходжам-Кули-бая, итог — «15»].

[Подразделение курт]. Джунейд Нур-Сахат-дехабашы, сын Союна. [4 имени, итог — «5»].

[Подразделение курт]. Аман-хан курт дехабашы, сын Таджи. [5 имен, итог — «6»].

Подразделение гедай (کدای خلقی). [5 имен, итог — «4^{1/2}»] (4) (л. 174 б).

Подразделение дели (دهلی خلقی). [22 имени, итог — «23»]. По сравнению со списком в дафтаре № 91, л. 26, опущено последнее имя (Багбек, сын Эвеза), однако итог остался тот же. На первом месте — Кара-хан, сын Мир-сердара. После шестого имени — Сеид-Нияз, сын Алла-Берды — пометка: «Половина нукера» (یاریم نوکر)**. После имени «Халли, сын Артука» написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر), затем эта пометка зачеркнута, под именем написано «один нукер» (بر نوکر), а над именем сделана пометка: «еще у Урки-Баба — 1/4 нукера»***. После имени: «Орак, сын Сары» написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر).

* Слово یوزباشی приписано над именем.

** Ср. в дафтаре № 91 — «полтора нукера».

*** Пометка читается плохо; по-видимому — «четыре де чехар-ик» (بہ اورکلی بابا ده چہار یک); эту запись можно также понимать иначе: «еще Урки-Баба — 10^{1/4} нукеров» (если ده — dex 'десять').

Подразделение насрулла (نصر اللہ خلقی). [10 имен, итог — «10»]. На первом месте — Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-Мухаммеда. Далее список еще из 10 имен, во главе с Худай-Берди-мехремом, сыном Дурды-Кадима (دوردی قدیم)*, итог — «10»].

Подразделение бай (بايلار خلقی). [16 имен, во главе с Ораз-Парфес-баем; итог — «18»**].

Подразделение якалы (یقالی خلقی). [2 имени, итог — «2»] (л. 175 а).

Подразделение араб (عرب خلقی). [10 имен, итог — «9 1/2» (или 9^{1/4}—9^{1/2})]. Над третьим именем — Кара-хан араб, сын Дервиш-бая — пометка: «Один атлык с четвертью» (بر آتلیق) (چهار یک کم)***. После десятого имени — Али, сын Велиша араба — написано: «Четверть нукера» (چهار یک نوکر)****].

Подразделение карт (قوت خلقی). [6 имен, итог — «6»].

Подразделение насрулла (نصر اللہ خلقی). [4 имени, итог — «4»].

Подразделение сабыр (صابر خلقی). [5 имен, итог — «5»].

Всего — 113 (л. 175 б).

Подразделение... (فرض خلقی)***** (лл. 176 а—176 б). [Далее — список из 113 имен, из которых 101 — на л. 176 а, а последние 12 — на л. 176 б; итог не проставлен. Между 11-м и 12-м именами написано: «Еще два нукера» (بہ ایک نوکر); то же самое написано между 70-м и 71-м именами*****. После имени Сури-палван, сын Девлет-Мухаммеда» написано: «Половина нукера» (یاریم نوکر). После имени «Нур-Мухаммед, [сын] Марли (?), Кара»***** написано: «Одиннадцать нукеров» (اون بیر نوکر).

* Ср. в дафтаре № 91 — توردی خدیم.

** Такой же итог и в дафтаре № 91, но там в него входят 2 человека из подразделения якалы, а здесь у якалы стоит итог отдельно. Очевидно, ошибка была механически перенесена из дафтара № 91 (см. прим. 97).

*** В дафтаре № 91 над этим именем нет никаких пометок.

**** Ср. в дафтаре № 91 — «12^{1/2} танапов».

***** Название неясное: فرض(?) или قرص(?); у П. П. Иванова — فرض (Армв, стр. 187). Ничего похожего на это название нет ни в списках Г. И. Карпова, ни в доступных нам этнографических материалах.

***** Обе эти записи не относятся ни к предыдущему, ни к последующему имени.

***** Читается неясно: نور محمد مرلی (?). قرأ.

Над именем «Хызыр-Мухаммед, сын Кази» пометка: «Полтора нукера» (بر ياريم نوكر). Над четырьмя именами имеются цифровые пометки, сделанные, судя по цвету чернил, позднее: «13», «10», «25» и «22». Последние три имени в списке (на л. 176 б) приписаны позже, другим, более мелким почерком, и над каждым из них помечено цифрами «50». Интересно, что первое из этих трех имен — Багбек, сын Эвеза — как раз то, которое опущено в списке подразделения дел (см. выше, стр. 258)].

Подразделение бахты (بختې خلتې)*. [11 имен, итог — «11»]

Всего — 135½. Итого — 248½ (جمع ۱۳۵ مجموعہ ۲۴۸)

15

№ 30, л. 331 а. Небольшой список в начале листа, озаглавленный: «1286 [год], шавваль (I—II. 1870 г.). [Люди и племена] карадашлы, которые должны получить землю вместе с гюкленами» (۱۲۸۶ کوکلان بیلان بر توتجاق قراتاشلی لار). Приводим список полностью:

«[Подразделение] якалы-бамлы (يقالی باملی). Кара-батыр, сын Реджеб-бая; Суфи, сын Реджеб-бая; Кара, сын Муллы Назара; Курбан-Гельды, сын Хасан-бека; Али-Мухаммед, сын Ходжа-Мухаммеда изчи (ایزچی)»⁹⁹.

Подразделение кызыл-карт (قزیل قارت خلتی). Ата-Кипи, сын Хызыр-хана; Мухаммед-Кули, сын Оде-Нияза; Палван, сын Нияз, сын Баба-Кули; Аба-Нефес, сын Дурды-калантара; Мухаммед-Назар, сын Эр-Назара».

Итог не проставлен; остальная часть листа не заполнена. Возможно, что список остался неоконченным.

16

№ 10, л. 2436. Список атлыков, розданных туркменам из племени ата. Приводим его полностью, так как представляют некоторый интерес сами имена, содержащиеся в этом списке.

* Название написано неразборчиво и расшифровывается при сопоставлении со списками Г. И. Карпова и полевыми записями автора (ПМ, № 53).

— Нукеры [племени] ата, которых Якуб-мехрем наделил землей... на атлык (اتلیق غه)* на Шейх-арыке¹⁰⁰.

Бек-Мухаммед-хан, сын Беркели-хана (برکلی). Бек-Дурды-ишан, сын Чеки-ишана. Мулла Аман, сын Бек-Дурды-ишана. Пал. Мухаммед, сын Беркели-хана. Алыш (الیش), сын Таги Когура (طاغی قوتور). Курбан-Дурды, сын Ораз-Дурды. Ходжа-Дурды, сын Ораз-Дурды. Мулла Мухаммед-Нияз, сын Оде-Нефеса. Кара-Тач, сын Союна. Баба, сын Бай-Гельды. Мулла Куш (? قوش)***, сын Курбан-Гельды. Яхши, сын Хал-Мурада. Кепче Арна¹⁰¹ и Клыч-юзбашни, сын Джан-Мухаммеда (کفچه عرنه بیلان قیلیچ یوزباشی بن جانمحمد). Арна-Мухаммед (عرنه محمد), сын Чопан-Мухаммеда (چپان محمد). Арна-Курт, сын Муллы. Мухаммед-Рахим, сын Джан-Мухаммеда. Мулла Хасан, сын...****. Эвез-хан, сын Гюка (کوک). Хан-Мухаммед, сын Шах-Полад-уста. Чаз-уста (چاز), сын Эвез-Полад-уста. Насир, сын Эвез-Полад-уста. Нияз-Берды-уста, сын...****. Курбан-Гельды, сын Кул-Назара. Сахат-Курбан-мулла, сын Кул-Назара. Ораз-Гельды, сын Кул-Назара. Дурды-Клыч, сын Курбан-Дурды. Кырта (? قرتا), сын Мухаммед-Нияза. Мухаммед-Ир-ишан, сын Аман-Сахата. Эвез-Мухаммед, сын Тача. Ток-Мухаммед-суфи (توق محمد صوفی), сын...****. Дерья-Нур-ишан, сын Шах-Мухаммеда. Ораз-Кули, сын Баба-Назара. Ходжа-Мерген, сын Са'ди. Хызыр, сын Бек-Дурды-ишана. Аба, сын Иши-Мухаммеда. Всего 35»¹⁰².

Даты в самом списке нет, но в целом дафтар датируется 1880—1289/1863—1872 гг.¹⁰³.

17

№ 10, л. 244 б. Список атлыков, розданных туркменам из племени арабачи. Заглавие: «[Список людей] племени арабачи, получивших по 20 тананов земли на атлык в [районе] Бюка-Чанака» (بۇچاناق دین اتلیق غه یکرمه طناب دین بر توتغان ارابه چی).

* По-видимому, пропущено количество тананов на атлык (ср. следующий документ, написанный той же рукой). Впрочем, возможен и перевод: «в виде атлыков».

** Здесь и далее в этом списке везде توردی — «Турды».

*** Читается плохо; быть может — Хош (خوش).

**** Имя отца пропущено.

104, В списке всего 19 человек. Написан он той же рукой, что предыдущий список, и датируется, очевидно так же.

№ 28, л. 13 а. Списки землевладельцев из племен игды и тиведжи.

В целом дафтар № 28 представляет собой список землевладельцев округа Ильялы (Йыланлы) по мечетям; он не считает всего 18 мечетей. На л. 13а заголовок: «Мечеть племени тиведжи, землевладельцы» (مسجد تيهوجی خلقی زمین دار). В списке всего 16 человек, причем после каждого имени пометка: «Двадцать танапов». Затем следует заголовок: «Мечеть племени игдыр. Землевладельцы, получившие по 20 танапов» (مسجد ایکدر خلقی یکرمه طناب دین بریلکان زمین دار). В списке 1 человек во главе с Ак-палваном, сыном Клыч-Нияза. На втором месте в списке — Мухаммед-Эмин-бай, * сын Гёклен-ба (очевидно, того самого, который записан в дафтаре № 18, см. выше, стр. 235); на третьем месте — Рузи, сын Мухаммеда Амана; Рузи также значится в дафтаре № 18*.

2. ОПИСАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

№ 96. Документ на одном листе (сложенном пополам) представляющий собой описание земельных участков, розданных туркменам племени али-или. Ниже дается полный перевод

«Список али-илинцев, которым отмерена земля** в месяце джумади I 1268 (II—III, 1852) г. Аркан, которым отмерялась [земля, — длиной] в 15 кулачей; эти 15 кулачей [составляют] 1/2 танапа (ماه جمادی الاول آیندا طناب اورولغان آله ایلی لارنی خطی) 106 (اورولغان ارقان اون بیش قولاجدین شول اون بیش قولاجی یاریم طناب دین

Границы 11 атлыков*** али-или Сары-хана (بر) — 15 арканов; границы (آتلیق یری نی حدودی نی

* В дафтаре № 18 его имя записано так: «Рузи, сын Мухаммед-Амана, сына Ай-Мухаммед-ясаула».

** Букв. «отмерены танапы» (طناب اورولغان); см. прим. 106.

*** Букв. «границы 11 атлычных земель».

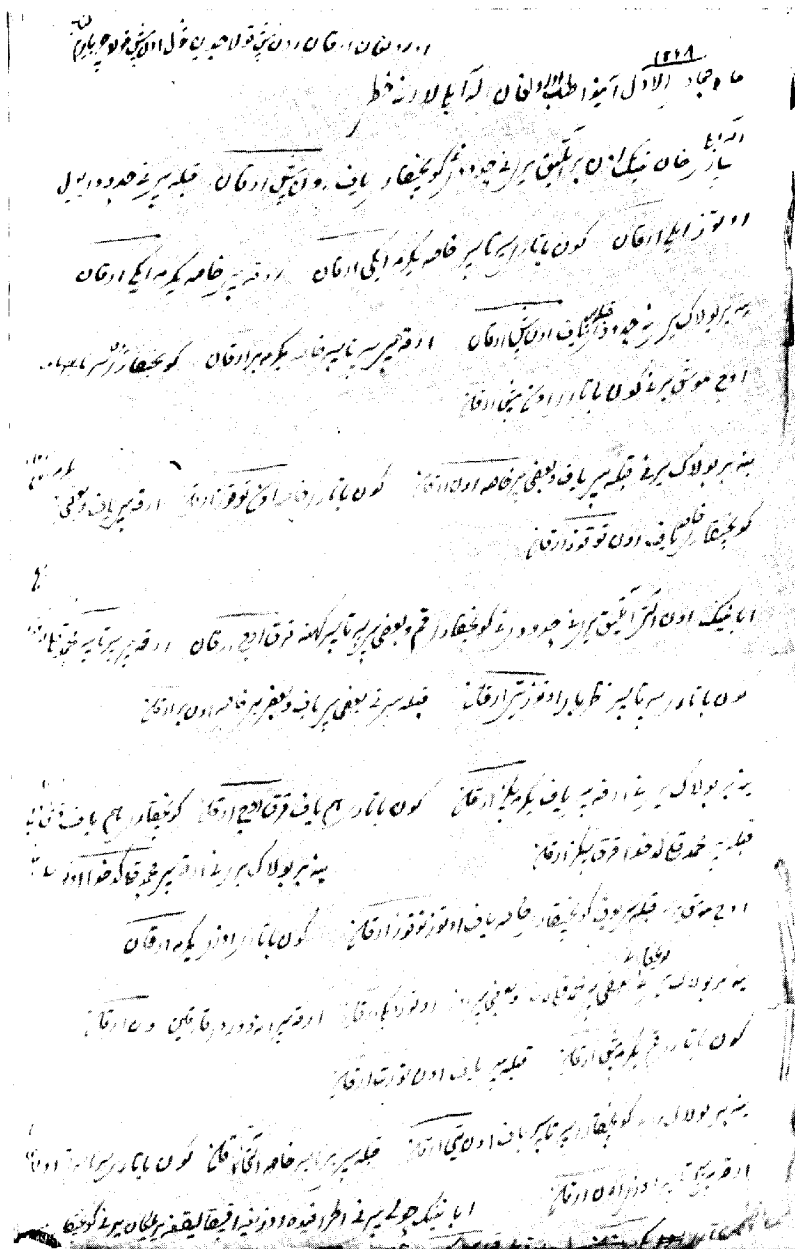

Рис. 8. Дафтар № 96, л. 16

с юга (قبله سی نی حدودی) дорога — 32 аркана; с запада целиком [земля] хассе — 22 аркана; с севера (ارقه سی) [земля] хассе — 22 аркана. Границы еще одного участка (بولاک) земли: с юга канал — 15 арканов; с севера целиком [земля] хассе — 21 аркан; с востока [границы] нет*, участок треугольной формы (اوج موش یرنی); с запада — 15 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с юга канал и частично [земля] хассе — 10 арканов; с запада [земля] хассе — 19 арканов с севера канал и частично [земля] хассе — 23 аркана; с востока канал хассе (خاصه یاف)¹⁰⁷ — 19 арканов.

Границы 16 атлыков Аба: с востока пески (قم) и частично от начала до конца (? بعضی سی سر تا سر) старый [канал] (کهنه)** — 43 аркана; с севера целиком [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 11 арканов; с запада целиком [земля] Назар-бая — 37 арканов; с юга частично канал и частично [земля] хассе — 11 арканов. [Границы] еще одного участка земли с севера канал — 28 арканов; с запада тоже канал — 43 аркана; с востока тоже канал — 43 аркана; с юга [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 48 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с севера [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 38 арканов; с юга [границы] нет; с востока канал хассе — 39 арканов; с запада свой [участок]***(کون باتاری اوزی)¹⁰⁸ — 20 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с востока частично [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда и частично своя [земля]***(و بعضی سی اوزی) — 3 аркана; с севера [земля] Анна-Дурды каркына — 10 арканов с запада пески (قم) — 25 арканов; с юга канал — 14 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с востока целиком канал — 17 арканов; с юга целиком [земля] хассе — 6 арканов с запада целиком пески — 17 арканов; с севера целиком своя [земля]***** (سر تا سر اوزی) — 10 арканов. [Границы] земли, [расположенной] вокруг усадьбы (хаули)¹⁰⁹ Аба, которая дана ему лично за аксакальство (اوزیغه اقسقالیغه) بانینک حولی سی نی اطرافیده

* Сперва было написано «с востока целиком канал» (کونچیقاری سر تا) (هوق), потом слова سر تا سر یاف зачеркнуты и сверху написано «нет» (هوق).

** Ср. ниже: کهنه یاف. Возможно, впрочем, что это название канала, и тогда следует читать: «Кбне-яб».

*** Т. е. участок, принадлежащий лично Аба (см. прим. 108).

**** Т. е. земля, принадлежащая лично Аба.

***** Т. е. земля самого Аба.

(بیریلکان یرنی): с востока и с запада — [всего] 20 арканов; с севера и с юга — [всего] 20 арканов (л. 1 б).

[Границы] 16 атлыков каркына Анна-Дурды: южная граница — [земля] Назар-бая и частично [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 114 арканов; восточная граница — [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 11 арканов; с севера [земля] Бабыша (و بعضی سی آتا) и частично [земля] племени ата — 117 арканов; с запада канал — 14 арканов*. [Границы] еще одного участка земли: с юга целиком канал — 9 арканов; с запада целиком [земля] племени ата — 25½ арканов; с севера [земля] племени ата — 24 аркана; с востока канал — 12 арканов**.

[Границы] 16 атлыков Назар-бая: граница с востока — [земля] Аба и частично [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 10 арканов; с севера [земля] Анна-Дурды — 37 арканов; с запада [земля] племени ата и [земля] Аба — 80 арканов; с юга [земля] хассе — 37 арканов.

[Границы] 16 атлыков Мухаммед-Кули-кедхуда: с севера целиком [земля] Аба — 48 арканов; с юга канал хассе — 48 арканов; с востока канал хассе — 20 арканов; с запада [земля] Анна-Дурды и частично [земля] Бабыша — 20 арканов. [Границы] еще одного участка земли: граница с востока — канал — 12 арканов; с юга [земля] Аба — 38 арканов; с севера старый канал (کهنه یاف) — 30 (?)** арканов; с запада [земля] Аба — 12 арканов. [Границы] еще одного участка земли, выданного такому-то (کمرسینه بیریلکان) **** из недавно заброшенной земли (тазе боз — تازه بوزدین یری نی) *****: с востока [земля] хассе — 30 арканов; с запада [земля] Назар-бая — 30 арканов; с юга [земля] Аба и частично [земля] хассе — 20 арканов; с севера [земля] Анна-Дурды — 20 арканов.

[Границы] 16 атлыков сына Бабыша, Мирза-Али: южная граница — [земля] Анна-Дурды каркына — 42 аркана; с востока целиком канал — 58 арканов; с севера атлык (?)** — 14 арканов; с запада [земля] хассе — 58 арканов (л. 2 а).

* Слева под строкой стоит число «348»; это — площадь описанного участка Анна-Дурды в танапах (при 1 танапе, равном 2 арканам).

** В конце строки стоит число «78½» (۷۸½).

*** Край листа оборван; возможно, что после اوتوز «сть еще какая-нибудь цифра».

**** Т. е. кому-то (или нескольким) из людей Мухаммед-Кули.

***** О значении выражения тазе боз см. прим. 29.

***** Перед этим зачеркнуто (?) — басу (باسو).

Список земель, отмеренных [племен] али-или человеком Якуб-мехрема, Сеид-Мурад-шейхом (معقوب محرم نى كيشى سى سيد) (Мерад Шейх-ни Пленат Ауруб Беркан Ирени Хупи Аля Айли-ге).

[Границы] земли... (باسو يرني ?) ¹¹⁰: с востока канал [племен] али-или (آله ايلي نى يافى) — 30 арканов; с севера [земля] хассе — 23 аркана; с запада [земля] хассе — 23 аркана; с юга возвышенность (الانك) ¹¹¹ — 14 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с севера канал — 10 арканов; с запада — 6 арканов; с юга канал (ارنه — арна) ¹¹² — 10 арканов; [участок] треугольный (اوج موش) [Границы] еще одного участка земли: с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 4 аркана; с севера [земля] хассе — 15 арканов; с запада [земля] хассе — 4 аркана. Еще один участок земли [площадью?] (طرافى خاصه) 7 1/2 танавов — со [всех] четырех сторон [земля] хассе (نورت).

Земля Анна-Полада. [Границы] одного* участка земли: с востока [земля] хассе — 15 арканов; с севера [земля] хассе — 8 арканов; с запада [земля] хассе — 15 арканов; с юга [земля] хассе — 8 арканов.

Земля Мухаммед-ходжи. [Границы] одного* участка земли: с севера канал (ارنا) — 15 арканов; с запада [земля] хассе — 8 арканов; с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 8 арканов.

Земля Курбан-Назара. [Границы] одного участка земли: с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 8 арканов; с севера [земля] хассе — 15 арканов; с запада канал [племен] али-или (آله ايلي نى يافى) — 8 арканов.

Недавно заброшенная земля (تازه بوز — تازه بوز). [Границы] еще одного участка земли: с севера дорога — 12 арканов; с востока земля старшин (كڭخدا الارنى يرى) ¹¹³ — 20 арканов; с юга [земля] хассе — 12 арканов; с запада [земля] хассе — 20 арканов (л. 26) ¹¹⁴.

№ 26, л. 84 б. Описание земельных участков, розданных туркменам племени имрели. Ниже дается полный перевод.

* Перед этим зачеркнуто: «еще» (يئنه).

Handwritten text in Turkmen script, likely a transcription of the land register mentioned in the text. The text is written in a cursive style and contains several lines of information, including names of landowners and descriptions of land parcels. The text is somewhat faded and difficult to read in some places.

Рис. 11. Дафтар № 26, л. 84 б

«Список [людей племени] имрели, которым дана атлычная земля в районе Ак-тепе*, на каждого по 50 танапов»¹¹⁵. (آق تغه دین آتلیق یر بیریلکان یمرالینیک خطی هر بیریکا ایلیک طناب دین)

Границы одного участка [в] 11 атлыков (بر بولاکی اون بیر): с востока — пески (قم); с севера — канал (яб); с запада — канал и частично старая усадьба (حولی); с юга — дорога.

[Границы еще] одного участка [в] 1½ атлыка: с востока — земля хассе, с севера — канал, с запада — собственная земля атлыка (? — یرلاری)¹¹⁶, с юга — пески.

700 танапов земли — ханлык, остались без нукеров (هتی) [юз طناب یر خانلیق بی نوکر بولوب قالدی]¹¹⁷; границы их: с востока — частично холм (دوله) и частично атлычная земля (اتلیق یر); с севера — канал Ак-тепе (آق تغه نی یافی); с запада — атлычная земля и посередине ее (?) общественная салма (? — ارتاسیدا مشرکه — (ولی محمدنی یافی)).** [с юга]*** — канал Вели-Мухаммеда (ولی محمدنی یافی).** * — سالمه

[Границы] еще одного участка [в] 6 атлыков: с востока и с севера — канал Ак-тепе; с запада**** — упомянутая земля ханлык (خانلیق یر); [с юга] — атлычная земля Беркели-батыра¹¹⁸.

Границы еще 1½ атлыков (بر یاریم اتلیق یر حدودی): с востока — атлычная земля Беркели-батыра; с севера — канал; с запада — атлычная земля Вели-Мухаммеда; с юга — дорога.

[Границы] еще 10 атлыков (اون اتلیق یر): с востока — возвышенность (الاتک); с севера — дорога; с запада — пески; с юга — возвышенность (الاتک).

Еще земля, отмеренная Абдурахим-диваном, 2½ атлыка (ینه عبد رحیم sic) دیوان نی اولچاب کیلکان یری ایکی یарیم اتلیق) [границы ее]: с востока — озеро (کول); с севера — салма; с запада — холм (دوله); с юга — дорога. [Всего] 32½ [атлыка] (۳۲)*****.

* Край листа потрепан, так что начало слова не читается; можно разобрать лишь ن فنه. Название восстанавливается при слечении с заметкой на л. 86 б в том же дафтаре (см. выше, стр. 239), а также по упоминанию «канала Ак-тепе» далее в тексте.

** Читается недостаточно хорошо. О салма см. прим. 112.

*** Правый край листа сильно потрепан, так что во многих строках первые слова сохранились неполностью или вообще не сохранились.

**** В тексте пропущены две последние буквы: کون باتا.

***** Дальнейший текст написан более мелко и убористо, но тем же или очень похожим почерком. Однако здесь для обозначения сторон света нарисованы:

Земля, которую Абдурахим-диван отмерил позднее (عبد رحیم دیوان نینک سونکنی اولچاب کیلکان).

Один участок (قطعه): длина* — 10½ танапов, ширина 11 танапов, всего (т. е. площадь) — 100 танапов. Границы его: с востока** — усадьба (حولی) Шах-Беки; [с севера] — салма; с запада — возвышенность (الاتک); с юга — дорога.

Земля карадашлы¹¹⁹ (قراداشلی نی یری): длина — 5 танапов, ширина — 4 танапа, всего 20 танапов. Границы ее: с востока — канал Векиль (وکیل نی یافی)***; с севера — дорога; с запада — салма; с юга — также дорога.

Земля...****: длина — 12 танапов, ширина — 5½ танапов, всего — 66 танапов. Границы ее: с востока — атлычная земля Муга Вёри (اوستا بوری نی اتلیق یری); с севера — старый канал Векиль (وکیل نی کهنه یافی); с запада — атлычная земля Шихима (شیمای نی); [с юга] — [земля подразделения] казак (قزاق لار)¹²⁰.

Еще один участок (ینه بر بولاکی): длина и ширина — по 4 танапа (هم تورت طناب تورور), всего — 16 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля (اتلیق یر); с севера — земля хассе; с запада — пески; с юга — старый канал Векиль.

[Еще один] участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 танапов, всего — 50 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля; с севера — земля хассе, как и с запада (کون باتاری دیک); с юга — канал Ак-тепе.

[Еще один] участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 танапов, всего — 50 танапов. Границы его: с востока, с севера, с запада и с юга — земля хассе.

Еще один участок: длина — 11 танапов, ширина — 9½ танапов, всего — 104½ танапа. [Границы] его: с востока — атлычная земля, как и с севера и с запада (ارقه سی و کون باتاری دیک), с юга — канал Векиль (وکیل نی یافی).

Еще один участок: длина — 12½ танапов, ширина — 6½ танапов, всего — 81¼ танапа. [Границы его]: с востока — ка-

налы с узбекскими терминами применяются и арабские (غربا, شرقا); а также иначе строятся описание участков; возможно, это значит, что вторая половина документа написана другим лицом.

* Слово «длина» (собственно, «его длина» — اوزینی) написано дважды.

** [شا] — конец слова пропущен.

*** Может быть, «канал векиля».

**** Название не читается (оборвано); видны только две последние буквы: نی.

нал Кызыл-такыр (قىزىل تاقىرنى يافى); [с севера] — канал Теке Мухаммеда (تكه محمدنى يافى)¹²¹; с запада — пески; с юга — канал Ак-тепе.

Еще один участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 танапов, всего — 50 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля Мулла Субхан-Назара; с севера — атлычная земля джемшида Гафур(?)-батыра* (جشمىدى... فور بهادرنى اتلىق ىرى)¹²²; с запада — канал Ак-тепе; с юга — атлычная земля.

Еще один участок: длина — 15 танапов, ширина — 4 танапа, всего — 60 танапов. [Границы его]: с востока — земля хасе; с севера — атлычная земля, как и с запада; с юга — возвышенность (الانك).

Это составило всего 11 атлыков (مجموع اون بر اتلىق (حساب بولدى)).

Список не датирован. Однако в том же дафтаре (№ 2 двумя страницами дальше (л. 86 б) есть уже приведение выше запись о раздаче туркменам-имрели в районе Ак-тепе 45 атлыков в м-це джумади I 1268 г. (см. стр. 239).

В настоящем описании записано всего 43^{1/2} атлыка. Возможно, впрочем, что вместо последних 11 атлыков нужно считать 12 (из расчета 50 танапов на атлык), так как общая их площадь — 598 ^{1/4} танапа; тогда всего в этом документе значится 44^{1/2} атлыка. Такое совпадение в записях дает основание предполагать, что описанные земли имрели и являются теми атлыками, которые розданы им в м-це джумади I 1268 (III. 1852) г.

3. СПИСКИ НУКЕРОВ

21

№ 59, лл. 23 а—25 а. Списки нукеров-туркмен [на 1241 1825 г.

В целом дафтар № 59 содержит различного рода записи, относящиеся к 1240 и 1241 гг. х. (1824—1825 гг.)¹²³. На л. 12 б начинаются списки узбекских и каракалпакских нукеров, заканчивающиеся на л. 17 б. Эти списки состоят из имен

* Имя читается не точно, так как начало строки оборвано; возможно «Нур» или «Ашур».

военачальников, над которыми проставлены числа, обозначающие количество подчиненных им нукеров¹²⁴. На л. 18 а проставлен итог: «Всего 11 235», а под ним дописано: «Еще нукеры Аман-бека — 1700»; таким образом, всего узбекских и каракалпакских нукеров — 12 935 чел. Далее несколько листов оставлено незаполненными, после чего с л. 23 а начинаются списки нукеров-туркмен, без общего заголовка. Они построены точно так же, как и предыдущие списки узбекских и каракалпакских нукеров, с той лишь разницей, что здесь большей частью даются не имена военачальников, а названия родовых подразделений¹²⁵.

Ниже следует полный перевод этих списков.

«Нукеры-йомуты (يومت نوكرى)*. Салах — 163. Орус-кошчи — 169. Род окуз (اوگوز خلقى) — 189. Ушак — 240. Коджук — 99. Машрык — 55. Игдыр — 5. Ак — 17. Атабай — 16. Бага и из (باغه بيلان تاز)¹²⁶ — 19. Бадрак — 16. Йолма (يولمه) — 5. Каншырма (قانكېرمه) — 5. Тиведжи — 5. Бехельке (بهلكه) — 33.

Гёклены, которым его величество хан дал лошадей (? — خان حضرت آت بيركان كوكلان)** — 3. [Всего] 1039.

Гёклены, получившие землю (يرالغان كوكلان). Кадам-онбегги (قدم) и Аман-Гельды-сердар — 90. [Подразделение] геркез, Кул-Мухаммед-сердар и Полад — 23 нукера. Карадашлы, получившие землю в Булдымсазе (بولدىمساзда ير توتغان), — 110. Кылыш-ших (قىزىل شېخ)¹²⁷ — 30. Племя теке (تكه خلقى) — 225.

[Всего] 478 (л. 23 а).

Янги-арыкские имрели (يانكى آرىقلى يمرلى) — 65.

Имрели, получившие землю в [районе] Ташауза (تاش حوضدا) (ير توتغان): кара-кумлы*** — 28; такырдынглы (تاقىردىنگلى) — 14; карача (قراچه) — 15; джунейт (جونايت) — 15; дадиш (داديش) — 32; ак-кумлы имрели — 71; яры — 13; берды-ходжа — 53; казак — 10; ма'руфи (معروفى)¹²⁸ — 27; каратайли — 34; еще каратайли — 33.

Всего 410 (л. 23 б).

Нукеры-чоудоры (چوادر نوكرلار). Абдал: [род] менгли-ходжа — 51; род курбан (قربان خلقى), Шир-Мухаммед — 60; род делли (دهلى خلقى), Мухаммед-Назар — 48; род огры (اوغرى خلقى), Алла-

* В списке йомутов везде — только названия родовых подразделений.

** Запись непонятна. Возможен также и иной перевод: «Гёклены, которым дали его величеству хану лошадей».

*** В списке имрели везде — только названия родовых подразделений.

го — эти списки были приведены П. П. Ивановым. Однако ввиду того, что Иванов пропустил начало этих списков (вернее, отнес их к узбекам), а также в ряде случаев неправильно прочитал названия родовых подразделений и имен старшин, представляется целесообразным дать новый перевод этого реестра (сокращенный по тому же образцу, что и Иванов).

П. П. Ивановым заглавие «Аральские нукеры», имеющееся на л. 114 б, отнесено ко всем спискам на лл. 114 б—186 а, что явно ошибочно. Трудно точно определить, где кончаются списки аральцев, но, во всяком случае, к ним уже нельзя отнести нукеров, записанных на лл. 171 а—180 а, так как здесь указано, что они происходят из Гурлена, Газавата, Та, Юмри, Питняка и других мест из центральных и южных районов Хивинского ханства. На л. 180 а после списка нукеров Хал-Мухаммеда-юзбаши из Ходжейли имеется заголовок «Месяц ша'бан 1245 года (И. 1830). Аймир-или (ایمیر ایللی) Кара-Кель-юзбаши (?)»¹³⁹.

Далее записано пять имен, причем итог не подведен, что список оставляет впечатление незавершенного.

Л. 180 б оставлен незаполненным, а с л. 181 а начинаются списки туркменских нукеров, которые и приводятся [ниже] в сокращенном переводе (цифры — количество нукеров).

«В месяце зу-ль-ка'да 1243 [года]. Чоудоры, получившие землю в Порсанге (چوادر فورسانگ دا ير توتغان)¹⁴⁰:

Нукеры абдала Союн-батыра — 37 (л. 181 а).

Нукеры Курбан-Гельды — 108 (лл. 181 б—182 б).

Нукеры-чоудоры, получившие землю в Порсанге в [районе канала ?] Девлет-мюшриф (چوادر دولت مشرف دا ير توتغان چوادر) (نوکرلار)¹⁴¹.

Нукеры Байли-юзбаши — 30 (л. 183 а).

Нукеры Таган-Нияза-юзбаши — 20.

Анна-Ораз-юзбаши — 15 (л. 183 б).

Нукеры Кадыр-Берды-юзбаши — 10.

Всего — 75* (л. 184 а).

Нукеры Берды-Нияз-бска, сына Ярлыкаба — 16.

Мирза-юзбаши — 9 (л. 184 б).

Нукеры Сохбет-бека, сына Бегенч-бека — 4.

* Итог проставлен в левом нижнем углу страницы; он относится к чоудорам, получившим землю в [районе ?] Девлет-мюшриф.

Халли-юзбаши, сын Бай-Назар-бая — 5.

Аман-Дурды (توردي)-юзбаши, сын Сафар-бая — 4 (л. 185 а).

Ораз-бай-юзбаши — 11.

Ата-Нияз-мерген-юзбаши, сын Мурада — 11 (л. 185 б).

[Листы 186 а—186 б оставлены незаполненными. Списки, следующие далее, написаны другим почерком].

Нукеры-чоудоры

Ярлыкаб-бек, чоудор — 21 (л. 187 а).

Байли-юзбаши — 22¹⁴² (лл. 187 а—187 б).

Аман-Мирза-юзбаши — 16.

Наджи-бай-юзбаши — 5.

Кадыр-Берды-юзбаши — 6 (л. 187 б).

Анна-Ораз-юзбаши — 16.

Сохбет-юзбаши — 7.

Сафар-бай-юзбаши — 10 (л. 188 а).

Оубац-юзбаши — 6*.

Абдал Бек-Нефес-юзбаши** — 5.

Бурунджик Эвез-Берды-юзбаши — 11 (л. 188 б).

Курбан-Гельды-юзбаши, бурунджик — 25 (л. 189 а).

[Нукеры подразделения] бурунджик, получившие землю в [районе] Аман-Кули (امانقلى دا ير توتغان بورونجىق)***, — 30 (лл. 189 а—189 б).

Ата-Нияз-мерген-юзбаши — 13 (л. 189 б).

Чоудоры, получившие землю в [районе канала] Аман-Кули (امانقلى دا ير توتغان چوادر)****, — 50¹⁴³ (л. 190 а).

Заложники-игдыры (اق اويلی ايكدر). Еген-Нияз-юзбаши — 39 (л. 190 б).

Игдыр Сафар-Вели-юзбаши — 16 (л. 191 а).

Игдыр Дурды (توردي)-Мурад-юзбаши — 31 (лл. 191 а—191 б).

Бузачи Оде-Мухаммед-юзбаши — 30 (л. 191 б).

Бурунджик Миср-Али-юзбаши — 17.

Бузачи Мухаммед-Эмин-юзбаши — 17 (л. 192 а).

Файзулла-юзбаши — 20.

* В списке шесть имен, однако итог написан «7».

** Курсивом выделены названия родов, служащие заглавием к следующим спискам.

*** П. П. Иванов (Архив, стр. 168) принял этот заголовок за собственное имя: «Аман-Кули и Эр-тулган, бурунджик» (?).

**** У Иванова (там же): «Аман-Кули и Эр-тулган, чоудор» (?).

Бузачи Аралбай-юзбаши — 12 (л. 192 б).

Бузачи Бегенч-юзбаши — 15.

Бурунджик Клыч-юзбаши — 8.

[Всего] — 450* (л. 193 а).

[Нукеры подразделения] бурунджик, [получившие землю к востоку от Уйгура (اورونچىق بورونچىق)]**

Аралбай бурунджик — 16***. Джан-Мухаммед бурунджик —

14. Миср-Али бурунджик — 30...****. Эвез-Берды-юзбаши — 16.

Абдал Калмук бурунджик — 12. Мурад-онбеги — 15. Всего 103

Подразделение игдыр (ايگدر خلقى).

Хасан-Нияз Вали (والى) — 56 нукеров. Игдыры из [района Амбар-кала — 60 нукеров. Кара-мурадские игдыры (كرا مرادلى) — 7 нукеров.

Курбан-Менгли бурунджик — 10 нукеров. Сафар-бай — 10 нукеров. Менгли — 40 нукеров. Сеид-бахши чоудор — 20 нукеров. Всего 208****.

Ташаузские абдалы (تاش حوزلى ابدال). [Подразделение] менгли-ходжа — 50 нукеров. [Подразделение] курбан (قربان خلقى) — 60 нукеров. Подразделение огры (اوغرى خلقى) — 20 нукеров. Подразделение дели (دهلى خلقى) — 48 нукеров. Всего 176 (л. 193 б).

Имрели, получившие землю в [районе] Ташауза (تاش حوزدا) ير توتغان يمرعلى.

[Подразделение] кара-кумлы (قراقملى) — 25*****. [Первый в списке — Ата-Нияз, сын Гельды-хана¹⁴⁴; за ним — Кырак, сын Халли-онбеги].

* Итог проставлен в левом нижнем углу страницы; он относится к спискам на лл. 187 а—193 а. В действительности должно быть 448 или 449 (если учесть неправильный итог на л. 188 б).

** У Иванова (там же) неправильно: «бурунджик из восточных уйгуров». Допустимо также следующее понимание текста: «Нукеры подразделения] бурунджик, [получившие землю] из восточной части [земель] уйгуров». См. также ниже, стр. 347, прим. 42.

*** Здесь и далее на л. 193 б проставлены везде только имена предводителей (или названия родовых подразделений) и числа, обозначающие количество нукеров; именных списков нет.

**** Далее в тексте — несколько слов, по виду являющихся подзаголовком к следующим трем именам: «бурунджик» (قيرلار ايمچا كنداغى (?)) (بورونچىق) у подножия (?) возвышенности»; возможно, имеется в виду чинк Усюрта.

***** Нукеры четырех последних старшин, начиная с Курбан-Менгли, очевидно, не входят в подразделение игдыр. Однако общий итог относится к ним.

***** На лл. 194 а — 197 б — опять именные списки.

[Подразделение] такырдынг (تاقيردينكىلى) — 14 (л. 194 а).

Имрели, [подразделение] карача — 15. [На первом месте — Имур-хан-бек (!), сын Сохбет-бека; за ним — Клыч, сын Нур-бека].

Имрели, [подразделение] джунейт (جونيت) — 15 (л. 194 б).

Подразделение дадиш (داديش خلقى) — 32. [Первыми в списке: Баба-векиль, сын Нияз-Мухаммед-векиля; Палван-Кули, сын Нияз-Мухаммед-векиля; Мулла, сын Мухаммед-Ораз-векиля; Чары-хан (چارىخان), сын Мухаммед-хана] (лл. 194 б—195 а).

Имрели, [подразделение] ак-кумлы (آق قمللى يمرالى) — 71. [На первом месте в списке — Нур-бек имрели] (лл. 195 а—195 б).

Имрели, [подразделение] язы (يازى يمرالى) — 13 (лл. 195 б—196 а).

[Подразделение] берды-ходжа — 53. [На первом месте в списке — Союнджик, сын Салих-бахши] (л. 196 а).

Имрели, [подразделение] казак (قزاق يمرالى) — 10. [На первом месте в списке — Бабаджан-онбеги, сын Анна-Али].

Подразделение ма'руфи (معروفى خلقى) — 25 (л. 196 б).

Имрели, [подразделение] каратайли (قراتايلى يمرالى) — 34 (л. 197 а).

Еще каратайли (ينہ قراتايلى) — 32.

Еще 14 нукеров [подразделений] карача и такырдынг (اون تورت نوكر ينه قراچه بيلان تاقيردينكىلى).

65 нукеров имрели, получивших землю на Янги-арыке (يانكى آرىقدا ير توتغان آلتىمىش بىش نوكر يمرالى).

[Всего] 415* (л. 197 б).

1912 [год, соответствующий] году собаки, в месяц зу-ль-хидже

Имрели, [подразделение] кара-кумлы. Подразделение Гельды-хана, Ата-Нияз ... (كلى خان بولاكى آتا نياز ...) — 19***. [Подразделение] такырдынг — 17. [Подразделение] карача, Уста-Баба — 20. Каучи Ногай — 8 нукеров. [Подразделение]

* Итог стоит в правом нижнем углу страницы. Он неверно подсчитан: в первом деле должно быть 418.

** После имени Ата-Нияз следует еще одно слово, написанное неразборчиво.

*** На лл. 198 а — 198 б (здесь и ниже) даются только имена предводителей или названия подразделений и число нукеров у каждого (цифрой или словами).

джунейт, Анна-Курбан — 11 нукеров. Юсуф Чары — 22 нукера... Эвез (بدست عوض ?) ¹⁴⁶ — 19. Нур [из подразделения кечеман (كچيمان) ¹⁴⁶ — 9 нукеров. Всего 125.

Подразделение *дедиш* (دهديش خلقي)*. Бабахан-векиль — 5 нукера. Ходжа-Менгли Ит-Агыз — 23. Всего 75.

[Подразделение] *ак-кумлы*. Мухаммед-Клыч-онбеги — 25. Ак-кумлы, Союнч-Али и Яры (سوینج علی و یاری)** — 32. Мулла Эвез... (ملا عوض بدست ?) — 8 нукеров. Сатим и Нур-бек [подразделение] *шурымса* — 40 нукеров. Всего 100***.

[Отдел] *даглы*, [подразделение] *каратайли*. Баба-Нияз Диш (آق تیش) — 43 нукера. Шах-Нефес-онбеги — 57. [Подразделение] *берды-ходжа*, Ады-векиль ¹⁴⁷ — 50 нукеров. Али-бек (عالی بیگ) — 50 нукеров. Всего 200.

1242 [год, соответствующий] году собаки,
в месяц зу-ль-хидже

Имрели, [подразделение] *берды-ходжа* (برد یخواجه یمرعلی)**** — 12 нукеров. [Подразделение] *султанли*, Нияз — 10 нукеров. [Подразделение] *ма'руфи*, Мухаммед-Нияз-сердар — 21. [Подразделение] *каратайли*, Чары — 74 нукера (л. 198 а). [Подразделение] *дедиш*, Баба-хан — 10 нукеров. [Подразделение] *каратайли*, Таган-Клыч и Ата-Мурад — 2. [Подразделение] *ма'руфи*, Нияз-сердар — 1 нукер. [Подразделение] *берды-ходжа*, Али-сердар (عالی سردار) ¹⁴⁸ — 1. Всего 121*****.

1242 [год], середина месяца мухаррем
(بازیم ماه محرم)

[Подразделение] *берды-ходжа*, Эвез-Гельды — 7 нукеров. [Подразделение] *каррави* (قراوی), Эвез-Берды — 4 нукера. [Всего] 11 (л. 198 б) ¹⁴⁹.

* То же, что دادیش.

** Возможно, что یاری означает название подразделения *яры* (входит в *ак-кумлы*).

*** На самом деле итог должен быть 105.

**** Надпись сделана в виде заголовка ко всему списку, хотя относится лишь к имени первого старшины — Оде-векиля.

***** На самом деле итог должен быть 131.

Нукеры-йомуты (یموت نوکری)*

Подразделение *салах* (в тексте *салак* — سلاق خلقي) 164. [На первом месте в списке — Кувандук-бек (قواندوق بیگ)]: Кроме него, в списке значатся следующие лица, носившие какие-либо звания: Вели-бек, сын Коч-Мурад-муллы; Шейх-Нефес, сын Хал-Нияза-онбеги; Ата-Мухаммед-онбеги; Мухаммед-Керим, сын Керим-аталыка; Берды-бек, сын Нияз-бека ¹⁵⁰; Анна-Берды, сын Нияз-бека (л. 199 а); Назар-бек, сын Эвез-бека ¹⁵¹; Менгли-сердар; Курбан-Клыч-хан; Менгли-Клыч-сердар; Кавак (? قواق), сын Тимур-аталыка; Худай-Назар-италык; Анна-Берды, сын Менгли-Али-сердара ¹⁵²; Анна-Нияз, сын Аман-Гельды-сердара (л. 199 б); Аллайр-аталык, сын Шива (л. 200 а). В списке всего 148 имен, причем возле некоторых помечено «один нукер» (بر نوکر). Возле нескольких имен указано большее количество нукеров, а именно: Кувандук-бек — 2 нукера; Менгли-сердар — 4 нукера; Курбан-Клыч-хан — 10 нукеров; Баек-бай (بایک پای) — 2 нукера; Байрам-Кули-бай — 2 нукера ¹⁵³. Если учесть всех этих дополнительных нукеров, приписанных к отдельным именам (общее их число — 15), то по списку [подразделения салах значится 163 нукера, а не 164, как в итоге] (л. 199 а — 200 а).

Нукеры подразделения *орус-кошчи* (اوروس قوشچی خلقي نوکری) — 171. [На первом месте в списке — Баги-бек (باغی بیگ) ¹⁵⁴]. Кроме него, в списке значатся следующие лица с различными званиями: Хал-Мухаммед-векиль; Чары-мираб; Анна-Хасан-италык, сын Курбан-Гельды; Эвлия-Кули-векиль; Ходжа-Нияз-векиль ¹⁵⁵; Сахат (ساعت) Көр, [сын Хаджи-Нур-векиля; Мухаммед-Нияз Көрче-сердар ¹⁵⁶ (л. 200 б); Клыч, сын Доли-хана; Бабек-сердар; Нияз-Клыч-сердар; Анна-Эвез-сердар; Атак-сердар ¹⁵⁷; Нияз-аталык, сын Назара; Клыч-онбеги, сын Ораз-Дурды (л. 201 а); Ораз-Али, сын Алла-Берды-векиля; Назар, сын Нияз-аталыка; Хусейн, сын Эвлия-Кули-векиля; Сахат-векиль, (ساعت و...) — «трое». В списке всего 155 имен. Возле некоторых имен

* На лл. 199 а — 216 б опять следуют именные списки.

** В списке дважды повторяется имя Атак-сердар: на 85-м месте и на 91-м, однако во втором случае оно сопровождается пометкой «трое» (اوچ اید).

ادوی قزوین خضر نکر

پوشی بست بر نکر	عربان دم	مسکنی بن قدوم قتی	زکبیدک من عظم
صبر بن آرمخت	سیار زان بن قدم	عاطل کول کول سر او	ان نظرن مسکنی غرض
سبع بن ادرغ	عوض کبیر بن قوی	ان کبیدک حر کس	چار صرب پروا
زهر بن مسکنی قتی	بابان ادرغ	طعن بن ادرغ	بهر بن امان
ادرغ بن زنج	ادان حاجی	زریق بن عظمی	بانی صبر ادرغی
عصران ادرکت	اکسیدک بن قوی	ان سیارن حاجی قتی	حسن بن خردوق
چشمه بن امان کبیر	ان حسن بلین بن کبیر	انم پروی بن صفا	بخشیدگی بن عظمی
مخو بن شیخ نظر	آبان بن سوره حال	مسکنی بن حاجی	نور ز عسی بن ادرغ
قرابن آتلی بن ادرغ	قاصان اولیا قتی	ان بای بن محمد شمس	بدر بن من محمد
اولیا قتی کبیر	خواجہ مبارکین	بار محمد ادرغی	ساعت کربن حاجی
ساری بن عوض عسی	خضر زان بن دلی	سیامر ادرغی	ترغی بن شمس
خوسا کرم پرو	ادراغ بن آتلی	رحم پروی بن خردوق	قدم بن کبیر
نور بن ادرغ	ادراغ بن کبیر	محمد سیارن کبیر	سیر پروی بن حاجی

اسکندر بن کبیر	مینی بن عظمی	آبان بن حسن	ان بن عسی
ادریغ بن شمس	سیار بن عظیم	حاکمان بن حسن	هر محمد بن عظمی
فرزاد بن امان	کوی بن حاجی	محمد بن ادرغ	خواجہ شمس بن امان
عسی بن امان	سبع بن ادرغ	ادرغ بن امان	عبر بن مبارک
بای کبیر	سیار شمس پرو	سیامر ادرغی	حسن مراد پرو
نصیر بن ماورج	نور بن ادرغ	حاجی بن امان	خرد بن امان
ان عوض سردار	سیار بن عظمی	حسن بن کادوس	نور کبیر ادرغ
ای زان ادرغ	کبیر بن عظمی	بن محمد بن عظمی	مذکر بن کبیر
آق سردار کبیر	مخو بن عظمی	ادریغ بن بابا	عبد بن قتی بن قتی
امان محمد بن کبیر	ان بای بن محمد	کوی بن مبارک	سیار امان بن خضر
مسکن بن عظمی	انق سردار حاجی	سبع آدرغی	ان زان بن کبیر
فوت ادرغی	نظر بن فولاد	ان زان کبیر	ان قرات بن سحر
صبر بن کبیر	سین بن کبیر	زبان مسکنی	بای بن قوی شمس
شیر بن ادرغ	قرابن طعن بن کبیر	نفس بن دلی	بابان امان

Рис. 13. Дафтар № 5, л. 200 б

Рис. 14. Дафтар № 5, л. 201 а

есть пометки «один нукер» (например, «Баги-бек — один нукер»), а у некоторых указано большее количество нукеров: Яр-Мухаммед, «трое» (اوچاوی) — 4 нукера; Нияз-Мурад, «трое» — 4 нукера; Багбек-сердар — 3 нукера*; Нияз-Клыч сердар — 3 нукера; Шах-Мухаммед, «трое» (اوچاوی) — 10 нукеров** Нияз-аталык — 2 нукера; Хасанек, сын Назара*** — 2 нукера Атак-сердар, «трое» — 7 нукеров¹⁵⁷; Клыч Каракчи — 2 нукера. Всего таких дополнительных нукеров — 28, и общее количество нукеров в подразделении орус-кошчи — 183 (лл. 200б — 201 б).

Нукеры подразделения *окуз* (اوکوز خلقي نينک نوکری) — 189 [На первом месте в списке — Ораз-Мухаммед, сын Доли-бахши¹⁵⁸. В списке значатся следующие лица, носящие различные звания: Хызыр-Мухаммед, сын Артык (ارتوق)-бахши¹⁵⁹; Ораз, сын Нияз-аталыка (л. 202 а); Мухаммед-Нияз, сын Ходжа-Назар-аталыка; Доли-бахши (دولى بخشى); Мухаммед-Нияз-сердар; Ходжа-Нияз-сердар; Баба, сын Мухаммед-Нияз-сердара; Соек-сердар (سوېک سردار); Нияз-Клыч-сердар (л. 202 б); Эмин, сын Каракчи-хана; Кака-бахши Чанаклы (? جنکلى); Мухаммед-Яр, сын Анна-Мухаммеда-бахши; Баба-Нияз, сын Коч-Мухаммеда-бахши (л. 203 а). «Трое» (اوچاوی) написано после одного имени (باز باي اوچاوی — л. 202 б). Всего в списке 182 имени. Около некоторых имен есть пометка «один нукер»; большее количество нукеров указано у следующих: Доли-бахши — 2 нукера***; Куванч-суфи¹⁶⁰ — 2 нукера****; Нияз-бай, «трое» (اوچاوی) — 7 нукеров (после имени Нияз-бая написано: «Еще [в] местности Буз-Кумган два нукера» — ينه بوز کومگان يری ايکي نوکر — возможно, что это также относится к Нияз-баю); Соек-сердар — 3 нукера. Всего дополнительных нукеров — 11, и общее число нукеров в подразделении окуз — 193 (лл. 202 а — 203 б).

Нукеры подразделения *ушак* (اوشاق خلقي نينک نوکر) — 195. [На первом месте в списке — Кака-сердар¹⁶¹. В списке значатся, кроме него, следующие лица с различными званиями: Мурад-сердар, сын Девлет-Мухаммеда; Сонн (سوئين), сын Чекера-он-

* Над именем стоит цифра «3», и оно трижды надчеркнуто.

** Прописью написано «десять нукеров», однако над именем стоит цифра «4», и оно надчеркнуто четыре раза.

*** Хасанек следует в списке после Нияз-аталыка и, по-видимому, является его братом.

**** Имя дважды надчеркнуто, и над ним стоит цифра «2».

бети (? جکر اون يکي); Худай-Берды-онбеги; Мухаммед-Нияз-аталык¹⁶² (л. 204 а); Али-хан; Боза-хан (? بوزه خان); Джафар, сын Алман-сердара (л. 204 б); Мухаммед-Ораз-векиль (л. 205 а). Имен с пометками اوچاوی нет, но вместо одного имени (л. 205 а) просто записано: «трое — один нукер» (بر نوکر). После 191-го имени (считая от начала) имеется новый заголовок: «Новые нукеры из ушаков — 1245 [год]» (اوشاق خلقي نينک نوکر); далее следует 35 имен (в числе их один со званием: Нефес-хан), причем большая часть из них написана на полях. Около некоторых имен есть пометка «один нукер». В других случаях указано большее количество нукеров: Уста Баги (اوستا باغي) — 2 нукера; Боза-хан — 2 нукера. Кроме того, в списке на л. 205 а имеются еще следующие записи: «[подразделение] беклер — 1 нукер» (بيکلار يير نوکر)*; «еще у [подразделения] табла(?) — 2 нукера» (ينه تابله لاردا ايکي نوکر)** и «у ушаков [подразделения] коп (?) — 2 нукера» (کوب اوشاقتا ايکي نوکر)***. Общее число нукеров в подразделении ушак, не считая приписанных в 1245/1829-30 г., — 197 (лл. 203 б — 205 а).

Нукеры [подразделения] *игдыр* (ايگدر نوکری) — 5. [На первом месте в списке — Дурды-хан¹⁶³, сын Игдес (ايگلاس)-сердара] (л. 205 б).

Нукеры подразделения *коджук* (کوجيک خلقي نينک نوکری) — 99. [Лица со званиями: Курбан-Кули, сын Ораз-хана; Худай-Назар-аталык; Анна-Ораз, сын Эвез-аталыка (л. 205 б); Берды-хан, сын Мухаммед-Назара; Нияз-Берды-аталык, сын Балта-Эвеза; Мирли (? ميرلي), сын Ходжаш-сердара; Мирли-бай, сын Ходжаш-сердара. Возле некоторых имен пометка: «один нукер»] (лл. 205 б — 206 б).

Нукеры подразделения *машрык* (مشرق خلقي نينک نوکری) — 54. [Лица со званиями: Назар-сердар; Союргап-онбеги¹⁶⁵; Кучик-онбеги; Хаджи-Гельды, сын Эвез-бека; Нияз-Клыч, сын Мухаммед-бека. Возле двух имен есть пометки «один нукер»] (лл. 206 б — 207 а).

* Беклар — мелкое родовое подразделение, входящее в подразделение ушак; по Г. И. Карпову (*Номуды*) — беклер.

** По-видимому, табла — то же, что *тевли* в списках Г. И. Карпова.

*** Должно быть, имеется в виду подразделение рода тамач (по Г. И. Карпову — *коба*).

Нукеры [подразделения] *ак* (آق نوکری) — 17. [Лица со званиями: Ходжа-Нияз-сердар; Дурды-батыр; Баба-батыр; Сары-батыр; Хал-Нияз-батыр] (л. 207 а).

Нукеры [подразделения] *атабай* (آتابای نوکری) — 16. [У одного имени пометка «один нукер»].

Нукеры [подразделений] *бага* и *таз* (باغه بیلان تاز نوکری) — 19. [Лица со званиями: Ибрахим, сын Сеид-хана; Тилек-Берды (تیلک بیردی), сын Доли-хана] (л. 207 б).

[Нукеры подразделения] *бадрак* (بادراق) — 25 [фактически записано 15 имен, после чего помечено: «Бадрак — еще два нукеров»; всего, таким образом, должно быть 24 а не 25].

Нукеры [подразделения] *йолма* (یولمه نوکری) — 5. [Первым в списке — Рахман-Берды-сердар, сын Еген-Мухаммеда. Кроме него, со званиями: Джинли (جنلی)-батыр и Кули-батыр].

Нукеры [подразделения] *кангырма* (قانگیرمه نوکری) — 5 (л. 208 а).

Нукеры [подразделения] *тивечи* (تیوچی) — 5 [в том числе со званиями: Иль-Мухаммед-сердар, сын Эвез-Берды; Таджи-Вели-батыр, сын Анна-Нефеса; Нияз-Берды-батыр].

Нукеры [подразделения] *бехельке* (بهلکه نوکری) — 33. [Первым в списке — Букры-батыр; кроме того, со званиями: Аба-батыр и Кара-батыр, сын Анна-Мухаммеда. Возле одного имени пометка «один нукер»].

Всего йомутов — 1000* (л. 208 б).

Йомуты, получившие землю позднее (یموت سونک یر توتغان)¹⁶⁶ — 30 [в том числе Кубак-сердар, Бельчик-сердар и пять батыров] (л. 209 а).

Заложники-теке (تکه آق اویلی سی)

Нукеры [подразделения] *ак-дашаяк* (آق تاش ایاق نوکری) — 20 [в том числе Анна-векиль, Аманджа-онбеги, Косе-батыр и Боз-батыр].

Кара-дашаяк — 7 (л. 213 б).

Подразделение *бахши* (بخشی خلقی) — 25 [в том числе Курбан-векиль и три батыра] (л. 213 б — 214 а).

* Должно быть 1008 (без «новых ушаков»), если учитывать только записанные в дафтаре итоги.

Подразделение *сымаз* (سجماس خلقی) — 48. [На первом месте в списке — Хал-Нефес-аталык¹⁶⁷; кроме него, со званиями: Ходжим-онбеги, Анна-Заман-тархан (? ترخان), Тат(تات)-юзбаши, Джан-Мурад-векиль, Джилоу (جلو)-сердар и несколько батыров] (л. 214 а — 214 б).

Подразделение *бек* (بیک چتاغی) — 22 [в том числе Артык-баши, Хызыр-юзбаши и несколько батыров] (л. 214 б — 215 а).

Подразделение *аманшах** (امان شاه خلقی) — 13 [в том числе Мухаммед-Кули-онбеги].

Подразделение *гёкче* (گوکچه خلقی) — 15 (л. 215 а).

Подразделение *векиль* (وکیل چتاغی) — 19.

Нукеры [подразделения] *какшал* (قانشال نوکری) — 18. [На первом месте в списке — Баги-сердар; кроме него, со званиями: Махдум-Кули, сын Халли-бека, а также два батыра] (л. 215 б).

Подразделение *кызыл-рабат* (قزیل رباط خلقی) — 13. [На первом месте в списке — Шериф-сердар, за ним — Ходжа-Навир-бек].

Теке, пришедшие из Мерва (مرودین کیلکان تکه)¹⁶⁸ — 9 [в том числе брат Мехди-бека, Хасан-бек¹⁶⁹, и Мухаммед-Берды-бек, брат Ширак (? شراق)-бека].

Подразделение *юсуф* (یوسف خلقی) — 6 [в том числе Дурды-бек] (л. 216 а).

Подразделение *канджик* (قانچیق خلقی) — 4.

Отдел *отамыш* (اوتامیش خلقی) — 7. [На первом месте в списке — Мехди-Яр-бек, следующий за ним — Хасан-бек и третий Гаиб-Берды-бек; записан еще Аман-батыр, брат Мурад-бека].

[Подразделение] *аманшах* — 2.

Подразделение *букры* (بوکری خلقی) — 4.

Подразделение *какшал* — 2.

Всего 230 (л. 216 б).

Гёклены, которым его величество хан дал лошадей (خان حضرت آت یرکان گوکلان)^{**} — 3 [следуют три имени].

Гёклены, получившие землю (یر آنگان گوکلان لار). Кадам (م)-онбеги и Аман-Гельды-сердар — 90 нукеров^{***}. [Подразде-

* В туркменском произношении *аманша* или *амаша*.

** Бить может, «гёклены, которые дали лошадей его величеству хану».

*** Для гёкленов, получивших землю, а также следующих ниже кара-онбеги и кызыл-ших дано только количество нукеров; именные списки отсутствуют.

ление] *геркез* (کرکز), Кул-Мухаммед-сердар и Полад (لولاد) 28 нукеров. Всего 118.

Карадашлы (قراتاشلی) — 80 нукеров.

Кызыл-ших — 30 нукеров.

[Всего] 110.

Гёкленские ходжи, получившие землю в [районе] Таиуза (تاشحوضدا ير الغان كوكلان خواجهسى) — [7; перечислено с имен, итог не проставлен].

1242 [год, соответствующий] году собаки, середина месяца раби I

Гёклены, прибывшие с Мухаммед-Ниязом-ясаулбаши и получившие землю в Кокче (نیاز یساولباشی ییلان کیلان کولان) * (л. 217 а). * (کوکهچهدا ير توتغان)

Подразделение *джан-курбанлы* — 22. [На третьем месте в списке — Мурад-сердар] (л. 217 а — 217 б).

[Подразделение . . . (?)] ** — 43. [На первом месте в списке Мухаммед-Заман-хан; кроме него, со званиями: Эсбенд (اسبند)-сердар, Назар-хан и Анна-Ораз-онбеги] (л. 217 б).

[Подразделение *кызыл*] *** — 40. [На первом месте в списке — Мухаммед-Нияз-хан; кроме него, со званием — Бай-Гельды-онбеги] (л. 217 б — 218 а).

[Подразделение] *сауранлы* (صورانلی) — 11 (л. 218 а).

Подразделение *геркез* (کرکز حقتی) — 21.

Всего 137 (л. 218 б).

Вновь прибывшие карадашлы (قراتاشلی تازه کیلان)

Получившие землю ранее в низовьях [канала] Ярмыш в [районе] Булдымсаз — 60**** (بولىدىم سازدا ير توتغان) (اول التمشيش).

Еще из [района] Ашак¹⁷⁰ — 50 семейств (اشاقدین ایلیک) (اولی)****.

* По всем подразделениям — именные списки.

** Название подразделения не указано; после каждого имени это слово «гёклен».

*** Название подразделения не указано, но после каждого имени это слово «кызыл».

**** Над словом اول помечено (по-видимому, позднее): «без одного» (بدر کم).

**** Эта запись зачеркнута.

[Всего] получивших землю — 110 (بدر توتغان یوز اون).
Всего 190*.

Заложники-сарыки (ساریق آق اوپلیسى)

Заложники, доставленные в середине месяца зуль-хидже 1215 [года] после переселения [племени] али-или ۱۲۴۵ یازیم ماه ذوالحججه آله ایلی نی الیب کییلان سونک آلیب کییلان (اق اولی) 171: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Курт-Гельды, Мулла Алла-Берды, Курт, Мухаммед-Нияз, Иламан, Сахат (ساخت), Мурад, Берды, Нияз-Мурад, Анна-Берды, Салах, Дин-Ак (دین آق ?), Бак, Аман-Назар. Всего 16¹⁷² (л. 219 а).

23

№ 57, лл. 12 а — 16 б. Списки нукеров-туркмен на 1247/1831-32 г.

Эти списки, как и приведенные ранее, являются частью общего реестра нукеров Хивинского ханства. Реестр начинается на л. 6 а, причем не имеет ни заглавия, ни даты. Он состоит (как и в дафтаре № 59) из имен сановников и юзбани, под которыми стоят числа, обозначающие количество нукеров, подчиненных тому или иному лицу. Сперва следуют нукеры-узбеки (л. 6 а — 9 б), затем — каракалпаки (л. 10 а — 10 б) и снова узбеки (юзбаши инака — ايناق ولتعمی یوزباشی لاری — л. 11 а — 12 а). Узбекские военачальники разбиты на группы; по каждой из них записан общий итог: 2231 (л. 6 а), 1762 (л. 6 б), 1089 (л. 7 а), 887 (л. 7 а — 7 б), 620 (л. 7 б), 1025, 386 (л. 8 а), 783 (л. 8 б), 904 (л. 9 а), 1614 (л. 9 б); каракалпаков — 1660, нукеров инака — 2452. Таким образом, всего узбекских и каракалпакских нукеров — 15413 (в тексте общий итог не обозначен).

На л. 12 а список юзбаши инака кончается следующими именами: «Кара-Кель, аймир-или — 3. Игдыр Яры-Кель — 11»

(قران کل آیمیر ایلی ایکدییر یاری ۱۱).

На л. 12 б начинаются списки туркменских нукеров, представляющие собой имена старшин или же только названия

* Итог показывает, что сюда включены 80 карадашлы, записанные выше (л. 217 а) между гёкленами.

родовых подразделений, над которыми проставлены цифр обозначают количество нукеров.

Ниже дается полный перевод этих списков¹⁷³.

«*Чоудоры, получившие землю в Порсанге* (سانگدا ير توتغان چودور). Абдал Союн-батыр—37. Курбан-Гельды—17. Байли-юзбаши—30. Таган-Нияз—20. Анна-Ораз—15. Кадыр-Берды—10. Берды-Нияз-бек—16. Мирза-юзбаши—9. Сохбет-бек—4. Халл-юзбаши—5. Аман-Дурды (توردی) — 5. Ораз-бай—11. Ата-Нияз-мерген—11. Ярлыкаб-бек—21. Еще Байли (بينه بايلى) — 2. Аман-мирза—16. Хаджи-бай—5. Кадыр-Берды-юзбаши—4. Еще Анна-Ораз—16. Сохбет—7. Сафар-бай—10. Оубаш (اوباش) — 7. Абдал Бек-Нефес—5 (л. 12 б). Бурунджик Эвез-Берды—11. Еще Курбан-Гельды—25. [Всего в районе Порсанг—34 нукер].

«*Чоудоры, получившие землю в [районе] Аман-Кули* (امانقلى دا ير توتغان). Анна-Клыч, сын Девлет-бая—30. Ата-Нияз-мерген—13. Мухаммед-Берды, чоудор—50. *Заложники-игдыры* (آق اويلى ايكدر)*: Еген-Нияз—55, Сафар-Вели—16, Дурды-Мурад—31. Бузачи Оде-Мухаммед—30. Бурунджик Миср-Али—17. Мухаммед-Эмин—17. Файзулла—20. Арал-бай—1. Бегенч-юзбаши—15**. Бурунджик Клыч—8. [Всего в районе Аман-Кули—314 нукеров].

«*Чоудоры, обитающие к востоку от Уйгура* (كۆنلورنى كۆن چىقاريداغى). Бурунджик—103. Подразделение игдыр (ايكدر خلقى) — 208.

Абдалы в Ташаузе (تاش حوض داغى ابدال) — 178 (л. 13 а).

Хасан-или чоудоры (حسن ايلي چودور). Абдал Союн-батыр—37. Бурунджик Курбан-Гельды—109. Подразделение огры (اوغرى خلقى) — 48. Абду-Саттар-юзбаши (عبد ستار) — 32. Кучак, сын Курбан-Гельды—62. Еще он же (بينه هم) — 30. Тонк-Кюпарган—30. Байли—31. Таган-Нияз—20. Абдулла-юзбаши—25. Игды-Кутлы-Мурад—50. Ходжам-Беки—48. Оде-Дурды из Игды-кала (ايكدر قلعهلى اوده توردى) — 8. *Бурунджик*: Оде-Мурад—1

* По аналогичным спискам в дафтерах № 59 и № 5 можно установить, что этот заголовок относится к трем следующим за ним именам.

** Последние четыре имени—бузачи (см. № 59, л. 24 б и № 5, лл. 192 и 193 а).

*** Букв. 'вырывающий пень'. Значение неясно; возможно—название какого-либо родового подразделения.

Ата-Нияз, брат Миср-Али—16, Эвез-Берды—34*. Хаджи-юзбаши—25. Чоудор Халли—13. Аман-Дурды—4. Сохбет—8. Мирза-юзбаши—4. Ораз—11 (л. 13 б). Берды-Нияз-юзбаши—16. Ата-Нияз-мерген—11. Кара-Карнай—11. Нукеры подразделения чакмак (چاقماق خلقى نيزك نوكرى)¹⁷⁴—25. [Всего «хасан-или чоудоров»—709 нукеров].

Али-или. Нияз-Кули-юзбаши—185.

Получившие землю в [районе] Ташауза: имрели-каракумлы (تاش حوض دا ير توتغان قراقوملى ايمير ايلي)**—25; такырдынглы—14; караджа—15; джунейт (جونيت)—15; дадиш—32; ак-кумлы—71; подразделение язы (يازى خلقى)—13; берды-ходжа—53; казак—10; ма'руфи—25; каратайли—34; еще каратайли—32; еще кара-ходжа*** и такырдынглы—14 (л. 14 а).

«*Нукеры* племени *имрели*, [обитающие] в [районе] Янги-арыка (يانكى آرىقداغى ايمير ايلي خلقى)—65. [Всего имрели в районах Ташауза и Янги-арыка—418 нукеров].

«*Нукеры племени* имрели, *пришедшие в год собаки***** (ايت يىلى كىلكان ايمير ايلي). Гельды-хан—19. [Подразделение] такырдынглы—17. [Подразделение] караджа, Уста-Баба—20. Каучи Погай (قوچى نوغاي)—8. [Подразделение] джунейт, Анна-Курбан—11. ... Чары (? بدست چارى)—22. Эвез-мулла [и ?] Тур—19. Подразделение кечеман (كچيمان خلقى)—19. [Подразделение] дадиш, Баба-векиль—52. Ит-Агыз, [подразделение] ак-кумлы—23. Мухаммед-Клыч-онбеги—25. Мулла Эвез... (? بدست ملا) — 8. [Подразделение] ак-кумлы, Союнч-Али и Яры—32. [Подразделение] шурумса (شورومسه), Нур-бек—40. Ак-Диш (آق تيش) — 43. Шах-Нефес-онбеги—57. Ады-векиль—50***** (л. 14 б). [Подразделение] берды-ходжа, Оде-векиль—12. [Подразделение] султанли, Нияз—10. [Подразделение] ма'руфи, Мухаммед-Нияз—21. [Подразделение] каратайли, Чары—64. [Подразделение] дадиш, Басан-хан—10. [Подразделение] каратайли, Таган-Клыч—2. [Подразделение] ма'руфи, Нияз—1. [Подразделение] берды-

* То, что заголовок «Бурунджик» относится к трем следующим именам, устанавливается по спискам в дафтерах № 59 и № 5. Относится он также к остальным именам, нельзя определить.

** То, что слова «получившие землю в [районе] Ташауза» являются заголовком ко всему списку на л. 14 а, устанавливается из сопоставления с дафтером № 59 (см. стр. 278—279).

*** Ср. в дафтаре № 5, л. 197 б — караджа.

**** Год собаки соответствует 1242 г. х.

***** Число написано и цифрами и прописью.

ходжа, Али-сердар—1. [Подразделение] берды-ходжа, Эвсаз-Гельды—7. [Подразделение] каррави (قراوی), Эвсаз-Гельды*—4. [Всего имрели, «пришедших в год собаки»,—587 нукеров]**.

Племя йомут (یموت خلقي). Салах—164. Орус-кошчи—171. Окуз—189. Подразделение ушак (اوشاق خلقي)—222. Игдыр—5. Коджук (قوجیق)—99. Машрык—54. Подразделение ак (اق خلقي)—17. Подразделение атабай (اتابای خلقي)—16 (л. 15 а). Бага и та (باغه بيله تاز)—19. Бадрак (بدراق)—25. Подразделение йолма (یولمه خلقي)—5. Кангырма—5. Тивчи—5. Бехельке (بهلیکه)—33. [Йому ты], получившие землю позднее (سونک یر توتغان)—3. [Всего 1059 нукеров из йомутов].

Племя теке (تکه خلقي). Ак-дапаяк—20. Кара-дашаяк—7. Подразделение бахши (بخشی خلقي)—25. Подразделение бек (بک خلقي)—22. Аманшах—13. Гёкче (گوکچه)—15. Подразделение векиль (وکیل چتاغی)—19. Какшал—18. Кызыл-рабадды (بیل برادلی)—13. Мервские теке (مرو تکه سی)—9. Подразделение юсуф (یوسف خلقي)—6. Подразделение канджик—4. Отдел отамыш (اتامیش خلقي)—2. Подразделение букры (بوگری خلقي)—6 (л. 15 б). [Всего по этому списку—186 нукеров теке].

Новые [нукеры из племени] теке, пришедшие из Ахала в 1247 [году, соответствующем] году зайца (تاوشان یلی احوال دین) ۱۲۴۷ (килкан تازه تکه). Джунейт-юзбаши: [подразделения] ак-дашаяк кара-дашаяк и бахши—39. Приведенные Эвезом-юзбаши (یوزباشی) —30. Приведенные Бекешем-халифе (بکش) —42. Приведенные Абдурахманом-юзбаши (عبد الرحمن یوزباشی الیب کیلکانی)¹⁷⁵—40 нукеров***.

[Список нукеров], которым кушбеги-ака отмерил землю в 1246 [году, соответствующем] году барса (بارس یلی قوشبیک) ۱۲۴۶ (اقانی یر اولچаб برکانی). Прежние старые нукеры—гёклены, ат-ходжа, ших (اولغی کهنه نوگری کوکلان اتاسی خواجه سی شیخی) 176 61. Новые—401. Всего—1011**** (л. 16 а).

* Ср. в дафтаре № 5, л. 195 б — Эвез-Берды.

** Этот список в точности повторяет списки имрели в дафтаре № 5, л. 198 а — 198 б (с очень незначительными разночтениями), но здесь вышущие 50 нукеров Али-бека, записанные в дафтаре № 5 после Ады-векляя. Возможно, что это случайный пропуск; тогда всех имрели, пришедших в 1242 г. (году собаки), должно быть 637. Всего нукеров из племени имрели по дафтару № 57—1003 чел.

*** Итог написан прописью и цифрой. Всего теке, пришедших в 1246 г. из Ахала,—151. Таким образом, всех нукеров теке—337.

**** Итог написан прописью и цифрами.

Старые [нукеры племени] карадашлы—5. Новые—291. Всего—296 (قراتاشلی نینک کهنه سی ۵ تازمی ۲۹۱ جمعی ۲۹۶).

[Нукеры из племени] мехинли: новые—10, старые—90, всего—100 (میین لی نینک تازمی ۱۰ کهنه سی ۹۰ جمعی ۱۰۰).

Вновь [пришедшие] (تازه دین). Гаиб-Берды, тске—2. Пияз-Кули-юзбаши и Кара-сердар¹⁷⁷, кроме прежних (اولغی دین باشقه)—14.

Сарыки—11. [Сарыки], прибывшие с [племенем] али-ли, —16 (ساریق خلقي ۱۱ آله ایلی بيله کیلکانی ۱۶).

Новые игдыры (تازه ایگردر)¹⁷⁸—36 (л. 16 б).

На этом списке нукеров заканчиваются, причем общий итог не подведен. Следующие два листа (17 а—17 б) не заполнены, а затем следуют уже записи другого содержания (о вылаче зерна и пр.). Всего в приведенных списках значится 5925 нукеров-туркмен.

В разных местах дафтара № 57, до и после приведенных выше списков, помечена одна и та же дата: 1247/1831-32 г. Наиболее поздняя дата в самих списках—также 1247 г. Очевидно, этим годом и можно датировать список нукеров в дафтаре № 57.

24

№ 26, л. 101 б. Запись, озаглавленная: «Списки, которые принес Тагай-мираб в месяце реджебе 1261 [года] (VI VII, 1848 г.). Вновь прибывшие арабачи» (رجب آینه طغای میراب نی) ۱۲۶۱ (کیلتوروب برکان خطلاری تازه کیلکا (sic) آرایه نی). В списке всего 30 имен, без каких-либо пометок¹⁷⁹.

25

№ 30, л. 81 а (вкладной). Список нукеров-чоудоров по родовым подразделениям. Написан на внутренних сторонах сложенного пополам листа белой бумаги. Ни заголовка, ни даты нет; нет также общего итога. После списка нукеров каждого юзбаши стоит цифровой итог, причем начальники (юзбаши) нигде не входят в счет.

Ниже приводится сокращенный перевод списка (названия родовых подразделений и имена юзбаши).

* Ср. список шараджиков-сарыков в дафтаре № 5, л. 219 а.

«Нукеры кара-чоудоры. Оде-Мухаммед-юзбаши, сын Аман-Мирзы-юзбаши¹⁸⁰—8 чел.

Нукеры подразделения калым (قالم خلقي نوکر). Мухаммед-Назар-юзбаши, сын Чия(? چيا) -юзбаши—17 чел.

Нукеры кара-чоудоры. Казак-бай-юзбаши, сын Майли-юзбаши¹⁸¹—12 чел.

Нукеры кара-чоудоры, подразделения ташки и ...* (ارا جو در). Берды-Мухаммед-юзбаши, сын Таган-Дурды—13 чел.

Нукеры бузачи. Хызыр-Нияз-юзбаши, сын Аксака—9 чел.

Нукеры бузачи, [подразделения] алты-кара (بوزەجی آلتی قرا)¹⁸². Ходжа-юзбаши, сын Коч-Мухаммеда-юзбаши¹⁸⁴—10 чел.

Нукеры игдыры. Бай-Мухаммед-юзбаши, сын Курбан-Мухаммеда—13 чел.

Нукеры игдыры. Чопан-юзбаши, сын Оде-Назара—12 чел.

Нукеры абдалы, подразделения менгли-ходжа (ابدال منگلی). Пенах** -юзбаши, сын Бабаша—10 чел.

Нукеры абдалы, подразделения огурлы (اوغورلی خلقي)^{***}. Ишан-юзбаши, сын Ай-Назара-юзбаши—13 чел.

Нукеры абдалы, подразделения курбан (قربان خلقي). Эмин-юзбаши, сын Шир-Мухаммеда-юзбаши¹⁸⁵—13 чел.

Нукеры подразделения дели (دهلی خلقي)¹⁸⁶. Курбан-юзбаши, брат Майли-бая-юзбаши—12 чел.

Нукеры бурунджики, подразделения чакмак (چاقماق بورونجیچ). Шах-Нияз-юзбаши, сын Курбан-Гельды-юзбаши¹⁸⁷—13 чел.

Нукеры бурунджики. Мухаммед-Нияз [из подразделения] петек, юзбаши (محمد نیاز فتک یوزباشی)¹⁸⁸, сын Хоразы (خوراص) —12 чел.

Нукеры бурунджики. Нур-Нефес-юзбаши, сын Мухаммед-Нефеса-юзбаши—13 чел.

Нукеры бурунджики. Кул-Мухаммед-юзбаши, сын Эвса-Мухаммеда¹⁸⁹—12 чел.».

Всего в списке 208 нукеров, из них 16 юзбаши. Список можно отнести примерно к тому же времени, к которому относятся и другие записи в этой тетради, т. е. к 1270—1279/1854—1863 гг. Об этом можно судить по тому, что многие из фигурирующих в списке юзбаши, являются сыновьями тех

* Название второго подразделения не поддается прочтению.

** В узбекском и туркменском произношении—Пеназ.

*** Очевидно, то же, что огры.

юзбаши, которые встречаются в документах 1240-х гг. х. Назначение списка неясно; возможно, что это список заложников (ак бйли).

26

№ 19, л. 38 а*. Список «людей» туркменских предводителей.

Дафтар в целом занят списками нукеров (не туркмен), относящимися к 1285—1289/1868—1872 гг. На нескольких последних листах находятся списки различных лиц с указанием, что у них столько-то «людей» (кеші). Среди этих списков на последнем листе имеется следующий:

«Люди Ата-векиля (آتا وکیل نی کیشی لاری). Янги-арык, мечеть Найман: Бай-Мурад, сын Иш-Мурада; Курбан-Нияз, сын Сафар-Нияза. Нефес-сердар—два человека (ایکی کیشی)¹⁹⁰. Сын Назар-векиля—один человек. Вейс-Нияз-баба—два человека. Хаджи Ташо (? طیب)¹⁹¹—один человек».

4. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ЗЕРНА

27

№ 57, л. 18 а. Через две страницы после рассмотренных выше списков нукеров имеется следующий заголовок: «1247 год. [ответствующий] году зайца, месяц реджеб (XII. 1831 г.). Зерно Мухаммед-Нияз-бая». Как видно из дальнейшей него, имеет он в виду зерно, собранное чиновником по имени Мухаммед-Нияз-бай (или находившееся в его ведении). Несколько далее имеется подзаголовок: «Зерно [из] Аяка (ایاق نیک غله سی)», после чего записано: «1000 батм. пшеницы—выдано гёкленам (کوکلارغا برده). 300 батм. кунжута—израсходовано (ساف). 180 батм. джугары—выдано гёкленам»¹⁹².

28

№ 36. Записи о выдаче зерна, поступившего в ханские казары в виде ушра. На лл. 13 б—22 б, которые датируются 1845/1845-46 г., в числе лиц, получивших зерно, указано мно-

* У П. П. Иванова (Архив, стр. 195) ошибка в пагинации на два листа.

¹⁹¹ Быть может, طیب — табиб (знахарь).

го туркмен. Из сопоставления с другими материалами архива выясняется, что все упоминаемые здесь туркмены принадлежат к родоплеменной верхушке; большей частью они носят различные почетные звания. Больше всего в этих списках йомутов и чоудоров, затем — теке. Из других племен упоминаются имрели, сарыки (Ягмур — л. 16 б), салоры (Сеид-Нияз, Чары, Шейх-Нефес, Мутасим (? *مصمم*) — л. 16 б; Шах-Мурад — л. 22 а) и ата (Анна-Курт-сердар¹⁹³ — л. 14 б). Списки, как и во всех остальных дафтарях этого рода, составлены по месту выдачи зерна и именам чиновников, которые его выдавали, например «[Ушр, поступивший] из Шурахана, выданный Мухаммед Эмином-юзбаша» (л. 14 б); «Ушр от Аллаяра-бека, выданный Ата-Нияз-мехремом» (л. 15 а); «Ушр, выданный Ходжаш-мехремом»¹⁹⁴ (л. 16 б); «Ушр, выданный ак-кумскими мяшрифами» (л. 17 б), и т. п. Выдачи зерна, о которых говорится на лл. 22 а — 22 б, называются *ин'ам* ('награда', 'подарок'), причем не указано, что эти награды или подарки выдаются из ушра¹⁹⁵.

Выдаваемое зерно — почти исключительно пшеница; иногда пшеница дается пополам с джугарой.

Размеры всех этих выдач туркменам в общем почти одинаковы: 40 — 50 батм. на человека, самое меньшее — 30 батм. (всего четыре случая). Есть несколько выдач по 100 и 150 батм. (теке Союнчу — 150 батм. (лл. 13 б — 14 а), йомуту Баба Каракчи — 100 батм. (л. 15 а), йомуту подразделения канъкмаз Абдулле — 100 батм. (л. 16 б), йомуту Дурдычи (*دوردیچی*) — 100 батм.). Обращает на себя внимание выдача награды (*ин'ам*) в 1000 батм. пшеницы Эвез-Мухаммед-бекилю из племени имрели¹⁹⁶ (л. 22 б). Всего по дафтару № 36 туркменам выдано 2680 батм. зерна на 32 человека. В среднем (не считая 1000 батм., полученных Эвез-Мухаммед-бекилем) на одного человека приходится 54 батм.

№ 33. Записи о расходовании зерна, датированные 1263/1846-47 г. Значительное место занимают выдачи туркменам. Записи построены таким же образом, как и в дафтаре № 36. Почти повсюду указывается, что зерно выдается «из ушра» или «из собранного ушра» (*عشر درکیدی*). Над некоторыми именами указано, что зерно выдано в награду (*ин'ам* — *انعام* или *انعام دین*).

Судя по записям на л. 6 б, эти награды выдавались также из ушра¹⁹⁷.

Зерно, выдаваемое туркменам, — исключительно пшеница. Размеры выдач в общем те же, что и в дафтаре № 36, но крупных (100 батм. и выше) встречается больше. Минимальное количество получаемого туркменами зерна — 20 батм. (только два случая) и 30 батм. (1 случай). По 40 — 60 батм. пшеницы получили 14 человек; по 100 батм. — 8 человек (теке Шах-Мурад (л. 6 б); йомут Анна-Нефес, сын Клыч-Огры-бека¹⁹⁸ (л. 6 б); йомут Ходжа-Мурад-сердар (л. 6 б); йомут Аманлык-бек (л. 9 б); йомут Баба Каракчи (л. 13 б); йомут Анна-Кули (л. 13 б); йомут Дурдычи (л. 13 б); сарык Ягмур*); по 150 — 400 батм. — 7 человек (младший брат сакара Эвез-Клыча — 170 батм. (л. 6 б); гёклен Мурад-Али-хан — 200 батм. (л. 12 а); йомут Ата Мухаммед-сердар¹⁹⁹ — 200 батм. (л. 13 б); йомут (салах) Доли-бек — 150 батм. (л. 13 б); йомут Баба-Джеббар — 150 батм. (л. 14 а); йомуты Назар-бекиль и Берды-Мемет (*sic* — *بردی ممت*) — по 400 батм.**). Всего отдельными лицами из туркмен получено в 1263 г. х. 1190 батм. пшеницы на 32 человека, или в среднем около 100 батм. на человека.

Дафтар № 33 особенно интересен тем, что в нем наряду с выдачей зерна отдельным лицам записан также отпуск зерна гёкленам, переселенным в это время в Хивинское ханство, из расчета 10 батм. на семью. Эти записи сделаны в разные месяцы, по-видимому, по мере прихода отдельных групп гёкленов. Ниже они приводятся полностью.

«Вновь пришедшие гёклены. Из подразделения хурте (*خورتہ*) 6 семьям (*اویلی*) выдано 60 батм. пшеницы***, по 10 батм. [на семью]. 20 семьям из подразделения кызыл, 55 семьям из подразделения тохтамыш, 57 семьям из подразделения джан-курбан — всего 132 семьям — выдано по 10 батм. [на семью], 1320 батм. пшеницы (*کوکلان تازه کلکان خورته خلقی دین*).

* 50 батм. получил сам Ягмур (л. 27 а), а 50 — его жена: *ساریق یغمورنییک* (л. 13 б).

** Назар-бекилю и Берды-Мухаммеду выдано два раза по 200 батм. (л. 13 б и 13 а). Возможно, что это случайное повторение одной и той же записи, что вообще встречается в дафтарях архива.

*** *اویلی* — 'семья' — употребляется здесь в том же смысле, как в русской литературе XIX — начала XX в. «кибитка», «котел».

(л. 12 а)*.

«В год овцы**.

[Зерно], выданное Ата-Нияз-мехремом [в счет поступления нового зерна будущего года (نیاز محرم لاردین کلور یلغی تازه) (غله دین بریلکان). 141 семье Дурды-хана²⁰⁷ [из] подразделения тохтамыш выдано по 10 батм. [на семью] — 1410 батм. пшеницы. 56 семьям Реджеб-шейха [из] подразделения ак-кель выдано по 10 батм. [на семью] — 560 батм. пшеницы. 20 семьям Гельды (?) [из подразделения]*** кызыл-курт; 55 семьям Ашу палвана [из] подразделения янга-кель (یانگا کل)****; 57 семьям Эвлия-Кули-батыра [из подразделения] джан-курбанлы — всего 132 семьям выдано 1320 батм. пшеницы.

234 семьям вновь пришедших гёкленов подразделения а дервиш Ата-Нияз-мехремом выдано из зерна Куны-Ургенч кроме ушра (عشر دین باشقه): [из района] Ушак-бенд (? — ان بندین)²⁰⁸ — 220 семьям 2200 батм. пшеницы. Еще из сбора нового зерна (بند تازه غله سی نیک درکیدین) выдано 31 семье (л. 55 б)²⁰⁹.

30

№ 81. Записи о расходовании зерна, датированные 126 1847-48 г.*****. Довольно много записей о выдаче зерна туркменам. Упомянутые здесь туркмены, как и во всех остальных списках на выдачу зерна, являются старшинами, носящими различные почетные звания*****. (См. след. документ.)

* После этого записано еще несколько имен: «Баба-Майрык (ایریق) и Йоллы-хан (یولی خان) — 80 батм. пшеницы. Махтум-Кули — 40 батм. пшеницы. Ады и Ораз-Али — 40 батм. пшеницы». Очевидно, все это — гёклены, которые, как и Мурад-Али-хан, получили, в отличие от остальных, большое количество зерна.

** Т. е. 1263 г. х. В тексте: قوی یلی دا (вместо قوی یلی دا).

*** В тексте как будто خلقی переправлено на کندی.

**** Правильно — янга-кель.

***** В середине дафтара встречается также несколько записей, датированных 1265 г. х. (л. 13 а, 69 а, 85 б), но их немного, и ни в одной из них не говорится о туркменах.

***** Записи в дафтарах, посвященных выдаче зерна, очень лаконичны, и различные титулы и звания зачастую отсутствуют. Они устанавливаются при сопоставлении с другими документами архива.

№ 35. Записи о расходовании зерна, датированные также 1261/1847-48 г.*. Записи о выдаче зерна туркменам в этом дафтаре в значительной своей части дублируют аналогичные списки в дафтаре № 81, поэтому содержание обоих дафтаров рассматривается здесь вместе²¹⁰. Однако дафтара № 81 и № 35 не полностью дублируют друг друга: некоторые имена туркмен встречаются только в одном из них, ввиду чего оба документа можно считать взаимодополняющими.

Суммируя данные обоих дафтаров по туркменам, получаем следующее. Большинство упомянутых в них туркменских старшин — йомуты (причем они нередко называются только по крупным йомутским подразделениям: «ушак», «окуз» и т. п.), за ними идут чоудоры (также иногда вместо общего названия указывается название подразделения: «бурунджик», «бузачи»). Из других племен фигурируют: имрели — 4 чел. (Аманджик-сердар (امانچیک سردار) — № 81, л. 19 б; Баба-Киши — № 35, л. 7 б; Беркели-батыр (برکیلی) — № 35, л. 12 б; Баба-батыр — № 35, л. 13 б), теке — 2 чел., ата — 2 чел., гёклен — 1 чел. (Дурды-хан — № 81, л. 28 б) и сакар — 1 чел. (Эвез-Клич-бахши — № 81, л. 19 а). Размеры выдач такие же, как в предыдущих дафтарях: наименьший — 30 батм., чаще всего — 50—60 батм., но встречаются и по 100—200 батм. По 100 батм. получили йомуты Бахши (№ 81, л. 83 б; № 35, л. 11 а), Векиль** (те же листы) и Баба Каракчи (№ 35, л. 16 б), игдыр Одек (? اوداک) — батыр (№ 81, л. 19 б — 100 батм. проса), теке Шах-Мурад и Гельды. По 160 батм. получили гёклен Дурды-хан (40 батм. кунжута и 120 батм. пшеницы) и бузачи Ходжа-Мурад-юзбаши (здесь просто «Ходжа-Мурад» — № 81, л. 83 б). По 200 батм. получили йомуты Дурды-Клыч (сердар) (№ 81, л. 20 а), Берды-Мухаммед-бек, Назар-векиль и Ата-Мухаммед-сердар (№ 81, л. 88 б).

Особо следует отметить две интересные записи. Прикочевниним (کوچوب کیلکان) 30 семьям текинцев во главе с Хал-

* В этом дафтаре тоже попадаются одиночные записи, датированные 1265 г. х.

** Возможно, что бахши и векиль в данном случае не имена, а звания, т. е. предводителей, имен которых хизинский чиновник почему-либо не записал.

Нефес-аталыком Мухаммед-Эмин-юзбаши выдал в награду (*ин'ам*) из зерна, собранного с земли хассе, 500 батм. пшеницы (№ 81, лл. 18 а и 85 б*; № 35, л. 12 б). Тем же Мухаммед-Эмином-юзбаши из ушра, собранного с мульковых земель, было выдано йомуту Клыч-Огры-беку 1000 батм. пшеницы (№ 81, л. 18 а; № 35, л. 12 а).

В большинстве случаев указывается, что выдачи производятся из ушра, причем чаще всего собранного с земли хассе (иногда стоят пометки «из ушра с земли хассе», но обычно просто «с земли хассе**»). Почти всюду отмечено, что зерно дается «в награду» (*ин'ам*: انعام اوچون, انعام دين, انعام). Выдаваемое зерно, как и в предыдущие годы, — почти исключительно пшеница, но в рассматриваемых двух дафтарях полагается несколько большее количество других видов зерна: проса, кунжута и джугары***.

В общей сложности по дафтарам № 81 и № 35 туркменам за 1264/1847-48 г. было выдано 4980 батм. зерна, или, считая 500 батм., выданных 30 семьям Хал-Нефес-аталыку 4480 батм. на 49 человек; в среднем — по 72,5 батм. на человека (не считая 1000 батм. Клыч-Огры-бека).

32

№ 56. Записи о расходе зерна за 1265/1848-49 г.

Записей о выдаче зерна туркменам в этом дафтаре значительно меньше, чем в предыдущих. Возможно, это объясняется тем, что здесь вообще довольно скудны сведения о расходе собранного зерна. Размеры выдач: от 20 до 200 батм.

* На л. 85 б под датой «1265 [г.] мухаррем» записано: «Ходжаши-мехре выдал причюезавним 30 семьям текинцев под начальством Хал-Нефес-аталыка 500 батм. пшеницы», однако эта запись зачеркнута и сверху написано: «Выдал Мухаммед-Эмин-юзбаши». На л. 18 а записано (без даты): «30 семьям во главе с теке Хал-Нефес-аталыком с земли хассе выдано 500 батм. пшеницы в награду (анعام)».

** Из сопоставления дафтаров № 81 и № 35 явствует, что это просто сокращенная форма записи.

*** Так, ушак Ады-бек получил 15 батм. пшеницы и 15 батм. проса (№ 81, л. 19 б); йомут Абдулла (из подразделения кашыкмаз) получил 30 батм. кунжута и 20 батм. проса (№ 35, лл. 12 а, 20 б); йомут Кызыл-палаван получил 15 батм. пшеницы, 15 батм. джугары и 10 батм. проса (№ 35, л. 14 б).

(только пшеница)*. Повсюду есть пометка «в награду» (анعام)

Особо интересны следующие записи: из ушра, собранного с ханской усадьбы (*хаули*) в Рафанике, теке Джума-Илия выдано 70 батм. пшеницы (л. 2 б); из ушра, собранного с ханской усадьбы в Гульбан-баге, выдано в награду йомутам Шаир-векилю и Берды-Мухаммед-хану по 200 батм. пшеницы (л. 8 б). Всего по дафтару № 56 выдано 860 батм. зерна двенадцати туркменам.

33

№ 82. Записи о расходе зерна за 1266/1849-50 г.** как и в предыдущем дафтаре, случаи выдачи зерна туркменам немногочисленны. Однако данный дафтар почти целиком — с очень небольшими дополнениями — дублирует дафтар № 39, ввиду чего их необходимо рассматривать вместе.

34

№ 39. Записи о расходе зерна за 1266/1849-50 г.*** Составлены так же, как и во всех предыдущих дафтарях.

Из туркмен, получивших зерно в 1266 г. х., преобладают чоудоры разных подразделений (абдал, бурунджик, бузачи, кара-чоудор, игдыр); на втором месте — йомуты. Кроме того, упоминаются два имрели (Баба-Киши — № 39, л. 20 а — и Хс-лака-Менгли — № 39, л. 21 б; № 82, л. 30 а), два гюклена (Мех-ми-кенк — № 39, л. 22 а; № 82, л. 30 а — и Шарау (شرو) — № 82, л. 26 б) и один ата (сын Анна-Курт-сердара — № 82, л. 57 б).

Большую часть зерна составляет пшеница, однако наряду с ней выдается довольно много риса**** и джугары. Почти нигде не указано, что зерно выдается из ушра, причем в большинстве случаев выдачи производятся «в награду» (*ин'ам*). Всего за 1266/1849-50 г. туркменам на 47 человек выдано 2515

* По 20 батм. получили 3 чел., по 200 батм. — 2 чел., остальные — по 40 — 80 батм.

** Местами встречаются также отдельные записи, помеченные 1267 г.х. *** Местами встречается также записи, датированные 1267 и 1268 г. х., но не имеющие отношения к туркменам.

**** По 25 батм. шли (неочищенного риса) и 25 батм. пшеницы было выдано 12 чоудорам.

батм. зерна, т. е. в среднем по 53,5 батм. В этом году записано только 5 выдач по 100 батм. (чоудорам Ходжа-Берды и Коч Мухаммеду-юзбашни, йомутам Доли-беку и Амаплык-беку и гёклену Мехми кеику).

Несколько особняком стоит следующая запись, сделанная в 1266 г. х.: «Али-или Нияз-Кули-юзбашни за одного раба и одного коня (بر دوغمه و بر آت اوچون) выдано 400 батм. пшеницы и 400 батм. джугары» (№ 82, л. 26 б). Запись почему-то зачеркнута²¹².

35

№ 84. Записи о расходовании зерна за 1267 и 1268 (1850-51 и 1851-52) гг. Упоминаний о выдаче зерна туркменам очень мало. Везде эти выдачи названы «наградой» (*ин'ам*). В 1267 г. х. награды получили следующие лица из туркмен: йомут Назар-бекиль — 200 батм. пшеницы (л. 11 а); Яр-Мухаммед салор, — 100 батм. пшеницы; теке (имя неразборчиво) — 100 батм. джугары (л. 55 б); теке Ак-Мухаммед [сердар]²¹³ — 100 батм. пшеницы (л. 98 а); йомуты из подразделения окуз: Мухаммед Вели — 50 батм. и Суфи — 30 батм. пшеницы (л. 98 а); имрели Беркели-батыр — 40 батм. пшеницы; карадашлы Анна-Эвез — 60 батм. пшеницы (л. 98 б). Таким образом, за 1267/1850-51 отмечена выдача зерна только 8 туркменам, всего 680 батм.

Кроме того, имеется запись о выдаче зерна, датированная 1268/1851-52 г.: йомуту из подразделения кара-чока Анна-Кули Кёру* было выдано 500 батм. пшеницы и йомуту Нияз-Кули из подразделения бага — 50 батм. пшеницы (л. 94 а).

36

№ 83. Записи о расходовании зерна за 1268/1851-52 г.**. Слушаю выдачу зерна туркменам немного; почти везде есть пометка «в награду». Почти всюду указывается также, что выдача производится из зерна, собранного с земли хассе (иногда пометка: «из ушра»), и в одном случае (л. 4 а) — из зерна, собранного с ханской усадьбы (*хаули*) в Гульбан-баге. Преобладают крупные размеры выдач (100—150 батм.); только в одном случае 5 человекам, «пришедшим с Гюргена» (племенная при-

* В тексте: *قره چوقه و (؟) انه قلى كور*.

** В нескольких местах есть отдельные записи, датированные 1269/1852-53 г.

надлежность не указана), выдано по 8 батм. (л. 40 б). Упоминаются главным образом йомуты, затем имрели, гёклены и один чоудор. Список туркмен, получивших зерно, следующий: йомут Назар-бекиль — 200 батм. пшеницы (л. 4 а); йомут Байрам — 70 батм. пшеницы (л. 24 а); кара-чока (йомут) Анна-Мухаммед-уста — 70 батм. пшеницы (л. 40 а); гёклен Хаджим — 200 батм. пшеницы; ушак (йомут) Бай-Мурат-сердар — 100 батм. пшеницы (л. 40 б); «пришедшие с Гюргена» Мухаммед Тувак, Солон, Берды, Юсуф и Нияз Тувак — 40 батм. пшеницы на штерых (л. 40 б); имрели Ата-Нефес — 50 батм. пшеницы (л. 41 а); гёклен Полад кеик — 40 батм. пшеницы (л. 41 а); имрели Эвез-Махмуд Кель — 150 батм. пшеницы (л. 42 б); имрели Сафар-Али-хан — 70 батм. пшеницы; чоудор Ходжа-Мухаммед [юзбашни] — 100 батм. шали и 150 батм. пшеницы; имрели Ата-Нияз-хан — 150 батм. пшеницы (л. 53 а); окуз (йомут) Шукур-Берды джарчи²¹⁴ — 40 батм. джугары (л. 57 а). Всего по этому дафтару в 1268 г. х. выдано 17 туркменам 1430 батм. зерна (почти исключительно пшеницы).

Кроме того, в той же тетради на внутренней стороне обложки имеется запись о выдаче 11000 батм. пшеницы из ушра текинцам, прикочевавшим из района Кандум-кала (قندم قلعهدين دتازه كوچيب كيان تکه لارغه عشردين ييش مينک باتمن بوغداق (بريلدى ينه التى مينک باتمن بوغداق بريلدى عشردين)). Запись эта не датирована, но ее следует, по-видимому, отнести к концу 1271 или к 1272 (1855) г.²¹⁵.

37

№ 58. Дафтар, в котором на л. 26 стоит заголовок: «Зерно 1272 (1855-56) г.». Однако в отличие от всех предыдущих тетрадей здесь очень мало записей о выдаче собранного зерна туркменам; упоминаются всего 3 человека: сын сарыка Эвез-Нияза, Ноубат — 40 батм. пшеницы (л. 3 а); сарык Худай-Берды — 50 батм. пшеницы (л. 8 а); чоудор Палван-Нияз — 60 батм. пшеницы (л. 23 б). Вместе с тем на л. 15 а имеется следующая интересная запись: «Орус-кошчи Ата-бекиль выдано на пшеницу (или «вместо пшеницы» — *بوغداق اوچون*) 10 тилля*. Ушаку Алты-баю выдано на пшеницу (*بوغداق اوچون*) 50 тилля»²¹⁶.

* Перед «орус-кошчи» написано: *ايمدى يازيلما كچي*.

Остальные записи в этом дафтаре, касающиеся туркмен, посвящены выдаче различных наград и жалованья в денежной форме и поэтому рассматриваются в следующем разделе.

5. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ И ПОЧЕТНОЙ ОДЕЖДЫ

38

№ 59, лл. 76, 127 б—129 б, 132 а, 133 а. Дафтар № 59, как говорилось выше, датируется в целом 1240—1241/1825—1826 гг. На л. 76 в списке лиц, получивших в 1240/1825 г. денежные награды — большей частью по 5 тилля, — значится Кака-сердар (قاقه سردار), известный предводитель йомутов (подразделения ушак), получивший также 5 тилля*. На л. 127 б помещен список йомутов (подразделений салах, окуз и орус-кошчи) которые участвовали в походе Торе-джана к Мешхеду и в месяце зу-ль-ка'да получили по 10 тилля каждый²¹⁷. Перечислено всего 10 человек**. На л. 128 а и сл. после даты «1241» эти списки продолжают, причем они состоят исключительно из йомутов разных подразделений. Все они получают по 10 тилля, и только на л. 129 а значится несколько человек, получивших по 9 тилля. На л. 132 а помещен аналогичный список туркмен-имрели, озаглавленный: «[Список имрели, у которых погибли лошади в мешхедском походе Торе-джаном]» (توره جان بيله بارغان يمرغلي اتی اولکان مشهد بارغاندا). В списке — 11 туркмен-имрели, все они получили по 10 тилля. На л. 133 а помещены три чоудора, также получивших по 10 тилля.

Все эти списки, как явствует из заголовка на л. 132 а заголовков аналогичных списков на предыдущих листах тетради*** и некоторых пометок в самих списках (л. 129 б), посвящены раздаче вознаграждения нукерам за павших в походе лошадей.

* Кроме Кака-сердара, в этот список записаны, в частности, Бахши (?), казах Танг-Атар, казах Рахман-Кули-бий, Бильбиль урус, Николай урус (موقلاي) и др.

** В конце списка значатся еще 2 чел. из племени имрели, но их имена перечеркнуты.

*** Например, на л. 86 б: نوکرلاری نیک مشهد بارغان صفری اولکان آتلار.

Интересно, что в ряде случаев деньги получают не сами нукеры, а их старшины, а иногда родственники. Так, на л. 128 а записано: «10 тилля Ахмеда выданы атапыку²¹⁸. 10 тилля Анна-Сеид[а] выданы атапыку» (احمد نیک اون طلاسی نی). (اتالیق غده بردوک انا سید اون طلا اتالیق غده بردوک). На л. 128 б: «Окуз Берды-Нияз — 10 тилля; взял бахши (بخشی الدی)... Ушак Холжа-Нефес — 10 тилля; взял Сеид-Нияз²¹⁹. Ушак Ораз — 10 тилля; взял Сеид-Нияз... Ушак Берды — 10 тилля; взял Сеид-Нияз... Ушак Ата-Нияз — 10 тилля; взял Кака-сердар (قاقه سردار)*». На л. 129 а: «Младший брат Курбан-Нияз-палвана, Сеид-Кули получил 10 тилля; взял [его] брат (قربان نياز پهلوان نیک ایتسی). (سید قلی اون طلا الدی برادر الدی) Сеид-Нияз... Ушаку Рузим-Баба — 9 тилля; взял Сеид-Нияз».

39

№ 26. Лл. 76 б—82 а — списки лиц, получивших денежные вознаграждения по случаю ранения, гибели или ранения их лошадей, а также за доставку пленников, голов и т. п. (в 1264/1847—48 г., в боях под Мервом и в других местах; в частности, упоминается сражение у Бала-Мургаба, л. 82 а). Большинство в этих списках — туркмены различных племен. Вознаграждение за ранение — большей частью 2—3 тилля; иногда за тяжелое ранение (اغیر) — 20 тилля (л. 76 б). За ранение или гибель лошади — обычно 20 тилля**.

На лл. 77 б и 80 б имеются также списки лиц (почти исключительно туркмен), лошади которых были ранены или убиты, без указания полученного ими вознаграждения.

Л. 87 а — список, озаглавленный: «Реестр денег, выданных партизанами, участвовавшим в чапауле (چفاول کونی توشکان سردارغه)» (بیریلکان طلاسی). Приводим этот список полностью:

Карадашлы Мухаммеду-Дурды за одного пленника (sic) выдано 3 тилля. Имрели Кара-батыру за одного пленника выдано 3 тилля. За одного пленника [имрели] Баба-Кини*** выдано 2 тилля. За двух пленников карадашлы Анна-Эвеза выдано 4 тилля. За пленника орус-кошчи Курбан-

* Такое написание имени «Кака-сердар» встречается в ряде документов.

** Примеры записей приведены П. П. Ивановым (Архив, стр. 173—174).

*** Племенная принадлежность определяется по записям в дафтарях лл. 20 а и № 35, л. 7 б.

Клыча...* выдано 2 тилля. За четырех пленников карадлы Курт-Мухаммед-бая выдано 8 тилля. За одного пленника имрели Хасан-Мурада выдано 1 тилля».

Лл. 88 а—91 б, 96 б — списки лиц, получивших денежные вознаграждения за ранения, за доставленные головы, пленников, лошадей и т. п. во время мервского похода 1268/1856. В списках значатся почти исключительно туркмены** разных племен: йомуты, имрели, гоклены, чоудоры, ата, сакары и

40

№ 62, л. 24 б. В списке различных должностных лиц получивших денежные награды, имеется заголовок: «Йомуты» (يموتلار). Указаны всего два человека: Берды-Мухаммед-хан и Назар-бекиль²²⁰; каждый из них получил по 8 тилля.

Список датируется началом 1270-х гг. х.²²¹ (серединой 50-х годов XIX в.)***.

41

№ 63, лл. 62 а—62 б. В списках должностных лиц, получивших денежные награды, — датирован 1273/1856-57 г. — л. 62 а имеется заголовок: «Заложники-чоудоры» (اويلى چودورلار). В списке — 21 человек, из всех пяти основных подразделений чоудоров (абдал, кара-чоудор, игдыр, бурундж, бузачи). Размер денежных наград нигде не указан.

42

№ 64, лл. 50 а—51 а, 52 б, 53 а, 55 б, 62 б. Такие же, как и в двух предыдущих дафтарях, списки получивших денежные награды; датированы 1274/1857-58 г. На л. 50 а заголовок: «Заложники-чоудоры» (اويلى چاودورلار), после чего на лл. 50 а—51 а следует тот же список, что и в дафтаре № 63 (21 человек), но с указанием размера награды. Приводим список полностью:

* Далее одно слово неразборчиво.

** Наряду с туркменами встречаются еще джемшиды и каракалпакы.

*** См. Иванов, *Архив*, стр. 205.

«Ходжа-Мухаммед-юзбаша, абдал*, — 20 тилля. Ай-Назар-молхум, абдал, — 4 тилля. Торе-бек, абдал, — 4 тилля. Хал-Шар²²¹ — 10 тилля. Палван-Назар — 4 тилля. Адина-Назар — 4 тилля. Матай (متاي) — 4 тилля. Мухаммед-Джума²²² — 4 тилля (л. 50 а). Кара-чоудоры: Торе-бек — 4 тилля; Четик-юзбаша — 4 тилля; Хал-Дурды — 4 тилля; Курбан — 3 тилля. Сабыр, игдыр, — 4 тилля. Хан-Тимур — 4 тилля (л. 50 б). Рахим Керенг (? كرينگ) — 4 тилля**. Хаким-юзбаша, бурунджик, — 4 тилля. Кул-Мухаммед — 4 тилля. Ганчи-бек (غنچي) — 4 тилля²²³. Кутлуг-Мурад-хан Хор (خور)****, бузачи, — 4 тилля. Ходжа, сын Нур-Мухаммеда — 5 тилля. Союнч Каракчи — 5 тилля²²⁴ (л. 51 а)».

На л. 52 б среди различных узбекских чиновников значится Балли-теке, которому выдано 10 тилля. На л. 53 а среди других отмечены йомут Назар-бекиль и теке Сахат, которым также дано по 10 тилля. На л. 55 б в списке слуг (خدمتداران) эмир аль-умара-торе последними перечислены 6 чел. из племени салор (Нияз-Мухаммед-ивак (!), Яр-Мухаммед-Фелим (?), Хал-Мурад, Ай-Мухаммед, Эвез и Оде-Нияз), которым выдано по 5 тилля. На л. 62 б имеется заголовок: «Али-или»; перечислено 7 человек, которые получили от 1 до 5 тилля: «Джехан-Кули, сын Нияз-Кули-юзбаша — 5 тилля. Мехми, сын Сулейман-Кули — 5 тилля. Аба, сын Нияз-Кули — 5 тилля. Сеид-Назар, сын Хал-Назара²²⁵ — 4 тилля. Аман-Дурды, сын Мехми — 5 тилля. Ходжа-Кули, сын Аша-Полада — 2 тилля. Мухаммед-Берды-бек, сын Мехми-бека — 1 тилля».

43

№ 76. Книга денежных доходов и расходов за 1272/1855-56 г.*****. Основную часть расходных записей составляют ведомости на выдачу денежного содержания (конук)²²⁴ и одеж-

* Названия родовых подразделений написаны везде над именами.

** В дафтаре № 63 указано, что Хан-Тимур и Рахим (в № 63 كرانگ) — сыновья игдыры.

*** По дафтару № 63 последние два лица — также бурунджик.

**** В дафтару № 63, очевидно, правильное: Кутлуг-Мурад Канхор (قوتلوق موراڤ قانخور), т. е. букв. 'кровопийца'.

***** Последние двое, по дафтару № 63, — также бузачи.

***** П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 124) указан ошибочно 1273 г. х.

ды (*серпай*), а также различного рода наград туркменским нукерам. Приводим некоторые наиболее характерные записи.

«Али-или Аба в качестве копука (قونوق اوچون) на 1 день выдано 5 тилля» (л. 4 б). «54 всадникам, прибывшим с теке Сахатом, выдано 180 тилля на 20 дней, по 9 тилля на каждый день» (л. 4 б). «18 всадникам теке во главе с сыном Ифес-бека выдано в качестве копука на 18 дней 54 тилля, 3 тилля в день» (л. 5 б). «72 всадникам теке Сахата в качестве копука на 10 дней выдано 120 тилля» (л. 6 б). «Начиная с воскресенья, 21-го рамаза семи чоудорам выдан копука по 1 тилля в день. За 5 дней выдано 5 тилля» (л. 9 а). «Сахата в качестве двухдневного копука (ايكى كون ليك قونوقى اوچون) выдано 2 тилля 3 теньга» (л. 12 б). «Ходжа-Нияз-бекилю выдано 15 тилля» (л. 13 а). «Гёклену Берды-Мухаммед-хану выдано 15 тилля» (л. 14 а). «Текинцам из Кара-яба²²⁸ — 2 всадникам во главе с Мухаммед-Назар-сердаром и Курбандурды-сердаром в качестве копука на одну ночь (كچه قونوقى اوچون) выдано 15 тилля» (л. 16 б). «1120 всадникам Балли-теке в качестве копука на 3 дня выдано 563 тилля. В тот же день Беки-кашикчи²²⁹ на копука [для] 1120 текинцев на 4 дня выдано 750 тилля 10 теньга (مذكور كوندان بكي)». «Ходжа-Нияз-бекилю выдано 15 тилля» (л. 21 б—22 а). «Для [выплаты] копука текинцам под Ильялы послано с Мирза-ханом 1423 тилля» (л. 24 б).

Записи в этом дафтаре, посвященные раздаче копука, держат очень большое количество имен туркменских предводителей: ахальских, серахских и мервских текинцев, чоудоров, йомутов, сарыков, гёкленов, имрели, али-или и др. Эти записи связаны с происходившим в то время восстанием хорезмских туркмен. Несколько раз упоминается об отпирании крупных сумм из ханской казны для выплаты копука текинцам в Ташаузе или Ильялы, с указанием, что деньги взяты с легыта, собранного мехтером (лл. 37 б, 94 б) и кушбука (лл. 95 б, 96 а), а также из денег, полученных от Мухаммеда Мурада-диванбеги (л. 85 б), — т. е., очевидно, из сборов наката, — а также собранных с каракаллаков (л. 85 б).

Имеются также немногочисленные записи о выдаче копука казахам (лл. 6 а, 35 а, 48 а) и каракаллакам (лл. 18 а, 30 а, 48 а).

Из записей, не связанных с выдачей копука, отметим лишь наиболее любопытные.

«Его величество [хан] лично выдал кара-чоудору Карнаю 30 тилля в качестве денег за лошадь (ات فولى اوچون)²²⁷» (л. 1 б). «Теке Балли-батыру за [доставленные им] две головы выдано 20 тилля» (л. 10 б). «За 14 голов, доставленных из Ильялы, выдано 140 тилля (اييلانلى دين كىلكان اون تورت كلهغه يوز قرق)» (л. 12 а). «Чоудору Сары-Карнаю выдано 300 тилля»²²⁸ (л. 13 б). «Гёклену Мухаммед-Сахату в качестве денег за лошадь (ات فولى اوچون) выдано 20 тилля» (л. 15 б). «Однадцати всадникам, прибывшим в качестве гонцов от ахальских теке (اخلى تىككە لاردين جقار بولوب كىلكان), выдано полтора тилля» (л. 15 б). «Текинцам, которые в сражении под Ак-Дервондом (اق در بند اوروش غاندا)²²⁹ потеряли убитыми 18 коней и 6 человек и ранеными 2 человек и взяли 2 головы, выдано 510 тилля» (л. 21 а). «Когда Ходжа-Нияз-бекиль и Салих-аталык отправились к йомутам (يموت غه كىلكاندا), выдано [им] 6 тилля»²³⁰ (л. 23 а). «Балли-теке выдан пож (بيجاق) за 6 тилля»²³¹ (л. 26 б). Чоудору Ходже за его ружье (مىلتوقى اوچون) выдано 3 тилля»²³² (л. 28 б). «Чоудорским кедхуда во главе с Казак-бай-ишаном выдано 100 тилля (وزاق باى ايشان باشلىق چودر كىلكانلار غه)» (л. 32 а). «Йомутским кедхуда, когда они доставили пушку, выдано 100 тилля (توفى باى كىلكاندا يموت كىلكانلار غه)» (л. 41 б). «Начиная с четверга 18 октября по йомутским кедхуда выдавалось 15 тилля ежедневно (عقرب نى سكرز لانجى سى پنجشنبه كونى دين باشلاب يموت كىلكانلار غه هر كوندا اون بيش تىلكه بريلىدى)... Ходжа-Нияз-бекилю в награду (انعام دين) выдано 15 тилля» (л. 48 б). «Начиная с воскресенья 13 октября чоудорским кедхуда во главе с Казак-бай-ишаном выдавалось ежедневно 11 тилля» (л. 49 б).

44

№ 58, лл. 13 а—15 а, 39 б. Отдельные записи о различных денежных выдачах туркменам за 1272/1855-56 г.*. Примеры записей:

«Имрели Искандеру за пару ушей (بر جوئت قولاق اوچون)²³⁴ выдано 10 тилля; еще за пару ушей — 10 тилля. Еще на *серпай*

* Здесь же имеются записи о выдаче зерна, о которых говорилось ранее (см. стр. 305).

(سرپای اوچون) выдано 10 тилля» (л. 13 а). «Для 109 человек из сарыков в качестве денег на *серпай* (توقوز کیشی سیغه) (سرپای فولی اوچون) выдано 109 тилля» (л. 13 б). «Людам сарыки Бегенч-бека в качестве конука выдано 114 тилля» (л. 13 б). «Гёклуену Мухаммед-Сахату выдано ружье с серебряной нисечкой, взятое (или «купленное» — آلتغان) у Торе-палвана» (л. 39 б).

45

№ 30, л. 132 а (вкладной). Список, озаглавленный: «Вновь выданные одежды (*серпай*)» (تازه بریدگان سرپای). В нем наряду с именами нукерсов-узбеков есть следующая запись: «Чоудорам, захватившим пленников из йсматов, выдано 10 хлопчатобумажных одежд (*серпай*), 10 одежд [из материи] *аб-йсл*²³⁶ и 10 одежд [из] русской [материи]» (چوادرلارغه اون لته سرپای اون اب یول سرپای اون اوروس سرپای بریدلی یموت دین بنده الیب کیلان).

Запись не имеет даты; дафтар в целом датируется, как уже указывалось выше, 1270—1279/1854—1863 гг.

46

№ 40, л. 3 а и № 66, л. 87 а. Идентичная запись в двух дафтарях, относящихся к 1275/1858-59 г.²³⁶: «Кушбеги-беку для имрели Ата-Нияз-хана выдано 20 полных тилля. Гше кушбеги-ака взял 50 полных тилля²³⁷ для перелачи старшинам [пле-мени] имрели» (قوشبگی بیگ کا یمرالی آتا نیاز خان اوچون یکرمه پخته طلا بریدلی یموت دین یمرالی کدخدالاریغه بریداک اوچون قوشبگی اقا ایلیک پخته طلا آلدی).

47

Архив Куна, оп. 1, № 133. Дафтар из архива хивирских ханов, содержащий записи денежных доходов и расходов за 1283—1284/1866—1868 гг. Значительное количество расходных записей (а за 1283 г. х. — большинство) посвящены выдаче туркменам конука, одежды и т. п. Егду ссылаясь на маюриала этого дафтара мы сравниваемся персодом некоторых

* Так в дафтаре № 40, л. 3 а. В дафтаре № 66, л. 87 а, оба раза написано «кушбегі-бек».

наиболее характерных записей в том порядке, в каком они следуют в подлиннике.

1283 год, соответствующий году барса, релжеб. «Йомутам Яхши-Мухаммеду и Ораз-Мухаммеду выдано 10 тилля» (л. 2 а).

Ша'бан. «35 всадникам во главе с теке Наджиб-сердаром выдано по 52½ теньга в день; [всего] за 9 дней выдано 52½ тилля конука²³⁸. На пропитание на дорогу (یول آزوقه سی) (اوچون) [им же] выдано 70 тилля. Теке Наджиб-сердару выдано (آلیب بریدلی)²³⁹ два халата (*дон* — تون), одна пара сапог и одна шапка (*тельпек* — تیلپاک)» (л. 3 б). «27 всадникам во главе с теке Кази-ханом выдано по 40½ теньга в день; [всего] за 4 дни выдано 18 тилля конука. На пропитание на дорогу выдано 54 тилля. На *серпай* (سرپای اوچون) выдано 27 тилля» (л. 4 а). «Девятнадцати амельдарам²⁴⁰ мервских теке и ахальских теке во главе с теке Ораз-Мурадом Сакау, Кази-ханом и ахальцем Аман-Али-сердаром выдано 19 халатов (*дон*), 19 [пар] сапог и 19 шапок — на сумму 84 тилля» (تکه اورا ضمیراد سقو بیله قاضی خان) و اخللی اما نعلی سردار [باشلیق مرولی تکه بیله اخللی تکه نی اون توقوز عملدار لاریغه اون توقوز تون بیله اون توقوز ایدیк اون توقوز تیلپاک الیب بریدلی] (فولی سکسن تورتل)» (л. 4 б). «Товарищу (یولдаш) ахальца Аман-Али-сердара выданы (الیب بریدلی) один халат (*дон*), одна шапка, одна пара сапог и еще четыре белых халата (? اق تون) — [всего] на сумму 13 тилля без 1 теньга». «Для текинцев (تکه لار اوچون) выдано Эвез-Нияз-мехрему 20 тилля» (л. 4 б). «Семи гонцам (یتی چاپاریغه) под начальством гёклсна Ораз-Вели выдано 7 хлопчатобумажных одежд (*серпай*)» (л. 4 б).

Рамазан. «Прикочевавшему карадашлы Эвез-Дурды выдано 2 тилля. Еще 15 семействам его (ینه اون بیش اویلی سیغه) выдано 15 тилля»²⁴¹ (л. 6 б). «По случаю смерти чоудора Худай-Берды-ишана передано на поминки (اوچون) (آش آبی)²⁴² через муэззина (موزن بیلان) 20 тилля» (л. 7 а).

Шавваль. «Йомуту Нефес-сердару Якуб-мехрем выдал 10 тилля» (л. 9 б). «Чоудору Балта-баю по приказу Атаджана-торе выдано 2 тилля за барана (قوی اوچون)» (л. 9 б). «За то, что чоудор Баба-бек принес его величеству ковер, Аташ-мехрем выдал (буков. «пришел и выдал») [ему] 25 тилля» (л. 9 б).

Зул'ька'да. «Херзе-бекилю и Хасан-Кули-бахши²⁴³, когда [они] привели ишаков, которых угнали йомуты (یموت الیب)

Киткан айшақларны аиб килкан да
тобумажные одежды (серпай)» (л. 11 б). «5 всадникам во главе
с теке Бегенч-батыром выдано 5 теньга в день» (л. 11 б). «5 пехотинцам (бияде) во главе с Аман-Гельды из здешних йомутов
(имотданы یموت), которые доставили одну голову от йомутов, выдано 20 тилля и 2 одежды (серпай) [из материи] аб-йол»²⁴⁴ (л. 12 б).

Зу-ль-хидже. «60 всадникам [из племени] ата под начальством Бек-Мурада выдано 130 тилля; самому [Бек-Мураду] (اوزيكا) выдано 6 тилля» (л. 14 а). «Чоудору Ходжа-Мухаммеду юзбаша выдано в награду (анعامدين) 20 тилля... Для подарков прикочевавшим йомутам Назар-векилю выдано 30 тилля» (کوچوب). «Киткан یموتларны بازارلیقی اوچون نظر وکیلغه اوتوز طلا بریلدی»²⁴⁵ (قراوللیق دا یاغقان آتالارغه) «Находящимся в карауле атинцам (қорваллиқи аоҷон) выдано на угощение по случаю праздника жертвоприношения 25 тилля; еще чоудорам и текинцам выдано 10 тилля; еще гокленам и али-или выдано 10 тилля; арабачи выдано 5 тилля» (л. 14 б). «Из денег, полученных от йомутов, роздано 500 тилля (یموتдин текегедін بیش یوز طلا مهريان بولدیلار). Еще 1000 тилля роздано. [Далее на той же странице еще несколько раз повторяются записи о раздаче денег по 1000 и 2000 тилля; всего роздано 16500 тилля»²⁴⁶ (л. 15 б). «14 всадникам во главе с чоудором Союн-батыром выдано в качестве месячного жалованья (یر آییلیقی аоҷон) 24 тилля» (л. 16 а). «На поминки по гоклену по имени Назар-Кавак, который в день нападения йомутов был ранен и, вернувшись домой, умер, выдано 20 тилля» (л. 17 б).

1284 год, мухаррем. «Атинцам, прикочевавшим [из района] Чарджуя, выдан конук 5 теньга». «Пяти послам, принявшим от йомутов, во главе с Мулла Курбаном, за три дня выдано 15 теньга конука, по 5 теньга в день»²⁴⁷ (л. 21 а). «Надано прикочевавшим 3 человекам [из племени] ата во главе с Сары-батыром в качестве полумесячного конука (یرم آییلیق қонуқи) (аоҷон) выдано 3 тилля» (л. 22 а). «16 амельдарам тазе-куратов выдано каждому по 5 тилля — [всего] 80 тилля. Еще, 100 их всадникам выдано 250 тилля. Упомянутые деньги выданы Худай-Назар-мехрему» (л. 22 б—23 а).

Сафар. «Йомутам Ораз-Мухаммеду и Нефес-сердару даны 3 лошади — [общей стоимостью] 120 тилля» (л. 24 б). «Ата Гогиль-батыр (کوکی بھادر)»²⁴⁸ доставил одну голову. [За него] гонцам (جغارلا ریغه) выдано 3 одежды [из материи] ао-йол»

Рис. 16. Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 15 б

за голову выдано 10 тилля; еще выдан один хлопчатобумажный *серпай*; еще выдан нож [стоимостью] 1½ тилля» (л. 24 б). «В воскресенье 27-го сафара 16 кедхуда тазе-кунгратов в качестве полумесячного конука выдано 40 тилля. 102 их кошим нукерам выдано 127½ тилля» (л. 27 б). «28 сафара в понедельник Ата-векилю и Нефес-сердару выдано 10 тилля. Еще 6 их кедхуда (يڭنه التي كدخداسيڭه) [выдано] по 4 тилля [каждому] — [всего] 24 тилля. Еще 114 их всадникам (آتلى سيڭه) [выдано] 342 тилля» (л. 28 а). «Начиная со среды 23 сафара йомутским кедхуда во главе с Бахши выдавалось ежедневно по 3 теньга, до субботы 22 джумади I за 88 дней выдано 29 тилля 3 теньга» (л. 28 б).

Раби I. «8 йомутским кедхуда во главе с Бахши выдано 16 халатов (تون), 8 шапок (تيلفاك), 8 пар сапог [общей] стоимостью 62 тилля»²⁴⁹ (л. 29 б).

Раби II. «За рабыню с ребенком (بالالى چوريڭه), купленную у текинцев, уплачено 250 тилля» (л. 31 б). «По случаю устройства маслахата чоудоров с йомутами относительно пленных (چودر يموت لار بيلان يسر (sic!) اوستيدا مصلحت ايتكاندا) куплено 4 пуда сахара (قند) — 24 тилля; куплено 6 батм. риса — 60 теньга; куплено 1½ батм. кунжутного масла — 4 тилля; куплено 1½ батм. мяса (كوشت) — 2 тилля. Мелкие расходы (اوشاق خراجاتي) — 2 тилля»²⁵⁰ (л. 32 б).

Джумади I. «По случаю отправления Нияз-Мухаммеда-юзбаши в Мерв выдано ему на пропитание на дорогу 100 тилля. Еще выдан конь стоимостью 100 тилля. Для [покупки] коня в подарок (букв. «посылаемого») Нур-Берды-хану передано (букв. «послано») Нияз-Мухаммеду-юзбаши 200 тилля. Еще на [покупку?] трех посылаемых [Нур-Берды-хану] пистолетов передано 50 тилля. Нур-Берды-хану послан красный (كولتار) *чекмен*²⁵¹ с красивым поясом и нож с рукояткой из рога носорога — стоимостью 30 тилля. Нияз-Мухаммеду-юзбаши выдан позолоченный нож* стоимостью 13 тилля. Отправляющимся с ним двум его людям выдано 10 тилля. Еще пяти текинским кедхуда выданы 5 халатов (*чапан*), 3 шапки и 3 пары сапог [общей] стоимостью 22½ тилля»²⁵² (л. 33 б). «Йомутским бахши (يموت بخشى لارڭه) выдано 110 тилля»²⁵³ (л. 36 б).

Реджеб. «Вновь пришедшим текинцам на чай (جاي اوچون) Якуб-мехрем выдал 1 тилля» (л. 45 а). «Карадашлы Менгли

* Т. е. с позолоченной рукояткой.

Мухаммеду за то, что он принес кошму*, Атаджан-торе выдал 3 тилля» (л. 46 а). «Йомуту Джеббар-Берды-сердару в качестве денег за лошадь (ات فولى اوچون) выдано 60 тилля. Еще 25 всадникам из караула Джеббар-Берды-сердара выдано 77 тилля. Еще Джеббар-Берды-сердару на чай и табак выдано 3 тилля» (л. 47 а).

Ша'бан. «На поминки по Назар-векилю выдано 40 тилля» (л. 49 б).

Рамазан. «Для йомутских бахши Палван-диван взял 110 тилля. Упомянутым кедхуда выдано [также] 4 халата [из материй] *шахй*²⁵⁴, стоимостью 20 тилля» (л. 50 б). «Сыну чоудора Ходжа-Мухаммеда-юзбаши по случаю устройства [им] тоя (توي ايتكاندا) Аташ-мехрем выдал 40 тилля» (л. 52 б).

Приведенные записи дают лишь общее представление о содержании дафтара, но ни в коей мере его не исчерпывают. На лл. 2 а — 35 а преобладают записи, имеющие то или иное отношение к туркменам и отражающие до некоторой степени ход туркменского восстания в 1866—1867 гг. В частности, упоминается целый ряд боев с восставшими йомутами (под Ильялы, Ташаузом, Ак-ябом и т. д.), набеги (*чапаулы*) йомутов против хивинцев и хивинцев против йомутов (в районах Ташауза, Ходжейли и др.), приводятся длинные списки раненных и убитых в этих боях и набегах, а также награжденных за доставку пленных, неприятельских голов и т. п. Во второй половине дафтара (начиная с л. 35 б, на котором повторена дата: «1284, год зайца») упоминаний о туркменах значительно меньше, причем преобладают сведения о выплате конука небольшим отрядам текинцев, приходивших на короткий срок в Хивинское ханство.

48

№ 90. Записи о выдаче денежного содержания и наград нукерам-туркменам за 1284 г. х. (главным образом за месяцы раби I и раби II/VII—VIII. 1867 г.). На лл. 3 а — 14 б следуют исключительно записи о выдаче конука. На л. 3 а записана выдача конука гёкленам (во главе с Сафар-Кули-векилем и Берды-Мухаммедом), 14 чоудорам во главе с Союн-ханом, сельтеминарским атинцам (كلته مينارلى آتالار)²⁵⁵ во главе с Халли-

* Букв. «текинский войлок» (تککه نمد).

палваном и десяти всадникам инака. На л. 3б записан конук, выдававшийся атинцам, гёкленам и десяти всадникам инака. На л. 4а записана выдача конука тем же самым атинцам, гёкленам, чоудорам и выдача 3 тилля сарыку Хак-Назару. Конук всем этим всадникам (*атлы*)²⁵⁶ выдавался, очевидно, раз в полмесяца. О его размере можно судить по следующим записям:

«28-го раби I, в понеделник, выдан конук атинцам (*آتالارغه*): Бек-Мураду выдано 2½ тилля. Джума-Гельды-сердару выдано 1½ тилля. Оразу, сыну Анна-Курта, выдано 1½ тилля. Остальным 146 всадникам выдано 182 тилля 7 теньга. 8-го раби II, в пятницу, гёклену Берды-Мухаммеду на полмесяца (*ياريم آي اوچون*) выдано 1½ тилля. 50 всадникам его выдано 65 тилля. Гёклену Сафар-Кули-вскилю выдано 1¼ тилля, 28 всадникам его выдано 35 тилля. Сыну гёклена Мулла Хал-Мухаммеда выдана 1 тилля. Кельтеминарским атинцам, 20 всадникам во главе с Халли-палваном, выдано 25 тилля» (л. 3б). На одного рядового всадника, таким образом, получается 1¼ тилля на полмесяца²⁵⁷.

Лл. 4б — 8а не заполнены, а на лл. 8б — 9б содержатся записи о выдаче конука чоудорам за те же месяцы, что и атинцам (раби I — раби II). Чоудорам выдача конука производится ежедневно, причем количество получающих конук всадников все время возрастает: с 285 чел. 26-го раби I до 497 чел. 20-го раби II. Размер конука — 1 теньга в день на человека (например, 350 всадников получают 38 тилля 8 теньга, т. е. 350 теньга). На л. 9а записана также выдача конука «текинцам, находящимся в Ильялы (*هلاي*)», — 53 тилля 6 теньга.

Лл. 10а — 13а не заполнены. На лл. 13б — 14б записаны ежедневные выдачи конука текинцам в месяце раби II: 16 всадникам во главе с Аман-Али-сердаром и 14 всадникам во главе с Ата-Нияз-сердаром²⁵⁸. Размер конука — 1½ теньга в день на человека*.

Этим заканчиваются записи о выдаче конука. На л. 19а следует ведомость на выдачу наград отличившимся в бою нукерам, озаглавленная: «23-го раби II 1284 (26.VI. 1867) г. выданы деньги за [доставленные] головы и кожи (*كله و ديري غه*)» (*قول بريلى*). В списке только один узбек (из Гурлена), ос-

* Почему-то 16 всадникам Аман-Али-сердара все время выдается по 23 теньга вместо 24.

тальные все туркмены — главным образом карадашлы, а также чоудоры. За доставленную голову выдается 10 тилля, за «кожу» (очевидно, снятую с захваченного врага) — 20 тилля. Большей частью одну голову или «кожу» приносят несколько человек. Кроме того, 40 тилля получил карадашлы Торе-батыр (*تورا بيدار*) за доставленных им двух пленников. На л. 19б снова продолжается тот же список. Затем записана выдача 40 тилля кара-чоудору Айд-Мухаммеду-юзбашу «за поимку и доставку имрели Мехми» (*بر يمرالى مهمى نينى توتوب كيلتوركانى*). Далее следует список лиц, отличившихся во вторник в бою у сэнгира Бенги²⁵⁹; за каждую голову или два уха (*ايكى قشلاق*), доставленные ими, они получают по 10 тилля. В этом списке — также чоудоры и карадашлы. В конце страницы итог: «Головы и пленники (*كله بييله بندى*) — 515 [тилля]».

На лл. 22б — 25б и 28а — 30а помещены списки другого рода: лица, получившие денежную компенсацию по случаю ранения, а также потери или ранения лошади. В списках почти исключительно туркмены: больше всего — чоудоры различных подразделений, затем карадашлы, гёклены, ата, теке, сарик и кара-йылгылы. Наблюдается следующая «такса»: за ранение нукера — 1½ — 4 тилля* (иногда указано «за тяжелое ранение»); за ранение лошади — 1—2, иногда 5 тилля; по случаю смерти нукера — 20 тилля (выплачивалось, очевидно, родственникам); столько же — за потерю лошади, в частности и в том случае, если она попадала в руки противника**.

На л. 25б имеется итог — «1554 [тилля]», по-видимому, относящийся ко всем записям на лл. 22б — 25б. В конце того же листа имеется следующая запись:

«Людям, доставившим во время вечернего боя порох для защиты крепости Бенги, а также защищавшим крепость [в качестве ее гарнизона] всадникам выдано 70 тилля»²⁶⁰.

На л. 30а также имеется итог (по лл. 28а — 30а) — «1079½ тилля». Таким образом, всего по этим спискам выдано различных пособий на сумму 2633½ тилля (почти целком туркменам).

* Впрочем, некоторые старшины (юзбашу и пр.) получают за ранение большую сумму (5—7 тилля), а сыну чоудора Мухаммед-Эмин-пашана за ранение выдано 10 тилля (л. 22б).

** Например, абдалу Берды-батыру за то, что лошадь его попала в руки бекетов (*بموتغه توشكان*), выдано 20 тилля (л. 23а); Суфи за то, что его лошадь попала в руки имрели (*بمرالى غه توشكان*), также выдано 20 тилля (л. 30а).

№ 74. Дафтар, содержащий (на лл. 5а — 8б*) разрозненные записи прихода и расхода денег. На лл. 5а — 6б упоминается несколько денежных выдач туркменам. В частности 5 тилля выдано Ата-бекилю (л. 5а), 10 тилля — бурунджи Хакиму Каракча (л. 6а), 3 тилля — жене Гюклена Калант (? *كوكلان كلانتر خاتون غه*). На л. 6б имеются также следующие две записи:

«Карадашлы Торе за лошадь (*بر آت اوچون*) выдано 60 тилля. Имрели Абыл (? *عابيل*)-хану** за лошадь выдано тилля»²⁶¹.

Дафтар датируется, по-видимому, серединой 60-х годов XIX в. (судя по некоторым именам туркмен)***.

Рукопись Ин-та народов Азии АН СССР А 423. Дафтар из архива хивинских ханов, содержащий записи денежных расходов с джумади II 1287 г. по джумади I 1288 г. (IX. 1870 VIII. 1871 г.). Среди них довольно много записей о выдаче конука небольшим группам туркмен различных племен (по 5 — 15 чел.), прибызавшим в Хивинское ханство с Гюргена, из Ахала, Теджена, Мерва и Чарджуя и остававшимся в ханстве от 2 — 3 недель до нескольких месяцев. Упоминаются следующие племена: теке с Теджена, из Ахала и Мерва; йомуты отдела кара-чока с Гюргена и Балхан; сарыки; эрри; сеид из Чарджуя (14 всадников во главе с Ходжа-ишаном л. 4б). Обычный размер конука — 1 теньга в день на всадника; в редких случаях встречается и 2 теньга в день****. Кроме того, выдаются деньги на пропитание в пути (*بول ازوقمسي*), также одежда предводителю, а иногда и еще несколько старшинам (кедхуда).

Пример записи о выдаче конука: в месяце зу-ль-ка'да «14 всадникам во главе с сарыком Хатым-беком выдавалось по 1

* Здесь, как и повсюду в нашем описании, верхняя пагинация; у Иванова (*Архив*, стр. 130) в этом случае почему-то указана нижняя.

** Имя написано неразборчиво.

*** П. П. Иванов не дает датировки дафтара.

**** Довольно часто встречаются также упоминания о выдаче конука казахам (группам по 6—10 человек), в том же размере.

теньга в день, [всего] за 11 дней выдано 121 теньга. На пропитание в пути (*بول ازوقمسي اوچون*) выдано 22 тилля. Хатым-беку, младшему брату Тангри-бека и Кесе-мирабу (*كسه مراب*) — этим трем человекам выданы 3 халата (*дон*) [стоимостью] 9 тилля» (л. 51а).

Из прочих записей приведем лишь наиболее интересные: «14 дозорных, которые захватили на ильяминской дороге и доставили двух йомутов (*ايلائي يوليدين ايكي يموت توتوب آيب كيلكان*) (*قراول لارنه*) Абдулла-мехрем взял шесть халатов (*дон*), [общей] стоимостью 12 тилля» (л. 5а). «На-поминки по али-или Мехми²⁶² его сыну выдано 20 тилля» (л. 7а). «Одному всаднику, который сообщил, что теке из Ахала собираются перекочевать [в Хиву] (*آخل دين تکه کوچوب كيلماکچي بولدى ديب خبر كيلتورکان بر ۱۱*), начиная с 21-го рамазана (1287 г. х.) выдано по 1 теньга в день, [всего] за 19 дней — 19 теньга» (л. 36а). «Начиная с субботы, первого [числа] упомянутого месяца (шавваля), прикочевавшим в Уаз (*واص*) двенадцати текинцам во главе с Карлы выдано 12 теньга конука на день; [всего] за 18 дней выдано 21 тилля» (л. 45а). «50 всадникам из йомутов Ата-бекиля (*۵۱ وکیل يموت لارني ايلىک آتلي غه*)» (*اشاق داغي يموت کدخدالاريغه تورته بريلدى*)²⁶³ (л. 53б — зу-ль-хидже 1287 г.). «Йкуб-мехрем взял для йомута Сары-сердара 40 тилля» (л. 59а). В месяце зу-ль-хидже 1287 г. были выданы халаты из бухарского *шах* Ата-бекилю, Нарфе-сердару, Ораз-Мухаммеду²⁶⁴, Мухаммед-Сеиду и повому бахши из подразделения окуз (*اوکوز تازه بولغان بخشى غه*) (л. 60а). Под датой мухаррем 1288 г. имеется запись о выдаче конука на 32 дня (по 15 теньга в день) 9 текинцам во главе с Уста-батыром, причем самому Уста-батыру сверх конука выдано 40 тилля, *чекмен* с поясом, халат (*дон*), шапка и нож с поволоченной рукояткой, а шести «его товарищам» (*يولداشلاريغه*) — 6 халатов (л. 61б). Несколько далее имеется следующая запись: «[В компенсацию] за лошадь Уста-батыра, которая пала в пути, Хызыр-мехрем купил [ему] лошадь за 45 тилля» (л. 62б). В мухарреме 1288 г. отмечается также выдача конука 12 текинцам во главе с сыном Нур-Берды-хана — имя не названо (л. 61б), а в сафаре того же года была сделана запись: «За одну рабыню и двух рабов, привезенных сыном Нур-Берды-хана, уплачено 270 тилля» (л. 65а).

№ 46. Такие же записи, как и в предыдущем дафтаре, за 1288 г. (начиная с реджеба) и 1289 г. (IX. 1871 — 1872 гг.). Размеры конука — 1 — 1 $\frac{1}{4}$ теньга в день на одного всадника. Приводим две типичные записи о выдаче конука.

«Прибывшим 6 рамазана в субботу из Мерва 9 всадникам (چاپاران) Уста-батыра, 7 всадникам Баба-бека, 7 всадникам Полада, 7 всадникам брата Нур-Берды-хана, 3 всадникам Баши — упомянутым 33 всадникам выдано по 40 теньга конука в день; [всего] за 48 дней выдано 213 тилля 3 теньга конука. На пропитание в пути (بول آزوقه سی اوچون) Уста-батыру выдано 40 тилля; находящимся при нем 10 его людям (اون داغي اون) выдано 30 тилля. Еще выдан халат (дон) — 4 тилля. Баба-беку выдано 25 тилля, 6 его людям — 18 тилля. Баши выдан халат — 3 $\frac{1}{2}$ тилля. Бахши выдано 10 тилля; Бахши еще выдан халат [из материи] *шахй* — 30 теньга. Двум его людям выдано 6 тилля; еще выдан халат — 3 $\frac{1}{2}$ тилля. Дурды-хану выдано 10 тилля; еще выдан халат [из материи] *шахй* — 30 теньга. 5 его людям выдано 15 тилля; еще выдан халат — 3 $\frac{1}{2}$ тилля. Бек-Полад-бию²⁶⁶ выдано 10 тилля; 5 его людям выдано 15 тилля. Упомянутым текинцам выданы 4 кошмы (لوشمه کييز) [всего] на сумму 10 тилля; куплено [для них] 4 барана [на сумму] 7 тилля; выдано 4 фунта (کروانکه) чая [на сумму] 4 тилля» (лл. 22 а — 22 б).

Другая запись: «5 гошмам (چفار), прибывшим от ахальских старшин (кедхуда), выдано 5 хлопчатобумажных халатов (*серпай*) на сумму 12 $\frac{1}{2}$ тилля (л. 38 а) ... Пришедшим от Ахала старшинам (кедхуда) выдано по 12 тилля в день — [всего] за 40 дней 480 тилля конука. Аман-Али²⁶⁶ выдано 10 тилля. Еще 24 его старшинам (кедхуда) выдано на пропитание в пути по 7 тилля [каждому] — 168 тилля. Еще 64 его людям (کيشی سيغه) выдано по 2 тилля [каждому] — 128 тилля * ... Еще 24 кедхуда в качестве *серпая* (سريای اوچون) выданы 24 халата на сумму 69 тилля. Еще за 32 дня выдано им на шурпу (شوربه سی اوچون) по 1 батм. мяса (کوشت), 40 агры** курдючного жира и 5 батм. хлеба (نان) в день — [всего] на сумму 113 $\frac{1}{2}$ тилля» (л. 38 б).

* Эта запись повторяется, т. е. всего выдано 256 тилля.

** Агры — $\frac{1}{80}$ часть батмана.

Приводим также некоторые наиболее интересные записи помимо выдачи конука.

Реджеб 1288 г. «Старшинам, которые отправились для [организации] перекочевки гёкленов, выдано 200 тилля» (توکلان لارنى کوچورب کيلماککا کتکان کدخدالار يغه ايکي يوز طلا برسانه) (л. 2 а). Шавваль 1288 г. «Прибывшему от гёкленов гонимому (چاپاران) Нур-Ислам-ишану²⁶⁷ выдан атласный *чекмен* [стоимостью] 6 тилля» (л. 28 а). «На устройство угощения (مهماندارچى ليقى اوچون) для гёкленов, прикочевавших (کوچوب کيلکان) вместе с Берды-Мухаммедом гёкленом, выдано 40 тилля» (л. 30 а). Зул-ка'да 1288 г. «На наем верблюдов для прикочевавших гёкленов выдано 1000 тилля. Еще Берды-Мухаммеду выдано 500 тилля» (л. 33 а). Есть несколько записей о выдаче денег чоудорскому караулу во главе с Нурджаном (выдаваемые им деньги называются *بولى قراول* *). Атинцам, которые пришли из караула (کلکندى قراول چيلىق دين), выдано 7 хлопчатобумажных халатов (*серпай*) и 6 халатов из *шахй* (л. 58 б).

Интересны также следующие три записи: «Йомуту Хасан-Кули-бахши, когда он принес *бель-йип*²⁶⁸, Атан-мехрем выдал 20 тилля» (يموت حسن قلى بخشى بيل يقى کيلتورکاندا اتاش محرم کيليب يکرمه) (طلا اليب برسانه) (л. 31 а). «Сыну Назар-бекиля, принесшему *бель-йип*, выдано 15 тилля» (л. 71 б). «Йомуту, который принес чепрак (پاستوروق), выдано 6 тилля» (л. 22 а). «Йомуту, который привел (или принес убитого?) тигра (يولبرس), выдано 6 тилля и *серпай*» (л. 37 б).

Архив Куна, оп. 1, № 134. Дафтар расходов за 1289/1872-73 г. В нем упоминаются почти исключительно выдачи на расходы арка и ханской семьи и лишь единичные выдачи туркменам, в частности — ежемесячные выдачи чая и табака Атан-бекилю, Нефес-сердару и Арна-Таган-бекилю (лл. 2 а, 3 а, 9 а и др.). Интересна следующая запись: «Теке Нур-Берды-хану послан один халат (*чапан*) и один суконный *чекмен* с поясом (بىر کمىلى ماهوت چالما) — [всего] на сумму 26 тилля» (л. 1 а — мухаррем).

* Им выдавалось ежемесячно 62—63 тилля, несмотря на изменения в количестве всадников (30 чел.—л. 35 б, 21 чел.—л. 42 а, 20 чел.—л. 47 б, 49 б).

6. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ЛОШАДЕЙ

53

№ 77, лл. 96 — 126. Записи о выдаче лошадей разным лицам, в том числе туркменам, и о покупке лошадей у туркмен. Датированы 1279/1362-63 г. * Ниже приводятся записи, касающиеся туркмен.

«За лошадь нукера йомута Коч-Бакара-онбеги выдано 2 тилля» (л. 96). «Лошадь йомута Баба-бая, умершего при возвращении из посольства в Бухару, отдана карадашлы Карабатыру Кёру. Еще из его (Баба-бая) ружей двухствольное [ружье] передано также [Кара-батыру Кёру]» (*کارادین ایلیچی لیکدین*) *کتب کیلورده اولکن یموت بابا بای نی آتی قراداشلی قرا بهادر کورغه بریلدی* (*داغی شول لارنی مولتوق لاری دین قوشه میل هم بریلدی*) (л. 106). «Еще для двух заложников-йомутов взято у мехтер-ака 40 тилля, куплена Бек-Дурды Кёру из тире окуз лошадь бурой маст за 20 тилля, а также Бабалаку из тире ушак лошадь сивой маст за 20 тилля» (лл. 106 — 11а). «Еще куплены сивая лошадь приведенная (букв. 'пришедшая с') йомутом Сеид-беком, 100 тилля, 1 суконный (? *مهجوت*) *чекмен*, 1 плитку черного чая и 2 [головы] сахара. Эти деньги (*شول طلا*) взяты у Эвез-Нияз-мехрема, *чекмен* взят у мехтер-ака, сахар и чай взяты диванбеги-ака» (л. 11а). «У младшего брата йомута Хаса-бека куплена лошадь за 35 тилля и отдана йомуту Коч-Бакару-онбеги». «Заложнику-йомуту Сеид-Тургаю выдано 20 тилля, на его лошадь наложена тамга и отдана ему же» (*او یلی*) (*یموت سید تورغای نی یکرمه طلا بریب آتی نی تمغه باسیمب اوزیکا بریلدی*).

На тех же листах имеются аналогичные записи о передаче (или «покупке») лошадей не только туркменам, но и казахам и узбекам ²⁶⁹.

54

№ 75. Ведомость на раздачу лошадей нукерам, среди которых первое место по количеству занимают туркмены; датирована 1282/1365 г. Во многих случаях указывается, что передаваемая нукеру лошадь взята у того или иного лица или

* На лл. 16—6а записи датированы 1278 г.х.; записи, относящиеся к 1279 г.х., начинаются с л. 6б.

у племени (йомутов, чоудоров и т. п.) ²⁷⁰. Почти всегда указывается масть лошади.

Списки составлены бессистемно: иногда в основу положена принадлежность раздаваемых лошадей тому или иному племени, иногда же списки составлены по племенам (или во главе начальникам), нукерам которых выдаются лошади.

Записи начинаются на л. 7а следующим образом:

«Лошадь, взятая у сарыка Максуд-хана, выдана ему же (*اوزیکا بریلدی*). Меджеуру (*مجاور*) Сафар-Мухаммеду выдана сивая лошадь. Йомуту Яр-Гельды салаху выдана рыжая лошадь. Йомуту ушаку Хан-Дурды-палвану выдана серая лошадь... Окузу Огуз-бахши ²⁷¹ выдана рыжая лошадь... Кара-чоудору Яры выдана лошадь... Оде-Мухаммеду чоудору выдана гнедая лошадь, взятая у Алты-бая. Рыжая лошадь чоудора Мухаммед-Мурад-бека куплена за 20 тилля и выдана ему же (*جویدیر محمد مرات (sic) بیکنی جیران آتی نی یکرمه طلاغه آلیب*) (*اوزی که بریلدی*)» (л. 7а).

На л. 7б продолжают записи такого же рода. При этом упоминаются лошади, взятые у йомутов и у чоудоров. Интересна следующая запись: «Чоудору Айд-Мухаммеду-юзбашни выдана лошадь, на которую [предварительно] поставлена тамга» (*جویدیر عید محمد یوزباشی غه بر آتی نی تمغه لب بریلدی*).

На лл. 8а—9а упоминаются лошади, взятые у чоудоров и тиведжи. На л. 8а имеется такая запись: «Чоудору Хакиму Джинли куплена (?) его собственная гнедая лошадь за 30 тилля» (*جویدیر حکم (sic) جنلی غه اوز توری اتی نی اوتوز طلاغه آلیب بریلدی*). На л. 9а: «Лошадь Якуб-бека выдана карадашлы Кара-хану... Лошадь салаха Курбан-бая выдана Назар-сердару».

На л. 9б упоминаются «лошади, полученные от сарыков» ²⁷²; из числа их выдана серая лошадь младшему брату Аба-юзбашни.

На лл. 96 — 126 записаны выдачи лошадей главным образом узбекским, а также казахским и каракалпакским нукерам. Есть случаи, когда узбекам передаются лошади, взятые у туркмен, но встречаются и случаи, когда лошади берутся у узбеков. На л. 116 имеется два заголовка: «Из текинских лошадей» (*تکه آت لاردین*) и «Из йомутских лошадей» (*یموت آت لاردین*).

На л. 146 и далее большинство получателей лошадей — туркмены; упомянуты следующие племена: чоудоры (обычно указывается только название подразделения: абдал, игдыр,

кара-чоудор и др.), ата, карадашлы, али-или, гөклёны, теке, салоры, а также йомуты и имрели; отмечена, в частности, выдача лошадей Ата-векилю и Нур-Гельды-бахши (л. 24 л), Сары-сердару (л. 25 б) и «Йомутским караулам» (лл. 24 а — 24 б). На л. 51 б имеется заголовок «Гөклёны» (توكلانلار) * на л. 56 б — «Чоудоры».

Иногда также указывается, кто именно производил выдачу лошадей; так, на л. 21 а есть заголовок: «Лошади, выданные мехтер-ака» (مهتر اغا برکان ايلار).

Приведем еще несколько образцов записей:

«На лошадь чоудора Нурджан-бека наложена тамга, [лошадь] выдана ему же» (دور نورجان بيگنى آتېغه تمغه باسيب) (اوزيكا بريدلى (л. 14 а). «Игдыру Торе-Мураду выдана его лошадь с наложением на нее тамги» (л. 14 б). «Серая лошадь, которую привел мингбаши, выдана заложнику Курбан-Гельды-чоудору» (л. 21 б). «Собственная лошадь йомута Мухаммед-Вели выдана ему [же] с наложением [на нее] тамги» (ولى نى اوز آتى نى اوزيكا تمغه لب بريدلى (л. 25 б).

7. СПИСКИ КАРАУЛОВ

55

№ 26, л. 86 а. Список караулов (сторожевых отрядов) хивинского войска в районе Кыз-кала. Полный перевод:

«Список караулов, составленный в 1263 [году, соответствующем] году мыши, 12-го ша'бана (1. VI. 1852 г.), [что соответствует] 10-му тазе-джеваза, в воскресенье, около Кыз-кала»²⁷³.

Караул йомутов (يموت قراولى): Ходжаш-караулбеги, Алла-Кули-сердар, Таган-батыр, Курбан-Кули-батыр, Аман-Гельды-батыр, Ак-Мухаммед-батыр, Эвез-...**, Какалык, Улуг-батыр, Аман-батыр, Мухаммед-Берды-сердар, Мухаммед-Дурды-поскиль, Эр-Назар-аталык, Ходжам-Берды-...**, Иламан, Алты

* Первым записан Сафар-Кули-векиль, который получил сразу двух лошадей.

** Слово неразборчиво.

бай-батыр, Бек-Мухаммед коджук (قويچى), Кичик-юзбаши, Нияз-Кут (قوت) Анна-Сахат.

Караул племени имрели (يمرالى خلقى نى قراولى): Сохбет-батыр, Карлы-Куле (كوله), Джан-Мухаммед-онбеги, Аман-Сары, Риза-батыр, Мухаммед-Назар, Янги-Назар, Айли, Назар-Кули, Сури, Анна-Нияз, Ата-Мурад-онбеги.

Ясаул тридцати двух караульных [из] йомутов и имрели — Худай-Берген Урус²⁷⁴.

Тазе-кунграты: салах — Аба-бек, Иламан; окуз — Кара-Союн, Полад, Клыч; орус-кошчи — Анна-Берды, Кушак-батыр; ушак — Эвез-Нияз, Союн; кара-чока — Баба, Гельды-Яр.

Караул племени кара-чока (قرا چوقه خلقى نى قراولى): Амин (امين) — сердар, Мухаммед-Яр, Анна Сатлык, Ходжа-Нияз, Ходжа-Назар-палван, Сары, Вели, Аман-сердар, Мулла, Чока (چوقا).

[Ясаул] караула из тазе-кунгратов и кара-чока — Ходжа-Нияз Калмак (قلماق).

Али-или (اله ايلي): Аллаяр, Дурды. Карадашлы: Байрам-Али, Вели-Мухаммед. Тиведжи (تيوهچى): Еген-Мухаммед. Игдыр: Ораз-Мухаммед, Курбан Калдау (قالدو), Сафар, Алла-Берды, Ходжа. Абдал: Майли-юзбаши, Девлет-Назар, Мухаммед-Джума, Берды-батыр. Игдыр²⁷⁵: Таган-батыр, Мухаммед-Дурды, Нияз-Дурды, Орэк (اوراك). Бурунджик: Сырым, Эвез-Мухаммед, Девлет-Мухаммед, Ноубат-батыр. Бузачи: Мухаммед-Мурад, Хызыр, Таш-Тимур, Курбан Узун.

Ясаул — Ходжа-Назар Бедель (? بدل).

Караул чоудоров-кайтал (چودرنى قىطال قراولى)²⁷⁶: Калнак-юзбаши, Айд-Мухаммед, Амин, Аман-Дурды-юзбаши, Курбан-Клыч, Клыч-Нияз. Бурунджик: Кучак (قوجاق)-юзбаши, Шах-Нияз, Хаким, Султан, Йоллы, Девлет-Мухаммед.

Ясаул — Сафар-Нияз-дастарханчи.

Караул джемшидов: Ахмед-караулбаши, Хасан-батыр, Мирза Ахмед, Файзулла, Мирза, Бехрам-батыр, Юсуф, Исмаил, Юнус, Мухаммед-Алла (sic! — محمد الله). Ясаул (?)*.

От [племени] ата — десять караульных.

Ясаул [караула] джемшидов и ата — Мурад Кака.

От [племени] гөклен — десять караульных. Ясаул — Мухаммед-Салих Кул».

* По-видимому, слово «ясаул» написано по ошибке.

№ 26, л. 70 б. Список караулов в районе Кабаклы. Заголовок: «1269 [год, соответствующий] году коровы, ша'бан (V—VI. 1853 г.), Кабаклы (قباطلی)»²⁷⁷. Далее перечислены следующие группы: «Имрели, бывшие в карауле» (مهرلی خلقی دین) — 10 чел., из которых 5 зачеркнуты, причем этот соответственно переправлен; «караул ата» (اتا قراول لاری) — 10 чел., из которых 5 также зачеркнуты; «караул сакаров» (سقر قراول لاری) — 10 чел., из которых 4 зачеркнуты; «караул чоудоров» — 10 чел.; «караул гокленов» — 11 чел.; «караул карадашлы» — 10 чел.

8. ДОКУМЕНТЫ О ПЛОТИНЕ БЕНД

Документы, связанные с попытками йомутов разрушить плотину Бенд в голове Лаузана, представляют собой донесения (ариза) различных лиц, — главным образом хивинских сановников Муртаза-бия и Мухаммед-Мурад-мехрема, — отправленные непосредственно с плотины Бенд или из Ходжейлы адресованные хивинскому хану или его сановникам (не названным по имени). Только один из этих документов (№ 2) имеет точную дату — 7 шавваля 1274 г. (21 мая 1858 г.). На остальных иногда помечен месяц, только день недели или же вообще нет дат; однако, судя по содержанию, все они относятся к тому же времени, что и документ № 2.

Все эти документы, хранившиеся в одной папке, были обнаружены в рукописном отделе Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде А. Л. Троицкой, которая назвала эту папку «Документы о плотине Бенд», изложила вкратце содержание документов и один из них (№ 9 — карту) опубликовала факсимиле²⁷⁸.

Так как в описаниях А. Л. Троицкой были некоторые неточности как раз в тех частях, которые касаются туркмен, мы помещаем здесь изложение содержания каждого из остальных документов²⁷⁹.

Папка Бенд, № 1. Неправильно обрезанный лист белой нелощеной бумаги, разм. 14×22 см; ранее был свернут и

виде узкой полоски (видны следы сгибов)²⁸⁰. Размер текста — 14×18 см. На обороте у нижнего края листа — края оттисков пяти овальных печатей; на одном из них читается *چوڭدور عید محمد* ('чоудор Айд-Мухаммед')²⁸¹, на другом — *محمد مراد محرم*... *ابن قربان*... ('Мухаммед-Мурад-мехрем ибн Курбан...')²⁸², остальные три не читаются²⁸³.

Донесение, адресованное «великому везиру», т. е. мехтеру, о нападении йомутов на плотину в голове Лаузана. Йомуты в количестве около тысячи всадников подошли в понедельник к этой плотине, но, встретив сопротивление сотни всадников-чоудоров, отправились вниз по течению Аму-Дарьи и разрушили плотину Чоудор-ярган. Гарнизон Ходжейлы и много добровольцев (в тексте — *کوب الامان*) преследовали йомутов, но не смогли их настичь и вернулись обратно. Авторы донесения отправили человека, чтобы выяснить, можно ли восстановить плотину Чоудор-ярган. Донесение (*حجت نامه* (معروض) написано во вторник.

Папка Бенд, № 2. Большой лист белой нелощеной бумаги, разм. 35×38 см; текст — 27×31 см. На обороте у нижнего края листа — край оттиска восьмигранной печати, не читается.

Донесение на имя хивинского хана, написанное, по-видимому, лицом, ведавшим охраной плотины Бенд. Автор прежде всего сообщает, что он «в целости и сохранности» прибыл к месту своего назначения. Во вторник около полудня конница йомутов показалась к югу от средней плотины²⁸⁴. Оттуда они прошли до западной плотины и захватили у чоудоров 2—3 лошади, 5—10 верблюдов и 50—60 баранов²⁸⁵. Чоудоры вступили с ними в бой, в котором Хан-Полад и еще один чоудор были ранены. Автор донесения приказал произвести 30 выстрелов в йомутов из орудий, находившихся в крепости. Йомуты отступили, направились к плотине Чоудор-ярган и разрушили ее. Узбеки дали 40—50 холостых выстрелов из пушек (*توب فاخته بند*) для сбора чоудорской конницы. К полудню подоспела конница из Гурлена и Кипчака, а к намазу *пишин* пришли 400 всадников во главе с Казак-

бай-ишаном*. Они все вместе погнались за йомутами, но вскоре вернулись, сообщив, что не смогли их догнать.

После этого говорится о мерах, принятых автором донесения и Мухаммед-Мурад-мехремом по восстановлению плотин и береговых гатей (قره قاجی), разрушенных в результате нападения йомутов и последовавшего в среду разлива Аму-Дарьи. Далее сказано: «Мухаммед-Мурад-мехрем и Казакбай-ишан послали человека к роду Ходжа-Мухаммеда из чоудоров, говоря: пусть придут [хоть] сто, [хоть] пятьсот всадников, и мы их [всех] возьмем, предложив за их службу государю по четыре тилля в месяц за коня. Пока что еще ни один всадник не прибыл» (محمد مراد محرم برله قزاق باي ايشان) «برله خوجه (sic!) محمد چودوردين اوروغه يوز آتلى بيش يوز آتلى كيلسون ايب آت باشيغه آيده تورت طلا حضرت نينك خدمت لاريغه عرض ايتب آلب (برورمىز ديب كيشى ايبريب تورولار حالا حاظر (sic!) كيلكن آتلى يوق)»

Донесение заканчивается рассказом о том, что еще в третий день этого месяца (т. е. шаввала) автор письма предлагал Мухаммед-Мурад-мехрему, занимавшемуся ремонтом плотины Чоудор-ярган, чтобы он для охраны этой плотины построил сторожевую башню (دينك) и посадил там 10 сарбазов, 10 шамхалчи²⁸⁶ и 10 стрелков из чоудоров. Мухаммед-Мурад-мехрем вернулся с Чоудор-яргана, не сделав этого, а на следующий день напали йомуты и разрушили плотину²⁸⁷.

Донесение написано в пятницу 7 шаввала 1274 г.

59

Папка Бенд, № 4. Неправильно обрезанный лист белой нелощеной бумаги, разм. 10,5×18 см; текст—8×18 см. На обороте у нижнего края листа—нижняя часть оттиска овальной печати, на котором читается: ... محمد مراد محرم ابن قربان... ('Мухаммед-Мурад-мехрем ибн Курбан...').

Донесение Мухаммед-Мурад-мехрема одному из высших сановников о том, что он со своими людьми отправился на казу к голове канала Кок-яб. После этого говорится: «Просьба [наша] заключается в том, чтобы доставили шамхалы и снаряжение чоудору Дост-махдому, который говорит, что он не

* Т. е. чоудоры.

состоянии находиться [в карауле?] в излучине Лаузана» (توقع اولكيم چودور دوست مخذوم لوزان نينك فى حى (؟) سنده ياتماقغه عامه... (كيلورمن ديب شخال يراغلارين كيلتوروب...)). Донесение написано в шаввале.

60

Папка Бенд, № 5. Неправильно обрезанный лист белой нелощеной бумаги, разм. 12,5×18 см; текст—10×18 см. На обороте—та же печать, что и на предыдущем документе.

Донесение, адресованное одному из высших хивинских сановников, от Мухаммед-Мурад-мехрема, который докладывает, что, по сообщению из Ходжейли, со времени первого набега йомутов новых нападений не было; иногда лишь приходят три-четыре всадника и, увидев караульных, уходят.

Из чоудоров набрано сто десять всадников, [из них] ста всадникам уплачено по три тилля, [а] десяти всадникам—по четыре тилля, начальником их назначили Ходжаша, и [они] посланы в караул» (چودوردين يوز اون آتلى توتوب يوز آتليغه اوچ طلادين) «اون آتليغه تورت طلادين تنكه ييريب خواجش نى باش قىلب قراول يياريلدى». Жители Ходжейли и чоудоры спокойны, так как йомуты не появляются. Мухаммед-Мурад-мехрем собирается начать казу и в четверг отправиться к Бенду.

61

Папка Бенд, № 6. Лист белой нелощеной бумаги, с закругленными углами, разм. 21×29 см; текст—16×24 см. На обороте—нижняя половина оттисков двух печатей: справа—овальная, читается надпись محمد شريف ۱۲۷۴ [خى؟] ('Ка[зи?]' Мухаммед-Шериф, 1274'); слева—восьмигранная, читается надпись... ض بي اوغلى خواجه مرتضى ('сын... з-бия ходжа Муртаза').

Донесение хивинскому хану. Автор донесения—Муртаза-бий²⁸⁸—сообщает о том, что за два дня до его прибытия в местности Тахиа-Таш, к востоку от Ходжейли, разлилась Аму-Дарья, и докладывает о мерах, принятых им по борьбе с прорывом. Во время работ по устройству плотины, в воскресенье, 150 всадников из числа мятежников совершили набег на Найман и увели трех мальчиков и три коровы. На следующий день утром они прошли к западу от Ходжейли и

в районе Кум-яба убили одного человека и захватили троих его коров и рабочую лошадь (يابو). Всадники, отправившиеся из крепости (Ходжейли) в погоню, отбили скот у мятежников.

В конце донесения говорится: «В Куныя[-Ургенч] приехали пять кара-йылгыны из рода Мухаммеда-Вели и ходят там на базару. А еще мы слышали, будто [с помощью] 50 чигире мятежники, используя сбросовую воду Кушбеги-яба, засеяли просо» (هنگه قرا يلغين لي محمد ولي نينک ايلانيدين کيليب بازارلاب) «لاب تورور و ينه مفسدلاردين ايلي چيقير قوش بيكي يابي نينک سيرقندي (سوی برله تاري ايكار ايرميش ديب ايشيتدوک).

62

Папка Бенд, № 7. Лист белой, с одной стороны лощеной бумаги, разм. 20,5×30,5 см; текст написан наискосок, окончание его — на поле. С обратной стороны — нижние половинки оттисков двух восьмигранных печатей; на правом читается «...س بی اوغلی خواجه مرتضی (сын...-бия ходжа Муртаза)», на левом — «...اتا نیاز خواجه...» ('Ата-Нияз-ходжа...').

Донесение хивинскому хану. Авторы сообщают, что, закончив *казу*, они приказали пустить воду в канал (*арна*), все подданные (قرا و رعایا) оросили свои земли. Спустя некоторое время стало известно, что йомуты собираются прийти и разрушить плотину; об этом было сообщено Мухаммед-Мурат-мехрему. Когда появились йомуты, против них был отправлен чоудорский караул, находящийся в Ходжейли (واجه). Когда йомуты, разрушив плотину в канале Севгенли, пришли, чтобы разрушить плотину в том месте Тахиа-Таш, они увидели этот чоудорский караул и повернули обратно. Чоудоры некоторое время преследовали йомутов, но ввиду своей малочисленности вынуждены были вернуться.

Далее говорится о мерах, которые были приняты для укрепления берега выводного протока (سقه) какого-то канала, который стало размывать в связи с разрушением плотины в канале Севгенли.

Далее говорится о том, что из Ходжейли пять или десять казахов бежали к йомутам и ходит слух, что йомуты собираются, сделав этих казахов своими проводниками, опять совершить набег, чтобы разрушить плотину в Тахиа-Таше.

Ибадулла-инак с конницей Гурлена 6-го шавваля, в день, когда написано донесение, вступил в Ходжейли и собирается идти в Куныя-Ургенч.

Донесение написано в среду.

63

Папка Бенд, № 8. Неправильно обрезанный лист белой лощеной бумаги, разм. 17×28 см; текст — 13×26 см. На обратной стороне — нижние половинки оттисков двух восьмигранных печатей, отличных от всех предыдущих; на обеих читается слово «ходжа».

Донесение хивинскому хану. Авторы донесения сообщают, что в пятницу они прибыли от хана. Узнав, что жители пытались затруднения вследствие недостатка воды, они приказали расчистить выводной проток (سقه) Саллы (سالی) и пропустить немного воды. Затем в тот же день они перекрыли низовье канала (آرنه نينک اياقيدین باغلاب), благодаря чему канал наполнился водой и были орошены поля вокруг крепости.

В понедельник рано утром пришло известие, что все конные и пешие йомуты собрались в большом количестве, намереваясь на этот раз пойти на Ходжейли. После намаза появились йомуты, убили одного человека и увели потерых малолетних детей, три-четыре лошади, три-четыре овца; гарнизон стал преследовать йомутов, но не смог их догнать и вернулся. Цель йомутов на этот раз была разрушить плотину на Маузане и одновременно (разграбить) Ходжейли. Жители города (قلعه سيز نينک آدملاری) для занятия земледельцем едут на ту сторону (Аму-Дарья), а у гарнизона нет пороха и свинца.

9. ДОНЕСЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРКМЕНСКИХ РАЙОНАХ ХАНСТВА

64

Папка Бенд, № 3. Неправильно обрезанный лист белой, с одной стороны слегка лощеной бумаги, разм. 10×19 см; текст — того же формата (без полей). Печатей и даты нет. Полный перевод:

وانبأ
 حمد جمع كوزنبد حرف بوبكم حضرت شاه عزمه و اولاد
 موغلاز سوتيا به كلگان بوموت لار نيك بار مانين
 سونكه اوزنا اوزلاي نيك اخلاي بر بولاي مصلحت
 قلميدير و بوق نامراد برل جو مكد تعلق خلقيدير
 مصلحتي بند نيك اوستك بار بيب فر بيق هم آه ما و بيار
 اوروس قوجي تيروسي نامراد نيك مصلحتك كرمادي
 مشرق خلق نامراد نيك مصلحتك كرم نامراد نيك مصلحتك
 قونوب اولوز ما قش مشرق خلق مصلحتك كرم كرم مصلحتك
 اياك و بيش مشرق بروي تيار حاد نيك مصلحتك ابي بوبكر
 دين ستر العيب و بوبكم نيك اليت بار بيب اولوز بيار
 بر ناسن كار قونوب نيك مصلحتك كرم نامراد نيك مصلحتك
 خلق كرم كرم مصلحتك كرم مصلحتك كرم مصلحتك
 قونوب مصلحتك كرم مصلحتك كرم مصلحتك

Рис. 17. Папка Безд, № 3

«Донесение от вашего раба Мухаммед-Рахим Кбра. После того как здешние йомуты, приходившие просить воду у его величества шаха — да продлятся его могущество и счастье, — вернулись, они из-за разногласий между собой устроили маслахат. И некоторые роды, подчиняющиеся Ата-Мураду с Баламом, предлагали (ата مراد برله بلامكه و بعضي انا مراد برله بلامكه): «Пойдем к [плотине] Безд, и пусть нас [всех] перебьют, но [плотину] откроем (آچدال)». Тире орус-кошчи (اوروس قوچچي) не послушало совета Ата-Мурада. Если [же] род машрык (مشرق خلقي) присоединится к решению Ата-Мурада, то Ата-Мурад намерен поселиться около Куня-Ургенча, но присоединится к нему род машрык или нет, — неизвестно. А еще было предложение машрыка Берды-Нияз Чалá, что [йомуты] должны вывести каналы (سقه) из Айбугира, довести [их] до Дев-Кескена и [там] поселиться.

Ваш слуга и раб докладывает, что если бы [им] не дали воды, то племя йомутов было бы в очень тяжелом положении. И [ваш слуга] почтительно доносит, что им, конечно, не следует давать воды».

№ 116. Донесение одному из высших хивинских сановников²⁸⁹, без даты. Полный перевод:

«Его превосходительству, вместилицу садарата и убежищу везирата, носителю титулов, дарованных султаном, пекущемуся о хаканских делах, верховному дастуру, почитаемому советнику, сосредоточившему все преимущества столпа высокой державы и опоры славного царства, — докладывается следующее.

Благодарение Аллаху и милостям [его]. Ваш преданный слуга и [все] ваши подданные денно и ночью заняты молитвами о благополучии государства и о помощи [божьей] для победы [над врагами]: «О боже, Аллах всевышний, уничтожь всех его (хана) врагов и брось их под ноги его коня!» Аминь. О господин обоих миров!

Доносится его высокопревосходительству следующее. Из племени йомут (يوموت) сюда прикочевало 800 кибиток (اوي) са-

лахов (سلاق), орус-кошчи (اوريس قوشچي) и машрыков. Они гово-
рят: „Каков бы ни был высочайший приказ, так мы и пост-
пим“. А в сенгире Ата-Мурада осталось 300 кибиток²⁹⁰,
Клыч-Огры из верхних йомутов (يوقارغى يوموت دين)²⁹¹ во гла-
ву 200 всадников, подойдя к сенгиру Ата-Мурада, нападет
[его] окрестности (اطراف غه چناول ايتب يورور). А цена зерна
нижних йомутов (تومانكى يوموت) — 3 ординарных теньга (*
وزن سبعة) и 1 шаи; а цена зерна у жителей Куля[-Ургенч]
(كهندهلى فقرا) — 4 теньга без 1 шаи. Теперь [следующие] сообще-
ния о том, что произойдет в этих местах, [будут] сделаны
таким же путем»²⁹².

66

№ 117. Донесение на имя одного из хивинских сановни-
ков²⁹³. Полный перевод:

«Лучшему из предводителей везиров (? زنده سرخيل وزرا), ра-
пространителю шариата, славой равному Асафу и прочностью
подобному колонне, центру счастливой державы, стойком
разуму и прямому характеру государства (الطانت نسينك)
(زهن!) (sic!) مقيم و طبع مستقيم لاريغه), — да будет известно, что в пятницу
из кара-йылгышских йомутов (قره ييلغونلى يومتيدين) Мулла Нефес
Мехми-бай, сын Мерет-бахши (مرت بخشى) и Шами-бай — упом-
нутые кедхуда с 500 кибитками прикочевали и остановились
к востоку от сенгира Эвез-Мухаммед-векиля. После этого он
послал к нам упомянутого Шами-бая с сыном Мерет-бахши,
которые заявили: „Разрешите нам, пока мы все вместе не со-
беремся, жить в этой местности, а потом, когда будет полу-
чено разрешение от его величества, перекочевать к сенгиру
гюкленов“. А мы сказали: „Без позволения его величества
тени убежища мира, нельзя разрешить поселиться где бы то
ни было“.

Теперь мы послали это донесение в ожидании высочай-
шего приказа 21-го джумади I, как упомянуто [выше] — в пят-
ницу, 1281 года (22. X. 1864 г.)»²⁹⁴.

* Имеется в виду обычная, или «ординарная», теньга весом 7/10 мие-
каля.

10. ПРОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ

67

№ 134. Прошение на имя одного из сановников хивинско-
го хана, написанное, по-видимому, теке Хал-Мухаммед-аталы-
ком и относящееся не ранее чем к 1276/1859-60 г.²⁹⁵. Пере-
вод (без титулатуры):

«... Посылаем вам письмо, прося вашей службы. Когда
вам стало известно содержание нашего письма, в котором мы
просили, чтобы наши семьи были отпущены и перекочевали
в Ахал, говорят, [вы] [сказали: „Дадим [им] землю здесь *
(مونده ير و ملك برور)“. Если вы пожалуете [нашим семьям]
землю, то назначьте [их землей округ] Найман, а если вы
Найман не дадите, в таком случае нам в Хивинском государ-
стве земли не нужно, отпустите наши семьи, и мы возьмем
их сюда **]. У нас здесь земли много. Хива и Ахал — оба явля-
ются вашими владениями, мы [и] здесь будем вам служить
(سزكا قولوق ايتارم). Наша прежняя служба и выставление за-
ложников (اولقى خدمت كارلكمز و اق نوكارلكمز) нам не надосли.
А если вам не нравятся наши просьбы о том, чтобы наши
семьи вернулись [в Ахал], то не следует, чтобы наши семьи
[по-прежнему] оставались там без вестей из Ахала, голодны-
ми и раздетыми. Мы не желаем больше затруднять вас [свои-
ми просьбами]. Если, где бы мы ни были, [у нас есть] завет-
ная цель (مقصد هر يرده بولساق), [то] наша [единственная] цель —
чтобы вы были довольны. Если вы соизволите отпустить на-
ши семьи, то, когда взойдет Ялдырак (يالداراق)²⁹⁶, подспеют
наши верблюды для перекочевки (كوچ تيوامز يتوشار), если бу-
дет угодно Аллаху всевышнему. А еще у нас самих здесь
дел много: мы выкопали кяризы и вывели воду (سو چقاريب مز);
сейчас мы построим крепость (قلعه). Не огорчайтесь, что мы
не приходим [в Хорезм]: мы [все равно] испокон веков ваши
старинные слуги. Даже перед лицом смерти мы останемся ва-
шими почтительными слугами (اولوم سوداسى هم بولسه سلا ايتاش چك)
(خدمتكار تورور). Теперь, по воле божьей, окончено прошение».

* Т. е. в Хивинском ханстве.

** Т. е. в Ахал, как явствует из дальнейшего.

№ 118. Письмо от туркмен (очевидно, как и предыдущее,—от текинцев Ахала) на имя Мухаммед-Назару-кушбе датируется, очевидно, не ранее 1284/1867-68 г.²⁹⁷. Полный ревод:

«О боже! (یا هو)

Безграничные приветствия и бесконечные пожелания нас охватывающему все [своим разумом], творящему доброту и отмеченному благородством, проникательному, приносящему пользу бедным и нуждающимся Мухаммед-Назару-кушбе ака. Аминь, о господин обоих миров!

После молитвы [за ваше здоровье] наше слово следующее. Мы посылали вам столько писем, чтобы вы дали позволение отдать [нам] наши семьи; неужели у вас нет совести вы сыты, [а] наши семьи голодны и раздеты! Если у Хивинского государства есть возможность, то дайте [им] землю; если нет возможности, то разрешите [их] отпустить. Вы видите наши семьи голодными и раздетыми, а что плохого видели от нас? Если вы оставите [их], то содержите их хорошо, а если у вас не хватает средств, то разрешите их отпустить. Что касается нас, то мы в состоянии [их] прокормить. У нас не хватает рабочих рук для работы. Мы здесь роём каналы, строим крепость (قلعه). Без нашего присутствия работа не продвинется. Не огорчайтесь, что мы сами не являемся [в Хиву]: где бы мы ни были, мы [всегда] желаем вам добра. Закончено прошение.

А еще да не будет от вас скрыто, что мы купили хорошего коня, арабской породы, хорошего скакуна. Такой конь только один в Ахале; и он ходит всякими аллюрами (هم كوب تورور)*».

69

№ 110. Письмо хивинскому хану от гёкленских старшин без даты. После длинной титулатуры авторы письма пишут следующее:

«...Хотя, слава Аллаху, по великодушию и милости бога, да будет он благословен и возвеличен, и при благосклонности

* Очевидно, конь предназначен в подарок Мухаммед-Назару-кушбе.

сти и содействии его величества, да пребудет он в здравии и спокойствии, а его держава в целости, [о нас] в конце концов выказали заботу и попечение,—[нижеподписавшиеся] подают его величеству такую просьбу*. Прощение ваших гёкленских подданных и кедхуда во главе с Нур-Ислам-ишаном заключается в следующем. Мы пришли в вашу страну (دوغمه نیکوزینک یانغده). С Гюргена прибывает к нам некоторое количество (بر آز) овец. Упомянутых овец [гёклены] не в силах перегнать [сами]. Если бог и вы сами, оказав милость, не доставят их [гёкленам], то положение ваших гёкленских подданных будет очень тяжелым... داغی سولاری هم بقادر حال و داغی سولاری هم بقادر حال. Теперь написано это прошение, и в вашей воле принять решение и сделать выбор...»²⁹⁸.

70

№ 40, лл. 2 а—2 б; № 66, л. 87 а; № 17, л. 2 а. Идентичная запись, занесенная почему-то одновременно в три дафтера. Во всех трех дафтерах текст совпадает дословно: «В уплату долга мехтер-ака за взятых (или купленных) им у текинцев баранов выдано 117½ полных тилля. Еще в [уплату] долга мехтер-ака выдано Аман-Дурды, теке, 23½ полных тилля». Запись датируется 1275/1858-59 г.

71

№ 57, лл. 62 б—63 а. Два списка, датируемые, очевидно, как и вся тетрадь, 1247/1831-32 г. Приводим их полностью. «Текинцы, поддерживавшие связь с Риза-Кули-ханом (رضا قلی خانغه قاتنای تورغان تکه لار)²⁹⁹: Ораз-Клыч; Абдулла (عبدالله); (نامیرلی) ?; Ораз-Сахат (ساعت); Кучук(?)—Мурад; Байли Салак; сын Хан-Али Бақы; всего с их товарищами 30 человек (***) (يولداشلاری بيله اوتوز كيشی).

[Текинцы], прогнавшие Эвеза-юзбаши, не заплатив зеката (زکوات برمای عوض یوزباشی نی قاوغان لار)³⁰⁰: из рода (خلق) сычмаз—Мулла Тахир; из рода (خلق) дашаяк—Эвез; сыновья Бадала-

* В тексте у П. П. Иванова, видимо, опечатка: قالیور عرض вместо عرض قیلور или عرض قیلور لار.

** Текст неясен.

*** Над этими словами помечено также цифрой: «30».

ка (? بدالاق اوغلانلاری بیله ?); младшие братья Баба-Чури (بابا چوری) (л. 62 б); Аба Аксак; сын Аман-бая, Мухаммед-Нур (امین لاری) (л. 62 б); младший брат Ходжа-Мухаммед-султана; Пейгамбер-Кули (پهیگامبر کولی) сын Караджа-сердара; Курбан (л. 63 а)».

72

№ 49, лл. 119 а—120 а. Список текинцев, получивших ярлыки (очевидно, от хивинского хана) на различные почетные звания. Приводим полный перевод³⁰¹.

«Список людей из племени теке, которые в 1282 (1866) г., [соответствующем] году коровы, были назначены амами, дармами и получили ярлыки.

[Отдел] тохтамыш, [колено] бек, род гөкче (گۆکچه خلقي) Девлет-Назар-бек—*аталык**; Ходжам-Берды-бек—*беглербеги* Таган-батыр—*аталык*; Ай-Догды-сердар—*аталык*; Курбан-Нур-сердар—*аталык*; Бек-Дурды-батыр—*ферманчи* (فرمانچی) Сафар-Мухаммед-батыр—*ферманчи*. [Колено] векиль, род кара: Кул-Гельды-батыр—*беглербеги*; Анна-Мурад-бек—*ферманчи*; Мухаммед-Анна-батыр—*караулбеги*; Коч-Кули-батыр—*караулбеги*. Род юсуф: Ходжа-Гельды-батыр—*караулбеги* [Колено] бек, род кунгур (قونگور): Ширек-батыр—*мир-ан* (л. 119 а). [Колено] векиль, род кара: Джоши (جوشی)-батыр—*караулбеги*. [Колено] векиль, род букры: Анна-Хасан-бек-Батыр (!)—*караулбеги*. Теке, [колено] векиль, [род] караджа: Ораз-Мурад³⁰²—*инак*; Ораз-Али—*онбеги*.

[Отдел] отамыш, [колено] сычмаз: Клыч-Мурад—*аталык* [Род] дашаяк: Сеид-бек—*мираб*. [Колено] сычмаз: Ходжа-Менгли—*инак*. [Колено] бахши (بخشی خلقي): Мухаммед-Нур-Кули—*аталык*.

[Отдел] тохтамыш**, [колено] бек (بيک خلقي)***: Субхан-Берды—*чуре-акасы*. [Колено] бек, [род] кунгур****. [Род] гөкче: Анна-Кули—*караулбеги* (л. 119 б). [Колено] векиль: Сеид-Юнч-батыр—*наиб*; Тачи-Мухаммед—*дарга* (درغه) (л. 120 а)»

* Курсивом здесь выделены звания, полученные текинцами по ярлыкам.

** Эта часть имен, видимо, приписана позже.

*** После слова خلقي стоят еще буквы قر (?).

**** Сперва было записано «[род] гөкче», затем переправлено; имена не проставлены.

73

№ 23. Ведомость на взимание зеката с прибывших в Хиву караванов в 1289/1872 г.

Среди купцов, привезших товары *бухарчи*, изредка упоминаются имена туркмен — арабачи, ата и игдыров³⁰³. Количество и стоимость товаров у них незначительны по сравнению с узбекскими купцами. Кроме того, упоминается небольшой караван, прибывший с Гюргена (л. 16 б), который состоял из четырех йомутов; они привезли, главным образом, различные изделия из войлока и шерсти, также на сравнительно небольшие суммы. Наконец, несколько йомутов было в караване, прибывшем из Астрабада (лл. 16 б—17 а).

74

Архив Куна, оп. 1, № 135. Аналогичный предыдущему шифтар, содержащий записи о взимании зеката с купцов; датирован 1289/1872 г.³⁰⁴. Среди купцов очень редко упоминаются туркмены — арабачи, игдыры, теке. Только четыре каравана, прибывшие с Гюргена и из Астрабада (лл. 4 б—5 а, 8 а—8 б, 25 а, 41 а), состоят главным образом из йомутов. Особо стоит отметить любопытную запись на л. 3 б: «Гость сарыка Хак-Назара* Султан-бай из Каракуля—180 теньга» (حق نظر (ساروق نی مهمانی قرا کل لی سلطان بای یوز سکمن تنگه); дальше названо еще шесть человек из Каракуля, от которых получены деньги (от 109 до 300 теньга).

* О сарыке Хак-Назаре см. выше, стр. 115.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. П. Иванов не упоминает об этом списке.

² «Инак-благодетель» (ایناق ولنعمی — искаж. от النعم ولی ایناق) — титул придаваемый инаку во многих документах архива. Вряд ли он имел в Хивинском ханстве в это время то же значение, что в Бухаре (о последнем см. Семенов, *Очерк устройства*, стр. 4).

³ Рассматриваемый список является в таком случае наиболее ранним документом, говорящим о наделении земель туркмен. Имена, имеющиеся в нем ни в одном другом списке нукеров-чоудоров нами не найдены. Если Ярлы каба-юзбаши можно отождествить с известным Ярлыкаб-беком, перешедшим во главе племени «хасап-илн» из Арала на сторону Мухаммед-Рахим-хана в 1225/1810 г. (МИТТ II, стр. 378) и упоминаемым в нескольких документах архива, относящихся к 1240 г. х. (в том числе и в дафтаре № 5), тогда датировку этого списка следует считать окончательно установленной. Однако такое отождествление пока не может быть доказано.

Несовпадение числа имен с числом, упомянутым в последней таблице списка (40 без двух зачеркнутых—вместо 39), может быть объяснено простейшей ошибкой в подсчете, какие очень часто встречаются в документах архива.

Настоящий список свидетельствует, видимо, о том, что иногда какие-то отряды туркменских нукеров находились непосредственно в распоряжении хивинских сановников (ср. также № 57, л. 12 а,— см. стр. 289).

⁴ Термин *халк* в данном реестре, как и во многих других документах архива, означает и «племя» (سفر خلقی) и отдельные его подразделения; и в последнем случае мы его здесь условно переводим как «род».

В исторической литературе уже отмечалось отсутствие в хивинских документах четкой терминологии для обозначения понятия племени и его подразделений (см. Бартольд, *Очерк*, стр. 29—30; *Материалы по истории каракалпачков*, стр. 92, прим. 5). То же самое относится и к документам архива. Чаще всего здесь встречается слово *халк*, значительно реже—*тире* (تیره) и *уруг* (اوروغ), иногда встречается термин *бблук*, *бблек* (بولاک, بولوك), а в двух случаях—*чатак* (چتاق) (см. стр. 287, 292). Зачастую в одном и том же документе по отношению к родовым подразделениям одного порядка употребляются разные термины (ср. в разбираемом документе *халк* и *уруг*). Этнографические наблюдения показывают, что у самих туркмен также отсутствует четкая терминология в этой области. Наиболее употребительным термином туркмены могут обозначать иногда как крупные племена (теке, йомут и т. п.), так и мельчайшие их подразделения. То же самое относится и к таким словам, как *тайпа* (طائفه), *уруг* и др.

Тем не менее до сих пор встречаются попытки построить опровергаемую источниками и не существующую в жизни схему. Так, по А. Каррыеву, «самостоятельное племя»—*тайфа*— делилось на «колена»—*уруг*, а те— на «роды» (*тире*) (Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 29, прим. 2); по Г. Непесову: *тайпа* (племя)—*улы тире* (большое колено)—*кичи тире* (малое колено)—*ирич* (род) (Непесов, стр. 42); по А. Рослякову: *тайпа* (племя)—*уруг*, *тире* (Росляков, *Очерк*, стр. 137; то же—*История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 8).

Наиболее правильным представляется не употреблять каких-либо восточных эквивалентов для слова «племя», а более мелкие родовые единицы называть описательно—«родовое подразделение». Такая система и принята в настоящей работе, однако для краткости вместо слов «родовое подразделение» употребляется иногда условно «подразделение» или «род».

⁵ Термином *мечеть* в Хивинском ханстве в XIX в. обозначалась низшая административно-фискальная единица, которая охватывала ряд хозяйств, группировавшихся вокруг одной мечети. Число хозяйств в мечети могло быть различным: от 5—10 до нескольких десятков. В том же значении, что и *мечеть*, употреблялся иногда и термин *деха* (букв. «десяток»); в последнем случае, судя по документам архива, число хозяйств также могло быть различным.

Имам мечети, находившейся в соответствующей административной единице, являлся одновременно нижшим должностным лицом хивинской администрации; он ведал главным образом учетом налогоплательщиков и сбором налогов (см. Кун, *Очерк*, л. 20 б). Мечеть как территориальная единица (или, как ее называли русские авторы начала XX в., «мечетное общество») имела обычно по соответствующей мечети.

В тех районах, где родоплеменная организация еще не была вытеснена территориальной: у туркмен, каракалпачков, аральских узбеков*,—мечетей как первичных административных единиц вообще не было. Ни в одном из дафтаров архива хивинских ханов, содержащих списки населения по мечетям (а таких дафтаров довольно много за разные годы), нет районов расселения туркмен, каракалпачков и аральцев (ср. *Всесоюзная перепись*, стр. III). Наряду с этим в тех районах Хивинского ханства, где узбекское население долгие сохраняло родоплеменную организацию (в северной части ханства— в районах Кипчака, Мангыта, в низовьях оросительных систем Клыч-Ниязбаи, Ярмышы, Шахабада), документы архива хивинских ханов показывают своего рода переходную форму: мечети уже существовали, однако они еще были связаны с определенными родовыми подразделениями; жители одной мечети или группы соседних мечетей принадлежали к одному роду или части рода. Здесь мечети— административные единицы не были связаны с мечетями— религиозными учреждениями и назывались по именам старшин, мирасов и т. п. Как раз такую форму организации мы и видим у сакаров.

⁶ Первую публикацию этого документа с некоторыми данными по истории пребывания сакаров в Хивинском ханстве см. Брегель, *Племя сакар*.

* «Кунградские узбеки» (т. е. аральцы), по словам Гиршфельда и Галкина, еще в 60-х годах XIX в. управлялись своими родовыми биями, а не кунградскими хакимами (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 60).

⁷ *یر توتغان* может означать 'получивший землю', 'владеющий землей', 'державший землю', а также 'поселившийся'. М. В. Сазонова предполагает, что это выражение в документах архива следует переводить: «взял (? — Ю. С.) землю в обработку, в аренду» (Сазонова, стр. 58). Однако ввиду того, что в документах архива хивинских ханов выражение *یر توتغان* по-прежнему применяется по отношению к туркменам, получающим землю на правах атлыка (см., например, Архив, № 21, л. 177 б), такой перевод приходится признать неправильным (не говоря уже о том, что он филологически неверен).

⁸ К какому родовому подразделению принадлежат «мечети» Сахиб-Ниязбек и Курбан-Нияз-ишан, не указано. Ниже, на л. 64 б, среди старшин (князей) рода кызан, живущих в Кандум-кала, упоминается и Сахиб-Ниязбек. Имя Курбан-Нияз-ишан больше нигде не встречается.

⁹ Название читается не вполне удовлетворительно; по-видимому, это некое каженное *бекеши* (см. Винников, стр. 108, таблица).

¹⁰ Звание *дехабаш*, весьма распространенное у сакаров — как видно из данного списка, было, по-видимому, принесено ими из Бухарского ханства и у хорезмских туркмен не встречается. Термин *деха* в Хивинском ханстве (как и в Бухарском) обозначал административно-фискальную единицу, скорее всего равнозначную мечети. В архиве хивинских ханов он встречается очень редко (см. Иванов, Архив, стр. 55); однако в описании земель по кандалу Шахабад, составленном в 1873 г. и хранящемся в архиве А. Л. Куна (оп. № 111), говорится только о *деха*.

Из других туркменских племен со званием *дехабаш* упоминаются в архиве только двое старшин племени карадашлы и один — племени али-и-ди (Архив, № 91, л. 2 а; № 26, л. 71 а; № 21, л. 174 б). У карадашлы и али-и-ди это звание, должно быть, иранского происхождения. По буквальному значению оно соответствует узбекскому *онбаш* — 'глава десятка', 'десятский'.

¹¹ По Винникову (стр. 108, табл.), очевидно, *аблак* — подразделение кызыл-мечети.

¹² В туркменском произношении — *дезли* (дэли). Такое название носило подразделение рода кара-махмуд, а также мелкое подразделение рода кызыл-мечети, колена мейре (см. Винников, стр. 108, табл.). В данном случае, очевидно, имеется в виду последнее.

¹³ По «Родословной туркмен» Абулгази, уруг (род) *дараз* или *дарамлар* (варпант имени — *азлар*) считался происходящим от Дудыка — младшего брата Огурджика, в то время как племя (иль) сакар считалось происходящим от другого брата Огурджика, Кабаджика (см. Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 74, прим. 171).

¹⁴ По Винникову (стр. 108, табл.) — *гоггара* (=кётгара), мелкое подразделение колена мейре, рода кызыл-мечети (кызан)-мейре.

¹⁵ По Винникову (там же) — *мейре*, колена рода кызыл-мечети (кызан)-мейре, которое входят и упомянутые ранее подразделения (дараз и дели).

¹⁶ По Винникову (там же) — подразделение колена эшеккурре, рода хо-джаннабек.

¹⁷ По Винникову (там же) — такого подразделения нет; не отмечено оно и у Г. И. Карпова. Оба автора приводят лишь название *ходжаиннабек*.

¹⁸ По Винникову (там же) — *курре* (так же у Карпова, *Этнический состав*, стр. 141), подразделение колена эшеккурре, рода ходжаиннабек.

¹⁹ П. П. Иванов (Архив, стр. 54) неправильно истолковал заголовок, как

«Список землевладельцев из племени сакар, владеющих землей в районе Кандум-кала „на основании грамоты кушбеги“» (разрядка моя). Здесь, как и во многих других местах архива, слово *خط* означает просто «список». Перевод Иванова неточен и со стороны грамматической.

В списках на лл. 59 б—63 б размеры земельных участков нигде не указаны.

²⁰ По Винникову (стр. 108, табл.), юлтук — мелкое подразделение, входящее в джелеле.

²¹ По-видимому, *мерйе* (мерйели) и *майре* (мейре) — одно и то же. В списках родовых подразделений сакаров у Г. И. Карпова есть только подразделение *мерие* (*мерье*) (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 141—143). Чтение *коулер* — в соответствии с таблицей Винникова, у которого дано *коулер*.

²² Итог относится к тем, кого наделил землей кушбег. На самом деле должно быть 482. Как уже отмечено выше, подобного рода ошибки в подсчете встречаются в документах архива довольно часто.

²³ Первые две части этого документа — реестры, составленные Мухаммед-Эмином-юзбаш и кушбеги, — не имеют даты. Однако по почерку и из содержания ряда имен можно заключить, что они датируются так же, как и запись на л. 64 б, которую можно рассматривать как завершающую, — т. е. 22 шаввала 1265/8 сентября 1849 г. Списки были, видимо, составлены в разных местах хивинскими чиновниками, наделившими сакаров землей, и затем переписаны в один дафтар.

²⁴ Списки мечетей округа Ильялы (Йылаалы) встречаются лишь в четырех дафтерах архива: кроме рассматриваемого, еще в № 28 и 34, а также в рукописи Ии-та народов Азии АН СССР С. 699. Данный список содержит наибольшее количество мечетей, однако в нем нет ряда названий, имеющихся в дафтерах № 28 и № 34. Объясняется это тем, что в округе Ильялы мечети большей частью назывались по именам мирабов, дехабаш и других административных лиц (см. прим. 5).

²⁵ В дафтаре № 34, который содержит списки мечетей с указанным количеством собираемых (или собранных) с них сумм салгыта, значится также мечеть «салоры» (*سالورلار*), с которой поступает 23 тыля, 2 аббасы и 1 шахи салгыта (см. л. 50 а).

²⁶ П. П. Иванов упоминает даты в животном цикле, но не дает общей датировки дафтара (см. Иванов, Архив, стр. 224—229).

²⁷ Кроме илдыров, салоров и тиведжи, в дафтаре № 18 упоминаются и некоторые другие племена, которым может быть приписано туркменское происхождение. Так, на лл. 12 б—14 б, 17 б—19 а и 22 а—22 б имеются списки семи мечетей племени *чандыр* (*چندر خلی*); на л. 19 б — мечеть *агар* (*آغار*); на л. 15 а — племя *агар-тайлак* (*آغار تايلاق خلی*) — одна мечеть (быть может, впрочем, заголовок относится и к следующим пяти мечетям).

²⁸ Нияз-Кули-юзбаш был, видимо, влиятельным предводителем у али-и-ди. В 1245/1830 г., во время похода Алла-Кули-хана на Баверд (Абверд), где жило тогда это племя, он сразу же перешел на сторону хивинцев. Как сообщает Агехи, «захватив своих домашних, он вышел из крепости и был принят [ханом]» (МИТТ II, стр. 457). В 1247/1832 г. он был назначенником всех нукуров али-и-ди (185 человек), живших в Хорезме (Архив, № 57, л. 14 а). По-видимому, он умер вскоре после 1268/1852 г., так как в

этом году упоминается в документах архива последний раз. В документах архива фигурируют три сына Нияз-Кули-юзбаши: Хал-Назар (№ 26, л. 71 а; № 64, л. 62 б), Джехан-Кули-юзбаши (№ 64, л. 62 б) и Аба-юзбаши; наиболее видную роль играл в дальнейшем Аба-юзбаши (см. прим. 57).

²⁹ **شول اوج كيشى شول صفرغه تازه بوزدين ير توتغان اوچون بارماي تورور** — Значение термина *بوزاز* не совсем ясно. *Боз ер* (*بوز ير*) значит 'заброшенная, пустопорожняя земля, целина'. Отсюда *тазе боз* могло означать «недавняя заброшенная» землю (ранее обрабатывавшуюся). Возможно и другое толкование: в Хорезме *боз ер* назывались заброшенные земли древнего орошения, а *тазе* — вновь орошенная, «оживленная» земля. Отсюда *тазе боз* могло означать вновь оживленную землю древнего орошения.

³⁰ *Каркын* — одно из родовых подразделений племени али-или, колена юзбаши (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 221; ПМ, № 52).

³¹ Клыч-бай — сокращенное название канала и одноименного городка Клыч-Нияз-бай. Что именно подразумевается в данной записи, неясно.

³² **مهتر اقاينك اولچاپ برکان یرى/۳۰** — Цифра «30» означает скорее всего площадь участков в танапах (т. е. все участки, отмеренные мехтер-ака, было по 30 танапов). Ср. аналогичные обозначения в дафтаре № 21, л. 177 б (см. стр. 251 и прим. 62) и лл. 176 а — 176 б (см. стр. 260).

³³ *Петек* (в документах архива — **پتک، پتیک، فتیک**) значит вообще 'письмо, надпись, запись, записка'. В Хиве этот термин, очевидно, полностью соответствовал кокандскому (и бухарскому) *патта*, о котором А. Л. Троицкая пишет следующее: «Патта, паттан расид — маленькие клочки бумаги, размером в 4×3 см, а иногда немного больше или меньше. Как правило, они удостоверялись печатью на обороте и служили оправдательными документами при отчетах... На основании патта отпускаясь продукты, халаты и материи из ханских или бекских кладовых, выдавались деньги сборщиками, раздавалось зерно на довольствие войск. Те же патта выдавались сборщиками налогов на различных лиц, освобождаемых от податного обложения, откуда термин паттадар...», т. е. имеющий документ — патта на освобождение от налога» (Троицкая, *Архив*, стр. 192). В архиве хивинских ханов слово *петек* встречается во всех этих значениях; в частности, в дафтерах по взиманию зеката с каракалпаков и казахов (№ 129, 42, 208, 52) часто встречается термин *петекли* — то же, что кокандский *паттадар*.

В данном случае, по-видимому, имеется в виду распоряжение какого-либо сановника (быть может, того же мехтера), согласно которому Якуб мехтер отмерил землю.

³⁴ Дервиш-онбег, по словам туркмен, был предводителем подразделения онбег (одного из двух подразделений, на которые делится племя али-или) в начале 70-х годов XIX в. (ПМ, № 52). Его сын — Аба-онбег (см. Таширов, ч. II, стр. 50) был предводителем этого же подразделения после 1873 г., когда али-или переселились в Атек (см. *Сборник решений (1907)*, стр. 90; см. также Семенов, *Очерки*, № 106).

³⁵ Пометки «его земля — в хассе» означают, очевидно, что участки, занесенные на имя главы семьи или группы семей, в каких-то случаях могли переходить в категорию *хассе* (о землях *хассе* см. выше, стр. 94—96). По-видимому, это происходило тогда, когда семьи, получившие эти участки, пересели-

лись в другое место. Интересно, что земля не перераспределялась между другими членами родового подразделения или племени, что указывает на относительный характер понятия «племенной» или «родовой» земли. Возможно, однако, что пустующие участки отходили в *хассе* только в тех случаях, когда родовое подразделение не выставляло нукеров взамен ушедших или когда переселившиеся семьи на новом месте получали соответствующие участки из земли *хассе*.

³⁶ Смысл этой пометки неясен. Быть может, она означает, что нукер, на имя которого был дан участок в районе Клыч-бая, позднее получил землю в Кызыл-такыре, а остальные семьи, жившие на этом участке, оставались на старом месте.

³⁷ Подразделение *ходжа* у гёкленов имеется в списке Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 81). П. П. Иванов перевел «ходжи из гёкленов» (Иванов, *Архив*, стр. 183); после каждого имени написано «ходжа».

Судя по данному документу, туркменские ходжи, в отличие от узбекских, не освобождались от нукерской службы: в число 400 нукеров входят и 20 ходжей.

³⁸ Чтение *геркез* принято на основании списка Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 79 а). См. также Муравьев, *Атлас*, «Таблица туркменских поколений».

³⁹ Иванов, *Архив*, стр. 183.

⁴⁰ Значение пометки «у инака-ака» неясно. Быть может, эти люди позднее получили участки в другом месте, из земель инака (ср. выше пометки **باي دا قلیچ** и т. п.).

⁴¹ **قاراتاشلی** — очевидно, племя карадашлы; ай-дервиш и кырык — родовые подразделения племени гёклен. Возможно, что эти пометки указывают на то, что данные лица (или семьи, группы семей) переселились на земли других подразделений или даже другого племени, либо что их земли отошли к этим подразделениям.

⁴² Местонахождение земель, о которых говорится в этом списке, неясно. Основным районом расселения узбекского рода уйгур в Хорезме был правый берег Аму-Дарыя, к северу от города Шейх-Аббас-вели (там был и канал Уйгур). Вследствие враждебной позиции, которую занял этот род по отношению к Мухаммед-Рахим-хану, последний отобрал у уйгуров эти земли (или большую их часть) и расселил их по разным районам ханства. В частности, уйгуры обитали, по-видимому, к северо-западу от Хивы (где на 10-верстной карте 1905 г. обозначено селение Уйгур). Уйгурские земли, по всей вероятности, находились также где-то между Газаватом и Ташаузом, о чем говорят документы архива хивинских ханов (№ 5, л. 193 б и № 57, л. 13 а; см. Брегель, *Расселение*, стр. 246).

⁴³ В дафтаре № 9, л. 19 а, указаны имена этих юзбаши: Мехми-юзбаши и Аба-юзбаши (см. прим. 57).

⁴⁴ Хак-Назар сарык, кроме аналогичного списка в дафтаре № 9, упоминается еще в дафтерах: № 90, л. 4 а (в месяце раби II 1284 г. х. /VIII. 1867 г. он получил 3 талля копука); Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 31 а; оп. 1, № 134, л. 31 а. О нем см. выше, стр. 115.

⁴⁵ В аналогичном списке в дафтаре № 9 говорится «йомуг Коч-Бакар». Коч-Бакар фигурирует в ряде документов архива, причем в трех случаях он

записан как «Коч-Бакар-онбеги» (№ 77, лл. 3 а, 9 б, 12 б). В 1287/1870 г. получил 80 танапов земли в районе Ак-тепс (Архив, № 21, л. 178 а). Родовая принадлежность его неизвестна.

⁴⁶ В документах архива упоминаются, кроме «Нур-Гельды гоклена», Нур-Гельды-хан (№ 21, л. 178 а) и Нур-Гельды-векиль, сын Сахат-Гельды-хана (№ 98, л. 6 а) из того же племени. Возможно, что все это — одно и то же лицо. Старик-гоклены, живущие в настоящее время в Турткульском районе сохранили воспоминание о Нур-Гельды-хане, как о предводителе всех гокленов, жившем в Карры-кала (ПМ, № 26). У К. Бода (*Очерки*, стр. 69) упоминается «предводитель *кои* гокланов (т. е. рода *каи*. — Ю. Б.) Нур-Генди-хан»; очевидно, это тот же самый Нур-Гельды-хан. Еще в 1886 г. один из русских авторов писал о нем следующее: «В Красноводском уезде виден 600 кибиток оседлых гоклан поставлен общий начальник Нур-Гельды-Хан, человек весьма богатый и пользующийся большим влиянием между гокланими» (Мельницкий, стр. 120).

⁴⁷ Очевидно, имеется в виду предводитель гокленов Берды-Мухаммед-хан, хотя в документах архива везде фигурирует просто Берды-Мухаммед. В 1283—1284 гг. х. (1866—1867 гг.) он возглавлял большие отряды всадников, участвуя в боях с йомутами на стороне хивинского хана (см. Архив, № 90, лл. 3 а, 3 б; Архив Куша, оп. 1, № 133, лл. 17 б, 18 а, 23 а); очевидно, он участвовал также на стороне хивинцев еще во время туркменского восстания 1856 г. (см. Архив, № 76, л. 14 а). В 1288/1871 г. он организовал перекочевку группы гокленов из Южной Туркмении в Хорезм (см. Архив, № 46, лл. 30 а, 33 а, 33 б). По-видимому, с его именем связана крепость Берды-Мухаммед-хана, развалины которой были в 1873 г. отмечены Каульбарсом в районе расселения гокленов на Кызыл-такыре.

⁴⁸ В дафтаре № 9 в аналогичном списке — Ходжа-Мухаммед-юзбани. Последнее, очевидно, является правильным написанием. Ходжа-Мухаммед-юзбани из подразделения абдал был одним из влиятельнейших чоудорских предводителей. Агехи называет его предводителем подразделения абдал (МИТТ II, стр. 566), а в другом месте — даже главой всего племени чоудоров (МИТТ II, стр. 585*). Упоминается во многих документах архива (№ 34, л. 17 б; № 83, лл. 53 а, 68 а; № 63, л. 62 а; № 64, л. 50 а; Архив Куша, оп. 1, № 133, л. 9 а и др.).

⁴⁹ Сахат — один из техницких старшин, имя которого встречается в нескольких документах архива (№ 76, лл. 4 б, 6 б, 12 б; № 64, л. 53 а); звание нигде не указывается. В 1856 г. участвовал в боях с восставшими хорезмскими туркменами во главе одного из техницких отрядов, прибывших с юга.

⁵⁰ Баалли (в дафтаре № 76, л. 10 б — Баалли-батыр) — видимо, один из влиятельных техницких старшин. В 1856 г. командовал отрядом в 1120 техницких всадников, сражавшихся с восставшими йомутами на стороне хивинцев (Архив, № 76, л. 21 б).

⁵¹ *Сертиб* — офицерский чин в Иране (= полковник); ср. № 9, л. 18 б (см. прим. 55).

⁵² Старшина Бек-Мурад из племени ата упоминается и в других документах архива (№ 90, л. 3 б; Архив Куша, оп. 1, № 133, л. 14 а и др.; № 76,

* В МИТТ II ошибочно напечатано: «племя йомутов во главе с Ходжа-Мухаммедом-юзбани».

племени ата» (МИТТ II, стр. 462, 493; см. также Баяни, лл. 365 б, 371 б, л. 12 б). Шир-ата назван у Агехи «одним из вождей» или «предводителем Баяни (л. 437 а) упоминает, что Бек-Мурад был сыном Шир-ата.

⁵³ Пока трудно найти объяснение тому, что в архиве (как в дафном, так и в других случаях) в разных дафтерах или на разных листах одного дафтара содержатся идентичные записи об одних и тех же земельных и депешных пожалованиях или выдачах зерна. Иногда такие записи отличаются друг от друга формой, большей или меньшей подробностью, иногда расходятся в деталях, но в целом нет никакого сомнения, что речь в них идет об одном и том же факте. П. П. Иванов сравнительно подробно изложил содержание списка в дафтаре № 9, лл. 18 б—19 а (Иванов, *Архив*, стр. 59—60), мельком упоминал о списке в дафтаре № 25, лл. 148 б—149 а (Иванов, *Архив*, стр. 147—148), но, по-видимому, не заметил, что эти списки в основном совпадают.

⁵⁴ В дафтаре № 25, л. 149 а,—40 танапов.

⁵⁵ В среднеазиатских ханствах, в том числе и в Хиве, чин *сертиб* не употреблялся. Упоминаемый в этом списке Исмаил-сертиб — бесспорно, тот самый, который командовал иранским отрядом в 500 сарбазов, посланным в 1854 г. в Мерв, где он был разбит и взят в плен хивинцами. По словам Агехи, полковник Исмаил-хан, которого доставили в Хиву, был заключен в тюрьму (МИТТ II, стр. 539).

⁵⁶ В документах архива упоминаются два чоудора по имени Торс-бек из подразделения абдал и из подразделения кара-чоудор (№ 63, л. 62 а; № 64, лл. 50 а, 50 б).

⁵⁷ Аба-юзбани — сын Нияз-Кули-юзбани (см. прим. 28). Упоминается в ряде документов архива (№ 96; № 76, лл. 4 б, 9 б, 33 б, 37 б; № 64, л. 62 б; № 75, л. 16 б; Архив Куша, оп. 1, № 133, лл. 6 а, 11 а и др.). Погиб в бою с йомутами в месяце зу-ль-хидже 1283 г. (IV.1867) (Архив Куша, оп. 1, № 133, л. 17 а; Баяни, л. 436 б).

⁵⁸ Итог проставлен мелкими цифрами в левом нижнем углу страницы. Он не совпадает с фактическим итогом по списку, который составляет 5035 танапов. Итог по списку в дафтаре № 25 (в самом документе он не проставлен) равен 5210 танапам.

⁵⁹ Сеид-Назар-бек, упомянутый здесь, — скорее всего, брат Мухаммед-Нияз-бия, участвовавший вместе с последним в заговоре против Кутлуг-Мурат-хана (в феврале 1856 г.). В дальнейшем, после вступления на престол нового хана — Сеид-Мухаммеда, Сеид-Назар-бек изъявил покорность хивинскому правительству и вскоре умер в Хиве (см. МИТТ II, стр. 567). Очевидно, его земли были конфискованы хивинским ханом и поступили в общий фонд казенных земель.

⁶⁰ *Мерген* — «стрелок» — почетное прозвище, которое получали хорошие стрелки или охотники; оно не было связано с каким-либо общественным положением.

⁶¹ Перевод этого реестра был уже дан П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 187—189). Однако им упущены некоторые весьма важные детали (размеры атлыгов на л. 177 б, названия подразделений племени имрели на лл. 178 б—179 а), а некоторые имена прочтены неправильно. Полный текст всего реестра см. рис. 2—5 (стр. 247—250).

⁶² В списке (см. рис. 2) над количеством *атлы* каждого племени стоят числа — 50 или 30. Далее в аналогичном случае П. П. Иванов истолковал эти цифры как размеры наделов (Архив, стр. 187), но здесь он о них почему-то совсем не упомянул. В том, что это действительно размеры наделов, убеждает нас сопоставление с такими же пометками в списке на выдачу земель туркменам-карадашлы, который находится в той же тетради непосредственно перед рассматриваемым списком (см. стр. 260).

⁶³ Небольшое племя *махтум* обычно причисляется к так называемым племенам *звяд* (вместе с племенами *ата* и *ших*), которым приписывается происхождение от арабов — наряду с ходжами и сеидами. О времени поселения махтумов в Хорезме и месте их расселения см. выше, стр. 36.

⁶⁴ В тексте *ولایت غه*. Здесь принят перевод П. П. Иванова, казавшийся, впрочем, сомнительным и ему самому. И. Ибрагимов в приложенном к заметкам словарику «туркменских слов» дает следующее значение: «Валаит — житель, народ» (Ибрагимов, стр. 162). Которому из этих двух переводов следует отдать предпочтение, трудно сказать. Слово *ولایت*, по-видимому, в таком же значении, как здесь, встречается еще в одном документе из архива хивинских ханов (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 24 а) в такой фразе: *مغلی قرا شیخ یموت دین بر ولایت الیب کیلکاندا یکرمه طلا پریدلی*.

⁶⁵ Сары-ишан — прозвище известного чоудорского ишана на Мангышлаке Нур-Мухаммеда, сына Бек-Дурды-ишана (в русских источниках — «Бектурдыева»); см. *Россия и Туркмения*, стр. 48—49; Галкин, стр. 14, 34—35; Ишанин, *Поездка*, стр. 290—291.

⁶⁶ Гökлеп Мухаммед-Сахат упоминается и в других документах архива № 76, л. 15 б; № 46, л. 28 а; № 58, л. 39 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 12—18 а. П. П. Иванов неправильно прочитал «мехрем Сахат» (Архив, стр. 188).

⁶⁷ Такое толкование текста представляется более правильным, чем П. П. Иванова: «[выставляют]». Здесь речь идет везде о земельных наделах как видно из текста на л. 177 б, *атлы* в данном случае означает то же, что *атлык*, т. е. название участка земли. Ср. ниже « $\frac{1}{2}$ *атлы*» и «116 $\frac{1}{2}$ *атлы*», что было бы бессмыслицей, если бы речь шла не о земле, а о людях.

К сожалению, перевод П. П. Иванова привел к совершенно произвольным и неверным толкованиям этого документа В. П. Малышевым и Г. Е. Митюковым. Малышев назвал его списком руководителей родов, обязанных за полученные ими земельные паделы выставить определенное количество *исадников* (Малышев, стр. 128—129). Марков пошел дальше, решив, что записанные в этом реестре старшины получали «крупные феодальные военные дарования» размером в 20—30—40 *атлыков*, за которые обязаны были выставить соответствующее количество всадников (Марков, *Очерк*, стр. 199, 205). Правда, Марков оговаривается, что это «только предположительно» (там же, стр. 205), но самое предположение основано на неверном понимании текста. А. А. Росляков рассматривает это как установленный факт, не ссылаясь на источник: «Феодально-родовые вожди сосредотачивали в своих руках по 20—50 *атлыков*» (!) (Росляков, *Очерк*, стр. 144).

В действительности, если в документах архива (в кратких реестрах) определенное количество участков (*атлыков*) записывалось на имя одного

старшины, то это отнюдь не значит, что эти участки становились его «феодальным держанием». Хивинские власти просто рассматривали старшину как главу и представителя родового подразделения, ответственного за выставление определенного числа всадников и командовавшего этими всадниками. Старшина же, как указывалось выше (см. стр. 105), руководил распределением этой земли между отдельными семьями и группами семей.

⁶⁸ Сеид-Кули-хан значится еще в дафтаре № 98, л. 7 а, где он возглавляет список родового подразделения кызыл.

⁶⁹ У Иванова (Архив, стр. 188) неправильно: «Коч Начар». О Коч-Бакаре см. прим. 45.

⁷⁰ Возможно, что сарык Ноубат — тот самый Ноубат-батыр, которого Агехи упоминает в числе предводителей восставших сарыков в 1242/1826 г. (МИТТ II, стр. 441). Впрочем, в дафтаре № 58, л. 3 а (1272/1855-56 г.) значится, по-видимому, другой Ноубат.

⁷¹ Мехми кеик значится в двух дафтерах архива как получатель подарка (*ин'ам*) зерном (100 батманов пшеницы) в 1262/1846 и 1266/1850 гг. (№ 39, л. 22 а; № 82, л. 30 а). На 10-верстной карте Хивинского ханства 1905 г. отмечено селение Мехми-Кеик («Маим-киик») между Ташаузом и Ильялы, названное, очевидно, по его имени. Его сын Ака-Мухаммед в 1278/1861-62 г. возглавлял список подразделения кеик-сауранли (№ 98, л. 3 б), а другой сын, Тивечи (*تیوهچی*), был в втором месте в том же списке.

⁷² Хасан-Кули-бахши упоминается и в других документах архива (в частности, в шаввале 1283 (II. 1867) г. вместе с Херзе-векилем, — см. прим. 243). Он участвовал в военных действиях против восставших йомутов на стороне Хивы.

⁷³ У Иванова (Архив, стр. 188): «Всего — 116?»; по-видимому, он не заме-

тил значка «дробь», стоящего над цифрой 6 (116). Сложив все вышечисленные *атлы*, можно убедиться, что итог означает общее количество *атлы*, розданных в районе Ак-тепе и Кокчука, причем 80 тананов Коч-Бакара считается за 1 *атлы* (как и 30 тананов сарыка Ноубата).

Об аналогичных дробных обозначениях в дафтерах № 91 и № 21, лл. 174 б — 176 б, см. ниже, стр. 354—355, прим. 98.

⁷⁴ Племенная принадлежность людей, перечисленных в этом списке, не указана, однако из сопоставления со списками, которые следуют далее на том же листе, а также с другими документами архива выясняется, что некоторые из этих лиц принадлежат к племени имрели (Шир-хан, Ак-Диш, Нияз-Берды-налван, Аман-Мухаммед, Куглы-Мурад-онбегги). Что касается заглавия, то оно разъясняется следующим списком, который заканчивается словами «всево старинных земель имрели — 401 *атлы*». «Розданные после четырехсот» обозначает, по-видимому, *атлычные* земли, которые были дополнительно розданы после наделения туркмен-имрели 401 *атлыком* их «старинных земель» (см. прим. 86).

⁷⁵ Возможно, что записанный здесь Абдулла-ишан — тот самый, которого Куглуг-Мурад-хан в сентябре 1855 г. отправлял с посольством «к туркменским митежникам» (см. МИТТ II, стр. 552).

⁷⁶ П. П. Иванов (Архив, стр. 188) понял слово *дурмен* как нарицательное, т. е. как название одного из узбекских родов. Это маловероятно, так как в

разбираемых реестрах значатся исключительно туркмены и речь идет о рача-дате атлычных земель.

⁷⁷ Заглавие неясно. Буквально *دونوک* значит 'перебежчик, изменник'. У Баяни, в частности, так названы йомуты рода орус-кошчи во главе с Ати-векилем, перешедшие на сторону Хивы в 1867 г. (*دونوک بواب کيليب*) — л. 435 а; *اونتورغان آنا وکيل* — л. 436 б — 437 а). В данном случае, как видно по именам, список относится к туркменам-имрели. Возможно, это означает, что какая-то группа имрели также перешла на сторону хивинцев во время последнего восстания 1860—1867 гг.

⁷⁸ Слово «имрели» бесспорно является заголовком всего следующего далее списка; между тем, П. П. Иванов отнес его только к Аман-Мухаммед-векиллю. Названия родовых подразделений помечены везде над строкой (см. текст, рис. 4—5), очень мелко и не всегда разборчиво. Иванов, видимо, не обратил внимания на эти пометки, почему о них и не упоминает.

«Отделами» здесь и ниже условно называются два основных подразделения, на которые делятся многие туркменские племена (например: биярам-шалы и кара-чока у йомутов, отамыш и тохтамыш у теке и т. п.).

⁷⁹ У Иванова неправильно: «теке (текинец) Бек (?)». Интересно, что Г. И. Карпова в списке родовых подразделений имрели есть подразделение «Текке-Бег» в отделе даглы (Карпов, *Этнический состав*, стр. 121). Возможно, что перед нами здесь пример позднего «родообразования», причем много образовавшееся родовое подразделение получило название по имени своего действительного родоначальника.

⁸⁰ По-видимому, тот же Ак-Диш-сердар (в списке — Ак-Диш) значится и в приведенном выше списке земель, «розданных после четырехсот». Очевидно, он тождествен с Ак-Диш-батыром, который являлся одним из предводителей в восстании 1866—1867 гг. и в 1867 г. участвовал вместе с йомутом Сары-сердаром в посольстве от восставших туркмен к хивинцам (МИТТ II, стр. 634 — в переводе «Актиш»).

В дафтаре № 5, л. 198 а (1242/1827 г.) упоминается еще Баба-Нияз Ак-Диш, который в другом документе (№ 57, л. 14 б) назван просто Ак-Диш (*آق تيش*), — также один из предводителей подразделения каратайли. О нем упоминает Агехи (под 1827 годом), называя его также Ак-Диш-батыром (МИТТ II, стр. 445). Возможно, что во всех этих случаях мы имеем дело одним лицом.

⁸¹ Имрели Шир-хан упоминается и в других документах архива (№ 40, л. 12 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 9 а). В данном реестре Шир-хан фигурирует трижды, но неизвестно, имеется ли в виду во всех случаях один и тот же человек. А. Н. Самойлович сообщает, что в 1908 г. он беседовал с главным старшиной — *баш кедхуда* — хивинских имрели Шир-ханом из рода кара-кумлы. Шир-хан был внуком Сид-Нияз-хана и правнуком Ата-Нияз-хана (см. прим. 144) (Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560—561, прим. 7).

⁸² Чтение *такырдыне* (*تاقيردينک*) устанавливается по полевым материалам, собранным автором в этнографической экспедиции МГУ летом 1956 г. (см. ПМ, № 50, 51); в списках Г. И. Карпова такого родового подразделения нет.

⁸³ Возможно, что Нур-Мухаммед Куле (*کوله*) — то же лицо, что и Нур-Мухаммед-Кули, которого в 1867 г. имрели должны были представить в качестве заложника по требованию хивинцев (см. МИТТ II, стр. 634).

⁸⁴ Ср. у Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 121) — *арчанлы*.

⁸⁵ Ср. у Г. И. Карпова (там же) — в подразделении *яры* мелкое подразделение *шормса*.

⁸⁶ Приведенный здесь реестр, видимо, связан с какими-то переселениями племени имрели, происшедшими после окончания в 1867 г. последнего (до присоединения к России) туркменского восстания в Хивинском ханстве. В ходе этого восстания племя (или часть племени) имрели ушло со своих земель в районе Ильялы (ср. МИТТ II, стр. 634), в результате чего часть земель была роздана узбекским поселенцам (ср. в дафтаре № 21, л. 81 а, список, датированный 1284/1867 годом и озаглавленный: *تازه یر توتغان نوکرلار: زمین دار یکرمه طناب یمرالی یریدین*; в списке значится 68 участков по 20 тапапов, розданных из земель имрели узбекам). Маловероятно, что ушедшие со своих мест во время восстания имрели были подворены снова на своих «старинных землях» лишь через три года после конца восстания. Скорее можно предположить, что дата, стоящая в начале реестра (л. 177 б), не относится к спискам имрели, которые просто переписаны с более ранних документов, составленных сразу же после восстания. Дата «1287» (1870 г.) на л. 178 б относится в таком случае только к «землям, розданным после четырехсот», и, возможно, к группе *دونوکلار* (быть может, эта группа — «перебежчики» — вернулась на свои земли позже).

Интересно, что количество атлыков у имрели, согласно этому реестру, меньше, чем указывали Гиршфельд и Галкин (600) и Лыкошин (700) в начале XX в.

⁸⁷ У Иванова (*Архив*, стр. 189) неправильно: «суратлы». Чтение устанавливается по этнографическим данным; ср. у Г. И. Карпова — *суранли* (*Этнический состав*, стр. 79 а). В дафтаре № 98 начертание соответствует особенностям туркменского произношения звука «с» (*ئورائلی*).

⁸⁸ Как в данном списке, так и в списке 1276 г. х. в подразделении Мулла Аман-Мухаммед-атайла, кроме него, значатся еще два его сына: Мухаммед-Саят и Мухаммед-Керим. Его сын (имя не указано) упоминается еще в дафтарях № 76, л. 22 б (1272/1856 г. — во главе отряда из 72 токленов) и № 90, л. 3 б (1284/1867 г.).

⁸⁹ Значение этой и аналогичной ей пометки на л. 3 а неясно. Прежде всего, интересно, входят ли эти 10 тапапов в площадь основного участка (50 тапапов) или получены сверх того. Неясен также смысл выражения «земля вилайета». Слово *вилайет* в хивинских хрониках чаще всего означает 'страна', 'государство' (т. е. Хорезм или Хивинское ханство в целом); в документах правящего оро, по-видимому, не имеет четкого терминологического значения (ср. «ликеры вилайета» (?) в дафтаре № 5, — см. Иванов, *Архив*, стр. 160). По мнению М. Ю. Юляшева, вилайетами назывались крупные административные районы в Хивинском ханстве, управлявшиеся хакимами (см. Юляшев, стр. 193, 271). Быть может, «земля вилайета» в данном случае — то же, что «государственная (надшаланная) земля, которую арендовали держатель (или держатели) атайла помимо атайличьей земли».

⁹⁰ В списках Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 110) есть родовое подразделение *джунейт*, как в отделе *джагланлы*, так и в отделе *сатык*. В данном случае «Джунейд», очевидно, — просто имя.

⁹¹ Ср. в дафтаре № 21, л. 174 б — *كدای*. В списках Г. И. Карпова такое название нет. По полевым записям автора, туркмены-карадашлы в настоящее время произносят *кяди* (см. ПМ, № 53).

⁹² Туркмены-карадашлы в настоящее время произносят *нурра* (см. ПМ, № 52, 53).

⁹³ Эта пометка читается не вполне удовлетворительно. Если правильно предложенное нами чтение, то остается еще неясным, как и с «землей вилайета», входят ли указанные 13 танапов в число 50 танапов или даны сверх того.

⁹⁴ Баяни в рассказе об отражении набега йомутов на Хиву в апреле 1867 упоминает, что в составе хивинского войска было 200 всадников карадашлы под начальством Дурды-хадима (*دوردی خدیم*) (Баяни, л. 435 а).

⁹⁵ Старики-карадашлы еще помнят предводителя по имени Са'ди-налы (ПМ, № 16). В архиве он упоминается еще в одном дафтаре — Архив Кушанов, л. № 134, л. 21 а (1289/1873).

⁹⁶ В дафтаре № 36, л. 22 б (1262/1846 г.) встречается имя некоего Хамбаша-юзбаша (*خام باش*), по-видимому, узбека. В данном случае скорее имеется в виду географическое название (например, мечеть), и запись означает «получившие землю из земель местности Хамбаш».

⁹⁷ В соответствующих списках в дафтарях № 91 и № 21, лл. 174 б — 174 в совпадают все имена и количество их по отдельным подразделениям. Однако в дафтаре № 21 нигде не указаны *ин'амы* и отсутствуют некоторые пометки над именами (в частности, о «земле вилайета»), а другие пометки не совсем совпадают с теми, которые имеются в № 91. Очевидно, списки в дафтаре № 21 были переписаны из дафтара № 91 и лишь дополнены еще двумя родовыми подразделениями.

П. П. Иванов не заметил этого совпадения и решил, что в дафтаре № 21 к племени карадашлы относятся только первые 15 человек, а остальные списки «составлены по племенам, в большинстве, по-видимому, неузбекского и туркменского (!—Ю. Б.) происхождения» (Иванов, *Архив*, стр. 187).

⁹⁸ Сопоставление пометок над именами в приведенных здесь двух реестрах позволяет установить значение некоторых терминов, употреблявшихся в документах.

Пометки типа « $1\frac{1}{2}$ нукера», « $\frac{1}{2}$ нукера», « $\frac{3}{4}$ нукера» были бы необъяснимы, если бы данные реестры представляли собой списки людей, нукеров-воинов. Но их значение раскрывается пометкой в списке подразделения араб (№ 91, л. 3 б) после имени Али, сына Велиша араба: « $12\frac{1}{2}$ танапов». В дафтаре № 21 после того же имени написано « $\frac{1}{4}$ нукера», а в дафтаре № 91 в итоге по подразделению араб значится « $9\frac{1}{4}$ ». В самом деле, $12\frac{1}{2}$ танапов составляют $\frac{1}{4}$ часть надела в 50 танапов, который, как говорится в заголовке реестра в дафтаре № 21, отмерен «на каждого нукера». Таким образом, в рассматриваемых двух списках термин *нукер* означает не человека (воина), а участок земли, в данном случае размером в 50 танапов. В этом смысле нужно понимать и самый заголовок (т. е. «список карадашлы, которым отмерена земля по 50 танапов на каждый надел»).

Что термин *нукер* в данном случае идентичен термину *атлык* (или *атлы* — ср. № 21, л. 177 б, — см. прим. 67), доказывается пометкой в дафтаре № 21, л. 175 б (« $1\frac{1}{4}$ атлыка»).

Такой вывод подтверждается, между прочим, и упомянутыми в описании цифровыми пометками над именами в списках дафтара № 21. Если считать эти цифры за размер надела в танапах и приравнять «13» к « $\frac{1}{4}$ нукера», а «22» и «25» к « $\frac{1}{2}$ нукера»*, то тогда, с учетом других пометок в том же списке (« $\frac{1}{2}$ нукера», « $1\frac{1}{2}$ нукера» и т. п.), итог как раз сойдется с тем, который помещен на л. 176 б: $135\frac{1}{2}$ нукеров**. Над тремя именами, приписанными позднее, число «50» поставлено, очевидно, для того, чтобы показать, что размер их участков такой же, как у остальных.

Следовательно, подобно тому как термины *атлы*, *атлык*, означая первоначально «всадник», стали затем применяться и для обозначения участка земли, приходившейся на одного всадника, так и термин *нукер* мог употребляться в значении участка земли, приходившейся на одного нукера.

⁹⁹ *Изчи* — «следопыт», профессия, довольно распространенная у туркмен. О профессионалах-*изчи* см. Ломakin, стр. 99—100.

¹⁰⁰ П. П. Иванов (*Архив*, стр. 192), по-видимому, не заметил, что в заголовке указано название племени, и изложил содержание списка следующим образом: «...Сообщаются имена 35 нукеров Якуб Мехрема, имевших землю на Шейх-арыке».

¹⁰¹ *Келче* — одно из родовых подразделений племени ата, колена омар-ата. Арна — вариант имени Адина (*آدینه، آدینه*), Анна (*آنه*). По словам А. Н. Самойловича, «Арна» произносили сарыки, «Анна» — текницы (Абду-с-Саттар, стр. 0105, сн. 2).

¹⁰² Данный список интересен тем, что из записанных в него 35 нукеров три — ишаны, а два других — сыновья ишанов. Выше (см. стр. 245) был приведен список пяти нукеров из племени сарык, из которых четыре — сыновья кази, с почетным званием «махдум». Это свидетельствует о том, что у туркмен духовенство не освобождалось от военной службы, что вряд ли имело бы место, если бы нукерская служба рассматривалась туркменами как тяжелая повинность. Как уже отмечалось выше (см. прим. 37), ходжи у туркмен также, по-видимому, несли нукерскую службу, в то время как у узбеков они от нее безусловно освобождались.

¹⁰³ См. Иванов, *Архив*, стр. 190.

¹⁰⁴ П. П. Иванов (*Архив*, стр. 192) упоминает об этом списке, но не приводит названия района. Бака-Чанак (или Бака-Чанаклы) — озеро в 30 км к северу от Ходжейли, к западу от канала Кегейли. До сих пор в литературе не было указано на то, что в этом районе (заселенном каракалпаками) издавна обитали какие-то группы туркмен. Возможно, что такое поселение было связано каким-то образом с туркменскими восстаниями 1855—1867 гг.

* Насколько можно судить по изученным нами документам архива, хивинские чиновники в подобных случаях не употребляли дробных чисел более мелких, чем $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$.

** Таким же образом разъясняются и некоторые промежуточные цифровые итоги. Так, в подразделении гелай—5 имел, по над одним из них пометка «30 танапов», откуда и в итоге — « $4\frac{1}{2}$ ».

¹⁰⁵ Слово *земиндар* ('землевладелец'), по-видимому, в Хивинском ханстве не имело того терминологического значения, которое оно приобрело в Индии. Интересно, что в данных списках употреблено именно это слово, а не слово *нукер*, как в других приведенных здесь документах. Это означает, возможно, что земли игдыров и тиведжи в округе Ильялы не были атлычными.

¹⁰⁶ Слово *танап* здесь употреблено в его первоначальном значении 'веревка', т. е. веревка, которой измеряют расстояние. Отсюда выражение *اورماق* — 'измерять танапом'. В Хиве танап как мера длины был равен 60 футам (1 фут = 102—104 см), — см. выше, стр. 91. *Кулач* — «маховая сажень», расстояние между концами пальцев распростертых рук. Считая кулач 180 см (или 6 футов, — см. Будагов, II, стр. 89), получаем несколько меньшую длину танапа — 54 м; соответственно 1 *аркан* (букв. 'веревка', т. е. то же что *танап*) = 27 м. Наличие специальной оговорки в начале списка свидетельствует о том, что величина кулача и аркана не была строго установленной.

¹⁰⁷ Под «каналом хассе», должно быть, имеется в виду крупный канал общегосударственного значения, в данном случае — какой-то большой канал в районе Кызыл-такыра, скорее всего — Диванбеги-яб (т. е. северная оконечность Кызыл-такыр-яба). Ср. замечание П. П. Иванова по поводу сообщения Н. Н. Муравьева о «ханских» капалах (Иванов, *Удельные земли*, стр. 38).

¹⁰⁸ Очевидно, выражение «свой (или «собственный») [участок]», «свои [земли]» обозначает здесь землю, пожалованную «самому» (или «лично») Аба-юзбаши «за аксакальство». Отсюда можно заключить, что эта земля считалась собственностью старшины, т. е. приравнивалась к мультку.

¹⁰⁹ О значении термина *хаули* в Хивинском ханстве в XIX в. см. Иванов, *Удельные земли*, стр. 43 и сл.

¹¹⁰ Текст не совсем ясен. Можно предложить два перевода выражения *باسو ير*: 1) 'пахотная земля', 'поле', 'обработанная земля' (ср. Будагов, стр. 230—*باسو*); 2) 'орошенная, обводненная земля' (букв. 'земля с водой'). Участки земли *басу* описаны отдельно, и не указано, кто их получил. Быть может, это значит, что участки уже обрабатывавшейся (или орошенной) ранее земли, по какой-либо причине оставленной прежними владельцами, были даны на все племя али-или и делились между всеми членами племени, не входя в счет атлыков.

¹¹¹ *Аланг* в туркменской географической номенклатуре обозначает вообще лишние растительности приколдешные пески (иначе *аклан*, *аклан*) (ср. Геллер, стр. 111; *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 18); в разговорной речи также плато, открытое пространство, поляна. Этим термином, видимо, обозначалась и какой-то вид возвышенностей; так, в «Описании протока Даудан» (1873 г.) в архиве А. П. Куна есть такая фраза: *آلانگ دور هم کوهنه* (sic) *کي طرفي هم کوهنه* (Архив Куна, оп. 1, № 112, л. 2 б).

¹¹² *Арна* значило в Хорезме большой, магистральный канал, обычно берущий начало непосредственно из Аму-Дарьи. *Яб* — менее крупный канал, вытекающий из *арна* или из другого *яба* (хотя иногда так назывались меньшие, чем *арна*, каналы, но также берущие воду из Аму-Дарьи). Из *ябов* вода шла на поля по *арьякам*, называвшимся *салма*.

¹¹³ «Землей старшин» названа, очевидно, земля, пожалованная старшинам за аксакальство, т. е. то же, что *ин'ам*. По-видимому, нескольким старшинам

была дана земля в одном районе. Возможен, однако, и другой перевод: «Земля их старшины».

¹¹⁴ В документе № 96 фигурируют те же имена предводителей, что и в списках али-или, получивших землю в Кызыл-такыре (№ 26, лл. 71 а—71 б): Сары-хан, Мухаммед-Кули-кедхуда, Анна-Дурды каркын, Назар-бай (№ 26 — Назар-бай-юзбаши) и Мирза-Али (№ 26 — Мирза-Али-кедхуда). Новым является только имя Аба; но совершенно очевидно, что здесь имеется в виду Аба-юзбаши, который, как указывалось выше (см. прим. 57), был сыном Нияз-Кули-юзбаши, а люди Нияз-Кули-юзбаши записаны первыми в реестре в дафтаре № 26. Таким образом, речь идет об одних и тех же родовых подразделениях или группах племени али-или с одними и теми же предводителями. Совпадают и даты в обоих документах. В дафтаре № 26 в двух местах (л. 70 а) записаны имена нескольких человек, которые получили землю позже остальных; эти записи датированы месяцем джумади II 1268 г. Следовательно, основная раздача земель была произведена раньше. Документ № 96, очевидно, и дает эту первоначальную дату: месяц джумади I 1268 г.

Из всего этого можно заключить, что земли, границы которых описаны в документе № 96, располагались в Кызыл-такыре.

Казалось бы, что списку туркмен али-или, которым были пожалованы земли в Кызыл-такыре, соответствует описание их земельных участков. На самом деле, однако, между обоими документами имеется расхождение в количестве участков: у Сары-хана (вместе с ним самим) в дафтаре № 26 — 14 человек, а в № 96 на его имя записано 11 атлыков; у Мухаммед-Кули-кедхуда (вместе с ним самим) — 19 человек (№ 26), а на его имя записано 16 атлыков (№ 96); у Назар-бая-юзбаши значилось первоначально 23 человека (№ 26), а атлыков у него тоже 16 (№ 96); соответственно у Мирза-Али-кедхуда — 17 человек и 16 атлыков, а у Анна-Дурды каркына — 14 человек и 16 атлыков.

Еще большее несоответствие между количеством атлыков у Аба и количеством людей, состоящих под начальством его отца, Нияз-Кули-юзбаши: 16 и 33. Однако в списке Нияз-Кули сперва занесено (с отдельным итогом) 33 человека, а потом еще 16 (после чего стоит итог «49»). Возможно, что эти 16 человек и состояли под начальством Аба, — хотя имя самого Аба нигде не записано. Что касается первых 33 человек, то имена трех из них — Анна-Полад, Курбан-Назар и Мухаммед-ходжа — значатся и в документе № 96 как получившие земли, отмеренные «человеком» Якуб-мехрема (каждый из них, между прочим, получил по 30 танапов, если принять, что участки прямоугольной формы: $15 \times 18 = 120$ кв. арканов = 30 танапов).

Учитывая, что оба рассматриваемые документа относятся, очевидно, к одному и тому же месяцу, отмеченные выше расхождения можно объяснить только тем, что количество атлыков не всегда соответствовало количеству людей, на имя которых эти атлыки были записаны, т. е. что на некоторых из этих лиц приходилось меньше или больше одного атлыка (ср. пометки «полнукера» и др. в списках дафтара № 26).

Особенно интересно то, что все подразделения получили одинаковое количество земли — по 16 атлыков (кроме Сары-хана, который получил 11). Напрашивается аналогия с атлыками у текинцев отдела отамыш в Мерве, у которых при первоначальном поселении в Мервском оазисе число атлыков

во всех подразделениях, владевших отдельными каналами, также было одинаковым (Таиров, ч. II, стр. 160).

¹¹⁵ Так как в списке нет имен людей, которым дана земля, и речь идет только о землях, то заглавие можно понимать следующим образом: «Ресестр атличных земель, розданных [племен] имрели в [районе] Ак-теле, по 50 тинялов на каждый [атлык]».

¹¹⁶ Текст не вполне ясен; по-видимому, должно быть *اوز يرلاری* и имеется в виду земля, принадлежащая какому-то нукеру (атлы) на правах мульты (ср. прим. 108).

¹¹⁷ Это место можно понимать как свидетельство того, что атличными землями наделялись из числа земель, носивших название *ханлык*. См. выше, стр. 96.

¹¹⁸ Беркели-батыр из племени имрели упоминается еще дважды в документах архива (*بركعلی*), в одном месте — *بركیلی*: в 1264/1848 г. он получил *ин'ам* 15 батм. пшеницы и 15 батм. проса (№ 35, л. 12 б), а в 1268/1852 г. — 40 батм. пшеницы (№ 84, л. 98 б).

¹¹⁹ И. Ибрагимов называет «гарадашлы» как одно из четырех главных «отделений» имрели (наряду с кара-кумлы, берды-ходжа и каратайли) (Ибрагимов, стр. 101). Такое родовое название не зафиксировано в настоящее время этнографическими материалами; его нет также у Г. И. Карпова (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 121).

¹²⁰ *Казак* — одно из родовых подразделений имрели (отдела даглы).

¹²¹ Быть может, Теке-Мухаммед — то же лицо, что и Теке-бек (см. стр. 259 и прим. 79).

¹²² Чрезвычайно интересное указание на то, что атлыки получали не только туркмены, но и джемшиды; в других источниках об этом нет никаких сведений.

¹²³ Датировка дафтера № 59 правильно указана П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 122). М. В. Сазонова попыталась «исправить» датировку Иванова, посчитав, что на лл. 2 б и 5 б даты нужно читать как 1246 (1260) и что дафтар, соответственно, относится к 1260/1844 г. (Сазонова, стр. 6, 9). На самом деле, однако, на этих страницах стоят даты 1240 (1240; Сазонова приняла цифру 4 за цифру 6). Правильность датировки Иванова подтверждается датами на других листах (например, 1241 = 1241 на л. 128 а), а также основным содержанием дафтера (поход Рахман-Кули-торе на Мешхед, состоявшийся в 1241 г. х. — см. МИТТ II, стр. 427—433).

¹²⁴ П. П. Иванов неправильно истолковал записи на лл. 12 б—17 б как «список лиц, получивших денежные награды» (Иванов, *Архив*, стр. 122). То, что числа, стоящие над именами военачальников, обозначают количество подчиненных им нукеров, а не размеры денежных наград, доказывается сопоставлением со списками нукеров в дафтаре № 5, а также итогами на лл. 18 а и 25 а.

¹²⁵ Об этих списках у П. П. Иванова имеется следующее упоминание: «На лл. 23 а—24 б следуют сведения о туркменах: перечисляются награжденные йомутские племена (?—Ю. В.), сообщаются данные о племенах, получивших землю, с указанием числа выставляемых ими нукеров, а также представляемых заложников (ак бйли), и т. п.» (Иванов, *Архив*, стр. 123).

Описывая начало похода на Мерв в третий год правления Мухаммед-Эмин-хана, Баяли говорит: «Мухаммед-Эмин-хан... приказал мехтеру: „Запиши нукеров в дафтар и выдай им деньги; пусть они, захватив свое снаряжение, соберутся!“» (*محمد امين خان مهترکا بويوردی نوکرلارنى دفترکا آليب*) (Баяли, л. 334 а). Отсюда можно было бы заключить, что сохранившиеся в архиве списки нукеров составлялись перед походами хивинских войск за пределы ханства для учета нукеров и выдачи им денег (*нукер пулы*); впрочем, туркменам деньги, возможно, не выдавались (см. выше, стр. 182—183). Однако списки в дафтаре № 5, видимо, не связаны с каким-либо походом (см. ниже, прим. 166). Таким образом, трудно сказать, показывают ли все приводимые здесь списки лишь число нукеров, участвовавших в определенном походе, или общую численность хивинского войска.

¹²⁶ Туркменское произношение — *даз* (в архиве отразилось, очевидно, узбекское произношение этого названия). По Г. И. Карпову, *бага* является подразделением колена джафарбай, отдела кара-чока, а *даз* — одно из мелких подразделений мащрыков, которые входят в то же колено джафарбай (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 88—89; Карпов, *Номуды*, стр. 69—70). В документах архива подразделения *бага* и *таз* (*даз*) везде фигурируют вместе, что указывает, по-видимому, на более тесную связь этих подразделений, чем полагал Карпов. По словам Рабино, у горнякских йомутов подразделение *даз* считалось самым знатным (Рабино, р. 98).

¹²⁷ По словам В. Г. Мошковой (*Отчет*, стр. 329), в Ахале в настоящее время различают две группы племени *ших* (= *шых*): 1) *кизыл шихи* — более «чистые»; они жили ранее по берегу Каспийского моря, на Мангышлаке и у Кара-Богазы и пришли в Ахал вместе с текинцами; 2) *накыр шихи*, которые ранее жили по северо-восточным предгорьям Конет-Дага и пришли в Ахал (Бахарден) уже после революции.

С этим несколько расходятся данные «Обзора Закаспийской области», согласно которым название *бекир* (= *накыр* у Мошковой) прибавляют к своему племенному названию шихи, считающие себя потомками Абу Бекра, а название *кизил* — ссыды, считающие себя потомками имама Мухаммеда ибн-и-Ханафи (*Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 21).

¹²⁸ Написание *معروفی* — везде в документах 1240-х гг. х. (№ 59, № 5, № 57). В дафтаре № 21, л. 178 б (1287 г. х.) — *معريف* (معريف), что соответствует современному произношению у имрели — *марин* (см. ПМ, № 51). Однако ранее, видимо, существовало и произношение *магрупи* (т. е. *معروفی*) — ср. ссыдоним известного имрелинского поэта Магрупи. В списках Г. И. Карпова этого подразделения нет.

¹²⁹ Ярлыкаб-бек — известный предводитель чоудоров, пришедших из Арала и поселившихся в Хивинском ханстве в 1225/1810 г. К какому родовому подразделению он принадлежал, не удается точно установить. Мулис называл его предводителем племени «хасан-или» (МИТТ II, стр. 378), однако это название могло относиться ко всему племени чоудор, а нередко (особенно в более раннее время) и к другим, близким им племенам (см. Абулгази, *Родовая история тюрков*, I, стр. 210; II, стр. 224). Возможно, впрочем, что Мулис называл так кара-чоудоров — одно из пяти основных подразделений племени чоудор.

дор. Это название в списках чоудорских пукеров в дафтарях № 59, 5 и 67 встречается, из чего можно предположить, что предводители, родовая принадлежность которых здесь не указана, относятся именно к этому подразделению.

¹³⁰ Байли-юзбаши—также видный старшина чоудоров. Упоминается в хивинских хрониках как предводитель в различных набегах на казахов, хару и Мерв (МИТТ II, стр. 398, 417, 420, 450); в архиве упоминается еще в дафтарях № 5, лл. 183 а, 187 а, и № 57, лл. 12 б, 13 б. Принадлежал, по-видимому, к тому же подразделению, что и Ярлякаб-бек (ср. также прим. 131).

¹³¹ Курбал-Гельды-юзбаши—по-видимому, влиятельный предводитель чоудоров, подразделения бурунджик. Упоминается еще в архиве в дафтарях № 5, л. 189 а, № 57, лл. 12 б, 13 а, 13 б и в хивинских хрониках (МИТТ II, стр. 417, 450). В документах архива упомянут также его сын, Шах-Нияз-юзбаши (№ 5, л. 20 а; № 30, л. 81 а).

¹³² Очевидно, имеется в виду район капала Аман-Кули в округе Ходжа-Кули, где еще в первые годы XIX в. поселились пришедшие в Хивинское ханство туркмены-имрели (МИТТ II, стр. 355).

¹³³ Клыч в других документах и в хрониках назван Клыч-юзбаши; также из подразделения бурунджик (см. дафтар № 5, л. 193 а; № 57, л. 13 б; МИТТ II, стр. 398).

¹³⁴ Подразделение, к которому принадлежит Ата-Нияз-мерген (в других документах—Ата-Нияз-мерген-юзбаши: № 5, л. 189 б; № 57, лл. 12 б—13 б) точно установить не удается; возможно, тоже бурунджик.

¹³⁵ По мнению С. П. Толстова, термином *ак-бйли* у южнотуркменских племен в XIX в. обозначались группы молодых неженатых воинов, обязанностью которых была охрана границ племени (Толстов, *К истории*, стр. 78). Сведения, собранные в 1934 г. С. П. Толстовым, до некоторой степени находят подтверждение и в литературе. Так, К. Боде пишет следующее: «...Прибыли мы к кочевью Нафаз-Сардаря (речь идет о прикаспийских гёкленях, Ю. Б.); оно состоит из контингента, который каждое отделение гокланского племени выставляет для охранения своих границ и владений от заклятых врагов своих, ямудов» (Боде, *Очерк*, стр. 63). Здесь, бесспорно, речь идет об *ак-бйли*. Возможно, что К. Боде употребляет и самый этот термин в форме *аганак*, обозначая им сбор ополчения для набега (чапаула), при котором «каждый из пяти шатров высылают один шатер на сборное место» (там же, стр. 111). В «Материалах по земле-водопользованию в Закаспийской области» упоминается аул Янги-кала, расположенный в предгорьях выше всех аулов района Гсок-Теле, который «основался из бывших мирабов и караульщиком в расселенных здесь упомянутыми аулами... как передовой пост для защиты против вторжений в оазис со стороны Персии» (Субботич, стр. 18; разрядка моя).

У хорезмских туркмен институт *ак-бйли* в том виде, как его описывает С. П. Толстов, не зафиксирован в известных до сих пор источниках. С. П. Толстов усматривает описанное им значение термина *ак-бйли* в хрониках Муниса и Агехи. По его мнению, и в Хиве этот термин не означал «заложников» в обычном смысле этого слова, так как им обозначаются обычно большие группы людей, «причем, как правило, среди них не упоминаются имена родственников крупных местных феодалов, родовых вождей и т. п., что напрашивалось бы, если исходить из обычной, хорошо известной поли-

тики аманатства» (Толстов, *К истории*, стр. 74). Этот вывод, однако, противоречит фактам.

Даже из ряда мест в тех же хивинских хрониках видно, что под заложниками—*ак-бйли*—подразумевались именно старшины, «лучшие люди», а иногда даже «главные старшины». Так, например, в январе 1856 г. йомуты и имрели «оставляли некоторое число своих лучших всадников для службы при дворе» (МИТТ II, стр. 556). В 1859 г. йомуты обещали выдать требуемое число заложников «из знатных и известных лиц» (МИТТ II, стр. 600). В 1863 г. хивинский хан потребовал от чоудоров «представления ста семейств из числа главных (улуг) старшин в качестве заложников (ак-бйлюк)» (МИТТ II, стр. 610); после этого от каждого из пяти чоудорских родов было взято «по 5 семей из числа старшин, в качестве заложников» (МИТТ II, стр. 610). В 1868 г. хивинцы требовали от йомутов, чтобы они выдали «из каждого рода известных и знатных людей» (МИТТ II, стр. 634). Подобные примеры можно умножить.

Материалы архива хивинских ханов полностью подтверждают эти сведения, так как дают нам имена туркменских заложников в разные годы. Так, в списке 230 текинских пукеров *ак-бйли* в 1242/1827 г. значится большое количество известных предводителей и старшин в каждом подразделении: Хал-Нефес-аталык, Хаджим-онбеги, Джая-Мурад-векиль и ряд других из подразделения сызмаз; Шериф-сердар и Ходжа-Назар-бек из подразделения кызыл-рабат; Хасан-бек, брат Мехди-бека, и брат Ширак(?)-бека, Мухаммед-Берды-бек из мервских теке; Курбан-векиль из подразделения бахши и многие другие (Архив, № 5, лл. 213 б—216 б; см. стр. 286—287). В списке 16 сарыкских *ак-бйли*, прибывших в 1245/1830 г., на первом месте стоят известные предводители сарыков: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Курт-Гельды и Мулла Алла-Берды (Архив, № 5, л. 219 а. См. об этих людях у Агехи—МИТТ II, стр. 441 и др.). В списках *ак-бйли* из чоудоров за 1273—1274/1857—1858 гг. значатся также известные чоудорские предводители из пяти основных родовых подразделений (абдал, кара-чоудор, игдыр, бузачи, бурунджик): Ходжа-Мухаммед-юзбаши и ряд других из подразделения абдал (о Ходжа-Мухаммеде-юзбаши см. прим. 48); Торе-бек, Четик-юзбаши и др. из подразделения кара-чоудор; Хаким-юзбаши и Ганчи-бек из подразделения бурунджик и т. п. (№ 63, лл. 62 а—62 б; № 64, лл. 50 а—51 а). Можно привести еще ряд таких примеров.

Таким образом, если у туркмен термин *ак-бйли*, по-видимому, обозначал действительно существовавший архаический институт, которому он обязан своим происхождением, то в Хивинском ханстве в XIX в. этот термин обозначал именно заложников в обычном смысле этого слова, которые брались из числа туркменских родовых вождей и их родственников (как показывают хивинские хроники, *ак-бйли* назывались также заложники из узбеков, каракалпаков и других народностей). *Ак-бйли* в Хивинском ханстве поселялись с семьями, наделялись участками земли вдали от основной территории своего племени или рода и несли службу в хивинском войске.

Такое же значение имел термин *ак-бйли* и в других среднеазийских ханствах в XIX в. (например, в Коканде,— см. Ромодин и Кондратьев стр. 131).

¹³⁶ Заголовок *ак-бйли* ('заложники'), возможно, относится и к бузачи.

¹³⁷ Очевидно, Миср-Али-юзбаши отнесен здесь к бузачи ошибочно, так как во всех других документах он значится как бурунджик.

¹³⁸ Списки нукеров в дафтаре № 59 были составлены в связи с походом Рахман-Кули-торе в Хорасан в 1241/1825 г. (об этом походе см. МИТТ II, стр. 427—434). Так как поход начался в месяце раби II 1241 г. х. (XI—XII, 1825 г.), то составленные списки можно отнести к этому времени.

¹³⁹ *Аймир-или* — должно быть, то же, что имрели. Аналогичная запись есть и в дафтаре № 57 (см. стр. 289), где список юзбаши иначе оканчивается двумя именами: Кара-Кель, аймир-или, и игдыр Яры-Кель. Возможно, впрочем, что следует читать *кӧль* ('озеро'), а не *Кель*; в таком случае это не собственные имена, а названия озер (к западу и юго-западу от Ходжейли было несколько озер под названием Кара-кӧль — на картах «Кара-куль»). Такому чтению мешает слово *юзбаши* в дафтаре № 5, однако оно читается не вполне ясно. Как бы то ни было, эти записи показывают, что в 20-х годах XIX в. были какие-то небольшие группы туркмен, которые жили отдельно от основной их массы (в округе Ходжейли?) и подчинялись непосредственно узбекским военачальникам (правителям). Ср. также чоудоров — нукеров *инак-бек* (см. стр. 342, прим. 3).

¹⁴⁰ П. П. Ивановым этот заголовок не замечен и не упомянут (см. Иванов, *Архив*, стр. 167). О локализации района Порсанг см. выше, стр. 29.

¹⁴¹ *فورسا:كندا دوات مشرفدا ير توتغان چودر نوكرلار*. Текст неясен. На существующих картах Хорезма (в частности, в районе, где нами локализуется Порсанг) нет ни канала, ни какого-либо урочища под названием Девлет-мюшриф. Маловероятно предположение, что туркмены арендовали землю у чиновника по имени Девлет-мюшриф. Если это только не географическое название, то текст можно понять так: нукеры-чоудоры, получившие землю в районе Порсанг, по списку Девлет-мюшрифа (или получившие землю, розданную Девлет-мюшрифом или находившуюся в ведении Девлет-мюшрифа).

¹⁴² Из списков на лл. 181 а—189 б видно, что у туркмен родовая организация не была заменена территориальной. Действительно, в списках чоудоров на лл. 187 а—189 б мы находим те же самые имена предводителей, что были упомянуты на лл. 181 а—185 б, среди чоудоров, получивших землю в Порсанге (Кадыр-Берды-юзбаши, Анна-Ораз-юзбаши, Ата-Нияз-мерген, Курбан-Гельды-юзбаши, Байли-юзбаши). Число нукеров и имена их не совпадают, так что явно видны две группы одного и того же родового подразделения, проживающие в разных местах, но имеющие одного и того же старшину (предводителя). Интересно, что Ярлыкаб-бек значится в числе чоудоров *хисан-или* (по дафтару № 59), а его сын, Берды-Нияз-бек, возглавляет нукеров, проживающих в Порсанге; так же — Сафар-бай-юзбаши и его сын Аман-Дурды-юзбаши.

¹⁴³ В дафтаре № 57 (см. стр. 290) «чоудорам, получившим землю в районе Аман-Кули» соответствует, очевидно, Мухаммед-Берды чоудер. В дафтаре № 59 (см. стр. 275) в соответствующем месте списка также значится «чоудоры, получившие землю в районе Аман-Кули», но там записано 500 нукеров, а не 50, как в дафтаре № 57.

¹⁴⁴ Ата-Нияз, сын Гельды-хана, — это Ата-Нияз-хан, который упоминается несколько позднее в хивинских хрониках как один из главных предводителей

племени имрели (в 1835 г. совместно с Ады-бекилем командовал войском имрели в походе на Карры-кала, — МИТТ II, стр. 466; в 1856 г. был в составе посольства к хивинскому хану от восставших имрели, — МИТТ II, стр. 575). Он упоминается также в других документах архива (№ 83, л. 53 а; № 40, л. 3 а). Его отец, Гельды-хан, по словам Муниса, в начале XIX в. был «главарем» всего племени имрели (см. МИТТ II, стр. 356—358, 376, 403). Это совпадает со сведениями А. Н. Самойловича, полученными им в 1908 г. от имрелинских старшин в Ильялы; по данным Самойловича, отец Гельды-хана, Менгли-Аман-хан, также был предводителем (ханом) всех имрели (Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560—561, прим. 7).

¹⁴⁵ Текст неясен. Возможно, что *بست* — название родового подразделения.

¹⁴⁶ В списке Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 121) подразделение *кечмен* отнесено к подразделению *дадаш*.

¹⁴⁷ Ады-бекиль неоднократно упоминается в хивинских хрониках с 1821 по 1835 г. (см. МИТТ II, стр. 417—466 и указатель).

¹⁴⁸ Возможно, что Али-сердар из подразделения берды-ходжа — то же, что и Али-бек. Агеши упоминает Али-сердара из племени имрели, участвовавшего в 1827 г. в походе в Хорасан (МИТТ II, стр. 447). В документах архива иногда звание *сердар* употребляется вместо других званий (*юзбаши*, *бек*); возможно, это показывает, что оно имело и более широкое значение — «предводитель» вообще.

¹⁴⁹ Последовательные списки нукеров-имрели, датированные 1242 г., производят впечатление, словно они составлялись по мере прибытия этих нукеров. Это подтверждается соответствующим списком в дафтаре № 57 (см. стр. 291—292), озаглавленным «имрели, пришедшие в год собаки», т. е. в 1242 г. х. Таким образом, этот список дает точную дату переселения второй большой группы имрели из Южной Туркмении в Хивинское ханство (нормальная группа, как известно, переселилась в 1803 г.).

¹⁵⁰ Берды-бек упоминается Мунисом в числе предводителей йомутов, перекочевавших в 1806 г. в Хорезм с Гюргена (МИТТ II, стр. 370; в первом же месте «Эвез-бек и Берды-бек» ошибочно «Эвез Бек-берды-бек»). П. Муравьев (*Атлас*, «Таблица туркменских поколений») также называет его старшиной всех байрам-шалы. Берды-бек салах упоминают также у Байли в числе йомутовских старшин, которые были в хивинском войске под Серахсом в 1855 г. (Байли, л. 348 а); возможно, что это другое лицо.

¹⁵¹ Эвез-бек салах упомянут Мунисом (в рассказе о событиях 1804 г.) как «старый нукер и слуга» Эльгузер-хана (МИТТ II, стр. 364).

¹⁵² Менгли-Али-сердар неоднократно упоминается хивинскими хрониками с 1816 по 1833 г., — см. МИТТ II, стр. 396, 398, 451, 459. По словам П. Муравьева, он был предводителем всех йомутов отряда байрам-шалы, перекочевавших в Хивинское ханство с Гюргена (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 11—«Менгли-Али Сердар»). Однако в «Атласе» Муравьев не упоминает его имени. Другим сыном Менгли-Али-сердара был Сары-сердар (см. Байли, л. 347 б), игравший видную роль во второй половине XIX в.

¹⁵³ Трудно установить, является ли в данном случае термин *нукер* обозначением воина или участка земли, как мы видели в некоторых реестрах на раздаточную землю. По своему непосредственному значению списки в дафтаре № 5

не имеют отношения к земельным пожалованиям, а касаются только учеников нукеров. Однако из некоторых пометок в списках видно, что сюда вошли нукеры, получившие землю в Хивинском ханстве (см. прим. 166). Поскольку это вообще фиксировалось чиновниками, составлявшими реестр, то они могли особо отметить и случаи, когда на имя одного человека записывалось больше одного участка («нукера»). Тем не менее окончательного решения вопроса документ не дает.

¹⁵⁴ Баги-бек («Баги-бек-бекадыр») упоминается хивинскими хрониками (см. МИТТ II, стр. 397, 411, 434).

¹⁵⁵ Ходжа-Нияз-векиль в дальнейшем играл видную роль (см. о нем Мишурин, стр. 205—206, 210, 214). Упоминается он и в других документах архива (№ 76, лл. 13 а, 23 а, 36 а, 48 б). Известен также его сын Ата-векиль (см. прим. 191).

¹⁵⁶ Мухаммед-Нияз Кёрче-сердар упоминается в хивинских хрониках как один из йомутских предводителей в 1804—1809 гг. (МИТТ II, стр. 357, 376). По-видимому, имел его («Магмед Нияс») Н. Муравьев считает старшим всего подразделения орус-кошчи числом в 2 тыс. кибиток (см. Муравьев, *Атлас*).

¹⁵⁷ Пометка اوچاوى из всех документов архива встречается лишь в списках йомутских нукеров в дафтаре № 5. Значение ее неясно. Большинство из тех лиц, рядом с именами которых указано اوچاوى, отмечено также более одного нукера; звания почти у всех этих лиц отсутствуют.

¹⁵⁸ Доли-бахши несколько раз упоминается Агехи в числе предводителей йомутов (МИТТ II, стр. 434, 447 — в переводе «Давли-бахши», 449, 451). По-видимому, его внуком был Ата-Мурад-хан, вождь туркменского восстания в 1855—1867 гг. (см. выше, стр. 206—207).

¹⁵⁹ Артык-бахши упомянут Мунисом в числе вождей йомутов в 1804 г. (МИТТ II, стр. 365).

¹⁶⁰ Кувач-суфи — по-видимому, Кувач-суфи-векиль, один из вождей йомутов в начале XIX в., о которых упоминает Мунис (см. МИТТ II, стр. 365, 370, 376).

¹⁶¹ Кака-сердар — известный йомутский предводитель; по словам Н. Муравьева (*Атлас*), — старшина всех ушаков (1000 кибиток). Неоднократно упоминается хивинскими хрониками (см. МИТТ II, указатель). Умер от ран, полученных во время второго похода Алла-Кули-хана против сарыков в 1826 г. (МИТТ II, стр. 451—453).

¹⁶² Мухаммед-Нияз-аталык Мунис называет одним из вождей йомутов (МИТТ II, стр. 365, 370).

¹⁶³ По словам Н. Муравьева, «Дурди сердар» (очевидно, тот же самый, что Дурды-хан) — старшина всего подразделения игдыр, насчитывавшего 650 кибиток (Муравьев, *Атлас*).

¹⁶⁴ В документах архива часто встречается написание قوچوق (кучик) наравне с правильным قوجوق (коджук).

¹⁶⁵ Союррап-онбени, по словам Муравьева, был старшиной всего подразделения машрык, насчитывавшего 900 кибиток (Муравьев, *Атлас*).

¹⁶⁶ Эта запись, наряду с заголовками в списках чоудоров, имрели, каридашлы и гокленов, свидетельствует о том, что в реестр внесены туркмены,

уже получившие землю в Хивинском ханстве. Очевидно, в реестр не включены нукеры, которые выставлялись туркменскими племенами, кочвавшими за пределами ханства (на Мангышлаке, Устюрте и т. д.). Поэтому рассматриваемые списки в известной мере должны показывать и количество хивинских туркмен по племенам.

Датировка всего реестра говорит о том, что он не является просто списком нукеров, принявших участие в каком-либо походе. Последний поход Алла-Кули-хана в Хорасан до составления этих списков был в месяцах джумади I — реджеб 1242 г. (XII. 1826—II. 1827 г.) (МИТТ II, стр. 434—441). Следующий поход, под начальством Рахман-Кули-торе, начался в месяце раби II 1243 г. (X. 1827 г.) (МИТТ II, стр. 444). Списки же датированы месяцем суль-хидже 1242 г. (VI—VII. 1827 г.), а также имеют и более поздние даты (вплоть до 1245/1829-30 г.), так что трудно их связать непосредственно с одним из этих походов.

¹⁶⁷ Хал-Нефес-аталык — предводитель теке из Кызыл-Арвата, часто упоминается хивинскими хрониками как один из главных текинских старшин или даже как предводитель всех теке Ахала (см. МИТТ II, стр. 383, 388, 397, 408). В 1819 г. Хал-Нефес-аталык, по словам Агехи, «со своим домом и семейством» прибыл в Хиву «под покровительство хана»; одновременно с ним пришло в ханство и «большинство кызыл-арватских теке, со своими семействами» (МИТТ II, стр. 414). В 1826 и 1827 гг. Хал-Нефес-аталык участвовал в хивинских походах на Хорасан (МИТТ II, стр. 435, 447). Однако в 1842 г. он, видимо, жил опять в Кызыл-Арвате (ср. МИТТ II, стр. 476). В 1848 г. он снова перекочевал в Хиву, о чем свидетельствует отмеченная в архиве хивинских ханов выдача 500 батм. пшеницы 30 семьям текинцев во главе с Хал-Нефес-аталыком (Архив, № 81, лл. 18 а, 85 б; № 35, л. 12 б).

Перекочевки Хал-Нефес-аталыка в Хивинское ханство, очевидно, не были добровольными, так как он, как и другие теке, считался (судя по дафтару № 5) заложником.

¹⁶⁸ По-видимому, к мервским теке относятся не только девять нукеров, перечисленных непосредственно под этим заголовком, но и все последующие списки (25 человек — лл. 216 а—216 б), так как в них вновь появляются подразделения, уже записанные ранее.

¹⁶⁹ В 1241/1825 г. Рахман-Кули-торе во время похода в Хорасан недалеко от Мерва «остановился вблизи селения одного из знатных теке — Мехди-бека» (МИТТ II, стр. 429). Очевидно, во время этого похода хивинцы увели Мехди-бека и его брата в качестве заложников в Хиву, как это видно из настоящего реестра, а также из сообщения Агехи о том, что Мехди-бек в 1242/1826 и 1243/1827 гг. участвовал в походах из Хивы на Хорасан (МИТТ II, стр. 435, 447).

¹⁷⁰ На существующих картах Хивинского ханства нет местности под названием Ашак. Это название упоминает еще Агехи в рассказе о событиях 1858 г., из которого видно, что так обозначался район, являвшийся местопребыванием Ата-Мурад-хана (МИТТ II, стр. 584—585). В другом месте Агехи указывает, что резиденция Ата-Мурад-хана находилась в районе Кызылчалыка, т. е. в низовьях Хан-яба (МИТТ II, стр. 635). Возможно, что именно этот район (или вся местность к северо-западу от Куля-Ургенча) и назывался Ашак (букв. «низовье», — ср. название йомутов, проживавших в этом

районе: «нижние йомуты»). Однако у нас нет сведений о том, что кирдык когда-либо жили в этом районе. Возможно, что в данном случае нарицательное слово, «низовья» какого-либо канала (ср. выше — пинао Ярмыш), хотя в Хиве (в том числе в документах архива) обычно и значении употреблялось слово *ایساق*. Скорее можно предположить, что тому, что в районе Ярмышы было также урочище под названием Ашак.

¹⁷¹ Переселение племени али-или из Баверда (Абверда) в Хорезм произведено в месяце зуль-ка'да 1245 г. (V.1830 г.), — см. МИТТ I, стр. 457—458. В конце того же года в Мервскую область прибыл с войском Рахман-Кули-инак, который, по словам Агехи, занимался там «расследованием жалоб населения» и, «устроив его (населения. — Ю. Б.) дела», наскоро отбыл в Хиву (МИТТ II, стр. 458—459). По-видимому, в «устройство» местного населения входило взятие заложников.

В числе 16 заложников значатся предводители, возглавлявшие восстания мервских сарыков в 1242/1826 г.: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Курт-Гельды (Курт-Гельды-сердар), Мулла Алла-Берды (см. МИТТ II, стр. 44), Мурад и Берды — по-видимому, Мулла Мурад и Мулла Берды «из важнейших племен сокты» (см. МИТТ II, стр. 447).

¹⁷² Иванов (Архив, стр. 170—171) полагает, что список сарыкских заложников не имеет отношения к спискам нукеров; однако этот список выглядит все же как позднейшая приписка к основному реестру. Что заложники (ср. *байли*) в Хиве являлись нукерами, показывают другие списки (ср. те же кирдыки в этом же дафтаре).

¹⁷³ Иванов отнес дафтар № 57 в раздел «Поступление зерна и его распределение» и не упомянул о том, что здесь имеются и списки нукеров (см. Иванов, Архив, стр. 97—98). В самих списках нет никаких указаний на то, что они являются списками нукеров (слово *нукер* ни разу не встречается). Однако это легко устанавливается при сопоставлении со списками в дафтаре № 5. Имена узбекских военачальников в основном те же (иногда записаны в иной последовательности). Числа, обозначающие количество нукеров, больше частью не совпадают с числами в дафтаре № 5, причем расхождения иногда незначительны, а иногда довольно велики, например на л. 6 а: Мухаммед-Нияз, сын Мухаммед-хана — 5 [нукеров]. Ата-Нияз-мехрем — 29. Ходжа-мехрем — 379. Рахматулла-мехрем — 149. Курбан-Нияз-ясаулбаши — 378. Мухаммед-Нияз-ясаулбаши — 237. Хал-Мухаммед-бай — 18. Мишриф Мухаммед-Нияз-бай — 7. Абдулла Кара-коз — 20. Ахмед-бек — 221. Вейс-бай — 154. Салих-аталык — 31. Бек-Нияз-диванбег — 48. Мехтер-ака — 24. Кунбег-ака — 347, и т. д. (ср. соответствующие списки в дафтаре № 5, — Иванов, Архив, стр. 156—158). Зато числа, обозначающие количество нукеров-туркмен, полностью совпадают с соответствующими числами в дафтаре № 5 (не считая некоторых дополнений).

¹⁷⁴ Чакмак — одно из двух подразделений, на которые делится род бурунджик (*чакмак* и *худаберды*, — см. Карпов, Этнический состав, стр. 147).

¹⁷⁵ Джунейт-юзбаши, Эвез-юзбаши, Абдурахман-юзбаши и Бекеш-халифа — хивинские военачальники, которые, очевидно, доставили заложников от текинцев Ахала.

¹⁷⁶ Буквально запись значит: «гёкленские ата, хаджа, шихи». По-види-

мому, племена ата и ших причислены здесь к гёкленам, наряду с гёкленским подразделением хаджа.

¹⁷⁷ Нияз-Кули-юзбаши — предводитель племени али-или (см. прим. 28). Кара-сердар в других документах не встречается.

¹⁷⁸ Вероятнее всего, игдыры из племени чоудор, а не из йомутов.

¹⁷⁹ Список, по-видимому, показывает туркмен-арабачи, получивших землю где-либо в Хивинском ханстве, так что он скорее должен быть отнесен к предельдущему разделу нашего описания. Но так как в самом списке на это нет никаких указаний, то пришлось включить его в настоящий раздел.

В 1848 г., как говорилось выше (см. стр. 27), в связи с обводнением территории к югу от Дарьялыка происходила раздача земель различным туркменским племенам; возможно, что приведенная здесь запись связана именно с этими событиями.

¹⁸⁰ Аман-Мирза-юзбаши — начальник 16 нукеров в 1240, 1242 и 1247 гг. х. (см. дафтары № 59, л. 24 а; № 5, л. 187 б; № 57, л. 12 б).

¹⁸¹ Майли-юзбаши, возможно, идентичен Байли-юзбаши из «хасан-или чоудоров», уже упоминавшемуся неоднократно.

¹⁸² Таики в чоудорском произношении — *дышки* (см. ПМ, № 54, а также Карпов, Этнический состав, стр. 146).

¹⁸³ У Карпова (Этнический состав, стр. 146), очевидно, неправильно: «алты и мара». Это одно из двух основных подразделений бузачи.

¹⁸⁴ Коч-Мухаммед-юзбаши упоминается в других документах архива за 1262—1266 гг. х. (1846—1850 гг.): № 39, л. 21 а; № 81, л. 13 б; № 35, л. 7 б; № 56, л. 67 б; № 82, л. 2 а, 17 а.

¹⁸⁵ Шир-Мухаммед-юзбаши — начальник 60 нукеров в 1240/1825 г. (дафтар № 59, л. 24 а).

¹⁸⁶ Дели (в туркменском произношении *деэли*) — одно из основных подразделений абдалов; по Карпову (Этнический состав, стр. 153) — *дали*.

¹⁸⁷ Курбан-Гельды-юзбаши — начальник 133 нукеров в 1242/1827 г. и 151 нукера в 1247/1830-31 г. (дафтар № 5, лл. 181 б — 182 б, 189 а; № 57, лл. 12 б, 13 а, 13 б).

¹⁸⁸ По-видимому, этот же Мухаммед-Нияз-юзбаши упоминается в дафтарях № 76, л. 28 б (1272/1856 г.) и № 64, л. 6 б (1274/1858 г.). В 1863 г. он был послан к хивинцам от восставших чоудоров (МИТТ II, стр. 609 — «Мухаммед Нияз Пайтек»). Произношение *летек* подтверждают списки Г. И. Карпова, согласно которым это — название одного из мелких родовых подразделений бурунджиков (в подразделении худаберды); см. Карпов, Этнический состав, стр. 147.

¹⁸⁹ Эвез-Мухаммед-юзбаши упоминается в документах архива в 1262/1816 г. (№ 39, л. 20 а).

¹⁹⁰ По-видимому, «люди» Нефес-сердара не относятся к числу «людей Ата-веклия».

¹⁹¹ Ата-векиль, Назар-векиль и Нефес-сердар — предводители йомутов из подразделения орус-кошчи, которые в марте 1867 г. во время восстания йомутов перешли со своим родом (в количестве 300 кибиток) на сторону хивинского хана и были поселены отдельно от остальных йомутов, в районе Наймана (см. МИТТ II, стр. 615; Ибрагимов, стр. 139). Ата-векиль был сыном предводителя орус-кошчи Хаджа-Нияз-веклия (Баяли, л. 371 б); после его

перехода на сторону Хивы он упоминается в документах архива неоднократно: он получает крупные подарки в виде денег и почетной одежды, получает козук для своих всадников и т. п.

По аналогии с другими списками такого же рода, имеющимися в архиве, можно полагать, что под «людьми» (كیشی) здесь подразумеваются вооруженные слуги, личная охрана упомянутых лиц. В других документах архива такие люди называются также «слуги» (خدمتکار) или «нукеры-слуги». Данный список позволяет думать, что и у видных туркменских предводителей (как Ата-векиль) размеры личной вооруженной охраны в это время еще были ничтожны даже по сравнению со средними узбекскими феодалами-синахи. Конечно, на основании одного лишь этого списка сделать какой-либо окончательный вывод нельзя, так как не может быть уверенности в том, что списки являются полными, и неизвестно их назначение.

¹⁹² Такого рода пособия зерном выдавались иногда перекочевавшим в Хивинское ханство туркменам (см. ниже, дафтар № 33). Однако о перекочевке гёкленов в 1247 г. х. у нас нет сведений.

Какой именно район под названием Аяк имеется в виду, невозможно определить. Вообще слово *аяк* в хивинской географической номенклатуре значит «нижний» и всегда соединяется с каким-либо названием (Аяк-Рафаник, Аяк-Сырчалли, Аяк-Уаз и т. п.).

¹⁹³ Старики-атинцы в Турккульском районе еще сохранили воспоминания об Аниагурт-сердаре (туркменское произношение имени Анна-Курт), который жил при Медемин-хане (Мухаммед-Эмине); по словам одного из стариков, Аниагурт-сердар из подразделения кепче был предводителем всего племени ата (см. ПМ, № 45, 46).

¹⁹⁴ Ходжаш-мехрем выдал зерно почти исключительно туркменам.

¹⁹⁵ На л. 16 б есть заголовок «Ушр, выданный Рахматуллою-ясаулбаши», а на л. 22 а — «Награды (انعام), выданные Рахматуллою-ясаулбаши», так же на л. 22 б: «Награды, выданные Мухаммед-Эмином-юзбашин» (ср. л. 14 б). Должно быть, на этом основании П. П. Иванов заключил, что «эти выдачи не имеют отношения к ушру» (Иванов, *Архив*, стр. 102). Однако в других дафтарях в ряде случаев указывается, что награды (*ин'ам*) также выдаются из собранного ушра.

¹⁹⁶ Эвез-Мухаммед-векиль позднее возглавлял восставших имречин (в 1272/1856 г. — МИТТ II, стр. 567; Баяни, л. 371 а и сл.) и в месяце раби I 1273 (ноябрь 1856) г. «со своими сородичами и близкими откочевал в Карры-кала» (МИТТ II, стр. 579).

¹⁹⁷ Теке Шах-Мурад (сын Союнча, получившего в 1262 г. х. 150 батм.) получил из ушра у трех разных мюшрифов в общей сложности 100 батм. пшеницы (57+10+33); под этими записями подведен итог: «[Всего] выдано 100 батм. пшеницы в награду (انعام دين)».

¹⁹⁸ Клыч-Огры-бек — один из предводителей рода салах (см. Архив Куня, оп. 1, № 112, л. 4 б). Его звание указано только в этом дафтере; в других документах он записан просто как «Клыч-Огры». В документе № 116 (см. ниже, стр. 335—336 и прим. 291) он упомянут как начальник отряда в 700 всадников из верхних йомутов, выступавший против Ата-Мурад-хана. Упоминается Баяни (л. 436 б) в числе предводителей восставших йомутов в 1367 г.

¹⁹⁹ В одной из корреспонденций из Хивы в «Туркестанских ведомостях» за 1873 г. сообщается, что после занятия Хивы русскими войсками «влиятельный в среде туркмен» Ата-Мамат-сердар, ушак, приходил к русским войскам в Тазабат якобы для переговоров, а на самом деле с целью разведки (И. М.-З. *Из действующего отряда*. — ТВ, 1873, № 36).

²⁰⁰ По сообщению Агехи, гёклены-переселенцы «вступили на территорию Хорезма» только в начале мухаррема 1264 г. х. (МИТТ II, стр. 511). Как видно из приводимых здесь записей, на самом деле они были в Хорезме уже в середине зу-ль-хидже 1263 г. х.

²⁰¹ Петек (فتيك), в другом месте — فتك) — в данном случае, должно быть, списка или квитанция (что-то вроде «накладной»), которую Ата-Нияз-мехрем дал Клыч-хану для получения из ханского амбара указанного количества зерна. Очевидно, предводитель родового подразделения распределял затем полученное им зерно между отдельными семьями.

²⁰² Клыч-хан и упоминаемый далее Хайдар-хан были, по данным К. Боде, предводителями подразделения *керрих* (в списке Г. И. Карпова — *кирик*, по документам архива — *кырык*), которые ушли в Хиву с 200 семейств (Боде, *Очерки*, стр. 68).

По рассказам гёкленов, записанным в Ташаузской области С. Дурдыевым, Хайдар-хан, поссорившийся с хивинским ханом, был убит по распоряжению последнего, и тогда его сын увел гёкленов из Хивинского ханства «в свой урт» (см. Дурдыев, стр. 75).

²⁰³ Очевидно, какая-то часть племени али-или, кроме тех, которые были переселены в Хорезм в 1830 г., еще оставалась на юге; упомянутые 6 семей, как видно из текста, пришли вместе с гёкленами. Должно быть, в Южной Туркмении они жили где-то рядом с гёкленами.

²⁰⁴ Эта запись, по-видимому, подводит итог всем предыдущим выдачам.

²⁰⁵ Мурад-Али-хан упоминается К. Боде как предводитель всего подразделения *керрих*, или *керик* (т. е. *кырык*), — см. Боде, *Очерки*, стр. 66, 92; Боде, *О туркменских поколениях*, стр. 212. Интересно, что Боде на основании сведений, полученных от гёкленов на Гюргене, указывает значительно меньшее число семей по родовым подразделениям, чем записано в этом документе (баяндыр — всего 700 семей, из которых 500 в Хиве; кырык — от 600 до 700 семей, из которых 200 в Хиве).

²⁰⁶ У Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 79 а) — «кинбир (кунгур)».

²⁰⁷ Дурды-хан в 1858 г. был одним из предводителей (беков) гёкленов в районе Карры-кала (Абду-с-Саттар, стр. 0100, 0102, 0123); к этому времени гёклены откочевали из Хорезма.

²⁰⁸ Чтение сомнительное. Быть может, следует читать *اشواق يندين* — «из ашакских», т. е. из поселившихся (или проживающих) в Ашаке (см. прим. 170).

Слова «кроме ушра» показывают, что в ханские амбары, которыми завладели мюшрифы, собирались натуральные поступления не только в форме ушра (например, натуральная арендная плата от исполщиков — *ярымчи* — и других арендаторов на ханских землях, зерно из ханских усадеб — *хаули*, обрабатывавшихся рабами).

²⁰⁹ В последней фразе, очевидно, пропущено количество зерна. В целом текст последнего абзаца неясен.

²¹⁰ Причины такого дублирования, которое, как говорилось выше, не встречается и в некоторых других документах архива, установить трудно. Возможно, здесь можно видеть своеобразную «двойную бухгалтерию», которая занимались хивинские чиновники, не отличавшиеся, как известно, бескорыстием: записывая дважды одну и ту же выдачу зерна, они получали возможность присваивать разницу между записанным и фактически выданным количеством. Возможно, впрочем, что некоторые дафтары почему-либо перенесены.

То, что при совпадении имени получателя зерна в обоих дафтарях идет обычно об одной и той же выдаче, — несомненно: совпадает не только количество зерна, но и имя чиновника, который его выдавал, а также место выдачи (когда он помечен). Рассматривая же в целом все документы, посвященные расходованию зерна, нетрудно убедиться, что такого рода выдачи одному человеку (мы имеем в виду туркмен), за крайне редкими исключениями, производились только раз в год.

²¹¹ Баяни (л. 359 б—360 а) под 1855 г. упоминает го́клена Шарау-баты (شاراؤو بهادر); закаспийские туркмены говорили А. Н. Самойловичу Шарау-хане (Абду-с-Саттар, стр. 0123). Возможно, что всюду речь идет об одном и том же лице.

²¹² Дафтар № 39 интересен тем, что содержит наиболее полный список районов, из которых поступало зерно в ханские житницы; этот список в основном приведен П. П. Ивановым (Архив, стр. 114—115). За 1266/1849—50 документы отмечают наибольшее поступление зерна по сравнению с другими годами: около 110 тыс. батм. (в 1264/1848 г. — по дафтару № 35 — немногим более 90 тыс. батм.). В дафтарях № 39 и 82 также впервые упоминается поступление зерна из районов, население которых было главным образом туркменским: Кандум-кала — 1300 батм. пшеницы, Аяк-Уаз (ایاق واز) — 1500 батм. пшеницы и 1500 батм. проса, Кара-Йылгын — 200 батм. пшеницы и 20 батм. кунжута (№ 39, л. 5 б; № 82, л. 23 б), а также Кызыл-Тикм. Нельзя, однако, утверждать, что это зерно было собрано именно с туркменского населения: на освоенных в 1848—1849 гг. землях к югу от Дарьяляма было и узбекское население (см. Брегель, Расселение, стр. 256).

²¹³ По словам Н. Гродекова (стр. 67, 68), Ак-Мухаммед-сердар был ханом у ахальских текинцев в конце 50-х годов XIX в., после смерти Кара-Олана-онбеги.

²¹⁴ О значении звания *джарчи* ('глашатай') у туркмен см. Самойлович, Этнографические мелочи, стр. 124—125.

²¹⁵ Агехи говорит о нападении йомутов в 1271/1855 г. на теке, проживавших в районе Кандум-кала (МИТТ II, стр. 547). Должно быть, после этого нападения теке откочевали в Уаз, так как в 1272 г. х. Агехи говорит уже о теке, проживавших в Уазе (МИТТ II, стр. 553).

²¹⁶ После 1272/1855—56 г. в документах архива нет записей о приходе и расходе зерна. М. Ю. Юлдашев на основании этого дафтаря сделал вывод, что «ханский дворец с 1272 (1855—56) г. переходит от натуральных расходов к денежным» (Иўлдошев, 315-бет). Действительно, приведенная здесь запись как будто подтверждает это положение (туркмены вместо зерна получали деньги на зерно, причем это особо оговаривается, — по-видимому, как нововведение). И все же его нельзя считать доказанным, так как отсутствие более

ранних дафтаров с записями денежных расходов может просто объясняться тем, что такие дафтары не сохранились.

Прекращение «награждения» туркменских старшин зерном следует объяснить скорее всего начавшимся как раз в 1272/1855—56 г. туркменским восстанием, продолжавшимся с небольшими перерывами более десяти лет. Отсутствие же записей о приходе зерна с этого года объясняется, очевидно, расстройством управления и хозяйственной разрухой, последовавшими в результате того же восстания. Впрочем, не исключено, что дафтары с более поздними записями этого рода просто могли быть утеряны.

Выдача денег Ата-веклю в то время, когда уже началось восстание туркмен, объясняется тем, что род орус-кошчи не сразу примкнул к восстанию (см. выше, стр. 205—206). Алты-бай, по-видимому, — один из предводителей ушаков, который в 1858 г. был в числе вождей восставших туркмен (см. МИТТ II, стр. 589—590 — «Атлы-бай»).

²¹⁷ «Торе-джан» — Рахман-Кули-торе. Его поход в Хорасан окончился в рамазане 1241/апреле 1826 г. (см. МИТТ II, стр. 434); следовательно, вознаграждение уплачивалось после окончания похода.

²¹⁸ Нам не встречалось слово *аталык* в качестве собственного имени (хотя это наблюдается в отношении таких слов, как *батыр, сердар, хан, бек, бахши*). Возможно, что у какого-либо старшины его звание *аталык* превратилось в прозвище, под которым он был известен, и заменяло, таким образом, имя. Однако возможно и то, что хивинский чиновник, составлявший список, не записал имя предводителя, носившего звание *аталык*. Наконец, следует отметить предыдущую запись: «Младший брат Бегенч-муллы-аталыка, Ораз — 10 тилля»; быть может, именно этот Бегенч-мулла-аталык назван затем сокращенно просто «аталык».

²¹⁹ Предводитель ушаков по имени Сеид-Нияз упоминается у Агехи (МИТТ II, стр. 425).

²²⁰ Берды-Мухаммед-хан и Назар-векиль в ряде документов упоминаются вместе; очевидно, оба они принадлежали к подразделению орус-кошчи. О крупной роли, которую они играли, можно судить хотя бы по тому, что в течение ряда лет они получали самые большие *ингалы* зерном (по 200 батм.).

²²¹ По-видимому, этот же Хал-Назар («Хал-Назар-батыр») позднее — в 1281/1864 г. — был среди чоудоров, поселившихся в районе Кыят-Кунграта (дафтар № 21, л. 213 б — см. стр. 246).

²²² Ср. Мухаммед-Джума-батыр в списке чоудоров, поселившихся в районе Кыят-Кунграта.

²²³ Сеид-Назар-юзбаша, сын Хал-Назара-юзбаша и внук Нияз-Кули-юзбаша (см. прим. 28), после переселения али-или в Атек в 1873 г. был предводителем юзбаша — одного из двух подразделений племени али-или (*Сборник решений* (1907), стр. 96). После занятия русскими Ахала в 1881 г. стал на сторону русских, получил чин прапорщика и погиб в 1885 г. в Кушкинском бою, сражаясь в рядах русских войск (см. Семенов, *Очерки*, № 90; Таиров, ч. II, стр. 47; Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 98).

²²⁴ О значении термина *конук* и порядке оплаты см. выше, стр. 184—185.

²²⁵ Кара-яб — крепость на канале того же названия, в шести фарсах (около 18 км) от Мерва (см. МИТТ II, стр. 250).

²²⁶ В известной нам литературе термин *кашички* не встречается.

²²⁷ Выражение *at pulu* (ات فولى) не совсем ясно. Можно предположить, что туркменским нукерам платили деньги за то, что они выступили в поход на собственных лошадях. Такое предположение подкрепляется запиской Мирзы Абдурахмана (о йомутах): «*هنگامی که آلامان خان به هر یک از اسبهاش یک تومانی*» ('Когда бывает аламан, хан дает деньги за каждую лошадь', т. е. очевидно, за каждую лошадь, на которой идет в поход участник аламан), см. Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 133 а. Однако все же нельзя быть уверенным в правильности такого толкования, так как в архиве очень мало записей о выдаче *at pulu*, чего не могло бы быть, если бы эти деньги давались туркменским нукерам.

²²⁸ По-видимому, Сары-Карнай и Карнай—одно лицо. Запись датирована шаввалем или рамазаном 1272 г. х. (июнь или май 1856 г.): на л. 11 а записи помечены шаввалем, однако на предыдущих листах перемежаются записи сделанные в шаввале и в рамазане. О переходе чоудора Карная-юзбани с восставших туркмен на сторону хивинцев в конце апреля 1856 г. см. выше стр. 212—213.

²²⁹ Ак-Дербенд — городок или селение, около 8 км на юг от Газаната основанный, по-видимому, насильно переселенными в 1826 г. жителями Ак-Дербенда в Хорасане (см. МИТТ II, стр. 434). Здесь имеется в виду, очевидно, одно из сражений с восставшими йомутами.

²³⁰ Речь идет, очевидно, о посольстве, отправившемся для переговоров с восставшими йомутами в месяце зу-ль-ка'да 1272 г. (июле 1856 г.). См. выше стр. 214.

²³¹ Хивинский хан давал отличившимся военачальникам ножи, украшенные драгоценными камнями. «6 тилля», как видно, означает стоимость ножа.

²³² Имеется в виду компенсация за оружие, потерянное в бою.

²³³ Об этом событии см. выше, стр. 214.

²³⁴ «Пара ушей» — т. е. уши, отрезанные у убитого врага; как видим, они расценивались так же, как одна голова.

²³⁵ *Ab-yol* (اب يول или ايول) — термин, очень часто встречающийся в документах архива. По-видимому, это хивинский вариант таджикского *آبدان* (*абдар*, или, в русских документах XVI—XVII вв., — *обляр*) — волнистая шелковая материя, вроде муара, из которой делались халаты, кафтаны и т. п. (см. МИУТТ, стр. 456).

²³⁶ В дафтерах № 40 и № 66 создаются не только эти, но и большие количество других записей.

²³⁷ «Полная тилля» (*بخته طلا*) во второй половине XIX в. равнялась 18 теньга (3 р. 60 к. серебром); «малая тилля» (*كچي طلا*) составляла половину полной тилля (9 теньга).

²³⁸ Эта запись, как и все дальнейшие, показывает, что речь везде идет о «полной», а о «малой» тилля, состоявшей из 9 теньга.

²³⁹ *آيب بريلدي* может означать и 'куплено', и 'выдано' (т. е. что какой-то чиновник взял указанные вещи на складе и выдал их; о существовании такого склада говорит рукопись Ин-та народов Азии АН СССР А 424, см. Юданцев, *Новые источники*, стр. 39).

²⁴⁰ *آيب* — букв. 'должностное лицо'.

²⁴¹ Здесь, очевидно, речь идет не о конуке, а о каком-то пособии, — быть

может, по случаю переселения. Эвез-Дурды — по-видимому, Эвез-Дурды-хан из подразделения сабыр (см. дафтар № 91, л. 4 а — стр. 257).

²⁴² Угощение, устраняемое на поминки, а отсюда и самые поминки вообще называются *аш* (آش) или *аш-сув*; последнему соответствует *آش آبي* в документах архива.

²⁴³ Хасан-Кули-бахши и Херзе-бекиль — оба йомуты; последний — из подразделения орус-кошчи, родственник Ата-бекиля (см. МИТТ II, стр. 618).

²⁴⁴ Под «здесьними йомутами», видимо, разумеются те из верхних (газанатских или тахтинских) йомутов, которые стояли на стороне хивинцев.

²⁴⁵ Очевидно, речь идет о выдаче денег йомутам из подразделения орус-кошчи, которые в это время в числе 300 кибиток отделились от восставших и перешли на сторону хивинского хана. По словам Агехи, Ата-бекиль и Назар-бекиль со своими людьми ушли от «мятежников» и прибыли в ханский дворец в селении Ангарик 15 зу-ль-ка'да 1283 г. (21 марта 1866 г.) — см. МИТТ II, стр. 615.

²⁴⁶ Значение этой и следующих записей на л. 15 б не вполне ясно. Очевидно, речь идет о контрибуции, собранной с йомутов. Однако, как говорилось выше (см. стр. 224), источники сообщают об уплате йомутами контрибуции в размере 10 тыс. тилля (или по 12 тилля с кибитки) лишь после окончательного восстания, в м-це раби II 1284 г. (август 1867 г.) При этом, правда, Агехи вкладывает в уста послон от восставшей части йомутов фразу: «Подобно тому, как все йомуты, оставшиеся на границе Муз-Кумгана, приняли ваше подданство, вернули всех пленных..., заплатили по 12 тилля с каждого дома и выдали... заложников, мы со своей стороны сделаем то же самое...» (МИТТ II, стр. 634). Отсюда можно заключить, что с той части йомутов, которая подчинилась хивинцам, контрибуция в размере 12 тилля с каждого дома уже была собрана. Судя по рассказу Агехи (впрочем, довольно противоречивому), раскол среди восставших йомутов, когда часть их осталась в районе Муз-Кумгана, «чтобы верно служить хану», произошел только в сафаре 1284/июне 1867 г. (МИТТ II, стр. 620). Но ранее, в реджебе 1283/декабре 1866 г., когда было заключено перемирие между хивинцами и йомутами, Мухаммед-Якуб-мехрем в районе Муз-Кумгана в течение 20 дней «настойчиво и сурово» «занимался розыском и изъятием имущества, скота и пленников», захваченных до этого йомутами (МИТТ II, стр. 614). Можно предположить, что дело не ограничилось лишь возвращением имущества, как говорит Агехи, и с йомутов была еще взыскана контрибуция, что и привело к повому возмущению. Но даже если это предположение правильно, остается неизвестным, какая именно сумма была взыскана с йомутов, так как в рассматриваемой записи лишь для первых 500 тилля указано, что они получены от йомутов.

Кому раздавались эти деньги, неясно; можно предположить, что она была израсходована на выплату конука и награды нукерам.

²⁴⁷ Агехи не упоминает о каком-либо посольстве от йомутов в мухареуме 1284 г.

²⁴⁸ О старшине по имени Гогиль-батыр (из подразделения девлег-теглар) некоторые старики атинцы (в Турткульском районе) помнят и сейчас (см. ИМ, № 48).

²⁴⁹ Согласно Агехи, йомутское посольство из 20—30 «почтенных старшин» во главе с каким-то бахши (возможно — собственное имя) прибыло в Хиву

20 сафара 1284 г. (23.VI.1867 г.). По требованию хивинского хана, который «даровал им прощение», часть из них поселилась в Хиве в качестве заложников «со своим родом, семьей, женами и детьми» (МИТТ II, стр. 620). Очевидно, упомянутые в документе восемь кедхуда во главе с Бахши и были этими заложниками.

²⁵⁰ Здесь, очевидно, имеются в виду переговоры между чоудорами (новшавшими на стороне хивинцев) и йомутами о размене пленных после окончательного подавления восстания йомутов и имрели (т. е. после 18 раби II 1284/19.VIII.1867 г., — см. МИТТ II, стр. 636). Во время переговоров, как видно, хивинцы устраивали угощение.

²⁵¹ *Чекмен* — легкий туркменский халат из верблюжьей шерсти. Темно-красный (*гульнар*, т. е. цвета граната) чекмен носил хивинский хан.

²⁵² Нур-Берды-хан — известный вождь теке Ахала, из подразделения *берды-киль* (ум. в 1880 г.) (о нем см. Абду-с-Саттар, стр. 0117—0119; Гродеков, стр. 67—70). В конце 50-х — начале 60-х годов он помог Коушут-хану (ум. в 1878 г.) овладеть Мервом и изгнать оттуда сарыков, за что в 1869 г. получил в Мерве водный и земельный пай. Интересно, что хивинский хан, как видно из приведенной записи, отправлял посольство в Мерв именно к нему, а не к Коушут-хану.

Нияз-Мухаммед-юзбаша, которого Агехи называют «высокопоставленным придворным», неоднократно и до этого (в 50-х годах XIX в.) ездил послом в Ахал и в Мерв.

²⁵³ Йомутским бахши были выданы деньги вскоре после конца восстания (18 раби II 1284 г. х.), а в рамазана они снова получили такую же сумму. Видно, хивинские власти не были вполне уверены в окончательном замирании непокорных йомутов и старались задобрить их старшин.

²⁵⁴ *Шахй*, по Будагову, — «название материи, вроде канауса, одноцветного или стрельчатого (ткется в Ташкенте и продается от 15 до 40 коп. арш.)» (Будагов, I, стр. 663).

²⁵⁵ Кельтеминарские атинцы — те, которые жили по каналу Кельтеминар, к северу от Шурахала (на правом берегу Аму-Дарьи). По-видимому, прочие атинцы, которые здесь упоминаются, жили не в этом районе.

²⁵⁶ Здесь, как и повсюду при выдаче конука туркменам, употребляется только термин *атлы* и нигде не встречается термин *чукер*.

²⁵⁷ В дафтаре № 90 также имеется в виду «малая» тилля (=9 теньга).

²⁵⁸ Ата-Нияз в этом дафтаре пишется везде без звания «сердар», которое устанавливается по другим документам архива (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 4 а).

²⁵⁹ По словам Агехи, хивинцы соорудили сенир (укрепления) вокруг крепости, принадлежавшей некоему карадшлы по имени Бенги. Впрочем, из дальнейших слов Агехи явствует, что вокруг крепости были только вырыты окопы. В архиве сениром называется, очевидно, сама крепость. Сражение, происходившее в м-де раби II 1284/VIII.1867 г. и продолжавшееся несколько дней, подробно описано Агехи (см. МИТТ II, стр. 632—633); ср. также Баяли, лл. 438 б—439 б.

²⁶⁰ В первую ночь сражения в крепости Бенги оставался Хаким-Нияз-аталык с «незначительной конницей». Ночью их атаковали йомуты, и Мухаммед-Мурад-диванбег послал на помощь осажденным Ата-бекиля «с группой

бойцов». Йомуты были вынуждены отступить, а диванбег «выдал подарки» защитникам крепости (МИТТ II, стр. 632—633). Как видим, рассказ Агехи вполне соответствует записи в архиве.

²⁶¹ По-видимому, деньги «за лошадь» — то же, что *ат пулы* (см. прим. 227). 80 тилля в конце XIX в. составляли среднюю цену туркменской лошади: по Гиршфельду и Галкину, в 1896—1902 гг. аргамаки стоили 70—250 руб., т. е. от 40 до 140 тилля (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 177).

²⁶² Мехми — очевидно, Мехми-юзбаша (см. Архив, № 9, л. 19 а).

²⁶³ Здесь слово *Ашак* также, возможно, употребляется в качестве названия определенной местности или района (ср. прим. 170), почему и запись может быть прочитана: «Старшина йомутов, находящихся в Ашаке...»

²⁶⁴ Ораз-Мухаммед, как и Ата-бекиль и Нефес-сердар, — из подразделения орус-кошчи. Он упоминается в нескольких документах, большей частью — без звания, но один раз назван *батыром* (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 25 б; то же — у Агехи, МИТТ II, стр. 627), а один раз — *сердаром* (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 26 а). Отец его послал звание *сердар* (Бишим-сердар — дафтар № 39, л. 18 а; № 82, л. 40 а).

²⁶⁵ У туркмен звание *бий* не встречается. Случайное употребление этого звания в сочетании с именами туркмен объясняется, очевидно, ошибкой переписчика. Так, предводитель мервских сарыков Рахман-Берды-бай у Агехи (и в архиве) иногда называется Рахман-Берды-бием. Слова *бай* и *бий* смешиваются и по отношению к узбекам (ср. Вейс-Нияз-бай у Агехи, МИТТ II).

²⁶⁶ Аман-Али-сердар — один из предводителей ахальских теке, упоминается в ряде документов архива (Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 4 а, 4 б, 32 б, 53 б; Архив, № 90, лл. 13 б—14 б; рук. Ин-та народов Азии АН СССР А 423, л. 76 б и др.).

²⁶⁷ Нур-Ислам-ишаном подписано письмо на имя хивинского хана от гюкленских старшин, очевидно, связанное с упомянутой здесь перекочевкой (Архив, № 110; см. стр. 338—339).

²⁶⁸ *Бель-шип* — ковровая полоса шириной 20—40 см, которой опоясывались стены юрты изнутри.

²⁶⁹ Вопрос о выдаче лошадей туркменам не вполне ясен. Записи в дафтаре № 77, как и встречавшиеся ранее записи о выдаче *ат пулы* (см. стр. 311, 320 и прим. 227, 261), свидетельствуют как будто бы о том, хивинские власти снабжали туркменских нукеров лошадьми, а в тех случаях, когда туркмены шли на службу с собственными лошадьми, оплачивалась их стоимость (хотя бы частично *). Это подтверждается, казалось бы, и содержанием дафтара № 75. Между прочим, о том, что в Хивинском ханстве практиковалась выдача лошадей туркменским нукерам и после 1873 г., сообщает Андреев в своем описании Аму-Дарьи (1883): по его словам, атинцы, поселившиеся в 1874 г. в районе Садывара в количестве 100 с лишним кибиток, не имели собственных лошадей, а получали их от хивинского хана, так как составляли «сторожевое войско» (см. Андреев, стр. 167).

Тем не менее из всего этого ни в коем случае нельзя заключить, что

* Сумма 20 тилля, например, явно ниже средней стоимости лошади, особенно туркменской.

хивинские власти снабжали лошадьми всех туркменских нукеров. Это прежде всего противоречат многочисленным записям в документах архива о выдаче вознаграждения нукерам в случае ранения или гибели лошади. Спорное свидетельство того, что нукеры ходили в поход на собственные лошади. Кроме того, хивинские ханы не могли обеспечить лошадьми все свое войско и даже только его туркменскую часть. Наконец, все русские источники XIX в. прямо или косвенно говорят о том, что туркмены выставляли нукеров на собственных лошадях.

Таким образом, остается неясным, в каких случаях и каким именно туркменским нукерам выдавались лошади. Быть может, это были главным образом старшины; однако записи в дафтерах № 77 и 75 не могут вполне подтвердить такое предположение. Возможно, что так компенсировалась потеря собственной лошади в бою (наравне с денежным вознаграждением в 20 тилля). Еще менее ясно, в каких случаях при наложении тамги на собственную лошадь нукера ему еще платились деньги; упоминания об этом встречаются редко, и никакой закономерности вывести нельзя (о значении наложения тамги на собственную лошадь нукера см. Иванов, *Архив*, стр. 202).

²⁷⁰ Раздаваемые нукерам лошади были получены, скорее всего, в результате реквизиции или же в качестве зеката.

²⁷¹ Огуз-бахши упоминается у Баяни (л. 436 б) в числе предводителей 1000 йомутов, совершивших успешный набег на внутренние районы Хивинского ханства в мае 1867 г.

²⁷² Не совсем ясно, в каком порядке могли быть получены лошади из сарыков. Последние обитали в это время вне сферы влияния Хивинского ханства, так что о реквизиции или обычном зекате со скота не может быть речи. По-видимому, эти лошади были доставлены в качестве подарка (или, может быть, для продажи) теми отрядами сарыкских нукеров, которые во время туркменских восстаний прибывали в Хорезм по призыву хивинских ханов.

²⁷³ Кыз-кала — крепость на левом берегу Аму-Дарьи, недалеко от урочища Кабаклы, от которого начиналось большинство походов хивинских ханов на Мерв и Хорасан.

«Караулы», о которых идет речь в этом и следующем документе, — это сторожевое охранение или передовые разъезды, которые обычно назначались в Кабаклы перед тем, как хивинское войско выходило в пустыню по направлению к Мерву. На следующий день после составления приводимого здесь списка, в понедельник 13 ша'бана, хивинское войско, по словам Агехи, прибыло в «заросли Кабаклы» и простояло там двое суток (во время пятого похода Мухаммед-Эмиль-хана на Хорасан, — см. МИТТ II, стр. 528).

²⁷⁴ Ясаул в данном случае — просто «начальник», «командир». Вообще этот термин мог иметь в Хиве различное значение, обозначая чаще всего мелких военных или полицейских чинов. Слово *قراول* в данном тексте обозначает как самый сторожевой отряд («караул»), так и входящих в него нукеров («кариульных»).

²⁷⁵ По-видимому, в первом случае (выше) имеются в виду илдары, входившие в состав чоудоров, во втором — подразделение чоудоров.

²⁷⁶ *Кайтал*, очевидно, — то же, что кара-чоудор, так как Айд-Мухаммед-юзбаша и Аман-Дурды-юзбаша в других документах названы кара-чоудорами (№ 82, л. 29 а; № 56, л. 68 а; № 39, л. 19 б; № 90, л. 19 б).

²⁷⁷ По словам Агехи, во время шестого похода в Хорасан Мухаммед-Эмин-хан со своим войском в ша'бана 1269 г. пробыл в «зарослях Кабаклы» два дня перед переходом к Мерву (МИТТ II, стр. 533).

²⁷⁸ См. Троицкая, *Земельно-водная политика*.

²⁷⁹ Документ № 3, находящийся в той же папке, по своему содержанию отличается от остальных и помещен нами в следующий раздел (см. стр. 333 — 335).

²⁸⁰ Донесения — *ариза* — обычно свертывались в трубки или складывались полосками, для того чтобы их легче было спрятать в кушак, чалму и т. п. (см. Троицкая, *Архив*, стр. 192). Все остальные документы из папки о плотине Бенд были сложены так же, как и первый.

²⁸¹ Очевидно, Айд-Мухаммед-юзбаша, упоминаемый в других документах архива (№ 90, л. 19 б; № 75, л. 7 б).

²⁸² Печать, очевидно, принадлежит Мухаммед-Мурад-мехрему, сыну Курбан-Нияза-ясаулбаша (см. Иванов, *Архив*, стр. 147), которого Баяни называет также Мухаммед-Мурад-бай Калмак.

²⁸³ На всех документах из папки о плотине Бенд видны только нижние края оттисков печатей; очевидно, они были завернуты в другие листы бумаги, на которых отпечатывалась вторая половина печатей.

²⁸⁴ См. карту (документ № 9), опубликованную А. Л. Троицкой (*Земельно-водная политика*, стр. 85).

²⁸⁵ Это говорит о том, что чоудоры, охранявшие плотину Бенд, жили там со своими семьями.

²⁸⁶ *Шамхалчи* в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» и у П. П. Иванова переводится всюду как «фальконетчик». Это, по-видимому, неверно; *шамхал* — фитильное ружье (см. Абду-с-Саттар, стр. 0138), а фальконет — *зембурек*.

²⁸⁷ Очевидно, автор донесения хочет оправдать себя и свалить вину за разрушение плотины йомутами на Мухаммед-Мурад-мехрема.

²⁸⁸ Мургаза-бий был хакимом Ходжейли при Сеид-Мухаммед-хане и Сеид Мухаммед-Рахим-хане. Донесение написано от лица одного человека, и печать Мухаммед-Шерифа (кази ?) должна, видимо, только подтвердить правильность сообщаемых им сведений.

²⁸⁹ Судя по титулатуре, это был кушбег: в хронике Агехи «верховным дастуром» обычно называется кушбег, в то время как мехтер именуется «великим везиром».

²⁹⁰ Сообщение о том, что в сенире Ата-Мурад-хана находилось 300 кибинок, показывает, что это была довольно большая крепость.

²⁹¹ Имеется в виду, очевидно, салах Клыч-Огры-бек.

²⁹² Судя по содержанию донесения, описываемые в нем события происходили между 1859 и 1861 гг., когда значительная часть йомутов (прежде всего верхние) уже отошли от Ата-Мурад-хана.

²⁹³ По словам П. П. Иванова, это — «письмо на имя хивинского кушбеги» (Иванов, *Архив*, стр. 235). В опубликованном Ивановым тексте документа имя и должность адресата не указаны.

²⁹⁴ Об этих событиях нет никаких сведений в хивинских хрониках. Быть может, в донесении идет речь об откочевке кара-йылгылы от Ата-Мурад-хана. Сенгир Эвез-Мухаммед-бекиля (предводителя имрели, откочевавшего

со своими родичами в Южную Туркмению в конце 1856 г.) находился, видимо, где-то в районе Кызыл-такыра (см. Баяни, лл. 370 а — 371 а); там же были и сепиры гёкленов (на среднем течении канала Кызыл-такыр).

²⁹⁵ В самом тексте документа, опубликованном П. П. Ивановым, эти данные нет. По словам Иванова, на обороте письма имеется печать с именем Хал-Мухаммед-аталыка и датой—1276 (1859-60) г. (Иванов, *Архив*, стр. 234). Хал-Мухаммед-аталык (некоторые источники называют его Хан-Мухаммед-аталыком) — один из видных предводителей теке Ахала (из отдела отамынского колена сычмаз, рода ак-софи, подразделения кыр, — см. Таиров, ч. II, стр. 260; Карпов, *Этнический состав*, стр. 25 а). А. Н. Самойлович пишет, что он в 1908 г. в Хиве разговаривал с племянником Хал-Мухаммед-аталыка, Девлет-Мурад-аталыком, который сообщил ему, что он «был взят из Гёк-тепе Мемедмин-ханом... на 20-м году жизни», т. е. в 1846 г., — очевидно, в качестве заложника (см. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 3). Хал-Мухаммед-аталык, по некоторым данным, в 1879 г. выступал против войны с Россией; погиб в 1881 г. во время обороны Геок-Тепе (см. Овезбаев, стр. 25, 29).

²⁹⁶ Ялдырак — Сириус. По словам И. Ф. Бларамберга, туркменские караваны отправлялись в Хиву из Южной Туркмении обычно в начале сентября, когда над горизонтом появляется звезда Ялдырак (Сириус) и спадает жар (Бларамберг, стр. 117). Г. С. Карелин называет звезду Ялдырак «караванным сигналом» (Карелин, *Журнал*, стр. 326).

²⁹⁷ Мухаммед-Назар-кушбеги (ранее — Мухаммед-Назар-бек) был назначен на эту должность в 1284/1867-68 г., после смерти Мухаммед-Юсуфа кушбеги (Баяни, л. 437 а).

²⁹⁸ Как показывают записи в дафтаре № 46 (лл. 28 а, 30 а, 33 а), группа гёкленов во главе с Берды-Мухаммедом и Нур-Ислам-ишаном прикочевала в Хивинское ханство в шаввале — зуль-ка'да 1288 г. х. (XII.1871—I.1872). Очевидно, этим временем и датируется данный документ.

²⁹⁹ По-видимому, имеется в виду Риза-Кули-хан зафаранлу, курдский правитель Кучана (Хабушана). В 1248/1832 г. Риза-Кули-хан восстал против иранского правительства и был разбит Аббас-мирзой (см. МИТТ II, стр. 227, 459—460). Данный список относится еще к тому времени, когда Риза-Кули-хан подчинялся иранскому шаху. Из сопоставления со следующим далее списком видно, что сношения с Риза-Кули-ханом вменялись в вину указанным здесь текинцам.

³⁰⁰ Эвез-юзбаши — узбекский восначальник, один из приближенных хивинского хана. В 1248/1833 г. командовал отрядом теке, который был выслан хивинским ханом на помощь Риза-Кули-хану зафаранлу против Аббас-мирзы (см. МИТТ II, стр. 459). Как видно из приведенной записи, до этого Эвез-юзбаши занимался сбором зеката с текинцев, — возможно, во время похода в Хорасан Рахман-Кули-ишака (1246/1830), который, по словам Агехи, «занимаясь устройством дел местного племени», «разрушил окрестные укрепления и крепости мятежников и негодяев, собрал закят и харадж...» (МИТТ II, стр. 458).

³⁰¹ Публикацию этого списка (факсимиле и перевод) с комментариями см. Брегель, *Документ*.

³⁰² В приводимом А. Н. Самойловичем стихотворении сарыкского поэта

Гара-Оглана Ораз-Мурад караджа назван «беком (или «главой») векилей» (وكيل بيك); см. Абду-с-Саттар, стр. 0107, 0108. По-видимому, он жил в Мерве.

³⁰³ Возможно, что эти арабачи и игдыры происходили не из Хорезма, а из Бухарского ханства (что в одном случае и указано); арабачи расселились там по среднему течению Аму-Дарьи, а игдыры — неподалеку от города Бухары.

³⁰⁴ Краткое описание этого дафтара см. Юлдашев, *Новые источники*, стр. 40.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Господину Начальнику Астрабадской станции,
находящемуся на О-ве Ашурадэ

Ата-Мурад-Хана и находившихся при
нем чиновников, богатырей и старшин

Донесение¹

В 1867 году присланный приказ с Хайтым Беким из Оренбурга мы получили, что весьма обрадовало нас и Ямудских старшин и в приказе они объявили нам великую ласку*. Объявляю Вам, что в настоящее время я человек малосильный и малосостоятельный, но только молитвою своею умоляю и Вас. Продолжая войну с узбекскими начальниками и (л. 1 об.) богатырями, я оказывал много храбрости: убивал и уничтожал многих из них, имея полную надежду на Всемилостивейшего Императора, который в случае неустойки нашей окажет нам помощь и покровительство.

Еще объявляю Вам, что узбеки живут на истоке реки, а мы жили у устья той же реки и пользовались ее водами для орошения наших полей. Но узбеки из ненависти к нам отвели течение реки, дабы тем довести яму до крайности и заставить их покориться Хивинскому Хану. Некоторые из нашего племени как люди слабые и печальновидные покорились своей участи, забывая просить защиты Российского Государя Императора. Таким

¹ Публикуемая здесь копия персвода донесения Ата-Мурад-хана хранится в бумагах Ф. А. Бакулина (русского консула в Астрабаде в 1871—1879 гг.), находящегося в архиве В. А. Жуковского (Архив востоковедов Ин-та народов Азии АН СССР, фонд 17, «Материалы Бакулина», № 39/433—22, лл. 302—305 по архивной пагинации). Документ публикуется здесь полностью, с исправлением многочисленных орфографических ошибок и описок, но с сохранением транскрипции имен и терминов, имеющейся в оригинале. В скобках отмечено начало каждой страницы документа. Примечания со звездочками принадлежат, должно быть, переводчику.

Пользуемся случаем выразить признательность Ю. Е. Боршевскому, уклавшему этот документ.

* Сей приказ или вернее приветствие Генерал-Губернатора Оренбургского края при сем прилагается в подлиннике. (В архиве имеется заверенная копия этого письма, которая здесь не приводится.—Ю. Б.)

образом единство и сила нашего (л. 2) племени погибли и я глава оного остался немощь.

Джомадиял-Аввел 5-го числа сделали совет переселиться к крепости «Форт». Вскоре после сего получен был пакет от Оренбургского Губернатора, что меня обрадовало чрезвычайно, напротив того, враги мои были весьма опечалены тем, что мне оказывают покровительство русские начальники.

В прошлом году я послал Измаил-Бекляр Бегия в Оренбург для переговоров, но услышал, что он умер, не дав мне никакого ответа.

Вот уже 14-ть лет, что старшины наши просили меня отिरаться в Шах-Гадам и обратиться с великою просьбою к русским начальникам о том, что мы, несчастные туркмены, живущие в пределах Хивы, просим Всемилостивейшего Российского Императора принять нас под свое покровительство и переселить нас к Балханским горам, где бы мы могли жить спокойно.

Прошу Вас написать об этом куда следует и ответить мне, чем непременно обяжете наш народ и наших старшин. Несмотря на то, что у меня не было собственного капитала, я принужден был занять денег чтоб нанять верблюдов, лошадей и ослов для перехода в Шах-Гадам; верблюдов я нанял за десять таллы*, а лошадей за пять и за четыре таллы, так что за проезд наш израсходовал (л. 3) четыреста таллы, которые я остаюсь должным; и с несколькими моими людьми 17-го числа Реджеба, через 19-ть дней пути, я прибыл в Шах-Гадам. Последние дни нашего перехода были для нас весьма тягостны по безводной степи, и даже некоторые из наших спутников погибли дорогою от изнурения и голода: именно один мужчина и одна женщина.

На третий день после оного перехода я послал четырех человек на берег моря в надежде встретить кого-нибудь и расспросить о той стране, куда мы пришли. Посланные мои пришли на морской берег к Куба-Сепкер, где увидели на другой день мимо идущую лодку, которая подошла к берегу, слыша их крики; тогда мои люди (л. 3 об.) сообщили лодочникам, что они люди Ата-Мурад-Хана, и вслед за тем рассказали свои приключения. Посланные привели ко мне двух людей с лодки и оказалось, что это были Огурджалины и жители О-ва Челскена.

После того я отправил на сей лодке Абабека и Шах-Джан-Сердара на Челскень к Салых-Хану и к тамошним старшинам с просьбою дать нам пищу и помещение до возвращения от Вас нашего посланца. Аба-Бек и Шах-Джан-Сердар благодаря бога благополучно доехали на Челскень, где и объявили о наших бедствиях; те были очень рады случаю дать нам помощь: во 1-х исполняя повеление Божие, во 2-х в честь помощи подданным всемилостивейшего Государя Императора и в 3-х в честь исполнения (л. 4) туркмен (sic!); мои посланные наполнили свою лодку провизиею и возвратились в Шах-Гадам. Потом мы забрали свои вещи и скот и переправились в Челскень.

По прибытии туда я получил для нас кибитки и провизию.

Еще раз повторяю Вам свою просьбу, что Вы есть надежда наших бедных туркмен, претерпевших великие мучения.

Еще просим мы выстроить крепость возле Балханских гор и близ моря. Надеюсь, что для личных переговоров со мною Вы пришлете своего человека.

* Таллы равняется грем сахибкранам.

Ежели Государь Император примет нашу просьбу и выстроит эту крепость, тогда бедные народы, находящиеся возле Хивы и на Гургане, будут под покровительством Вашим, и кочующие (л. 4 об.) люди могут тогда безопасно выгонять свой скот, а другие оседлые через мелочную базарную торговлю будут доставлять правительству некоторый доход.

Остаюсь в полной надежде обо всем вышеписанном. Извините меня, не могу Вас учить, но только еще раз напоминаю Вам просьбу свою. Ты человек великий, ежели обратишь внимание, то поймешь меня.

Сын Ураз Мамеда, Ата-Мурад-Хан приложил свою печать к сему. 1867 года Декабря 15 дня.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА *

- Абду-с-Саттар. — Абду-с-Саттар казы, *Книга рассказов о битвах текинцев. Туркменская историческая поэма XIX века*. Издал, перевел, примечаниями и введением снабдил А. Н. Самойлович, СПб., 1914.
- Абрамзон, К вопросу о патриархальной семье. — С. М. Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии*, — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958, стр. 28—34.
- Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*. — С. М. Абрамзон, *Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии*, — сб. «Родовое общество. Этнографические материалы и исследования» (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XIV), М., 1951, стр. 132—156.
- Абулгази, *Родословная туркмен*. — А. Н. Копонов, *Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского*, М.—Л., 1958.
- Абулгази, *Родословная тюрков*. — *Histoire des Mogols et des Tatares* par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons, t. I, Texte, St.-Petersbourg, 1871; t. II, Traduction, St.-Petersbourg, 1874.
- Авдакушин. — И. Авдакушин, *Санитарный обзор Аму-Дарьинского отдела с 1887 по 1891 г.*, — «Сб. материалов для характеристики Сыр-Дарьинской области», т. II, Ташкент, 1892.
- Акты. — «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», т. VI, ч. II, Тифлис, 1875.
- Алиханов, *Мервский оазис*. — [М. Алиханов], *Мервский оазис и дороги ведущие к нему*. Составил поручик... Алиханов, СПб., 1883.
- Алиханов, *Закаспийские воспоминания*. — М. Алиханов-Аварский, *Закаспийские воспоминания*, — «Вестник Европы», 1904, кн. 9 (сентябрь), стр. 73—125.
- Андреев. — Андреев, *Описание реки Аму-Дарьи от укр. Петро-Александровского до переправы у города Чарджуя*, — СМА, вып. XV, СПб., 1885, стр. 164—182.
- Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*. — Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, *Опыт археолого-этнографического изучения*

* Вначале указано сокращенное обозначение, под которым данная работа упоминается в сносках и примечаниях.

покинутых туркменских поселений XIX в., — «Изв. Академии наук Туркм. ССР», 1957, № 2, стр. 99—106.

Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения*. — Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, *Покинутые туркменские поселения XIX века Хорезмском оазисе*, — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958, стр. 39—46.

Архив. — Архив хивинских ханов XIX в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Рукописный отдел.

Архив Куна. — Архив А. Л. Куна. Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР, Архив востоковедов, фонд 33.

Бартольд, *История*. — В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*. — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан [1902 г.]*, — ЗВОРАО, т. XV, стр. 173—200.

Бартольд, *Очерк*. — В. В. Бартольд, *Очерк истории туркменского народа*, сб. «Туркмения», т. I, Л., 1929, стр. 1—69.

Батраков. — В. С. Батраков, *Особенности феодализма у кочевых народов*, сб. «Научная сессия АН УзССР 9—14 июля 1947 г.», Ташкент, 1947, стр. 433—446.

Баяни. — Мухаммед-Юсуф ибн Бабаджан-бек Баяни, *Шаджара-йи хорезмшахи* (рукопись Института востоковедения АН УзССР № 9596).

Беляев. — [И. А. Беляев], *Из истории туркмен Закаспийской области*, — ПЗКЛ, вып. 2 (1915—1916 г.), Ашхабад, 1916, стр. 1—23.

Берг. — Л. С. Берг, *История исследования Туркмении*, — сб. «Туркмения», т. I, Л., 1929, стр. 73—121.

Бларамберг. — И. Ф. Бларамберг, *Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мысы Тюк-Караана*, — ЗИРГО, кн. IV, СПб., 1850, стр. 49—120.

Богданов. — Н. М. Богданов, *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-кум*, Ташкент, 1882 (Материалы для описания хивинского похода 1873 г. Составл. под ред. ген. шт. ген.-лейт. В. Н. Троцкого. Кн. XII).

Боде, *О туркменских поколениях*. — К. Боде, барон, *О туркменских поколениях: Ямудах и Гокланах*, — ЗРГО, кн. II, СПб., 1847, стр. 203—235.

Боде, *Очерки*. — [К.] Боде, *Очерки туркменской земли и юго-восточного прибрежья Каспийского моря*, СПб., 1856.

Брегель, *Документ*. — Ю. Э. Брегель, *Документ по истории туркмен из архива хивинских ханов*, — ПВ, 1960, № 1, стр. 168—172.

Брегель, *Землевладение*. — Ю. Э. Брегель, *Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX веке*, — СВ, 1957, № 3, стр. 123—136.

Брегель, *Племя сакар*. — Ю. Э. Брегель, *Племя сакар в Хивинском ханстве (по документам архива хивинских ханов и хронике Баяни)*, — КСНП, вып. XXXVIII, М., 1960, стр. 59—68.

Брегель, *Расселение*. — Ю. Э. Брегель, *Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (По материалам архива хивинских ханов)*, — сб. «Страны и народы Востока», вып. I, М., 1959, стр. 242—256.

Брегель, *Сочинение Баяни*. — Ю. Э. Брегель, *Сочинение Баяни «Шаджара-йи хорезмшахи» как источник по истории туркмен*, — КСНПА, вып. XLIV, М., 1961, стр. 125—157.

Брегель, *Этническая карта*. — Ю. Э. Брегель, *Этническая карта Южной Турк*

мени и Хорасана в XVII—XVIII вв., — КСИЭ, вып. XXXI, М., 1959, стр. 14—26.

Бродский. — А. Бродский, *Фауна водоемов пустыни Кара-кум*, — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—43.

Брюллова-Шаскольская, *Перезитки*. — Н. В. Брюллова-Шаскольская, *Перезитки древних форм брака у туркмен*, — «Изв. Среднеазиатского музея», вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 204—222.

Брюллова-Шаскольская, *Племенной состав*. — Н. Брюллова-Шаскольская, *Племенной и родовой состав туркмен*, — «Народное хозяйство Средней Азии», 1927, № 4 (апрель), стр. 87—94.

Бутаков. — А. Бутаков, *Эпизод из современной истории Средней Азии*, — «Отечественные записки», т. 163, СПб., 1865, стр. 99—112.

Быков. — [Быков, кап.] *Теке-Мерва*. Рассказы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова, Ташкент, 1879.

Вайнберг, *К истории*. — Б. И. Вайнберг, *К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме*, — СЭ, 1959, № 5, стр. 31—44.

Вайнберг, *Туркменские поселения*. — Б. И. Вайнберг, *Туркменские поселения по Дарьяльку (По материалам Туркменского археолого-этнографического отряда 1957 г.)*, — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960, стр. 115—133.

Вайнберг — Костин, *Гоклен-медресе*. — Б. И. Вайнберг, Г. С. Костин, *Гоклен-медресе*, — КСИЭ, вып. XXX, М., 1958, стр. 100—109.

Вамбери, *Очерки*. — А. Вамбери, *Очерки Средней Азии*, М., 1868.

Вамбери, *Путешествие*. — А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии в 1863 году*, СПб., 1865.

Васильева, *Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г.*, — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 427—460.

Васильева, *Нохурли*. — Г. П. Васильева, *Туркмены-нохурли*, — «Среднеазиатский этнографический сборник» (Труды Института этнографии им. Н. П. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XXI), М., 1954, стр. 82—215.

Васильева, *Работы туркменского отряда*. — Г. П. Васильева, *Работы туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг.*, — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. I, М., 1959, стр. 168—189.

Васильева, *Этнографический маршрут*. — Г. П. Васильева, *Этнографический маршрут в центральных районах Чарджоуской области Туркменской ССР и в Бухарской области Узбекской ССР*, — КСИЭ, вып. XXVI, М., 1957, стр. 127—131.

Вельяминов-Зернов. — В. В. Вельяминов-Зернов, *Монеты бухарские и хивинские*, — ТВОРАО, ч. IV, СПб., 1859, стр. 328—456.

Веселовский. — Н. И. Веселовский, *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*, СПб., 1877.

Винников. — Я. Р. Винников, *Поездка к туркменам-сакар*, — СЭ, 1959, № 3, стр. 107—114.

Владимирский. — П. Владимирский, *Очерк развития аграрных отношений туркменского аула*, — «Бюлл. Центр. статистич. управл. Туркм. ССР», № 15, Ашхабад, 1929, стр. 1—26.

Всесоюзная перепись. — «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926». Предварительные итоги переписи населения в ТССР», Ашхабад, 1927.

Вяткин. — М. П. Вяткин, *Батыр Срым*, М.—Л., 1947.

Галкин. — М. Н. Галкин, *Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*, СПб., 1869.

Геллер. — С. Ю. Геллер, *Поездка по центральным Каракумам летом 1929 г.*, сб. «Каракумы. Результаты экспедиций 1928 и 1929 гг.», Л., 1936, стр. 101—140.

Гиршфельд и Галкин. — *Военно-статистическое описание Хивинского оазиса*. Составил ген. штаба капитан Гиршфельд. Переработано нач. Аму-Дарьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. I, Ташкент, 1902; ч. II, Ташкент, 1903.

Гладышев и Муравин. — [Гладышев и Муравин], *Поездка из Орска в Хиву обратно, совершенная в 1740—1741 годах Гладышевым и Муравиным*, СПб., 1851.

Григорьев. — В. В. Григорьев, *Описание Хивинского ханства и дороги туркмен из Сарайчиковской крепости*, — ЗИРГО, СПб., 1861, кн. II, отд. стр. 105—138.

Гродеков. — Н. И. Гродеков, *Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг.*, т. I, СПб., 1883.

Гулямов. — Я. Г. Гулямов, *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*, Ташкент, 1957.

Данилевский. — И. Г. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*, — ЗИРГО, кн. V, СПб., 1851, стр. 62—139.

Джикнев. — А. Джикнев, *Поселения и жилища туркмен юго-восточного побережья Каспийского моря в XIX—XX вв.* — СЭ, 1957, № 4, стр. 70—96.

Дневник Мирзы Абдурахмана. — «Дневник Мирзы Абдурахмана» (рукопись). Архив Куна, оп. 1, № 221.

Дурдыев. — С. Дурдыев, *Гурбандурды-Зелили (1 макала)*, — «Изв. Академии наук Туркм. ССР», 1959, № 4, стр. 72—75.

Жданко, *Выступление по докладу Л. Потапова*. — Т. А. Жданко, [Выступление по докладу Л. Потапова], — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1953, стр. 103—109.

Жданко, *Новые материалы*. — Т. А. Жданко, *Новые материалы по патриархальным пережиткам в земельно-водной общине Средней Азии*, сб. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», 29 октября — 4 ноября 1956 года, Сталинабад, М.—Л., 1959, стр. 99—106.

Жданко, *Очерки*. — Т. А. Жданко, *Очерки исторической этнографии каракалпаков* (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. IX), М.—Л., 1950.

Жданко, *Патриархально-феодалные отношения*. — Т. А. Жданко, *Патриархально-феодалные отношения у полупустынного населения Средней Азии*, — «Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г.», Ташкент, 1958, стр. 628—638.

Ибрагимов. — И. Ибрагимов*, *Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах. (Из записной книжки)*, — «Военный сборник», т. 98, 1874, № 9, стр. 133—163.

Иванни, *Поездка*. — М. И. Иванни, *Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году*, — ЗИГО, кн. II, СПб., 1847, стр. 267—305.

Иванни, *Хива*. — М. И. Иванни, *Хива и река Аму-Дарья, с картой и рисунками*, СПб., 1873.

Иванов, *Архив*. — П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии*, Л., 1940.

Иванов, *Восстание китай-кипчаков*. — П. П. Иванов, *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг. Источники и опыт их исследования* (Труды Института востоковедения, т. XXVIII), М.—Л., 1937.

Иванов, *Новые данные*. — П. П. Иванов, *Новые данные о каракалпаках*, — «Сов. востоковедение», т. III, М.—Л., 1945, стр. 59—79.

Иванов, *Очерк*. — П. П. Иванов, *Очерк истории каракалпаков*, — сб. «Материалы по истории каракалпаков» (Труды Института востоковедения АН СССР, т. VII), М.—Л., 1935, стр. 9—89.

Иванов, *Удельные земли*. — П. П. Иванов, «Удельные земли Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856—1865)», — ЗИВАН, вып. VI, М.—Л., 1937, стр. 27—59.

Игнатъев. — [Н. Игнатъев], *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковник Н. Игнатъева*, СПб., 1897.

Из истории сношения России с туркменами. — «Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. (Документы 1741—1778 гг.)», — «Красный архив», № 2(93), 1939, стр. 209—255.

Ильясов. — С. И. Ильясов, *О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевых народов Киргизии*, — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 43—49.

История народов Узбекистана. — «История народов Узбекистана», т. 2, «От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции», Ташкент, 1947.

История Туркменской ССР. — «История Туркменской ССР», т. I, кн. 1—2, Ашхабад, 1957.

Йулдошев. — М. И. Йулдошев, *Хива конлигида феодал ер ээлиги ва данлиг тузилиши*, Ташкент, 1959.

Камалов. — С. Камалов, *Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в.*, — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. III, «Материалы и исследования по этнографии каракалпаков», М., 1958, стр. 207—268.

Кара-Икул. — Кара-Икул, *Туркмени и положение туркмен в Хорезме (Хиве)*, — «Жизнь национальностей», 1922, № 2 (8).

Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности туркмен Туркменской ССР, а равно кавказских и зарубежных туркмен, их племенные и родовые деления*, — «Изв. Средазкомстариса», вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 191—203.

* В оригинале неверно: Н. Ибрагимов.

- Караш Хан Оглы, *Местный суд*. — Караш Хан Оглы (Иомуд-Хан), *Местный суд в Закаспийской области (народный суд)*. Историко-критический очерк, Ташкент, 1922.
- Карелин, *Журнал*. — Г. С. Карелин, *Журнал или дневные записки экспедиции 1836 года*, — ЗИРГО по общ. геогр., т. X, СПб., 1883, стр. 174—360.
- Карелин, *Обозрение*. — Г. С. Карелин, *Обозрение восточных берегов Каспийского моря в отношениях статистическом, топографическом и физическом*, — ЗИРГО по общ. геогр., т. X, СПб., 1883, стр. 361—474.
- Кармышева. — Б. Х. Кармышева, *Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР*, — КСИЭ, вып. XXXIII, М., 1960, стр. 47—59.
- Карпов, *Али-эли*. — Г. И. Карпов, *К истории туркмен али-эли (ала-эль)*, — СЭ, 1947, № 3, стр. 145—149.
- Карпов, *Иомуды*. — Г. И. Карпов, *Иомуды*, — «Туркменоведение», 1931, № 7—9, стр. 69—70 и табл.
- Карпов, *Пережитки*. — Г. И. Карпов, *Пережитки бескультурья*, — «Туркменоведение», 1927, № 1, стр. 34—36.
- Карпов, *Родословная туркмен*. — Г. И. Карпов, *Родословная туркмен*, — «Туркменоведение», 1929, № 1, стр. 56—70.
- Карпов, *Тагма*. — Г. И. Карпов, *Тагма*, — «Туркменоведение», 1929, № 8—9, стр. 29—35.
- Карпов, *Этнический состав*. — Г. И. Карпов, *Этнический состав туркмен*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Ашхабад, 1942 (рукопись; хранится в Фундаментальной б-ке Моск. Гос. ун-та).
- Карпов и Башкиров. — Г. И. Карпов и А. В. Башкиров, *Вақф и силах-су. К вопросу об образовании церковных земель в Туркмении*, — Изв. Туркм. филвала АН СССР, № 5—6, 1945, стр. 41—45.
- Каррыев, *Выступление по докладу Л. Потанова*. — А. К. Каррыев, [Выступление по докладу Л. Потанова], — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 68—71.
- Каррыев, *Туркменские племена*. — Ага Каррыев, *Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов*. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук, М., 1947 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
- Карутц. — Р. Карутц, *Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке*, СПб., [1914].
- Каульбарс. — А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г.*, — ЗИРГО по общ. геогр., т. IX, СПб., 1881.
- Кашкаров и Курбатов. — Д. Н. Кашкаров, совместно с В. П. Курбатовым, *Экологический обзор фауны позвоночных Центральных Кара-кумов*, — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—68.
- Килевейн. — Е. Килевейн, *Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохаммед Ханн, 1856—1860 г.*, — ЗИРГО, СПб., 1861, кн. 1, стр. 95—108.
- Костенко. — Л. Костенко, *Хивинское ханство в сельскохозяйственном отношении*, — «Военный сборник», т. 96, 1874, № 4, стр. 373—388.
- Костин, *Из жизни кочевий (1)*. — Г. И. Костин, *Из жизни кочевий Мервского округа*, — «Туркменоведение», 1927, № 4, стр. 9—15.
- Костин, *Из жизни кочевий (2)*. — Г. Костин, *Из жизни кочевий Мервского округа*, — «Туркменоведение», 1928, № 2 (6), стр. 47—54.
- Краузе. — И. Краузе, *О хивинском земледелии*, — ИИРГО, т. X, 1874, № 1, стр. 40—46.
- Кузьмин-Короваев, *Граница*. — [Кузьмин-Короваев], *Российско-Персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном*. Составлено Г. III Полк. Кузьминым-Короваевым, — СМА, вып. XL, СПб., 1889, стр. 1—134.
- Кузьмин-Короваев, *Записка*. — «Записка г.-ш. полковника Кузьмина-Короваева о введении русского управления в Атеке, 1885 г.», — СМА, вып. XXI, СПб., 1886, стр. 110—157.
- Кун, *От Хивы до Кунграда*. — А. Л. Кун, *От Хивы до Кунграда*, — «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. IV, СПб., 1876, стр. 203—222.
- Кун, *Очерк*. — А. Л. Кун, *Очерк истории заселения Хивинского ханства с древних времен, состав его современного населения, администрация и города ханства*, — Архив Куна, оп. 1, № 13.
- Кун, *Поездка*. — А. Л. Кун, *Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г.*, — ИИРГО, т. X, СПб., 1874, стр. 47—58.
- Левина. — В. А. Левина, *К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии)*, — «Труды ЮТАКЭ», т. IX, Ашхабад, 1959, стр. 283—346.
- Левина, Овезов, Пугаченкова. — В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова, *Архитектура туркменского народного жилища*, — «Труды ЮТАКЭ», т. III, М., 1953.
- Лессар, *Заметки*. — П. М. Лессар, *Заметки о Закаспийском крае и сопредельных странах*, — ИИРГО, т. XX, вып. 1, СПб., 1884, стр. 1—87.
- Лессар, *Мервские ханы*. — П. М. Лессар, *Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года*, — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 62—82.
- Лессар, *О распределении вод*. — П. М. Лессар, *О распределении вод Келата и Дереза между этими ханствами и Атеком. Восточный берег Теджена и Серакса и южнее его*, — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 39—61.
- Лессар, *Пески Кара-кум*. — П. М. Лессар, *Пески Кара-кум. Пути сообщения Закаспийской области с Хивой, Мервом и Бухарой*, — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 83—121.
- Лессар, *Пути из Асхабада к Герату*. — П. М. Лессар, *Пути из Асхабада к Герату (1882 г.)*, — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 1—38.
- Лессар, *Юго-западная Туркмения*. — П. М. Лессар, *Юго-западная Туркмения (земли сарыков и салоров)*, — ИИРГО, т. XXI, вып. 1, СПб., 1885, стр. 1—79.
- Лобачевский. — В. Лобачевский, *Хивинский район*, Ташкент, 1912 (Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа).
- Лобысевич. — Ф. И. Лобысевич, *Описание хивинского похода 1873 года*. Под ред. В. Н. Троицкого, СПб., 1898.

- Ломакин. — А. Ломакин, *Обычное право туркмен (адат)*, Асхабад, 1897.
- Мак-Гахан. — Мак-Гахан, *Военные действия на Оксусе и падение Хивы*, М., 1875.
- Малышев. — В. П. Малышев, *Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане (Хорезмский оазис)*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Ташауз, 1947 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
- Марков, *Из этнической истории*. — Г. Е. Марков, *Из этнической истории туркменского народа*, — КСИЭ, вып. XXIX, М., 1958, стр. 83—89.
- Марков, *К вопросу*. — Г. Е. Марков, *К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса*, — СЭ, 1953, № 4, стр. 41—55.
- Марков, *Очерк*. — Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVII—начале XX в.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, М., 1954 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
- Марков, *Скотоводческое хозяйство*. — Г. Е. Марков, *Скотоводческое хозяйство и общественная организация северобалхских туркмен в конце XIX—начале XX вв.*, — «Вестник Московского университета, историко-филологическая серия, 1958, № 4, стр. 165—177.
- Марков, *Типы оседлого жилища*. — Г. Е. Марков, *Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса*, — КСИЭ, вып. XXIII, М., 1955, стр. 46—58.
- Материалы для описания хивинского похода*. — «Материалы для описания хивинского похода 1873 г.». Составлены под редакцию ген. штаба ген.-лейтенанта В. Н. Троцкого. Изданы, на правах рукописи, по распоряжению туркестанского генерал-губернатора ген.-адъютанта К. П. Фона-Кауфмана. Кн. 2, «Описание действий кавказских отрядов в хивинскую экспедицию 1873 года», Ташкент, 1881; кн. 7, «Пребывание русских войск в Хивинском ханстве в 1873 году и возвращение их», Ташкент, 1883.
- Материалы по истории каракалпаков*. — «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1935.
- Материалы по районированию*. — «Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 2, Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2, Хорезм», Ташкент, 1926.
- Мельгунов, *О южном берегу*. — [Г. Мельгунов], *О южном берегу Каспийского моря*. Замечания Г. Мельгунова... Приложение к III-му тому Записок Имп. Академии наук. № 5, СПб., 1863.
- Мельгунов, *Челекен*. — Г. Мельгунов, *Замечания об о-ве Челекен и о туркменах, кочующих по восточному берегу Каспийского моря*, — «Кавказ», 1862, № 19—22.
- Мельницкий. — «Статистические данные о Закаспийской области. (По сведениям, собранным Г. Шт. Полковником Мельницким в мае 1886 года)», — СМА, вып. XXIX, СПб., 1888, стр. 104—125.
- МИТТ II. — «Материалы по истории туркмен и Туркмения», т. II, «XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники», М.—Л., 1938.
- МИУТТ. — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. 1, «Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв.», Л., 1932.
- Михайлов, *Религиозные воззрения*. — Ф. Михайлов, *Религиозные воззрения туркмен Закаспийской области*, — «Сборник материалов по мусульманству», т. II, Ташкент, 1900, стр. 87—103.
- Михайлов, *Туземцы*. — [Ф. А. Михайлов], *Туземцы Закаспийской области и их жизнь. Этнографический очерк*. Составил капитан Ф. А. Михайлов под ред. нач. Закаспийской области ген.-лейт. А. А. Боголюбова, Асхабад, 1900.
- Морозова. — А. С. Морозова, *Рабство у туркмен и узбеков Хивинского ханства в XIX веке*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Л., 1945 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
- Мошкова, *Общие элементы*. — В. Г. Мошкова, *Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен*, — «Материалы по археологии и этнографии Узбекистана» (Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР), т. II, Ташкент, 1950, стр. 135—158.
- Мошкова, *Отчет*. — В. Г. Мошкова, *Отчет о работе этнографической группы V отряда ЮТАКЭ 1947 г. в Бахарденском районе ТССР*, — «Труды ЮТАКЭ», т. II, стр. 315—343.
- Мошкова, *Этнографическая экспедиция*. — В. Г. Мошкова, *Этнографическая экспедиция в Ташаузскую область*, — газ. «Комсомолец Туркменистана», 9.XII.1940 [№ 143 (391)].
- Муравьев, *Атлас*. — [Н. Муравьев], *Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву гвардейского ген. штаба капитана Николая Муравьева*, М., 1822.
- Муравьев, *Путешествие*. — [Н. Муравьев], *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского ген. штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.
- Наши соседи в Средней Азии*. — «Наши соседи в Средней Азии. Хива и Туркмения», СПб., 1873.
- Небольсин. — П. И. Небольсин, *Очерки Волжского низовья. VIII. Туркмены*, — «Журн. Мин-ва внутренних дел», ч. XXXIX, СПб., 1852, кн. 7 (июль), стр. 50—71.
- Непесов. — Гаип Непесов, *Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917—1936 гг.)*, Ашхабад, 1950.
- Несколько слов о земледелии*. — «Несколько слов о земледелии у туркменов и киргиз», — «Журн. Мин-ва гос. имуществ», ч. XXXIII, 1849, стр. 55—59.
- О. Б., *Жизнь кочевий*. — О. Б., *Жизнь кочевий*, — ТИ, 1925, № 98 (141), 10 мая; № 101 (144), 13 мая; № 109 (152), 22 мая.
- Обзор Зак. обл., 1882—1890*. — «Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год», Асхабад, 1892.
- Обзор Зак. обл., 1891*. — «Обзор Закаспийской области. За 1891 год», Асхабад, 1893.
- Обзор Зак. обл., 1899*. — «Обзор Закаспийской области за 1899 год», Асхабад, 1900.
- Овезбаев. — *Гони Бек (Рассказ туркмена о битве с русскими под Геок-Тепе)*. Записал С. М. Овезбаев, — «Туркменоведение», 1927, № 1, стр. 23—29.
- Огородников. — П. Огородников, *На пути в Персию и прикаспийские провинции ее*, 2-е изд., СПб., 1878.

- ОИТИ. — Ага Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. *Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.* (на правах рукописи), Ашхабад, 1954.
- Оразов. — А. Оразов, *К вопросу о земледелии прибалханских туркмен в конце XIX — начале XX вв.*, — *Изв. Академии наук Туркм. ССР*, серия обществ. наук, Ашхабад, 1960, № 1, стр. 53—61.
- Пастбища Кара-Кумов.* — Н. Т. Нечаева, Н. А. Мордвинов, И. А. Мосолов. *Пастбища Кара-Кумов и их использование*, Ашхабад, 1943.
- Петров. — А. Петров, *Предварительные итоги обследования скотоводческих районов ТССР*, — *Бюлл. Центр. статистич. управл. Туркм. ССР*, № 16, Ашхабад, 1929, стр. 27—45.
- Петрусевич, *Отчет.* — Н. Петрусевич, *Предварительный отчет об исследовании Дарьяляка (Узбоя) и местности между Аму-Дарьей и Сарыкамышем*, — *Изв. Кавказ. отдела ИРГО*, т. V, Тифлис, 1878, стр. 241—256.
- Петрусевич, *Туркмены.* — Н. Г. Петрусевич, *Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоя) и северными окраинами Персии*, — *Зап. Кавказ. отдела ИРГО*, кн. XI, вып. 1, Тифлис, 1880, стр. 1—81.
- Петрушевский. — И. П. Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв.*, Л., 1949.
- ПМ. — Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г. под рук. Г. Е. Маркова — полевые записи Г. Е. Маркова, Ю. Э. Брегеля, Н. Г. Борозны и В. Кешига (хранятся на кафедре этнографии Исторического фак-та МГУ).
- Попович-Липовац. — И. Ю. Попович-Липовац, *Ахал-текинцы*, — *Русский вестник*, т. 158, 1882, март, стр. 278—299.
- Потапов. — Л. П. Потапов, *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана*, — *Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в декабрьский период*, Ташкент, 1955, стр. 17—42.
- Преображенский. — П. Ф. Преображенский, *Разложение родового строя и феодализационный процесс у туркмен-помудов*, — *Этнография*, М., 1930, № 4, стр. 11—28.
- Рафес. — П. М. Рафес, *Некоторые данные о туркменах мейли (мехилли)*, — *«Новый Восток»*, № 19, М., 1927, стр. 261—262.
- Рейснер. — И. М. Рейснер, *Развитие феодализма и образование государства у афганцев*, М., 1954.
- Романов, *Поворот Аму-Дарьи.* — Н. К. Романов, *Поворот Аму-Дарьи в Узбой*. Рук. Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, F № 839.
- Ромодни. — В. А. Ромодни, *Социально-экономический строй юсуфзайских племен в XIX веке (сравнительно с другими афганскими племенами)*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, М., 1951 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
- Ромодни и Кондратьев. — В. А. Ромодни и А. А. Кондратьев, *Опыт сопоставления сведений из китайских, кокандских и русских источников по истории киргизов*, — *СВ*, 1958, № 4, стр. 125—136.
- Росляков, *Аламаны.* — А. А. Росляков, *Аламаны*, — *СЭ*, 1955, № 2, стр. 41—53.
- Росляков, *Очерк.* — А. А. Росляков, *Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России)*, Ашхабад, 1956.
- Россия и Туркмения.* — «Россия и Туркмения в XIX в.», Ашхабад, 1946.
- Русинов. — В. В. Русинов, *Водоземельные отношения и община у туркмен*. Ташкент, 1918.
- Сазонова. — М. В. Сазонова, *Земельные отношения в Хивинском ханстве в XIX в.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Л., 1946 (рукопись; хранится в б-ке Института этнографии АН СССР в Москве).
- Самойлович, *Из туркменской старины.* — А. Н. Самойлович, *Из туркменской старины*, — «Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потапина» (ЗИРГО по отделению этнографии, т. XXXIV), СПб., 1909, стр. 559—564.
- Самойлович, *Мервские воспоминания.* — А. Н. Самойлович, *Из туркменской старины. II. Мервские воспоминания*, — «Живая старина», год XVIII, СПб., 1909, стр. 78—85.
- Самойлович, *Этнографические мелочи.* — А. Н. Самойлович, *Этнографические мелочи из дневников путешествовавшего по Туркмении*, — «Живая старина», год XVII, СПб., 1908, стр. 122—125.
- Сборник процессов.* — «Сборник процессов Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области. 1894—1898 г. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов)», Ашхабад, 1898.
- Сборник решений (1898—1902).* — «Сборник решений Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области с 1898 по 1902 г. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов)», Ашхабад, 1903.
- Сборник решений (1907).* — «Сборник решений Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области за 1907 г. (Материалы к изучению быта и права туркмен и киргизов)», Ашхабад, 1910.
- Сведения о Хивинском ханстве.* — «Сведения о Хивинском ханстве», — «Журн. мануфактур и торговли», 1843, ч. II, стр. 77—162.
- Семенов, *Бухарский трактат.* — А. А. Семенов, *Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*, — «Сов. востоковедение», т. V, М., 1948, стр. 137—153.
- Семенов, *К материалам.* — А. А. Семенов, *К материалам по суфизму среди туркменского народа*, — «Туркменоведение», 1929, № 8—9, стр. 51—52.
- Семенов, *Очерк устройства.* — А. А. Семенов, *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени* (Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XXV, Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II), Сталинабад, 1954.
- Семенов, *Очерки.* — А. Семенов, *Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.)*. По архивным данным, — *ТВ*, 1909, № 83—168.
- Скворцов. — Ю. А. Скворцов, *Центральные Кара-кумы (Физико-географический и почвенный очерк)*. — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—80.

Стебницкий, *Заметки*. — Г. И. Стебницкий, *Заметки о Туркмении*, — «Зап. Кавказ. отдела ИРГО», кн. VIII, Тифлис, 1873, стр. 1—111.

Стебницкий, *Отчет*. — Г. И. Стебницкий, *Отчет о путешествии в Закаспийском крае в 1872 году*, — «Изв. Кавказ. отдела ИРГО», т. II, № 1, Тифлис, 1873, стр. 1—33.

Стеткевич. — [Стеткевич], *Материалы для статистического описания Хивинского оазиса. Глава IV. Гидрографическое описание*, Ташкент, 1889.

Субботич. — «Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области, собранные и изданные по приказанию Начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта Д. И. Субботича», Асхабад, 1903.

Сыроватский. — С. Сыроватский, *Путевые заметки о Хивинском ханстве*, — «Военный сборник», 1874, № 11, стр. 127—158.

Сэв, — Сэв, *Заметки о туркменском духовенстве*, — «Туркменоведение», 1928, № 3—4 (7—8), стр. 5—20.

Таиров, ч. II. — [Я. Таиров], *Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области, собранные чиновником особых поручений при начальнике Закаспийской области Я. Таировом*, ч. II, СПб., 1904.

Толстов, *Генезис*. — С. П. Толстов, *Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах*, — «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества» (Изв. ГАИМК, вып. 103), М.—Л., 1934, стр. 165—199.

Толстов, *К истории*. — С. П. Толстов, *К истории древнетюркской социальной терминологии*, — ВДИ, 1938, № 1, стр. 72—81.

Толыбеков, *Вопросы экономики*. — С. Е. Толыбеков, *Вопросы экономики кочевого скотоводческого хозяйства казахов*, — «Труды Института экономики АН Казах. ССР», т. II, Алма-Ата, 1957, стр. 3—91.

Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов*. — С. Е. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX веках*, Алма-Ата, 1959.

Троицкая, *Архив*. — А. Л. Троицкая, *Архив кокандских ханов XIX века. Предварительный обзор*, — «Труды Гос. Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. II (V), Л., 1957, стр. 185—209.

Троицкая, *Земельно-водная политика*. — А. Л. Троицкая, *Земельно-водная политика хивинских ханов 1850, 1857 гг. (Заградительные плотины на протоке Аму-Дарья)*, — «Сборник Гос. Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. II, Л., 1954, стр. 75—88.

Туган-Мирза-Барановский. — В. А. Туган-Мирза-Барановский, *Русские в Ахал-Теке. 1879 г.*, СПб., 1881.

Туркмены иомудского племени. — «Туркмены иомудского племени», — «Военный сборник», т. 83, СПб., 1872, № 1, стр. 65—88.

Федорович, *Материалы*. — Б. А. Федорович, *Материалы по морфологии Каракумов*, — сб. «Каракумы. Результаты экспедиций 1928 и 1929 гг.», Л., 1930, стр. 257—297.

Фирман. — «Фирман [Мухаммед-Рахим-хана Аим-беку]», — ПЗКЛА, вып. 3 (1917), Асхабад, 1917, стр. 9.

Хорошкин. — А. Хорошкин, *Рабы-персияне в Хивинском ханстве*, — ТВ, 1873, № 33.

Хош-Гельды Бахтиаров. — Хош-Гельды Бахтиаров, *Аламаны*, — ТИ, 1926, № 277 (610), 3 декабря.

Шкапский, *Полевое хозяйство*. — О. Шкапский, *Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях*, М., 1900.

Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки*. — О. А. Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье*, Ташкент, 1900.

Юлдашев, *Землевание*. — М. Ю. Юлдашев, *Землевание и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов*. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук, Л., 1953 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).

Юлдашев, *Новые источники*. — М. Ю. Юлдашев, *Новые архивные источники по истории Средней Азии*, — КСИВ, вып. I, М., 1951, стр. 35—41.

Якубовский. — А. Ю. Якубовский, [Выступление на пленуме ГАИМК 20—22 июня 1933 г.] — «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества» (Изв. ГАИМК, вып. 103), М.—Л., 1934, стр. 320—329.

Abbott. — J. Abbott, *Narrative of a journey from Herat to Khiva, Moscow and St.-Petersburgh during the late Russian invasion to Khiva; with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism*, vol. I—II, London, 1843.

Becker. — A. Becker, *Reise nach Mangyschlag*, — «Bull. de la Société des Naturalistes de Moscou», t. XLIII, 1870, № 1, pp. 115—127.

Blocqueville. — H. de Couliboeuf de Blocqueville, *Quatorze mois chez les Turcomans*, — «Le Tour du Monde», 1866, premier semestre, pp. 225—272.

Hanway. — J. Hanway, *An historical account of the British trade over the Caspian sea with the author's journal of travels from England through Russia into Persia, and back through Russia, Germany and Holland*, 2d ed., vol. I, London, 1754.

Markow, *Aus der Geschichte*. — G. Markow, *Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil I)*, — EAF, Hft VI, Berlin, 1959, Ss. 57—70.

Markow, *Wirtschaft*. — G. E. Markow, *Die Wirtschaft der Turkmenen vor ihrer Übersiedlung in die mittelasiatischen Oasen im 18. und 19. Jahrhundert*, — EAF, Hft IV, T. 1—2, Berlin, 1958, Ss. 163—171.

Moser. — H. Moser, *Durch Central-Asien*, Leipzig, 1888.

O'Donovan. — E. O'Donovan, *The Merv oasis. Travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81...*, vol. II, London, 1882.

Rabino. — H. L. Rabino, *Mázandarán and Astarábád*, London, 1928.

Tadhkirat al-muluk. — V. Minorsky, *Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration*, London, 1943.

Vambéry, *Reise*. — H. Vambéry, *Reise in Mittelasien von Teheran durch die Türkmanische Wüste an der Ostküste des Kaspischen Meeres nach Chiwa, Bochara und Samarkand*. Deutsche Originalausgabe. Zweite vermehrte u. verbess. Aufl., Leipzig, 1873.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — «Вестник древней истории».
- ЗВОРАО — «Записки Восточного отдела Имп. Русского археологического общества».
- ЗИВАН — «Записки Института востоковедения АН СССР».
- ЗИРГО — «Записки Имп. Русского географического общества».
- ЗРГО — «Записки Русского географического общества».
- ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества».
- КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР».
- КСИНА — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР».
- КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР».
- ПВ — «Проблемы востоковедения».
- ПЗКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока».
- ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии».
- СВ — «Советское востоковедение».
- СМА — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии».
- СЭ — «Советская этнография».
- ТВ — «Туркестанские ведомости».
- ТВОРАО — «Труды Восточного отдела Имп. Русского археологического общества».
- ТИ — «Туркменская искра».
- ЮТАКЭ — «Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция».
- ЕАФ — «Ethnographisch-archäologische Forschungen».

УКАЗАТЕЛИ

Во всех указателях курсивом набраны номера страниц описания документов архива хивинских ханов.

Звездочкой отмечены номера страниц, на которых данное слово встречается только в сносках.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аба, сын Дин-Мухаммеда, ата 261
Аба-батыр, йомут, бехельке 286
Аба-бек, йомут 380
Аба-бек, охлу 127, 132 *
Аба-бек, тазе-кунграт, салах 327
Аба-онбеги, сын Дервиша-онбеги, али-или 346
Аба-юзбаши, сын Нияз-Кули-юзбаши, али-или 33 *, 115, 116*, 245, 266, 267, 309, 310, 325, 346, 347, 349, 356, 357
Аба Аксак, теке 340
Аба-Нефес, сын Дурды-калантара, карадашлы, кызыл-карт 260
Аббас-мирза 378
Абботт Дж. 40—42, 57, 92 *, 130, 131 *
Абдал Калмук, чоудор, бурунджик 278
Абдукерим(-Чучак)-халифе 243, 244
Абдулла, йомут, кара-чока, канъек-маз 296, 302
Абдулла, теке 339
Абдулла-нишан 252, 351
Абдулла-махдум, сын кази Мустафа-Кули, сарык 245
Абдулла-мехрем 200, 243, 245, 321
Абдулла-хан, хивинский хан 200, 201, 205, 206, 208, 211, 214
Абдулла-юзбаши, чоудор 290
Абдулла-ясаулбаши 178
Абдулла Кара-коз 366
Абдурахим-диван 270, 271
Абдурахман-бай, сын Шир-диванбеги 244
Абдурахман-канкчи 243, 244
Абдурахман-мираб, сакар, юлтак кизан 234
Абдурахман-серхенг 243, 244
Абдурахман-юзбаши 292, 366
Абду-с-Саттар-кази 120, 122, 124 *, 167 *
Абду-Саттар-юзбаши, чоудор 290
Абды-батыр, сын Иламан-батыра, гоклен, джан-курбан 241
Абрамзон С. М. 74, 77, 104
Абу Бекр 359
Абулгази (I), хивинский хан 6, 22, 38 *, 39 *, 45—47, 52, 80, 86, 122, 127 *, 128, 132 *, 207, 344
Абулгази II, хивинский хан 25 *
Абуль-батыр, казах 243, 244
Абыл(?)-хан, имрели 320
Авдакушин И. 51, 62
Агехи, Мухаммед-Риза-мираб 8, 30 *, 32, 33, 35, 58 *, 95—97, 98 *, 100, 108*, 116*, 119, 124, 136*, 156*, 167, 176, 177, 178 *, 179, 180 *, 182, 183 *, 191 *, 195, 197, 198 *, 199, 200, 204, 206, 207, 208 *, 209, 210 *, 211, 212, 215—224, 345, 348, 349, 351, 352, 360, 363—366, 369, 371, 373—378
Адина-Мухаммед, али-или 238
Адина-Назар, чоудор, абдал (?) 309
Ады, гоклен 300 *
Ады-бай, имрели (?) 252
Ады-бек, йомут, ушак 302 *
Ады-векиль, имрели, берды-ходжа 280, 291, 292 *, 363
Азиз-ходжа, казах 243, 245
Азим-нишан 252

Аим-бек, сын Мухаммед-Дурды-бека, теке, тохтамыш 127, 135 *
Ай-Догды-сердар, теке, гөкче 340
Ай-Мухаммед, салор 309
Ай-Мухаммед-бек, сакар, айне-бек 234
Ай-Назар-махдум, чоудор, абдал 309
Айд-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан 233
Айд-Мухаммед-юзбаши, чоудор, кара-чоудор (кайтал) (также «Айд-Мухаммед, чоудор») 319, 325, 327, 329, 376, 377
Айдост-бий 194
Айли, имрели 327 (= Айли-батыр?)
Айли-батыр, имрели, бай-султанли 251, 252
Ак-палван, сын Қлыч-Нияза, игдыр 262
Ак-Диш-сердар (Акдиш-батыр), имрели, каратайли 252, 351, 352 (= Баба-Нияз Ак-Диш?)
Ак-Мухаммед-батыр, йомут 326
Ак-Мухаммед-сердар, теке 304, 370
Ака-Мухаммед, сын Мехми кеика, гөклен, кенж-сауранли 241, 251, 351
Ака Сары, имрели (?) 252
Алама-хаджи 243, 245
Александр II, русский император 150
Али, сын Велиша араба, карадашлы, араб 257, 259, 354
Али-бек, имрели, берды-ходжа 280, 292 *, 363 (= Али-сердар?)
Али-сердар, имрели, берды-ходжа 280, 292, 363 (= Али-бек?)
Али-хан, йомут, ушак 285
Али-Кули, али-или 238, 239
Али-Мухаммед, сакар, айне-бек 233
Али-Мухаммед, сын Ходжа-Мухаммеда Изчи, карадашлы, якалы-бамлы 260
Али-Мухаммед Хебеш, карадашлы, араб 257
Али-Яр-бек (Али-Яр-хан), имрели 126 *, 127
Алиханов М. 147, 148, 149 *
Алла-Берды, игдыр 235, 327
Алла-Кули-векиль 214 *
Алла-Кули-сердар, йомут 326
Алла-Кули-хан, хивинский хан 27, 28, 31 *, 33, 36, 37, 39 *, 97, 176, 179, 182 *, 207, 345, 364, 365
Алла-Назар-аталык, казах — см. Алла-Назар-торе
Алла-Назар-батыр (бехадыр), имрели 157 *
Алла-Назар-махдум, чоудор, абдали 275
Алла-Назар-торе (Алла-Назар-аталык), казах 243, 245
Аллаяр, али-или 327
Аллаяр-аталык, сын Нияза, йомут, салах 281
Аллаяр-бек 296
Алты-бай 325 (= Алты-бай ушак?)
Алты-бай, йомут, ушак 305, 371
Алты-бай-батыр, йомут 326 (= Алты-бай ушак?)
Алыш, сын Таги Қотура, ата 261
Аман-батыр, йомут 326
Аман-батыр, брат Мурад-бека, теке, отамыш 287
Аман-бек 273
Аман-сердар, йомут, кара-чока 327
Аман-хан курт дехабаши, сын Талджи, карадашлы, курт 255, 258
Аман-Али-сердар, теке из Ахала 313, 318, 322, 375
Аман-Гельды, йомут 314
Аман-Гельды-батыр, йомут 326
Аман-Гельды-сердар, гөклен 273, 287
Аман-Гельды-сердар, имрели, каратайли 252
Аман-Дурды, теке 339
Аман-Дурды, сын Мехми, али-или 309
Аман-Дурды-юзбаши, сын Сафар-бая (-юзбаши), чоудор, кара-чоудор (кайтал) 277, 290, 291, 327, 362, 376
Аман-Қелян, сын Ата-Мухаммеда, карадашлы, насрулла 255
Аман-Қлыч-бай, йомут 251

Аман-Кули, сын Мухаммед-Кули курта, карадашлы, курт 255
Аман-Мирза-юзбаши, чоудор, кара-чоудор 275, 277, 290, 367
Аман-Мухаммед-векиль, имрели, берды-ходжа 252, 351, 352
Аман-Назар, сарык 289
Аман-Нияз-сердар, йомут (окуз?) 198, 199, 207
Аман-Сары, имрели 327
Аман-Сахат-сердар, теке 135
Аманджа-онбеги, теке, ак-дашаяк 286
Аманджик-сердар, имрели 301
Аманлык-бек, йомут 297, 304
Амин, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) 327
Амин (?) -сердар, йомут, кара-чока 327
Андреев 59 *, 64 *, 375
Андреев Б. В. 5 *, 34 *, 50, 60, 117 *
Анна-бай-аксакал, сакар, кёули-мерйели 234
Анна-бай-бахши, имрели 252
Анна-векиль, теке, ак-дашаяк 286
Анна-Берды, сарык 289
Анна-Берды, тазе-куинрат, орус-кошчи 327
Анна-Берды, сын Менгли-Али-сердара, йомут, салах 281
Анна-Берды, сын Нияз-бека, йомут, салах 281
Анна-Берды-мираб, сакар, юлтак-кызан 234
Анна-Гельды-батыр, сын Ай-Мухаммед-батыра, чоудор 246
Анна-Дурды каркын, али-или 236, 266, 267, 357
Анна-Заман-тархан, теке, сычмаз 287
Анна-Қлыч, сын Девлет-бая, чоудор 290
Анна-Кули, йомут 297
Анна-Кули, теке, гөкче 340
Анна-Кули Қор, йомут, кара-чока 304
Анна-Курбан, имрели, джунейд 280, 291

Анна-Курбан-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан 233
Анна-Курт-сердар, ата 296, 303, 368
Анна-Курт-хан (сын Нур-Гельды?), гөклен 251
Анна-Мурад-бек, теке, векиль, кара 340
Анна-Мухаммед, сакар, эшек 233
Анна-Мухаммед-уста, йомут, кара-чока 305
Анна-Нефес, сын Қлыч-Огры-бека, йомут, салах 297
Анна-Нияз, имрели 327
Анна-Нияз, сын Аман-Гельды-сердара, йомут, салах 281
Анна-Нияз-батыр, сын Мухаммед-Нияз-мергена, чоудор 246
Анна-Нияз-дехабаши, сакар, айлак-кызан 233
Анна-Ораз, сын Эвез-аталыка, йомут, коджук 285
Анна-Ораз-онбеги, гөклен 288
Анна-Ораз-юзбаши, чоудор 275—277, 290, 362
Анна-Полад, али-или 268, 357
Анна-Сатлык, йомут, кара-чока 327
Анна-Сахат, йомут 327
Анна-Сахат-бай, сын Хан-Али-бая, карадашлы, насрулла 257
Анна-Сенд, йомут 307
Анна-Сенд-кази, имрели 252
Анна-Хасан-аталык, сын Курбан-Гельды, йомут, орус-кошчи 281
Анна-Хасан-бек-батыр, теке, букры 340
Анна-Эвез, карадашлы 304, 307
Анна-Эвез-сердар, йомут, орус-кошчи 281
Аннагурт-сердар — см. Анна-Курт-сердар
Аннаджик (?), гөклен (?) 251
Аралбай, чоудор, бурунджик 278
Аралбай-юзбаши, чоудор, бузачи 275, 278, 290
Арна, ата, кепче (?) 261
Арна-Курт, сын Муллы, ата 261
Арна-Мухаммед, сын Чопан-Мухаммеда, ата 261

Ариа-Таган-бекиль, йомут 323
Артък-бахши, теке, бек 287, 364
Артък-Али-хан, йомут 138
Ата-бекиль, йомут, орус-кошчи 108*,
188*, 222, 295, 305, 316, 320, 321,
323, 326, 352, 364, 367, 368, 371,
373—375
Ата-Қиши, сын Хызыр-хана, кара-
дашлы, кызыл-карт 260
Ата-Кули-бай, сын Мухаммед-Кули
курта, карадашлы, курт 255
Ата-Мурад, имрели, каратайлы 280
Ата-Мурад-бек, йомут, ушак 200*
Ата-Мурад-онбег, имрели 327
Ата-Мурад-хал, сын Ораз-Мухамме-
да, йомут, окуз 119, 126, 196, 198,
199, 203, 206—212, 215, 217—221,
223—225, 226*, 335, 336, 364, 365,
368, 377, 379—381
Ата-Мухаммед, сын Қурбан-бека,
чоудор 231
Ата-Мухаммед-онбег, йомут, салах
281
Ата-Мухаммед («Мамат»)-сердар, йо-
мут, ушак (?) 297, 301, 369
Ата-Назар-аталык, гөклен, джан-
курбан 241
Ата-Нефес, имрели 305
Ата-Нияз, йомут, ушак 307
Ата-Нияз, брат Миср-Али (-юзбашч),
чоудор, бурунджик 291
Ата-Нияз-бек, сын Мухаммед-Нияз-
бека, чоудор 135*
Ата-Нияз-мерген, йомут, кырык 152
Ата-Нияз-мерген-юзбашч, сын Мура-
да, чоудор, бурунджик (?) 275,
277, 290, 291, 360, 362
Ата-Нияз-мехрем 296, 298, 300, 366,
369
Ата-Нияз-сердар, теке 318, 374
Ата-Нияз-хан, сын Гельды-хана, им-
рели 214, 278, 279, 305, 312, 352,
362
Ата-Нияз-ходжа 332
Атаджан-торе 313, 317
Атак-сердар, йомут, орус-кошчи 281,
284
Аташ-мехрем 313, 317, 323

Ахмед, йомут 307
Ахмед-бек 366
Ахмед-караулбаши, джемшид 327
Ашгай-батыр, сын Қазак-бай-батыра,
чоудор 246
Ашур, али-или 238
Ашур-бек, имрели, яры-шурмес 281
Ашур-палван, гөклен, янги-кель 306

Баба, тазе-кушрат, кара-чока 327
Баба, сын Бай-Гельды, ата 261
Баба, сын Мухаммед-Нияз-сердар,
йомут, окуз 234
Баба-бай, йомут 324
Баба-бай, сакар, айне-бек 234
Баба-батыр, имрели 301
Баба-батыр, йомут, ак 286
Баба-бахши, йомут, салах (?) 168*,
200*, 208, 210*, 211, 212, 214,
215
Баба-бек, теке из Мерва 322
Баба-бек (сын Мухаммед-Мурад бек-
ка?), чоудор 245, 313
Баба-бекиль, сын Нияз-Мухаммед-бек-
кля, имрели, делши 279 (=Баби-
хая-бекиль?)
Баба-махдум, сын кази Мустафа-
Кули, сарык 245
Баба-онбег, теке 136*
Баба-хан, сын Кошунг-хана, теке
142*, 149
Баба-хан-бекиль (Баба-хан, Баба-
бекиль), имрели, дедши 280, 291,
(=Баба-бекиль, сын Нияз-Мухам-
мед-бекля?)
Баба-Дайхан 113
Баба-Джеббар, йомут 297
Баба-Қаракчи, йомут 296, 297, 301
Баба-Қиши, имрели 301, 303, 307
Баба-Майрык, гөклен 300*
Баба-Нияз, сын Қон-Мухаммеда-
бахши, йомут, окуз 284
Баба-Нияз-мираб, сакар, айлак-кы-
зан 233
Баба-Нияз-Ак-Дин, имрели, кара-
тайлы 280, 291, 352 (=Ак-Дин-
сердар?)
Баба-Чури (?), теке 340

Бабаджан-онбег, сын Анна-Али, им-
рели, казак 279
Бабалак, йомут, ушак 324
Бабыш, али-или 267
Багбек, сын Эвеза, карадашлы, дели
258, 260
Багбек-сердар, йомут, орус-кошчи
281, 284
Баги-бек, йомут, орус-кошчи 281,
282, 364
Баги-сердар, теке, какшал 287
Бадалак (?), теке 339
Баек, сарык 289
Баек-бай, йомут, салах 281
Базар-бай, сын Ораз-Мухаммед-ха-
на, чоудор 231
Базар-дехабши, сакар, айлак-кызан
233
Бай-Гельды-онбег, гөклен, кызыл
288
Бай-Мурад, сын Иш-Мурада, йомут
295
Бай-Мурад-сердар, йомут, ушак 305
Бай-Мухаммед-юзбашч, сын Қурбан-
Мухаммеда, чоудор, игдыр 294
Байкам (?) -бекиль, сакар, кара-мах-
муд 234
Байли-юзбашч, чоудор 275—277, 290,
360, 362 (=Майли-юзбашч?)
Байли Салак, теке 339
Байрам, йомут 305
Байрам-Али, карадашлы 327
Байрам-Қлыч Қалмук, гөклен 251
Байрам-Кули-бай, йомут, салах 281
Бакулин Ф. А. 206*, 379*
Бала (?) -батыр (Мулла-батыр?), гөк-
лен (?) 251
Балам-аталык, йомут 215, 217, 335
Балли-батыр, теке 213*, 243, 244,
369—371, 348
Балта-бай, чоудор 313
Барлы теке — см. Балли-батыр, теке
Бартольд В. В. 16*
Батыр-хан, сын Ширау-хана, гөклен,
джан-курбан 241
Бахтиаров — см. Карпов Г. И.
Бахши (?) 306*
Бахши, йомут 301, 316, 374

Бахши, теке из Мерва 322
Башкиров А. В. 114*
Баяни, Мухаммед-Юсуф, сын Баба-
джан-бека 8, 18*, 27*, 28, 30*,
32, 33*, 34, 35, 44*, 61*, 96, 101,
108, 111, 115, 116*, 117*, 119, 120,
126*, 130*, 144, 160*, 167, 177,
178*, 180, 182, 183*, 184, 197—201,
204—206, 208*, 210*, 211, 212,
223—225, 227, 349, 352, 354, 359,
363, 368, 370, 376, 377
Бегенч-батыр, теке 314
Бегенч-бек, сарык 312
Бегенч-мулла-аталык 371
Бегенч-юзбашч, чоудор, бузачи 275,
278, 290
Беглер-хан, курд 235
Бек-Дурды-батыр, теке, гөкче 340
Бек-Дурды-ишан, сын Чеки-ишана,
ата 261
Бек-Дурды-мираб, сакар, майре 233
Бек-Дурды Қыр, йомут, окуз 324
Бек-Мурад, сын Шир-ата, ата 243,
244, 314, 318, 348, 349
Бек-Мухаммед, йомут, коджук 326
Бек-Мухаммед-бий (Бек-Мухаммед-
нанб), хытай (каракалпак) 243, 245
Бек-Мухаммед-хан, сын Беркели-ха-
на, ата 261
Бек-Нефес-юзбашч, чоудор, абдал
275, 277, 290
Бек-Нефес, сын Тагай-батыра, чоу-
дор 246
Бек-Нияз-дипланбег 366
Бек-Полад-бий (?), теке из Мерва 322
Бекджан, йомут, ушак 213*
Бекеш-халифе 292, 366
Бекни-дарга, сын Бек-Воли, гөклен,
джан-курбан 241
Бекни-кашкыч, теке (?) 310
Бельчик-сердар, йомут 286
Беляев И. А. 130, 167
Бенги, карадашлы 374
Берды, йомут (?) — «пришедший с
Гюргена») 305
Берды, йомут, ушак 307
Берды, сарык 289, 366 (=Мулла Бер-
ды?)

- Берды, брат Хайдар-хана, гөклен 298
- Берды-батыр, чоудор, абдал 319 *, 327 *
- Берды-бек, йомут, салах 200 *, 363 (= Берды-бек, сын Нияз-бека?)
- Берды-бек, сын Нияз-бека, йомут, салах 135 *, 281, 363
- Берды-хан, сын Мухаммед-Назара, йомут, коджук 285
- Берды Инглис, йомут 215, 219
- Берды-Мемет — см. Берды-Мухаммед-хан, йомут
- Берды-Мухаммед-бек, йомут 301 (ошибочно вместо Берды-Мухаммед-хан — см.)
- Берды-Мухаммед-хан, гөклен 243, 310, 317, 318, 323, 348, 378
- Берды-Мухаммед-хан, йомут, орус-кошчи(?) 297, 303, 308, 371 (см. также: Берды-Мухаммед-бек)
- Берды-Мухаммед-юзбашни, сын Таган-Дурды, чоудор, кара-чоудор 294
- Берды-Нияз, йомут, окуз 307
- Берды-Нияз-бек, сын Ярлыкаб-бека, чоудор 276, 290, 362
- Берды-Нияз-юзбашни, чоудор 291 (= Берды-Нияз-бек?)
- Берды-Нияз Чалы, йомут, машрык 335
- Беркели-батыр, имрели 270, 301, 304, 358
- Бериштам А. Н. 89 *
- Бехауддин Накшбенд 170 *
- Бехрам-багыр, джемшид 327
- Бильбиль урус 306 *
- Бишим-сердар, орус-кошчи 375
- Бларамберг И. Ф. 67, 137, 141, 143 *, 378
- Блоквиль, Кулибеф де 139
- Боде К. 88 *, 133, 157 *, 158, 159, 172 *, 191 *, 348, 360, 369
- Боз-батыр, теке, ак-дашаяк 286
- Боза(?) -хан, йомут, ушак 285
- Бозган-бий, казах 243, 244
- Боровков А. К. 7 *
- Борщевский Ю. Е. 379 *
- Брюллова-Шаскольская Н. В. 74
- Букры-батыр, йомут, бехельке 286
- Бутаков А. 142 *, 219
- Вайнберг Б. И. 5 *, 18, 29 *, 32 *, 34 *, 50
- Вамбери Г. 57, 96, 132, 159, 173 *, 183, 184 *, 187—189, 198, 199, 200 *, 221 *
- Васильева Г. П. 5, 7 *, 18, 28 *, 31 *, 43 *, 48 *, 50, 51, 52 *, 60, 72, 74, 117 *, 163
- Вейс-бай 366
- Вейс-Нияз-баба, йомут 295
- Вейс-Нияз-бай 375
- Векиль(?), йомут 301
- Вели, йомут, кара-чока 327
- Вели-батыр, йомут, ушак 307
- Вели-бек, сын Коч-Мурад-муллы, йомут, салах 281
- Вели Котур, йомут 251
- Вели-Мухаммед, имрели 270
- Вели-Мухаммед, карадашлы 327
- Винников Я. Р. 344, 345
- Вяткин М. П. 134, 149 *
- Гаиб-Берды-бек, теке, отамыш 287, 293
- Гаиб-Кули, али-или 238, 239
- Галкин, ген.-майор 39 *, 40, 62 *, 64 *, 92, 100, 101, 103, 107, 112, 125, 137 *, 177, 187—189, 343 *, 353, 375
- Галкин М. Н. 30 *, 64 *, 71 *, 88 *, 123 *, 126, 138 *, 141, 143 *, 159 *, 172 *, 173 *, 175, 185, 207
- Ганчи-бек, чоудор, бурунджик 309, 361
- Гара-Оглан, сарык 127 *, 145 *, 379
- Гафур(?) -батыр, джемшид 272
- Геллер С. Ю. 82
- Гельды(?), гөклен, кызыл-курт 300
- Гельды, теке 301
- Гельды-хан, имрели 126 *, 279, 291, 363
- Гельды-Яр, тазе-кунграт, кара-чока 327
- Гиршфельд, кап. 39 *, 40, 62 *, 64 *, 92, 100, 101, 103, 107, 112, 125, 137 *, 177, 187—189, 343 *, 353, 375
- Гладышев 56
- Гогиль-батыр, ата, девлет-гельды 314, 373
- Гөклен-бай, сын Қлыч-бая, игдыр 235
- Гродеков Н. И. 130 *, 145, 148, 149 *, 158, 166 *, 167, 169 *, 370
- Гулям-батыр (бехадыр) 133 *
- Гулямов Я. Г. 30, 34 *, 195 *, 216 *
- Даван-шаир 116 *
- Дандевиль, полк. 123 *, 142, 149, 150 *
- Данилевский И. Г. 28 *, 57, 63, 64 *, 68, 91, 178, 182, 187, 188, 190, 193, 195
- Девлет-бай, сакар, юха 232 (= Девлет-бай-дехабашни, айлак?)
- Девлет-бай-дехабашни, сакар, айлак-кызан 233 (= Девлет-бай, юха?)
- Девлет-мюшриф(?) 276, 362
- Девлет-Мурад-аталык, теке, сычмаз, ак-софи 378
- Девлет-Мурад-бек, сын Чары-бека, теке 135 *
- Девлет-Мухаммед, чоудор, бурунджик 327
- Девлет-Назар, чоудор, абдал 327
- Девлет-Назар-бек, теке, гөкче 340
- Девлет-Назар-бий, сын Тур-Мухаммеда-юзбашни, хытай (каракалпак), 244
- Девлет-Назар-онбеги, гөклен, кара-кель 241
- Демезон П. И. 46
- Дервиш-онбеги, али-или 239, 346
- Дерья-Нур-ишан, сын Шах-Мухаммеда, ата 261
- Джан-Али-бек, теке 135
- Джан-Мурад-векиль, теке, сычмаз 287, 361
- Джан-Мухаммед, чоудор, бурунджик 278
- Джан-Мухаммед-онбеги, имрели 327
- Джан-Мухаммед-шейх, али-или 239
- Джанибек-бий, хытай 243, 244
- Джаны-Махмуд Гидждувани 174, 175 *
- Джафар, сын Алман-сердара, йомут, ушак 285
- Джафар-Кули-хан 33 *
- Джеббар-Берды-сердар, йомут 182 *, 317
- Джехан-Кули-юзбашни, сын Нияз-Кули-юзбашни, али-или 309, 346 *
- Джикиев А. 73
- Джилоу-сердар, теке, сычмаз 287
- Джинли-батыр, йомут, йолма 286
- Джоши-батыр, теке, векиль, кара 340
- Джума-бек, сакар, майре (мерис) 234
- Джума-Гельды-сердар, ата 318
- Джума-Нияз, теке 303
- Джума-Нияз-диван 210 *, 211
- Джуманияз Атакулов, гөклен 165 *
- Джунейд Нур-Сахат-дехабашни, сын Союна, карадашлы, курт 255, 258
- Джунейт-юзбашни 292, 366
- Диване-батыр, гөклен 251
- Дин-Ак, сарык 289
- Дин-Мухаммед-онбеги 133 *
- Доли-бахши, йомут, окуз 284, 364
- Доли-бек, йомут, салах 297, 304
- Дондук Омбо 56
- Дост-махдум, чоудор 330
- Дудык 344
- Дунмас-сердар, йомут 132
- Дурды, али-или 327
- Дурды, сын Шукур-бая, карадашлы, насрулла 257
- Дурды-батыр, йомут, ак 286
- Дурды-батыр, сын Хасан-Мурад-батыра, чоудор 246
- Дурды-бек, теке, юсуф 287
- Дурды-сердар, йомут, игдыр — см. Дурды-хан, сын Иглес-сердара
- Дурды-хадим, гөклен 354 (ср. Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима)
- Дурды-хан, гөклен, тохтамыш 127 *, 300, 301, 369
- Дурды-хан, теке из Мерва 322
- Дурды-хан, сын Иглес-сердара, йомут, игдыр 136 *, 285, 364

- Дурды Қалмук, гөклен 251
Дурды-Қлыч, сын Курбан-Дурды, ата 261
Дурды-Қлыч-сердар, йомут 301
Дурды-Мурад-юзбаши, чоудор, игдыр 275, 277, 290
Дурдыев С. 369
Дурдычи, йомут 296, 297
Дурмен-Сахат-юзбаши 252
- Еген-мираб, салор 235
Еген-Али-батыр, теке 135
Еген-Мухаммед, имрели (?) 252
Еген-Мухаммед, тиведжи 327
Еген-Нияз-юзбаши, чоудор, игдыр 275, 277, 290
- Жданко Т. А. 50—53, 61, 70, 90
Жуковский В. А. 206 *, 379 *
- Зарлык-горе, Зарлык-хан 209, 210, 214
- Ибадулла-инак 333
Ибадулла-ишан 214
Ибрагимов И. 36, 37, 40, 41, 97, 108 *, 134, 181, 188 *, 198, 199, 223, 224, 350, 358
Ибрахим, сын Ссид-хана, йомут, бага (или таз) 286
Иванин М. И. 57, 91 *, 187
Иванов П. П. 7, 11, 13, 14, 16 *, 25 *, 28 *, 59, 92, 94, 95, 105 *, 108, 128, 176 *, 193 *, 197, 202, 214 *, 215 *, 234 *, 241, 245, 251 *, 259 *, 276, 277 *, 278, 295 *, 307 *, 309 *, 320, 339 *, 342, 344, 345, 347, 349—356, 358, 362, 366, 368, 370, 377, 378
- Игдыр, гөклен 251
Игнатъев Н. 152, 218
Изтелеу-хан, казах 243, 245
Иламан, йомут 326
Иламан, сарык 289
Иламан, тазе-кунграт, салах 327
Иль-Мухаммед, сын Бержсли-хана, ата 261
Иль-Мухаммед-сердар, сын Эвез-Берды, йомут, тиведжи 286
Имам-Кули, имрели, джунейд 252
- Иомудский Н. Н. 124 *, 171
Искандер, имрели 311
Искандер-бек чандыр 235
Искандер Мушчи 46
Ислам-Кули, йомут, ушак 213 *
Исманл, джемшид 327
Исмаил-беглербеги («Измаил-Бекляр Беги»), туркмен 207, 380
Исмаил-мехрэм 245
Исмаил-сенс 243, 244
Исмаил-сертиб (Исмаил-хан) 244, 349
Исфендияр, хивинский хан 22
Ит-Агыз, имрели — см. Ходжа-Менгли Ит-Агыз
Иш, мясник 243, 244
Ишан-хан-ходжа 243 (см. Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи)
Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи (Ишан-хан-ходжа) 243, 244
Ишан-юзбаши, сын Ай-Назара-юзбаши, чоудор, абдал 294
Иш-бай-онбеги, имрели, каратайли 252
- Йоллы, чоудор, бурунджик 327
Йоллы-палван, имрели (?) 252
Йоллы-хан, гөклен 300 *
Йолыш-батыр, сын Мухаммед-Нефес-батыра, чоудор 246
- Қабаджик 344
Кавак, сын Тимур-агалька, йомут, салах 281
Қадам-онбеги, гөклен 273, 287
Қадыр-Берды-аксакал, сакар, ушак-кызан 232, 234 (= Қадыр-Берды-бай, меллече?)
Қадыр-Берды-бай, сакар, меллече-кызан 233 (= Қадыр-Берды-аксакал, ушак?)
Қадыр-Берды-юзбаши, чоудор 275—277, 290, 362
Қазак-бай-ишан, чоудор 210, 212, 213, 216, 311, 329, 330
Қазак-бай-юзбаши, сын Майли-юзбаши, чоудор, кара-чоудор 294
Қазн-хан, теке из Мерва 313
- Қака-бахши Чапаклы (?), йомут, окуз 284
Қака-сердар, йомут, ушак 284, 306, 307, 364
Қакалыч, йомут 326
Қалантар, гөклен 320
Қалпак-юзбаши, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) 327
Қамаладдин Хусейн Хорезми, шейх 170 *
Қамбар-батыр, имрели 213 *
Қамбар-бек, чоудор, абдал 140
Қанд-Али-бий, казах 243, 244
Қар-Ягды, сын Батыр-бая, гөклен, кызыл 253
Қара, али-или 239
Қара, сын Мулла Назара, карадашлы, якалы-бамлы 260
Қара-батыр, имрели 307
Қара-батыр, сын Анна-Мухаммеда, йомут, бехельке 286
Қара-батыр, сын Реджеб-бая, карадашлы, якалы-бамбы 260
Қара-батыр Қор, карадашлы 324
Қара-сердар 293, 367
Қара-сердар, теке, бек 126 *, 139 * (см. также: Кара-Кули-сердар)
Қара-хан, карадашлы 325
Қара-хан, сын Мир-сердара, карадашлы, дели 136 *, 255, 258
Қара-хан араб, сын Дервиш-бая, карадашлы, араб 259
Қара-Қарнай, чоудор 291
Қара-Кель-юзбаши (?), имрели 276, 289, 362
Қара-Кули-сердар, теке, бек 147 (см. также: Кара-сердар)
Қара-Оглан-онбеги, сын Баба-онбеги, теке 130, 136 *, 139, 200, 370
Қара-Сач, имрели (?) 252
Қара-Союн, тазе-кунграт, окуз 327
Қара-Тач, сын Союна, ата 261
Қараджа-сердар, теке 340
Қарелин Г. С. 50, 132, 138, 141, 143 *, 160, 163 *, 378
Қарлы, теке 321
Қарлы-сердар, имрели, дедиш 252
Қарлы-Куле, имрели 327
- Қармышева Б. Х. 171
Қарнай-юзбаши, чоудор, кара-чоудор 205 *, 213, 311, 372 (= Сары-Қарнай?)
Қарпов Г. И. 7 *, 33 *, 39 *, 71 *, 82, 114 *, 132, 157 *, 260 *, 314, 345, 347, 352—354, 358, 359, 363, 367, 369
Қаррыев А. К. 4, 5, 78—80, 84 *, 89 *, 93, 103, 104 *, 140 *, 188, 191, 197, 215, 220, 343
Қарутц Р. 53 *, 84, 127 *, 135, 139, 155
Қаульбарс А. В. 28 *, 29, 33 *, 348
Қауфман А. П. фон 225 *
Қаучи (?) Ногай, имрели, кара-кумлы 279, 291
Қахир-Кули-бай (Қахир-Кули-аксакал), сакар, айлак-кызан 232—234
Қахир-Кули-сердар, йомут 132
Қашкаров Д. Н. 53 *
Қелли-мехрэм 243, 244
Кесе-мираб, сарык 321
Киат-хан, йомут 41, 149, 150, 165
Қирпик, али-или 239
Кичик-юзбаши, йомут 327
Қлыч, тазе-кунграт, окуз 327
Қлыч, сын Доли-хана, йомут, орус-кошчи 281
Қлыч, сын Нур-бека, имрели, караджа 279
Қлыч-бий, казах 243, 244
Қлыч-онбеги, сын Ораз-Дурды, йомут, орус-кошчи 281
Қлыч-хан, гөклен 298, 369
Қлыч-юзбаши, чоудор, бурунджик 275, 278, 290, 360
Қлыч-юзбаши, сын Джан-Мухаммеда, ата, кепче (?) 261
Қлыч Қаракчи, йомут, орус-кошчи 284
Қлыч-Мурад, теке, сычмаз 340
Қлыч-Нияз, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) 327
Қлыч-Огры-бек, йомут, салах 75 *, 302, 336, 368, 377
Қомек-бай, теке 168 *
Қопытовский 23 *, 56 *, 86, 87, 127, 139, 152 *
Қосе-батыр, теке, ак-дашаяк 286

- Костенко Л. 62
Костин Г. И. 72, 81 *, 82, 83
Костин Г. С. 32 *
- Кошут-хан, теке, тохтамыш, бек 120, 126 *, 135, 142 *, 147, 149, 164, 165, 168, 169 *, 374
- Коч-Бакар-онбеги, йомут 115, 243, 244, 251, 324, 347, 348, 351
- Коч-Кули-батыр, теке, векиль, кара 340
- Коч-Мухаммед-юзбаша, чоудор, бузачи 304, 367
- Кочи-бек, гоклен, кара-кель 241
- Кубак-сердар, йомут 286
- Кувандук-бек, йомут, салах 281
- Куванч-суфи (-векиль?), йомут, окуз 284, 364
- Кузьмин-Короваев, полк. 33, 37 *, 41, 88 *, 137
- Кул-Гельды-батыр, теке, векиль, кара 340
- Кул-Мухаммед-сердар, гоклен, геркез 273, 288
- Кул-Мухаммед-юзбаша, сын Эвез-Мухаммеда, чоудор, бурунджик 294, 309
- Кул-Нияз, гоклен 251
- Кулджан, сын Таган-Дурды, чоудор 246
- Кули-батыр, йомут, йолма 286
- Кули-бек, гоклен 251
- Кун А. Л. 7, 8, 12*, 40, 41, 67, 68, 75, 99, 177 *, 178, 187, 188, 189 *, 190, 344, 356
- Кунграты (династия) 25, 26, 179, 181, 207
- Курбан, теке 340
- Курбан, чоудор, кара-чоудор 309
- Курбан карт, сын Назар-бая, карадашлы, карт 257
- Курбан-бай, йомут, салах 225
- Курбан-бек, сакар, майре, дели 232, 234
- Курбан-векиль, теке, бахши 286, 361
- Курбан-юзбаша, брат Майли-бая-юзбаша, чоудор, абдал, дели 294
- Курбан-Али-хан, имрели, арчиданлы 252
- Курбан-Гельды, чоудор 326
- Курбан-Гельды, сын Кул-Назара, ита 261
- Курбан-Гельды, сын Хасан-бека, карадашлы, якалы-бамлы 260
- Курбан-Гельды-юзбаша, чоудор, бурунджик 275—277, 290, 360, 362, 367
- Курбан-Дурды, сын Ораз-Дурды, ата 261
- Курбан-Дурды-сердар, теке из Карьяба 310
- Курбан Калдау, игдыр 327
- Курбан-Клыч, йомут, орус-кошчи 307
- Курбан-Клыч, чоудор, кайтал (=кара-чоудор?) 327
- Курбан-Клыч-хан, йомут, салах 281
- Курбан-Кули, сын Ораз-хана, йомут, коджук 285
- Курбан-Кули-батыр, йомут 326
- Курбан-Менгли, чоудор, бурунджик 278
- Курбан-Мухаммед-батыр, сын Абды-батыра, чоудор 246
- Курбан-Назар, али-или 268, 357
- Курбан-Нияз, сын Сафар-Нияза, йомут 295
- Курбан-Нияз-ишан, сакар 232, 344
- Курбан-Нияз-палван, йомут (?) 307
- Курбан-Нияз-ясаулбаша 178, 366
- Курбан-Нур-сердар, теке, гокче 340
- Курбан Узун, чоудор, бузачи 327
- Курбагов В. П. 53 *
- Курт, сарык 289
- Курт-Гельды (-сердар), сарык 289, 361, 366
- Курт-Мухаммед-бай, карадашлы 308
- Кутлуг-Мурад-инак 201 *
- Кутлуг-Мурад-хан (Кутлы-Мурад-хан), хивинский хан 144, 184, 208, 209, 211, 212, 349, 351
- Кутлуг-Мурад-хан Хор (Кутлы-Мурад Канхор), чоудор, бузачи 309
- Кутлы-бек, сакар, кеули-мерйели 234
- Кутлы-Мурад, чоудор, игдыр 290
- Кутлы-Мурад-онбеги, имрели, гаррови 252, 351
- Кучак, сын Курбан-Гельды (юзбаша?), чоудор 290 (=Кучак-юзбаша?)
- Кучак-юзбаша, чоудор, бурунджик 327 (=Кучак, сын Курбан-Гельды?)
- Кучик-онбеги, йомут, машрык 285
- Кучук (?) -Мурад, теке 339
- Кушак-батыр, тазе-кунграт, орус-кошчи 327
- Кызыл-палван, йомут 302 *
- Кырак, сын Халли-онбеги, имрели, кара-кумлы 278
- Кырта, сын Мухаммед-Нияза, ата 261
- Ладыженский 87
- Левина В. А. 47 *
- Лессар П. М. 31 *, 61 *, 65, 88 *, 142, 146, 154—156, 160, 162, 168
- Лобачевский В. 40, 58, 62*, 100, 103
- Лобысевич Ф. 119
- Ломакин А. 81, 132, 139, 145, 146, 159 *, 164 *
- Лыкошин 29 *, 40, 41, 97, 101, 103, 111 *, 153 *, 353
- Магидович И. 131
- Магрупи 359
- Майли-хан, теке, бахши 139 *, 147
- Майли-юзбаша, чоудор, абдал 327, 367 (= Байли-юзбаша?)
- Маж-Гахан 40
- Максуд-хан, сарык 116, 325
- Малышев В. П. 5, 92, 114 *, 186 *, 350
- Марков Г. Е. 4, 7 *, 18, 51 *, 73, 74 *, 83, 85, 87 *, 92, 93, 106, 112, 140, 141 *, 147 *, 187, 197, 350
- Маркозов, полк. 225 *
- Мат-Мурад-диванбеги — см. Мухаммед-Мурад-диванбеги
- Матай, чоудор, абдал (?) 309
- Махдум-Кули, сын Халли-бека, теке, какшал 287
- Махмуд-бек из Найзахаса 243, 244
- Махмуд-бек, сарык 289, 361, 366
- Махмуд-ясаулбаша — см. Махмуд-Нияз-ясаулбаша
- Махмуд-Нияз-ясаулбаша (Махмуд-ясаулбаша, Мухаммед-Нияз-ясаулбаша) 176, 177, 178 *, 205, 243, 245, 288, 366
- Махтум-Кули, гоклен 300 *
- Махтум-Кули (Фраги) 155 *
- Махтум-Кули-хан, сын Нур-Берды хана, теке, векиль 130 *, 147
- Медемин-хан — см. Мухаммед-Эмин-хан
- Мелле-мираб, сакар, айлак-кылан 233
- Мельгунов Г. 130, 131, 150
- Менгли, чоудор, бурунджик (?) 278
- Менгли-сердар, йомут, салах 281
- Менгли-Али-сердар, йомут, салах 363
- Менгли-Аман-хан, имрели 363
- Менгли-Клыч-бек, теке 135
- Менгли-Клыч-сердар, йомут, салах 281
- Менгли-Мухаммед, али-или 238
- Менгли-Мухаммед, карадашлы 316
- Менгли-Нияз-бай, сын Берды-Кули, карадашлы, гедай 255
- Мерет-бахши, кара-йылгынылы 336
- Мехди-бек, теке 365
- Мехди-Яр-бек, теке, отамыш 287
- Мехми, имрели 319
- Мехми, сын Сулейман-Кули, али-или 309 (= Мехми-юзбаша?)
- Мехми-бай, кара-йылгынылы 336
- Мехми кеик, гоклен 303, 304, 351
- Мехми-юзбаша, али-или 245, 321, 347, 375 (= Мехми, сын Сулейман-Кули?)
- Мир Абдалкерим Бухари 57 *, 118
- Мир Ахмед-хан, джемшид 198, 201
- Мирек-онбеги, гоклен, кызыл 253
- Мирза, джемшид 327
- Мирза-хан-мехрем 243, 244, 310
- Мирза-юзбаша, чоудор 276, 290, 291
- Мирза Абдурахман 7, 8 *, 28, 31 *, 32 *, 34, 35 *, 36, 39 *, 68 *, 95, 188, 190, 372
- Мирза-Али-кедхуда, сын Бабыша, али-или 124, 236, 267, 357
- Мирза Ахмед, джемшид 327
- Мириш, йомут 251
- Мириш-бай, йомут 150 *
- Мириш (?), сын Ходжап-сердара, йомут, коджук 285 (= Мириш-бай?)

- Мирль-бай, сын Ходжаш-сердара, йомут, коджук 285 (=Мирли?)
- Миср-Али-юзбаши, чоудор, бурунджик 275 (ошибочно — «бузачи»), 277, 278, 290, 362
- Михайлов Ф. А. 132, 148, 173, 175 *
Мозер Г. 132
- Морозова А. С. 156 *, 157 *, 160, 163 *
Мошкова В. Г. 4, 7 *, 27 *, 30 *, 61 *, 106, 111, 138 *, 143, 151 *, 153 *, 165, 359
- Мулла, йомут, кара-чока 327
- Мулла, сын Мухаммед-Ораз-векиля, имрели, дедиш 279
- Мулла (?) -батыр (Бала-батыр?), гёклен (?) 251 *
- Мулла Алла-Берды, сарык 289, 361, 366
- Мулла Аман, сын Бек-Дурды-ишана, ата 261
- Мулла Берды, сарык 366 (=Берды, сарык?)
- Мулла Ибрахим-диванбеги 144, 209
- Мулла Куванч, гёклен 251
- Мулла Курбан, имрели, такырдынг 252
- Мулла Курбан, йомут 314
- Мулла Күш (Хош?), сын Курбан-Гельды, ата 261
- Мулла Мурад, сарык 366 (=Мурад, сарык?)
(Мулла) Мухаммед-сеис 243, 244
- Мулла Мухаммед-Нияз, сын Оде-Нефеса, ата 261
- Мулла Мухаммед-Нияз-мираб, сакар, юлтак-кызыл 234
- Мулла Нефес, кара-йылгынылы 336
- Мулла Нури-кази, йомут 175 *
- Мулла Сахат-кази, карадашлы, араб 257
- Мулла Субхан-Назар, имрели 272
- Мулла Тахир, теке, сычмаз 339
- Мулла Хал-Мухаммед-аталык, гёклен, кара-кель 241, 253, 318, 353
- Мулла Халли-дехабаша, сакар, джеллеке-кызыл 233
- Мулла Хасан, ата 261
- Мулла Ходжа-Кули-мираб, сакар, меллече-кызыл 233
- Мулла Эвез, имрели, ак-кумлы 280, 291 (см. также: Эвез-мулла)
- Мунис, Шир-Мухаммед-мираб 23 *, 25, 28 *, 29, 30 *, 36, 38 *, 49 *, 61 *, 94, 100, 124, 179, 359, 360, 363, 364
- Муравьев Н. Н. 31 *, 41, 56, 120, 132, 137, 141, 143 *, 152, 158, 164, 165, 180, 182, 183, 185, 186, 188, 190, 191, 356, 363, 364
- Мурад, сарык 289, 366 (=Мулла Мурад?)
- Мурад-бек, сакар, көти-кара 233
- Мурад-дехабаша, сакар, джеллеке-кызыл 233
- Мурад-кази, йомут 119
- Мурад-онбеги, чоудор, бурунджик 278
- Мурад-сердар, гёклен, джан-курбанлы 288
- Мурад-сердар, теке 164
- Мурад-сердар, сын Девлет-Мухаммеда, йомут, ушак 284
- Мурад-Али-хан, гёклен, кырык 297, 300, 369
- Мурад Кака 243, 327
- Муртаза-бий (ходжа) 328, 331, 332, 377
- Муса, переводчик Копытовского 87
- Мутасим (?), салор 296
- Мухаммед-мехрем — см. Мухаммед-Мурад-мехрем
- Мухаммед-сеис — см. Мулла Мухаммед-сеис
- Мухаммед-ходжа, али-или 268, 357
- Мухаммед-Али, али-или 238
- Мухаммед-Алла (?), джемшид 327
- Мухаммед-Аман, имрели (?) 252
- Мухаммед-Анна-батыр, теке, вскилы, кара 340
- Мухаммед-Берды, теке, бахши 340
- Мухаммед-Берды, чоудор 290, 362
- Мухаммед-Берды-бек, чоудор, абдал 127, 152
- Мухаммед-Берды-бек, сын Мехмибека, али-или 135 *, 309
- Мухаммед-Берды-бек, брат Ширак (?) -бека, теке (из Мерва) 287, 361
- Мухаммед-Берды-сердар, йомут 326
- Мухаммед-Вели, кара-йылгынылы 332
- Мухаммед-Вели-мехрем, йомут, окуз 205 *, 215, 304, 326
- Мухаммед-Гельды-батыр, сын Хас-Полада, чоудор 246
- Мухаммед-Джума, чоудор, абдал 309, 327 (=Мухаммед-Джума-батыр?)
- Мухаммед-Джума-батыр, сын Эвез-Баба-батыра, чоудор 246, 371 (=Мухаммед-Джума, чоудор, абдал?)
- Мухаммед-Джума-бек, сакар, дарзасакар 232
- Мухаммед-Дурды, карадашлы 307
- Мухаммед-Дурды, чоудор, игдыр 327
- Мухаммед-Дурды-аксакал, сакар, холжалык (ходжаинабек), курре 233, 234
- Мухаммед-Дурды-бек, теке, тохтамыш 135 *
- Мухаммед-Дурды-векиль, йомут 326
- Мухаммед-Заман-хан, гёклен 288
- Мухаммед ибн ал-Ханафия 359
- Мухаммед-Казим 24, 25 *, 119
- Мухаммед-Керим, сын Керим-аталыка, йомут, салах 281
- Мухаммед-Керим, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка, гёклен, кара-кель 353
- Мухаммед-Керим, сын Хан-Полада, чоудор 246
- Мухаммед-Керим-кушбеги 201 *
- Мухаммед-Клыч, имрели (?) 252
- Мухаммед-Клыч-онбеги, имрели, ак-кумлы 280, 291
- Мухаммед-Кули, сын Оде-Нияза, карадашлы, кызыл-карт 260
- Мухаммед-Кули-кедхуда, али-или 124, 236, 266, 267, 357
- Мухаммед-Кули курт, карадашлы, курт 255
- Мухаммед-Кули-онбеги, теке, аманшах 287
- Мухаммед-Курбан, йомут, машрык 252
- Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-Мухаммеда, карадашлы, насрулла 255, 259
- Мухаммед-Мурад, чоудор, бузачи 327
- Мухаммед-Мурад-бек, чоудор 215, 325
- Мухаммед-Мурад-дехабаша, сакар, джеллеке-кызыл 233
- Мухаммед-Мурад-диванбеги 117 *, 224, 310, 374
- Мухаммед-Мурад-мехрем (Мухаммед-Мурад-бай Қалмак), сын Курбан-Нияза-ясаулбаши 177, 178, 200 *, 243, 245, 328—331, 377
- Мухаммед-Мурад, мехрем торе 243, 244
- Мухаммед-Назар, имрели 327
- Мухаммед-Назар, сын Эр-Назара, карадашлы, кызыл-карт 260
- Мухаммед-Назар, чоудор, абдал 273
- Мухаммед-Назар-бек — см. Мухаммед-Назар-кушбеги
- Мухаммед-Назар-кушбеги 338, 378
- Мухаммед-Назар-сердар, теке из Кара-яба 310
- Мухаммед - Назар - юзбаши, сын Чия (?) -юзбаши, чоудор, калым 294
- Мухаммед-Нияз, сарык 289
- Мухаммед-Нияз, сын Мухаммед-хана 366
- Мухаммед-Нияз, сын Ходжа-Назар-аталыка, йомут, окуз 284
- Мухаммед-Нияз-аталык, йомут, ушак 285, 364
- Мухаммед-Нияз-бай, мюшриф 295, 366
- Мухаммед-Нияз-бий 211, 349
- Мухаммед-Нияз-мехрем 243, 244
- Мухаммед-Нияз-сердар, имрели, ма'руфи 280, 291 (=Нияз-сердар?)
- Мухаммед-Нияз-сердар, йомут, окуз 284
- Мухаммед-Нияз-хан, гёклен, кызыл 288
- Мухаммед-Нияз-юзбаши, сын Хоразы, чоудор, бурунджик 294, 367

- Мухаммед-Нияз-ясаулбаши—см. Мах-муд-Нияз-ясаулбаши
- Мухаммед-Нияз Ит-Агыз, имрели, джунейд 252
- Мухаммед-Нияз Кӧрче-сердар, йо-мут, орус-кошчи 281, 364
- Мухаммед-Нур, сын Аман-бая, теке 340
- Мухаммед-Ораз-бекиль, йомут, ушак 285
- Мухаммед-Рахим, сын Джан-Мухам-меда, ата 261
- Мухаммед-Рахим-хан I, хивинский хан 17, 25, 29, 31, 34, 97, 181 *, 191, 193, 342, 347
- Мухаммед-Рахим Кӧр 335
- Мухаммед-Риза-аталык, узбек 243
- Мухаммед-Риза-бек, узбек 176
- Мухаммед-Салих-аталык (Салих-аталык), узбек 214 *, 311, 366
- Мухаммед-Салих Кул 327
- Мухаммед-Сахат, гӧклен 251, 311, 312, 350 (= Мухаммед-Сахат, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка?)
- Мухаммед-Сахат, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка, гӧклен, кара-кель 353
- Мухаммед-Сеид, йомут 321
- Мухаммед-Султан (сердар) («Ма-мед-Султан»), йомут 132
- Мухаммед-Таган, кази («Казы Мамед Таган») 141 *
- Мухаммед Тувак, йомут (? — «при-шедший с Гюргена») 305
- Мухаммед-Фена 12 *, 219
- Мухаммед-Шериф, кази (?) 331, 377
- Мухаммед-Эмин-бай, сын Гӧклен-бая, игдыр 262
- Мухаммед-Эмин-инак 25
- Мухаммед-Эмин-ишан, чоудор 202 *, 319 *
- Мухаммед-Эмин-хан, хивинский хан 27, 28, 31 *, 33, 42 *, 115 *, 120, 180, 181, 193, 196, 198—201, 359, 368, 376—378
- Мухаммед-Эмин-ходжа 243, 244
- Мухаммед-Эмин-юзбаши, узбек 115 *, 232, 233 *, 296, 302, 345, 368
- Мухаммед-Эмин-юзбаши, чоудор, бу-зачи 275, 277, 290
- Мухаммед-Юсуф-кушбегги 378
- Мухаммед-Юсуф Баяни — см. Баяни
- Мухаммед-Якуб-бай, узбек, 31 *, 165 *
- Мухаммед-Якуб-мехрем (Якуб-мех-рем) 177, 178 *, 217, 222, 238, 261, 268, 313, 316, 321, 346, 355, 357, 373
- Мухаммед-Якуб-мехтер (Якуб-мех-тер) 201, 208, 212
- Мухаммед-Яр, йомут, кара-чока 327
- Мухаммед-Яр, сын Анна-Мухаммед-бахши, йомут, окуз 284
- Мухаммед-Яр-ишан, сын Аман-Саха-та, ата 261
- Наджиб-сердар, 313
- Надир-шах 38 *, 47, 55, 86, 119
- Надир-Нияз, али-или 238
- Назар, сын Нияз-аталыка, йомут, орус-кошчи 281
- Назар-бай-юзбаши, али-или 236, 239, 267, 357
- Назар-батыр, сын Берды-Нефес-ба-тыра, чоудор 246
- Назар-бахши, салор 128 *
- Назар-бек, сын Эвез-бека, йомут, са-лах 281
- Назар-бекиль, йомут, орус-кошчи 108 *, 222, 295, 297, 301, 303—308, 308, 309, 314, 317, 323, 367, 371, 373
- Назар-сердар, йомут (?) 325
- Назар-сердар, йомут, машрык 285
- Назар-хан, гӧклен 288
- Назар-хан, казах 243, 245
- Назар-юзбаши, сын Кара-сердар 136 *
- Назар-Қавак, гӧклен 314
- Назар-Кули, имрели 327
- Насир, сын Эвез-Полад-уста, ата 261
- Насонов А. Н. 4
- Насрулла, эмир бухарский 214
- Небольсин П. И. 71 *
- Нелесов Г. 68 *, 165 *, 166, 343
- Нефес-бек, теке 135 *, 310
- Нефес-сердар («Нафаз-Сардар»), гӧклен 360
- Нефес-сердар, йомут, орус-кошчи 222, 295, 313, 314, 316, 321, 323, 367, 375
- Нефес-хан, йомут, ушак 285
- Николай урус 306 *
- Николай Константинович, великий князь (Романов) 195, 216 *
- Ниматулла-каикчи 244
- Нияз, имрели, султанли 280, 291
- Нияз-аталык, сын Назара, йомут, орус-кошчи 281, 284
- Нияз-бай, йомут, окуз 284
- Нияз-бий, казах 243, 244
- Нияз-сердар, имрели, ма'руфи 280, 291 (= Мухаммед-Нияз-сердар?)
- Нияз-Берды-палван, имрели, кара-джа 252, 351
- Нияз-Берды-аталык, сын Балта-Эве-за, йомут, коджук 285
- Нияз-Берды-батыр, йомут, тиведжи 286
- Нияз-Берды-уста, ата 261
- Нияз-Дурды, чоудор, игдыр 327
- Нияз-Қыч, сын Мухаммед-бека, йомут, машрык 285
- Нияз-Қыч-сердар 235
- Нияз-Қыч-сердар, йомут, окуз 284
- Нияз-Қыч-сердар, йомут, орус-кошчи 281, 284
- Нияз-Кули, йомут, бага 304
- Нияз-Кули-юзбаши, али-или 131, 236, 239, 291, 293, 304, 345, 346, 349, 357, 367, 371
- Нияз-Кут, йомут 327
- Нияз-Мурад, йомут, орус-кошчи 284
- Нияз-Мурад, сарык 289
- Нияз-Мухаммед-инак, салор 309
- Нияз-Мухаммед-мираб, сакар, юлтак-кызан 234
- Нияз-Мухаммед-юзбаши, узбек 316, 374
- Нияз-Таган, имрели, гаррови 252
- Нияз Тувак, йомут (? — «пришед-ший с Гюргена») 305
- Ноубат, сын Эвез-Нияза, сарык 305
- Ноубат (-батыр?), сарык 251, 351
- Ноубат-батыр, чоудор, бурунджик 327
- Нур, имрели, ксемемен 280, 291
- Нур-бек, имрели, ак-кумлы 279 (= Нур-бек шурымса?)
- Нур-бек, имрели, шурымса 280, 291 (= Нур-бек ак-кумлы?)
- Нур-Берды-хан, теке, тохтамыш, ве-киль 126, 134, 146, 147, 149 *, 164, 166 *, 168, 316, 321—323, 374
- Нур-Гельды-бахши 326
- Нур-Гельды-бекиль, сын Сахат-Гель-ды-хана, гӧклен, ак-кель 136 *, 348
- Нур-Гельды-хан, гӧклен 243, 251, 348
- Нур-Ислам-ишан, гӧклен 323, 339, 375, 378
- Нур-Мухаммед, али-или 238
- Нур-Мухаммед, (сын?) Марлы(?) Кара-карадашлы 259
- Нур-Мухаммед-бек, сакар, майре (мерйе) 234
- Нур-Мухаммед-бек, сакар, юха 232
- Нур-Мухаммед-ишан, сын Бек-Дур-ды-ишапа, чоудор 350 (см. также: Сары-ишан)
- Нур-Мухаммед Куле (=Нур-Мухам-мед-Кули?), имрели, дедиш 252, 353
- Нур-Нефес-юзбаши, сын Мухаммед-Нефеса-юзбаши, чоудор, бурун-джик 294
- Нурджан-бек, чоудор 182 *, 323, 326
- Нуртай-бий, казах 244
- Овезбаев С. 167 *, 169 *
- Огородников П. 135, 138 *, 164 *, 172 *
- Огурджик 344
- Огурды-хан, имрели 126 *
- Оде-бекиль, имрели, берды-ходжа 280, 291
- Оде-хан-юзбаши, сакар, юлтак-кызан 232, 234
- Оде-Дурды, чоудор, игдыр (? — «из Игдыр-кала») 290
- Оде-Мурад, чоудор, бурунджик 290
- Оде-Мухаммед, чоудор 325

- Оде-Мухаммед-юзбаши, чоудор, бузачи 275, 277, 290
- Оде-Мухаммед-юзбаши, сын Аман-Мирзы-юзбаши, чоудор, кара-чоудор 294
- Оде-Нияз, салор 309
- Одек(?) -батыр, чоудор(?), игдыр 301
- О'Донован 133, 146, 148, 155, 169 *
- Омар-торе, казах 243, 245
- Ораз, йомут, ушак 307
- Ораз, младший брат Бегенч-мулла-аталыка 371
- Ораз, сын Анна-Курт(-сердара), ата 318
- Ораз, сын Нияз-аталыка, йомут, окуз 284
- Ораз, сын Ходжам-Кули-бая-юзбаши карадашлы, курт 255
- Ораз-бай-юзбаши, чоудор 277, 290, 291
- Ораз-батыр, гёклен, сауранли 241
- Ораз-Али, гёклен 300 *
- Ораз-Али, теке, караджа 340
- Ораз-Али, сын Алла-Берды-веклия, йомут, орус-кошчи 281
- Ораз-Вели, гёклен 251, 313 (= Ораз-Вели, сын Дурды-палвана?)
- Ораз-Вели, сын Дурды-палвана, гёклен, геркез 241
- Ораз-Гельды, сын Кул-Назара, ата 261
- Ораз-Клыч, теке 339
- Ораз-Кули, сын Баба-Назара, ата 261
- Ораз-Мурад караджа, теке, векиль 127 *, 146 *, 340, 379
- Ораз-Мурад Сакау, теке 313
- Ораз-Мухаммед, игдыр 327
- Ораз-Мухаммед-батыр (сердар?), сын Бишим-сердара, йомут, орус-кошчи 222 *, 313, 314, 321, 375
- Ораз-Мухаммед-батыр, сын Шукур-батыра, чоудор 246
- Ораз-Мухаммед-векиль, сын Доли-бахши, йомут, окуз 136 *, 207, 284
- Ораз-Мухаммед-хан, йомут, коджук 200 *
- Ораз-Нефес-бай, сын Таджи-бая, карадашлы, бай 257, 259
- Ораз-Сахат, теке 339
- Орак, сын Сары, карадашлы, дели 255, 258
- Орек, чоудор, игдыр 327
- Отуз-бахши, йомут, окуз 325, 376
- Оубаш(Оумаш)-юзбаши, чоудор 275, 277, 290
- Палван-диван 317
- Палван-джан Туленг(?) 236
- Палван-Кули, сын Нияз-Мухаммед-веклия, имрели, дедни 279
- Палван-Назар, чоудор, абдал(?) 305, 309
- Палван-Нияз, сын Баба-Кули, карадашлы, кызыл-карт 260
- Пейгамбер-Кули, теке 340
- Пенах-юзбаши, сын Бабаша, чоудор, абдал 294
- Петров А. 78—80
- Петрусевич П. Г. 145, 149, 150, 168, 221 *
- Полад, гёклен, геркез 273, 288
- Полад, тазе-кунгат, окуз 327
- Полад-бахши 128 *
- Полад кенк, гёклен 305
- Потанов Л. П. 70, 77 *
- Преображенский П. Ф. 7 *, 61 *, 99 *, 115
- Пугаченкова Г. А. 47 *
- Рабино Г. Л. 359
- Равшан-Али, али-или 238
- Рамазан-мюшриф 231
- Рамак-халифе 243, 244
- Рафес П. М. 37 *
- Рахим Керенг(?) чоудор, игдыр 309
- Рахим-Кули-хан, хивинский хан 28 *, 37
- Рахман-Берды-бай, сарык 289, 361, 366, 375
- Рахман-Берды-сердар, сын Егеч-Мухаммеда, йомут, йолма 286
- Рахман-Кули-бий, казах 306 *
- Рахман-Кули-торе (Торе-джан, Рахман-Кули-инак) 180, 306, 358, 362, 365, 366, 371, 378
- Рахматулла-мехрем 366
- Рахматулла-ясаулбаши 177, 368
- Реджеб-шейх, гёклен, ак-кель 300
- Реджеб-Али Кёр, имрели(?) 252
- Реджеб-Вали, имрели(?) 252
- Рейснер И. М. 128 *
- Риза-батыр, имрели 327
- Риза-сердар, гёклен, кызыл 253
- Риза-Кули, али-или 238
- Риза-Кули-хан (Хидаят) 92, 121, 142, 195, 199
- Риза-Кули-хан зафаранлу 339, 378
- Романов Н. К. — см. Николай Константинович, великий князь
- Ромодин В. А. 18, 128 *, 162 *
- Росляков А. А. 4, 78—80, 84, 89 *, 104 *, 119, 122, 154 *—156 *, 158 *, 163 *, 168 *, 188, 191, 197, 343, 350
- Руз-Мухаммед-мираб, сакар, мелле-че-кызан 232, 233
- Рузи, сын Мухаммед-Амана, игдыр 262
- Рузим-Баба, йомут, ушак 307
- Саблуков Г. С. 46
- Сабыр, чоудор, игдыр 309
- Са'ди, али-или 239
- Са'ди-палван, карадашлы 257, 354
- Сазонова М. В. 4, 93, 95, 344, 358
- Сайд-Нияз, сын Алла-Берды, карадашлы, дели 255
- Салах, сарык 289
- Салих-аталык — см. Мухаммед-Салих-аталык
- Салих-хан, йомут 149, 380
- Самойлович А. Н. 16 *, 116 *, 120, 126 *, 127 *, 129, 135, 136, 145 *, 146 *, 352, 355, 363, 370, 378
- Сары, йомут, кара-чока 327
- Сары, сын Вели-хана, гёклен, джан-курбан 241
- Сары-бай, сын Бедсубека, чоудор 246
- Сары-батыр, ата 314
- Сары-батыр, йомут, ак 286
- Сары-батыр, теке, бахши 126 *, 139 *
- Сары-бек, имрели, берды-ходжа 252
- Сары-бек, сын Нефес-бека, теке 135 *
- Сары-ишан, чоудор 74 *. 251, 350 (см. также: Нур-Мухаммед-ишан)
- Сары-сердар, йомут, салах 75 *, 208, 321, 326, 352, 363
- Сары-хан, али-или 236, 357
- Сары-хан, сарык 168 *
- Сары-Карнай, чоудор 311, 372 (= Карнай-юзбаши?)
- Сарыджа-батыр, теке 135
- Сатим, имрели, ак-кумлы 280
- Саттар-Берды, имрели(?) 252
- Сафар, игдыр 327
- Сафар-бай, чоудор, бурунджик 278 (= Сафар-бай-юзбаши?)
- Сафар-бай-юзбаши, чоудор 275, 277, 290, 362 (= Сафар-бай, бурунджик?)
- Сафар-векиль, гёклен, сауранли 241
- Сафар-векиль, сын Кули, гёклен, сауранли 241
- Сафар-онбег, гёклен, сауранли 241
- Сафар-палван, сакар, джеллеке-кызан 233
- Сафар-Али, сын Ата-Назар-аталыка, гёклен, джан-курбан 241
- Сафар-Али-хан, имрели 305
- Сафар-Вели-юзбаши, чоудор, игдыр 275, 277, 290
- Сафар-Кули-векиль, гёклен, янгикель 151 *, 165 *, 241, 317, 318, 326 *
- Сафар-Мухаммед, меджеур 325
- Сафар-Мухаммед-батыр, теке, гёкче 340
- Сафар-Нияз, али-или 239
- Сафар-Нияз-дастарханчи 327
- Сахат, сарык 289
- Сахат, теке 243, 244, 309, 310, 348
- Сахат-векиль, сын Ханче, йомут, орус-кошчи 281
- Сахат Кёр, сын Хаджи-Нур-веклия, йомут, орус-кошчи 281
- Сахат-Курбан-мулла, сын Кул-Назара, ата 261
- Сахиб-Назар-бек, сакар, джеллеке-кызан 232—234, 344

Сахиб-Назар-бий 243
Сеид-бахши, чоудор, бурунджик(?) 278
Сеид-бек, йомут 324
Сеид-бек, теке, дашаяк 340
Сеид Ислам-ходжа 117 *
Сеид-Кули, младший брат Курбан-Нияз-палвана, йомут (?) 307
Сеид-Кули-дехабаши, сакар, юлтак-кызан 234
Сеид-Кули-хан, гоклен, кызыл 241, 251, 351
Сеид-Кули-хан, сын Курбан-Мухаммеда, карадашлы, араб 257
Сеид-Махмуд-торе 201, 215, 220
Сеид-Мурад, йомут 251
Сеид-Мурад-шейх 268
Сеид-Мухаммед-аксакал, сакар, майре (мерйс) 234
Сеид-Мухаммед-хан, хивинский хан 184 *, 212, 213, 215—219, 221, 349, 377
Сеид-Мухаммед Дыкыз 244
Сеид Мухаммед-Рахим-хан II, хивинский хан 165 *, 221, 223, 227, 377
Сеид-Назар-бек, узбек 39 *, 245, 349
Сеид-Назар-бий 176, 177, 205
Сеид-Назар-юзбаши, сын Хал-Назара-юзбаши, али-или 309, 371
Сеид-Нияз, йомут, ушак 307, 371
Сеид-Нияз, салор 296
Сеид-Нияз, сын Алла-Берды, карадашлы, дели 258
Сеид-Нияз-суфи, сакар, кызан 234
Сеид-Нияз урус 243, 245
Сеид-Нияз-хан, имрели, кара-кумлы 352
Сеид-Тургай, йомут 324
Сендек-бахши, салор 128 *
Сенди-дехабаши, сакар, меллече-кызан 233
Сейфулла-халифе 243, 244
Сефевиды 86
Соек-сердар, йомут, окуз 284
Сонн, сын Чексера-онбеги, йомут, ушак 284
Сохбет-батыр, имрели 327

Сохбет-бек, сын Бегенч-бека (Сохбет), чоудор 276, 290, 291 (=Сохбет-юзбаши?)
Сохбет-юзбаши (Сохбет), чоудор 275, 277, 290 (=Сохбет-бек?)
Союн, йомут (?—«пришедший с Гюргена») 305
Союн, газе-кунграт, ушак 327
Союн-батыр, чоудор, абдал 276, 290, 314 (=Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра?)
Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра, чоудор 246 (=Союн-батыр, абдал?)
Союн-хан, чоудор 317
Союнджик, сын Салих-бахши, имрели, берды-ходжа 279
Союнч, теке 296, 368
Союнч-батыр, теке, векиль 340
Союнч-сердар, сын Баба. гоклен, джан-курбан 241
Союнч-Али, имрели, ак-кумлы 280, 291
Союнч Каракчи, чоудор, бузачи 309
Союргап-онбеги, йомут, машрык 285, 364
Срым-бий, кыпчак (каракалпак) 243, 245
Стебницкий Г. И. 159 *
Стеткевич 62 *
Столетов, полк. 225 *
Субботич Д. И. 83, 158
Субхан-Берды, теке, бек 340
Сулейман-Кули, сакар, айне-бек 233
Султан, чоудор, бурунджик 327
Султан-бай, из Каракуля 341
Султан-батыр, сакар, кара-махмуд 234
Султан-мираб, сакар, айлак-кызан 233
Султан-хан, казах 243, 245
Султан-хан, «правитель гокленов» 32
Султан-Нияз-мираб, сакар, кеули-мерйели 234
Сури, имрели 327
Сури-палван, сын Девлест-Мухаммеда, карадашлы 259
Суфи 319 *
Суфи, йомут, окуз 304

Суфи, сын Реджеб-бая, карадашлы, якалы-бамлы 260
Сырым, чоудор, бурунджик 327

Тагай-мираб 293
Таган-батыр, йомут 326
Таган-батыр, теке, гокче 340
Таган-батыр, чоудор, игдыр 327
Таган-Клыч, имрели, каратайли 280, 291
Таган-Нияз-юзбаши, чоудор 276, 290
Таги-бай, сын Хал-Назара-онбеги, карадашлы, насрулла 255
Таджи-батыр, гоклен 251
Таджи-Вели-батыр, сын Анна-Нефеса, йомут, тиведжи 286
Таиров Я. 83, 109 *, 114 *, 158
Танг-Атар, казах 306 *
Тангри-бек, сарык 321
Тангри-Берды-бек, сарык 116 *
Тангри-Кули-сердар, сакар, ходжалык 234
Тангри-Кули-торе 201
Тат-юзбаши, теке, сычмаз 287
Тахир, сын Сафар-мирзы, чоудор 231
Тахмасп I, шах 46
Тачи-Мухаммед, теке, векиль 340
Таш-Гимур, чоудор, бузачи 327
Табелев 22 *, 139, 140
Теке-бек, имрели, казак-ма'риф 252, 358 (=Теке-Мухаммед?)
Теке-Мухаммед, имрели(?) 272, 358 (=Теке-бек?)
Теке-Мухаммед-дехабаши, сакар, айлак-кызан 233
Тивечи, сын Мехми кеика, гоклен, кеик-сауранли 351
Тилек-Берды, сын Доли-хана, йомут, бага (или таз) 286
Гимур-хан-бек, сын Сохбет-бека, имрели, караджа 135 *, 279
Ток-Мухаммед-суфи, ата 261
Толстов С. П. 5, 89 *, 155 *, 157 *, 161 *, 162 *, 163, 360
Торе, карадашлы 320 (=Торе-батыр?)
Торе-батыр, карадашлы 319
Торе-бек, чоудор, абдал 309, 349

Торе-бек, чоудор, кара-чоудор 309, 349, 361
Торе-бек (сын Мухаммед-Мурад-бека?), чоудор 245
Торе-джан — см. Рахман-Кули-торе
Торе-палван 312
Торе-Мурад, чоудор, игдыр 326
Троицкая А. Л. 11, 18, 328, 346, 377
Туманский А. Г. 80
Турпаев 30 *, 68, 91, 107 *, 108, 130 *
Турумчи-бек, эрсари 127
Тыкма-сердар, теке 127 *

Улуг-батыр, йомут 326
Улуг-Берды, сын кази Мустафа-Кули, сарык 245
Уркили-Баба, карадашлы, дели 258
Урус-онбеги 133 *
Уста-батыр, теке из Мерва 321, 322
Уста Анна-Али, имрели 252
Уста-Баба, имрели, караджа 279, 291
Уста Баги, йомут, ушак 285
Уста Бёри, имрели 271
Уча-батыр, гоклен 251

Файзулла, джемшид 327
Файзулла-юзбаши, чоудор, бузачи 275, 277, 290

Хаджи-бай-юзбаши, чоудор 275, 277, 290
Хаджи-юзбаши, чоудор 291
Хаджи-Гельды, сын Эвез-бека, йомут, машрык 285
Хаджи-Кули, гоклен 251
Хаджи Тыб (Табиб?), йомут 295
Хаджим, гоклен 305
Хаджим-онбеги, теке, сычмаз 287, 361
Хайдар-хан, гоклен, кырык 369
Хайтым-бек(?) 379
Хак-Назар, сарык 115, 116 *, 243, 244, 318, 341, 347
Хаким, чоудор, бурунджик 327 (=Хаким-юзбаши?)
Хаким-аталык — см. Хаким-Нияз-аталык

Хаким-юзбашни, чоудор, бурунджик 309, 361
Хаким Джинли, чоудор 325
Хаким Каракча, чоудор, бурунджик 320
Хаким-Нияз-аталык (Хаким-аталык), узбек 119, 374
Хал-Дурды, чоудор, кара-чоудор 309
Хал-Мурад, салор 309
Хал-Мухаммед, сын Курбан-бека, чоудор 231
Хал-Мухаммед-аталык, гоклен — см. Мулла Хал-Мухаммед-аталык
Хал-Мухаммед-аталык, теке, сычмаз, ак-софи 213 *, 222, 337, 378
Хал-Мухаммед-бай 231, 366
Хал-Мухаммед-бекиль, йомут, орус-кошчи 281
Хал-Мухаммед-онбеги, имрели 252
Хал-Мухаммед-юзбашни, из Ходжейли 276
Хал-Назар-батыр, сын Берды-батыра, чоудор 246, 309, 371
Хал-Назар-юзбашни, сын Нияз-Кули-юзбашни, али-или 239, 346
Хал-Нефес-атлык, теке, сычмаз 287, 302, 361, 365
Хал-Нияз-арабачи, йомут 205 *
Хал-Нияз-батыр, йомут, ак 286
Халли, сын Артука, карадашлы, деди 255, 258
Халли-палван, ага с Кельтеминара 317, 318
Халли-юзбашни, сын Бай-Назар-бая, чоудор 277, 290, 291
Хамбаш-юзбашни 257 (?), 354
Хан-Али, али-или 238
Хан-Али, брат Нияз-Али, сарык 245
Хан-Али Багы, теке 339
Хан-Дурды-палван, йомут, ушак 325
Хан-Мухаммед, сын Шах-Полад-уста, ата 261
Хан-Мухаммед-аталык, теке — см. Хал-Мухаммед-аталык
Хан-Мухаммед-сердар, гоклен 251
Хан-Полад, чоудор 329
Хан-Тимур, чоудор, игдыр 309
Ханвей Дж. 159 *

Ханек-бай, йомут 251
Хара-бек, теке 127 *
Хасан-аксакал, сакар, кара-махму 234
Хасан-батыр, джемшид 327
Хасан-бек, йомут 324
Хасан-бек, теке, отамыш 287
Хасан-бек, брат Мехди-бека, теке Мерва 287, 361
Хасан-Кули-бахши, йомут 251, 319, 323, 351, 373
Хасан-Мурад, имрели 308
Хасан-Нияз Бали, чоудор, игдыр 278
Хасанск, сын Назара, йомут, орус-кошчи 284
Хатым-бек, сарык 320, 321
Херзе-бекиль, йомут, орус-кошчи 313, 351, 373
Ходжа, игдыр 327
Ходжа, чоудор 311
Ходжа, сын Нур-Мухаммеда, чоудор, бузачи 309
Ходжа-бай-батыр, сын Аман-Асым-батыра, чоудор 246
Ходжа-нишан, сеид из Чарджуя 270
Ходжа-мерген, сын Са'ди, ата 261
Ходжа-юзбашни, сын Коч-Мухаммед-и-юзбашни, чоудор, бузачи 294
Ходжа-Ахмед, чоудор 243 (см. Ходжа-Мухаммед-юзбашни)
Ходжа-Берды, чоудор 304
Ходжа-Гельды-батыр, теке, юсуф 340
Ходжа-Гельды-мерген, карадашлы, насулла 257
Ходжа-Дурды, сын Ораз-Дурды, ата 261
Ходжа-Кули, али-или 238
Ходжа-Кули, сын Анна-Полада, али-или 309
Ходжа-Менгли, теке, сычмаз 340
Ходжа-Менгли-дарга, гоклен, сауранли 241
Ходжа-Менгли Ит-Агыз, имрели, дедни 280, 291, 303
Ходжа-Мурад-сердар, йомут 297
Ходжа-Мурад-юзбашни, чоудор, бузачи 301

Ходжа-Мухаммед, сын Огуз-хана, гоклен, джан-курбан 241
Ходжа-Мухаммед-нишан 209
Ходжа-Мухаммед-султан, теке 340
Ходжа-Мухаммед-юзбашни, чоудор, абдал 30 *, 131, 205 *, 208, 210, 215, 217, 243, 244, 305, 309, 314, 317, 330, 348, 361
Ходжа-Назар, али-или 239
Ходжа-Назар-бек, теке, кызыл-рабат 287, 361
Ходжа-Назар-палван, йомут, кара-чока 327
Ходжа-Назар Бедель (?) 327
Ходжа-Нефес, йомут, ушак 307
Ходжа-Нияз, йомут, кара-чока 327 (= Ходжа-Нияз-сердар, ак?)
Ходжа-Нияз-бекиль, йомут, орус-кошчи 144, 200 *, 205, 206, 210, 211, 212 *, 213, 214, 217, 281, 310, 311, 364, 367
Ходжа-Нияз-сердар, йомут, ак 286
Ходжа-Нияз-сердар, йомут, окуз 284
Ходжа-Нияз-Калмак 327
Ходжа Юсуф Кашгарский 32 *, 35
Ходжам-Беки, чоудор 290
Ходжам-Берды... (?), йомут 326
Ходжам-Берды-бек, теке, гокче 340
Ходжам-Кули-бай-юзбашни, сын Мухаммед-Кули курта, карадашлы, курт 255, 258
Ходжаш (?) 331
Ходжаш-караулбеси 326
Ходжаш-мехрем 296, 302 *, 366, 368
Ходжели-мулла 124 *, 128 *, 130 *
Хорошхин А. 160 *
Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима (Дурды-Кадима), карадашлы, насулла 255, 259
Худай-Берген Урус 327
Худай-Берды, сарык 305
Худай-Берды-нишан, чоудор 313
Худай-Берды-онбеги, йомут, ушак 285
Худай-Берды-хан, имрели, караджа 252
Худай-Назар-аталык, йомут, коджук 285

Худай-Назар-аталык, йомут, салах 281
Худай-Назар-мехрем 314
Худаяр-бий 178
Хусейн, сын Эвлия-Кули-бекиля, йомут, орус-кошчи 281
Хызыр, чоудор, бузачи 327
Хызыр, сын Бек-Дурды-нишана, ата 261
Хызыр-мехрем 321
Хызыр-юзбашни, теке, бек 287
Хызыр-Мухаммед, сын Артук-бахши, йомут, окуз 284
Хызыр-Мухаммед, сын Кази, карадашлы 260
Хызыр-Мухаммед-хан, сын Киат-хана, йомут 150
Хызыр-Нияз-батыр, сын Ораз-бай-батыра, чоудор 246
Хызыр-Нияз-юзбашни, сын Аксака, чоудор, бузачи 294
Чаз-уста, сын Эвез-Полад-уста, ага 261
Чайрчи-бай, гоклен, сауранли 241
Чары, имрели, каратайли 280, 291
Чары, салор 296
Чары-бек, теке 135 *
Чары-мираб, йомут, орус-кошчи 281
Чары-хан, сын Мухаммед-хана, имрели, дедиш 279
Чажар-Яр-Кули, али-или 239
Четик-юзбашни, чоудор, кара-чоудор 309, 361
Чин-бай, сын Халли-бай-батыра, чоудор 246
Чингизиды 126
Чингис-хан 73
Чока, йомут, кара-чока 327
Чопан-юзбашни, сын Оде-Назара, чоудор, игдыр 294
Шами-бай, кара-йылгылы 336
Шамурад-бахши, йомут 165 *
Шарау, гоклен 303 (= Шарау-батыр, Шарау-хан?)
Шарау-батыр, Шарау-хан, гоклен 370

Шах-бек 231
 Шах-Беки, имрели (?) 271
 Шах-джан-сердар, йомут 380
 Шах-Мурад, салор 296
 Шах-Мурад, сын Союнча, теке 297, 301, 368
 Шах-Мухаммед, йомут, орус-кошчи 284
 Шах-Мухаммед-батыр, сын Вели-батыра, чоудор 246
 Шах-Назар-аксакал, сакар, кёули-мерйели 234
 Шах-Нефес-онбеги, имрели, каратай-ли 280, 291
 Шах-Нияз, чоудор, бурунджик 327 (=Шах-Нияз-юзбаши?)
 Шах-Нияз-юзбаши, сын Курбан-Гельды-юзбаши, чоудор, бурунджик 294, 360
 Шейх-Мухаммед, гёклен (?) 251
 Шейх-Нефес, салор 296
 Шейх-Нефес, сын Хал-Нияза-онбеги, йомут, салах 281
 Шейх-Нияз, имрели (?) 252
 Шериф-сердар, теке, кызыл-рабат 287, 361
 Шир-ата, ата 349
 Шир-хан, имрели, каратайли 252, 351, 352
 Шир-Мухаммед-юзбаши, чоудор, абдал 273, 367
 Ширгази, хивинский хан 23 *
 Ширек-батыр, теке, кунгур 340
 Шири-хан, имрели 126 *, 134, 352 (ср. Шир-хан)
 Шихим, имрели 271
 Шкапский О. А. 100, 186 *
 Шукур-дехабаши, сакар, айлак-кызан 233
 Шукур-Берды джарчи, йомут, окуз 305

 Эвез, гёклен, сауранли 241
 Эвез, салор 309
 Эвез, теке, дашаяк 339
 Эвез-бек, йомут, салах 363
 Эвез-бекиль, имрели, дедиш 252
 Эвез-инак 31, 94

Эвез-мулла (Эвез), имрели 280, 291 (см. также: Мулла Эвез)
 Эвез-хан, сын Гёка, ата 261
 Эвез-юзбаши 292, 339, 366, 378
 Эвез-... (?), йомут 326
 Эвез-Берды, имрели, каррави (=гаррови) 280, 292 *
 Эвез-Берды-дехабаши, сакар, юлтяк-кызан 234
 Эвез-Берды-юзбаши, чоудор, бурунджик 275, 277, 278, 290, 291
 Эвез-Гельды, имрели, берды-ходжа 280, 292
 Эвез-Гельды, имрели, каррави (=гаррови) 292 (см. также: Эвез-Берды)
 Эвез-Дурды, карадашы 313 (=Эвез-Дурды-хан?)
 Эвез-Дурды-онбеги, имрели, бай-султанли 252
 Эвез-Дурды-хан, сын Мухаммед-Курбана-суфи, карадашы, сабыр 257, 373
 Эвез-Клыч-бахши, сакар 297, 301
 Эвез-Махмуд Кель, имрели 305
 Эвез-Мурад-бий 243, 245
 Эвез-Мурад-дехабаши, сакар, бичкеч 232 (=Эвез-Мурад-дехабаши, меллече?)
 Эвез-Мурад-дехабаши, сакар, меллече-кызал 233 (=Эвез-Мурад-дехабаши, бичкеч?)
 Эвез-Мухаммед, гёклен (?) 251
 Эвез-Мухаммед, йомут 252
 Эвез-Мухаммед, сын Тача, ата 261
 Эвез-Мухаммед-бекиль, имрели 168, 206, 208, 215, 296, 336, 368, 377
 Эвез-Мухаммед-юзбаши, чоудор, бурунджик 327, 367
 Эвез-Нияз, тазе-кунград, ушак 327
 Эвез-Нияз-мехрем 243, 244, 313, 324
 Эвлия-Кули-батыр, гёклен, джан-курбанлы 300
 Эвлия-Кули-бекиль, йомут, орус-кошчи 281
 Эльтузер, хивинский хан 25, 175 *, 179, 181 *, 363
 Эмин, сын Кара-хана, йомут, окуз 284

Эмин-юзбаши, сын Шир-Мухаммеда-юзбаши, чоудор, абдал 294
 Эмир-Хан-бек, сын Анна-Ораз-бека, гёклен, джан-курбан 135 *, 241
 Эр-Назар-аталык, йомут 326
 Эр-Назар-батыр, сын Курбан-Назар-батыра, чоудор 246
 Эр-Назар-бий (каракалпак, кенегес) 243
 Эр-Назар-бий, каракалпак (колдаулы) 209
 Эр-Назар-махдум, сын кази Мустафа-Кули, сарык 245
 Эр-Назар-онбеги, сын Гельды-Мухаммеда-онбеги, карадашы, на-срулла 255
 Эрсари-бай 80
 Эсбенд-сердар, гёклен 288

 Юлдашев М. Ю. 4, 7 *, 11, 13, 94, 95 *, 346, 353, 370
 Юнус, джемшид 327
 Юсуф, джемшид 327
 Юсуф, йомут (?—«пришедший с Гюргена») 305
 Юсуф-бек, имрели, яры-шурымса 252 (=Юсуф Чары?)
 Юсуф чуре-акасы, сакар, кара-махмуд 234

Юсуф Чары (Чары **چارى** **بىست**), имрели 280, 291 (=Юсуф-бек?)

Ягмур, сарык 296, 297
 Ягмур-шаир, теке 130 *, 139
 Якуб-бай — см. Мухаммед-Якуб-бай
 Якуб-бек 325
 Якуб-даручи 243, 244
 Якуб-инак 244
 Якуб-мехрем — см. Мухаммед-Якуб-мехрем
 Якуб-мехтер — см. Мухаммед-Якуб-мехтер
 Якубовский А. Ю. 4, 161 *
 Янги-Назар, имрели 327
 Яр-Гельды, йомут, салах 325
 Яр-Мухаммед, йомут, орус-кошчи 284
 Яр-Мухаммед, салор 304
 Яр-Мухаммед-Селим (?), салор 309
 Ярлыкаб, имрели (?) 252
 Ярлыкаб-бек, чоудор 29, 275, 277, 290, 342, 359, 360, 362
 Ярлыкаб-юзбаши, чоудор 231, 342
 Яры (?), имрели 280, 291
 Яры, чоудор, кара-чоудор 325
 Яры-Кель (?), игдыр 289, 362
 Яхши, сын Хал-Мурада, ата 261
 Яхши-Мерген, гёклен 127 *
 Яхши-Мухаммед, йомут 222 *, 313

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абиверд 33, 47, 345, 366
 Аджи-кую, кол. 66
 Айбугир 35, 61 *, 130 *, 335
 Ак-Дербенд (в Хорасане) 372
 Ак-Дербенд (к югу от Газавата) 36, 311, 372
 Ак-Жамыш, ур. 36, 62 *, 65 *
 Ак-Сарай 23—26, 31, 97, 215, 220
 Ак-тепе 31, 101, 102, 110 *, 115, 239, 246, 251, 270, 272, 348, 351, 358
 Ак-тепе канал (?) 270—272
 Ак-яб 317
 Аман-Кули, кан. 29, 31, 94, 275, 277, 290, 360, 362
 Амбар, Амбар-кала 24, 30, 278
 Аму-Дарья, р. 3, 9 *, 17, 22, 27, 29, 33 *, 36, 39 *, 41, 49 *, 54, 59, 61, 62 *, 65 *, 104, 111, 112, 151 *, 167, 181, 189, 193, 195, 204, 214, 218, 221, 223, 226, 329—331, 333, 347, 356, 374—376, 379
 Анау 47 *
 Ангарик 373
 Арал, Аральское владение 17, 29, 30, 49, 55, 61 *, 342, 359
 Аральское море 17
 Астана 24
 Астрабад 35, 85, 86, 159 *, 341, 379 *
 Астрахань 10
 Ата-чегеси (?) 233
 Атек 9, 31, 33, 37, 41, 48, 55, 80 *, 106, 114 *, 137, 160, 346, 371
 Ат-Крылган, ур. 27
 Атрек, р. 9, 41, 106, 159
 Афганистан 10, 150, 156 *
 Ахал 9, 31 *, 34, 48, 55, 69, 80 *, 83,

84 *, 86, 120, 138 *, 146, 148, 151 *
 166, 167, 173 *, 182, 196, 200, 213 *, 235, 292, 320—322, 337, 338, 359, 365, 366, 371, 374, 378
 Ашак 288, 365, 366, 369, 375
 Ашурадэ, о-в 206, 207 *, 225, 379
 Ашхабад 10, 149
 Ашхабадский уезд 81
 Аяк 295, 366, 368
 Аяк-Рафаник 368
 Аяк-Сырчалли 368
 Аяк-Уаз 368, 370

Баверд — см. Абиверд
 Бака-Чанак, оз. 102, 261, 355
 Бала-Мургаб 307
 Балханские горы, Балханы 21 *, 22 *, 35, 36, 48, 49, 52, 54, 80, 320, 380 (см. также: **Большие Балханы**; **Малые Балханы**)
 Балханский зал. 35, 87
 Бахарден 359
 Бахарденский р-н 78
 Бенги, сенгир 319, 374
 Бенд, плотина 11, 12 *, 13, 216—218, 328, 329, 331, 335, 377
 Бсрды-Мухаммед-хана креп. 348
 Беш-арык 108 *, 188 *, 222
 Ближний Восток 95, 109, 161 *
 Боджнурд 166 *
 Боз-яб, кан. 102, 231
 Большие Балханы, горы 52, 80 *
 Буз-Кумган — см. Муз-Кумган
 Булдымсаз 28 *, 31, 273, 288
 Бухара (город) 172, 214, 324, 379
 Бухара, Бухарский оазис, Бухарское

ханство 3, 22, 34, 35, 37—39, 42, 43 *, 45, 69, 95, 101 *, 150, 160, 172, 174, 193, 194, 235, 342, 344, 360, 379

Вас — см. Уаз
 Векиль, кан. (?) 271
 Вели-Мухаммеда канал 270

Газават (Гази-абад) 17, 26, 36, 41, 57, 58 *, 67, 102, 192 *, 220, 221, 225, 276, 347, 369, 372
 Газават (Гази-абад), кан. 26, 60, 204, 219, 221, 223
 Гассан-Кули 75
 Гемюш-тепе 150
 Геок-тепе (Гок-тепе) 160 *, 167 *, 360, 378
 Гюклен-медресе 32 *
 Гульбан-баг 303, 304
 Гурлен 38, 102, 205, 212, 276, 318, 329, 333
 Гюрген, р. 25, 41, 46, 49 *, 54, 55, 106, 159, 204, 304, 305, 320, 339, 341, 363, 369, 381

Дарган-ата 17, 42, 65
 Дарганатинский р-н 74
 Дарьялык, проток 27—29, 33 *, 34, 59, 60, 72 *, 193—195, 199, 203, 204, 212, 213, 216, 226, 367, 370
 Даудан, проток 8 *. 34, 99, 215, 216, 222, 226, 356
 Даукара, ур. 220
 Дев-Кескен, ур. 335
 Девлет-мюшриф (канал?) 276, 362
 Дерезгез 33 *, 37, 146 *, 235
 Дерекли 216
 Диванбеги-яб, кан. 356
 Дикаденк 205 (см. также: **Еке-Ги-рек**)
 Дурун 45 *

Еген-Клыч, плотина 60
 Еке-Тирск 206 (см. также: **Дикаденк**)

Закаспийская область 81, 158
 Заунгузское плато 66
 Зей, кан. 225

Игдыр-кала 290
 Измухшир 216
 Ика-терек, оз. 206 *
 Ильялинский р-н 43 *, 93
 Ильялы (**Иыланлы**, Хилляли) 17, 31, 36—39, 42, 62 *, 67, 99, 192 *, 194 *, 206, 209, 215, 222, 223, 226, 235, 262, 310, 311, 317, 318, 345, 351, 353, 356, 363
 Индия 356
 Иодотань 114 *, 168 *
 Иран 32 *, 85, 86, 95, 110, 125, 139, 150, 160 *, 193, 196, 348
 Исми-Махмуд-ата, мазар 205, 216

Иыланлы — см. Ильялы
Иылыгылы, ур. 205

Кабаклы, ур. 328, 376, 377
 Калининск (быв. Порсу — см.) 28 *
 Кандум-кала 27, 34—36, 102, 226, 232—234, 251, 305, 344, 345, 370
 Канлы-тепе, возв. 200
 Кара-Богаз, зал. 30 *, 126 *, 359
 Кара-джангыл — см. Кара-Иылыгы
 Кара-Иылыгы, ур. 28, 95, 370
 Кара-кала — см. Карры-кала
 Каракалинское приставство 106 *
 Кара-Калшакская АССР 38
 Каракалпак-ярган, кан. 29 *
 Кара-Кель (оз.?) 289, 362
 Каракуль (в Бухарском оаз.) 311
 Кара-куль (кюль), оз. 362
 Кара-кумы 21, 36, 49, 52—54, 61, 65 *, 78, 82, 120, 181, 198, 200 *
 Кара-яб, креп. и кан. 213 *, 310, 371
 Каррау, кан. 33 *
 Карры-кала (совр. Кара-кала) 33 *, 41, 106, 126, 348, 363, 368, 369
 Каспийское море 22, 49, 72, 87, 226, 359
 Каттыг-акар (Каттакар), кан. 34
 Ксгейли, кан. 355
 Келат 64 *, 146 *
 Кельтеминар, кан. 374
 Кельте-яб, кан. 238

Кипчак 329, 343
Клыч-бай — см. Клыч-Нияз-бай
Клыч-Нияз-бай 59, 209, 238, 239, 346, 347
Клыч-Нияз-бай, кан. 33, 60, 343, 346
Коканд, Кокандское ханство 95, 361
Кокче 32, 288
Кок-чеге 210, 213
Кокчек (=Кокчук?) 205
Кокчук 205 *, 251, 257, 351
Кок-яб, кан. 330
Көне-яб (?), кан. 266 *
Копет-Даг 9 *, 21, 359
Красноводск 225
Красноводский зал. 64 *, 225
Красноводский уезд 348
Красноводское плато 49 *, 159 *
Куба-сенгир («Куба-Сенкер») 380
Куба-таг, возв. (к с.-в. от Кунграда) 28 *
Куба-таг, возв. (к ю.-з. от Мангыта) 28, 29, 66, 209, 223
Куба-тау — см. Куба-таг
Кум-Чунгуль 35
Кум-яб, кан. 332
Кунград 112 *, 25, 28 *—30 *, 218, 219, 245
Куя-Ургенч 23, 24, 26—29, 32, 35, 38, 41, 58 *, 60, 61, 62 *, 65, 95 *, 96, 103, 104, 111, 203, 204 *, 209, 210, 215, 217—219, 221, 222, 226, 234, 298, 300, 332, 333, 335, 336, 365
Кучан (Хабушан) 378
Кушбегн-яб, кан. 30, 35, 234, 332
Кызанай, кан. 34
Кыз-кала 326, 376
Кызыл-Арват 170 *, 365
Кызыл-такыр, ур. 31—33, 35, 36, 68, 101, 102, 115, 194 *, 212, 226, 236, 239, 246, 251, 347, 356, 357, 370, 378
Кызыл-такыр-яб, кан. 31 *, 272, 348, 356, 378
Кызылча-кала 221, 224, 365
Кырк-Кыз-яб, кан. 34, 35, 234
Кыят-Кунград, ур. 101, 102, 246, 371
Кюрен-Даг, горы 52

Кят 102, 276 (см. также: Кыят-Кунград, ур.)

Лаузан, кан. 27—29, 59, 61 *, 195, 199, 210, 216—218, 221, 329, 331, 333
Ленниград 328

Майли-узьяк, проток 29
Малые Балханы, горы 52
Манак 24, 39 *, 102, 245
Мангыт 28, 41, 103, 343
Мангытское «бекство» 41
Мангышлак 9, 21, 22 *, 23 *, 25, 29, 30, 48, 49, 52—54, 56 *, 59 *, 64, 67, 87, 127 *, 135, 139, 140, 170 *, 171, 173, 359, 365
Машрык-сенгир 27
Меана 31 *
Мерв, Мервский оазис, Мервская область 9, 35, 66 *, 75 *, 80 *, 109, 115 *, 116 *, 146—148, 149 *, 151 *, 156, 165, 168 *, 169 *, 180, 194, 196, 198 *, 200, 213 *, 287, 307, 316, 320, 322, 349, 357—360, 365, 366, 371, 374, 376—379

Мервский округ 82
Мервский р-н 78, 82
Мервский уезд 82
Мехин 46
Мехми-Кеик («Манм-киик») 351
Мешхед 306, 358
Младший жуз 143
Муз-Кумган (Буз-Кумган) 23, 25, 26, 31, 56, 225, 284, 373
Мулла Руз-Мухаммеда мечеть 244
Мургаб, р. 98 *

Найзахас 244
Найман, кан. в округ (в р-не Янги-арыка) 34, 97, 182 *, 337, 367, (см. также: Найман, мечеть)
Найман (в р-не Ходжейли) 331
Найман, мечеть (в р-не Янги-арыка) 295
Ново-Александровское укр. 30
Новый Ургенч — см. Ургенч
Ноумыр, кан. 60
Нукуз, ур. 62 *

Нукус 210
Нур-ата 39

Он-Кулач-яб, кан. (= Он-Клыч?) 28
Оренбург 10, 221, 379, 380
Оренбургский край, Оренбургское ведомство 207, 218, 379 *
Орта-кую, кол. 66

Персия 148, 360 (см. также: Иран)
Пештак, городище 47
Питняк 59 *, 226, 276
Порсанг, мечеть (в округе Янги-арык) 29 *
Порсанг (к с.-з. от Куя-Ургенча) 29, 276, 290, 362
Порсу 28 *, 30, 62 *, 212, 226
Порсы-кум-чунгуль, ур. 29
Приаралье 50
Прикаспий 142

Рафашик 303

Россия 3, 6, 9, 10, 17 *, 18 *, 57, 61 *, 73, 79, 92, 103 *, 143 *, 147, 150, 157, 170, 197, 218, 220, 221, 227, 353, 378

Сабыра мечеть 244
Садывар 42, 64 *, 154 *, 188 *, 375
Сакар-чага, ур. 34 *
Сакар-яб, кан. 34
Салах-бент, плотина 60
Саллы, кан. — см. Севгенли
Сарыкамыш 17, 21, 22, 26, 38, 54, 66
Севгенли (Саллы), кан. 332, 333
Серасх 33, 120, 154 *, 193, 200, 201, 363
Сипай-яб, кан. 28, 59
Средний Восток 109, 161 *
Средний жуз 143
Средняя Азия 5, 6, 10, 11, 22, 52, 73, 74, 76, 84, 89, 90, 110, 124, 130, 133, 144, 170, 172, 197, 202
Старый Везир 205
Сумбарская долина 106 *

Таджик-яб, кан. 194 *
Тазе-Ханабад — см. Ханабад

Тамач 220
Тахиа-Таш, ур. и тюмень 331, 332
Тахта 68 *, 103, 205
Ташауз 17, 30—33, 59, 68, 102, 192 *, 206 *, 223, 236, 238, 273, 278, 288, 290, 291, 310, 317, 347, 351
Ташаузская область 369
Ташаузский округ 98 *
Таш-бугут, плотина 199, 214
Ташкент 4, 8, 10, 89 *
Теджен 35, 98 *, 198, 320
Тедженский уезд 81
Теке-Мухаммеда канал 272
Теке-сенгир 34 *, 208
Туз-кыр, возв. 21
Туркмения, Туркменистан 3, 6, 9, 11, 16, 45, 61 *, 79, 82, 87, 132, 143 *, 147, 150, 161, 174
Туркмения Восточная 3
Туркмения Западная 9, 21, 52
Туркмения Северная 3, 55
Туркмения Юго-Западная 9
Туркмения Южная 3, 9, 26, 31, 32, 36, 42, 48, 54, 55, 63, 81, 83, 85, 97, 99, 105—107, 113, 114, 130, 148, 158—160, 172, 174, 184, 185, 190 *, 213, 348, 363, 369, 378
Туркменская ССР 78
Турткуль 33 *
Турткульский р-н 38, 39 *, 43 *, 165 *, 348, 368, 373

Уаз (Вас) 17, 27, 34, 35, 119, 198, 205 *, 208, 226, 321, 370
Узбой 21, 22, 38, 54
Уйгур (ур.?) 33, 36, 101, 102, 115, 116, 242, 244, 278, 290
Уйгур, кан. 347
Уйгур, сел. (к с.-з. от Хивы) 347
Улькун-Дарья, проток 28 *
Унгуз 65
Ургенч 38, 68, 69, 212
Устюрт 17, 21, 26, 54, 159 *, 278, 365
Ушак-бент, плотина 60, 300

Хазарасп 22
Хамбаш (мечеть?) 257, 354

Ханабад (Гаае-Ханабад) 27, 28, 34, 35, 96, 111, 115, 116*, 117*, 192*, 205, 206, 209, 212, 214, 215, 226, 232, 234

Ханки 68

Хан-яб, кан. 32, 221, 365

Хива (город) 12, 29*, 36, 91, 92, 108*, 119, 144, 152, 172, 184, 190, 198, 201, 210—212, 222, 223, 225, 227, 347, 349, 354, 369, 373, 374, 378

Хива, Хивинское ханство 3, *passim*
Хияли — см. Ильялы

Ходжа Джуйбар (мечеть?) 244

Ходжейли (Ходжа-или) 17, 29, 31, 217, 218, 276, 317, 328, 329, 331—333, 355, 360, 362, 377

Хорасан 45*, 46, 54, 85, 180, 207, 215, 362, 363, 365, 371, 372, 376—378

Хорезм, Хорезмский оазис 3, *passim*

Чаача 31*

Чагатай 23

Чандыр 119

Чарджуй 34, 37, 38, 235, 314, 320

Чаш-тепе, ур. 30, 210

Челекен, о-в 130*, 225*, 380

Чикишлярское приставство 81

Чимбай 176*

Чотур-яб, кан. 35, 232, 234

Чоудор-кала (к ю.-з. от Кунграда) 29, 30*

Чоудор-ярган, плотина 218, 329, 330

Шаббазский р-н 151*, 167

Шават — см. Шахабад

Шамрат, кан. — см. Шах-Мурад

Шаркраук, кан. 199

Шахабад (Шават) 8*, 24, 30, 37*, 99

Шахабад (Шават), кан. 343, 344

Шах-кадам («Шах-Гадам») 380

Шах-Мурад (Шах-Мурад-янак), кан. 27, 28, 33, 35, 36, 59, 61*, 209, 226, 238

Шах-Сенем, разв. 198

Шейх-Аббас-вели (Шаббаз) 347

Шейх-арык, кан. 181*, 261, 355

Шор-Кяль, ур. 200*

Шурахан 41, 296, 374

Юмри 276

Языр 45*

Янги-арык 24, 29*, 31, 34, 101, 102, 253, 279, 291, 295

Янги-кала 360

Янги-яб, кан. 32, 97, 215

Ярмыш, кан. 31, 60, 110*, 288, 343, 366

Яры-Кель (оз. ?) 289

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

абдал (чоудор) 30*, 31, 127, 152, 203, 208, 217*, 273, 275—278, 290, 294, 303, 308, 309, 319*, 325, 327, 348, 349, 361, 367

аблак (сакар) 344 (см. айлак)

агар 37, 39, 42, 43*, 44, 121, 345

агар-тайлак 345

адаклы 21

адаклы-хызыр 21, 22

азлар — см. дараз

ай-дервиш (гёкасп) 242, 298, 300, 347

айлак (кызан, сакар) 232, 233

аймир-или — см. имрели

айпе-бек (ходжаинабек, сакар) 233, 234

ак (кара-чока, йомут) 273, 286, 292

ак-данажак (бахши, отамыш, теке) 286, 292

ак-кель (гёкасп) 136*, 240, 300

ак-кумлы (кумлы, имрели) 273, 279, 280, 291

ак-окуз (окуз, йомут) 165*

ак-софи (сычмаз, отамыш, теке) 378

али-или, алийан 9, 17, 21, 22, 26, 32, 33, 35, 37*, 40—42, 43*, 45, 47,

48, 54, 55, 66, 69, 83, 85, 86, 102, 105, 106, 115, 121, 125, 130—132,

135*, 136, 137, 138*, 182*, 203, 204, 210, 213, 222, 236, 238, 239, 242,

245, 251, 262, 268, 289, 291, 293, 298, 304, 309, 310, 314, 321, 326, 327,

344—346, 356, 357, 366, 367, 369, 371

алты-кара (бузачи, чоудор) 294

аман-шах (бек, тохтамыш, теке) 287, 292

анаули 47, 48*

араб (сатыклы, карадашлы) 257, 259, 354

арабачи 36, 40, 43*, 49, 102, 111, 203, 242, 245, 261, 293, 314, 341, 367, 379

арабы 350

аралыцы 56, 189*, 190, 343

арчиданлы, арчзаплы (кумлы, имрели) 252, 353

ата, атинцы 35, 36, 40, 42, 43*, 49, 51, 59*, 62*, 64, 65, 72, 74, 83, 97,

99*, 111, 121, 151*, 163, 172, 181, 182*, 188*, 189, 190, 203, 204, 209,

210, 213, 225, 226, 251, 260, 261, 267, 292, 296, 301, 303, 308, 314, 318,

319, 323, 326—328, 341, 348—350, 355, 366—368, 373—375

атабай (кара-чока, йомут) 273, 286, 292

афганцы 10, 70, 73, 128*, 131, 139, 144, 162, 174

афшары 47*

бага (кара-чока, йомут) 273, 286, 292, 304, 359

бадрак (кара-чока, йомут) 273, 286, 292

бай (сатыклы, карадашлы) 257, 259

байрам-шалы (йомут) 18, 27, 41, 352, 363

бай-султанли (даглы, имрели) 252

¹ В скобках приводятся названия родов и племен, в которые входят данные родовые подразделения.

- барак (ушак, йомут) 285 *
- бахты (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ, Карпов], карадашлы) 260
- бахши (отамыш, теке) 138, 139 *, 286, 292, 340, 361
- баяндыр (гökлен) 298, 369
- баят 39 *
- бегкеш (кызан, сакар) 344
- бек (тохтамыш, теке) 109, 127, 138, 139 *, 287, 292, 340
- бекир — см. пақыр
- беклар, беглер (ушак, йомут) 285
- берды-ходжа (даглы, имрели) 252, 273, 279, 280, 291, 292, 358
- бехельке (кара-чока, йомут) 273, 286, 292
- бичкеч (кызан (?), сакар) 232 (см. бегкеш)
- бозачи — см. бузачи
- бузачи (чоудор) 31, 217 *, 275, 277, 278, 290, 294, 301, 303, 308, 309, 327, 362, 367
- букры (векиль, тохтамыш, теке) 287, 292, 340
- буруджик (чоудор) 31, 217 *, 275, 277, 278, 290, 291 *, 294, 301, 303, 308, 309, 320, 327, 360, 362, 366
- вазиры 144, 156 *
- ванаш-бокбурун (сычмаз, отамыш, теке) 73 *
- векиль (тохтамыш, теке) 127 *, 146 *, 287, 292, 340, 374, 379
- варадашлы — см. карадашлы (имрели)
- гаррови, каррави (кумлы, имрели) 252, 280, 292
- гедай, кяди (сатыклы, карадашлы) 255, 257, 258, 354, 355
- геркез (гökлен) 240, 241, 273, 288, 298, 347
- гильзаи 144
- гökлен 9, 26, 32, 33, 39 *, 40—42, 45, 46, 48, 54, 62 *, 69, 85, 86, 99 *, 102, 106, 111, 121, 125, 127 *, 130, 135 *, 136 *, 138 *, 146 *, 151 *, 165 *, 167, 178, 203, 204, 213, 215, 220, 222, 225, 226, 240, 243, 251, 253, 260, 273, 287, 289 *, 292, 295, 297, 298, 300, 301, 303—305, 308, 310—314, 317—320, 323, 326—328, 336, 339, 347, 348, 350, 353, 360, 364, 367—370, 375, 378
- гökче (бек, тохтамыш, теке) 287, 292, 340
- готгара — см. көти-кара
- гызан — см. кызан
- даглы (имрели) 252, 280, 352, 358
- дадиш — см. дедиш
- даз — см. таз
- дараз, даразлар (майре, сакар) 232, 344
- дашаяк (бахши, отамыш, теке) 339, 340
- девлет-гельды (омар-ата, ата) 373
- дедиш, дадиш (кумлы, имрели) 252, 273, 279, 280, 291, 363 («дадаш»)
- дели (абдал, чоудор) 273, 278, 294, 367
- дели (карадашлы) 136 *, 255, 258
- дели (майре (?), сакар) 232, 344
- джагланлы (карадашлы) 354
- джан-курбан, джан-курбанлы (гökлен) 240, 241, 288, 297, 298, 300
- джафарбай (кара-чока, йомут) 359
- джеллеке (кызан, сакар) 233, 345
- джемшиды 110 *, 182, 194, 198, 200, 209, 213, 272, 308 *, 327, 358
- джунейд, джунейт (кумлы, имрели) 252, 273, 279, 280, 291
- джунейт (карадашлы) 354
- дүйчи — см. тиведжи
- дурмен (узбекский род) 351
- дышкы — см. ташкы
- емрели — см. имрели
- иве — см. уа
- игдыр 37—39, 42, 43 *, 44, 234, 235, 262, 278, 327, 341, 345, 356, 363, 376, 379
- игдыр (кара-чока, йомут) 38, 136 *, 273, 285, 292, 364
- индыр (чоудор) 31, 38, 217 *, 275, 277, 289 (?), 290, 293 (?), 294, 301, 303, 308, 309, 325—327, 361, 362 (?), 367, 376
- имрели 9, 17, 25, 31, 32, 40, 42, 43 *, 45, 46, 48, 54, 55, 62 *, 65, 67, 69, 85, 86, 94, 97, 99, 102, 103, 105, 110 *, 111 *, 121, 125, 126 *, 127, 128 *, 130, 134, 135 *, 138 *, 167, 168, 179, 180 *, 181, 200, 203, 204, 206, 208—210, 213—216, 222—224, 239, 251, 252, 268, 270, 272, 273, 276, 278, 279, 291, 292, 296, 301, 303—308, 310—312, 319, 320, 326—328, 349, 351—353, 358, 360—364, 368, 374, 377
- иомуд — см. йомут
- иранцы 123, 227 *
- ички-салор 171
- йолма (кара-чока, йомут) 273, 286, 292
- йомут 7 *, 9, 18, 23—27, 28 *, 31, 32, 34, 35, 38, 40—42, 45, 49, 50, 54, 55, 57 *, 58, 60, 61 *, 62, 64, 65, 68, 69, 71 *, 74 *, 75, 81, 83, 84 *, 85, 88 *, 97, 99 *, 102, 103, 106, 108 *, 111, 118—121, 125, 126, 129, 132, 135, 136 *, 137, 138, 140—143, 149, 159, 163—165, 167, 168 *, 175 *, 177—179, 180 *, 181, 182, 184, 188 *, 191 *, 194—196, 198—201, 203—227, 244, 251, 252, 273, 281, 286, 292, 296, 297, 301—306, 308—314, 316, 317, 319 *, 320, 321, 323—333, 335, 341, 348, 349, 351, 352, 354, 359—361, 363—368, 370, 372—377, 379 (см. также: йомуты верхние; йомуты нижние: көль-йомуты)
- йомуты верхние (газаватские, тахтинские) 27, 41, 58, 65, 67, 204, 205, 214—216, 218, 219, 220 *, 221—223, 226, 336, 368, 373, 377
- йомуты нижние (куня-ургенчские) 27, 58, 99 *, 115, 203, 218—221, 321, 336, 366
- йомуты озерные — см. көль-йомуты
- каджары 159 *
- казак (даглы, имрели) 99, 271, 273, 279, 291, 358
- казак-ма'риф (даглы, имрели) 252
- казахи 5, 10, 22, 30, 51, 54, 64, 67, 71 *, 73, 77, 86—88, 123, 124, 126, 133, 134, 140 *, 143, 144, 149 *, 155, 157 *, 160 *, 172, 176, 182, 185, 187 * («киргизы»), 190, 193, 207, 213, 219, 242, 244, 245, 306 *, 310, 320 *, 321, 325, 332, 346, 360
- кази (джагланлы, карадашлы) 99
- каи (гökлен) 348
- кайтал (= кара-чоудор?) (чоудор) 327, 376
- какшал (векиль, тохтамыш, теке) 287, 292
- калмыкы 22
- калым (кара-чоудор, чоудор) 294
- кангырма (кара-чока, йомут) 273, 286, 292
- канджик (векиль, тохтамыш, теке) 287, 292
- канъёкмаз (кара-чока, йомут) 296, 302 *
- кара (векиль, тохтамыш, теке) 340
- кара-дашаяк (бахши, отамыш, теке) 286, 292
- карадашлы 9, 26, 31, 32, 40, 42, 43 *, 45, 48, 54, 62 *, 66, 67, 69, 85, 99, 102, 103, 111 *, 121, 125, 136 *, 167 *, 203, 213, 220, 222, 225, 226, 242, 253, 258, 260, 273, 287 *, 288, 289 *, 293, 304, 307, 308, 313, 316, 319, 320, 324—328, 344, 347, 350, 354, 364, 366, 374
- карадашлы (имрели) 99, 271, 358
- караджа (вскиль, тохтамыш, теке) 340, 378
- караджа, кара-ходжа, карача (даглы, имрели) 252, 273, 279, 291
- кара-йыгынылы 28, 29, 40—42, 66, 121, 163 *, 164, 176, 177, 190, 194, 204, 222, 224, 319, 332, 336, 377 (см. также: газе-кунград)
- каракалпакы 5, 10, 51, 56, 60, 61, 63, 70, 73, 77, 87, 88, 90 *, 107 *, 110, 111, 124, 144, 153 *, 160 *, 176, 183, 185, 187 *, 189 *, 190, 191, 193, 194, 202, 209, 210, 213, 214, 219,

221 *, 226, 242, 272, 273, 275, 289, 308 *, 310, 325, 343, 346, 355, 361
кара-кель (гөклен) 240—242, 253
кара-кумлы (кумлы, имрели) 273, 278, 279, 291, 352, 358
кара-махмуд (сакар) 234, 344
кара-окуз (окуз, йомут) 165 *
каратайлы (даглы, имрели) 252, 273, 279, 280, 291, 352, 358
кара-ташлы — см. карадашлы
кара-ходжа — см. караджа (даглы, имрели)
карача — см. караджа (даглы, имрели)
кара-чока (йомут) 18, 27, 38, 121, 304, 305, 320, 327, 352, 359
кара-чока (кара-йылгыны) 327
кара-чоудор (чоудор) 31, 217 *, 294, 303, 308, 309, 311, 319, 325, 326, 349, 360, 361, 376
каркын (юзбани, али-или) 236, 266, 267, 346, 357
каррави — см. гаррови
карт (джагланлы, карадашлы) 257, 259
кенк (гөклен) 251, 298, 303—305, 351
кенк-сауранлы (гөклен) 240, 351
келпегес (каракалпаки) 94
келпече (омар-ата, ата) 261, 355, 368
керрих — см. кырык (гөклен)
кёули (майре, сакар) 234, 345
кечемен (кумлы, имрели) 280, 291, 363
киргизы 5, 73, 77, 87, 89 *, 124, 134, 143, 144, 155
кирик — см. кырык
коджук (кара-чока, йомут) 41, 273, 285, 292, 327, 364
кокля 39 *
көль-йомуты (=озерные йомуты) 27, 51, 52, 61, 97, 103, 106, 111, 117 *, 189
коп, коба (тамач, ушак, йомут) 285
көти-кара (майре, сакар) 233, 344
коулер — см. кёули
куль-йомуты — см. көль-йомуты
куль-чары — см. кара-йылгыны
кумлы (имрели) 252
кунграты 23
кунгры, кунгур (гөклен) 298, 369
кунгур (бек, тохтамыш, теке) 340
курбан (абдал, чоудор) 273, 278, 294
курды 47 *
курре (ходжаинабек, сакар) 233, 344
курт (сатыклы, карадашлы) 255, 258
кутлы-бай (кара-окуз, окуз, йомут) 206
кучик — см. коджук
кызан (сакар) 234, 344
кызан-мейре (сакар) 344
кызыл (гөклен) 240, 241, 253, 288, 297, 351
кызыл (ших) 273, 287 *, 288, 359
кызыл-карт (джагланлы, карадашлы) 260
кызыл-курт (гөклен) 300
кызыл-рабат, кызыл-рабады (бек, тохтамыш, теке) 287, 292, 361
кыпчак (каракалпаки) 245
кыр (ак-софи, сычмаз, отамыш, теке) 378
кырык (гөклен) 242, 298, 347, 369
кырык (кара-чока, йомут) 152
кырымса (орус-кошчи, йомут) 99
кытай-кыпчакы 197, 235
кыят (узбеки) 178
кяди — см. гедай
лайна (эрсари) 127
магрупи — см. ма'руфи
майре, мейре (сакар) 233, 234, 344, 345
мангыты 23, 38 *
ма'руфи, ма'риф (даглы, имрели) 273, 279, 280, 291, 359
махтум 36, 102, 137, 172, 251, 350
машрык (кара-чока, йомут) 27, 61 *, 74 *, 102, 138 *, 151 *, 177, 181 *, 251, 273, 285, 292, 335, 336, 359, 364
меджеур 325
мейре — см. майре
меленге (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
меллече (кызан, сакар) 232, 233

менгли-ходжа (абдал, чоудор) 273, 278, 294
мейре — см. майре
мехинлы 37, 42, 47, 121, 137, 293
мурчали 47

насурулла, нусрулла (сатыклы, карадашлы) 255, 257, 259, 354
ногайцы 22
нохурлы 9 *, 47

огры, огурлы (абдал, чоудор) 127, 273, 275 *, 278, 290, 294
огузы 127
огурджали 75, 130 *, 380
огурлы — см. огры
оклы (охлу) 39 *, 46, 127, 132 *
окуз (байрам-шалы, йомут) 27, 41, 136 *, 165 *, 179, 199, 203, 205 *, 206—208, 245 *, 273, 281, 292, 301, 304—307, 321, 324, 325, 327
окуз (кара-йылгыны) 327
омар-ата (ата) 355
онбегни (али-или) 132, 346
он-торт-ру (каракалпаки) 214
орман (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
орсукчи — см. орус-кошчи
орус-кошчи (байрам-шалы, йомут) 17, 27, 99, 141, 203, 205, 206, 210, 211, 212 *, 213, 214, 217, 222, 273, 281, 284, 292, 305—307, 335, 336, 352, 364, 367, 371, 373, 375
орус-кошчи (кара-йылгыны) 327
отамыш (теке) 18, 108, 109 *, 287, 292, 340, 352, 357
охлу — см. оклы

пакизе (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
пакыр (ших) 359
персы 33 *, 126, 137, 159, 160, 200
петек (худаберды, бурунджик, чоудор) 294, 367

русские 34, 47 *, 87, 91, 130 *, 142, 143, 149, 150 *, 167 *, 169 *, 173 *, 182, 186, 371

сабыр (сатыклы, карадашлы) 257, 259, 373
сакар 34, 35, 40, 42, 45, 49, 99 *, 111, 121, 125, 208, 232—234, 297, 301, 308, 328, 343—345
салах (байрам-шалы, йомут) 27, 41, 75 *, 99, 208, 211, 212, 273, 281, 292, 297, 306, 325, 336, 363, 368, 377
салах (кара-йылгыны) 327
салор, салыр 17, 21—24, 31 *, 37, 42, 43 *, 54, 75, 83, 128 *, 154 *, 184, 208, 234, 235, 296, 304, 309, 326, 345
сарык 39, 42, 48 *, 75, 83, 88 *, 97 *, 102, 114 *, 115 *, 116, 120, 127 *, 166, 167 *, 168 *, 184, 196, 208, 213, 243—245, 251, 289, 293, 296, 297, 305, 310, 312, 318—320, 325, 341, 347, 351, 355, 361, 364, 374—376
сатыклы (карадашлы) 354
сауранлы (гөклен) 240, 241, 253, 288, 353
сеид 172, 320, 350, 350
сельджуки 127
сокты (=сухты) (сарык) 366
соуранлы — см. сауранлы
султаанлы (даглы, имрели) 280, 291
сычмаз (отамыш, теке) 138, 287, 339, 340, 361, 378

табла, тевли (ушак, йомут) 285
таджики 194
таз, даз (кара-чока, йомут) 273, 286, 292, 359
тазе-кунграт 28, 163 *, 176, 177, 190, 194, 205, 314, 316, 327 (см. также: кара-йылгыны)
такырдынг (даглы, имрели) 252, 273, 279, 291, 352
тамач (ушак, йомут) 285 *
татар (кара-чока, йомут) 41
ташки, дышки (кара-чоудор, чоудор) 294, 367
тевли — см. табла
теке, текинцы 9, 18, 23, 24, 32, 34, 35, 40, 42, 55, 64 *, 65, 74 *, 83, 84 *, 86, 88 *, 97, 102, 105, 108, 109, 112 *, 119, 121, 125, 126, 127 *,

128—130, 134—136, 138, 139, 140 *,
145, 146 *, 148, 151 *, 154 *, 159 *,
160, 163 *, 164, 166—168, 169 *,
182 *, 184, 190 *, 196, 198, 200, 208,
213, 222, 235, 243, 244, 251, 273, 286,
287, 292, 293, 296, 297, 301, 302 *,
303—305, 309—311, 313, 314,
316—323, 326, 337—341, 342, 348,
352, 355, 357, 359, 361, 365, 366,
368, 370, 374, 375, 378
текке-бег (даглы, имрели) 352
тиведжи 37—39, 42, 43 *, 102, 121,
234, 235, 242, 262, 325, 327, 345,
356
тиведжи, тивечи (кара-чока, йомут)
38, 273, 286, 292
тохтамыш (гёклен) 240, 297, 300
гохтамыш (теке) 18, 109, 127, 130 *,
340, 352
туркмены астраханские и кавказские
71 *
туркмены бухарские (приамударьин-
ские) 3, 6, 8, 39, 172
туркмены мангышлакские 47, 84, 175
туркмены прикаспийские 9, 73, 75 *,
88, 130, 141, 142, 174 *, 175
туркмены саинхановские 46
туркмены северобалханские 73, 83
туркмены хорасанские 47
туркмены южные 8, 9, 45—48, 50, 83,
85, 86, 98, 112 *, 114, 115, 119, 120,
137, 145, 147—149, 154, 155, 160 *,
168, 169, 181, 182 *, 186 *, 193, 208,
360
уа, иве 43 *
узбеки 24, 30 *, 37, 42—44, 52, 57,
59—63, 69, 88, 91, 93, 97 *, 98 *,
121 *, 124, 126, 160 *, 165 *, 171, 172,
179 *, 183, 185, 186 *, 191, 193—195,
202, 204, 209, 210 *, 214, 225, 226, 242,
272, 273, 275, 276, 289, 312, 318,
324, 325, 329, 343, 353—355, 361,
370, 375, 379
уйгур (узбеки) 278 *, 347
уч-эль 54
ушак (байрам-шалы, йомут) 27, 99,
179, 212 *, 213, 222, 223, 273, 284, 285,
286 *, 292, 301, 302 *, 305—307, 324,
325, 364, 369, 371
ушак (кара-йылгылы) 327
ушак (кызан, сакар) 232
хасан-или (группа племен) 21, 359
хасан-или (? чоудоры) 290, 291, 342,
359, 362, 367
ходжа 172, 347, 350, 355
ходжа (гёклен) 240, 288, 292, 347,
366, 367
ходжайнабек (сакар) 344
ходжалык (сакар) 234
худаберды (бурунджик, чоудор) 366,
367
хурте (гёклен) 297, 298
хызыр-или 22, 37, 38, 42, 43 *, 44, 51,
52
хытай (каракалпаки) 244, 245
чакмак (бурунджик, чоудор) 291,
294, 366
чапдыр 37, 39, 42, 43 *, 44, 235, 345
чоудор, чаудыр 9, 17, 21, 23—25,
29—32, 36, 38, 40, 42, 49, 50, 53, 55,
59 *, 61 *, 64—67, 69, 74 *, 85, 87,
88 *, 99 *, 102, 103, 111 *, 121, 125,
126, 127 *, 130 *, 131, 134 *, 135,
136, 138 *, 139, 141, 160, 171 *, 172 *,
176, 177 *, 178, 181, 190, 194, 200 *,
202 *, 203—206, 208—210, 212, 213,
215—217, 220—222, 225, 226, 231,
243—246, 251, 273, 275—278, 290,
291, 296, 301, 303—306, 308,
310—314, 316—319, 323, 325—332,
342, 348, 349, 359—362, 364, 367,
371, 372, 374, 376, 377
ших 36, 49, 83, 121, 172, 273, 287 *,
288, 292, 350, 359, 366, 367
шурымса, шурумса, шормса (кумлы,
имрели) 280, 291, 353
эвляд 350
эймюр — см. имрели
эрсари 21, 22, 42, 47, 54, 87, 127, 320
эшек (ходжайнабек, сакар) 233
эшеккурре (ходжайнабек, сакар) 344

юзбаши (али-или) 33 *, 132, 346, 371
юлтак (кызан, сакар) 232, 234, 345
юсуф (векиль, тохтамыш, теке) 287,
292, 340
юсуфзан 144, 162 *
юха (кызан, сакар) 232
язы (имрели) 279, 291

языр, йазыр 45 *
якалы (джагланлы, карадашлы)
257, 259
якалы-бамлы (джагланлы, карадаш-
лы) 260
янги-кель (гёклен) 240, 241, 300
яры (кумлы, имрели) 273, 280 *, 353
яры-шурымса (кумлы, имрели) 252

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ¹

аббаси 190
 абдар («обьярь») — см. аб-йол
 аб-йол 312, 314, 372
 агры 322 *
 акабир 123
 аклан — см. алаиғ
 ак-бйли (آق اويلى) 39, 192, 221, 246 *
 (ар.), 275 (ар.), 277 (ар.), 286 (ар.),
 289 (ар.), 290 (ар.), 295, 308 (ар.),
 324 (ар.), 358, 360, 361, 366
 аксакал 123, 124 *, 125, 133, 137, 141,
 166 *, 167, 168 *
 аламан 132, 133, 156, 157, 160, 174,
 181, 182, 187, 190, 196, 202, 222,
 227, 372
 алаиғ (аклан, аклаиғ) (الانك) 268
 (ар.), 270—272, 356
 амельдар 152, 165 *, 207, 313, 314, 340,
 372
 ариза 12, 13, 328, 377
 аржан 262, 356
 арна (آرنه) 60, 268, 332, 333 (ар.),
 356
 ат пуды (آت فولى) 311 (ар.), 317
 (ар.), 372, 375
 аталык 125, 129, 136, 241, 307, 340,
 371
 атлы, атлык (آتلىق, آتلى) (всадник)
 100, 104, 109, 122, 153, 184, 186,
 187, 241, 242, 246, 251, 252, 310
 (ар.), 316 (ар.), 318, 321 (ар.), 322
 (ар.), 350, 351, 355, 374
 атлык, атлычные земли 41, 92, 93,
 96, 99, 100—113, 115—117, 121, 122,
 165 *, 180, 187, 238, 239, 242, 251,
 259—262, 266, 267, 270—272, 344,
 349—353, 355—358
 ахд-наме 217
 ахунд (ахун) 172
 аш, аш-аби, аш-сув 373
 бакарна 89 *, 154, 155 *
 басу, басу ер (باسو ير) 267 *, 268
 (ар.), 356
 батман 185 *, 322 *
 батыр 125, 132—134, 149 *, 156, 241,
 286, 287, 371, 375
 бахши 124, 125, 128, 129, 136, 176,
 215, 301 *, 307, 316, 317, 321, 371,
 374
 баш кедхуда 352
 башлык 132
 бегар 60, 96, 191
 беглербеги 176 *, 340
 бек 84, 122, 124, 125, 126 *, 127, 128 *,
 129, 131, 134—137, 139, 141 *, 146 *,
 152, 155, 162, 176, 241, 363, 369,
 371, 379
 бель-йип 323, 375
 бий 87, 124, 343 *, 375
 билгүлликлар 122

бир-ата 75, 104
 боз ер 96, 346
 бўлук, бўлек (بولوك, بولاك) 279 (ар.), 342
 бухарчи 341
 вақф, вакуфные земли 94, 243, 245
 везир 329, 336, 377
 векиль 122, 124, 125, 128, 129, 136,
 165 *, 176, 215, 241, 271 *, 301 *
 вилайет (ولايت) 255, 257, 350 (ар.),
 353
 газий 101 *
 генгеш 71, 129, 166, 167, 168 *
 гяз 91 *, 356
 дайхан 58
 дарга 241, 340
 даручи 243 *
 дастур 335, 377
 дафтар 12—14, 188, 231, 232, 296,
 297 *, 300 *, 343, 345, 346, 349, 359,
 370, 371
 даяк 92, 95 *, 189
 деха 343, 344
 дехабаши 343—345
 джагир 110
 джагир-кульба 110
 джарчи 305, 370
 диван 12
 диванбеги 12, 324, 375
 дон (تون) 313, 316 (ар.), 321, 322
 дум 128 *
 ёвар 89 *, 116, 154, 186
 зеамет 109
 зекат 12, 153, 162, 174, 177, 186 *,
 187—190, 195, 199, 200 *, 216, 310,
 339, 341, 346, 376, 378
 зембурек 377
 земишдар 356
 иг 163, 164
 изчи 355
 иль 39 *, 344
 имам 172, 343
 инак, инак-ака 231, 241, 242, 289,

318, 340, 342, 347, 362 (см. также:
 инак-бек)
 инак-бек 231, 232, 362 (см. также:
 инак)
 ин'ам (انعام) (дешьги, зерно) 182 *,
 183, 185, 296, 302—304, 311, 314
 (ар.), 351, 358, 368, 371
 ин'ам (земля) 113—116, 192, 255,
 257, 354, 356
 ишан 76 *, 113, 170—175, 202, 209,
 210, 212, 215, 251, 355
 йыгнак 167
 кази 141, 168 *, 171—175, 202, 212,
 355
 казу 189 *, 191, 192 *, 201 *, 330—332
 как 65
 кан-дүшер 75
 караул 182, 314, 317, 323, 326—328,
 331, 332, 376
 караулбеги 340
 каум 75
 кашижчи 371
 кедхуда 93, 123—125, 128, 131, 133,
 146, 148, 155, 166, 167, 200 *, 214 *,
 251, 311, 316, 317, 320—322, 336,
 339, 344, 374
 келеме 105, 107, 108, 164 *
 кесме-зекат 189, 190
 ковум 75
 коналга 184
 конук 124 *, 184, 185, 211, 213 *, 219,
 226, 309—314, 316—318, 320—323,
 368, 371—374
 кош 30 *
 коше 107 *
 кубрави 170
 куйма 52, 53, 65
 кул 161, 163, 164
 кулач 262, 356
 кушбеги, кушбеги-ака 12, 178, 233,
 245, 292, 310, 312, 345, 366, 377
 (см. также: кушбеги-бек)
 кушбеги-бек 242, 312 (см. также:
 кушбеги)
 кую устасы 67
 кырнак 159 *
 кяриз 146, 158, 159, 337, 338

¹ Пометка «(ар.)» при номере страницы означает, что данное слово здесь встречается только в арабской графике.
 Для званий старшин (хан, бек, юзбаш и т. п.) указаны только те страницы, где эти звания упоминаются не в составе имен.

- лакаб 74
лакам 74
лахан 74
- мазра-и хусуси 94
макан-и халиси 94
манап 87
маслахат 71, 128 *, 146, 166—169,
171—173, 207, 224, 316, 335
махдум 355
меджлис 166 *
медресе 171—174
мектеб 171, 172
мемлеке-йи падшахи 94—96
мемлеке-йи хассе 95
мерген 349
мехтер, мехтер-ака 12, 207, 238, 240,
242, 244, 310, 324, 326, 329, 339,
346, 359, 366, 377
мечеть (адм. единица) 37, 98 *,
232—235, 262, 343—345, 354
мингбани 326
мираб 105 *, 114, 174, 340, 345,
360
мир-ахур 340
мир-и иль 86, 110
мир-шеб 198 *
мулазим 85 *
мулла 172, 173
мульк, мульковые земли 81, 86, 93—
95, 116, 188, 255, 302, 356, 358
мульк-и падшахи 95
мульк-и халиси 94
мюрид 171, 173, 175
мюхир 165
мюхирдар 165, 166, 168 *, 169, 178,
192, 211, 224, 225
мюшриф 96 *, 189 *, 296, 366, 368,
369
- наиб 176 *, 340
накшбанди 170
ним-хезарэ 101 *
нукер 12, 13, 26, 33 *, 35—37, 43 *,
85, 93, 97 *, 100, 101 *, 104, 105,
108 *, 118, 119 *, 120—122, 130, 133,
134, 136 *, 147, 148, 153, 155 *,
165 *, 177—188, 191, 194, 198, 207,
208, 213, 219, 227, 231, 232, 238—
241, 245, 255, 257—261, 270, 272,
273, 275, 276—282, 284—295, 306,
307, 310, 312, 316—319, 324, 325,
342, 345, 347, 353—367, 372—376
нукер пулы 182, 183, 359
- оба 70, 73, 74, 75 *, 76, 127, 140, 176,
206
обалы 73 *
ой 52
бй 46, 335
бйли, бйлю (*اويلی*) 103 (ар.), 288
(ар.), 297 (ар.), 298, 313 (ар.)
онбаши 344
онбеги 125, 129—132, 136, 241, 340
- надшальчные земли 93, 94, 103, 104,
111, 112, 153, 181, 189, 353
падшахи 95
лайкал 107, 114 *
паланлар 74
партоу 96
патта 346
паттадар 346
патта-и расид 346
петек 238, 298, 346, 369
петекли 346
пир 171, 175
пирдаш 171
полыш 155 *
- рншсефид 130 *, 131
- саан, саун 89, 155 *
сака (*سقه*) 332 (ар.), 333 (ар.),
335 (ар.)
салгыт, салгут 184 *, 187, 188, 224,
310, 345
салгыт-кесме 101, 188, 189 *, 227
салма 75 *, 99, 270, 271, 356
санашик 106, 151 *, 174
сарбаз 349
саргун, сархан 156 *
саун — см. саан
сенгир 35, 99 *, 200, 221, 319, 336,
374, 377, 378
- сердар 125, 131—136, 148, 156, 157 *,
166 *, 176, 307, 363, 371, 374,
375
серкар 105, 107, 109
серкерде 177, 178 *
серпай, серупа (*سروپا, سربای*) 183,
184, 210 (ар.), 211, 310—314, 316,
322, 323
серпай пулы (*سربای فولى*) 184,
312 (ар.)
сертиб 243, 348, 349
сий 111
сий пулы 111
силах 113—116, 174
силах-су 114, 174
сипахи 368
союргал 86
су (сув) салгыты 188, 189
сулянди, суляндли 190
сылаг — см. силах
- табиб 295 *
тазе 96, 346
тазе боз (*تازه بوز*) 236 (ар.), 239,
267, 268, 346
тайпа, тайфа 18, 342, 343
такыр 52, 78, 79, 82 *
таланг 169 *
тамга 71, 324—326, 376
танап 91 *, 92, 262, 356
танхо 110
тарикат 171
тархан-атлык 114 *
тархан-су 114 *, 146 *
тек 109 *
тельпек (*تيلپك*) 313, 316 (ар.)
теньга 190, 336 *
тех 107
тилля 372, 374
тимар 109
тире (*تيره*) 18, 30 *, 104, 151 *, 206 *
(ар.), 253, 324, 335, 342, 343
тиюл 86, 110
топар, топарлар 74, 75, 99, 104,
107
туг 178
туйнюк 46 *
- улемы 167 *
улуғлар 122
улус 71 *
уран 71
урок ярашиги 216 *
уруг (*اوروغ*) 232 (ар.), 234, 330
(ар.), 342—344
ушр (хўшўр) 153, 162, 174, 189, 295—
298, 300, 302—304, 368, 369
- Ферманчи 340
ферраш 148, 149
фетва 174
- хаким 343 *, 353, 377
халк (*خلق*) 232, 233 (ар.), 234 (ар.),
240 (ар.), 253 (ар.), 255 (ар.),
257 (ар.) — 260 (ар.), 262 (ар.),
273 (ар.), 278 (ар.) — 281 (ар.),
284 (ар.) — 288 (ар.), 291 (ар.)—
294 (ар.), 297 (ар.), 298 (ар.),
335 (ар.), 339 (ар.), 340 (ар.), 342
- хан (у туркмен) 122, 124—127, 128 *,
129—131, 134—142, 145—150, 155,
158, 162, 166 *, 168, 170, 206, 241,
363, 370, 371
ханлык 96, 270, 358
хан-хель 139
харадж 378
хассе 94—96, 100, 238, 239, 266—268,
270—272, 302, 304, 346, 347, 356
хаули (*حولى*) 95, 115 *, 116, 192 *
194, 266, 271 (ар.), 303, 304, 356,
369
хезарэ 101 *
хидметкар 368
ходжа 172, 173, 355
хун 144, 164 *
- цальвешти 131
- чапан 316, 323
чапаул 202, 307, 317, 360
чарва 58
чатак (*چتاق*) 287 (ар.), 292 (ар.),
342
чеге 233 *
чекмен 316, 321, 323, 324, 374

чиграк 46	153, 242, 289, 293—295, 319 *, 347, 362, 363
чомур 58	юрт 24, 150
чуре-акасы 340	
шали 303 *	яб 164 *, 262, 270, 356
шамхал 330, 377	ябы 60, 120 *
шамхалчи 330, 377	яйлаг 53 *, 72, 75 *
шариат 168 *, 171, 175	яман 122
шахи 317, 321—323, 374	ярдам 154 *
шейх 171 *	ярлык 97, 115 *, 151, 152, 171, 340
шигаул, шигаул-бек 243, 244	ярым 161, 163
	ярымчи 369
эвляд 172, 173	ясаул 178 *, 327, 376
эмир аль-умара-горе 309	ясаулбаши 148, 178
	яхши, яхшилар 122
юз 130	яшули 123, 190
юзбаши 125, 130—132, 136, 138 *,	

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ,
ПОМЕЩЕННЫХ В ОПИСАНИИ**

№ документа	Листы	В настоящем издании	
		Стр.	№ описания
5	153 (вкладной)	231	1
5	180a—219a	275	22
9	16a	245	9
9	186—19a	244	8
10	2436	260	16
10	2446	261	17
17	2a	339	70
18	15a, 20a, 22a, 236	234	3
19	38a	295	26
21	1746—1766	258	14
21	1776—179a	246	11
21	2076	253	12
21	2136	246	10
23	—	341	73
24	486—646	232	2
25	1486—149a	242	7
26	706	328	56
26	71a—736	236	4
26	766—82a, 87a, 88a—916, 966	307	39
26	846	268	20
26	86a	326	55
26	866	239	5
26	1016	293	24
28	13a	262	18
30	81a (вкладной)	293	25
30	132a (вкладной)	312	45
30	331a	260	15
33	—	296	29
35	—	301	31
36	—	295	28
39	—	303	34
40	2a—26	339	70
40	3a	312	46
46	—	322	51
49	119a—120a	340	72
56	—	302	32
57	12a—166	289	23
57	18a	295	27

№ документа	Листы	В настоящем издании	
		Стр.	№ описания
57	626 — 63а	339	71
58	—	305	37
58	13а — 15а, 39б	311	44
59	76, 127б — 129б, 132а, 133а	306	38
59	23а — 25а	272	21
62	24б	308	40
63	62а — 62б	308	41
64	50а — 51а, 52б, 53а, 5 ^с б, 62б	308	42
66	87а	312	46
66	87а	339	70
74	—	320	49
75	—	324	54
76	—	309	43
77	9б — 12б	324	53
81	—	300	30
82	—	303	33
83	—	304	36
84	—	304	35
90	—	317	48
91	—	253	13
96	—	262	19
98	—	240	6
110	—	338	69
116	—	335	65
117	—	336	66
118	—	338	68
134	—	337	67
Архив Куна, № 133	—	312	47
Архив Куна, № 134	—	323	52
Архив Куна, № 135	—	341	74
А 423	—	320	50
Бенд, № 1	—	328	57
Бенд, № 2	—	329	58
Бенд, № 3	—	333	64
Бенд, № 4	—	330	59
Бенд, № 5	—	331	60
Бенд, № 6	—	331	61
Бенд, № 7	—	332	62
Бенд, № 8	—	333	63

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть I

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЭНЫ В XIX ВЕКЕ

Глава I. Расселение туркменских племен в Хивинском ханстве	21
Глава II. Хозяйство хорезмских туркмен	45
Глава III. Некоторые черты общественного строя туркмен до XIX века	70
Глава IV. Землевладение и община у туркмен в Хивинском ханстве	91
Глава V. Общественный строй хорезмских туркмен в XIX веке	118
Старшины и родовая знать	118
Формы эксплуатации	154
Организация власти	164
Роль духовенства	170
Глава VI. Положение туркмен в Хивинском ханстве	176
Глава VII. Восстание хорезмских туркмен в 1855—1867 гг.	197

Часть II

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН ИЗ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ

1. Документы о раздаче земли туркменам	231
2. Описания земельных участков	262
3. Списки нукеров	272
4. Записи о выдаче зерна	295
5. Записи о выдаче денег и почетной одежды	306
6. Записи о выдаче лошадей	324
7. Списки караулов	326
8. Документы о плотине Бенд	328
9. Донесения о положении в туркменских районах ханства	333
10. Прочие документы	337
Примечания	342
Приложение	380
Цитированная литература	383
Список сокращений	396

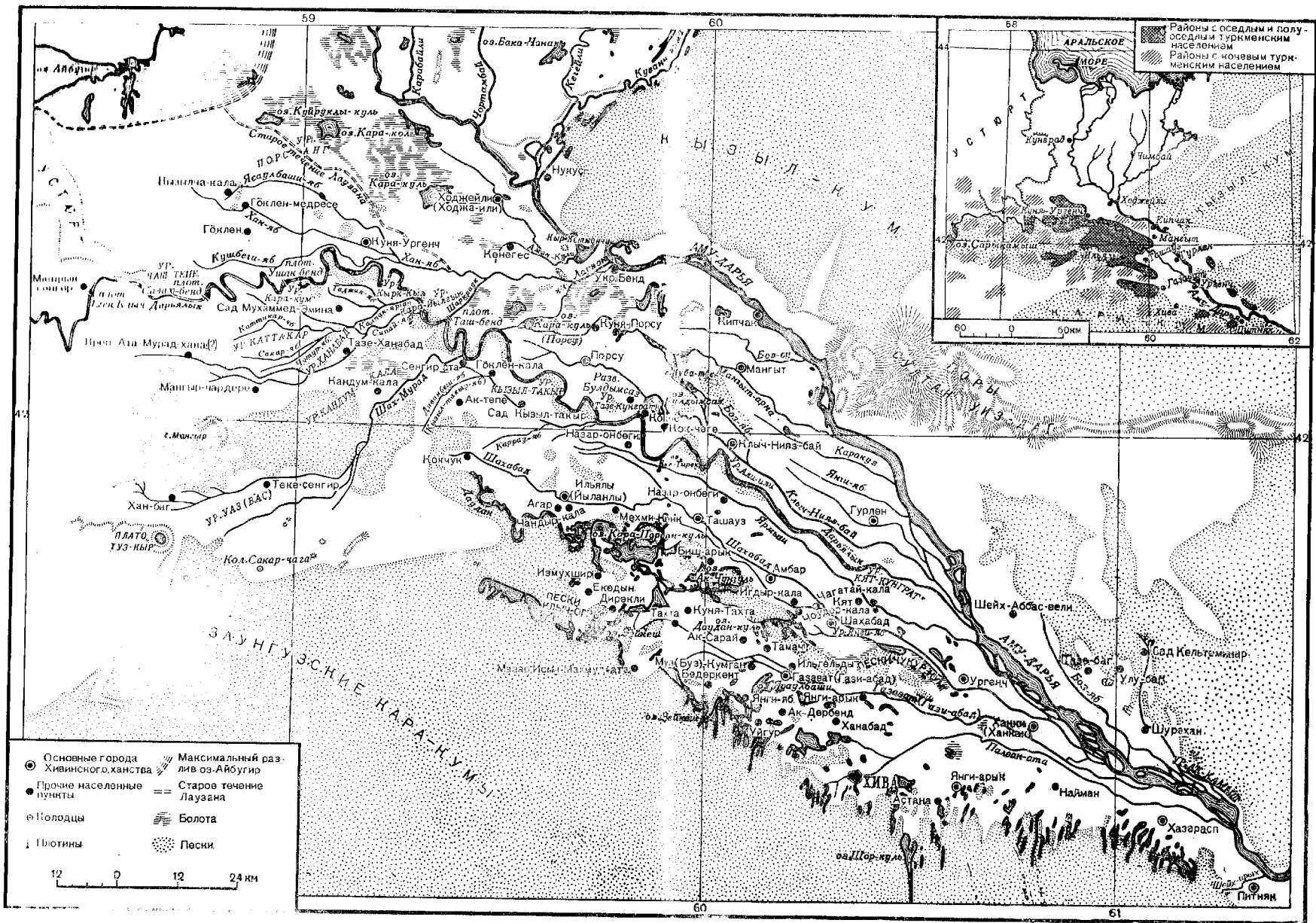
УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен 399
 Указатель географических названий 422
 Указатель этнических названий 427
 Указатель терминов и непереведенных слов 434
 Указатель документов архива хивинских ханов 439

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
96	5 снизу	مملکه	مملکه
100	16 сверху	اتلیق	اتلیق
111	2 снизу	اول یرد	اول یردا
111	1 снизу	باریب	باریب
189	2 снизу	ز ان	از ان
206	21 сверху	«джигитом»	«Йигитом»
215	17 сверху	Янкили-яба	Янги-яба
215	18 сверху	Эвез-Мухаммед-великем	Эвез-Мухаммед-векилем
233	7 сверху	اتا	اتا
260	16 сверху	۱۲۸۶	۱۲۸۶ شوال
284	10 снизу	نوکر	نوکر
285	14 сверху	беклер	беклар
285	15 сверху	ینه تابله لاردا ایکی	ینه تابله لاردا ایکی
290	20 сверху	Арал-бай	Аралбай
292	2 сверху	قراوی	قراوی
293	4 сверху	میین لی نیک	میین لی نینک
308	7 снизу	چاودرлар	چاودرлар
310	10 сверху	с воскресенья, 21-го рамазана	с воскресенья 21-го рамазана,
326	9 сверху	ایتلار	ایتلار
326	4 снизу	Алты	Алты-
327	2 сверху	(قوت)	(قوت)
330	15 сверху	یوق	یوق
332	19 снизу	فقرا	فقرا
341	15 сверху	заката	зеката
341	16 сверху	1289/872	1289/1872
349	1—2 сверху	перепутаны первая и	вторая строки сверху
358	14 сверху	(برکعلی)	(برکعلی)
375	17 снизу	Бель-шип	Бель-шип
375	13 снизу	о том, хивинское	о том, что хивинское
387	23 сверху	полковник	полковника
434	13 сверху (правый столбец)	باسو یر	باسو یر

Ю. Э. Брегель

Основные районы Хивинского ханства в XIX в.; на врезке — расселение туркмен в Хивинском ханстве в 50-х годах XIX в.

Указате
Указате.
Указате.
Указате
Указате.

Юрий Энохович Брегель
ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЭНЫ В XIX ВЕКЕ

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Э. Д. Кастельская*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Т. Цигельман*
Корректоры *Е. А. Мамиконян* и *М. И. Штсмпель*

Сдано в набор 15/XI-60 г.
Подписано к печати 20/V-61 г.
Формат 60x92¹/₄ Печ. л. 27,75+0,25¹/₄ вкл.
Усл.-печ. л. 28,0 Уч.-изд. л. 28,97 Тираж 1700 экз.
Зак. 2232 Цена 1 р. 80 к.

Л 05589

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Гипографиз Издательства восточной литературы.
Москва, Н-Ф, Б. Кисельный пер., 4